

Международный научно-популярный журнал
ISSN 2073-333X

Наука и жизнь Казахстана Қазақстанның ғылымы мен өмірі

№3 (59) 2018

доктор юридических наук, профессор,
Президент Российского конгресса уголовного права,
Член Казахстанского Международного криминологического клуба

КОМИССАРОВ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ

Құрылтайшы:
«ҚҰҚЫҚТЫҚ МИССИЯ» ҚОҒАМДЫҚ ҚОРЫ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАН КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ КЛУБЫ

Учредитель:
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД «ПРАВОВАЯ МИССИЯ»
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КАЗАХСТАНСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

Founder:
PUBLIC FOUNDATION «LEGAL MISSION»
INTERNATIONAL KAZAKHSTAN CRIMINOLOGY CLUB

**ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ
НАУКА И ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА
SCIENCE AND LIFE OF KAZAKHSTAN**

**Халықаралық ғылыми-көпшілік журнал
Международный научно-популярный журнал
International popular-science journal**

№3/1 (59) 2018

Бас редактор – **Е.О. Алауханов**
«Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері», заң ғылымдарының докторы, профессор

Главный редактор – **Алауханов Е.О.**
«Заслуженный деятель Казахстана», доктор юридических наук, профессор

Editor-in-chief – **Alaukhanov Y.O.**
«Honored Worker of the Republic of Kazakhstan», Doctor of Law, professor

Астана 2018

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

Абдукаримов О.А., ҚР қоғам қайраткері
Асанов Ж.К., з.ғ.к., ҚР Жоғарғы сот төрағасы
Абдрасилов Б.С., б.ғ.д., профессор
Абдурасулова К.Р., з.ғ.д., профессор (Ташкент)
Абзалов Э.М., з.ғ.д., профессор, 3-сыныпты
мемлекеттік заң кеңесшісі (Ташкент)
Байделдинов Д.Л., з.ғ.д., профессор
Байдаулет И.О., мед.ғ.д., профессор
Баулин Ю.В., з.ғ.д., профессор (Киев)
Бисенов К.А., тех.ғ.д., профессор
Бородин С.В., з.ғ.к., адвокат (Воронеж)
Бурханов К.Н., с.ғ.д., профессор
Букалорова Л.А., з.ғ.д., проф. (РУДН, Мәскеу)
Ведерникова О.Н., з.ғ.д., проф. (Мәскеу)
Гаипов З.С., с.ғ.д., профессор
Голик Ю.В., з.ғ.д., профессор (Мәскеу)
Гриб В.В., з.ғ.д., профессор, бас ред. (Мәскеу)
Грунтов О.И., з.ғ.д., профессор БГУ (Минск)
Дулатбеков Н.О., з.ғ.д., профессор
Елешов Р., -а-ш.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі
Есім Ғ., ф.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі
Елубаев Ж.С., з.ғ.д., профессор
Жұрынов М.Ж., академик, ҚР ҰҒА Президенті
Жұмағұлов Б.Т., - т.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі
Зарипов З.С., з.ғ.д., профессор (Рязань)
Ыдырысов Д.А., т.ғ.д., профессор
Қасымбеков М.Б., с.ғ.д., профессор
Кемел М., э.ғ.д., профессор
Коробеев А.И., з.ғ.д., профессор (Владивосток)
Құл-Мұхаммед М.А., з.ғ.д., профессор
Козаченко И.Я., з.ғ.д., профессор
(Екатеринбург)
Коняхин В.П., з.ғ.д., профессор (Краснодар)
Лебедев С.Я., з.ғ.д., профессор (Мәскеу)
Лиховая С.Я., з.ғ.д., профессор (Киев)
Мацкевич И.М., з.ғ.д., профессор (Мәскеу)
Мухамедиұлы А., ф.ғ.д., профессор
Мұсақожаева А.К., профессор, ҚазҰӨУ ректоры
Мұтанов Ғ.М., т.ғ.д., проф., ҚР ҰҒА академигі
Рустамбаев М.Ю., з.ғ.д., профессор (Ташкент)
Оразалин Н.М., ҚР Жазушылар Одағының
төрағасы, ақын-драматург
Орлов В.Н., з.ғ.д., «Российский криминологи-
ческий взгляд» журналының бас редакторы
Сартаев С.С., з.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі
Сагадиев К.А., э.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі
Сәрсембаев М.А., з.ғ.д., профессор
Саломов Б., з.ғ.д., профессор, адвокат
(Ташкент)
Сұлтанов Қ.С., с.ғ.д., профессор
Сыдыкова Л.Ч., з.ғ.д., профессор (Бішкек)
Шамурзаев Т.Т., з.ғ.д., профессор (Бішкек)
Шестаков Д.А., з.ғ.д., профессор, Санкт-
Петербург халықаралық криминологиялық
клубының президенті
Харченко В.Б., з.ғ.д., профессор (Харьков)

РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС:

Абдиров Н.М., з.ғ.д., профессор
Абдуллаев К.К., -а.-ш.ғ.д., профессор
Ағыбаев А.Н., з.ғ.д., профессор
Айтжанов Б.Д., вет.ғ.д., профессор
Асанғазы О., тіл жанашыры
Әбішев Т.Д., з.ғ.к., профессор
Әбішев Х.А., з.ғ.д., профессор
Байменов А.М., тех.ғ.к., профессор
Бишманов Б.М., з.ғ.д., профессор
Бектұрғанов Е.Ө., ҚР Парламенті Мәжілісінің
депутаты
Борбат А.В., з.ғ.к., бас редактор (Мәскеу)
Джансараева Р.Е., з.ғ.д., профессор
Данилов А.П., з.ғ.к., доцент
Санкт-Петербург)
Жұмағұлова В.И. - ф.ғ.д., профессор
Жақып Б.Ө., филол.ғ.д., профессор
Жолдыбай К., жазушы-публицист
Иванчин А.В., з.ғ.д., адвокат (Ярославль)
Ивона Масаки, профессор (Польша)
Кәрібаев Б.Б., т.ғ.д., профессор
Кленова Т.В., з.ғ.д., профессор (Самара)
Куфлева В.Н., з.ғ.к., доцент (Краснодар)
Корконосенко С.Г., с.ғ.д., профессор (Санкт-
Петербург)
Қанжігітов Е.Қ., вет.ғ.д., профессор
Құрманалиев К.А., ф.ғ.д., профессор
Қуаналиева Г.А., з.ғ.д., профессор
Лопашенко Н.А., з.ғ.д., профессор (Саратов)
Мажейка Кипрас И., МЕАТР акад. (Мәскеу)
Маткаримова Г.С., з.ғ.д., проф. (Ташкент)
Мельник Г.С., с.ғ.д., проф. (Санкт-Петербург)
Миндагулов Ә.Х., з.ғ.д., профессор (Мәскеу)
Омаров Б.Ж., фил.ғ.д., профессор
Саданов А.Қ., б.ғ.д., профессор
Сапиев О.С., ҚР қоғам қайраткері
Старостин С.А., з.ғ.д., профессор (Мәскеу)
Сұлтанмұрат Е., академик
Сматлаев Б.М., з.ғ.д., профессор
Сыдыков Е.Б., т.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі
Сейтжанов Ә.Ә., з.ғ.к., доцент
Рустемов Б.Т., жазушы-публицист
Турецкий Н.Н., з.ғ.д., профессор
Тұрсынов С.Т., э.ғ.д., профессор
Усманов А., п.ғ.д., профессор
Тоғжанов Е.Л., з.ғ.к.
Тойлыбаев Б.А., п.ғ.д., профессор
Тұрғараев Б.Т., з.ғ.д., профессор
Рүстемова Г.Р., з.ғ.д., профессор
Фадеев В.Н., з.ғ.д., проф. (Мәскеу)
Шаукенова З.К., э.ғ.д., профессор
Усманов С.У., т.ғ.д., профессор
Челадзе Г., құқық докторы, әкімшілік бизнес
докторы, профессор (Грузия)
Нгу Thin, Вьетнам Жазушылар
Қауымдастығының Төрағасы (Вьетнам)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Абдукаримов О.А., общественный деятель РК
Асанов Ж.К., к.ю.н., Председатель
Верховного Суда РК
Абдрасилов Б.С., д.б.н., профессор
Абдурасулова К.Р., д.ю.н., профессор (Ташкент)
Абзалов Э.М., д.ю.н., профессор, государственный
советник юстиции 3-класса (Ташкент)
Асангазы О., общественный деятель
Байдельдинов Д.Л., д.ю.н., профессор
Байдаулет И.О., д.мед.н., профессор
Бисенов К.А., д.т.н., профессор
Баулин Ю.В., д.ю.н., профессор (Киев)
Бородин С.В., к.ю.н., вице-президент, адвокат
(Воронеж)
Бурханов К.Н., д.п.н., профессор
Букалерева Л.А., д.ю.н., проф. (РУДН, Москва)
Ведерникова О.Н., д.ю.н., проф. (Москва)
Гаипов З.С., д.п.н., профессор
Голик Ю.В., д.ю.н., профессор (Москва)
Гриб В.В., д.ю.н., профессор, гл. ред. (Москва)
Грунтов О.И., д.ю.н., профессор БГУ (Минск)
Дулатбеков Н.О., д.ю.н., профессор
Елешов Р., д. с-х.н., академик НАН РК
Есим Г., д.ф.н., академик НАН РК
Елобаев Ж.С., д.ю.н., профессор
Журынов М.Ж., академик, Президент НАН РК
Жумагулов Б.Т., - д.т.н., академик НАН РК,
депутат Сената Парламента РК
Зарипов З.С., д.ю.н., профессор (Рязань)
Идрисов Д.А., д.т.н., профессор
Касымбеков М.Б., д.полит.н., профессор
Кемел М., д.э.н. профессор
Кул-Мухаммед М.А., д.ю.н., профессор
Коробеев А.И., д.ю.н., профессор (Владивосток)
Козаченко И.Я., д.ю.н., профессор (Екатеринбург)
Коняхин В.П., д.ю.н., профессор (Краснодар)
Лебедев С.Я., д.ю.н., профессор (Москва)
Лиховая С.Я., д.ю.н., профессор (Киев)
Мацкевич И.М., д.ю.н., профессор (Москва)
Мухамедиулы А., д.ф.н., профессор
Мусаходжаева А.К., профессор, ректор КазНУИ
Мутанов Г.М., д.т.н., профессор, академик НАН РК
Рустамбаев М.Ю., д.ю.н. профессор (Ташкент)
Оразалин Н.М., Председатель Союза Писателей
Казахстана, поэт-драматург
Орлов В.Н., д.ю.н., гл. ред. журнала
«Российский криминологический взгляд»
Саргаев С.С., д.ю.н., академик НАН РК
Сагадиев К.А., д.э.н., академик НАН РК
Сарсембаев М.А., д.ю.н., профессор
Саломов Б., д.ю.н., профессор, адвокат (Ташкент)
Султанов К.С., д.пол.н., профессор
Сыдыков Е.Б., д.и.н., академик НАН РК
Сыдыкова Л.Ч., д.ю.н., профессор (Бишкек)
Шамурзаев Т.Т., д.ю.н., профессор (Бишкек)
Шестаков Д.А., д.ю.н., профессор, президент
Санкт-Петербур. международного кримин. клуба

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдиров Н.М., д.ю.н., профессор
Агыбаев А.Н., д.ю.н., профессор
Айтжанов Б.Д., д. вет.н., профессор
Абдуллаев К.К., д. с-х.н., профессор
Абишев Т.Д., к.ю.н., профессор
Абишев Х.А., к.ю.н., доцент
Байменов А.М., к.тех.н., профессор
Бишманов Б.М., д.ю.н., профессор
Бектурганов Е.У., депутат Мажилиса
Парламента РК
Борбат А.В., к.ю.н., гл. редактор (Москва)
Джансараева Р.Е., д.ю.н., профессор
Данилов А.П., к.ю.н., доцент (Санкт-Петербург)
Жумагулова В.И. - д.ф.н., профессор
Жакып Б.О., д.фил.н., профессор
Жолдыбай К., писатель-публицист
Иванчин А.В., д.ю.н., адвокат (Ярославль)
Ивона Масаки, профессор (Польша)
Карибаев Б.Б., д.и.н., профессор
Канжигитов Е.К., д.вет.н., профессор
Кленова Т.В., д.ю.н., профессор (Самара)
Куфлева В.Н., к.ю.н. доцент (Краснодар)
Корконосенко С.Г., д.пол.н., профессор
(Санкт-Петербург)
Қурманалиев К.А., д.ф.н., профессор
Куаналиева Г.А., д.ю.н., профессор
Лопашенко Н.А., д.ю.н., профессор (Саратов)
Мажейка Кипрас И., академик МЕАТР
(Москва)
Маткаримова Г.С., д.ю.н., профессор (Ташкент)
Мельник Г.С., д.пол.н., профессор
(Санкт-Петербург)
Миндагулов А.Х., д.ю.н., профессор (Москва)
Омаров Б.Ж., д. фил.н., профессор
Саданов А.К., д.б.н., профессор
Сапиев О.С., общественный деятель РК
Старостин С.А., д.ю.н., профессор (Москва)
Султанмурат Е., академик
Сматлаев Б.М., д.ю.н., профессор
Сейтжанов А.А., к.ю.н., доцент
Рустемов Б.Т., писатель-публицист
Рустемова Г.Р., д.ю.н., профессор
Турецкий Н.Н., д.ю.н., профессор
Турсынов С.Т., д.э.н., профессор
Тогжанов Е.Л., к.ю.н., доцент
Тойлыбаев Б.А., д.п.н., профессор
Тургараев Б.Т., д.ю.н., профессор
Усманов А., д.п.н., профессор
Усманов С.У., д.т.н., профессор
Шаукенова З.К., д.соц.н., профессор
Фадеев В.Н., д.ю.н., профессор (Москва)
Челадзе Г., доктор права, доктор бизнес
админ., профессор (Грузия)
Нгу Thinh, Председатель Ассоциации
писателей во Вьетнаме (Вьетнам)
Харченко В.Б., д.ю.н., профессор (Харьков)

EDITORIAL BOARD:

Abdukirimov O.A., public figure of the Republic of Kazakhstan
Asanov Zh. K., Dr. of Law, the Chairman of the Supreme court of Kazakhstan
Abdrasylov B.S., Dr. of biology, professor
Abdurasulova K.R., Dr. of Law, prof. (Tashkent)
Abzalov E.M., Dr. of Law, Professor, State Counselor of Justice of the 3rd class (Tashkent)
Asangazy O., public figure
Baideldinov D.L., Dr. of Law, professor
Bidaulet I.O., Dr. of medical science, prof.
Bisenov K.A., Dr. of technology, professor
Baulin U.V., Dr. of Law, prof. (Kiev)
Borodin S.V., Dr. of Law, vice president, lawyer (Voronezh)
Burhanov K.N., Dr. of polit., professor
Bukalerovala L.A., Dr. of Law, prof. (Moscow)
Vedernikova O.N., Dr. of Law, professor (Moscow)
Gayipov Z.S., Dr. of political sciences, prof.
Gollik Y.V., Dr. of Law., Professor (Moscow)
Grib V.V., Dr. of Law., Professor (Moscow)
Gruntov O.I., Dr. of Law., Professor (Minsk)
Dulatbekov N.O., Dr. of Law, professor
Eleshov R., Dr. of agricultural sciences, acad. NAS RK
Esim G., Dr. of Philology, acad. NAS RK
Elubaev G.S., Dr. of Law, professor
Zhumagulov B.T., - Dr of technical sciences, Academician of the NAS of the RK
Zhurinov M.Zh., academic, President of NAS RK
Zaripov Z.S., Dr. of Law, professor (Ryazan)
Ydyrysov D.A., Dr. of history, professor
Kasimbekov M.B., Dr. of political sciences, prof.
Kemel M., Dr. of economics, professor
Kul-Muhammed M.A., Dr. of Law, professor
Korobeev A.I., Dr. of Law, professor (Bladibostok)
Kozachenko I.Ya., Dr. of Law, professor (Ekaterinburg)
Koniyaikhin B.P., of Law, prof. (Krasnodar)
Lebedov S.Y., Dr. of Law, professor (Moscow)
Lihovaya S.Y., Dr. of Law, professor (Kiev)
Matskevich I.M., Dr. of Law, professor (Moscow)
Mukhamediyuly A., Dr. of philosophy., prof.
Musakhodzhaeva A.K., professor
Rustambaev M.Yu., Dr. of Law, prof. (Tashkent)
Orazalin N.M., Chairman of the Writers' Union, Poet, playwright
Orlov B.N., Dr. of Law, Editor-in-chief «Russian criminological view»
Sartayev S.S., Dr. of Law, acad. NAS RK
Sagadiev K.A., Dr. of Economics, acad. NAS RK
Sarsembaev M.A., Dr. of Law, professor
Salomov B., Dr. of Law, professor
Sultanov K.S., Dr. of political sciences, prof.
Sydykov E.B., Dr. of history, professor
Sydykova L.Ch., Dr. of Law, professor (Bishkek)
Shamurzaev T.T., Dr. of Law, professor (Bishkek)
Shestakov D.A., Dr. of Law, professor, writer

EDITORIAL COUNCIL:

Abdirov B.D., Dr. of Law, professor
Agibaev A.N., Dr. of Law, professor
Aitganov B.D., a doctor of betener sciences is a professor
Abishev T.D., candidate of Law
Abishev H.A., Dr. of Law, professor
Abdullaev K.K., Doctor of agricultural sciences, professor
Baimenov A.M., candidate of tech, professor
Bishmanov B.M., Dr. of Law, professor
Bekturganov E.U., Member of the Parliament of Kazakhstan
Borbat A.V., Deserved Lawyer of the Russian Federation, candidate of Law (Moscow)
Jansaraeva R.E., Dr. of Law, professor
Zhumagulova V.I. - Doctor of philological sciences, Professor, academician
Zhakyp B.U., Dr. of philology, professor
Zholdybay K., writer, journalist
Ivona Massaki, professor (Poland)
Karibaev B.B., Dr. of hisroy, professor
Kangigitov E.K., a doctor of betener sciences
Klenova T.V., Dr. of Law, professor (Samara)
Kufleva V.N., cand.Sc. in Law, assistant professor (Krasnodar)
Korkonosenko S.G., Dr. of polit, professor (St.-Peterburg)
Kurmanaliev K.A., Dr. of philology, prof.
Kuanalyeva G.A., Dr. of Law, professor
Loopachenko N.A., Dr. of Law, prof. (Saratov)
Mazheika Kipras I., acad.PANS (Moscow)
Matkarimova G.S., Dr. of Law, professor (Tashkent)
Melnik G.S., Dr. of polit, professor
Mindagulov A.N., Dr. of Law, professor
Omarov B.Zh., Dr. of philology, professor
Sadanov A.K., Dr. of biology, professor
Sapiev O.S., The public figure of RK
Starostin S.A., Dr. of Law, prof. (Moscow)
Sultanmurat E., academic
Smatlaev B.M., Dr. of Law, professor
Seitzhanov A.A., Ph.D., associate Professor
Rustemov B.T., writer, publicist
Rustemova G.R., Dr. of Law, professor
Turetski N.N., Dr. of Law
Tursunov C.T., Doctor of Economics, professor
Toqshanov E.L., Dr. of Law, professor
Toilybaev B.A., Dr. of pedagog., professor
Turgaraev B.T., Dr. of Law, professor
Usmanov A., Dr. of political sciences, professor
Usmanov S.U., Dr. of history, professor
Shaukenova Z.K., Dr. of soc., professor
Fadeev V.N., Dr. of Law, prof. (Moscow)
Cheladze G., Dr. of Law, professor (Gruzia)
Huu Thinh, Chairman Vietnam Writer's Association, poet (Vietnam)
Harchenko B.V., Dr. of Law, prof. (Harkov)

ТМД елдеріндегі редакция өкілдігі:

Мәскеу ММУ:	проф. Матвеева А.А..	ұялы тел.: +7 (916) 526-44-29
Мәскеу:	проф. Лебедев С.Я.	ұялы тел.: +7 (985) 977-28-05
Санкт-Петербург:	доцент Данилов А.П.	ұялы тел.: +7-911-963-13-91
Рязань:	проф. Зарипов З.С.	ұялы тел.: +7-960-5726474;
Краснодар:	проф. В.П. Коняхин	ұялы тел.: +7-918-443 56 21
Краснодар:	доцент Куфлева В.Н.	ұялы тел.: +79184333395
Киев:	проф. Лиховая С.Я.	ұялы тел.: +7 380674469485
Харьков:	проф. Харченко В.Б.	ұялы тел.: +7 380932339968
Ташкент:	проф. Абдурасулова К.Р.	ұялы тел.: +7 998 909 63 92 51
Ташкент:	проф. Абзалов Э.М.	ұялы тел.: +7 998 901 87 07 01
Душанбе:	проф. Бахриддинов С.Э.	ұялы тел.: + 992907702120
Бішкек:	проф. Сыдыкова Л.Ч.	ұялы тел.: + 996555753058
Бішкек:	проф. Шамурзаев Т.Т.	ұялы тел.: + 996555789546
Ярославль:	проф. Иванчин А.В.	ұялы тел.: + 89106641313
Ставрополь:	проф. Кибальник А.Г.	ұялы тел.: +79624038213
Ростов-на-Дону:	проф. Бойко А.И.	ұялы тел.: +7 (928) 158-68-17
Екатеринбург:	доцент Сергеев Д.Н.	ұялы тел.: +7 (902) 260-15-54

Представительство редакция в СНГ:

Москва МГУ:	проф. Матвеева А.А..	моб.: +7 (916) 526-44-29
Москва:	проф. Лебедев С.Я.	моб.: +7 (985) 977-28-05
Санкт-Петербург:	доцент Данилов А.П.	моб.: +7-911-963-13-91
Рязань:	проф. Зарипов З.С.	моб.: +7-960-5726474;
Краснодар:	проф. Коняхин В.П.	моб.: +7-918-443 56 21
Краснодар:	доцент Куфлева В.Н.	моб.: +79184333395
Киев:	проф. Лиховая С.Я.	моб.: +7 380674469485
Харьков:	проф. Харченко В.Б.	моб.: +7 380932339968
Ташкент:	проф. Абдурасулова К.Р.	моб.: +7 998 909 63 92 51
Ташкент:	проф. Абзалов Э.М.	моб.: +7 998 901 87 07 01
Душанбе:	проф. Бахриддинов С.Э.	моб.: + 992907702120
Бишкек:	проф. Сыдыкова Л.Ч.	моб.: + 996555753058
Бишкек:	проф. Шамурзаев Т.Т.	моб.: + 996555789546
Ярославль:	проф. Иванчин А.В.	моб.: + 89106641313
Ставрополь:	проф. Кибальник А.Г.	моб.: +79624038213
Ростов-на-Дону:	проф. Бойко А.И.	моб.: +7 (928) 158-68-17
Екатеринбург:	доцент Сергеев Д.Н.	моб.: +7 (902) 260-15-54

Веб-сайт: www.nauka-zan.kz

e-mail: nauka-zan@mail.ru;

Журнал редакциясының мекен жайы:

Астана қ., Алматы ауданы, Оңтүстік-Шығыс, оң жағалау, Тұлқибас көш., 49 үй

Адрес редакции журнала:

г. Астана, Алматинский район, Юго-Восток, правая сторона, ул. Тулкибас, д.49.

Главный редактор: д.ю.н., профессор Алауханов Есберген Оразович +7 701 111 8828;

Научный редактор: к.ф.н., доцент Абдиева Роза Серикбаевна +7 701 33 234 07.

Есберген Алауханов

Гл. редактор международного журнала «Наука и жизнь Казахстана», «Заслуженный деятель Казахстана», доктор юридических наук, профессор, Президент Международного Казахстанского криминологического клуба, Член Президиума Общественного Совета и Председатель комиссии по рассмотрению нормативно-правовых актов Министерства образования и науки Республики Казахстан

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ: ОПЫТ СИНГАПУРА

В условиях так называемого открытого общества государство и право становятся не только средствами, инструментами, обеспечивающими цифровизацию всех сфер общественной жизни, но и объектами воздействия «цифровизации», в результате которого они претерпевают изменения формы, содержания, функций, структуры и демонстрируют тенденцию к усилению наметившихся трансформаций. Таким образом, современный период можно назвать периодом информационного общества [1]. Одной из самых продвинутых стран в области применения цифровых технологий по всем направлениям является Сингапур. Еще ни одной стране мира не удалось достичь такого же успеха. Философскую основу развития электронного правительства Сингапура составляет следующее высказывание: «Любая государственная услуга, если это возможно, должна быть предоставлена в электронном виде».

Кевин Чонг утверждает, что «для успеха цифровизации необходимы всего три аспекта - это лидирующий орган, готовность к изменениям и рабочая сила» [2].

Многие исследователи утверждают, что Сингапур ступил на путь инновационного развития с 1999 года. С этого периода в Сингапуре появились новые законы о защите интеллектуальной собственности, приватизации правительственных отделов, создании научно-исследовательской инфраструктуры. Однако, на наш взгляд, уже в 1980 году в Сингапуре начались процессы формирования будущего электронного правительства. Это подтверждается фактами создания Национального совета по компьютерам и Плана национальной компьютеризации.

План предусматривал компьютеризацию и электронизацию основных функций каждого министерства, развитие локальной IT-индустрии и подготовку 850 соответствующих IT-специалистов в течение 5 лет. Национальный совет по компьютерам был создан специально для реализации плана компьютеризации и косвенно подчинялся Кабинету Министров [3].

Цель создания совета – возможность становления Сингапура как регионального центра компьютерных разработок.

Основные задачи Совета:

- он должен был осуществлять информатизацию услуг для населения;
- совет должен был координировать образовательную и тренинговую деятельность в области компьютерных технологий;
- он должен был развивать и популяризировать компьютерную индустрию.

Национальный компьютерный совет существовал до 1999 г., после чего было объединен с другой организацией для создания Управления по развитию информационно-коммуникационных технологий (The Infocomm Development Authority of Singapore (IDA)).

В дальнейшем в Сингапуре был принят ряд программ по информатизации. К ним, прежде всего, можно отнести:

- Национальный IT-план (1986-1991) – коммуникация и обмен данными между правительственными системами и бизнесом при помощи Electronic Data Interchange (EDI).

- План «Островок Информации» (1992-1999 гг.) – интеграция электронных ресурсов правительства (Singapore Government Network), обеспечение повсеместного интернет доступа (первая в мире национальная широкополосная сеть Singapore ONE). Помимо этого была создана правительственная организация Infocomm Development Authority, ответственная за развитие ИКТ Сингапура.

- Action Plan I (2000-2003 гг.) – спецификация основных направлений взаимодействия: государство – граждане, государство – бизнес и государство – служащие. В рамках этой программы был установлен принцип электронного взаимодействия государственных учреждений между собой, с бизнесом и населением с целью предоставления государственных сервисов в электронном виде (начало формирования электронного правительства).

- Action Plan II (2003-2006 гг.) – максимизация уровня доступа граждан к интернету, улучшение межведомственного взаимодействия, создание более интегрированных электронных сервисов.

- iGov 2010 (2006-2010 гг.) – повышение качества и доступности сервисов, вовлечение пользователей в процесс создания новых сервисов (замечания, пожелания, потребности).

- eGov 2015 (2011-2015 гг.) – улучшение ИКТ с использованием Facebook и YouTube, укрепление сотрудничества работников правительственного сектора между собой, с населением и бизнесом, развитие «ИТ-подкованного» населения [3].

В перечисленных программах информационные технологии определяются как ключевое направление экономического развития Сингапура.

К настоящему периоду Сингапур добился значительных успехов в деятельности по цифровизации государственных услуг. Сегодня Сингапур активно развивается и предоставляет населению практически все государственные услуги онлайн.

Так, нельзя не отметить, что 3,3 млн. граждан используют уникальную цифровую идентификацию — SingPass — для доступа к государственным сервисам онлайн. Безопасность информации SingPass обеспечивается двумя уровнями проверки.

Для хранения данных и доступа к ним широко применяется цифровая платформа MyInfo, которая охватывает 17 различных агентств: от лицензирования до получения статуса резидента.

На 15 государственных сайтах работает чат-бот, снявший 60% нагрузки с call-центров. Значительное распространение в Сингапуре получили мобильные приложения, которые указывают волонтерам на местонахождение людей, нуждающихся в срочной помощи, а так же помогают в предупреждении полиции о подозрительных объектах. Государство также оказывает поддержку малообеспеченным и пожилым людям, предоставляя им бесплатный доступ в интернет.

Данное азиатское государство занимает лидирующие места в мировых рейтингах электронных правительств, в основу которого была положена модель электронного межведомственного взаимодействия SWTA.

В основу электронного правительства Сингапура были положены следующие принципы:

- ценность электронных сервисов для граждан и бизнеса, удовлетворение их базовых потребностей (поддержание здоровья, обеспечение безопасности);

- глубокое понимание существующих процессов и их основных проблем, вовлечение в процесс разработки сервисов всех заинтересованных сторон, включая бизнес и население;

- при планировании целей и задач, стоящих перед информационной системой, основным критерием успеха является полезность их реализации для граждан[3].

Таким образом, успехи в информатизации Сингапура сегодня - плод долгой и кропотливой работы. На протяжении 30 лет местные власти последовательно решают задачу построения электронного правительства. Первой инициативой в этом направлении была программа всеобщей компьютеризации, которая проводилась в 80-е и 90-е годы. Затем, в 2000-2006 гг., шли два этапа подготовки к старту электронных государственных услуг. Сам же запуск проводился в рамках следующей программы - iGov2010, в 2006-2010 гг. В ее рамках правительственными структурами было внедрено более 50 систем. Для бизнеса и граждан было запущено более 1600 онлайн-сервисов.

Использованная литература:

1 Усеинова К.Р. Электронное правительство - элемент электронного государства// Материалы международной научно-практической конференции «Цифровое право:» - Алматы, 2018

2 Опыт Сингапура: Какие три аспекта необходимы для успешной цифровизации экономики// <https://bnews.kz/ru/news/>

3 Красный А. Электронное правительство Сингапура <https://www.2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ua/Documents/public-sector/e-government/>

Усеинова Г.Р.

зав. кафедрой теории и истории государства и права,
конституционного и административного права,
д.ю.н., профессор

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ
СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА**

Как известно, все более важную роль в развитии современного мира играют цифровые технологии. В связи с этим Президент РК инициировал государственную программу «Цифровой Казахстан», основная цель которой состоит в повышении качества жизни населения посредством прогрессивного развития цифровой экосистемы и конкурентоспособности экономики Казахстана.

У программы пять основных направлений:

- цифровизация отраслей экономики;
- переход на цифровое государство;
- реализация цифрового Шелкового пути (подразумевается развитие высокоскоростной и защищенной инфраструктуры передачи, хранения и обработки данных);
- развитие человеческого капитала;
- создание инновационной экосистемы (то есть условий для развития технологического предпринимательства и инноваций с устойчивыми горизонтальными связями между бизнесом, научной сферой и государством).

Анализ мировой практики показывает, что аналогичные программы в виде отдельных концепций существуют и в зарубежных странах. Так, в 2015 году в Китае была создана концепция «Интернет Плюс», задача которой состоит в том, чтобы придать дополнительный импульс экономическому росту КНР за счет внедрения цифровых технологий в традиционные отрасли промышленности. В конце 2014 года в Сингапуре объявили об официальном запуске общенационального проекта «Умная нация». Согласно данному проекту цифровыми станут общество, экономика, правительство. В Дании создали целое министерство по цифровизации госсектора и все граждане теперь обязаны общаться с госорганами только через интернет.

Предоставляя государственные услуги через интернет, многие страны добились больших успехов. Государство, претендующее на статус развитой страны в современный период высоких технологий, обязано иметь электронное правительство.

Понятие «электронное правительство» (E-government) на Западе появилось в начале 1990-х гг. В первую очередь разработкой электронного правительств занялись США и Великобритания, а также Италия, Норвегия, Сингапур, Австралия Франция, Германия, Катар, ОАЭ.

Понятие «электронное правительство» можно рассматривать в «узком» и «широком» смысле. Так, в узком смысле электронное правительство – это «система государственного управления на основе электронных средств обработки, передачи и распространения информации» [1].

В более широком смысле «электронное правительство – это оптимизированная работа государственных организаций, в основе которой лежит использование интернета, а так же информационных и телекоммуникационных технологий с целью повышения уровня вовлеченности общества в вопросы государственного управления и совершенствования внутренних бизнес-процессов» [2].

Задачами электронного правительства являются:

- увеличение предоставляемых государственных услуг посредством ИКТ;
- увеличение степени участия граждан в процессе государственного управления;
- повышение уровня эффективности государственной деятельности;

- снижение воздействия фактора географического местоположения.

Как правило, создание электронного правительства происходит в несколько этапов:

Первый этап - создание многочисленных сайтов различных министерств и ведомств, содержащих информацию о деятельности данных организаций.

Второй этап – появление первых признаков интерактивности, что находит свое выражение в появлении рубрики "вопросы и ответы". Это означает, что каждый пользователь может отправить письмо с вопросом или пожеланием.

Третий этап – появление на сайтах министерств и ведомств различных онлайн-услуг.

Четвертый этап - создание правительственных порталов, предоставляющих весь комплекс услуг всех государственных ведомств.

В настоящее время можно выделить 4 основные модели «электронного правительства»:

- континентально-европейская;
- англо-американская модель;
- азиатская модель;
- российская модель.

Рассмотрим каждую из них более подробно. Так к континентально-европейской модели относятся электронные правительства Великобритании, Франции, Германии и др.

Значительным шагом на пути к созданию электронного правительства Франции явилось построение в 2000 г. централизованного административно-государственного интернет-портала. В результате у пользователей появился доступ к государственным услугам через единое сетевое окно.

Портал электронного правительства Франции (<http://www.service-public.fr>) предлагает пользователю три варианта взаимодействия — в зависимости от той роли, в которой он заходит на сайт: просто житель, специалист (раздел посвящен профессиональным вопросам), гражданин. В основном сайт носит информационный характер и содержит сведения о необходимых документах и процедурах (например, регистрации брака с брачным договором), тарифах и налогах. Из любого тематического раздела ссылки ведут на сайты соответствующих министерств, где набор функций может отличаться в зависимости от направления деятельности [3].

Одной из самых крупномасштабных программ в Европе стала государственная программа построения «Электронного правительства» Германии, стратегическая цель которой была в 2000 г. «предельно полно и исключительно образно сформулирована канцлером Герхардом Шредером: «Бегать должны данные, а не люди» [4].

Центральный Правительственный Портал Великобритании соединяет вместе информацию и консультационные сервисы из различных источников.

В центр британского электронного правительства положен принцип «digital by default», что означает доступность информации и различных транзакционных сервисов для всех граждан без исключения (т.е. «по умолчанию»): тех, кто уже сегодня может использовать онлайн-сервисы, и в то же время тех, у кого такой возможности нет.

С 1 апреля 2004 года в Великобритании работал сервис электронного правительства DirectGov, предоставляющий значительное количество информационных ресурсов для граждан. В октябре 2012 года он был отключен, а на замену был создан полностью новый портал GOV.UK.

На пути расширения пользовательской базы электронных правительств государств континентально-европейской модели существует ряд препятствий, одна из которых заключается в том, что несмотря на то, что большинство населения европейских государств использует интернет в повседневной жизни и значительная часть его обращается к государственным услугам, до сих пор многие граждане предпочитают приходить в государственные учреждения лично, вместо того чтобы решать свои проблемы онлайн.

Представителем второй модели электронного правительства являются США, где данный проект реализуется на основе правительств отдельных штатов.

В США под электронным правительством понимаются государственные компьютерные системы, предназначенные для взаимодействия с населением страны (гражданами США, а также иностранцами, например туристами) и структурами, не входящими в правительство. Такими

структурами могут быть бизнес, общественные организации, региональные и муниципальные органы власти и др.

В качестве примера образцово-показательного варианта реализации идеи электронного правительства можно привести опыт штата Флорида. Здесь есть не только информация о самом штате (история, культура), необходимые для жизни сведения (прогноз катастроф, инструкция по действиям во время ураганов, столь частых в этом штате), но и множество других важных данных и функций. Например, онлайн проверка срока действия водительских прав (вводите номер в форму — получаете ответ), справка по лицензированию деятельности архитекторов в штате Флорида и соответствующие формы для заполнения в формате PDF (получить лицензию онлайн или хотя бы оплатить взнос через Интернет нельзя).

Если же человеку по каким-то причинам необходимо самостоятельно явиться в органы власти — он легко находит нужный адрес, указывает свой статус (гражданин США, иммигрант, гость), цель посещения (от смены имени или адреса до сдачи письменного экзамена по вождению мотоциклом) — и узнает время аудиенции [5].

Азиатская модель электронного правительства (Южная Корея, Китай, Сингапур и др.) характеризуется следующими чертами.

Так, правительство Сингапура, хорошо осознавая, что не обладает значительным количеством природных богатств и в связи с этим не может на равных конкурировать со многими крупными странами, поставило перед собой первоочередную задачу по созданию и развитию наукоемкой экономики, в рамках которой решалась бы важная задача по созданию электронного правительства.

Процессы формирования электронного правительства в Сингапуре начались еще в 1980 году путем создания Национального совета по компьютерам и Плана национальной компьютеризации. План предусматривал компьютеризацию и электронизацию основных функций каждого министерства, развитие локальной IT-индустрии и подготовку 850 соответствующих IT-специалистов в течение 5 лет. Национальный совет по компьютерам был создан специально для реализации этого плана и косвенно подчинялся кабинету министров [6].

Значительное количество правительственных услуг в Сингапуре сегодня доступны через онлайн-системы, некоторые из них предоставляются через программу Сингапур ОДИН [7].

Одной из главных программ электронного правительства является «Электронный гражданин» (e-Citizen), которая предоставляет пакет интегрированных услуг, ранее предоставлявшихся различными правительственными ведомствами.

К основным стратегическим целям развития электронного правительства в Сингапуре относятся:

- цифровая экономика;
- интегрированность электронных услуг;
- развитие отзывчивого правительства;
- использование новых возможностей информационных и коммуникационных технологий;
- использование ИКТ как инновационных технологий.

Для достижения вышеперечисленных целей были разработаны и приняты следующие программы:

- распространение среди государственных служащих компьютерных знаний;
- цифровизация государственных услуг;
- распространение технологических экспериментов, способствующих быстрому приспособлению государственных органов к изменяющимся техническим условиям;
- наличие современного компьютерного оборудования;
- наличие обоснованной, надежной и расширяемой инфраструктуры, являющейся необходимым элементом для поддержки инициатив электронного правительства.
- разработка образовательных программ в сфере ИКТ. Они дают знания не только в изучении компьютерных систем и приложений, но и в использовании ИКТ для улучшения рабочих процессов и доставки правительственных услуг.

В марте 2001 года правительство Японии одобрило комплексную программу развития и внедрения в Японии перспективных информационных и телекоммуникационных технологий под

названием «Электронная Япония» (e-Japan), рассчитанную на период 2001-2005 гг. В основу данной программы легла идея быстрого внедрения технологий, обеспечивающих создание в стране инфраструктуры высокоскоростных сетей передачи данных, для дальнейшего развертывания использования системы «Интернет», развития электронной торговли через Интернет (e-commerce) и как следствие - придания импульса экономике страны, находящейся в последние годы в состоянии застоя.

Электронное правительство Японии можно рассматривать не только как инструмент реформирования системы управления в государстве, но и как способ оптимизации самого процесса социального управления. Такая идеология электронного правительства во многом феноменальна для традиционных демократий. С одной стороны, она позволяет японскому правительству решать внутригосударственную задачу экономии ресурсов на предоставление гражданам и юридическим лицам государственных услуг, при этом фактически не идет речи о росте доверия граждан к правительству и государственной власти в целом (его уровень изначально достаточен для проведения в жизнь необходимых правительству политических решений). С другой стороны, благодаря поддержке граждан, государство может двигаться восходящим курсом по пространству мировой экономики и политики, снимая дисбаланс между экономической мощью и слабостью геополитического позиционирования [8, с.101].

К 2005 году Япония стала одним из лидеров внедрения цифровых технологий во взаимоотношения в сфере коммерции и государственного управления. Однако необходимо отметить, что уже к 2003 году стартовал второй этап программы e-Japan 2. В данный период была заложена идея изменения сознания простых граждан, с тем, чтобы сделать более близкой идею о том, что новые информационные технологии могут стать основой для построения новой модели общества.

Дальнейшее развитие концепция электронного правительства получила в 2007 году.

Четвертая ступень реализовывалась с 2010 по 2015 гг. В рамках данного этапа онлайн технологии внедряются во все социально-значимые сферы.

В сфере государственного управления важнейшей японской инновацией стала идеология открытого правительства: сегодня в стране создается административный канал, где концентрируется вся информация о работе органов государственного управления, доступ к которой не запрещен законодательно, с тем, чтобы все граждане могли следить за работой чиновников и контролировать их действия и решения [8, с.102].

Становление и развитие электронного правительства в Южной Корее проходило в несколько этапов:

Первый этап (1987-2000 гг.) – Правительство 1.0 - ориентировано само на себя (внутренняя автоматизация обработки данных), взаимодействие с гражданами осуществляется в одностороннем порядке и офлайн.

Второй этап (2001 – 2007 гг.) – Правительство 2.0 - ориентировано на граждан, взаимодействие с ними осуществляется онлайн и интерактивно.

Третий этап (2008-2012 гг.) – Правительство 3.0 - ориентировано на конкретного человека, обеспечивает открытый доступ к данным, необходимым для взаимодействия с государством, стремится предвосхитить потребности гражданина в государственных услугах.

Четвертый этап (2013 – по настоящее время) – Правительство 4.0 – реализация стратегии «умного правительства».

В настоящее время правительство Южной Кореи ориентировано на развитие мобильных приложений, на формирование так называемого мобильного электронного правительства. Выпущено множество «правительственных» мобильных приложений, повышающих удобство обращения к государственным сервисам и услугам.

Стратегия «умного правительства» ориентирована на переход к максимальному использованию мобильных устройств, которые в настоящий момент имеются у всех жителей Республики Корея. Мобильные телефоны используются для предоставления электронных услуг, информирования, оповещения, оплаты проезда. Дополнительно правительство поставило перед собой задачу увеличить сбор и обработку больших данных, и использовать их не только для нужд государственного управления, но и предоставить населению республики.

Система электронного правительства Южной Кореи признана лучшей в мире, согласно рейтингу ООН за 2014 год. Согласно рейтингу 2016 года возглавляет хит-парад лучших электронных правительств Великобритания, сразу за ней – Австралия, лидер прошлых лет – Южная Корея – на 3 месте, Казахстан – на 33 месте.

Рейтинг ООН рассчитывается дважды в год. В нем участвуют 193 страны, представленные в организации. Рейтинг включает два индекса: участия (E-Participation Index) и развития (E-Government Development Index).

Первый показатель характеризует степень использования системы электронного правительства в стране, а второй такие показатели, как доступность онлайн-услуг, инфраструктуру телекоммуникаций и человеческий потенциал.

В Казахстане идея создания электронного правительства была впервые озвучена главой государства Назарбаевым Н.А. в 2004 году. В том же году в стране была утверждена Программа формирования электронного правительства, определяющая его основные этапы. В 2006 году был впервые запущен портал электронного правительства Республики Казахстан.

сновными этапами становления и развития электронного правительства в Республике Казахстан являются следующие:

– информационный. Для этого периода является характерным тот факт, что запущен портал электронного правительства и наполнен информацией о госорганах, их работе и услугах, которые они предоставляют населению. Определены регламенты оказания услуг и правовые основы функционирования портала.

На данном этапе каждый казахстанец мог получить на портале всю необходимую информацию – список необходимых документов, размер госпошлины, контактные данные госоргана, в который нужно обратиться.

- интерактивный. В данный период стартовал процесс предоставления на портале электронных услуг в виде одного сетевого окна. Пользователям портала открылась возможность получать справки из разных учреждений, не бегая по учреждениям и не теряя времени в очередях, отправить запрос в любой госорган, не выходя из дома и отслеживать его статус.

- транзакционный. На этом этапе граждане получили возможность оплачивать государственные пошлины и сборы, штрафы, коммунальные услуги. Кроме того, данный этап преподнес истинно ценный подарок предпринимателям в виде электронных государственных закупок.

- трансформационный. Данный этап характеризует современное состояние электронного правительства в республике. Главной целью данного периода является максимальная оперативность в оказании услуг гражданам. У пользователей появилась возможность зарегистрировать юридическое лицо за 15 минут или зарегистрировать рождение ребенка, при этом одновременно решив все сопутствующие вопросы, - подать заявление на назначение пособий и поставить ребенка на очередь в детский сад.

Для российской модели электронного правительства, как отмечают многие исследователи, характерен тот факт, что перевод государственных услуг в электронный вид разбит на пять этапов.

На информационном этапе сведения о государственной услуге должны быть размещены на едином портале и в сводном реестре услуг. Органы власти обязаны опубликовать сведения о порядке предоставления услуги, о ее стоимости и составе требуемых документов. Они также должны указать адреса, куда гражданам следует обращаться, и другую контактную информацию.

Этап одностороннего взаимодействия характеризуется тем, что на едином портале государственных и муниципальных услуг должны быть помещены формы заявлений и иных документов, необходимых для получения государственной услуги.

На этапе двустороннего взаимодействия обеспечивается возможность для граждан, желающих получить государственную услугу, представлять документы в электронном виде через единый портал государственных и муниципальных услуг в сети Интернет.

Для этапа интерактивного взаимодействия характерно предоставление гражданину возможности через указанный портал следить за прохождением своего запроса и узнавать статус рассмотрения заявления – принято, рассмотрено, дан ответ, отказано и т.д.

Этап, называемый «полностью интерактивное взаимодействие» – это возможность получения результата услуги полностью дистанционно в электронном виде.

Согласно Стратегии-2020, в ближайшие 5-6 лет в России планируется повысить такой ключевой показатель эффективности, как доля потребления электронных услуг рядовыми гражданами. Как поясняют эксперты, это не только облегчит жизнь россиянам, но также позволит снизить расходы государства за счет перевода процедур в электронный вид [9].

В заключении хотелось бы отметить, что развитие электронного правительства обеспечивает:

- высокое качество обслуживания клиентов безотносительно к тому, как граждане вступают в контакт с агентством - по телефону, лично или через веб-сайт;
- снижение расходов и уменьшение трудностей в осуществлении бизнеса с правительством;
- сокращение правительственных операционных расходов;
- предоставление доступа к правительственным сайтам и приложениям людям с ограниченными возможностями;
- повышение прозрачности и ответственности правительства.

Список использованной литературы:

1 Голубева А. А. *Электронное правительство: введение в проблему* / А. А. Голубева. – СПб. : Лира, 2005. – 162 с.

2 Григорьев П. В. *Основные подходы к понятию «электронного правительства» [Электронный ресурс]* / П. В. Григорьев // eGOV 2.0. – Режим доступа: <http://open-gov.ru/2010/09/19/poghod-egov>.

3 <http://ref-4you.ru/e-lektronnoe-pravitel-stvo/#ixzz5Dsp6MAIQ>

4 <http://ref-4you.ru/e-lektronnoe-pravitel-stvo/#ixzz5Dsw9Xpzq>

5 <http://ref-4you.ru/e-lektronnoe-pravitel-stvo/#ixzz5Dt6Dctgw>

6 Красный А. *Электронное правительство в действии. О перспективах и преимуществах новой системы* // <https://ain.ua/2014/06/26/andrej-krasnyj-deloitte-elektronnoe-pravitelstvo-v-dejstvii-o-perspektivax-i-preimushhestvax-novoj-sistemy>

7 Гутри И.С. *Основные стратегии формирования электронного правительства* // *Материалы Шестой Всероссийской объединенной конференции «Технологии информационного общества» - Интернет и современное общество, 2003* / <http://www.ict.edu.ru/vconf>

8 Ефимов А.А. *Электронное правительство Японии в контексте внутренней и внешней политики государства* / *Экономические и социально-гуманитарные исследования – 2015 - № 3 (7) – С. 101-107*

9 <http://open.gov.ru/events>

Сматлаев Б.М.

Доктор юридических наук,
профессор ЕНУ им. Л.Н.Гумилева,
Почетный работник органов прокуратуры РК

**ИНСТИТУТ АРЕСТА ИМУЩЕСТВА
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

В рамках реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан в июле 2014 года было принято четыре кодифицированных закона, в числе которых кардинальной переработке подвергся Уголовно-процессуальный кодекс нашей страны.

Главной целью концептуально новой редакции кодекса являлось упрощение и повышение экономичности уголовного процесса, приведение его в соответствие с международными стандартами и наиболее полная защита конституционных прав граждан.

В новый закон был внесен ряд поправок, в том числе расширение полномочий защитника и судьи, а также была внесена норма, гарантирующая равные условия участия сторон при депонировании показаний свидетеля и потерпевшего. Стадии доследственной проверки и возбуждения уголовного дела заменены на стадию досудебного производства.

Нововведения не обошли и меры процессуального принуждения, к числу которых относятся и наложение ареста на имущество.

Первым изменением, имеющим отношение к процедуре наложения ареста на имущество в уголовном процессе, является то, что данная мера теперь не право следователя, дознавателя или суда, а обязанность лица, ведущего уголовный процесс, выполняемая в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества. Данная норма закреплена в ч. 1 ст. 161 УПК РК и выступает инструментом для устранения коррупционной составляющей, когда лицо, ведущее уголовный процесс, путем непринятия мер по наложению ареста на имущество уже не может действовать в интересах лица, подвергшемуся уголовному преследованию, и способствовать уклонению его от уголовной и материальной ответственности. Законодатель установил четкое требование и вменил в обязанности лица, ведущего уголовный процесс, наложение ареста на имущество.

Однако следует отметить, что в этой же норме закона (ч. 1 ст. 161 УПК РК) законодатель устанавливает право суда наложить арест на имущество, если основания для применения данной меры возникли в ходе судебного следствия (например, гражданский иск был предъявлен только на стадии судебного следствия). По нашему мнению, наблюдается дисбаланс полномочий и полномочий правоохранительных и судебных органов. Если наложение ареста на имущество является для правоохранительных органов обязанностью, за неисполнение которой предусмотрена ответственность, то почему вменение данной обязанности не коснулось суда?

Следует вывод, что законодатель в отношении правоохранительных органов устраняет коррупциогенные факторы, а для суда эти нормы действуют «по старинке».

Второе изменение в процессе наложения ареста на имущество коснулось участия прокурора. Согласно ч. 1 ст. 161 УПК РК, принятом в 1997 году, в случаях, предусмотренных частью третьей статьи 232 УПК РК, (т.е. в исключительных случаях, когда имеется реальное опасение, что разыскиваемый и подлежащий изъятию объект может быть из-за промедления с его обнаружением утрачен, поврежден или использован в преступных целях) наложение ареста на имущество могло быть произведено без санкции прокурора, но с последующим направлением ему в течение двадцати четырех часов сообщения о произведенном аресте на имущество. В соответствии с ч. 1 ст. 161 действующего УПК РК в случаях, не терпящих отлагательства, лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе с согласия прокурора установить временное ограничение на распоряжение имуществом на срок не более десяти суток.

Из вышеуказанного следует, что в любом случае согласие прокурора обязательно, тем самым наблюдается расширение полномочий прокурора, в то время как ранее со стороны органа уголовного преследования требовалось только уведомление прокурора о наложении ареста на имущество в течение 24 часов.

Третьим нововведением является определение порядка осмотра и хранения имущества, подлежащего конфискации (ч. 3 ст. 161 УПК РК), что ранее нормами уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан не регламентировалось.

Часть четвертая статьи 161 УПК РК гласит: «Не допускается принятие мер к обеспечению исполнения приговора в части гражданского иска о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, являющихся кредиторами финансовых организаций, обязательства которых подлежат реструктуризации в случаях, предусмотренных законами Республики Казахстан, регулирующими деятельность финансовых организаций».

Данная норма является свидетельством эффективности и рациональности применения такой меры процессуального принуждения, как наложение ареста на имущество. Следовательно, арест на имущество накладывается только при наличии достаточных оснований, и по гражданским искам финансовых организаций, обязательства которых подлежат реструктуризации, меры их обеспечения не применяются.

Следующим нововведением является солидарная ответственность по обеспечению гражданского иска при наличии нескольких обвиняемых, подозреваемых. Согласно ч. 5 ст. 161 УПК РК при определении доли имущества, подлежащего аресту, у каждого из нескольких подозреваемых, обвиняемых или отвечающих за их действия лиц учитывается приписываемая подозреваемому, обвиняемому степень участия в совершении уголовного правонарушения, однако арест в обеспечение гражданского иска может быть наложен и на имущество одного из соответствующих лиц в полном размере, если у других отсутствует имущество.

В данном случае, если преступление совершено в составе группы лиц и к ним предъявлен гражданский иск, то отвечать по иску будет тот, у кого есть имущество, на которое можно обратиться взыскание. Остальные же соучастники, у которых нет имущества, подлежащее аресту, несут только уголовную ответственность. В интересах гражданского истца данная норма закона является гарантией возмещения причиненного вреда, но в отношении лиц, подвергшихся уголовному преследованию, наблюдается ущемление интересов лица, имеющего имущество на праве собственности, которое подлежит аресту. Другие его соучастники несут только уголовную ответственность, в то время как владелец арестованного имущества несет и уголовную, и материальную ответственность.

Законодатель ввел еще одну новую норму (ч. 8 ст. 161 УПК РК), которая гласит: «Арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия уголовного правонарушения либо для финансирования экстремизма, терроризма, организованной группы, незаконного воинского формирования, преступного сообщества. Арест может быть наложен на имущество и других лиц в случаях, когда они в соответствии с законом несут материальную ответственность за вред, причиненный действиями подозреваемого, обвиняемого, подсудимого».

Данная норма является эффективным механизмом обеспечения гражданского иска, а также представляет гарантию невозможности оттока имущества, подлежащего конфискации.

Однако, поскольку наложение ареста на имущество занимает определенный период времени, законодатель предусмотрел возможность принятия неотложных мер для обеспечения ареста имущества. Согласно ч. 9 ст. 161 УПК РК в случаях, когда имеются основания полагать, что имущество, подлежащее аресту, может быть сокрыто или утрачено, лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе вынести постановление о приостановлении совершения сделок и иных операций с имуществом либо оно может быть изъято до получения санкции суда с уведомлением прокурора и суда в течение двадцати четырех часов.

Статья 162 УПК РК регламентирует порядок наложения ареста на имущество.

«При необходимости наложения ареста на имущество лицо, осуществляющее досудебное расследование, выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество подозреваемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. К постановлению прилагаются заверенные копии уголовного дела, подтверждающие обоснованность ходатайства.

Постановление должно содержать краткую фабулу уголовного правонарушения, квалификацию, данные о подозреваемом, обвиняемом или лице, несущем ответственность за вред, причиненный уголовным правонарушением или запрещенным Уголовным кодексом Республики Казахстан деянием неменяемого, при наличии предъявленного иска, стоимость имущества, на которое предлагается наложить арест, его месте нахождения и выводы о необходимости наложения ареста на имущество.

Постановление лица, осуществляющего досудебное расследование, о возбуждении ходатайства о наложении ареста на имущество и материалы к нему должны быть представлены прокурору не позднее сорока восьми часов с момента установления имущества, подлежащего аресту.

При решении вопроса о поддержании ходатайства о наложении ареста на имущество прокурор обязан ознакомиться со всеми материалами, содержащими основания для наложения ареста на имущество. В течение шести часов после поступления ходатайства прокурор принимает решение о поддержании ходатайства о наложении ареста на имущество и направлении постановления и соответствующих материалов в суд либо отказывает в поддержании ходатайства.

В случае поддержания ходатайства о санкционировании ареста на имущество прокурор согласовывает постановление лица, осуществляющего досудебное расследование, а в случае отказа выносит мотивированное постановление.

Постановление прокурора об отказе в поддержании ходатайства о наложении ареста на имущество может быть обжаловано лицом, осуществляющим досудебное расследование, вышестоящему прокурору либо участниками процесса, защищающими свои или представляемые права и интересы в порядке статьи 105 УПК РК».

Вышеизложенная норма закона свидетельствует о кардинальном изменении порядка наложения ареста на имущество. Важнейшим новшеством является то, что арест имущества санкционируется судом, точнее, следственным судьей. Если раньше лицо, ведущее предварительное следствие, выносило постановление о наложении ареста на имущество, то в реалиях настоящего времени данная процедура усложнилась, что говорит о возросшей серьезности поставленного вопроса. Так, согласно новой процедуре действует схема «лицо, ведущее досудебное расследование – прокурор – следственный судья». Причем прокурор, по нашему мнению, имеет в данном вопросе большие полномочия, нежели суд, поскольку он решает судьбу постановления лица, ведущего досудебное расследование, о возбуждении ходатайства: дать согласие и направить ходатайство в суд или отказать в его поддержании. Но во избежание произвола со стороны прокурора законодатель предусматривает право участников уголовного процесса на обжалование действий прокурора в порядке статьи 105 УПК РК.

Примечательным также является установление законодателем требований к содержанию ходатайства о наложении ареста на имущество, и сроков обращения с ним прокурору, которые должны строго соблюдаться лицом, ведущим досудебное расследование.

Новый порядок наложения ареста на имущество говорит о возросшем значении рассматриваемого института, ведь возмещение вреда гражданским истцам всегда было актуальной проблемой в уголовном процессе, поскольку процент их исполнения составлял малую долю от общего числа предъявленных требований.

Изменение отношения к наложению ареста на имущество со стороны государства также связано с введением института конфискации имущества до вынесения приговора.

С учетом нововведений в закон данная проблема должна быть решена, если не в полном объеме, то в большей ее части.

Статья 163 УПК РК регламентирует порядок санкционирования ареста на имущество. Согласно данной норме закона право санкционирования ареста на имущество принадлежит следственному судье районного и приравненного к нему суда или в установленных законом случаях судьям областного и приравненного к нему суда.

Постановление лица, осуществляющего досудебное расследование, о возбуждении ходатайства о наложении ареста на имущество, поддержанное прокурором, подлежит рассмотрению единолично следственным судьей районного или приравненного к нему суда в судебном заседании с участием прокурора по месту производства досудебного расследования либо по месту обнаружения имущества подозреваемого, обвиняемого в течение двадцати четырех часов с момента поступления материалов в суд. В судебном заседании вправе также участвовать защитник подозреваемого, обвиняемого и специалист, определяющий стоимость имущества. Неявка участников процесса в случае своевременного их извещения судом о месте и времени судебного заседания не препятствует проведению судебного заседания.

В ходе судебного заседания ведется протокол.

В начале заседания следственный судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор обосновывает необходимость санкционирования ареста на имущество, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица.

Рассмотрев ходатайство о санкционировании ареста на имущество, следственный судья выносит постановление о санкционировании либо об отказе в санкционировании ареста на имущество.

При решении вопроса о наложении ареста на имущество для обеспечения возможной конфискации имущества следственный судья должен указать на фактические обстоятельства, свидетельствующие о том, что имущество принадлежит подозреваемому, обвиняемому и использовалось им при совершении уголовного правонарушения либо получено в результате его совершения.

При наличии достоверных данных о том, что имущество добыто преступным путем, но установление данного имущества не представляется возможным, следственный судья вправе наложить арест на другое имущество, эквивалентное по стоимости.

Указанные нормы являются новеллами, коснувшимися процедуру санкционирования и наложения ареста на имущество. В остальном же процесс исполнения постановления о наложении ареста на имущество изменений не претерпел.

В действующем УПК РК законодатель также предусмотрел право участников уголовного процесса на обжалование постановлений следственного судьи о санкционировании или отказе в санкционировании ареста имущества (ст. 164 УПК РК).

Из вышеизложенного следует, что в целом изменения, которым подверглась такая мера процессуального принуждения, как наложение ареста на имущество, отвечают требованиям концепции правовой политики Республики Казахстан и существенно улучшают правовое положение потерпевших, гражданских истцов, государства.

Единственным «но» остается право суда налагать арест на имущество. Нередки случаи, когда гражданский иск предъявляется лишь на стадии судебного расследования, при таких условиях, полагаем, суду должна быть вменена обязанность налагать арест на имущество подсудимого или иных лиц, несущих материальную ответственность за действия лица, совершившего противозаконное деяние.

Кроме того, учитывая действие нового УПК РК с 01 января 2015 года, некоторые нормативно-правовые акты также подлежат пересмотру и редактированию. В частности, относительно института ареста имущества в уголовном процессе изменения следует внести в следующие нормативные постановления Верховного Суда: № 4 от 25 июня 2010 года «О судебной защите прав, свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве», № 1 от 20 июня 2005 года «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе».

Список литературы:

1. *Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04 июля 2014 года;*
2. *Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года;*
3. *Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года.*
4. *Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года.*
5. *Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года.*

В.И. Селиверстов
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
научный руководитель НОЦ «Проблемы
уголовно-исполнительного права» имени
Ю.М. Ткачевского Юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

А.Б. Скаков
доктор юридических наук, профессор,
профессор ЕНУ имени Л.Н. Гумилева

ОТДЕЛЬНЫЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ ОСУЖДЕННЫХ ЗА ТЕРРОРИЗМ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Терроризм как социальная болезнь общества в современный период времени поразил многие страны. Не обошел он стороной Россию и Казахстан.

В Российской Федерации за 2016 год по данным Национального антитеррористического комитета (НАК), за минувший год предотвращено свыше 40 террористических атак, жертвами которых могли стать тысячи человек; уничтожено более 140 террористов, еще около 900 задержано. За 2017 год в России было предотвращено 61 террористическое преступление, среди которых 18 терактов, пресечена деятельность 56 законспирированных террористических ячеек, ликвидировано 78 боевиков и еще более тысячи задержано.

В Республике Казахстан террористические атаки были совершены в ряде крупных городов, в результате чего были приняты ряд мер, в том числе и по усилению ответственности за терроризм. Довольно обширный блок мероприятий по предупреждению терроризма был реализован в соответствии с действовавшей до последнего времени Государственной программой по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013 – 2017 годы. В настоящее время Правительством Республики Казахстан утверждена Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 – 2022 годы.

В условиях ожидания усиления преступных проявлений со стороны лиц, участвовавших в военных действиях на стороне террористических организаций в Сирии и вернувшихся в Россию и Казахстан, проблема противодействия терроризму приобретает особую актуальность. Не последнее место в этом процессе занимают меры предупреждения распространения террористической идеологии и вербовки новых участников этой преступной деятельности в местах лишения свободы. Настоящая статья написана на примере деятельности судебной и уголовно-исполнительной системы России, но, думается, что она будет интересной и для Казахстана.

Уголовное наказание в виде лишения свободы предусмотрено во всех санкциях статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), предусматривающих ответственность за совершение террористических преступлений. В Российской Федерации по данным судебной статистики за 2016 год (форма 10.3) по всем указанным выше составам преступлений было осуждено 167 человек, из них 148 (91,3%) было приговорено к реальному лишению свободы на определенный срок, 14 (8,4%) – к штрафу, 3 (0,2%) к лишению свободы условно или к иным мерам уголовно-правового характера, 2 (0,1%) к пожизненному лишению свободы. Таким образом, лишение свободы на определенный срок назначалось в подавляющем числе случаев.

Уголовное законодательство (ст. 58 УК РФ) устанавливает дифференцированный подход при назначении вида исправительного учреждения, где отбывают лишение свободы, в зависимости от пола, возраста осужденных, тяжести совершенного преступления, рецидива, формы вины. В соответствии с действующим законодательством в зависимости от указанных выше признаков осужденные к лишению свободы за террористические преступления направляются для отбывания лишения свободы в колонии-поселения, исправительные колонии общего, строгого или особого режимов. Следует также учесть то, что на основании части 2 ст. 58 УК РФ мужчинам,

осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений на срок свыше пяти лет, а также при особо опасном рецидиве преступлений отбывание части срока наказания может быть назначено в тюрьме.

Уголовно-исполнительное законодательство дополняет данную дифференциацию с учетом поведения осужденных в местах лишения свободы, состояния здоровья и других признаков. Так, уголовно-исполнительное законодательство не исключает возможности (ст. 78 УИК РФ) перевода осужденных за террористические преступления из исправительных колоний общего и строгого режима в колонию-поселение.

Также следует учесть то, что согласно части 4 ст. 73 УИК РФ осужденные за террористические преступления направляются для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы. Однако это не означает, что в этих местах функционируют какие-либо специальные исправительные учреждения. Нет, речь идет опять же об исправительных колониях общего, строгого и особого режимов, а также о колониях-поселениях.

Таким образом, осужденные за террористические преступления могут отбывать наказание в довольно широком спектре учреждений, исполняющих лишение свободы; от колонии-поселения до тюрьмы.

Можем ли мы в настоящее время поставить под сомнение криминологические основания, лежащие в основе решения законодателя о столь широкой палитре исправительных учреждений, где могут отбывать уголовное наказание в виде лишения свободы лица, осужденные за террористические преступления? На наш взгляд, да. Современные примеры террористических акций в Европе, странах СНГ и России позволяют это сделать.

В начале 2015 года во Франции произошла серия террористических актов, которая открылась нападением на вооруженных боевиков на редакцию Charlie Hebdo (7 января 2015 года, Париж). В результате нападения вооружённых боевиков погибло 12 человек, ранено 11. Главные подозреваемые в совершении террористического акта братья Саид и Шериф Куаши 9 января были уничтожены французскими силовиками в ходе спецоперации. Террористический акт в редакции Charlie Hebdo стал началом череды нападений во Франции в период с 7 по 9 января 2015 года. Всего жертвами январских терактов стали 17 человек: 14 гражданских и 3 полицейских. По итогам расследования выяснилось, что один из братьев – Шериф дважды сидел в тюрьме за общеуголовные преступления, последний раз сроком 1,5 года.

Организатором и исполнителем других самых кровавых террористических актов на территории Франции (13 ноября 2015 года) был француз марокканского происхождения Салах Абдеслам, который начиная с 2010 года в соучастии совершил ряд преступлений, включая незаконное хранение психотропных веществ и кражи со взломом. Кроме этого, Салах Абдеслам одновременно со своим соучастником по террористическим актам Абдельхамидом Абааудом неоднократно фигурировал в уголовных делах бельгийской полиции, связанных с грабежами, в связи с чем находился в тюрьме.

22 марта 2016 года были совершены террористические акты в аэропорту и метрополитене Брюсселя, приведшие к многочисленным человеческим жертвам. Среди исполнителей актов терроризма были братья Халид и Ибрахим эль-Бакрауи, бельгийцы марокканского происхождения с богатым криминальным прошлым. Например, Ибрахим в 2010 году был приговорен к 10 годам лишения свободы за вооруженное нападение на полицейского при попытке ограбления, но вышел на свободу через 4 года условно-досрочно .

Не являются исключением и события в России . Так, 11 апреля 2016 года трое смертников с поясами шахидов и гранатами были уничтожены при попытке прорыва на территорию районного отдела полиции в селе Новоселицком Ставропольского края. Один из них недавно освобожден из мест лишения свободы, и, как полагают окружающие, террористом он стал именно в тюрьме, где отбывал 10-летний срок за убийство близких родственников.

Впервые на официальном уровне проблема предупреждения заражения осужденных террористическими идеями в местах лишения свободы была поднята в России после 2010 года. Причем рассматривалась она через профилактику экстремизма и радикализма, в первую очередь религиозного. В 2013 году по инициативе ФСИН России состоялась Всероссийская научно-практиче-

ская конференция на тему: «О мерах по противодействию распространению в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма». Как отмечалось на конференции, данная проблема стала в местах лишения свободы чрезвычайно острой, поскольку один осужденный за терроризм или религиозный экстремизм «способен за короткий срок привлечь в ряды своих сторонников пять — семь и более человек» .

Почему же находясь в местах лишения свободы осужденные заражаются экстремистскими в первую очередь радикальными религиозными идеями, приводящими их к терроризму. Об этом можно говорить лишь на уровне гипотез, поскольку серьезных научных исследований по этой проблеме не было.

В качестве гипотезы можно предположить умелое и настойчивое использование осужденными, осужденными за терроризм и экстремизм, своего идеологического и организационного «превосходства» над другими категориями осужденных. Известные криминологи, характеризуя, в частности, личность террориста, выделяют шесть базовых качеств: 1) преданность своему делу (террору) и своей организации; 2) готовность к самопожертвованию; 3) выдержанность, дисциплинированность; 4) «конспиративность»; 5) повиновение; 6) коллективизм - способность поддерживать хорошие отношения со всеми членами своей боевой группы. Если укрупнить эти качества, то возникнет одно основное и два «технических». Основным качеством выступает преданность. Это преданность своему делу, своей организации и своим товарищам, включающая готовность к самопожертвованию. С данным основным качеством связаны качества «технические», производные - прежде всего, дисциплинированность и «конспиративность».

Как отмечает известный ученый Ю.М. Антонян, террористы – «это люди, хорошо мотивированные» , мотивированные не только идеологическими постулатами, честолюбивыми амбициями, властолюбием и прочими пороками, но и мотивированные материальными благами. Теми же денежными средствами, которые поступают от террористических организаций и через родственников и иных лиц вполне легально через институты уголовно-исполнительного законодательства передаются осужденным в места лишения свободы.

Что же им противостоит. Им противостоит персонал исправительных учреждений, который в значительно меньшей степени мотивирован материально, который попадает под периодически проводимые сокращения и оптимизации. В результате этого сотрудники постоянно испытывают опасения за свою судьбу, и все меньше заинтересованы в результатах своего труда. Об идеологической мотивации персонала даже не стоит ставить вопрос, поскольку от государственной идеологии согласно Конституции Российской Федерации в нашей стране отказались, а профессиональная корпоративная идеология пенитенциарного работника довольно противоречива.

С учетом этого, не удивительно, что в условиях отсутствия постоянного и действенного исправительного воздействия персонала осужденные нередко становятся объектом и успешным результатом вербовки в террористические и другие экстремистские организации. Для этого есть ряд условий.

Первое. Нередко осужденные в местах лишения свободы испытывают глубокий психологический стресс, вызванный осуждением. Отчасти имеют факты необоснованного или несправедливого осуждения, а также не вполне объективной оценки назначенного наказания самими осужденными. Такое состояние осужденного представляет собою благоприятную среду для внедрения в его сознание экстремистских идей и террористических взглядов. Не случайно, профессор Ю.М. Антонян отмечает повышенную опасность такой категории террористов, которые одержимы идеей социальной мести государству за необоснованное осуждение или несправедливое наказание. Если же такие осужденные есть, а рядом окажется один из наиболее опасных типов личности террориста, а именно, по типологии известного психолога и психотерапевта В.Л. Леви, – сценарист-режиссер , то результат будет вполне ожидаемый.

Второе. В местах лишения свободы существенно ослабло влияние персонала на процессы, которые происходят в среде осужденных. Этому способствовало не вполне обоснованное решение законодателя о запрете самостоятельных организаций в исправительных учреждениях (Федеральный закон №420-ФЗ от 11 декабря 2011 года). Но зато в условиях образовавшегося вакуума возросло влияние организованных преступных группировок, воров в законе и различного рода смотрящих. Все это нередко приводит к тому, что процессы вербовки в экстремистские и терро-

ристические организации (да и не только они) остаются вне поля зрения администрации исправительных учреждений.

Третье. Следует учитывать и то, что в местах лишения свободы концентрируются люди с небольшим уровнем материального достатка. Материалы социологических исследований личности осужденных свидетельствуют об этом. Так, согласно результатам Специальной переписи осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей, (ноябрь 2009 года) 57,4% обследованных осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях, на момент переписи не имели на своих лицевых счетах денежных средств, а 15,8% имели средства в размере до двухсот рублей. Не думаем, что положение кардинально изменилось за прошедшие годы. Все это влечет попадание одних осужденных в материальную зависимость от других, что составляет питательную среду для различного рода вербовщиков.

Для разрешения этой назревшей и опасной проблемы необходимо проведение всестороннего научного исследования, в результате которого была бы выявлена степень распространения данного социального зла в местах лишения свободы, а также предложены меры по его нейтрализации. В числе таких мер следует рассмотреть направление осужденных к лишению свободы за террористические преступления в отдельные исправительные учреждения.

В странах Европы, столкнувшихся с «производством» в тюрьмах идейных террористов, приняты соответствующие меры. В тюрьмах Франции и Бельгии осужденных за терроризм содержат в отдельных блоках, что позволяет исключить вербовку новых adeptов идеологии терроризма.

Принимаются аналогичные меры и в странах СНГ. Так, поправки в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Кыргызстан, предусматривающие отдельное содержание осужденных за экстремизм и терроризм, приняты в 2016 году. Инициаторы документа отмечали, что законопроект позволит предупредить распространение экстремизма в тюрьмах.

В 2014 году депутаты Государственной Думы Российской Федерации от «Общероссийского народного фронта» подготовили поправки в законодательство, предусматривающие содержание в отдельных исправительных учреждениях и СИЗО осужденных и обвиняемых в терроризме и экстремизме. Однако данный законопроект не был внесен на рассмотрение.

Затем подобную инициативу в ноябре 2015 года озвучил вице-спикер Совета Федерации. Было предложено создать в России специальные колонии для террористов, чтобы они не могли во время отсидки вести вербовку боевиков среди осужденных по другим статьям. При обсуждении данной инициативы ФСИН России совместно с ФСБ России и Генпрокуратурой России посчитали нецелесообразным создание отдельных тюрем для содержания террористов, придя к выводу, что это очень сложно и практически невозможно. Как констатировал ФСИН России, будет сложно справиться с собранными в одном месте идейно подготовленными и специально обученными убивать людьми. В таких учреждениях будет практически невозможно проводить отдельные мероприятия по оперативной работе. ФСИН надеется, что помещение по одному осужденному за терроризм в отряд и создание вокруг него определенного барьера будет более эффективной мерой.

В 2016 году с подобной инициативой выступило МВД России. Создание специализированных колоний для террористов, по сведениям Главного управления по противодействию экстремизму МВД России, в течение всего года обсуждалась в различных инстанциях, в том числе в Совете Безопасности Российской Федерации. Однако решения до настоящего времени нет.

Между тем, время диктует необходимость принятия таких мер. Причем речь, как нам представляется, должна идти не об отдельных исправительных колониях, а о направлении террористов в тюрьмы. В них предусмотрено камерное содержание, что позволит дифференцированно разместить различные категории осужденных за террористические преступления и избежать тех недостатков, которых опасается ФСИН России. В настоящее время в России восемь тюрем, где отбывает наказание по отчетам ФСИН России на 1 января 2018 года 1429 осужденных. Это составляет около 30% от лимита наполнения, остальные площади свободны для приема других категорий осужденных. Причем эта тенденция «недобора» осужденных в тюрьмах наблюдается в течение более чем пятнадцати последних лет.

Однако, обратим внимание на то, что перед принятием такого решения целесообразно проведение научного исследования данной проблемы с привлечением ученых в области междуна-

ного, уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, психологии, социологии, социального управления, а также с участием профессионального правоохранительного сообщества и правозащитников. Такое исследование является актуальным, поскольку существуют определенные риски в последствиях принятия решения об отделении террористов от основной массы осужденных. Поэтому необходимы не только сами законодательные изменения, но разработанная система мер по минимизации отрицательных последствий таких решений.

Такое исследование возможно путем объединения усилий ученых России и Казахстана, поскольку проблема борьбы с терроризмом является общей для наших стран.

.....

См.: *Борьба с терроризмом в России: интернет вербовка и «жены воинов»*. РИА Новости https://ria.ru/defense_safety/20170131/1486877167.html (дата обращения 20.01.2018 года)

См.: *В России в 2017 году было предотвращено 18 терактов*// http://www.aif.ru/society/safety/v_rossii_v_2017_godu_bylo_predotvrashcheno_18_teraktov (дата обращения 20.01.2018 года).

См.: *Терроризм в Казахстане: меры противодействия*// <http://fb.ru/article/276214/terrorizm-v-kazahstane-meryi-protivodeystviya> (дата обращения 11.04.2018 года).

Экстремизм и терроризм в Казахстане. Сайт КУИС МБД Республики Казахстан// http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/CriminalExecutive/kuis_pages/kuis_structure/kuis_operational_gov/34EB3B416A629700E053030F11AC37F3 (дата обращения 11.04.2018 года).

Официальный сайт КНБ Республики Казахстан// <http://www.knb.kz/ru/article/ob-utverzdenii-gosudarstvennoi-programmy-po-protivodeistviu-religioznomu-ekstremizmu-i> (дата обращения 11.04.2018 года).

См.: *Террористический акт в редакции Charlie_Hebdo*// https://ru.wikipedia.org/wiki/Charlie_Hebdo (дата обращения 21.01.2018 года).

См.: *Теракты в Париже 13 ноября 2015 года*// https://ru.wikipedia.org/wiki/Теракты_в_Париже_13_ноября_2015_года (Дата обращения 21.01.2018 года)

См.: *Теракты в Брюсселе (2016)*; [https://ru.wikipedia.org/wiki/Теракты_в_Брюсселе_\(2016\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Теракты_в_Брюсселе_(2016)) <https://snob.ru/selected/entry/111460?preview=print> (дата обращения 21.01.2018 года)

См.: *Теракт на Ставрополье: смертники пришли взрываться в полицию*// <http://www.mk.ru/incident/2016/04/11/smertniki-prishli-vzryvatsya-v-policiyu.html> (дата обращения 21.01.2018 года).

См.: *В российских тюрьмах вербуют террористов: ФСИН нашел новый рассадник экстремизма*// <http://nvdaily.ru/info/14600.html> (дата обращения 21.01.2018 года).

9 Ольшанский Д.В. Психология терроризма / Д.В. Ольшанский. - М.; Екатеринбург, 2002. С. 116-118

Антоян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М. 1998. С. 232

Антоян Ю.М. Указ. раб. С. 232

Сценарист-режиссер. Тип, близкий к фанатику, но более уравновешенный и хладнокровный, занятый не столько идейным обеспечением и эмоциональной энергетизацией, сколько продумыванием и планированием террористической деятельности и конкретных терактов. Это лидер, предпочитающий оставаться в тени. См.: *Леви В.Л. Психология личности террориста*// <http://yurpsy.com/files/xrest/2/154.htm> (дата обращения 21.01.2018 года).

Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12-18 ноября 2009 года// Под общ. ред. Ю.И. Калинина. Под науч. ред. В.И. Селиверстова. – М., ИД «Юриспруденция», 2012. С. 353.

Петров И. Сядут обособленно: в РФ могут появиться тюрьмы для террористов. РГ – федеральный выпуск, №6982 (114), от 26.05.16 года.

См.: <http://islam-today.ru/novosti/2016/05/26/specialnye-turmy-dla-terroristov-mogut-poavitsa-v-rf/>

Ospanova D.A.

associate professor of the theory and history of the state and law, constitutional and administrative law of al-Farabi KazNU, PhD.

DIGITIZATION – IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF EFFICIENCY OF PUBLIC ADMINISTRATION AND POLITICAL STABILITY

***Annotation.** The article discusses the theoretical provisions of the new essence of positive public administration for the provision of public services, analyzes the ratio of private-legal and public-legal forms of public services, reveals the role of information technology in the private and public sectors, which is the basis for the transition to a digital state, the formation of digital government through the further development of electronic and mobile government, increasing public services, the features of protection of the rights of the recipients of these services are highlighted in the electronic form, the formation of an open government; the development of the national spatial data infrastructure, as well as the legal nature of the relations that develop in the provision of public services.*

***Keywords:** public service, public administration, rights and obligations of citizens, e-government, public authorities, innovative development.*

"Over the years of independence, we have managed to become one of the 50 competitive countries in the world. Now the task is to enter the top 30, which requires new innovative development and accelerated technological renewal from Kazakhstan. Therefore, at the beginning of the year, I announced in my Address to the people of Kazakhstan about the Third modernization, the core of which is digitalization", Nursultan Nazarbayev has said.

The President stressed that digitalization is necessary to improve the competitiveness of enterprises and the country as a whole, as well as to improve the quality of life of the population. The head of state focused on certain areas of digitalization that require special attention from the authorized bodies and enterprises.

"It is important to build cooperation between the state and private enterprises and organizations. It is necessary to create conditions for wide introduction of digital technologies by business", Nursultan Nazarbayev has said. [2] the Tasks concern all spheres of life of our country where introduction of elements of the Fourth industrial revolution which megatrend is all-round digitalization is required. This also applies to the system of public administration to improve its efficiency and take into account the interests of society.

Thus, as part of the eighth task of the 2018 Address "Effective public administration", the President instructs: "public authorities should use modern digital technologies to take into account the comments and proposals of citizens in real time and respond quickly."

The development of public services is part of public service reform and a more comprehensive transformation of public sector governance. Public services, as a useful activity of civil servants, aimed at meeting the needs in the field of public administration, arise from the tasks and functions of the state, implemented by the relevant state bodies, are carried out to solve them.

Analysis of the current Kazakh legislation regulating the provision of public services, as well as the practice of its application provides for some aspects of the relationship of civil servants with consumers of public services. To integrate the information systems of government agencies, the portal launched an e-government gateway based on the IBM WebSphere Integration solution, through which citizens' requests are promptly processed. Through the gateway of e-government is the interaction between the state database of real property register and the address register, databases of physical and legal entities. Protection of data circulating in various information systems, is ensured by implementation of a single

secure transport environment for public authorities (ETS). The creation of digitalization of electronic services will simplify procedures for the provision of public services to the population.

Public sector management reform is an ever-expanding topic that echoes many other institutional changes in the public and private sectors. In this regard, the coordination of the process of reforming the civil service and the provision of public services should be carried out by one authorized state body. To ensure a proper level of coordination, access to information and interaction between the participants in the reform process, this state body should have the appropriate status for the implementation of the following functions: coordination and organizational and methodological support of the development and implementation of standards for the provision of services; organization and implementation of non-departmental (external) monitoring of compliance with standards for the provision of public services.

A new direction – digital space-is actively being formed. The system of state regulation with the help of the laws of this space forms a new branch of law as a digital right. At the moment, there are already all the signs: the standard (establishes rules for the conduct of a General nature); General obligation (applies to all or to a large circle of entities); warranty government (backed by state coercion); the intellectual-volitional nature (law expresses the will and consciousness of people); formal certainty (the rules of law are expressed in the official form); consistency (law is an internally consistent, orderly organism). Digital law is a system of binding, formally defined, state-guaranteed rules of conduct that develops in the field of application or through the use of digital technologies, including through special software.

The introduction of a system of monitoring the assessment of consumers and service providers is a proven and effective method of studying the current state of the art in the field of service provision and the formation of a Strategy for further improvement of public services, taking into account the needs and expectations of consumers. The expediency is explained by the fact that the state, as a society, should put in equal conditions of responsibility for the quality of services. The system should be based on administrative regulations and public service standards. Another important step towards protecting the interests and rights of citizens is the creation of administrative courts, in which the state body must prove that it did not violate the laws, providing services, if consumers have complaints about their quality.

For the first time the idea of creating "electronic government" was announced in the annual Address of the President of the Republic of Kazakhstan "to competitive Kazakhstan, competitive economy, competitive nation" in 2004. For thirteen years works on formation and development of "electronic government" of the Republic of Kazakhstan were carried out. The infrastructure of "electronic government" was formed, its basic components were created and state services were implemented in electronic form on the web portal of "electronic government" (hereinafter-the Portal). In order to increase the coverage of public services, alternative channels of interaction between the population and public authorities were implemented, such as the Portal, the mobile application of "electronic government", public service centers (hereinafter - CAO), the open government and a Single contact center.

Foreign experience has shown that public service reform and the improvement of public service delivery are part of a more complex transformation of public sector governance. Analysis of foreign experience under this component was aimed at identifying the main causes, trends and approaches to reforms in the field in such countries as Canada, Poland, Greece, Hungary, Australia, Germany, great Britain, the United States, Malaysia and a number of other States. The choice of these countries is due, on the one hand, to the similarity of the existing problems in Kazakhstan, on the other - the impressive results achieved by these countries in the course of reforms.

In the reform of public services, in order to achieve sustainable results, it is necessary to simultaneously develop the appropriate infrastructure to support the delivery of public services. Such infrastructure involves the creation of a network of organizations and institutions that facilitate the provision of public services through research, the formation of information databases, the provision of advice and training for both civil servants and consumers of services. Abroad, such organizations operate on the basis of the following principles: - maximum proximity and orientation to the needs of the consumer; - professionalism in the management of activities and the provision of services; - sustainability of the results; - the practical benefits of their activities.

For example, in Canada there are telephone centres "1-800 Canada", which provide the necessary information to the population about where and when you can get a certain service. There are also "access Centers" that provide consulting services to start-up entrepreneurs. These centres are located

in government buildings throughout Canada. Their peculiarity is that in addition to providing advice to entrepreneurs, they provide a significant amount of public services and work on the principle of "one window". In Poland in 2002 an Information centre for the public service was established. The aim of its creation is to increase the access of ordinary citizens and civil servants themselves to information on the types of public services, the areas of activity of individual state bodies and institutions, etc. In Greece, as part of the reform of the administrative system, a "quality Program" has been developed, which provides for the creation of Advisory centers for public services, integrated into a single information network. In Hungary, a pilot project was implemented in one of the regions, in which an information centre was set up with the participation of all government agencies. The centre provided citizens with access to information on the interaction with various public services. In the future, this experience will be disseminated throughout the country.

Germany has developed the electronic government program "BundOnline-2005". The provision of services by the administrative authorities of the state will be improved through the use of information technology. The Federal government already provides 170 types of services using the Internet. Special attention is paid to the simplification of procedures for registration of small and medium-sized businesses.

The process of improving the provision of public services is closely related to the practical application of the principle of "feedback" to the consumer of services. In the United States in the framework of the national program "First priority of customers", the monitoring of the evaluation of the quality of services and study of the expectations of consumers. In addition, regular surveys are conducted among public officials who are in direct contact with the public in the provision of services, with a view to identifying shortcomings and collecting proposals to achieve the level of standards of quality of services provided by the private sector.

In Australia, the web site "Canberra Connect" also exhibited forms that can fill out a wish to suggest ways of improving the provision of each separate service. The practical application of the principle of "feedback" with the consumer is a proven and effective method of studying the current state of the art in the field of services and the formation of a strategy for further improvement of public services, taking into account the needs and expectations of consumers.

In Kazakhstan, the main task, in our opinion, is to change the mentality of civil servants at all levels, who must learn that their task is not to command and order, but to provide services to the main consumer - the population, at the expense of which contains the entire state apparatus. The introduction of "e-Government" is also fraught with problems such as massive computer illiteracy. According to experts, 58.8% of Kazakhstan people do not know how to use a computer, there is a lack of awareness of citizens, etc. The essence of the new stage of administrative reform in Kazakhstan is reduced to a brief formula - from administration to management. The requirement of efficiency and quality in the provision of public services should become the Central point of public service policy.

Currently, the Agency of the Republic of Kazakhstan for civil service Affairs and anti-corruption analyzes the services provided by public authorities at the Central and local levels. The results of the analysis and proposals for further improvement of the process of providing public services in Kazakhstan will be submitted to the relevant state bodies to determine further measures in this area.

Improving the quality of public services will also require improving the quality of public sector personnel. Public servants will be subject to higher requirements than before, in the future will be required knowledge of English or other foreign language, the ability to use a computer. The introduction of standards for the provision of public services, the focus of the state apparatus on consumers and customers of services will require the ability to work at a better level in direct contact with the population. Currently, these conditions are being introduced into the qualification requirements for civil servants. Assessment of the work of civil service personnel, training of civil servants - all these activities are already being carried out, and in the future these processes will be focused on better service to citizens.

Kazakhstan has adopted the Law "on public services", which defines the rights and obligations of service recipients, service providers and suppliers of public services, establishes requirements for the development of the register, standards and regulations of public services, in addition, the regulation of the activities of PSCs and the provision of services in electronic format. At the same time, internal and public control is included, for which NGOs will be involved, as well as the possibility of pre-trial appeal and judicial procedure for complaints on the quality of public services to the population.

List of used literature:

1. *The Constitution of the Republic of Kazakhstan of 1995 (with changes and additions as of 21.05.2007)*. - Almaty: publishing house "YURIST", 2007.
2. *Address By The President Of The Republic Of Kazakhstan N. Nazarbayev to the people of Kazakhstan. 31 January 2017: "third modernization of Kazakhstan: global competitiveness"*. - 31.01.2017. - Astana, Akorda, 2017. – akorda.kz.
3. *The law of the Republic of Kazakhstan dated April 15, 2013 № 88-V. "on public services"*.
4. *Law of the Republic of Kazakhstan No. 107-II of 27 November 2000. «On administrative procedures.»*
5. *E. E. duissenov Public service of Kazakhstan and Kyrgyzstan (legal regulation)*. - Osh, 2001. - 244 p. - C. 153.
6. *Taranov A. A. Administrative law of RK*. - Almaty, 2000. - 256 p. - C. 201.
7. *Uvarov V. N. Public service and administration: Textbook*. - Petropavlovsk: SEV.KAZ.the faculty of law.Academy, 2004 – 415 c. – C. 34-48.
8. *Uvarov V. N. Theory of public administration: Textbook*. - Petropavlovsk, 2006 345 p.
9. *Baymenov A. Public service. International experience. Kazakhstan model*. - Astana: Folio, 2000. 147 p.
10. *Turisbekov Z. K., Kaparov S. G. Management of public service in the Republic of Kazakhstan*. - Yekaterinburg, 2002. - 160 p.
11. *Turisbek A. Public service in the Republic of Kazakhstan*. - Astana: Academy of public administration under the President of the Republic of Kazakhstan, 2004. - 221 p.
12. *Legal problems of reforming the civil service of sovereign Kazakhstan: Monograph / Group of authors*. - Astana: Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, 2003.

Усеинова К.Р.

и.о. доцента кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права КазНУ имени аль-Фараби

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В КИТАЕ**

В период формирования информационного общества встает вопрос о дальнейшем развитии государства и права, поскольку в изменившихся условиях зарождаются новые области их функционирования.

В условиях так называемого открытого общества государство и право становятся не только средствами, инструментами, обеспечивающими цифровизацию всех сфер общественной жизни, но и объектами воздействия «цифровизации», в результате которого они претерпевают изменения формы, содержания, функций, структуры и демонстрируют тенденцию к усилению наметившихся трансформаций. Таким образом, современный период можно назвать периодом информационного общества.

Основу информационного общества, конечно же, составляет информационное взаимодействие. Информационное общество, по мнению Азизова Р.Ф., обладает рядом признаков:

- полноценное развитие информационной инфраструктуры, обеспечивающей возможность доступа к отечественным и зарубежным информационным ресурсам (порталы, терминалы, банки данных, компьютерные сети и др.);
- наличие внутреннего информационного рынка и его интеграция с мировым информационным рынком;
- существование высокого уровня международного информационного обмена [1, с.151].

Существуют различные определения понятия «электронное государство». Так, Джеймс Демпси отмечает, что электронное государство – это «использование информационно-коммуникационных технологий для преобразования правительства с целью сделать его более доступным для граждан, более эффективным и более подотчетным. Однако из этого определения вовсе не следует, что переход к «электронному правительству» должен ознаменоваться ростом числа компьютеров в кабинетах чиновников. Напротив, согласно этому определению, он должен привести к изменению взаимоотношений между государственными служащими и остальными гражданами» [2].

По мнению Богдановской И.Ю. «понятие «электронное государство» наиболее соответствует английскому понятию e-government. В некоторых случаях оно переводится как «электронное правительство». Такой перевод допустим, но это только одно из его значений. В современных международно-правовых документах, в частности в решениях Европейского суда по правам человека, термин government применяется для обозначения государства в целом. В таком значении его следует применять и в данном случае. Речь идет не только о правительстве, как о центральном органе исполнительной власти, а о всех трех ветвях власти» [3]. Необходимо отметить, что, действительно, за основу взят английский вариант «electronic governance (E-government)». Однако, при этом термин «government» многоаспектен и может переводиться как «1) управление, руководство, регулирование; 2) государственная власть; 3) политический строй; 4) форма правления; 5) правительство; 6) управляемая губернатором провинция» [4, с.178].

Говоря простым языком «электронное государство» - это создание определенной коммуникативной инфраструктуры, в рамках которой осуществляется взаимодействие между государственными органами и гражданами с использованием новых информационных технологий. И, здесь

на первый план выдвигается проблема правового обеспечения документооборота в электронной форме.

Необходимо отметить, что понятие «электронное государство» шире, чем термин «электронное правительство», поскольку последний нередко обозначает использование электронных технологий в деятельности органов исполнительной власти (правительства).

В обзорном докладе 2014 г. электронное правительство определяется как «использование и применение государственными органами информационных технологий в публичном управлении для оптимизации и интеграции процессов и процедур в целях эффективного управления данными и информацией, улучшения качества предоставления государственных услуг и расширения каналов коммуникации для вовлечения людей в процесс принятия политических решений» [5, с. 109].

Функционально деятельность электронного правительства можно разделить на три составляющие - государство для государства (предоставление госорганом услуг для других административных органов), государство для граждан (предоставление государственных услуг для населения), государство для бизнеса (предоставление государственных услуг для хозяйствующих субъектов").

Учитывая многообразие определений понятия «электронное правительство», Организация экономического сотрудничества и развития по проблемам электронного правительства выделяет следующие его функции:

- организация государственного управления на основе электронных средств обработки, передачи и распространения информации, предоставления услуг государственных органов всех ветвей власти всем категориям граждан (пенсионерам, рабочим, бизнесменам, государственным служащим и т. п.) электронными средствами информирования граждан о работе государственных органов;

- информационные технологии в государственном управлении;

- государство в сети интернет;

- информационное взаимодействие органов государственной власти и общества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий;

- трансформированные для правительственных и государственных организаций идеи электронного бизнеса;

- автоматизированные государственные службы, основными функциями которых являются обеспечение свободного доступа граждан к необходимой им государственной информации, сбор налогов, регистрация транспортных средств и патентов, выдача необходимой информации, заключение соглашений и оформление государственных закупок;

- использование в органах государственного управления новых (в том числе и интернет) технологий;

- использование ИКТ, особенно сети интернет, в качестве инструмента, позволяющего достигать более эффективного управления.

На наш взгляд, электронное правительство - пакет технологий и набор сопутствующих организационных мер, нормативно-правового обеспечения для организации цифрового взаимодействия между государственными органами различных ветвей власти, гражданами, организации и другими субъектами экономики.

Как правило, становление и развитие электронного правительства в различных государствах осуществляется в тесной связи с административными реформами, в рамках которых принимаются и реализуются стратегии и программы по повышению эффективности государственного управления.

Так, в зарубежных странах с высокоразвитым уровнем государственного управления были разработаны такие стратегии, как «Ответственное правительство» в Австралии, «Правительство в Сети: Лучшее обслуживание для канадцев» в Канаде, «Обеспечение преобразований» в Новой Зеландии, «Интегрированное правительство» в Сингапуре, «Трансформационное правительство» в Великобритании [6]

Ковалев М., Шади аль-Сараирех отмечают, что электронное правительство — это не автоматизация существующих процессов, не дублирование в электронном виде деятельности госу-

дарственных органов, а создание новых процессов и новых взаимоотношений между властью и гражданами, направленных на повышение эффективности деятельности государства в целом [7].

ОЭСР разработал основные принципы успешного развития электронного правительства: лидерство и обязательства, интеграция, внутриведомственное сотрудничество, финансирование, выбор, активное привлечение граждан, конфиденциальность, прозрачность, открытость деятельности, мониторинг и оценка и др.

Китай занимает 63-е место в мире по индексу развития электронного правительства. Об этом говорится в докладе ООН о развитии электронного правительства-2016 на китайском языке. Согласно докладу, уровень развития электронного правительства в Китае в настоящее время выше среднемирового [8].

Впервые на важность информатизации для модернизации государственного управления указал Дэн Сяопин еще в 1984 г. В 1992 г. в КНР приступили к созданию автоматизированных систем управления (еще один советский термин) в органах власти [9, с.62]. К 1997 году в рамках проводимой административной реформы были сформулированы основные направления информатизации.

К ним относятся:

- планирование;
- государственное доминирование;
- единые стандарты;
- единая архитектура;
- связь между органами власти;
- объединение ресурсов и др.

Результатом проведения административной реформы явилось создание в 1998 году Министерства информационной промышленности. Одновременно был подготовлен первый официальный проект в сфере электронного правительства в Китае «Правительство он-лайн», который стал реализовываться с января 1999 года. Цель проекта состояла в повышении качества государственного управления и обеспечении доступа всех граждан Китая к публикуемой правительством информации

К основным задачам проекта относились:

- оптимизация количества министерств и ведомств;
- омоложение состава государственных служащих
- сокращение расходов на государственный аппарат;
- создание электронной базы данных;
- свободный доступ к электронным базам данных представителей бизнеса и граждан;
- борьба с коррупцией.

Ваславский Я., Габуев С. в своей статье «Варианты развития электронного правительства: опыт России, США, КНР» отмечают, что основными направлениями реализации проекта «Правительство он-лайн» являются:

- внедрение электронного обмена информацией с использованием сети Интернет;
- размещение государственных заказов посредством электронных торгов;
- осуществление социальных выплат онлайн;
- электронная доставка обращений граждан в органы государственной власти;
- создание государственного информационного центра, обеспечивающего автоматизированную обработку информации;
- организация электронного документооборота;
- идентификация пользователей в целях предоставления государственных услуг;
- возможность уплаты налогов в электронной форме с использованием сети Интернет [5, с. 115].

В 2000 году был запущен новый проект «Предпринимательство онлайн». Цель данного проекта состояла в том, чтобы создать благоприятные условия для развития, как крупных государственных корпораций, так и предприятий малого и среднего бизнеса, в том числе и с помощью интернет-сайтов для обмена информацией между бизнесом и клиентами.

Правительство Китая определило четыре основные задачи развития порталов электронного правительства:

1 предоставление правительственной информации общественности, в том числе интерактивных ссылок на официальные газеты, журналы, сборники законодательства, государственные органы и организации;

2 предоставление государственных услуг в электронной форме, включая заполнение налоговых форм, получение лицензий и сертификатов, регистрацию актов гражданского состояния, выдачу карт электронной идентификации граждан;

3 обеспечение прозрачности и открытости органов власти;

4 вовлечение граждан в информационное общество и обеспечение оперативной обратной связи в процессе государственного управления [10].

В Декрете № 17 Аппарата Государственного Совета КНР, опубликованном в 2002 году, были изложены основополагающие принципы формирования электронного правительства и сформулированы задачи.

К ним, прежде всего, относились:

- формирование доступной для граждан базы административной информации
- ускорение предоставления информации путем создания веб-сайтов и системы электронных сервисов.

- улучшение системы административного контроля

- предоставление бизнес-услуг: «Золотые налоги», «Золотая таможня», «Золотой финансовый надзор» и др.

В Декрете подчеркивалось, что «посредством электронного правительства появится возможность «упорядочить функции и зоны ответственности, четко распределить функции между различными подразделениями», а также улучшить взаимодействие между подразделениями, включая обмен информацией, и таким образом обеспечить граждан эффективными и честными услугами. При этом особо подчеркивалось, что переход к электронному правительству предполагает поддержание стабильности, то есть поиск баланса между открытостью и безопасностью [11, с. 15-16].

Таким образом, создание электронного правительства в Китае преследует следующие цели:

- адаптация к требованиям, определяемым политикой реформ и открытости, а также электронным правительством;

- передача правительственных функций;

- повышение эффективности работы и эффективности контроля;

- повышение рациональности, гармонии и демократии в работе правительства;

- повышение общей возможности осуществления административных полномочий.

Основной принцип построения электронного правительства в Китае гласит: «одна станция, две сети, четыре базы данных и двенадцать золотых проектов». Данный принцип означает следующее:

- «Одна станция» - создание и поддержка правительственного веб-сайта, открытие для общественности канала правительственной информации;

- «Две сети» - создание локальной административной сети для передачи внутренней правительственной информации и административной внешней сети (экстрасети) для предоставления услуг в сети общего пользования, интеграции и унификации электронной административной сети, с обеспечением при этом подключения всех сетей и обмена всей информацией;

- «Четыре базы данных» - организация базы данных населения, базы данных юридических лиц и т.д.;

- «Двенадцать золотых проектов» - относится к ИТ-системам двенадцати основных отраслей народного хозяйства.

На наш взгляд, процесс становления и развития электронного правительства в Китае сопровождался определенными трудностями. Во-первых, существовало противоречие между инновационным характером программ государственного управления и традиционным менталитетом бюрократического аппарата.

Во-вторых, существовало противоречие между молодыми новаторами, находящимися на государственной службе, и обладающими знаниями и компетенциями в сфере информационных технологий и более консервативными возрастными государственными служащими.

В-третьих, реализуемые программы по информатизации всех сфер политико-правовой жизни Китая, недостаточно финансировались. Их реализация осуществлялась в основном за счет жесткого контроля и командного метода, применяемых со стороны государства.

В-четвертых, неоднозначное отношение правительства Китая к формированию электронного правительства, выразившееся в том, что с одной стороны, потенциал Интернета расценивался властью как возможная угроза стабильности политического режима с другой - она стремилась использовать его как инструмент формирования собственного образа в глазах общественности [12].

27 июля 2016 года китайское правительство обнародовало «Национальную стратегию развития информатизации». Документ должен стать руководством для развития IT-технологий в Китае на ближайшее десятилетие.

Основная цель реализации «Национальной стратегии развития информатизации» заключается в том, чтобы информатизация Китая превратилась в ведущую движущую силу модернизации.

Заместитель руководителя Государственной канцелярии интернет-информации КНР Чжуан Жунвэнь отметил следующее: «Цель «Национальной стратегии развития информатизации» - оказать содействие проведению информационной реформы и созданию новых преимуществ для международной конкуренции. Китай был мировой экономической державой, но за время индустриализации мы пропустили много возможностей для развития. Нынешняя реформа дает нам шанс наверстать упущенное, сделать новый рывок. Нельзя упустить такую возможность» [13].

Список использованной литературы:

1 Азизов Р.Ф. Электронное правительство как элемент электронного государства: теоретико-правовой аспект // Труды XIV Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество» - Санкт-Петербург, 2011 – С. 151-153

2 Демпси Дж. Электронное правительство и его выгоды для широких масс // Государственное управление в переходных экономиках - 2003 - №1.

3 Богдановская И.Ю. Концепция «электронного государства» (сравнительно-правовые аспекты) // IV Научно-практическая конференция «Право и Интернет: теория и практика»

4 Англо-русский полный юридический словарь / Сост. А.С. Мамулян. - М., 1993. – 400 с.

5 Ваславский Я., Габуев С. Варианты развития электронного правительства: опыт России, США, КНР // Международные процессы – Т.15. - №1. – С. 108-125

6 Бунчук М.А., Петров О. В. (2007) Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года: международный опыт и рекомендации. - Информационное общество (1-2) - С. 36-39.

7 Ковалев М., Шади аль-Сараирех Создание электронного правительства с учетом международного опыта // <https://bsu.by/Cache/pdf/49803.pdf>

8 <http://russian.mofcom.gov.cn/article/speechheader>

9 Дьякова Е.Г. «Глобальное» versus «национальное»: электронное правительство как элемент китайской административной реформы // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук – 2013 – Т.13. – Вып.2 – С.57-65

10 Tan M., Xiaoi D., Qiushi Y., Chen C. An Investigation of e-Government Services in China // The Electronic Journal of Information Systems in Developing Countries (EJISDC) - 2014. - Volume 57. - Issue 5. - P. 1-20.

11 Seifert J. W., Chung J. Using E-Government to Reinforce Government Citizen Relationships: Comparing Government Reform in the United States and China // Social Science Computer Review. - 2009. - Vol. 27. - № 1. - P. 3-23.

12 Xu D., Astone M. E-Government in China. - 2000.

13 <http://russian.cri.cn/3060/2016/07/28/1s587160.htm>

Лакбаев Канат Саметович

доктор юридических наук, старший научный сотрудник Центра правовых и экономических исследований Академии «Болашак», г. Караганда, k.lakbaev@mail.ru

Косжанов Тимур Айткулович

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Toleu-1977@mail.ru

Рысмагамбетова Гульнара Мусиевна

кандидат юридических наук, первый проректор Академии «Болашак», г. Караганда, gulnaramusieвна@gmail.com

**ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

***Резюме.** В данной статье рассматриваются перспективы профилактики правонарушений с использованием методов оперативно-розыскной деятельности. В настоящее время эти проблемы в теоретическом и практическом плане не изучаются. В этой связи, предлагаются оперативно-розыскные мероприятия предупреждения правонарушений.*

***Түйін.** Аталмыш мақалада жедел-ізвестіру қызметінің әдістерін қолдана отырып құқық бұзушылықтың алдын алуды жетілдіру қарастырылған. Кәзіргі таңда осы мәселелер бойынша теорияда және практикалық тұрғыда қарастырылмайды. Осының негізінде құқық бұзушылықтың алдын алуда жедел-ізвестіру іс-шараларын ұсынамын.*

***Resume.** This article considers the prospects for prevention of offenses using the methods of operational investigative activity. Actually these problems are not studied in theory and in practice. In that context, it is proposed operational investigative methods of prevention of offenses.*

Ключевые слова: профилактика правонарушений, оперативно-розыскная профилактика, профилактикуемое лицо, подучетный контингент.

«Преступление так же вечно, как смерть и болезнь, наказание никогда не исчезнет, меры предупреждения никогда не победят преступности, точно так же, как величайшее развитие гигиены никогда не победит смерти и болезней». Эта мысль, высказанная Ф. Листом в Лейпцигском докладе в 1889 году, до сих пор представляется зловещей, лишаящей человеческое общество оптимистической перспективы избавления от страшных собственных пороков [1].

В то же время, признание преступности тем, чем она является в действительности, т.е. непреодолимым и увеличивающимся продуктом современного человеческого общества, не означает, что она не может быть подчинена (в определенной мере) социальному контролю, что она не поддается социальным воздействиям, что ее нельзя при тех или иных условиях как-то минимизировать и гуманизировать, что бесполезны общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения преступлений. Так же, как извечность смерти и болезни не означает, что жизнь не продлеваема, а болезни – фатальны. Человечество небезуспешно борется и с тем, и с другим, хотя хорошо сознает, что все люди смертны и подвержены болезням. Продлевая себе жизнь и результативно борясь с недугами, человечество не ставит своей целью искоренить смерть и сопутствующие ей болезни. Однако оно добивается продления жизни и улучшения здоровья, опираясь на реальность выводов и средств [2].

В Казахстане правовой основой такого подхода являются нормы ряда законодательных актов. Так, в статье 1 Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 года дано понятие профилактики правонарушений как комплекса правовых, экономических, социальных и организационных мер, направленных на сохранение и укрепление правопорядка путем выявления, изучения, устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений.

Отдельно регламентируется профилактика правонарушений среди несовершеннолетних, о чем гласит Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершенно-

нолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» от 9 июля 2004 года.

«Ценность» профилактических мер для общества и государства обуславливается тем, что при этом в значительной степени «экономятся» меры уголовной репрессии:

- в сферу раскрытия и расследования правонарушений не вовлекается широкий круг должностных лиц – дознаватели и следователи, конвойная служба, персонал мест предварительной изоляции, прокуроры, судьи, судебные приставы и секретари, сотрудники мест лишения свободы и др.;

- появляется возможность использовать этот потенциал для противодействия другим, более опасным правонарушениям;

- снижается доля ранее судимых лиц в общей структуре населения;

- обеспечивается значительная экономия средств республиканского бюджета, отпускаемых на содержание органов уголовного преследования [3].

При этом, значительные перспективы в сфере профилактики правонарушений существуют для оперативно-розыскной деятельности (ОРД). В статье 2 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года регламентирована такая задача ОРД, как предупреждение преступлений.

Российские специалисты отмечают, что предупредить преступление оперативно-розыскными средствами означает непосредственно воздействовать на лицо, вынашивающее намерение совершить преступление и предпринимающее для этого определенные действия, либо на причины и условия, позволяющие совершить преступление [4].

Вместе с тем, отечественная правоприменительная практика показывает, что профилактика правонарушений почти всегда воспринимается преимущественно как гласная деятельность административной полиции. Оперативные аппараты в ней участие принимают крайне редко.

В этой связи, целесообразно обозначить методы и перспективы оперативно-розыскной профилактики правонарушений.

Согласно общепринятому подходу, различаются общее, специальное и индивидуальное предупреждение преступности [5].

Исходя из этого, к общей профилактике относится предупреждение преступлений со стороны любого члена общества и ликвидацию тех причин и условий, которые непосредственно способствуют их совершению.

Очевидно, что многие факторы общесоциального характера (безработица, низкий уровень жизни и т.д.) не могут быть устранены усилиями правоохранительных органов. Но есть иные факторы, воздействовать на которые можно и нужно, в том числе с использованием средств и методов ОРД.

Основой для этого является анализ оперативной обстановки для определения этих факторов. Помимо традиционных учетов, в обязательном порядке изучается вся имеющаяся конфиденциальная информация о криминогенной ситуации на обслуживаемой территории.

В некоторых случаях действенную помощь могут оказать открытые источники, например, социальные сети, в которых часто обсуждается криминальная тематика. Посетители форумов могут подсказать, какие места являются наиболее пораженные тем или иным видом преступлений, и среди какого контингента необходимо искать подучетный контингент. Так, в г. Алматы по линии грабежей (особенно в ночное время) являются окрестности общежитий Казахского национального университета (КазНУ) и Казахского национального исследовательского технического университета им. К. Сатпаева (бывший политехнический институт) [6].

В результате такого анализа оперативный аппарат может предложить рекомендации для наружных служб дорожно-патрульной полиции по внесению корректив в расстановку маршрутов патрулирования пешеходных экипажей и автопатрулей с целью их максимального приближения к наиболее пораженным участкам обслуживаемой территории.

Что касается мер специального предупреждения, то они осуществляются путём воздействия на социальные группы, отдельных лиц и организации или сферы деятельности, в отношении которых есть основания полагать, что они обладают повышенной криминогенностью или вкратимностью [5].

В этом смысле примечателен факт, имевший место в одной из школ г. Астаны в 2015 году. Родители учеников одной из городских школ рассказали, что у их детей регулярно вымогают деньги. При этом рэкетеры угрожали младшим школьникам ножами, электрошокерами и даже огнестрельным оружием. Непокорных вымогатели жестоко избивали прямо в школьных туалетах. Специальная комиссия, в которую вошли представители акимата и полиции, эти факты подтвердила. Кроме того, выяснилось, что в обычной школе учились дети, ранее имеющие судимость за грабеж [7].

Очевидно, что такая ситуация существовала на протяжении достаточно продолжительного времени, однако должного внимания на нее оперативные работники не обращали, ошибочно предполагая, что она полностью относится к компетенции школьных инспекторов полиции.

Другим наглядным примером результатов такого бесконтрольного влияния со стороны криминалитета на среду несовершеннолетних была ситуация, которая имела место несколько лет назад в Жамбылской области. Там представители преступной группировки «Амангельдинские» (в простонародье «амангоши», выходцы из Амангельдинского района) в ходе противостояния с другой группировкой – «Кировскими» – установили криминальный контроль за многими учебными заведениями города Тараз, где ввели систему поборов, грабежей и вымогательств. В основу данной системы легла схема формирования «воровского общака», когда сбор денег идет по цепочке от низших звеньев вверх. При этом любые попытки со стороны учащихся, педагогов и родителей жестоко подавлялись преступными группировками [8].

Такие факты показывают насущную необходимость специальной профилактики со стороны оперативных аппаратов за подобными объектами. Помимо негласного оперативного наблюдения за ними, целесообразно возродить практику встреч и выступлений перед учащимися общеобразовательных и профессиональных школ и колледжей, студентами с информацией о состоянии борьбы с преступностью, с разъяснениями положений законодательства об уголовной ответственности с приведением примеров из местной практики [9].

В настоящее время приходится констатировать, что подобные формы оперативно-профилактической работы не применяются, опять-таки из-за устоявшегося ошибочного представления о том, что это прерогатива административной полиции в лице участковых инспекторов полиции по делам несовершеннолетних. Тем самым, не задействуется значимый предупредительный потенциал ОРД, хотя уважение к оперативным работникам со стороны молодежи гораздо выше, чем, например, к школьному инспектору полиции. Соответственно, профилактический эффект от таких встреч может быть гораздо сильнее.

Адресатом индивидуального предупреждения является конкретный человек, личные характеристики которого объективно говорят о возможности совершения им в будущем преступного деяния [5].

Ее суть заключается в осуществлении контроля за подучетным контингентом, их образом жизни и поведением, оказание на них необходимого воспитательного воздействия с целью недопущения правонарушения. Данная работа включает в себя ряд этапов:

- выявление конкретных лиц, чье поведение и образ жизни свидетельствуют о возможном становлении их на путь совершения преступлений;
- своевременная постановка таких лиц на учет;
- организация и осуществление постоянного и всестороннего наблюдения и контроля над поведением и образом жизни подучетных;
- осуществление иных мер, способствующих становлению профилактируемых лиц на путь исправления.

В индивидуальной профилактике следует прежде всего учитывать негативное влияние традиционной криминальной среды, прежде всего ранее судимых, а также лиц, ведущих противоправный образ жизни, других правонарушителей на поведение неустойчивых в моральном отношении людей, прежде всего несовершеннолетних и молодежь. Проявляясь в различных формах (убеждение, подстрекательство, личный пример и т.п.), отрицательное влияние создает у отдельных лиц представление о возможности завладения чужим имуществом преступным путем, в частности путем совершения грабежей [10].

Главным методом оказания оперативно-розыскного воздействия на таких лиц является проведение оперативными работниками бесед. Зачастую даже намек о том, что правоохранительным органам известно о замыслах подучетного лица, приводит к отказу от совершения правонарушения или переносу его на более поздний срок, что дает возможность лучше его предупредить или пресечь.

Вместе с тем, зачастую такие меры не предпринимаются из-за того, что оперативнику предпочтительнее раскрыть совершенное преступление, чем предупредить замышляемое или подготовляемое. Это обусловлено отсутствием критериев такой работы и соответствующей мотивации.

Таким образом, рассмотрение проблем оперативно-розыскной профилактики показывает ряд вопросов, которые требуют дальнейшего изучения и адаптации к деятельности оперативных аппаратов.

Список литературы:

1. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: мировой криминологический анализ. – М., 1997. – С. 122.

2. Гирько С.И. Организация деятельности органов внутренних дел России по предупреждению преступлений: проблемы и перспективы совершенствования // Предупреждение преступности – важнейшая часть государственной политики: проблемы, решения, перспективы: Материалы Международной межведомственной научно-практической конференции. – Алматы: Академия МВД РК, 2004. – С. 30.

3. Лакбаев К.С. Проблемы оперативно-розыскных правоотношений в сфере профилактики преступлений // Хабаршы-Вестник Университета им. Д.А. Кунаева. – № 2(19) – Алматы, 2006. – С. 161.

4. Гуцин А.Н., Громов Н.А., Царева Н.П. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс: Учебно-практическое пособие. – М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2003. – С. 14.

5. <https://vse.kz/topic/54196-grabezh-na-ulicah-almati/>

6. https://bnews.kz/ru/news/obshchestvo/delo_o_vimogatelstvah_v_stolichnih_shkolah_peredali_v_prokuraturu

7. Амангоши взяли Тараз <http://www.time.kz/news/archive/2009/10/22/13056>

8. Гуров А. И., Голощанов М. С., Кравченко М. В. Организация начальником горрайоргана внутренних дел предотвращения и раскрытия краж и разбойных нападений и иных имущественных преступлений: Лекция. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1986. – С. 28.

9. Кузнецов В.А. и др. Предупреждение органами внутренних дел краж, грабежей и разбойных нападений. - Ч. 1. – Киев, 1979. – С. 14.

Косжанов Тимур Айткулович

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова,

Рысмагамбетова Гульнара Мусиевна

кандидат юридических наук, первый проректор Академии «Болашак»,
г. Караганда, gulnaramusievna@gmail.com

Лакбаев Канат Саметович

доктор юридических наук, старший научный сотрудник Центра правовых и экономических
исследований Академии «Болашак», k.lakbaev@mail.ru

О ТРАНСФОРМАЦИИ СУЩНОСТИ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

***Резюме.** В данной статье рассматриваются вопросы раскрытия преступлений с помощью оперативно-розыскной деятельности. На основе анализа правоприменительной практики показаны проблемы инициативной работы оперативных аппаратов. В этой связи, предлагается вернуть функцию раскрытия преступлений в оперативно-розыскной закон.*

***Түйін.** Аталмыш мақалада жедел-іздістіру қызметінің көмегімен қылмыстарды ашу сұрақтары қарастырылған. Тәжірибелік құқықтық қолданудағы талдаулар негізінде жедел аппарат қызметкерлерінің ұсыну мәселелері қарастырылған. Осының негізінде жедел-іздістіру заңнамасына қылмыстарды ашу функциясын қайтаруды ұсынамын.*

***Resume.** This article considers issues of detection of crimes by operational investigative activity. Based on the analysis of law enforcement practice, there are shown problems of initiative work in response bodies. In that context, it is proposed to return the function of detection crimes to the operational investigative law.*

***Ключевые слова:** оперативно-розыскная деятельность, раскрытие преступлений, оперативно-розыскная информация, оперативная проверка, начало досудебного расследования.*

Вопросы совершенствования государственной политики борьбы с преступностью постоянно находятся в центре внимания руководства страны. Как отметил Глава государства в своем послании народу Казахстана от 10 января 2018 года, осуществляются институциональные преобразования правоохранительной системы, направленные на дальнейшее обеспечение верховенства закона и усиление защиты прав граждан [1].

Немаловажное значение для этого имеет быстрое и полное раскрытие совершенных преступлений, чем реализуется принцип неотвратимости наказаний. Ведущую роль в этом играют органы внутренних дел (ОВД), раскрывающие и расследующие свыше 90 % всех уголовных правонарушений.

Эти функции заложены в Законе Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года «Об органах внутренних дел Республики Казахстан». В соответствии со статьей 5 данного Закона, ОВД в пределах возложенных задач:

- осуществляют раскрытие и расследование уголовных правонарушений;
- осуществляют оперативно-розыскную деятельность и негласные следственные действия.

Кроме того, согласно статье 6 этого Закона, ОВД в пределах своей компетенции обязаны выявлять, предотвращать, пресекать и раскрывать уголовные правонарушения, в том числе путем проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ).

При этом, успешное раскрытие каждого преступления требует привлечения значительных по численности сил и использования многообразных тактических и технических средств, сосредоточенных в различных структурах ОВД: дежурные части, служба административной полиции, местная полицейская служба и т.д. Однако ведущая роль в раскрытии преступлений традиционно отводится оперативным подразделениям, которые обязаны оптимально координировать и эффективно использовать возможности других служб ОВД.

Чтобы действовать целеустремленно и эффективно, обеспечивая быстрое и полное раскрытие каждого совершенного преступления, оперативный состав должен располагать разносторонними

профессиональными знаниями, умениями и навыками, овладение которыми возможно на основе изучения и освоения передового опыта борьбы с преступностью.

Прежде всего, необходимо знать меры организационно-функционального обеспечения раскрытия преступлений, к основным из которых относятся:

- а) изучение и оценка оперативной обстановки, постоянное отслеживание ее изменений;
- б) своевременное получение оперативной информации о совершенных правонарушениях [2].

Работа по изучению и оценке оперативной обстановки при раскрытии преступлений во многом схожа с аналитической деятельностью, осуществляемой в процессе их выявления. Отличие заключается в переносе акцента с оперативно-розыскной деятельности (ОРД) на уголовно-процессуальную, в рамках которой осуществляется в настоящее время раскрытие преступлений.

Такая работа должна вестись постоянно каждым оперативным работником, независимо от количества работающих на закрепленной территории, в пределах порученной зоны оперативного обслуживания. Чтобы изучать оперативную обстановку и следить за ее изменениями, необходимо иметь программу сбора информации о тех объективных условиях, в которых разворачивается работа по раскрытию грабежей.

Такая информация может быть условно разбита на три подгруппы данных, предполагающих проведение определенного круга действий:

- о нераскрытых преступлениях, скрывшихся преступниках и лицах, обладающих оперативно значимыми сведениями;
- о гражданах, представляющих оперативный интерес в связи с противоправным поведением, преступными замыслами, организацией или участием в формирующихся группах криминальной направленности;
- о поведении, образе жизни, нравственно-психологическом облике, связях и иных признаках лиц, состоящих на оперативно-розыскном и оперативно-профилактическом учетах.

При этом, как уже отмечалось, важной особенностью процесса раскрытия преступлений, в отличие от стадии выявления, предупреждения и пресечения, является ее ярко выраженный процессуальный характер. Дело в том, что с введением нового уголовно-процессуального законодательства из статьи 2 Закона об ОРД была исключена такая ее задача, как раскрытие преступлений, которая отныне полностью сосредоточена в УПК. В дополнение к этому, часть первая статьи 180 УПК четко определяет момент начала досудебного расследования, при котором ОРД прекращается и начинается уголовный процесс – получение достаточных данных о признаках уголовного правонарушения.

Такое же требование регламентировано и подзаконными нормативными правовыми актами в этой сфере, в частности, приказом Генерального Прокурора РК по регистрации заявлений и сообщений в Едином реестре досудебных расследований (ЕРДР). Согласно него, сведения, полученные в ходе ОРД, после их проверки, при установлении признаков уголовного правонарушения, подлежат регистрации в ЕРДР по рапорту должностного лица. Проверка осуществляется путем осуществления оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), в том числе специальных [3].

Таким образом, деятельность оперативных аппаратов по выявлению и раскрытию преступлений в настоящее время четко разделена на два отдельных правовых режима [4].

Первый – режим традиционной оперативно-розыскной работы, в ходе которой и применяются методы разведывательно-поисковой деятельности, выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес.

Все поступающие в этот период сведения относятся к оперативно-розыскной информации. Как правило, она может быть получена из различных источников:

- сообщения конфиденциальных помощников;
- результаты личного сыска;
- результаты проведения различных ОРМ.

Получение такой информации осуществляется в режиме ОРД, поэтому она регистрируется по правилам оперативно-розыскного производства. Немедленной регистрации в КУИ (Книге учета информации), ЕРДР и других подобных системах полученные сведения не подлежат.

По полученной информации в обязательном порядке производится соответствующая оперативная проверка в порядке оперативно-розыскного производства. Ее целью является установле-

ние достаточных данных о признаках уголовного правонарушения, которые могут служить поводом для начала досудебного расследования согласно части первой статьи 180 УПК РК.

С этой целью намечается перечень проверочных мероприятий, по результатам которых должны оформляться соответствующие материалы, которые прилагаются к полученной информации.

Объем материалов, достаточных для начала досудебного расследования, и форма, в которую они будут облекаться для приобщения к рапорту, определяются оперативным работником и его руководителем.

Если в результате проверки первичная информация не подтвердилась и достаточных данных о признаках уголовного правонарушения не получено, ОРМ прекращаются в режиме ОРД, без регистрации в КУИ или ЕРДР.

Если в результате проверки первичная информация подтвердилась и достаточные данные о признаках уголовного правонарушения получены, то наступает второй режим деятельности оперативных аппаратов.

Он начинается с регистрации данной информации в ЕРДР в форме рапорта оперативного работника (согласно пункта 2) части 1 статьи 184 УПК), исключающем расшифровку источников получения первичной информации. К рапорту могут приобщаться полученные результаты ОРМ, которые будут носить статус документов (согласно части второй статьи 120 УПК РК).

В свою очередь, ОРМ после этого трансформируются в розыскные меры. Их понятие заложено в статье 7 УПК «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе»: розыскные меры (мероприятия) – выполняемые по поручению органа, ведущего уголовный процесс, действия органа дознания, направленные на установление места нахождения лиц, скрывшихся от органа, ведущего уголовный процесс, и (или) уклоняющихся от уголовной ответственности, безвестно исчезнувших лиц, предметов и документов, имеющих значение для дела, а также на установление лиц, совершивших уголовное правонарушение.

Перечень розыскных мер является частью перечня ОРМ и регламентируется частью четвертой статьи 11 Закона об ОРД.

Вместе с тем, правоприменительная практика показала существенные проблемы такого подхода к раскрытию преступлений. С прекращением ОРД после начала досудебного расследования, стало гораздо сложнее выявлять многоэпизодные, межрегиональные и международные преступления (как правило, совершаемые организованными преступными формированиями). Дело в том, что при первом же появлении в процессе оперативной проверки достаточных данных хотя бы об одном факте преступления, его необходимо регистрировать, прекращать по нему оперативно-розыскное производство и дальнейшие действия производить лишь по поручению следователя в рамках уголовного дела. Естественно, такой подход серьезно снижает инициативность и разведывательно-поисковый характер деятельности оперативных работников, в результате чего многие преступления остаются не выявленными.

На основании изложенного, мы считаем целесообразным пересмотреть нормы уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, чтобы вернуть возможность осуществления ОРД как до, так и после начала досудебного расследования. Сделать это можно, включив обратно в задачи ОРД раскрытие преступлений, как и было ранее.

Список литературы:

1. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана 10 января 2018 г. http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-10-yanvarya-2018-g

2. Калининвич Л.Н. Раскрытие уличных разбоев и грабежей: Учеб. пос. – Омск: Омская высшая школа МВД СССР, 1982. – С. 24.

3. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 10 августа 2015 года № 99 «О внесении изменений и дополнений в приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований».

4. Разъяснение по порядку осуществления оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий в условиях действия нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (указание МВД РК исх. № 1/25-3-17/4521-И от 30.12.2015 г.).

Apakhayev Nurlan

candidate of jurisprudence, associate professor of the Academy "Kainar",
e-mail: apahaev_nurlan@mail.ru

Yermekbayeva Arailym

master of laws, the senior teacher of the Academy "Kainar",
arailym_ermekbaeva@mail.ru

CRIMINAL NEGLIGENCE AND ITS CRITERIA

The article reveals the concept, types and signs of careless guilt, the essence of negligence, its psychological content. Reflects the specificity of levity: the intellectual and volitional moments, carries out delimitation of levity indirect intent, defines the criteria for assessing the degree of criminal negligence..

Negligence is characterized by the following features: a) the person's unforeseen possibility of occurrence of socially dangerous consequences of his act or omission; b) the person's obligation to anticipate these consequences; C) the person's ability to anticipate them.

In determining the General concept of guilt, it was found that guilt is a mental attitude of a person to a socially dangerous act, assessed by morality and law as reprehensible and condemned. Therefore, in order to substantiate the point of guilt in the concept of criminal negligence, it is necessary to indicate the presence in it of a mental attitude to a socially dangerous act that deserves an disapproving moral and legal assessment. The characteristic mental attitude of the perpetrator for his act if negligence can be different:

The subject may be aware that he / she is violating certain safety rules without, however, anticipating the possibility of socially dangerous consequences. This kind of negligence is possible. This kind of negligence is possible, obviously, only in material compositions;

- The subject, making act, which bears the conscious strong-willed character, may not be aware that with this act it violated certain rules and precautions;

- The act itself of the subject can be devoid of conscious volitional control, provided that the subject could and should have been to prevent the condition that caused the absence of the conscious strong-willed control, or to take measures to in this state to prevent the violation of legally protected interests.

In any of these cases, the subject is not aware, but is able and obliged to be aware of the socially dangerous nature of the act. In the first two cases, this duty and the possibility of consciousness existed at the time of the Commission of the act, in the third case, it was available to the subject in the period preceding the emergence of the state that deprived the subject of conscious will control. It is relevant to public danger separates negligence in the formal compositions of intent [1, p. 104].

The intellectual content of criminal negligence is characterized by two features: negative and positive.

The negative sign of negligence - the person's unforeseen possibility of socially dangerous consequences – includes, firstly, the lack of consciousness of the public danger of the committed action or inaction, and, secondly, the lack of foresight of criminal consequences.

In accordance with the law, a person acting negligently does not foresee the possibility of socially dangerous consequences of his or her act or omission. Negligence is the only kind of fault in which a person does not foresee the consequences either in the form of inevitable or in the form of the possibility of their occurrence. Here in General there is no positive psychological connection between the subject of crime and the criminal consequences caused by it.

A positive sign of the intellectual element of negligence is that the perpetrator had to and could have foreseen the occurrence of the actual socially dangerous consequences.

The subject matter of negligence is determined, firstly, those circumstances who was aware of the subject and consciousness which gave him the ability to foresee the consequences, and, secondly, the circumstances, relevant evidence of a crime which a subject could and should have been aware (anticipate). These two sets of circumstances are interrelated: the awareness of the former creates the

possibility of the realization of the latter, and only together do they constitute the substantive content of negligence.

Volitional contents to the negligence means:

- a willful decision on the choice of the method of social significant behavior;
- willed character committed by the guilty action or inaction;
- absence of willful acts of conduct aimed at preventing socially dangerous consequences.

In all its components, willful negligence is due to the negative nature of its intellectual element, the fact that the perpetrator does not foresee the possibility of socially dangerous consequences.

Since the will of the subject is not directly related to the socially dangerous consequences (they are not its product), the almost criminal negligence is established by its intellectual element. It is the only kind of fault characterized by unforeseen socially dangerous consequences, and only in the absence of such a foresight arises the question of guilt in the form of criminal negligence. This type of negligence is determined by whether the subject should have and could have foreseen the occurrence of socially dangerous consequences of his act. Necessity means an objective criterion, and the ability of foresight is a subjective criterion of negligence [2, p. 90].

The establishment of a mental attitude to a socially dangerous consequence in case of criminal negligence presents known difficulties due to the fact that a person does not have any foresight of the occurrence of such consequences. This feature of criminal negligence as distinguished from intent and from other types of negligence – criminal arrogance. On the contrary, the same sign is common to criminal negligence and innocent harm. Consequently, the establishment of guilt in criminal negligence is particularly important: it should not only define the boundary, which runs between criminal negligence and the case, but in General to delimit the entire area of the culpable conduct against the innocent [3, p. 64].

The unforeseen possibility of socially dangerous consequences brings negligence closer to the accidental, innocent infliction of harm, which is considered in the literature as an independent type of mental attitude to socially dangerous consequences. Unlike negligence "case" is characterized by a absence of objective or subjective criteria used in determining negligence as a form of guilt. In the literature, as well as in judicial practice, "case" as innocent causing harm is usually proved by lack of opportunity to foresee and prevent socially dangerous consequences. In addition, article 10 part 2 of the Criminal law of the Republic of Latvia provides for the absence of criminal punishment, "if a person did not foresee, he did not need to foresee or it could not foresee the possibility of occurrence of the consequences of his act or omission."

Accidental infliction of socially dangerous consequences may be caused by the absence of an objective criterion of negligence, i.e. the obligation to foresee harmful consequences. An example of such a "case" is a criminal case against a person who, by Smoking, threw a burning match into a barrel of gasoline lying by the road and caused an explosion of gasoline vapors. With the explosion of the bottom of the barrel flew out and hitting a passerby caused him a fatal wound. The court concluded that the death of a passer-by had occurred as a result of an accident, since it was not the duty of the person to foresee and prevent the consequences that had actually occurred, and therefore caused serious consequences without fault.

The innocent infliction of socially dangerous consequences can be caused by the simultaneous absence of both objective and subjective criteria of negligence. Thus, the Plenum of the Supreme Court found unfounded the conviction for careless murder of a person who, collecting grass for cattle, did not keep track of a child who came with him, who fell into the river from a cliff and drowned. When the child fell into the river, he rushed into the river to save him, but to no avail. Under such circumstances, he should not and could not foresee the possibility of the death of anyone, and therefore the incident should be considered an accident.

In the considered types of "case" "there is no" moment of fault", that is the basis for criminal and legal reproach, and consequently, and for criminal liability.

The basis of careless crimes is always generated by the careless mistake of a person that caused, in some cases stipulated by law – which created the risk of causing such harm. Moreover, this error, which the subject could and should have avoided, prevent, is an uninvolved error. It concerns the assessment of the situation causing properties, commits an act of force factors against the onset of

harmful consequences, etc first of all is the specificity of the causes of careless crimes in contrast to crimes of intentional.

The source of this error is the interaction of the person with the tools or means of the act in a certain situation. For a mistake to be found guilty (and thus negligence to be established), it is necessary to:

- first, the situation or the instrument (means) give the person information, signal the possibility of causing harm to the society, the danger of the committed act;
- secondly, it is necessary that the situation or the instrument create an objective opportunity for a person to avoid this harm;
- thirdly, it is necessary for the individual to be able to perceive and understand this information, to make the right decision on its basis and to implement it, thereby avoiding causing harm to society. When committing a careless crime, this ability is unrealized and the society is harmed.

The situation is understood as the objects and processes of the external world, which the subject faces, touches in his daily life and professional activities. Instruments and means are those objects and processes that a person uses in practice to achieve his or her goals.

The specific cause of the careless crime is the interaction of the person with the dangerous situation and dangerous instruments (means) of the act. This is a significant feature of the causes of careless crimes, unlike the causes of intentional crimes. In premeditated crimes, the instrument is deliberately chosen by the subject to cause harm to society, and in the Commission of careless crimes, the instrument acquires a known independence. Its use to the detriment of society is not included in the sphere of conscious activity of the individual.

The interaction of the person with the situation and the instrument of the act is the interaction of the subjective and objective. Reckless infliction of harm is the result of contradictions between the requirements to face the objective situation and the instrument, and the subjective moment of human behavior. Identity in these cases is "insolvent" before the demands of the situation. Weapon (medium) is out of control man, and it either reaches the goals it has set, or "exceeds" them, and there comes an unexpected public threat result [1, p.31].

Objective elements of careless crime-the situation and the tool (means) – create only possibility of causing harm to society. This possibility is realized as a result of the behavior of the perpetrator, i.e. the action of the subjective (personal) factor. Why does a person who does not want to harm society and does not allow it consciously, that is, seeking to avoid this harm, not use the opportunities that remain for this in the situation and the instrument? After all, it is assumed that the person was able, could avoid causing harm in this situation. This is due to certain psychological defects carelessly acting person, leading him to a violation of the safety rules. They can be divided into three groups, which, however, does not exclude their interlacing:

- defects of perception and information processing (the subject did not take the available information about the importance of following safety precautions, do not realize the information they perceived, correctly assessed her, making erroneous conclusions);
- defects of the decision (the subject did not find a solution that would eliminate the harm to society, made the wrong decision);
- defects of action (the subject was unable to perform the action necessary to prevent the harmful effect).

Such defects, leading to careless infliction harm can be rooted and in intellectual, and in strong-willed, and in emotional, and in other areas personality. Psychological roots of negligence, ie, negative personality traits that give rise in certain situations, reckless crimes are, as a rule, levity, carelessness, disregard for the rules of precaution, azoreductase on the job, lack of attached characters, etc. they can All be United by a common concept carelessness.

Negligence, as a form of guilt, is possible not only in material compositions, but also in formal. The only thing that in formal tort logically excluded arrogance. If a subject commits a socially dangerous act and is aware of it, he may not, even though frivolous, count on preventing such an act, or count on his act to cease to be dangerous. In formal structures, the danger is the most General, abstract characteristic acts in various forms. It acts as an immanent property of the act. Therefore, her consciousness leaves no room for any assumption that, in the presence of certain circumstances (which could be expected to result in crimes), the actual side of the act at some point will lose its inherent social property.

This is not the case with negligence. In legal terms, negligence means nepredvidenny consequences of the acts under necessity and possibilities of their foresight. But from a psychological point of view, the contingency of any expected change in the outside world is the same as the prior ignorance of the facts pertaining to the future. In this sense, "unforeseen" and "unconscious" are terms of the same order, and the difference between them lies only in the fact that the first of these terms is used in relation to the future (expected), and the second – in relation to the present (already happening).

Therefore, if at all it is possible to speak about carelessness in formal structures, it is necessary to operate the concept of awareness. In particular, since the objective side of such compositions does not imply any consequences or causation, carelessness may have to be characterized as ignorance of the socially dangerous act itself, if possible, and should be aware of it. [4, C 104]

To formal compositions, admitting in principle responsibility for negligence, all psychological and socio-normative elements are attached, of which the legislative formula of careless fault. They are: the unconscious (the unforeseen), the duty of the conscious (the foresight) and the subjective possibility of the conscious (the foresight). The specificity lies in the fact that in its totality all these elements relate exclusively to socially dangerous act. In formal structures the objective party of crime is presented in the form of one single sign – socially dangerous act. Therefore in them the maintenance of careless fault can be actual and social elements only of the act.

Preparation, attempt and complicity are impossible in the Commission of careless crimes. Complicity is the participation of several persons in one single offence. This unity of the crime committed by the accomplices is expressed, firstly, in the fact that the actions of all the accomplices are causally related to the socially dangerous result that occurs as a result of combined actions. This unity is expressed, secondly, in the fact that all the partners deliberately direct their activities towards achieving the same criminal result. But, of course, it is impossible to talk about one single criminal act where some persons act intentionally, and others carelessly. The coincidence of such different forms of guilt, such as intent and negligence, cannot bring about the unity of the criminal act. Carelessness is a lighter form of guilt and essentially differs from intent.

There can be no complicity in cases when all the participants of the committed crime act carelessly. The unity of the crime of complicity is created by the conscious direction of the will of all jointly acting persons to carry out one act, and this conscious direction of the will to one single criminal consequence is not in cases where all participants in the act act carelessly. [3, with 104]

Thus, the composition of the crime as a means of separating criminal acts from non-criminal acts and as a means of establishing a varying degree of public danger of acts prohibited by Criminal law is crucial for combating socially dangerous encroachments on the basis of a single rule of law. Criminal law considers the use of punishment to be justified only if the conduct of a person threatens the existence and integrity of objects protected by the rule of law. Not everything that is a danger to the community, is at the same time, the illegal in a legal sense. Only a certain degree of social danger makes the act criminal. Therefore, negligence in crimes is essential and is the basis for criminal prosecution.

List of references:

1. *Dagel P. C. Cats D. P. the Subjective party of a crime and its establishment, the Publishing house of the Voronezh University, 1974. - P. 140 –*
2. *Makashvili V. G. Criminal liability for negligence, Moscow, 1957. - P. 90*
3. *Rarog A. I. Vina in Soviet criminal law, publishing house of Saratov University, 1987. - Page 64*
4. *Ugrekheldze M.G. The problem of imprudent guilt in criminal law, "Metsniereba" Tbilisi, 1976. - Page 104*

Иманбаев Серик Марденович
профессор кафедры «Национальное и международное право»
университета «Туран-Астана»; кандидат юридических наук, профессор,
полковник финансовой полиции в отставке, esirgep57@mail.ru

НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ШТРАФА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Президент Республики Казахстан в своем Послании от 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» поставил задачу - провести гуманизацию административного и уголовного законодательства. В частности, расширение применения наказания в виде штрафа за уголовные правонарушения, как альтернатива лишению свободы.

В соответствии с теорией уголовного права штраф относится к «имущественным наказаниям», «наказаниям, способным повлиять на осужденное лицо путем лишения последнего имущественных выгод», так как подвергает осужденное лицо имущественным ограничениям посредством взыскания с него денег в доход государства. От других имущественных наказаний штраф отличается тем, что имущественные ограничения представляются в денежной форме, а также «направленностью на ограничение финансовых интересов осужденного лица» [1; 75]. Штраф влияет на осужденное лицо и с психологической стороны. Так, государство вместе с осуждением его преступных действий, также обрекает на значительные имущественные ограничения, афишируя невыгодность совершения уголовных правонарушений.

Согласно широко распространенному мнению среди ученых в уголовном праве более целесообразным является назначение штрафа за корыстные преступления. Так, авторы одного из учебников по уголовному праву считают, что назначение штрафа только за корыстные преступления – требование принципа восстановления справедливости [2; 425]. На наш взгляд, нельзя согласиться с приведенной позицией по двум причинам: во-первых, рассмотрение уголовного наказания в качестве инструмента возмещения материального ущерба, нанесенного уголовным правонарушением, противоречит публичному характеру уголовного права; во-вторых, уголовный закон предусматривает штраф не только для корыстных преступлений. В Уголовном кодексе РК насчитывается множество случаев назначения наказания в виде штрафа за умышленные правонарушения корыстной направленности, а также за неосторожные уголовные правонарушения. Ученые, исследовавшие практику назначения наказаний, среди преступлений, за которые часто назначается штраф, называют умышленное нанесение тяжкого вреда здоровью, избиение, кражу, мошенничество, уклонение от уплаты налогов и дачу взяток [1; 82]. Больше чем в половине статей Особенной части Уголовного кодекса РК 2014 года (58%) предусматривается наказание в виде штрафа. Если доля статей, предусматривающих штраф в «Главе 8. Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности», составляет 94%, то все составы (100%) коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления, содержащиеся в Главе 15, предусматривают наказание в виде штрафа.

Каковы объективные факторы, ставшие причиной расширения сферы применения наказания в виде штрафа? По нашему мнению, ответ на этот вопрос необходимо искать в социальных условиях жизни общества. В условиях рыночной экономики, кратное увеличение роли материальных ценностей и интересов народа является социальной предпосылкой широкого использования наказания в виде штрафа. С этой точки зрения назначение штрафа за уголовные правонарушения, совершенные в корыстных целях или связанные с неуважением материальных интересов физических лиц, общества или государства, является уместным. Назначение штрафа за неосторожные преступления, совершаемые по причине безответственного, халатного отношения, связанные с несоблюдением правил поведения, является подходящим целям наказания. Низкий уровень рецидивов среди осужденных, которым был применен штраф, также является объективным показателем его эффективности.

В связи с тем, что штраф зарекомендовал себя эффективным инструментом в борьбе против уголовных правонарушений, не представляющих большой опасности обществу, этот вид наказания в основном назначается лицам, совершившим преступления небольшой или средней тяже-

сти. В соответствии с Уголовным кодексом Республики Казахстан 2014 года штраф относится к основному виду наказания и предусмотрен в качестве наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления. Вместе с тем, анализ судебной практики показывает достаточно низкое применение данного вида наказания.

Согласно сведениям Комитета правовой статистики и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК процент назначаемости штрафов за уголовные правонарушения (преступления) не достигает и 5%. И что характерно, остается неизменным. Так, в 2001 году штраф назначался – 4,5%, 2002 – 4,2%, 2003 – 5,4%, 2004 – 4,7%, 2005 – 3,7%, 2006 – 2,5%, 2007 – 3,9%, 2008 – 4,2%, 2009 – 4,5%, 2010 – 5,1%, 2011 – 3,2%, 2012 – 1,6%, 2013 – 2,7%, 2014 – 3,5%, 2015 – 3,3%, 2016 – 4,7%, 2017 – 4,9%.

За уголовные проступки доля штрафов составила 5233 лица или 84,4%. Это 60% от всех наказаний за проступки [3].

Необходимо также остановиться на порядке исчисления размера штрафа. В уголовном законодательстве независимого Казахстана до 2011 года предусматривались два способа исчисления размеров штрафа: а) в размере, соответствующем определенному количеству месячного расчетного показателя; б) в размере заработной платы или иного дохода в период от двух недель до одного года осужденного лица. Так как второй способ исчисления размера штрафа практически не использовался в судебной практике, ученые предложили отказаться от него [4; 15]. В соответствии с Законом РК от 9 ноября 2011 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» законодатель отказался от способа исчисления штрафа в размере заработной платы или прочего дохода осужденного лица в течение определенного периода.

Согласно Уголовному кодексу РК 2014 года штраф относится к единовременному основному наказанию, назначаемому как за уголовные проступки, так и за преступления. В соответствии с ч.2 ст. 41 УК, штраф за уголовные проступки устанавливается в пределах от двадцати пяти до пятисот месячных расчетных показателей, за преступления – в пределах от пятисот до десяти тысяч месячных расчетных показателей, а за преступления, предусмотренные статьями 245 (частью третьей), 253 (частями второй, третьей, пятой, шестой), 307 (пунктом 2) части третьей), 366, 367, 368 УК, - в размере, установленном в санкции соответствующей статьи Особенной части УК. Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного уголовного правонарушения и имущественного положения осужденного.

При расчете размера штрафа принимается к руководству не размер месячного расчетного показателя на момент регистрации заявления или вынесения приговора, а размер месячного расчетного показателя, установленных законодательством Республики Казахстан и действовавших на момент совершения уголовного правонарушения, либо в размере, кратном сумме или стоимости взятки, сумме переданных денег, или стоимости переданного имущества, или сумме полученного дохода либо сумме не поступивших платежей в бюджет (ч.1 ст. 41 УК).

Штраф в отношении несовершеннолетних граждан назначается только при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание. Штраф назначается в размере от десяти до двухсот пятидесяти месячных расчетных показателей (ч.3 ст. 81 УК). Как мы видим, размер штрафа не зависит от вида уголовного правонарушения (проступка или преступления), совершенного несовершеннолетним. По нашему мнению, назначение наказания в виде штрафа с единым предельным размером как по уголовным проступкам, так и по преступлениям, противоречит принципу справедливости. Есть ученые, сомневающиеся в целесообразности использования рассматриваемого вида наказания в отношении несовершеннолетних. Например, Б.С. Никифоров и Ф.М. Решетников пишут следующее: «назначение наказания несовершеннолетним в виде штрафа является недостаточным в качестве меры исправления, потому что данный вид наказания исполняется не ими, а их родителями, другими близкими родственниками или организаторами уголовного состава» [5; 153]. С мнением Б.С. Никифорова и Ф.М. Решетникова следует не согласиться, так как в национальном уголовном законодательстве сохраняется принцип недопущения нежелательного влияния штрафа в отношении третьих лиц, не имеющих отношения к уголовному правонарушению. По

закону штраф назначается исключительно при наличии у несовершеннолетнего, совершившего преступление, самостоятельного дохода или имущества, подлежащего взысканию. Указанное законодательное правило не допускает возложения обязательства выплаты штрафа на родителей несовершеннолетних или других лиц.

В новом уголовном законодательстве штраф относится к видам наказания, содержание которых не подвергнуто значительным изменениям. Вместе с тем, Уголовный кодекс РК 2014 года: а) изменил штраф с альтернативного (использовался как в качестве основного, так и в качестве дополнительного вида наказания) вида наказания на основной; б) предусмотрел возможность исчисления штрафа, кратного сумме или стоимости взятки.

Способ исчисления размера штрафа, кратного сумме или стоимости взятки, применяется по коррупционным преступлениям, предусмотренным статьями 366, 367, 368 УК РК. С одной стороны, назначение штрафа в качестве альтернативы лишению свободы имеет поддержку и отвечает направлениям «расширение области применения уголовного наказания, не связанного с лишением свободы», «расширение применения наложения штрафов и его определения в качестве приемлемого вида уголовного наказания», закрепленным в Концепции правовой политики на период с 2010 года до 2020 года. Таким образом, в условиях новых финансово-экономических факторов штраф, кратный сумме или стоимости взятки, замещает наказание в виде лишения свободы. В условиях процветания коррупции государство считает, что в борьбе против коррупционных преступлений наказание, в результате которого они станут невыгодными с экономической точки зрения, будет более результативным. Однако, если посмотреть на данную проблему с другой стороны, то размер штрафа, кратный сумме или стоимости взятки, не всегда соответствует принципу справедливости и целям наказания. Иногда оплата штрафов в миллионы тенге, рассчитанных исходя из суммы или стоимости взятки, бывает даже невозможной «неподъемной» или в случае его выплаты осужденный человек лишится возможности для существования. Н.В. Бугаевская приравнивает подобный штраф к полной конфискации имущества в соответствии с карательным воздействием [6; 45]. Если учесть, что конфискация имущества предусматривается в качестве обязательного дополнительного наказания за коррупционные преступления, мы сможем понять, насколько затруднительным будет положение осужденного человека, выплатившего штраф.

На наш взгляд, подобная практика исчисления штрафа у взяточников, кратного сумме или стоимости взятки, может натолкнуть их на совершение нового преступления, не считая случаев отказа от совершения преступлений. Человек, осужденный за взяточничество, вносит деньги, полученные преступным путем, в законный оборот путем оплаты штрафа на депозитный счет суда в банковском учреждении денежными средствами, полученными коррупционным путем, другими словами, выполняет объективную сторону преступления, предусмотренного статьей 218 УК РК – «Легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем». Конечно же, Законы РК от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции», от 28 августа 2009 года «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» обязывают должностных лиц сдавать декларацию об их активах и обязательствах, о доходах и имуществе, предусматривает проведение финансового мониторинга в отношении операций, выполненных с деньгами и (или) другим имуществом в наличной форме. Несмотря на это, выплата чиновниками с незначительными официальными доходами сумм с астрономическими цифрами показывает, что они с легкостью обходят приемы финансового мониторинга. Например, Оспанову М., бывшему председателю Агентства РК по регулированию естественных монополий был назначен штраф в размере 1 миллиарда 101 миллиона 60 тысяч тенге за совершение преступления, предусмотренного ч.5 ст. 366 УК РК, данный размер штрафа последний выплатил в полном размере в государственную казну 12 октября 2015 года [7]. Этот пример может служить ярким доказательством сказанного.

Применение штрафа в качестве альтернативы лишению свободы за коррупционные преступления, хотя и соответствует политике гуманизации уголовного права, все же, на наш взгляд, противоречит принципу неотвратимости наказания. К примеру, в Российской Федерации практика исчисления штрафа, кратного сумме взятки, привела к неисполнению назначенных наказаний.

Неисполнение приговоров о наложении штрафа на практике вынудило российских законодателей определить предельный размер штрафа согласно ч. 2 ст. 46 УК РФ «... не может быть

более 500 миллионов рублей» [8]. В соответствии с ч.1 ст. 31 УИК РФ осужденный к штрафу без рассрочки выплаты обязан уплатить штраф в течение 60 дней со дня вступления приговора суда в законную силу. Уголовно-исполнительное законодательство предусматривает возможность рассрочки уплаты штрафа на срок до пяти лет (ч. 2 ст. 31 УИК РФ [9]).

Подобное положение закреплено в ч.1 ст. 50 УИК РК, где осужденный обязан уплатить штраф в течение одного месяца со дня вступления приговора суда в законную силу. Согласно ч.2, если осужденный не имеет возможности единовременной уплаты штрафа, он вправе ходатайствовать перед судом об отсрочке или рассрочке уплаты на срок до шести месяцев.

По нашему мнению, в Казахстане уже возникла необходимость урегулирования подобных случаев. По словам заместителя генерального прокурора Республики Казахстан М. Ахметжанова: «Ежегодно в Казахстане не исполняются 60 процентов приговоров со штрафами. На сегодня более 2 тысяч осужденных не гасят штрафы, некоторые из них — свыше 5 лет. Мы понимаем, что штраф как имущественное наказание серьезно «бьет» по карману, что 80 процентов осужденных — безработные, что в нынешней экономической ситуации его сложно уплатить. Особенно если учесть чрезмерно высокие ставки штрафов, погасить которые нужно за 6 месяцев. И судам проще назначить ограничение свободы или условно, чтобы потом «не болела голова», оплатят его или нет» [10].

Закон предусматривает замену штрафа на иное наказание, однако согласно ст. 51 УИК РК ответственность осужденного за нарушение порядка и условий исполнения наказания в виде штрафа возможна лишь тогда, когда осужденный, не уплативший штраф в течение одного месяца со дня вступления приговора суда в законную силу и скрывший свои доходы либо имущество от принудительного взыскания. Как показала практика, основная масса осужденных ничего не скрывает, но и не погашает штраф.

В качестве предложения по разрешению данной ситуации нами предлагается, по опыту стран ОЭСР, РФ, предоставлять осужденным рассрочку до 5-ти лет, а для штрафов менее 1000 МРП предусмотреть рассрочку до 2-х лет, если больше — до трех лет.

Отдельные авторы, противники применения штрафа считают, что необходимо не полностью отказаться от этой меры, а можно назначать ее в качестве самостоятельного вида наказания вместо конфискации имущества. Учитывая кризис наказания в виде конфискации имущества в своей стране, юристы России высказывают мнение, что в борьбе против коррупции наказание в виде штрафа может быть намного эффективнее в сравнении с наказанием в виде конфискации имущества [11].

В санкциях норм об уголовных проступках штраф предусматривается вместе с такими (менее строгими) видами наказания, как исправительные работы (в пределах от 25 до 500 МРП), привлечение к общественным работам, арест, а в санкциях в отношении преступлений — вместе с такими (более строгими) видами наказания, как исправительные работы (в пределах от 500 до 10 тысяч МРП), ограничение свободы, лишение свободы.

В санкциях статей Особенной части УК РК наиболее часто встречаются штраф и исправительные работы. Штраф и исправительные работы имеют ряд схожих признаков. В новом уголовном законодательстве Республики Казахстан исправительные работы относятся к виду наказаний, которые подверглись значительным изменениям. В настоящее время путем денежного взыскания в доход государства в размере, соответствующем определенному количеству месячных расчетных показателей из заработной платы осужденного лица, (сущность исправительных работ) составляет ежемесячное перечисление в доход государства размера от двадцати до сорока процентов заработка (денежного содержания) осужденного лица и привлечение к труду по основному месту работы (ст. 42 УК РК). Следовательно, лицу, которому назначены исправительные работы, подвергается имущественным ограничениям.

Можно сказать, что в судебной практике исправительные работы практически не назначаются, их доля в составе наказаний, назначенных в 2014 году, составила лишь 0,16 % (40 осужденных лиц) в 2015 — несколько возросло до 61 лиц (с 0,1% до 0,2%), в т.ч. за преступления небольшой тяжести — 54 (34), средней тяжести — 2 (2) [3]. Причиной столь редкого назначения указанного вида наказания является норма, в соответствии с которой не допускает применение данного вида наказания в отношении лиц, не способных к труду, не имеющих постоянной работы или обучаю-

щихся в учебных заведениях с отрывом от производства (ч. 2 ст. 42 УК РК).

Исправительные работы также, как и штраф, относятся к основному виду наказания, назначаемому как за уголовные проступки, так и за преступления. Еще один момент, который увеличивает сходство исправительных работ со штрафом, – в идентичности предельных размеров: исправительные работы также, как и штраф за уголовные проступки назначаются в пределах от двадцати пяти до пятисот месячных расчетных показателей, а для преступлений – от пятисот до десяти тысяч месячных расчетных показателей. Исправительные работы, как и штрафы, применяются в отношении несовершеннолетних лиц.

Исходя из сравнительного анализа следует отметить, что исправительные работы очень схожи со штрафом: по размеру и карательному свойству. Но если штраф является единовременным наказанием, то исправительные работы являются наказанием, выполняемым в течение определенного срока. В таком случае нынешние исправительные работы условно можно назвать «штрафом, выплачиваемым частями».

Раскритиковав одновременное назначение штрафа, которое является наиболее мягким видом наказания в санкциях уголовного законодательства, и лишение свободы, которое является наиболее тяжким видом наказания, В.С. Минская остерегается, что такая практика может привести к необоснованно частому применению штрафов [12; 20]. В.К. Дуюнов вредность подобных санкций связывает с положением противоположного характера, по его мнению, одновременное назначение названных наказаний может служить причиной чрезмерно частого применения лишения свободы за не тяжкие преступления или преступления средней тяжести [1; 76].

В санкциях статей Особенной части УК РК размер штрафа назначается в соответствии с характером и степенью общественной опасности совершенного уголовного правонарушения. В определенных случаях суд определяет размер штрафа, принимая во внимание тяжесть совершенного уголовного правонарушения и имущественное положение осужденного лица (ч. 2 ст. 41 УК РК). По словам В.Д. Филимонова, у приведенного законодательного правила имеется особый смысл: данное требование «учитывает глубокое распределение по имущественному положению лиц, которое имеет место в последнее время, без этого наказание в виде штрафа не сможет отвечать целям восстановления социальной справедливости, исправления осужденного лица и предупреждения совершения новых преступлений» [13; 104].

И.М. Гальперин связывает размер влияния штрафа с размером денежной суммы, взыскиваемой в пользу государства. Так как штраф является государственной принудительной мерой, применяемой и в других областях, по мнению ученого, его размер должен быть такой силы, чтобы можно было обеспечить его исполнение в общих и специальных предупредительных целях, и должен быть таким, чтобы как осужденное лицо, так и окружающие воспринимали его как наказание [14;141]. Однако размер штрафа не должен быть чрезмерным для осужденного лица, не должен привести к бедности и нужде. В данном случае сложно возразить основательному мнению А.Э. Жалинского: «Штраф не должен превратиться в инструмент избегания наказания, а также в инструмент доведения до нищеты осужденного лица» [16; 132].

Виды наказания, предусмотренные в уголовном законодательстве, отличаются друг от друга по видам и размеру правовых ограничений. В свою очередь, размер правовых ограничений дает возможность классифицировать наказания по степени тяжести (строгости). Согласно позиции отечественных законодателей, если в нашей системе наказаний самым строгим наказанием является смертная казнь, то наиболее мягким наказанием является штраф. Некоторые ученые считают, что в системе наказаний штрафу не было определено правильное место. Например, Б.А. Кулмуханбетова предложила поменять местами наказания в виде штрафа и привлечение к общественным работам в системе наказаний Уголовного кодекса РК от 1997 года [4;14]. Следовательно, по мнению ученого, по размеру правовых ограничений штраф является более строгим наказанием, чем привлечение к общественным работам.

Мы согласны с тем, что размер правовых ограничений, исполняемых осужденным лицом в рамках наказания в виде штрафа, является более объемным в сравнении с привлечением к общественным работам. Но нельзя не отметить, что в УК РК 2014 года содержание привлечения к общественным работам также претерпело значительные изменения. В соответствии с УК РК 1997 года, лицо, которому был назначен этот вид наказания, должно выполнять общественно полезные

работы в свободное от основной работы время, а в соответствии с новым законодательством, осужденные во время исполнения данного наказания освобождаются от выполнения трудовых обязанностей по месту основной работы. В таком случае новое законодательство усиливает потенциал привлечения к общественным работам за счет лишения заработной платы на основном месте работы осужденных лиц, а также увеличив его максимальный размер до трехсот часов. Наряду с этим, общественные работы назначаются только в качестве основного наказания и только за совершение уголовных проступков. Общественные работы за совершение преступления не назначаются [16]. Несмотря на это, размеры штрафов, предусмотренные в законодательстве, дают основание полагать, что они являются более строгим наказанием в сравнении с наказанием в виде привлечения к общественным работам.

Вместе с тем, как показал проведенный нами анализ, наказание в виде штрафа является наиболее эффективной альтернативой изоляции осужденного от общества и имеет ряд положительных сторон:

- оказывает более эффективное влияние на лицо, совершившее уголовное правонарушение, без применения чрезмерно строгих мер;
- ограничивая сферу применения наказания в виде лишения свободы, сокращает численность тюремного населения, отбывающих наказание вне воли (тюрьма);
- не требует специальной системы исполнения наказания;
- является одним из источников пополнения государственного бюджета;
- штраф, назначенный за уголовные проступки согласно ч.2 ст. 79 УК РК, не влечет судимости.

Однако, у штрафа в виде самостоятельного наказания имеется и отрицательная сторона. В качестве одного из положений, которые ведут к понижению эффективности штрафов, можно назвать невозможность применения данного вида наказания ко всем категориям осужденных лиц по причине неравного имущественного положения населения. Применение штрафа и лишения свободы в качестве альтернативы друг к другу, может привести к тому, что в отношении бедных слоев населения, совершивших уголовное правонарушение, будет применяться лишение свободы, а в отношении богатых – назначение штрафа.

Список использованной литературы:

1. Дуюнов В.К. *Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике*. – Курск: РОСИ, 2000. – 504 с.
2. *Уголовное право. Общая часть*. //Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М.: Новый юрист, 1997. – 704 с.
3. *Аналитическая справка об отправлении правосудия по уголовным делам судами республики за 2014 год*. //URL: <http://sud.gov.kz/rus/content/za-2015-god>.
4. Кулмуханбетова Б.А. *Имущественные наказания по уголовному праву Республики Казахстан. Автореф. дисс. ... к.ю.н.* - Алматы, 2004. – 25 с.
5. Никифоров Б.С., Решетников Ф.М. *Современное американское уголовное право*. – М.: Наука, 1990. – 153 с.
6. Бугаевская Н.В. *Назначение наказания в виде штрафа, кратного сумме взятки, как отражение антикоррупционной политики в новых финансово-экономических условиях* //Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – №2-2. – С.43-49.
7. Режим доступа: <http://today.kz/news/proisshestiya/2015-10-14/700081-700081-byivshij-glava-arem-murat-ospanov-oplatil-shtraf-v-polnom-obeme/>
8. Режим доступа: <http://www.ugolkod.ru/statya-46>
9. Режим доступа: <http://www.ugolkod.ru/kommentarii-k-st-46-uk-rf>
10. Режим доступа: <https://news.mail.ru/economics/27729804/>
11. Режим доступа: <http://vz.ru/politics/2010/4/6/390264.html>
12. В.С. Минская. *Дифференциация уголовной ответственности в УК РФ*. – Уголовное право. – 1998. – №3. – С.18
13. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации*. //Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М.: Зерцало, 1998. – 878 с.
14. Гальперин И.М. *Наказание: социальные функции, практика применения*. - М.: Юрид. лит., 1983. –208 с.
15. *Комментарий к УК РФ. Общая часть*. – М.:ИНФРА М-НОРМА, 1996. – 586 с.
16. *Комментарий к УК РК. Общая часть (том 1)*//Под общ. ред. Ген.прокурора РК, Гос.советника юстиции I кл. Даулбаева А.К. – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – 504 с.

Нақыпов Балғабай Исақұлы

Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті, з.ғ.д. профессор.

Тажибай Динара Шалдарқызы

Қ.А.Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті
«Құқықтану» мамандығының магистранты, E-mail: diko-07_01-94@mail.ru

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ПРОБАЦИЯ ҚЫЗМЕТІН ЖЕТІЛДІРУ - РЕЦИДИВТІК ҚЫЛМЫСТАРДЫҢ АЛДЫН-АЛУДЫҢ АЙҚЫН КЕПІЛІ

Резюме: В этой статье рассматриваются вопросы совершенствования служб пробации и борьбы с рецидивизмом в Республике Казахстан.

Summary: This article examines the issues of improving probation services and combating recidivism in the Republic of Kazakhstan.

Қазақстан тәуелсіздік алған жылдардан бастап елдің құқықтық саласында көптеген реформалар жүргізді. Конституциядан бастап, барлық Конституциялық заңнамаларға өзгерістер енгізді. Бұндай реформалар заман ағымына ілесе алу керек болды, дамыған елдердің құқықтық механизмін үлгі ете отырып, нарықтық экономика талабына сай келе алатын құқықтық реформалар қолданысқа енді.

Еліміздегі қылмыстық-атқару жүйесіне пробация қызметінің енгізілгеніне көп бола қойған жоқ. Аталмыш жаңалықтың Қазақстанда заңды түрде бекігеніне де бір жыл ғана. Дегенмен әлемдік тәжірибеде кеңінен қолданылатын бұл қызмет шетелдерде бірнеше бағыттан тұратын үлкен жүйеге айналған.

Мемлекет басшысы өзінің "Қазақстан-2050" Стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты" атты Жолдауында қол жеткізілген жетістіктерге қарамастан Қазақстанда осы уақытқа дейін тұтас жаңғыру процесіне кірікпеген әлеуметтік топтардың бар екенін атап өтті. Адамдардың моральдық жай-күйі мен қоғамдық аңсар-үмітіне әсер ететін теңгерімсіздікті жойып, қоғамның барлық жіктеріне қоғамда өздерінің лайықты орнын табуға мүмкіндік беру қажет.

Еліміздің бас стратегиялық құжатында айқындалған саяси бағытқа негізделі отырып, Қазақстан Республикасы Президентінің "100 нақты қадам - Ұлт жоспары" бағдарламасында бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған және пробация қызметінде есепте тұрған азаматтарды әлеуметтік оңалтудың тиімді жүйесін құру заң үстемдігін қамтамасыз ету жүйесін реформалаудың түйінді құрауышының бірі ретінде белгіленген.

Осыған орай, Қазақстан Республикасының Пробация туралы 2016 жылғы 30 желтоқсандағы заңы № 38-VI ҚРЗ қабылданды. Бұл Заң пробацияны ұйымдастыру және оның жұмыс істеуі саласындағы қоғамдық қатынастарды реттейді және пробация ұғымын, мақсатын, міндеттерін, қағидаттарын, түрлерін және жүзеге асыру нысандарын, сондай-ақ өздеріне қатысты пробация қолданылатын адамдардың және оны жүзеге асыратын субъектілердің құқықтық мәртебесін белгілейді [1].

Қазақстан Республикасындағы бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған және пробация қызметінде есепте тұрған азаматтарды әлеуметтік оңалтудың 2017 - 2019 жылдарға арналған кешенді стратегиясы (бұдан әрі - Кешенді стратегия) бас бостандығынан айыру орындарынан босатылғаннан кейін және пробация қызметінде есепте тұрған кезеңінде азаматтың әлеуметтік бейімдеспеуі мен әлеуметтік адасу алғышарттарын жоюға бағытталған.

Қазіргі уақытта мекемелерде 57 жалпы білім беретін мектеп жұмыс істейді, онда жыл сайын шамамен 3500 адам білім алады.

Сотталғандарды әлеуметке қосудың басым бағыты қылмыстық-атқару жүйесі (ҚАЖ) мекемелерінде жұмысқа орналастыру болып табылады, 2016 жылғы 10 ай ішінде бұл көрсеткіш еңбекке жарамды адамдардың жалпы санынан - 64,8 % (2015 жылы - 55,5%, 2014 жылы - 51,4 %, 2013 жылы - 49,6 %) жұмысқа орналастырылған адам болды.

Соңғы жылдары Қылмыстық-атқару жүйесі комитеті (бұдан әрі - ҚАЖ комитеті) ҚАЖ кәсіпорындарының өндірістік-шаруашылық қызметін жақсартуға және сотталғандарды барынша жұмысқа орналастыру үшін қосымша жұмыс орындарын құруға бағытталған бірқатар шаралар қабылдады.

Шағын, орта және ірі кәсіпкерлік субъектілері ынтымақтастыққа тартылуда, олардың саны жыл сайын өсуде. ҚАЖ мекемелерінің іске қосылмаған өндірістік алаңдарында жаңа өндіріс ашуға ниетті кәсіпкерлік субъектілері "Өнімділік 2020", "Экспорттаушы - 2020", "Бизнестің жол картасы - 2020" бағдарламаларында көзделген кәсіпкерлерді мемлекеттік қолдау құралдарын пайдаланады.

ҚАЖ комитетінің веб-сайтында мынадай бөлімдерден тұратын "Колонияларда жұмыспен қамту" блогы құрылды: жұмыспен қамтылу жобасы; қамаудағылардың жетістіктер тарихы; қамаудағыларға арналған 100 іс; қамаудағылардың тауарлары мен көрсететін қызметтерінің виртуалды жәрмеңке-көрмесі; 1000 биз-

нес-идея, мамандықтар бойынша кәсіпқорлар тізімі, бұл ҚАЖ кәсіпорындарында қосымша тапсырыстар орналастыруға мүмкіндік берді.

Ағымдағы жылдың басынан бастап 185 субъектіге іске қосылмаған өндірістік алаңдар сенімгерлік басқаруға берілді, бұл 2500-ден астам сотталғанды қосымша жұмысқа орналастыруға мүмкіндік берді.

Жалпылай айтсақ, бұл қызметтің мақсаты – шартты түрде бас бостандығынан айырылған азаматтарға әлеуметтік-құқықтық қызмет көрсету. Еліміздегі қылмыстық саясат тұжырымдамасының негізгі бағыттарының бірі – істі болған жандарды бас бостандығынан айырмай жазаға тарту болса, пробация осы бағытқа дәл келеді. Жалпы, пробация сөзі, қазақшаға аударғанда «сынау, байқау» дегенді білдіреді екен. Яғни сынаудың негізі – адамның қылмыс жасағанына қарамастан, оның түрмеге отырмауына мүмкіндік беру. Ол үшін қылмысқа барған адам сот міндеттеген шарттардың бәрін орындауы керек. Осылайша, байқаусызда сүрінген жандар болса, оларды түрмеге тықпай, қоғамға бейімделуіне мүмкіндік беру. Ал пробация қызметі ондай жандарды бақылап қана қоймай, әлеуметтік мәселелері болса, шешуге ықпал жасайды. Пробация қызметкерлері шартты түрде бас бостандығынан айырылғандардың сот міндеттемелерінің орындалуын қатаң қадағалаумен қатар, әлеуметтік-құқықтық қызмет көрсетеді. Оның негізгі бағыттары шартты түрде бас бостандығынан айырылғандарға білім алып, кәсіп меңгеріп, жұмысқа орналасуына ықпал жасап, ауырып қалса, дәрігерлік көмек көрсетуді қамтамасыз ету болып табылады. Әлеуметтік-құқықтық көмек әрқайсысының қажеттілігіне байланысты көрсетіледі. Пробациялық қызметке жергілікті атқарушы органдар, үкіметтік емес ұйымдар жәрдемдеседі.

Пробация қызметінің даму серпіні үш жылда әлеуметтік-құқықтық көмек көрсетілген адамдар санының көбейгенін көрсетті. Айталық, 2016 жылғы 10 ай ішінде есептегі адамдарға - 30235 әлеуметтік-құқықтық көмек көрсетілді, оның ішінде 10766 - емдеу, 11806 - психологиялық сүйемелдеу, 231 - білім беру, 4270 - жұмысқа орналастыру және өзге де көмектер көрсетілген. Талдау сотталғандарды әлеуметке қосу үшін жасалған жағдайлардың бас бостандығынан айыру түріндегі жазаларды орындау кезінде де, бас бостандығынан айырумен байланысты емес жазаларды орындау кезінде де оң үрдісі бар екенін көрсетіп отыр. Республика мекемелерінде сотталғандар арасында 1000 адамға шаққанда бұзушылықтар санының төмендеуі байқалады. Айталық, 2016 жылғы 10 ай ішінде 159 бұзушылық, оның ішінде 35 қаскөйлікпен бұзушылық жасалған (2015 жылы - 294 (64), 2014 жылы - 386 (92), 2013 жылы - 449 (98)[2].

Пробация туралы заң жобасын әзірлеу бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған және пробация қызметінде есепте тұрған азаматтарды әлеуметтік оңалтудың тиімді жүйесін құру – Ұлт жоспарының 33-қадамына сәйкес жүргізіліп жатыр. 33-қадам. Бас бостандығынан айыру орнынан босаған және сынақтан өту қызметіне тіркелген азаматтарды әлеуметтік оңалтудың тиімді жүйесін қалыпқа келтіру. Осындай азаматтар үшін арнаулы әлеуметтік қызмет стандарттарын және әлеуметтік оңалтудың кешенді стратегиясын жасау көзделген[3, 7].

Әлеуметтік оңалтудың кешенді стратегиясын және арнаулы әлеуметтік көрсетілетін қызметтер стандартын әзірлеу шеңберінде сарапшылармен, үкіметтік емес ұйымдармен және мүдделі мемлекеттік органдармен үш дөңгелек үстел өткізуді қоса алғанда, үлкен жұмыс жүргізілуде.

«Қазақстанда пробацияның екі моделі жұмыс істейді: шартты-үкімдік пробация және постпенитенциарлық пробация. Бір жыл ішінде атқарылған жұмыстардың өзі ғана нәтиже көрсетуде, жасалған қылмыс саны 33%-ға азайған. Жаңа заңда әлемдік практикада орын алатын пробацияның төрт түрі болады: сотқа дейінгі, шартты-үкімдік, пенитенциарлық және постпенитенциарлық.

Бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған азаматтың проблемалары, ең алдымен психологиялық тұрғыдағы, жұмысқа және әлеуметтік орналасу, құқықтық және медициналық сипаттағы проблемалар оның бостандықта жылдам бейімделуіне, қоғамның толыққанды мүшесіне айналуына мүмкіндік бермейді. Толық босатылу алдында сотталған адам үшін өтпелі бейімделу кезеңінің қажеттігі туындайды, есептегі азаматтың оңалту бағдарламалары мен профилактикалық іс-шараларға қатысуын қамтитын оның заңға бағынушылық мінез-құлқын ынталандыру тетігін әзірлеу және енгізу талап етіледі.

Соңғы 4 жыл ішіндегі статистика ҚАЖ мекемелерінен жыл сайын орта есеппен 8000-нан бастап 16000-ға дейін адам босатылатынын растайды, оның ішінде шамамен 1000 адамның тұрақты тұрғылықты жері жоқ және тиісінше ол бостандықтағы алғашқы күндеріне тұрғын үйге және жұмысқа мұқтаж болады[5].

Бүгінгі таңда осы азаматтарды жұмысқа және тұрмыстық жағынан орналастыру проблемасын шешу қылмыстық жазаларын өтеп шыққан адамдарды әлеуметтік бейімдеу және оңалту орталықтарына (бұдан әрі - орталықтар) жүктелген. Алайда Қазақстанда жергілікті атқарушы органдардың қарамағындағы мұндай орталықтар тек төрт өңірде - Көкшетау, Қызылорда, Павлодар және Шымкент қалаларында жұмыс істейді. Әрине, олардың ресурстары орын алып отырған қажеттіліктерді толық көлемде қанағаттандыруға мүмкіндік бермейді. «Ұлт жоспары 100-нақты қадам» және ҚР Пробация туралы заңы шеңберінде атқарылып жатқан жұмыстар оң нәтижесін беруде. Оған мысал ретінде пробация қызметінде есепте тұрған адамдар санының көбеюі кезінде олардың қайталап қылмыс жасау саны төмендеген. 2016 жылғы 10 айдың

қорытындысы бойынша 29873 адам есепте тұрды, бұл ретте 309 қылмыс қайталанып жасалды (2015 жылы - 26221 (455), 2014 жылы - 21423 (671), 2013 жылы - 18971 (744)).

Жалпы Түркістан қаласы бойынша 2017 жылы ПҚБ-нің есебінде тұрған сотталғандардың саны- 213 адам, оның ішінде: пробациялық бақылау белгіленген 174 адам, Шартты түрде сотталғандар -44 адам, қоғамдық жұмыс белгіленгендер - 1 адам, бас бостандығынан шектеу жазасы белгіленгендер-124 адам, жаза өтеу мерзімі кейінге қалдырылғандар- 1 адам, белгілі бір қызметті немесе белгілі бір іс-әрекетпен шұғылданду құқығынан айырылғандар- 43 адам. ШТМБ-25 адам.

2017 жылдың 11 айында пробациялық бақылауға қойылған сотталғандар бойынша әлеуметтік құқықтық көмек көрсету бағдарламасы 277 азаматқа толтырылып, «Жұмыспен қамту және әлеуметтік бағдарламалар бөлімі», «Емхана», «Тубдиспансер», «СПИД» орталықтарына жолданған[4].

2017 жылы есепте тұрғандардың рецидивтік қылмыс жасауы дерегі кеміген.

Қазақстан болашақта дамыған елдермен иық тіресе алатын ізгілендірілген Қылмыстық құқық жүйесі бар, қылмыстар саны және оның қайталану қаупі азайған мемлекет болып қалыптасып келеді. Еліміздің егемендігі және оның қауіпсіздігі құқық қорғаушылар қолында десек, құқық қорғау оның ішінде пробациялық бейімдеу саласында елбасы бекіткен жоспар бойынша қызметтер атқарылуы тиіс. Ол тек ұсыныс немесе қағаз жүзінде қалмай, жоғарыда атап өткендей тыңғылықты жұмыстар атқарылса, алға қойған мақсатымыз-қылмыстылықпен күресіп, оның қайталануының алдын аларымыз сөзсіз. Сотқа дейінгі пробация, пенитенциарлық пробация, постпенитенциарлық пробация бейімдеу мекемелеріндегі бейімделушілерді жұмыспен қамту басты міндет болып табылған.

Елбасымыз Н.Ә.Назарбаев айтқандай: «Жұмыс істегісі келгендердің бәрі жұмыс табады және бір емес, екі жұмыс тауып, еңбекақы алу мүмкіндігі бар. Тек ниет болуы керек», деген қағидасын негізге ала отырып, ҚР-дағы барлық жұмыссыздарды, оның ішінде пробациялық бақылау үйінде есепте тұрған жұмыссыздарды жұмыспен қамтып, еліміздегі жұмыссыздар тарапынан келетін қылмыстылық түрлерінің алдын-алу керек. ҚР-да тек 4 өңірде атқарушы органдарының қарамағындағы әлеуметтік бейімдеу және оңалту орталықтары жұмыс істейді. Бұл пробациялық бақылау ұйымының барлық қажеттіліктерін өтей алмайды. Сондықтан, Қазақстанның 14 облыс орталығында, және халық көп шоғырланған ірі қалаларда жазадан босатылғандарға әлеуметтік бейімдеу және оңалту орталықтарын ашу керек деп ойлаймыз.

Сонымен қатар, ҚР пробациялық бақылау ұйымының қызметіне дамыған елдердің пробациялық қадағалау және бақылау институттарының бағдарламаларының озық үлгілерін енгізу керек. Мысалы, АҚШ-тың

Лакелланд Джорджия штатының ПБҚ институты (Роберт Л. Паттеннің) тексеру орталығы пробациялық қадағалаудың үш түрін жүзеге асырады.

Қарқынды қадағалау. Қатал қылмыскерлерге, жоғары дәрежелі бандалық мүшелерге, әдеттегі құқық бұзушыларға және жыныстық құқық бұзушыларға осы деңгейде қадағалау керек. Стандартты қадағалау . Стандартты қадағалаудағы құқық бұзушылар, токсанда екі рет есеп беруді талап етеді және алкоголь, есірткіге қарсы күрес, қауымдық қызметінен есептен өтуі қажет. Бейресми қадағалау қылмыс жасағаны үшін сотталмай, қадағалаусыз тағылымдамадан өтеді[6].

Англия және Уэльс, сонымен қатар Нидерланды елдерінің тәжірибелеріне сүйене отырып, Қазақстан Республикасында Пробациялық бақылау мекемелері түзету мекемелерімен тығыз қарым-қатынас орнатуы тиіс. Бұл қатынас бақылау қызметіне түзету мекемелеріндегі жазасын өтеушілер және жазадан босатылғандар жайында ақпараттар алмасудың кепілі болады. Пробациялық бақылау мекемелерінің қылмыстылықпен күресу қызметінің рейтингін жыл сайын шығарып отыру, елімізде рецидивтік қылмыстардың деңгейін төмендетеді.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. *Қазақстан Республикасының Пробация туралы 2016 жылғы 30 желтоқсандағы заңы № 38-VI ҚРЗ*
2. *Қазақстан Республикасындағы бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған және пробация қызметінде есепте тұрған азаматтарды әлеуметтік оңалтудың 2017-2019 жылдарға арналған кешенді стратегиясын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2016 жылғы 8 желтоқсандағы № 387 Жарлығы*
3. *«Ұлт жоспары-100 нақты қадам» Қазақстан Республикасы Президентінің 2015 жылғы 20 мамырдағы бағдарламасы*
4. *ОҚО., Түркістан қалалық ПҚБ 2017-жылғы анықтамасы*
5. *strategy.2050kz.*
6. *«Құрама Штаттардағы пробация және босату», 2011 ж. (PDF). Бюллетень. АҚШ Әділет министрлігі. Қыркүйек, 2014. Тамыз 29, 2017.*
7. *EUCJ Развитие службы пробации в Республике Казахстан. Астана 2016.*

Сагинбеков Курманбек Сагинбекович

к.ю.н., доцент кафедры «Уголовное и уголовное процессуальное право»
ТарГУ им.М.Х. Дулати

Ернишев Кайрат Асылбекович

к.ю.н., доцент кафедры «Уголовное и уголовное процессуальное право»
ТарГУ им.М.Х. Дулати

Бекенова Анар Берденовна

к.ю.н., доцент кафедры «Гражданское и гражданское процессуальное право»
ТарГУ им.М.Х. Дулати

Бауберикова Айжан Баубериковна

Старший преподаватель кафедры «Уголовное и уголовное процессуальное право»
ТарГУ им.М.Х. Дулати

**ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ МИРНОГО
СОСУЩЕСТВОВАНИЯ И БЕЗОПАСНОГО УСЛОВИЯ ЖИЗНИ
МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА**

***Резюме.** В работе исследуются конфликты на религиозной почве, потому что Казахстан является многонациональной и поликонфессиональной страной, и обеспечение безопасности является основной задачей государства, предлагаются превентивные меры по обеспечению мирного сосуществования и безопасного условия жизни многонационального населения Казахстана.*

***Summary.** Conflicts on religious grounds are investigated in the work, because Kazakhstan is a multinational and polyconfessional country, and security is the main task of the state, preventive measures are proposed to ensure peaceful coexistence and safe living conditions for the multinational population of Kazakhstan.*

***Түйін.** Діни негіздегі қақтығыстар жұмыс барысында зерттеледі, өйткені Қазақстан көпұлтты және көп конфессиялық ел болып табылады, ал мемлекет қауіпсіздігінің басты міндеті - көпұлтты Қазақстан халқының бейбіт қатар өмір сүруін және қауіпсіз өмір сүруін қамтамасыз ету бойынша алдын алу шаралары.*

Современный мир столкнулся с такими проблемами как национализм, экстремизм, терроризм и сепаратизм. Данный вопрос наталкивает о необходимости выработки меры для предупреждения этих проявлений.

Как нам известно, законодательными органами всех государств, в целях предупреждения и пресечения выработали ряд нормативно-правовых актов и межгосударственные соглашения в целях обуздания данных проблем. Однако, несмотря на принимаемые меры, объектом раздора стали межнациональные и межконфессиональные отношения и некоторые силы пытаются использовать это для нарастания конфликта в обществе.

Центральный вопрос Пятого Съезда связан с осознанием важной роли и ответственности религиозных и политических лидеров за безопасное и гармоничное развитие современного мира. В XXI веке мир продолжает оставаться в своем большинстве глубоко религиозным.

Согласно данным Института Gallup, представленным в одном из последних отчетов Глобального барометра надежды и отчаяния, больше половины жителей Земли – около 60 процентов, считают себя религиозными людьми. Каждый пятый – отмечает свою нерелигиозность.

Феномен устойчивости и сохранения влиятельности религиозных учений в эпоху технологических революций очень точно объяснил итальянский писатель XX века Чезаре Павезе. «Религия, - писал он, - это убеждение, что все происходящее с нами необычайно важно. Именно поэтому она будет существовать всегда». [1].

Как нам известно, религия одна из наиболее значимых компонентов духовной культуры, т.е. форма осознания человеком бытия и окружающего мира, основанная на вере, так как она обуславливает формирование и реализацию систем ценностей, должного поведения, норм мышления, которые способствуют объединению людей в религиозные организации и выступает как форма

общественного сознания. Казахстан согласно Конституции РК утвердил себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого является человек, его жизнь, права и свободы[2].

А также, данный аспект светского характера государства зафиксирован в Законе Республики Казахстан " О религиозной деятельности и религиозных объединениях " от 11 октября 2011 г. Государство отделено от религии и религиозных объединений. Религиозные объединения и граждане Республики Казахстан, иностранцы и лица без гражданства независимо от отношения к религии равны перед законом. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. В соответствии с принципом отделения религии и религиозных объединений от государства государство:

1) не вмешивается в определение гражданином Республики Казахстан, иностранцем и лицом без гражданства своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или иными их законными представителями согласно своим убеждениям, за исключением случаев, когда такое воспитание угрожает жизни и здоровью ребенка, ущемляет его права и ограничивает ответственность, а также направлено против конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности Республики Казахстан;

2) не возлагает на религиозные объединения выполнение функций государственных органов;

3) не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если деятельность религиозных объединений не противоречит законам Республики Казахстан;

4) способствует установлению отношений взаимной терпимости и уважения между гражданами Республики Казахстан, иностранцами и лицами без гражданства, исповедующими религию и не исповедующими ее, а также между различными религиозными объединениями.

А в соответствии с принципом отделения религии и религиозных объединений от государства религиозные объединения:

1) не выполняют функции государственных органов и не вмешиваются в их деятельность;

2) не участвуют в деятельности политических партий, не оказывают им финансовую поддержку, не занимаются политической деятельностью;

3) обязаны соблюдать требования законодательства Республики Казахстан.

Запрещается деятельность партий на религиозной основе, создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых направлены на утверждение в государстве верховенства одной религии, разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанных с насилием или призывами к насилию и иными противоправными действиями[3].

Следовательно, светский характер государства разграничивает сферы влияния государства и религиозных объединений при сохранении роли государства как основной формы организации общественно-политической власти. В светском государстве последователи всех конфессий равны перед законом.

Президент РК Н. А. Назарбаев в своем Послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» поставил задачу перед Правительством Казахстана и обществом по формированию правильного религиозного сознания у граждан Казахстана в XXI веке, а также отметил, что светский характер нашего государства – это важное условие успешного развития Казахстана.

Согласно сведениям Комитета по делам религий Министерства культуры и спорта Республики Казахстан, зарегистрированные религиозные субъекты Казахстана по состоянию на 20.04.2015 года составляет следующее:[4]

№	Конфессии	на 01.01. 2011 г.	на 25.10. 2012 г.	на 01.01. 2014 г.	на 20.04 2015 г.
1.	Ислам	2811	2229	2367	2459
2.	Православие	304	280	293	318
3.	Пятидесятники	400	189	230	219
4.	Союз евангельских христи- ан-баптистов	364	100	185	181
5.	Католики	118	79	84	84
6.	Свидетели Иеговы	70	59	60	60
7.	Пресвитериане	229	55	92	101
8.	Адвентисты седьмого дня	67	42	42	42
9.	Евангелическо-лютеран- ская церковь	32	13	13	13
10.	Методисты	18	11	12	14
11.	Новоапостольская церковь	47	8	25	26
12.	Кришнаиты	14	8	9	9
13.	Бахаи	20	6	6	6
14.	Иудаизм	26	4	7	6
15.	Буддизм	4	2	2	2
16.	Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны)	1	2	2	2
17.	Меннониты	6	1	4	4
18.	Церковь объединения Муна (Муниты)	-	-	1	1
	ИТОГО	4 551	3 088	3434	3547

Надо отметить, что Казахстан является многонациональной и поликонфессиональной страной. Как показывает реальность, религиозную ситуацию в Казахстане можно охарактеризовать как стабильную. Развиваются конструктивные формы взаимоотношений между государством и религиозными объединениями. В частности, сегодня, отношения между государством и крупнейшими конфессиями, реализуются в рамках соглашений, подписанных Комитетом по делам религии Министерства культуры и спорта РК с Духовным управлением мусульман и Православной церковью Казахстана о сотрудничестве в сфере сохранения согласия, взаимопонимания, толерантности, профилактике религиозного экстремизма. А также между представителями различных религий и конфессий сформировались благоприятные условия сосуществования и эффективного взаимодействия. Модель межконфессионального отношения в Казахстане стала уникальным примером для других стран, и вызвал интерес стран со схожим полиэтническим составом населения.

Сформирована концептуально новая и отвечающая современным угрозам и вызовам правовая база в сфере религии. Между тем, в международном сообществе наша страна признана как государство, ведущая последовательную внутреннюю политику, направленную на обеспечение толерантности, межконфессионального и межкультурного согласия представителей всех национальностей, проживающих в Казахстане и представляющих единый народ Казахстана — народ, который активно строит современное и конкурентоспособное светское государство. Наряду с этим внутренняя и внешняя политическая деятельность Казахстана заинтересована в расширении и углублении диалога цивилизаций.

В целях деструктивного воздействия социальных факторов государством производится мониторинг Интернет сайтов. Так, за второе полугодие 2014 года Международным центром культур

и религий было проанализировано более 7 тысяч интернет-ресурсов. Мониторинг этих сайтов позволил выявить 170 сайтов деструктивного характера, по результатам которых осуществлены экспертизы, и эти сайты были закрыты. Сегодня центр продолжает эту работу. В текущем году осуществлен мониторинг порядка 5 тысяч интернет-ресурсов, выявлено и закрыто 55 сайтов деструктивной направленности[5]. Ведется работа по профилактике религиозного экстремизма и терроризма. В этом направлении огромное значение имеет своевременное реагирование и работа неправительственных организаций, традиционных религиозных объединений и этнокультурных центров.

К сожалению, в мире существуют конфликты на религиозной почве. Как нам известно, конфликт может, выражаться в форме разногласий, споров и религиозной вражды. Религиозные противоречия являются одной из основных причин многих современных конфликтов в мире. И зачастую лозунги в борьбе за религиозные ценности преследуют совсем другие цели.

А эти конфликты трансформируются в межгосударственные «столкновения», таким образом результатом таких действий является ухудшение отношений между субъектами международного права. Так, например, скандал в 2005-2006 гг. в Дании, спровоцированный серией карикатур на пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует), привел к тому, что Министерства иностранных дел одиннадцати исламских государств потребовали от датского правительства извинений за публикацию, а некоторые из них даже закрыли свои посольства в Дании в знак протеста, когда они не получили этих извинений. А также международный общественно-политический резонанс, которое получило январское событие 2015 года нападение на редакцию журнала «Шарли Эбдо», публиковавшего карикатуры на пророка. Тем самым вышеуказанные конфликты охватили практически все страны Европы и мусульманского мира. В данном исследовании нами были освещены наиболее яркие примеры, которые происходили на заре XXI.

Таким образом конфликты на почве религиозных чувств представляют опасность мирного сосуществования человечества на земле. В свете вышесказанного, возникает необходимость разработки комплекса уголовно-правовых средств по противодействию ей. В условиях глобализации перед наукой уголовного права стоит задача предупреждения преступлений, т.к. преступность как и все антиобщественные явления, имеет свои причины лишь в пределах социальных, т.е. человеческих отношений.

Исходя из вышеизложенного только путем формирования миролюбивого гражданского общества, в котором будут реализованы идеалы свободы и равенства, которое не будет раздражаться социальными конфликтами и противоречиями.

Мы предлагаем, внести в уголовное законодательство норму ответственности за карикатуры (сатирическое или юмористическое изображение) на основателя исламской религии. Например, статья 174-1 УК РК «Распространение и разжигание религиозной вражды путем создания карикатур на основателя исламской религии».

При введении уголовно-правовой нормы в Уголовный Кодекс Республики Казахстан, будет квалифицироваться следующим образом:

Общественная опасность преступления будет определяется тем, что распространение и разжигание религиозной вражды путем создания карикатур на основателя исламской религии может привести к нарушению мира и безопасности среди населения Казахстана, а также мирного сосуществования лиц внутри унитарного государства.

Объектом рассматриваемого общественного опасного деяния являются общественные отношения, обеспечивающие мирное сосуществование многонационального населения Казахстана и безопасного условия жизни всех граждан.

Объективная сторона данного преступления включает в себя ряд действий, направленных на:

- 1) распространение религиозной вражды путем создания карикатур на основателя исламской религии;
- 2) разжигание религиозной вражды путем создания карикатур на основателя исламской религии;

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и специальной целью. Специальная цель - возбуждение у населения путем создания карикатуры для разжигания религиозной вражды.

Субъектом преступления - физическое вменяемое лицо, достигшее 18 лет. С учетом того, что в этом возрасте возникает полная дееспособность и в полной мере осознавать общественную опасность совершенного деяния.

На наш взгляд, необходимо подробно рассмотреть концептуальные направления развития уголовной политики в условиях глобализационного процесса, как нам известно, уголовная политика в области борьбы с преступностью основывается на принципе неотвратимости наказания.

Следовательно, речь идет о возникновении новых вызовов и угроз для страны, связанных с воздействием на Казахстан псевдорелигиозного экстремизма и терроризма, а также начавшимся процессом разрушения традиционных ценностей, прямо влияющих на религиозную идентичность людей. Как отметил Президент республики Казахстан Н.А. Назарбаев – «государство и граждане должны единым фронтом выступить против всех форм и проявлений радикализма, экстремизма и терроризма. Особую озабоченность вызывает угроза так называемого религиозного экстремизма. Общую озабоченность разделяют и духовные иерархи. Нам нельзя допустить, чтобы искренняя вера во Всевышнего подменялась агрессивным и разрушительным фанатизмом»[6].

Как нам известно, согласно ст.20 Конституции РК не допускается пропаганда или агитация социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства. Статья 5 Конституции запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на разжигание социальной, расовой, религиозной сословной и родовой розни.

Нарастающие проблемы в современном обществе, повторяющиеся экономические и духовные кризисы, потрясения устремляют людей к поиску путей их преодоления. Общественные институты сегодня приходят к выводу, что в основе всех потрясений лежит, прежде всего, кризис духовный, который возможно преодолеть лишь через культуру. «Утонченный культурный человек несет в себе и утонченную цивилизацию», – писала Е.И. Рерих [7]. На наш взгляд, данный «постулат» в настоящее время приобретает актуальность.

Список использованных источников

1. *Выступление Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева на открытии V Съезда лидеров мировых и традиционных религий //www.akorda.kz*
2. *Конституция РК принятая на всеобщем референдуме от 30.08.1995 г.*
3. *Закон Республики Казахстан " О религиозной деятельности и религиозных объединениях " от 11 октября 2011 г.*
4. *www.din.gov.kz*
5. *http://www.inform.kz*
6. *Послание народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства»-www.akorda.kz*
7. *Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 6. М.: МЦР, Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих, Мастер-Банк, 2006.с. 109.*

Алимпиева Татьяна Геннадьевна

к.и.н., PhD, доцент, Актобинский региональный государственный университет
им. К. Жубанова, факультет экономики и права alimpiyeva@mail.ru

ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОМЫСЛОВОЙ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В 1928-1930-х гг. XX в.

Түйін: Мақалада, мұрағат материалдарының нормативті құқықтық актілерін талқылай келе, 1928-1930- жылдардағы коммерциялық кооперативтер қызметтік мәні бойынша мемлекеттік кәсіпорындар болып саналды, өйткені шаруашылықтың бұл түрін бірыңғай комплексті тарихи экономикалық және салыстырмалы құқықтық тергеу жүргізу қажеттілігінен туындады. Ойымызды жинақтай келе, зерттеуші-заңгерлердің теориялық талқылау негізінде мынадай қорытындыға келді: 28-30- жылдардағы заңды түрдегі шаруашылықтың коммерциялық түрі бұл нақтылы түрдегі мемлекеттік өзін өзі қаржыландыратын кәсіпкерлік өнеркәсіп түрі болып саналды.

Резюме: В статье на основе анализа нормативно-правовых актов, архивных материалов обосновываются тезисы о том, что промышленные кооперативы в 1928-1930-х гг. XX в. по существу являлись государственными предприятиями; назрела необходимость в проведении единого комплексного историко-экономического-политологического и сравнительно правового исследования данной формы хозяйствования. Обобщения, достигнутые современными исследователями-правоведами, позволяют восполнить пробел между теоретическим пониманием сущности кооперации и степенью соответствия ей функционирующей в 28-30-х гг. промышленной формы хозяйствования, законодательно определяемой как «промышленная кооперация», а фактически являющейся государственным хозрасчетным промышленным предприятием.

Summary: The article justifies basing on the analysis of the regulatory legal acts and archival materials the theses that commercial cooperatives in the 1928-1930's. XX century in fact were the state enterprises; there is a need for a single integrated historical-economic-political and comparative legal study of this form of the management. The generalizations reached by modern legal researchers make it possible to fill the gap between the theoretical understanding of the essence of cooperation and degree of compliance with the functioning in the 28's-30's form of management legislatively defined as "trade cooperation" and actually being the stateself-financing folk craft enterprise.

В канун 100-летия Октябрьской революции возродился интерес к объяснению многочисленных фактов отечественной истории путем их идеализации, либо очернения. Причем, историки, экономисты, правоведаы, политологи одни и те же исторические (в том числе юридические) факты объясняют и описывают вариативно, так как до сих пор объем многих понятий и категорий строго не определен, в частности – категории «промышленная кооперация 1928 – начала 30- х гг. XX в.».

Начало переосмыслению некоторых проблем промышленной формы хозяйствования 20-х- 30-х гг. было положено в конце перестроечных 80—х российскими учеными-историками В.М. Селунской и А.А. Николаевым [1; 2]. В.М. Селунская впервые обратила внимание на свертывание в 30-х годах кооперативных начал в деятельности хозяйственных предприятий и на сведение многообразия кооперации к форме колхозов [1, 41]. Заслуга исследования В.М. Селунской состоит в том, что она фактически сделала вывод о перерождении кооперации как формы хозяйствования в государственное предприятие. Последующий исследователь обозначенного объекта А.А. Николаев, напротив, утверждал, без анализа предмета исследования - нормативно-правового регулирования деятельности промышленных артелей изучаемого периода и их нового статуса, то, что они «имели полную финансовую самостоятельность»; «регулярные чистки социального состава промкооперации создали здоровую социально-политическую атмосферу»; «переход к производственному кооперированию кустарей не базировался на субъективном, волевом подходе» [2, с. 132, 217, 234] и тому подобные идеологические клише исторической науки советского периода.

В начале 90-х годов проблематика промышленной формы хозяйствования была расширена, но на основе до перестроечной парадигмы [3; 4; 5], которая была пересмотрена в диссертационном исследовании Т.Г. Алимпиевой (1996 г.), отметившей, что забвение и искажение на протяжении многих лет теоретических проблем кооперации «привело к выхолащиванию ее внутренней сущности и постепенному огосударствлению; в обыденном сознании (и даже в профессиональном

и научном) некоторые предприятия (и не только частные) отождествляются зачастую с кооперативными объединениями, без анализа выполняемых ими функций и форм организации труда» [6, с. 3 (курсив автора данной статьи Алимпиевой Т.Г. с позиции современного переосмысления проблемы)].

Начиная с 2000-го года интерес историков, экономистов и юристов к указанному объекту исследования возобновился: фонд электронной библиотеки им. Ленина (Москва) свидетельствует о том, что на материалах отдельных регионов Российской Федерации и бывших союзных республик за последнее время было защищено 20 диссертаций доктора исторических наук, 1 - доктора экономических наук, 28 - кандидата исторических наук, 2 – кандидата экономических наук, 1 – кандидата юридических наук, особого внимания среди которых заслуживают исследования историков В.Г. Егорова (2005 г., представитель научной школы В.М. Селунской)[7], А.А. Панарина (2004 г.) [8], Л.В. Алексеевой (2004 г.) [9], И.Н. Балахоновой [10], исследовавших процесс огосударствления промышленной кооперации, то есть, ее перерождение в государственное предприятие. Не смотря на значительный вклад выше названных ученых в формирование подлинного содержания понятия «промкооперация 20-х – 30-х гг. XX в.» до сих пор не в полной мере изучен вопрос об организационно-правовых основах ее огосударствления. Невозможно сформировать объем этого понятия только с позиции исторической науки, назрела необходимость в проведении единого комплексного историко-экономического-политологического и сравнительно правового исследования промышленной формы хозяйствования в 20-30-х гг. XX в. наряду с другими многочисленными практическими и теоретическими проблемами.

А.П. Козлов (2013 г.) отметил, что «Многие идеи, изложенные в трудах экономистов-кооператоров 1920-х гг., не потеряли своей актуальности и сегодня... большое значение имеет изучение истории кооперативного движения в 1920-е гг. в различных регионах страны, в том числе в Казахстане, где имелись свои специфические особенности» [11, с. 84].

Обобщения, достигнутые современными исследователями-правоведами, позволяют восполнить пробел между теоретическим пониманием сущности кооперации и степенью соответствия ей функционирующей в 20-30-х гг. промышленной формы хозяйствования, законодательно определяемой как «промышленная кооперация», а фактически являющейся завуалированным государственным предприятием. По нашему мнению, исследователи должны обратить внимание на то, что свертывание нэпа и огосударствление промкооперации проводилось не поэтапно, периодами, а одновременно, о чем свидетельствуют нормативно-правовые акты ЦИК и СНК СССР, общесоюзного промышленного Совета и отраслевых промышленных союзов. Уже с 1928 года ее форма не соответствовала содержанию.

Полагаем, что прежде всего, необходимо проанализировать основные организационные нормативно-правовые документы – Устав промышленной кооперативной артели (товарищества) (1928г.) [12] и Устав кооперативного промышленного снабженческо-сбытового товарищества (1928 г.) изданные Всероссийским Союзом промышленной кооперации (Всекопромсоюзом) [13], Уставы объединений Всероссийского союза лесной, лесохимической и деревообрабатывающей промышленной кооперации (Всеколеспромсоюз), утвержденные Президиумом Правления Всесоюзного Совета промышленной кооперации (Всекопромсовет – ВСПК) (1931 г.) [14, д.363], Устав Всероссийского металлургического объединения промышленной кооперации (Всекопромметаллсоюз) (1931 г.) и Челябинского областного металлического промышленного союза (1934 г.) [15, д.1, д.146] и т.д.

Анализ правоустанавливающих документов показывает, что с 1928 года фактически кооперативные формы хозяйствования уступили место государственным предприятиям под юридическим названием «промышленная кооперация», форма Устава являлась кооперативной, а содержание свидетельствовало о государственном предприятии. Аналогичным образом в СССР произошло, например, выхолащивание содержания понятия «социализм» (фактически являющегося, по способу производства и присвоения общественного продукта государственным капитализмом) [16; 17]. Историкам и юристам известны и другие факты несоответствия формы содержанию, например, индипендентская республика лорда-протектора Оливера Кромвеля фактически (а не юридически) являлась завуалированной монархией по способу организации и реализации государственной власти. Если, согласно ст.2 ч.1 «старого» Устава промышленной кооперативной артели

определяется цель ее организации: «содействовать материальному и духовному благосостоянию своих членов совместной организацией»; п.б ст.3 «организовывать совместное изготовление изделий и производство работ, указанных ст. 2-й, по собственному почину и по заказам правительственных учреждений, кооперативных, общественных и частных организаций и лиц в общих мастерских, на дому членов артели, на находящихся в распоряжении артели земельных и лесных угодьях, а равно и в помещениях и на угодьях заказчиков» [12, с. 1-2]; ст.38 ч.V «остаток доходов (после покрытия всех расходов) распределяется следующим образом: 30 % отчисляется в основной капитал, 20 % - в запасный капитал, а остальная часть, за отчислением в вспомогательный капитал, согласно ст. 27 сего устава, обращается, по усмотрению Общего Собрания членов, на образование каких-либо специальных капиталов, на общепользные для членов артели учреждения или может быть выдана в качестве дополнительного заработка членам пропорционально участию каждого из них в работах артели» [12, с. 8].

Новый Устав кооперативного промыслового снабженческо-сбытового товарищества в 1928 г. был одобрен Высшим Советом Народного Хозяйства РСФСР (ВСНХ) и Всекопромсоюзом. Согласно ст. 2 ч. 1 Устава товарищество «имеет целью обслуживание производственных нужд промысловых (и ремесленных в том числе) хозяйств своих членов в области промыслов, путем снабжения их необходимыми им в их промысловой деятельности средствами производства и путем сбыта производимых ими изделий, а также – содействие культурному развитию своих членов, обобществлению их труда и вовлечению их в общее социалистическое строительство»; п. а) ст. 3 «для достижения указанных целей в ст. 2 товарищество: производит закупку и заготовку необходимых для производительной деятельности своих членов материалов, полуфабрикатов, инструментов, машин и других предметов оборудования» [13, с. 1-2].

При сравнении целей промкооператива, закрепленных в старом и новом Уставах, видно, что в новом из текста п. а) ст. 3 «выпало» слово «по собственному почину», являющееся одним из юридических и экономических признаков кооперации. В соответствии с юридическим формализмом это неполная юридическая конструкция, если отсутствует хотя бы один, даже мельчайший признак, то это уже не кооператив в юридическом смысле, а кооперативоподобное объединение.

Согласно п.к) ст. 3 нового Устава товарищество «ведет среди своих членов под общим контролем подлежащих органов культурно-просветительную работу по распространению знаний, как технического, так и общеобразовательного характера» [13, с. 3]; ст. 36 «Запасный капитал составляет из отчислений из прибылей товарищества и других средств, которые могут оказаться в распоряжении товарищества, и служит для покрытия убытков товарищества»; ст. 37 «До достижения запасным капиталом суммы, равной 20 % всех собственных капиталов товарищества, за исключением паевого, в него должны отчисляться ежегодно не менее 10% суммы прибылей товарищества. Дальнейшие отчисления в запасный капитал зависят от усмотрения Общего Собрания. Порядок хранения запасного капитала и пользование им производится в соответствии с правилами, установленными законом» [13, с. 10].

В соответствии со ст. 43 нового Устава «снабжение кустарей и ремесленников, проживающих в районе т-ва и не состоящих членами т-ва, сырьем, материалами и инвентарем, а также сбыт приобретаемых от них товариществом или принимаемых на комиссию изделий, выполняется лишь с особого решения кооперативного промыслового союза, членом которого товарищество состоит, и лишь в тех случаях когда операции эти выполняются т-вом в целях борьбы с частными скупщиками, или в целях дальнейшего кооперирования населения» [13, с. 12]; ст. 46 «товарищество вправе с разрешения промыслового кооперативного союза, членом которого т-во состоит, и в установленных этим союзом пределах, закупать указанные ассортиментные предметы и продавать их вместе с изделиями своих членов, с тем, чтобы обороты по продаже ассортиментных предметов составляли лишь незначительную часть общих оборотов т-ва по продаже изделий членов т-ва. Если т-во не состоит членом союза, то соответствующее разрешение может быть выдано местным органом народного хозяйства» [13, с. 12-13]; ст. 52 «При наличии у т-ва общих мастерских, лица желающие вступить членами в т-во для работы в мастерских, могут быть зачисляемы кандидатами в члены т-ва, в числе и на условиях, установленных ст.ст. 20 и 21 Положения 11 июня 1928 г. О Промысловой Кооперации» («Известия ЦИК» от 27 июля 1928 года № 173) [13, с. 14]; ст. 65 «Прибыль т-ва, за отчислением из нее не менее 10% в запасный капитал и 30% в

основной капитал, распределяется по усмотрению Общего Собрания, которое может обратить ее на образование специальных капиталов и на другие нужды т-ва, а также на общие кооперативные и общепользные цели» [13, с. 17].

В новом Уставе предназначение прибыли изменилось, она, в отличие от старого Устава, больше не может быть выдана в качестве дополнительного заработка членам пропорционально участию каждого из них в работах артели. Как видно из текста нового Устава, обозначенного курсивом, в нем был утрачен еще один признак кооператива – самостоятельность.

Материалы государственных и партийных архивов Челябинской, Уфы, Свердловской, Оренбургской областей, Республики Башкортостан, периодическая центральная и местная печать 30-х годов свидетельствуют о том, что по организационным началам и содержанию своей деятельности промысловые кооперативы являлись государственными предприятиями со всеми присущими им признаками: плановым, централизованным управлением.

В деле Уральского областного Совета промысловой кооперации зафиксирован факт согласования Уралпланом с райисполкомами и горсоветами комплексных районных планов на 1933 год [18, д.1, л. 107]. Комитет товарных фондов (КТФ) при СТО определил для промкооперации планируемые на 1933 год товары: швейные изделия, трикотажные изделия, текстильно-шпунтовые изделия, стандартную новую кожаную обувь, мыло [19, д.2, л. 109].

18 февраля 1933 года газета «Кустарь и артель» Всесоюзного Совета промысловой кооперации (Всекопромсовета) и Всероссийского Союза промысловой кооперации (Всекопромсоюза - ВСПК) вышла под заголовком «Башкирская система в глубоком прорыве по заготовкам сырья». Г. Лысков на первой полосе обозначил проблемы, планы и задачи, стоящие перед Башкирской промысловой системой в 1933 году: «Коммунистическая партия и правительство, придавая большое значение развитию кустарной промышленности, призванной к увеличенному выпуску продукции ширпотреба, указали реальные пути по заготовке и использованию новых, недефицитных, сырьевых ресурсов... низовое и среднее звенья Башкирской промкооперации не сумели еще в полной мере реализовать указания партии и правительства на этот счет. Не сумели использовать их как оружие для перестройки своей работы.... Установить, что первичным оперативным звеном Промысловой кооперации является артель, производственное или сбыто-снабженческое товарищество... В области мобилизации средств необходимо во всех звеньях системы вместо надежды на Госбанк, проводить в жизнь хозрасчет. Не расходовать оборотные средства вне оборота. Мобилизовать средства от членов артели на усиление хозяйственно-производственной деятельности самой артели. В артелях и союзах устранить все причины, тормозящие заключение договоров в сроки, установленные правительством, как по сбыту продукции, так и по сырью. Производственные планы 1933 года, определенные по Башкирской системе в 41 млн. рублей должны быть выполнены и перевыполнены» [20, л. 24].

Некто Г. Лысков писал по этому поводу в газете «Кустарь и артель», что «промкооперация Башкирии не сумела реализовать по настоящему Исторического Постановления ЦИК и СНК СССР (Партии и Правительства) «о Промкооперации» от 23 июня 1932 года, обозначившего границы ее деятельности без какой-либо самодеятельности и самостоятельности: «Представить промкооперации право беспрепятственной повсеместной заготовки для нужд своего производства различных видов сырья, за исключением хлопка, льна, пеньки, шерсти, шелковых коконов и кожи.... Разрешить промысловой кооперации повсеместную заготовку всякого рода утиля, отходов и отбросов» [22]. Так командно-административными методами создавалось государственное промыслово-«кооперативное» производство.

Признаком государственного предприятия являлось нормирование труда в прокооперации, на основе директивного указания Всекопромсовета от 15 июля 1933 года по тарифно-квалификационному справочнику по основным промыслам системы [18, д.1, л. 139]. В конце третьего квартала 1933 года (декабрь-январь) Всекопромсовет созвал Всесоюзное плановое совещание промсистемы [18, д. 1, л. 142].

Самодеятельность и самостоятельность промысловой кооперации были императивно исключены Советом народных комиссаров СССР (СНК), постановившим «утвердить предусмотренную народно-хозяйственным планом на 1931 г. программу работ промысловой кооперации в сумме 5 миллиардов 133 миллионов руб. (из коих товарной продукции па 3.844 млн. руб.), что должно

дать 78 проц. роста против объема работ в истекшем году»; «Увеличить основную программу промышленной кооперации по выработке продукции, сверх предусмотренного народно-хозяйственным планом 1931 г., на сумму до 200 млн. руб.». СНК как государственный орган определил для «кооперации» в исчерпывающем перечне все направления возможной деятельности: «Принять к сведению, что Всекомпромсоюз в целях улучшения работы промышленной кооперации, специализации руководства производством, действительного внедрения хозяйственного расчета, улучшения ассортимента и качества продукции создает на основе единства членства, капиталов и общего руководства республиканские отраслевые хозрасчетные (синдикатского типа) объединения с выборным правлением по следующим производствам:

1) строительных материалов, 2) металлообработке, 3) химическому и лесохимическому, 4) деревообрабатывающему и лесозаготовкам, 5) кожевенно-меховому, 6) галантерее, 7) по пище вкусовому, 8) текстильно-швейному и трикотажному, 9) по производству научных и художественных предметов и бумажно-полиграфическому, 10) по строительным промыслам, 11) по транспортным промыслам, 12) по туково-топливной отрасли, 13) по сбору и переработке утиля, 14) по гончарному, силикатному и абразивным промыслам». «Производственные планы промышленной кооперации и ее отраслевых объединений должны быть увязаны с соответствующими отраслями производства Высшего совета народного хозяйства СССР и высших советов народного хозяйства союзных республик, Народного комиссариата снабжения СССР и народных комиссариатов снабжения союзных республик» [22].

На основе анализируемого текста можно сделать вывод о том, что никаких вариантов для самостоятельности и самостоятельности промкооперации оставлено не было, даже для собственных нужд членов этих объединений. В качестве примера приводим заявление управляющего делами артели «Кустобувь» Коноплева от 29 марта 1935 г. на имя Председателя Правления Облкомхозсоюза Челябинской области товарища Пашкова Ив. Гр.: «Чуть не ежедневно обивая пороги магазинов города, в надежде каждый раз купить себе ботинки, но тщетно. Последние в наших магазинах бывают редким гостем. Потеряв всякую надежду на приобретение ботинок в магазинах в течении ближайшего времени, и, в данное время, ощущая довольно острую нужду в последних, я прошу Вашего разрешения (конечно, если можно) сшить последние в нашей артели «Кустобувь» [23, д.10, л.1; д.15, л.45].

Процесс огосударствления промышленной кооперации сопровождался борьбой с частным предпринимательством. Промышленные кооперативные артели и товарищества, не желающие добровольно вступать в ряды Всекомпромсовета и Всекомпромсоюза на основе нового Устава объявлялись «дикими кооперативами» или «лжекооперативами», о чем свидетельствуют многочисленные акты обследования деятельности артелей, не состоящих в Промсоюзах [24, д. 202, л.1,2,6,14,19,24]. В Башкирский республиканский союз промышленных кооперативов и их объединений (Башкустпромсоюз), например, на 1 января 1928 г. вступило 120 артелей, а оставшиеся вне союза 143 артели были признаны «дикими» [24, д.202, л.2, л.35, л.36]. По СССР система государственной промкооперации объединяла всего 4005 промкооперативов, между тем их насчитывалось не менее 13000, то есть 2/3 промкооперативов не входило в состав организованных Промсоюзов и объявлялись «дикими - лжекооперативами» [24, д.202, л.3].

Специальные комиссии проводили регулярно так называемые чистки «диких» артелей, а фактически их ликвидацию и привлечение членов к уголовной ответственности за растрату, связь с частным рынком и лжекооперативность. По данным из доклада ВСПК на 1929-1930 г. в Актюбинском кулпромсоюзе комиссии выявили «засоренность артелей в 46-73 % чуждыми элементами». По Павлодарскому союзу – «22 % чуждых элементов», Семипалатинскому – «20% чуждых элементов», Сыр-Дарьинскому – бедноты 85 %, середняков – 15 % (в Постановлении Президиума ВЦИК отмечено, что эти сведения не заслуживают доверия). Кооперированных кустарей в системе государственного Промсоюза насчитывалось по Алма-атинскому союзу – 10%, по Сыр-Дарьинскому – 12%, Актюбинскому -22 % [24, д.237, л.13].

Президиум Центрального кооперативного Совета СССР определил лжекооперативный характер многих «диких» кооперативов еще 24 ноября 1925 г. как «стремящихся уйти от союзного контроля и избегающих поэтому вступление в Союз». В 1927 году к ним также причислили «иные организации, сумевшие проявить своеобразную инициативу и создать новые формы лжеартелей»

[24, д.202, л.4, л.6]. Мерами по «вовлечению» «диких» кооперативов в Союзную сеть, а точнее «против лжекооперативов», послужили Циркуляры ВСНХ Союзных Республик и действующее законодательство – Постановление ЦИК СНК СССР от 11 мая 1927 г. «О промышленной кооперации». Так, 27 марта 1929 г. Совнарком РСФСР принял Постановление «Меры борьбы с лжекооперативами» (Известия ЦИК и ВЦИК от 8 апреля 1929 г. № 79) [24, д.202, л.63]. В результате, государством был изжит очередной принцип кооператива – добровольность, наряду с самостоятельностью и самостоятельностью.

Таким образом, анализ нормативно-правовой базы, регулирующей организацию и деятельность промышленных «кооперативов» образца 1928 – начала 1930-х гг. XX в., архивных материалов свидетельствует о том, что по существу это были государственные хозрасчетные промышленные предприятия. Полагаем, что предназначение данного вида государственного промышленного «кооператива» заключалось в том, чтобы обеспечивать его деятельность не из госбюджета, а из личных средств кустарей, на основе самофинансирования подконтрольного государству. Подлинная же, народная промышленная кооперация была объявлена государством «дикими» артелями и «лжекооперативами». Главным в народной кооперации было решение экономических задач на основе старого типового Устава, действовавшего до 1928 года. Государственная промышленная «кооперация» призвана была решать политические задачи: подорвать социальные устои капитала, подчинить народную кооперацию государству, чтобы изымать произведенный ею прибавочный продукт в госбюджет, превратить всех работников в послушных винтиков, полностью зависящих от государства. Решению этих задач способствовало введение нового типового Устава, в котором основные принципы кооперативного объединения были выхолащены.

Список использованной литературы:

1. Селунская В.М. Ленинское учение о кооперации. – М., 1989. - С. 41
2. Николаев А.А. Промышленная кооперация в Сибири 1920-1937. – Новосибирск, 1988; Его же. Мелкая промышленность и кустарные промыслы Сибири в советской кооперативной системе 1920 – сер. 1930-х гг.: дисс... докт. ист. наук: 07.00.02. – Новосибирск, 2000. – 362 с.
3. Ерошкин А.Ф. Отечественное кооперативное движение конца 20-х-нач. 30-х гг. - Йошкар-Ола, 1992. Рук. деп. в ИНИОН № 47322.
4. Иванов В.И. Перестройка системы промышленной кооперации в нач. 30-х гг. Причины и результат// Некоторые вопросы социальной истории СССР. – М., 1991.
5. Чумак А.Ф. Диалектический подход к изучению проблем кооперации: Бэлыц, 1991. Рук. деп. в ИНИОН № 45146.
6. Алимбиева Т.Г. Промышленная кооперация на Урале в 1928-1934 гг. Автореферат дисс. канд. ист. наук. 07.00.02. – Челябинск, 1996. – 21 с.
7. Егоров Владимир Георгиевич. Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве: становление, этапы развития огосударствление: Первая треть XX: дисс... докт. ист. наук: 07.00.02. – М., 2005. – 434 с.
8. Панарин Андрей Анатольевич. Социально-экономическая трансформация отечественной кооперации в 1921-1929 гг.: на материалах Дона и Северного Кавказа: дисс... докт. ист. наук: 07.00.02. – Армавир, 2004. - 589 с.
9. Алексеева Любовь Васильевна. Северо-Западная Сибирь в 1917-1941 гг.: политическая, экономическая и культурная трансформация: дисс... докт. ист. наук: 07.00.02. – Екатеринбург, 2004. – 427 с.
10. Балахонова Ирина Николаевна. Осуществление партийно-государственной политики в промышленной кооперации Горьковской области в 1917 – 1960 гг.: дисс... канд. ист. наук: 07.00.02. – Нижний Новгород, 2009. – 295 с.
11. Козлов А.П. Кооперация в Казахстане в годы нэпа//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики [Электронный ресурс]html.scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2013_5-2_22.pdf. - С.83-86. URL: <http://www.gramota.net/editions/3>. (дата обращения: 21.04.2018).
12. Устав промышленной кооперативной артели (товарищества). Изд. 13-е Всесоюзного, апрель (повт. 7-го и след. изд. без изм.). – М., Петровка, 5. – 1928. – 24 с.
13. Устав кооперативного промышленного снабженческо-сбытового товарищества. Изд. 1-е Всесоюзного. – М., Петровка, 5. – 1928. – 38 с.

14. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5449. Всеколеспромсоюз. Оп. 1. Уставы объединений Всеколеспромсоюз, утвержденные Президиумом Правления ВСПК (1931 г.) -69 с.
15. ГАРФ. Ф. 5448. Всекопромметаллсоюз. Оп. 1.
16. Schumpeter, J. A. A. *Capitalism, Socialism and Democracy*, 1942. [Electronic resource.] URL:<http://www.amazon.com/Capitalism-Socialism-Democracy-Second>. - 540 p. (дата обращения: 18.01.2017).
17. Tony Cliff. *State Capitalism in Russia (1955/1974)* 249 p. [Electronic resource]. URL:<http://docplayer.ru/30284099-Toni-kliff-gosudarstvennyu-kapitalizm-v-rossii.html>(дата обращения: 03.04.2018).
18. Государственный архив Челябинской области (ГАЧО). Р. 975. Оп.1.
19. ГАЧО. Ф. Р-493. Оп.1.
20. Лысков Г. Не допускать никакого ослабления – на фронте самозаготовок//Кустарь и артель в Башкирии. Орган выездной редакции газеты «Кустарь и артель» и Башпромсовета. 1933. – 18 февраля.- № 1.// Центральный государственный архив Башкирской АССР. Ф. Р-815. О.1.Д.64.Л.24
21. Постановление ЦИК и СНК СССР «О Промкооперации» от 23 июня 1932 года.//Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза советских социалистических республик, издаваемое Управлением делами Совета народных комиссаров Союза ССР и Совета труда и обороны. [Электронный документ]//URL:http://istmat.info/files_pdf. (дата обращения: 14.02.2018).
22. Постановления Совета народных комиссаров. О кустарной промышленности и промысловой кооперации//Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза советских социалистических республик, издаваемое Управлением делами Совета народных комиссаров Союза ССР и Совета труда и обороны. 5 июля. 1931. № 41 с. 508. Ст. 284.[Электронный ресурс]//URL:http://istmat.info/files/uploads/54375/sobranie_zakonov_pdf. (дата обращения: 14.02.2018).
23. ГАЧО. Ф. Р-970. Оп.1.
24. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИАРБ). Ф. Р-826. Оп.1

Аралбаева Айгерим Адилевна
заң ғылымдарының кандидаты, Абылай хан атындағы ҚазХҚӘТУ
«халықаралық құқық» кафедрасының доценті, Алматы қ., aralbaeva81@mail.ru

Сыздыкова Айгуль Алтаевна
құқық магистрі, Абылай хан атындағы ҚазХҚӘТУ «халықаралық құқық»
кафедрасының аға оқытушысы, Алматы қ.

СОТ БИЛІГІНЕ БАЙЛАНЫСТЫ КЕЙБІР ТЕОРИЯЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕР

***Аңдатпа.** Мақалада сот билігінің кейбір мәселелері қарастырылады. Автор аталған мақалада сот билігі ұғымына, «билік» және «мемлекеттік билік» ұғымдарына қатысты сипаттамалар берген. Сонымен қатар Қазақстан Республикасындағы сот билігінің билікті бөлу қағидасы жүйесіндегі алатын орны мен күрделі мәселелерін белгілеген.*

***Түйін сөздер:** сот билігі, мемлекеттік билік, соттар.*

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы судебной власти в Республике Казахстан. Автором дан анализ понятия судебная власть, ее соотношения с понятиями «власть» и «государственная власть». Обозначены проблемные моменты места и роли судебной власти в системе разделения власти на ветви в Республике Казахстан.*

***Ключевые слова:** судебная власть, государственная власть, суды.*

***Annotation.** The article deals with the problems of the judiciary in the Republic of Kazakhstan. The author gives a parity of concepts state and judicial authority. The place and a judicial authority role in system of division of the power on a branch in Republic Kazakhstan are defined.*

***Keywords:** the judiciary, the government, the courts.*

Қазақстан Республикасында соттар және судьялардың мәртебесі туралы заң актілері өзінің тарихи дамуы жағынан бірнеше кезеңнен өтті. Атап айтатын болсақ, бірінші кезең – ол Қазақстан Республикасы Президентінің «Қазақстан Республикасындағы соттар және судьялардың мәртебесі туралы» 1995 жылғы 20 желтоқсандағы №2694 заңның қабылдануымен байланысты. Аталған кезеңнің ерекшелігі ретінде - 30 тамыз 1995 жылғы Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкес қабылданғандығын, Конституцияға сәйкес соттар және судьялардың мәртебесін анықтаған алғашқы заң ретінде ерекшеленетіндігін атасақ болады.

Екінші кезең – «Қазақстан Республикасының сот жүйесі мен судьяларының мәртебесі туралы» Қазақстан Республикасының 2000 жылғы 25 желтоқсандағы №132 Конституциялық заңымен байланысты. Аталған заңға 2015 жылғы 4 желтоқсандағы № 437-V ҚРЗ «Сот Кеңесі, сот жүйесі және судьялардың мәртебесі мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының Конституциялық Заңымен елеулі өзгерістер енгілді, олар 1 қаңтар 2016 жылдан бастан әрекет ете бастады. Бұл өзгерістер төмендегідей мәселелерге арналған: 29-бап: Судьялыққа кандидаттарға қойылатын талаптар. 30-бап: Сот судьясының, төрағасының, сот алқасы төрағасының лауазымына кандидаттарды іріктеу. 30-1-бап: Судьяның кәсіби қызметін бағалау. 36-бап: Жоғары Сот Кеңесі. 38-1-бап: Сот жюриі. 38-2-бап: Жоғарғы Соттың жанындағы Сот төрелігі академиясы. 44-бап: Сот жюриінің шешімдері. Әрине, осы аталған өзгерістер мен толықтырулар соттар тәжірибесінде орын алып жатқан қателіктерді және шетелдік тәжірибелерді ескере отырып енгізілген.

Мемлекет және құқық теориясы тұрғысынан қарастыратын болсақ, «сот билігі» ұғымы жалпы «билік» және «мемлекеттік билік» ұғымдарынан туындаған түсінік болып табылады. Сондықтан, сот билігіне мемлекеттік биліктің белгілері тән болып келеді. Сонымен қатар, сот билігіне өзіне тән ерекшеліктері де бар, олар төмендегідей болып келеді:

1) мемлекеттік-басқару құзыреттері тән болатын билікті соттар тек қатаң түрде бекітілген процессуалдық нысанда ғана жүзеге асыратындығында;

2) сот билігі азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауға бағытталған;

3) сот билігінің негізгі мақсаттары - ол Қазақстан Республикасында конституциялық құрылысты қамтамасыз етуге бағытталған, заң шығару және атқару биліктерінің шығарған актілерінің Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкестігін қамтамасыз ету, заңдылық пен әділет-

тілікті заңдар мен басқа да нормативтік құқықтық актілерді атқару мен қолдану кезінде қамтамасыз етуінде болып табылады.

4) сот сот билігінің органы ретінде дауларды шешуші арбитр, сондықтан соттардың шығарған шешімдері барлық мемлекеттік органдар, ұйымдар, лауазымдық тұлғалар және азаматтар үшін міндетті болып табылады. Сонымен қатар, сот билігі преюдициалдық болып есептеледі, ол дегеніміз соттың шығарған шешімдерінің басқа мемлекеттік билік органдарында міндетті түрде орындалуға жататындығында болып табылады. Бұл ретте, сот билік органдарының преюдициясы ұғымы сот шешімдерін орындау міндеті ұғымына қарағанда анағұрлым кең болып келеді.

«Сот билігі» термині құқықтық әдебиеттерде әр түрлі мағынада түсіндіріледі: сот төрелігін тек белгілі бір соттардың жүйесі, яғни анықталған белгілі бір мекемелердің жүйесі жүзеге асырады /1, 172 б./; немесе сот төрелігін жүзеге асыруға құзыреттері бар мемлекеттік биліктің тәуелсіз және дербес тармағы ретінде түсіндіріледі [2, 366 б.]; Қазақстан Республикасының Конституциясының 7-бөлімі «Соттар және сот төрелігі» деп аталады және аталған бөлімде соттардың құзыреттерін анықтайтын баптар ғана емес, сонымен қатар сот жүйесінің құрылымының негіздерін, судьялардың құқықтық мәртебесінің және сот қызметінің негізін құрайтын бірқатар қағидалар көрініс тауып отыр [3].

«Сот билігі» термині кеңестік дәуірден кейін тек «ҚазақССР-нің мемлекеттік тәуелсіздігі туралы» 25 қазандағы 1990 жылғы Декларацияның 7-тармағында алғаш рет көрініс тапқан болатын, ол «сот билігі» ұғымына қатысты толық көлемдегі теориялық тұрғыдағы зерттеулердің аз болуымен және сот билігі түсінігіне байланысты біржақты анықталған ұғымның қалыптаспауымен түсіндіріледі.

Кейбір авторлар сот билігі ұғымын сот органдарының жүйесінің ұйымдастыру нысанымен түсіндіреді [4, 158 б.]. Сондай сипаттағы пікірлер кеңестік дәуірдегі құқықтық әдебиеттерде орын алуымен ерекшеленеді.

Ал, Ю.А. Дмитриев и Г.Г. Черемных сияқты авторлар сот билігін «шындық пен әділдікті анықтауға және кінәлі тұлғаларды жауапкершілікке тартуға бағытталған заңға сәйкес биліктік құзыреттерді жүзеге асыратын мемлекеттік және муниципалдық органдар жүйесі болып табылады. Аталған органдардың шешімдері барлық тұлғалар үшін орындалуға міндетті» деп сипаттайды [5, 48 б.].

Келесі бір топ авторлардың пікірінше, сот жүйесі және сот билігі институттары өзара тығыз байланысты және бір-бірін толықтыратын ұғымдар болуына қарамастан, сот билігі ұғымының мазмұнын тек қана сот жүйесіне байланысты негіздеу дұрыс емес деген тұжырымдамалар болып отыр. Билік-ол тек қана сол билікті иемденген лауазымдық тұлғалар мен арнайы анықталған мекемелер жүйесі ғана емес, ол сонымен қатар, оларға тиесілі құзыреттер, сол құзыреттерді жүзеге асыру болып табылады (функционалдық тұрғыдан) [6, 87-89 бб.].

Осы айтылған пікірлер сияқты пікірлерді, мысалы К.Ф. Гуценко және М.А. Ковалев мынандай сипатта айтып өткен: «Сот билігін мемлекеттік орган және белгілі бір мекеме сипатындағы соттарға теңестіру қателік болар еді ... билік дегеніміз ол лауазымдық тұлға немесе мемлекеттік орган ғана емес, ол биліктің қандай нәтижелер жасай алатындығында болып отыр. Мазмұнына орай билік дегеніміз құзыреттер мен функциялар, бірақ оны орындаушы тұлға емес» [7, 45 б.].

В.И. Шевцов: «сөздің түп мағынасына байланысты «билік» ұғымын органдар, органдар жүйесі немесе оны жүзеге асырушы ретінде түсінудің қажеті жоқ, оны құқық немесе заңға негізделген органдардың арнайы анықталған іс-әрекеттер мен сол іс-әрекеттерді жүзеге асыру жөніндегі мүмкіндіктерін түсінуіміз қажет» деген тұжырымдамасын айтып өтеді [8, 24 б.].

И.Л. Петрухинның пікірі бойынша, «сот билігі – мемлекеттік биліктің дербес және тәуелсіз тармағы болып есептеледі, сот билігі заңдар негізінде мемлекет пен азаматтар арасындағы, азаматтар мен заңды тұлғалар арасындағы туындаған әлеуметтік келіспеушіліктерді шешу үшін құрылған; заңдардың конституцияға сәйкестігін бақылау үшін; азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын атқарушы билік органдары және лауазымдық тұлғалар арасындағы туындаған құқықтық қатынастарда қорғау үшін; қылмыстарды тергеу мен жедел-ізвестіру қызметі барысында азаматтардың құқықтарының қамтамасыз етілуіне бақылау жасау үшін; қоғамға және тұлғалар үшін маңызды заңи фактілерді және жағдайларды анықтау үшін құрылған билік тармағы болып табылады» [9, 14 б.].

Сот билігі азаматтардың, барлық органдардың, ұйымдардың құқықтары мен бостандықтарын және заңды мүдделерін қорғауға бағытталған; демократиялық, әлеуметтік теңдік, адамгершілік және заңдылық қағидалары негізінде Қазақстан Республикасының Конституциясының, заңдардың және өзге де нормативтік құқықтық актілердің, халықаралық шарттардың атқарылуын қамтамасыз ететін мемлекеттің ерекше қызметі болып табылады.

Біздің пікіріміз бойынша, сот билігін сот жүйесінен және сот билігінің функцияларын жүзеге асыру қызметінен бөліп қарастыру қажет деген авторлардың пікірілерімен келісуге болады, себебі сот билігінің ұғымын кешенді тұрғыдан анықтау дұрыс «сот билігінің ұғымын бір жақты түрде анықтау күрделі, әрі көп аспектілі құбылысты жасанды түрде оңайлатуға алып келетін еді. Сот билігі ұғымында жалпылама ғылыми категория ретіндегі биліктің көп мағыналы ұғымы түйінделген, оны құқық теориясында билік пен бағынудың, бағынуға әсер ететін ұйымдасқан күш сипатында ұйымдасқан қауымдастықтың құзыреттері ретінде анықтайды. Сот билігі мемлекеттің арнайы органдары – соттарға – олардың құзыреттеріндегі мәселелер бойынша құқықты қолдану; конституциялық, азаматтық, қылмыстық, әкімшілік және арбитраждық сот өндірістерінде іс жүргізудің процессуалдық нысандарын сақтау жолымен заңдылық пен әділеттіліктің негізінде шешім шығаруына әсер ететін құзыреттерге ие болу деп есептейді.

Сонымен қатар сот билігі – ол дербес, тәуелсіз және заңға ғана бағынатын мемлекеттік биліктің үш тармағының бірі болып есептеледі, ол судьялардың кәсіптік білімдері негізінде конституциялық, азаматтық, қылмыстық, әкімшілік сот өндірістері бойынша іс жүргізуге бағытталған ерекше сипаттағы сот қызметі болып табылады.

Сот билігі соттар және сот жүйесі ұғымына да ұқсас емес түсінік, олар – тек мемлекеттік биліктің бір бөлігін ғана жүзеге асырады, ол қызмет сот төрелігін жүзеге асыру ғана емес – ол мемлекеттік билікті жүзеге асыру нысаны ғана», арнайы процессуалдық нысан - «процессуалдық процедура» негізінде және қоғамда туындаған құқықтық келіспеушіліктерді ерекше әдістер жүйесімен шешу мүмкіндігі берілген құқықтарды соттардың жүзеге асыруы ретінде көрініс табатын ұғым - сот билігі деп аталады.

Құқықтық әдебиеттерде биліктердің өзара дербестігі мәселесі олардың бір-бірінен абсолютты оқшауланғандығын білдірмейді, керісінше, олар бір-бірін тежеп отырады деп ерекше аталып өтілген.

Конституциялық құқық ілімін ұстанушылардың пікірлері бойынша, биліктерді тармақтарға бөлу жүйесінде заң шығарушы билігі ерекше басымдылық орында болып отыр. Ол ең алдымен, заң шығарушы билігінің құқық нормасын құратындығымен байланыстырылады, осыған орай қалған билік тармақтары, яғни сот билігі және атқарушы билік органдары, дербес болғанымен, олар тек қолданыстағы құқық негізінде өздерінің құзыреттерін жүзеге асыра алады.

Заң шығарушы билігіне басымдылық орынды бере отырып, сот билігінің екі мемлекеттік билік тармақтарына қатысты тежемелік мүмкіндіктерінің бар екендігін ұмытпағанымыз жөн деп есептейміз.

Сот билігін тепе-теңдік және тежемелік механизмі тұрғысынан қарастыратын болсақ, онда сот билігі үш түрлі аспектіден көрініс табады: сот құқықтық заңдарды қолдану және түсініктеме беру жолымен құқық қорғау функциясын жүзеге асырады (жалпы әділет), бұл ретте, сот заң шығару билігінің басымдығы және жоғарлығы талабы негізінде әрекет етеді; сот үкіметтік органдардың және әкімшілік органдардың актілерінің заңдылығына және құқыққа сай болуына қадағалауды жүзеге асырады (әкімшілік юстиция), бұл ретте, сот құқықтық заңдылықтың кепілдігі ретінде және атқарушы билік тармағынан басым институт ретінде көрініс тауып отыр; сот заң шығарушы биліктің шығарған актілерінің конституцияға сәйкестігін бақылайды (конституциялық юстиция), бұл ретте сот заң шығарушы билікті құқықпен тежейтін институт ретінде көрініс табады.

Ғ.С. Сапарғалиевтың пікірі бойынша, Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік билік біртұтас жүйені құрайды, сонымен қатар мемлекеттік билік екі түрге бөлінеді: 1) үш тармаққа бөлінеді және 2) мемлекеттік биліктің үш тармағына да кірмейтін органдар бар болып келеді.

Қазақстан Республикасының Конституциясының 3-бабының 4-тармақшасының мазмұны Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік билік органдар жүйесі заң шығарушы, атқарушы және сот тармақтарына бөліну қағидасына сәйкес бөлінеді деген дұрыс емес тұрғыдағы сипаттама беріледі. Қазақстан Республикасының Конституциясының 3-бабының 4-тармақшасы осы Конститу-

циямен бекітілген мемлекеттік органдар жүйесіне қарама-қайшы болып отыр. Келесі тағы да Қазақстан Республикасының Конституциясының 3-бабының 4-тармақшасының қарама-қайшылығы, мынадан көрінеді: заң шығарушы, атқарушы және сот тармақтарына бөліну қағидасын белгілей отырып, олардың тежемелік әрі тепе-теңдік жүйесін пайдалану арқылы, өзара іс-қимыл жасау қағидасына сәйкес өз қызметтерін жүзеге асырады деген ережеде көрініс тауып отыр. Қазақстан Республикасының Конституциясының «Соттар және сот төрелігі» деп аталатын 7-бөлімінің нормаларынан сот билігінің заң шығарушы билік және атқарушы билік тармақтарымен «өзара іс-қимыл жасауы» мүмкін еместігі туындап отыр. Сот билігі Конституция және Конституцияға сәйкес Парламент шығарған өзге де заңдар негізінде жүзеге асырылады. Сот билігіне қатысты атқарушы билік органдары және мемлекеттік билік органдары тармақтарына кірмейтін өзге де органдары тарапынан биліктік-басқару функцияларын қолдануға тиым салынған. «Сот төрелігін іске асыру жөніндегі соттың қызметіне қандай да болсын араласуға жол берілмейді» деген ереже Қазақстан Республикасының Конституциясының 77-бабының 2-тармағынан туындайды. Алайда «биліктер тармақтары арасындағы өзара іс-қимыл жасау» атты конституциялық ереже сот билігінің сот төрелігін жүзеге асыруы кезінде оның қызметіне араласуына жол береді.

Мемлекеттік билікті жүзеге асыру барысында биліктің үш тармақтарының өзара іс-қимыл жасау ережесін дұрыс деп санай алмаймыз. Егер де заң шығарушы және атқарушы билік тармақтары мемлекеттік билікті жүзеге асыру барысында бір-бірімен өздерінің қызметтеріне орай шын мәнінде өзара іс-қимыл жасайтын болса, ал сот билігі тек қана Конституция мен оған сәйкес қабылданған заңдар негізінде ғана жүзеге асырылады және басқа мемлекеттік билік тармақтарымен өзара іс-қимыл жасамайды. Сот билігіне қатысты заң шығарушы билік тармағы да, атқарушы билік тармағы да тежемелік әрі тепе-теңдік жүйесін пайдалана алмайды. Сол себептен де, сот билігі сот төрелігін жүзеге асыру барысында атқарушы билік тармағы мен заң шығарушы билік тармақтарынан тәуелсіз болуы тиіс деп санаймыз.

Әдебиеттер

- 1 *Новый энциклопедический словарь.*- Москва: ООО «ИД РИПОЛ классик», 2006.- 1456 с.
- 2 Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. *Толковый словарь юридических терминов.*- Москва: Эксмо, 2007.- 448 с.
- 3 *Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылғы (2 ақпан 2011 жылғы өзгерістер мен толықтыруларды ескергенде) / www.zakon.kz*
- 4 Фойницкий И.Я. *Курс уголовного судопроизводства.*- Т.1, 1996.- 552 с.
- 5 Дмитриев Ю.А., Черемных Г.Г. *Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека // Государство и право.*- 1997, № 8.
- 6 Познышев С.В. *Элементарный учебник русского уголовного процесса.*- Москва, 1913.- 436 с.
- 7 Гуценга К.Ф., Ковалев М.А. *Правоохранительные органы. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов.*- Москва: Зерцало, 2007.- 432 с.
- 8 *Судоустройство и правоохранительные органы в Российской Федерации. Учебник / Под ред. В.И. Швецова.*- Москва: Проспект, 2004.- 376 с.
- 9 Лазарева В.А. *Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики.*- Автореф. дисс... докт. юрид. наук.- Москва, 2000.

Байжұманова А.М.

І.Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университетінің аға оқытушысы, з.ғ.м.
Nurai310707@mail.ru

ҚАЗАҚСТАННЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ДАМУЫ

***Түйін.** Мақалада автор Қазақстан Республикасының конституциялық дамуы, қалыптасуы және конституциялық реформалардың құқықтық негіздерін жан-жақты зерттеген.*

***Резюме.** В данной статье рассмотрены правовые основы формирования, конституционного развития и конституционных реформ Республики Казахстан.*

***Summary.** This article is devoted to the legal basis for the formation, constitutional development and constitutional reforms of the Republic of Kazakhstan.*

***Кілт сөздер:** Конституция, Президент, реформа, билік, биліктің бөліну қағидасы, Парламент, Үкімет.*

Қолданыстағы Конституциялық заңнаманың дамуы мен қалыптасуын зерттеуде, Конституцияға, заңнамаға жиі енгізілетін өзгерістер мен толықтырулар мемлекет пен қоғамды тұрақсыздандыруға, олардың рөлін түсіріп, беделін төмендетуге, айналып келгенде жалпыға бірдей құқықтық нигилизмге әкеліп соқтыратынына куә болдық. Себебі, тұрақсыз заңға қоғам мен азаматтардың сенімшілігі төмендей бастайды, ал бұдан кейін заңды құрметтемеу және құқыққа сенбеушілік (нигилизм) туындайды. Заңнамаға жиі енгізілетін өзгерістер мен толықтырулар мемлекет органдарынан шығарылатын жаршыларда, республикалық газет-журналдарда, маңыздылығы жоғары болса ғана бұқаралық ақпарат беттерінде жарияланады. Ал, ол өзгерістер мен толықтырулардың мемлекет пен қоғамда қандай көлемде жұмыс жасап жатқандығы азаматтарға беймәлім күйде қалып отырады. Сондықтан да заңнамаға енгізілетін өзгерістер мен толықтырулардың халыққа кең көлемде жеткізілуін және оларға легальді түсініктеме беруді қажет деп санаймыз.

Мемлекеттің Негізгі заңының қабылдану тәртібі, оған өзгерістер мен толықтырулар енгізу, халықтың құқықтық санасын көтеру, насихаттау, мемлекеттің тарихын білу, қабылданған заңға сай әрекет ету, заңды білу, мемлекеттің Конституциясына құрмет көрсетуге баулу қазіргі кезеңдегі өзекті мәселелердің бірі болып саналады.

«Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы Қазақстан Республикасының Заңын Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкестігіне тексеру туралы» Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің 2017 жылғы 9 наурыздағы нормативтік қаулысында қарастырылды [1].

«Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2017 жылғы 10 наурыздағы Қазақстан Республикасының Заңында адам құқығы мәселелері де көтеріліп, «адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғау, мемлекеттің ұлттық қауіпсіздігін, егемендігі мен тұтастығын қамтамасыз ету мүддесінде, күшіне енген заңды немесе өзге де құқықтық актіні Республика Конституциясына сәйкестігіне қарау туралы, Қазақстан Республикасы Конституциясының 91-бабының 3-тармағында көзделген жағдайда қорытынды беру туралы Конституциялық Кеңеске өтініш жолдайды», - деп қарастырылды [2]. Осы заңды іске асыру жөніндегі шаралар кешені туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2017 жылғы 13 наурыздағы Жарлығында: «Барлық деңгейдегі орталық және жергілікті мемлекеттік органдар, жергілікті өзін-өзі басқару органдары Парламенттің, Үкіметтің және өзге де мемлекеттік органдардың өкілеттіктері мен жауапкершілігінің көлемін кеңейту жағдайында мемлекеттік аппараттың үздіксіз жұмыс істеуін қамтамасыз ету бойынша барлық қажетті шараларды қабылдасын», - деп көрсетілді [3].

Мемлекет басшысының атап отырған азаматтарға тиесілі тең құқықтарды пайдалану мен оны жетілдіру ары қарай жалғасын табуда. Мемлекет басшысы 2017 жылғы 31 қаңтардағы «Қазақстанның үшінші жаңғыруы: жаһандық бәсекеге қабілеттілік» атты Қазақстан халқына жолдауында: «Біздің заңнамамызды жаңа жағдайға бейімдеу керек», - деп көрсетті [4]. Сондықтан еліміздің конституциялық дамуы мен конституциямыздың тарихына үңіліп, даму кезеңдерін талдау, қазіргі Конституцияның ерекшелігі мен оған енгізілген өзгерістер мен толықтырулардың негізгі бағыттарын білу, насихаттау маңызы жоғары тақырыптардың бірі деп санаймыз.

Қазақстанның тәуелсіздігін жариялағанына тарихи өлшеммен онша көп уақыт өте қоймаса да, жаңа мемлекеттің конституциялық дамуының кейбір қорытындыларын шығаруға айтарлықтай негіз бар. Конституциялық заңнаманың дамуы 27 жыл бұрын Қазақстан Республикасы болып жарияланып, тәуелсіздігіміз бен егемендігімізді қазықтай қағып, нық белгілеп алғаннан бері қарай дамып келеді. Осыдан бері Қазақстанның тарихына талай беттер қосылып келеді, барлығын парактап, Конституциялық заңнамамамыздың дамуы қай кезден бастау алады деген сұраққа нақты да мәнді жауап іздеу барысында, еліміздің Конституциясының дамуын, қалыптасуын зерттеп, негізін қалаған ғалымдардың, қоғам қайраткерлерінің (Ғ.С. Сапарғалиев, С.З. Зиманов, С.С. Сартаев, Қ.А. Мами, И.И. Рогов және т.б.) және Ұлт көшбасшысының еңбектерін қарап, көп ізденіп, мынандай тұжырымдар ұсынғым келеді:

- Қазақстан Республикасының Конституциясының даму кезеңін анықтау;
- Конституциялық заңнаманың қалыптасуының мемлекеттегі қандай саяси өзгерістердің әсер етуінен негіз алатынын айқындау;
- заңнаманың дамуы мен қалыптасуына ірі мемлекеттердің тәжірбиесінен алынған қағидаттарды жұмыс барысына кірістіру;
- Қазақстанның болашақ дамуына конституциялық заңнаманың да мол әсері бар екендігін дәлелдеп ашып көрсеткім келеді.

Қазақстанның жаңа конституциялық заңнамасының даму тарихын төрт кезеңге бөліп қарастырдым. Әр кезеңнің өзінің тарихы мен қалыптасу жолдары бар. Қазақ елінің 20 ғасырдағы конституциялық даму тарихын бірнеше кезеңдерге бөлу үрдісі бар. Мысалы белгілі заңгер ғалым Ғ.С. Сапарғалиев Қазақстанның Конституциялық даму жолын мынадай кезеңдерге бөледі:

1. Кеңес дәуіріне дейінгі (1900-1917 ж.ж. ұлттық демократиялық идеялардың Алаш конституциясының жобасына ұласу);
2. Кеңес дәуірі (20-шы жылдар мен 80 жылдардың аяғы);
3. Кеңес дәуірінің аяқталуы (80-ші жылдар мен 1990 жылдардың аралығы);
4. Кеңес дәуірінен кейінгі (1991-1993 жылдар);
5. Қазақстан дамуының алғашқы сатысы (1993 жылдың қарашасынан бастап) [5, 53].

Еліміздің Ата Заңы – мемлекеттің тұрақтылығы мен бақуаттылығының негізі, әрбір қазақстандықтың құқығы мен бостандығының кепілі.

Негізгі заңымыз қабылданып, мемлекет болып аяқтан тұрып, екі, үш ғасыр жасап кеткен ұлы державалармен тереземіз тең, көсегеміз кең болып өмір сүріп, тәуелсіздігімізді қазықтай қағып, ішкі саясатымыз бен сыртқы саясатымызды орнықтырып, экономикалық, әлеуметтік, мәдени жағдайларымызды біршама түзеген елге айналды. Конституциямыз екі рет жаңартылып, қазіргі кездегі қолданыстағы 1995 жылғы қабылданған Конституция Қазақстан Республикасын шет мемлекеттерге танытып, өсіп келеді [6].

Қазақстан мемлекеттік егемендігі жарияланған сәттен мемлекетіміздің Конституциялық дамуының жаңа кезеңі басталды. 1990 жылғы 25 қазанда «Қазақ ССР-нің мемлекеттік егемендігі туралы Декларацияның» қабылдануы өз алдына дербес және тәуелсіз мемлекеттің қалыптасуының алғашқы қадамы, бастау жолы болды. Бұл Декларацияның ең басты ерекшелігі тәуелсіз мемлекеттің барлық негізгі элементтерінің одан әрі қалыптасуы үшін заңдылық негіздерін нақты айқындап берді [7].

Қазақстанда нақты, шынайы парламентаризмнің қалыптасуында Жоғарғы Совет 1991 жылғы 16 желтоқсан күні қабылдаған «Қазақстан Республикасының мемлекеттік тәуелсіздігі туралы» Конституциялық заң маңызды белес болды. 9-бапта: «Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік өкімет билігі бұл биліктің заңдық, атқарушы және сот билігі болып бөлінуі принципінен басшылыққа ала отырып құрылады және жүзеге асырылады. Мемлекеттік органдар өздерінің өкілеттіктері шеңберінде дербес, тежемелік әрі тепе-теңдік жүйесін пайдалана отырып, өзара іс-қимыл жасайды», - деп көрсетілді [8].

Қазақстан Республикасы Конституциялық заңдары қалыптасуының үшінші кезеңі Жоғары Кеңестің 1993 жылғы қаңтарда қабылданған жаңа Конституциядан басталды. Бұл Қазақстанның мемлекеттік және қоғамдық құрылысын мүлдем жаңаша белгіген тарихи құқықтық акт болды. Әрине, Конституция Қазақстанның мемлекеттік егемендігі жарияланған кезден бастап шығарылған Конституциялық заңдардың көптеген құқықтық нормаларын, принциптері мен идеяла-

рын қабылдады. Халықтық егемендік, мемлекеттің тәуелсіздігі, билік бөлісу принципі, қазақ тілін мемлекеттік тіл деп тану, Президентті мемлекеттің және атқарушы биліктің біртұтас жүйесінің басшысы ретінде тану, сот органдарын-Жоғарғы, Конституциялық және Жоғары Төрелік сотты, прокуратураны тану осының қатарына жатады [9].

Конституциядағы заң шығарушы, атқарушы және сот билігі тармақтарының «тежемелік және тепе-теңдік жүйесін пайдалану арқылы олардың өзара қарым-қатынас жасайтындығы» туралы қағиданы да жаңа қағида деуге болады. Мұның қатарына Конституция Президенттің тыйым салуға қатысты институттарын, Президенттің тыйым салуын еңсеруді, Президенттің қызметтен кетірілуін, Министрлер Кабинетінің тұтас немесе әр мүшесінің жеке-жеке қызметтен босатылуын, Жоғары Кеңестің ұсынысы бойынша Президенттің Министрлер кабинетінің мүшесін лауазымынан алуды жатқызды. Көрінгендей, тежемелік және тепе-теңдік құралдарының жиынтығы билікті бөлу принципін толық жүзеге асыруға мүмкіндік бермейтіндей онша қомақты емес [10, 34].

Конституция оның нормаларының тікелей қолдану туралы қағиданы орнықтырды. Конституция нормаларын тікелей қолданудың бірсыпыра қырлары бар.

Ол, біріншіден, Парламенттен, Президенттен және Үкіметтен бастап жергілікті мемлекеттік органдарға дейінгі мемлекеттік органдардың заң шығарушылық қызметіне ықпал жасау. Мұндай ықпал заң шығарушылық қызметінің анықтау жолымен сияқты, сондай-ақ мемлекеттік органдардың нормативтік актілерінің конституциялық нормаларға сәйкестігін талап ету жолымен де жүзеге асырылады.

Екіншіден, Конституцияның тікелей қолданылуы оның нормаларының мемлекеттік органдар, ұйымдар арқылы тікелей жүзеге асырылатынын білдіреді. Конституцияда тура «Қазақстан Республикасының Конституциясына қайшы келетін заңды қолдануға соттың құқығы жоқ» деп жазылған.

Үшіншіден азаматтар Конституцияға сүйеніп, өз құқықтары мен бостандықтарын пайдалануға және қорғауға құқылы. Тиісінше, Конституция адамдардың құқықтық санасын қалыптастырып, өмір салтына және қоғамдағы көңіл күйге осылайша ықпал етеді. Төртіншіден, Конституцияның тікелей қолданылуы институттық қайта құрулардан көрінеді. Ол, атап айтқанда, Парламент, жергілікті өкілетті органдар сайлауының, Президент сайлауының және басқа сайлаулардың қаралған мерзімде өткізілуі тиістігін білдіреді [11].

1993 жылғы Конституция Жоғары Кеңестің заң шығару өкілеттігін беру институтын қарастырмаған жоқ. Алайда, Президентке тек жай заңдық күші бар Жарлықтар шығарумен бірге, конституциялық заңдар шығару өкілеттігін бергендігіне қарамастан, республиканың Жоғары Кеңесі Президентке уақытша заң шығару өкілеттігін берді. Сондықтан Жоғары Кеңес 1993 жылғы 10 желтоқсандағы заңымен 1993 жылғы Конституцияға елеулі өзгерістер енгізді десек те болады [12, 29].

Конституциялық заңның қалыптасуының төртінші кезеңі 1995 жылы қабылданған Конституциямен байланысты. Бұл кезең одан әрі жалғасуда. Осы Конституцияның жаңа қырлары болды, онда ССРО-ның да, Қазақ ССР-нің де Конституциялары, не заңдары еске алынбайды. Жаңа өмір жолын Жаңа Конституциямен бастаған Қазақстан ел танырлықтай, бүкіл әлем Мемлекет деп мойындарлықтай халге жетті.

Осы кезеңде қабылданған маңызды конституциялық-құқықтық актілерді келесі топтарға бөлуге болады:

Бірінші топ. Мемлекеттік егемендікті нығайтудың құқықтық негіздері құраған конституциялық-құқықтық актілер;

Екінші топ. Мемлекеттік органдар жүйесіне езгертулер енгізген актілер;

Үшінші топ. Адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарына байланысты актілер [13].

Әрине, мұндай бөліністің шартты екендігі түсінікті болса керек, өйткені актілердің көбісін тек бір топқа ғана жатқызуға болмайды. Мысалы, «ҚазССР Президенті қызметін тағайындау және ҚазССР Конституциясына (Негізгі Заңына) өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» заңды актілердің белгілі бір нақты тобына жатқызуға болмайды. Бұл заңда егемендікті күшейту жөніндегі басқа да мәселелермен қатар мемлекет органдары және адам мен азаматтың құқықтары бостандықтары жөніндегі нормалар бар. Бұл актінің қатарына «ҚазССР Мемлекеттік егеменді-

гі туралы декларацияны» және «Қазақстан Республикасының мемлекеттік тәуелсіздігі туралы» Конституциялық заңды, басқа да көптеген мемлекеттік-құқықтық актілерді жатқызуға болады. Сонда да біз ол актілердің ең негізгі белгілері мен мазмұны бойынша жоғарыда келтірілген классификация бойынша қарастыруға болады деп есептейміз. Олай болса, актілердің бірінші тобы — мемлекеттік егемендікті нығайтудың құқықтық, негіздерін құраған конституциялық-құқықтық актілер [11, 19].

Қазақстан Республикасының 1993 және 1995 жылдардығы Конституцияларын әзірлеп, қабылдауды және мемлекеттік және қоғамдық құрылыстың конституциялық негіздерін құру қажеттілігі талап етті. Конституцияның ережелері, идеялары, принциптері мен нормалары қоғамдық қатынастардың әртүрлі салаларын реттеуге бағытталған. Аталған еңбекте Конституцияның қабылдануы мемлекеттік органдарды заң шығару, жалпы алғанда құқық шығармашылық қызметке ынталандырып қана қоймайтыны, оған қызмет ететіні көрсетілген.

Айтылғандардан мынадай қорытынды шығаруға болады. Конституцияның жай-күйі, оның жетілдірілуі немесе жетілдірілмеуі бүкіл ұлттық құқық жүйесіне әсер етеді. Барлық саяси күштердің, азаматтардың Конституцияға ерекше қарауын осымен түсіндіреміз. Қазақстан Республикасының Конституциясына қатысты сеніммен айтуға болады, ол конституциялық құрылысты дамытуға, адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын орнықтыруға зор үлес қосты. Сөз жоқ, Конституция өзгермелі өмір талаптарына сәйкес келуі тиіс. Сонымен бірге Конституцияға жат нормативтік құқықтық акт ретінде қарауға болмайды. Конституцияға конституциялық емес сипаттағы өзгерістерді енгізуге болмайды. Тұрақты өзгеріс енгізуге ұмтылу, біріншіден, Конституцияның қоғам мен мемлекет өміріндегі алатын орны мен маңызын ұға білмеумен түсіндіріледі, екіншіден, оның теріс салдары орасан, яғни саяси және құқықтық соғыстарға әкелуі мүмкін, үшіншіден, құқықтық нигилизмді қалыптастыруы мүмкін.

Қазақстан Республикасының Конституциясы қалыптасты, дамып келеді және өзінің негізгі көріністері бойынша демократиялық, прогрессивті болып табылады, ол Қазақстанның дамуының тұрақты құқықтық негізіне айналды [14, 56].

Ата Заңымыз - жарқын болашақ кепілі. Мемлекетіміздің аяққа нық тұрып, дұрыс саясат жүргізіп, көрші елдермен татулықта тұрып, халықаралық мәселелерді демократиялық жолмен шешуіміз Конституцияның арқасында деп білеміз. Н.Ә. Назарбаевтың «Қазақстан-2030» стратегиясы бойынша дамуымыз үшін де Конституциямыздың берері көп. Олай дейтініміз, Конституцияға енгізілген негізгі заңдарымызды мемлекетіміздің даму жолында дұрыс қолданып, күнделікті өмірімізге өмір заңындай енгізіп алуымыз болашақ Қазақстанның Елбасы стратегиясымен дамуына өз ықпалын тигізеді [15, 25].

Бұл үшін мемлекеттік органдар өздерінің қызметтерін жете меңгеріп, ел үшін барын салып жатса қанекей! Ата Заңымыздың да керегі сонда: мемлекеттік билікті бөліп, олардың атқаратын міндеттері мен қызметтерін белгілейді; адам мен азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын, сонымен қатар парызы мен борыштарын заңға тірек қылады; сайлау мен сайлану құқығын жете түсіндіреді және жалпы мемлекеттік мәселелерді қамтиды. Бұның барлығы да том-томымен жазылар мәселе болып елестесе де, ой мен өрісін жинақтап шағын кітапшаның ішіне сыйдырғанына таңдана қараймыз [5, 23].

Қолданыстағы Конституциямыздың негізгі жетістігі - адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын негізгі мәселе етіп белгілеп алуында. Себебі, адам мен азаматты қадірлемейінше, ел болып қанат жаймайды.

Саясаттанушылар мен ғалымдар тұжырымдағандай, Назарбаев президент, үкімет және парламент арасында өкілеттікті қайта бөлу үшін Конституцияға өзгерістер мен толықтырулар енгізілді. Елбасы, Қазақстан Ата Заңымызда көрсетілгендей, президенттік басқару формасы бар мемлекет болып қала беретінін атап өтті. Бұл ретте, Назарбаевтың сөзіне қарағанда, президент, үкімет және парламент арасында өкілеттікті қайта бөлу мәселесін қарастыратын кез келген.

Қазақстан Президентінің институционалдық реформаларын іске асыру Республикада Конституция үстемдігін одан әрі күшейтуге ықпал ететін болады.

Конституцияның қағидаттары мен нормаларын ұстана отырып, қоғамды, оның мүшелерін және ең бастысы адамның өзін өзі құрметтеуін жүзеге асырады.

Азаматтардың Конституцияны сақтауы және құрметтеуі Қазақстанның өркендеп, дамуына

және елдің халықаралық қоғамдастықтағы беделінің аса түсуіне әсер етіп, мемлекет пен барша қоғамды нығайтып, дамытады.

Әлбетте, шынайы қадірлеуге лайық Қазақстан Конституциясының оң әсерін әрбір қазақстандық сезінуі үшін бұдан әрі де осы бағыт бойынша мақсатты әрі табанды түрде жұмыс жасалатын болады. Жалпы жүргізілген реформаның мәні билік тармақтарын қайта бөле отырып, саяси жүйені демократияландыруға, Қазақстанның даму бағытын айқындауға, билікті тиімді жүргізуге, жауапкершілікті күшейтуді көздеп отыр.

Қазақстанда Президенттік билік қала береді. Оның күші жойылмайды. Бірақ мемлекет басшысының кейбір құзыреттері Үкімет пен Парламентке берілді.

Конституция, конституциялық заңнамамыздың әлеуетінің дұрыс қолданылып, мемлекеттік дамуымызды жоғары сатыға көтеретініне сеніммен қараймыз. Және де өзгерген жаңа мемлекетіміздің түзу жолымен Конституциямызға да жаңа да маңызды өзгерістер енгізілуіне күмәніміз жоқ. Ең бастысы алдыңғы ұрпақ қалдырған рухани байлықты келесі ұрпаққа сол тұрпатымен қалдыру болып табылады. Дамушы мемлекеттер қатарына қосылған Қазақстан Республикасының, ондағы қызмет жасайтын мемлекеттік органдар, басты байлық саналатын халықтардың құқықтары мен бостандықтары, саяси, әлеуметтік, құқықтық және мәдени жағдайларымыздың, ең бастысы осының барлығына тірекші болар Конституциямыздың бой түзеп, одан әрі дамуына жауапты міндетті Қазақстан жастары өз мойнымызға жүктеуге тиіспіз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1 «Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы Қазақстан Республикасының Заңын Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкестігіне тексеру туралы» Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің 2017 жылғы 9 наурыздағы нормативтік қаулысы // «Әділет» ақпараттық-құқықтық жүйесі.

2 «Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2017 жылғы 10 наурыздағы Қазақстан Республикасының Заңы // «Әділет» ақпараттық-құқықтық жүйесі.

3 «Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2017 жылғы 10 наурыздағы Қазақстан Республикасының Заңды іске асыру жөніндегі шаралар кешені туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2017 жылғы 13 наурыздағы Жарлығы // «Әділет» ақпараттық-құқықтық жүйесі.

4 Қазақстан Республикасы Президенті Н.Ә. Назарбаевтың 2017 жылғы 31 қаңтардағы «Қазақстанның үшінші жаңғыруы: жаһандық бәсекеге қабілеттілік» атты Қазақстан халқына жолдауы.- www.akorda.kz

5 Сапарғалиев Ф.С. Қазақстан Республикасының Конституциялық құқығы. Оқулық. –Алматы: Жеті жарғы, 2014. - 456 б.

6 Шарханқызы Г. Ел Конституциясы дамудың барлық сатысынан өтті. 2015 жыл 30 қаңтар.- bnews.kz.

7 1990 жылғы 25 қазандағы «Қазақ ССР-нің мемлекеттік егемендігі туралы Декларация» // «Әділет» ақпараттық-құқықтық жүйесі.

8 «Қазақстан Республикасының мемлекеттік тәуелсіздігі туралы» 1991 жылғы 16 желтоқсандағы Конституциялық заңы // «Әділет» ақпараттық-құқықтық жүйесі.

9 Баймаханов М.Т., Аюпова З.К., Ибраева А.С.и др. Становление правового государства и конституционный процесс в Республике Казахстан: Монография.-Алматы: КазГЮА, 2001.-287 с.

10 Зиманов С. З. Парламент Республики Казахстан в трудные годы провозглашения независимости. – Алматы: Алаш, 2011. – 135 с.

11 Медушевский А.Н. Конституционная модернизация.//Конституция как фактор социальных изменений: Сборник докладов. -М., 1999. - 234 с.

12 Керимов Д.А. Проблемы общей теории государства и права.-М., 2000.- 179 с.

13 Матюхин А.Г. Конституционная власть в Казахстане.// Мысль, 2009.-№12.- С. 77.

14 Сартаев С.С., Назаркулова Л.Т. Қазақстан Республикасы Конституциясының қалыптасуы: проблемалары мен болашағы. –Алматы, 2005. -185 б.

15 Котов А.К. Конституционализм в Казахстане: опыт становления и эффективность механизма власти. Монография. -Алматы: КазГЮА, 2000.- 220с.

Жарболова А.Ж.

з.ғ.к., әл-Фараби атындағы ҚазҰУ мемлекет және құқық теориясы мен тарихы,
конституциялық және әкімшілік құқығы кафедрасының доценті м/а., aygerym72@mail.ru

Мейірбекова ГБ.,

Абай атындағы ҚазҰПУ қауымдастырылған профессоры, Meirbekova67@mail.ru

ЗАҢ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫНЫҢ ТИІМДІЛІГІНІҢ АЛҒЫШАРТТАРЫ

***Түйін.** Мақала заң шығармашылығының тиімділігінің алғышарттарын саралауға арналған. Тиісінше мақалада заң шығармашылығының тиімділігін анықтайтын көрсеткіштер қарастырылып, заң шығармашылығының тиімділігінің алғышарттары қысқаша ашылып талданды.*

***Резюме.** В статье рассматриваются предпосылки эффективного законотворчества. Соответственно в статье раскрываются основные показатели, определяющие эффективность законотворчества и коротко анализируются предпосылки эффективного законотворчества.*

***Summary.** The article considers the prerequisites for effective lawmaking. Accordingly, the article reveals the main indicators that determine the effectiveness of lawmaking and briefly analyzes the prerequisites for effective lawmaking.*

Заң шығармашылығы мәселесі ешқашан да өзінің өзектілігін, маңыздылығын жоғалтқан емес. Ол мемлекеттің Негізгі заңы – Конституциядан бастап барлық заңдарды (конституциялық заңдар, жай заңдар, шоғырландырылған заңдар) қабылдауды қарастырады. Мемлекеттің Негізгі заңы бастаған бұл заңдар тобы мемлекет пен қоғамның құрылып, ары қарайғы дамуының фундаменті, негізі болып табылатын қатынастарды орнықтырады, тиісінше мемлекет пен қоғам салаларының дамуының құқықтық негізі болып өріледі. Заң – мемлекеттік секторлардың, қоғам салаларының өркендеп дамуының негізгі құқықтық алғышарты болып табылады. Әрине, кез-келген заңның мұндай қасиетке ие болмасы анық. Тек қоғамдық қажеттіктерге жауап беретін, объективті негізделген, жоғары дәрежеде даярланып, қабылданған сапалы заңдар ғана мемлекетіміздің құқықтық, демократиялық, зайырлы, экономикасы дамыған өркениетті мемлекет ретінде орнығуына негіз болады. Мұндай заңдарға тек тиімді заң шығармашылығы қалыптасқан жағдайда ғана қол жеткізу мүмкін. Олай болса, сапалы заң – бұл тиімді, жетілген заң шығармашылығы қызметінің жемісі. Бұл аталған жағдайлар, атап кеткеніміздей, заң шығармашылығы мәселесінің, нақты айтқанда оның тиімділігінің әркезде де маңыздылығы жоғары, өзекті мәселе болып табылатындығын көрсетеді.

Заңның сапасы заң шығармашылығы қызметінің деңгейін байқатады. Тек заң шығармашылығының тиімділігі жағдайында ғана заңның сапасы туралы, оның халықтың еркін білдіретіндігі туралы айтуға болады. Өз кезегінде, заң шығармашылығы қызметінің тиімділігі де белгілі бір өлшемдермен, көрсеткіштермен анықталады. Заң шығармашылығының тиімділігін қандай жағдай көрсететініне келсек, заң шығармашылығының тиімділігін оның нәтижесі – яғни, заңдардың жүзеге асырылу деңгейі, шектері көрсетеді. Заңдардың қоғамдық мүддеге, жалпы даму талаптарына сәйкестігіне қарап, әрі олардың жүзеге асырылу деңгейіне қарап, оларға талдау жасай отырып заң шығармашылығының тиімділігін, яғни сапасын анықтауға болады. Ендігі кезекте нақты қандай өлшемдер, көрсеткіштер Республикамыздың заң шығармашылығының тиімділігін анықтайтынына келсек, ондай жағдайларға төмендегілерді жатқызамыз:

- заң шығарушы органның әлемдік өлшемдерге жауап беретін заңдар шығару практикасының қалыптасуы;

- реттелуге мұқтаж қоғамдық қатынастардың өз уақытында реттеліп отырылуы, яғни заңдардың уақтылы, дер кезінде қабылдануы;

- құқықтық қатынас субъектілері ретінде халықтың, азаматтардың, қоғамдық ұйымдардың құқықтық мүмкіндіктерінің кеңдігі мен жоғары деңгейі;

- республикамыздың конституциялық негіздерінің өсу, даму қарқыны және көлемі;

- заңдардың тұрақтылығы. Бұл өлшем заңдардың тастай қатып, ешбір өзгеріске ұшырамай тұрақты түрде, шексіз әрекет етуін білдірмейді. Себебі, заң (заңнама) қатып қалған зат емес,

ол бір кейіпте, бір қалыпта тұрақты түрде тұра алмайды. Ол даму заңына сәйкес түрлі факторлардың әсерінде болып, түрлі жағдайларға, қоғамдық даму заңдылықтарына сәйкес өзгерістерге ұшырап, дамып отырады. Бұл табиғи заңдылық. Олай болса, өзгермелі әлеуметтік-экономикалық, саяси жағдайларға Республика заңнамасы ілесіп отыруы қажет.

- заңдардың жалпы (жеке емес) қоғамдық мүдделерге жауап беруі. Депутаттар заң шығару қызметін жүзеге асыруда жеке азаматтар мен жеке сайлаушылардың емес, жалпы халықтың, азаматтардың мүдделерінде, олардың еріктерін, қажеттіктерін анықтай әрі ескере отырып, жалпы ортақ мемлекеттік, қоғамдық мақсаттарға жету үшін заңдар қабылдайды. Зерттеліп анықталған жалпы ерік-мүдде мен қажеттіктер заңның өзегі болып өріледі.

Айта кететіні, қоғамдық, мемлекеттік даму заң шығармашылығының тиімділігінің әрқеде де осы аталған өлшемдердің шегімен анықталмағандығын көрсетеді. Мысалы алсақ, күні кеше өмір сүрген кеңес заманында коммунистік партияның саясатының құқық пен тәжірибеде жүзеге асырылу деңгейіне қарай заң шығармашылығының тиімділігін бағалаған. Оны өз заманының қайраткері Б.И.Сазоновтың заң жобалары мен қолданыстағы заңнаманы бағалаудағы партиялық және мемлекеттік аппараттың байланысы жөніндегі пікірі көрсетеді [1, с.30].

Жалпы алғанда заң шығармашылығының тиімділік дәрежесі күрделі де жауапты заң шығару қызметінің нәтижесі болып табылатын заңдардың қаншалықты шамада қоғамдық қажеттіктерге жауап беретінін, халықтың мүддесіне сай келетінін білдірумен қоса тиісті заңдардың мемлекетіміздің Негізгі Заңы – Конституцияға қаншалықты сәйкес келетінін де білдіреді. Ең бастысы, заң шығармашылығының тиімділігі дәрежесі мемлекетте адамға, оның құқықтары мен бостандықтарына бөлінетін назардың деңгейін көрсетеді.

Заң шығармашылығының әрқеде де тиімді, өнімді болуы үшін оны тұрақты түрде назарда ұстап, талдап, бағалап, оның тиімділігінің алғышарттарын анықтап отыру қажет. Заң шығармашылығының тиімділігін бағалау арқылы заң шығарушылардың – депутаттардың қаншалықты өз ісінің шебері, яғни халықтың еркін танып, білу, оны заң жобаларында бекемдеп, заңға айналдыру ісінде қаншалықты шамада маман екенін байқауға болады, басқаша айтқанда заң шығармашылығын бағалау депутаттардың өз ісін қандай дәрежеде меңгергендігін, білетіндігін көрсетеді.

Парламенттің заң шығару қызметін зерделеп, саралау оның тиімді болуы белгілі бір жағдайларға (алғышарттар) байланысты екенін анықтайды. Нақты айтқанда, заң шығармашылығының тиімділігі заңдылық, мақсаттылық, өзара байланыс, бақылаусыз, т.с.с. мүмкін болмақ емес. Ендігі кезекте, заң шығармашылығының тиімділігінің негізі болып табылатын алғышарттарға жеке-жеке тоқталар болсақ, олардың бірі - заң шығармашылығы қызметінің заңдылығы. Жалпы, заңдылық қайсы-бір қызметтің болмасын тиімділігінің, дұрыстығының негізі. Ол қандай қызмет болса да оның заңға сәйкес, заң ережелеріне негізделі отырып жүзеге асырылуын білдіреді. Ғалымдардың заң шығармашылығының ғана емес, жалпы құқық шығармашылығының, құқықтық актілердің тиімділігі олардың Конституцияға, заңдарға және деңгейі жоғары құқықтық актілерге сәйкес келуімен байланыстыруы бекер емес [2, с.130]. Олай болса, заң шығару қызметінің де заңдылықсыз тиімді болмасы анық.

Заңдылық заң шығармашылығы барысында белгілі бір нақты мақсатқа жету үшін негіз жасайды, қалыптастырады. Олай дейтін себебіміз, заңдылық құқықтық тәртіппен бірге заң шығару органының мәртебесін, оның өзге органдармен өзара байланысын нығайтады, заң шығармашылығы қатынасына қатысушы субъектілердің жүріс-тұрысын ретке келтіріп, оның мүшелері (депутаттар) арасында тиісті, қажетті қатынасты пайда болғызады, жалпы алғанда, заңдардың сапасын көтереді. Заң шығармашылығы қызметіндегі заңдылықтың орнын көрсетер болсақ, оны (заңдылықты) қабылданған заңның алдағы уақытта жүзеге асуының негізгі бір тетігі ретінде бағалауға болады. Заңдылық Қазақстанды құқықтық мемлекет ретінде қалыптастырудың негізгі алғышарты бола отырып, қоғамның қажеттіктері мен мақсаттарын қамтиды және түрлі мүдделердің тең болуы мен жалпы қоғамдық татулыққа, келісімге алып келетін негізгі бір жол болып табылады. Заң шығармашылығы қызметінің заңдылығы оның нәтижесі - заңның да заңды (легитимді) болуын шамалайды. Легитимді заң - бұл Конституцияның 61 бабында, «ҚР Парламенті және оның депутаттарының мәртебесі туралы» конституциялық заңда (3 тарау) және Парламент пен оның палаталарының регламенттерінде бекітілген тәртіпке қатаң сәйкестікте шығарылатын

әрі халықтың көпшілігінің мүддесін қарастыратын заң. Заңның белгілі бір тәртіпке сай және халықтың мүддесінде шығарылуымен қоса оның легитимдігінің тағы бір көрсеткіші – заңның Конституцияда бекітілген Республика қызметінің түбегейлі принциптерін, атап айтқанда, қоғамдық татулық пен саяси тұрақтылық, бүкіл халықтың игілігін көздейтін экономикалық даму, қазақстандық патриотизм, мемлекет өмірінің аса маңызды мәселелерін демократиялық әдістермен (республикалық референдумда немесе Парламентте дауыс беру арқылы) шешу принциптерін негіз етіп алуы.

Қай салада, қандай тұрғыда болмасын, мейлі ол заң шығармашылығы болсын немесе мемлекет өмірінің басқа жақтары болсын заңдылықтың мәні бір. Заңдылықтың мәнін анықтайтын болсақ, ресейлік ғалым Атаманчук Г.В. «заңдылықтың мәні құқықтық нормаларда (құқықтық жүріс-тұрыс ережелерінде) бекітілген позитивтік міндеттердің орындалуы тиістігінде, рұқсат етілгендердің пайдаланылуы мүмкіндігінде, ал тыйым салынғандардың сақталуы қажеттігінде. Заңға қатысты айтсақ, оның мемлекет пен қоғам және нақты адамның өмірінде өз рөлін шынайы атқаруы керектігінде [3, с.223] - дейді. Біз тиісті ғалымның пікірін қолдаймыз. Себебі, заңмен белгіленген ережелер орындалмаса және ол өмірде өз орнын алмаса, заңдылықтың мәні де болмас.

Заңдылық режимі өздігінен орнығып, жүзеге аспайды. Оны да қалыптастыратын негіздер бар. Атап айтқанда, оларға заңдылықтың тұрақтылығы, кепілдендірілуі және құқықтық тәртіп жатады. Заң шығармашылығында заңдылық режимін тұрақтандырып әрі оған кепілдік жасағанда және заң шығару ісінде құқықтық тәртіпті орнықтырғанда ғана заңдылық жүзеге асады. Заң шығармашылығы қызметін жүзеге асыру барысында заңдылықты тұрақты түрде бекемдеу үшін оның (заңдылықтың) маңызын сезініп, қажеттігін ұғыну қажет және ондай режимді құрметтеу керек.

Заң шығармашылығы қызметінде тәртіптің орын алуы, қамтамасыз етілуі оның тиімділігімен қоса жүйелілігін арттырып, сапасын күшейтеді. Жалпы мемлекетте, қоғам өмірінде заңдылықтың, құқықтық тәртіптің маңызын бағалау үшін заңдылықсыз демократиялық, құқықтық, әлеуметтік, зайырлы мемлекет орнықтыруға болмайтындығын, адам және оның өмірін, құқықтары мен бостандықтарын мемлекеттің ең қымбат қазынасы ретінде қалыптастыру мүмкін еместігін санамен ұғыну қажет.

Заң шығарушы тұлға ғана емес өзін демократиялық қоғамның лайықты мүшесімін деп есептейтін кез-келген адам мынаны білуі керек: заңның ең басты мақсаты, мүддесі - барлық азаматтардың жеке басының бостандықтары мен құқықтарын қорғау. Ал, заңдылық осы заңдарды өмірде жүзеге асырудың басты алғышарты. Мейлі депутат болсын, мейлі өзге азамат болсын әрбір қоғам мүшесі заңдылықты сақтау, заңдарды бұзбау, құрметтеу арқылы ғана жетістіктерге жететінін саналы түрде ұғынуы қажет. Ағылшындарда «королеваның мәртебесі биік, ал заңның мәртебесі одан да жоғары» деген салиқалы сөз бекер айтылмаған. Бұл қандай да болмасын мәселені заңды түрде, мәдениетті шешіп үйренген халықтың мағыналы сөзі.

Заң шығармашылығының тиімділігінің келесі бір алғышарты - оның мақсатқа сай болуы. Республикамыздың заң шығармашылығы қызметінің мақсатқа сай болуы дәрежесін көрсететін негізгі бір көрсеткіш - мемлекетімізде жүргізіліп жатқан құқықтық реформалар. Құқықтық реформалар қабылданған заңның нақты нәтижесі мен қоғамдық мүдденің арасындағы арақатынасты байқатады. Құқықтық реформаларды сәтті жүргізу үшін бүкіл халықтың ерік-мүддесін ескеріп барып, оны басшылыққа ала отырып, яғни халықтың мүддесінде заң шығару қажет. Себебі, бүкіл халықтың ерік-мүддесіне сай шығарылған заң ғана құқықтық реформалардың халық арасынан қолдау тауып түпкілікті, кеңінен жүргізілуінің себепшісі болады, әлеуметтік мақсаттарға жетуге мүмкіндік тудырады. Белгілі академик Сұлтан Сартайұлы Сартаев атап кеткендей «Бүгінде жүргізіліп жатқан құқықтық реформалар қандай да бір ғана тұлғаның қалауы, іс-қимылы емес, ол біздің бүкіл құқық қорғау жүйеміздің ісі. Біз бүгінгі күннің талаптарына жауап беретін заңдар әзірлеуге тиіспіз» [4, с.2].

Заң шығармашылығын ұйымдастыру мен оған қатысушылардың қызметі тиісті мақсат-міндеттерге бағытталған, бағдарланған болуы қажет. Заң шығарушы субъектілердің қызметі заңнамада реттелген. Парламенттің қызметі оның мақсаттарын, мүмкіндіктері мен шектерін сипаттайтын өкілеттіктерді қарастырады, қамтиды. Қазақстан Республикасының Конституция-

сына сәйкес Парламенттің өкілеттіктері - бұл біріншіден, палаталардың бірлескен отырысында шешілетін, Конституцияның 53 бабында көрсетілген 7 тармақшаға жинақталған өкілеттіктер; екіншіден, алдымен Мәжілісте, ал содан кейін Сенатта қаралатын - Конституцияның 54 бабында 10 тармақшаға жинақталған өкілеттіктер, үшіншіден, Конституцияның 55 - 56 бабында 10 тармақшаға жинақталған палаталардың айрықша өкілеттіктері, төртіншіден, 57 бапта 8 тармақшаға жинақталған басқа палатаның қатысуынсыз әр палатаның дербес жүзеге асыратын өкілеттіктері. Тұтастай Парламентпен қоса, оның органдары, палаталарының органдары (комитеттер, комиссиялар, бюро...) және белгілі бір жеке тұлғалар да (төрағалар, т.с.с.) өздерінің квалификациялық өкілеттіктеріне ие. Аталған өкілеттіктердің бірқатары олардың заң шығармашылығы қызметін жүзеге асыруға қатысуын, ондағы рөлін көрсетеді.

Заң шығарушы органның заңнамада белгіленген өз қызметтерінің шеңберінен, аясынан тыс шығатын әрекеттері, депутаттардың өз құқық мүмкіншіліктерінен тыс жасаған немесе өзге бағытқа бағытталған әрекеттері заң шығармашылығының тиімділігіне кері әсерін тигізери хақ. Өзге саладағыдай, заң шығармашылығы саласында да әркім өз ісімен айналысуы тиіс. Олай болса, заң шығару органының, оның мүшелерінің, палата органдарының қызметінің заң шығармашылығының бағыттары мен мазмұнына сәйкес келуі дәрежесі тиісті қызметтің тиімділігінің бір белгісі болып табылады.

Республика Парламентінің заң шығармашылығын жүзеге асыру барысында белгілі бір субъектілермен өзара байланыста болуы заң шығармашылығының тиімділігінің келесі бір алғышарты болып табылады. Парламент заң шығару қызметін жүзеге асыруда Республика Үкіметімен, мемлекеттік органдармен, халықпен, қоғамдық бірлестіктермен байланыс жасауы мүмкін. Парламенттің тиісті қызметті жүзеге асырудағы халықпен, қоғамдық бірлестіктермен өзара байланысы заң шығармашылығының демократиялығының деңгейін көрсетеді. Себебі, халықпен, қоғамдық бірлестіктермен жасалатын өзара байланыс Парламенттің заң шығармашылығында халықтың ой-пікірін ескеріп, оған сүйенуін, азаматтардың бірігуінің көзқарастарына назар бөлуін мүмкін етпек. Парламенттің заң шығармашылығында халықпен өзара байланыс жасауының бір нысаны болып қандай да бір заң жобасын бүкілхалықтық талқылауға шығаруы табылады. Парламент заң шығармашылығында белгілі бір маңызды заңның жобасын бүкілхалықтық талқылауға шығару арқылы халықтың ой-пікірімен танысып, оларды саралап, талдайды. Заң шығару барысында азаматтардың, қоғам мүшелерінің көзқарастарын ескеріп, олардың пікірімен санасып барып қабылданған заң ғана, яғни халықтан үлкен қолдау тапқан заң ғана тиімді болады және өмірде тез әрі түпкілікті жүзеге асады. Халықпен өзара байланыс жасаудың бұл нысаны заң шығармашылығының сапасын көтеру үшін, нәтижелігін арттыру үшін қажетті тетік болып танылады. Заң шығармашылығында Парламенттің халықпен өзара байланыс жасауының нақ осы нысанының жүзеге асу практикасына мысал ретінде кезінде жер туралы заң жобасының бүкілхалықтық талқылауға шығарылуын келтіруге болады. Аталмыш заң жобасын талқылау нәтижесі қарапайым халықтың жердің жеке меншікке берілуін мақұлдамағанын көрсетті. Тиісті заңды Парламентте қарау барысында жерді жеке меншікке берушілікке қатысты депутаттар арасында қызу таластар орын алған еді. Өз кезегінде Парламент қабырғасында орын алған бұл дау-дамайлар мен қызу таластарды депутаттардың республикалық деңгейде жүргізілген бүкілхалықтық талқылауда Республика халқы білдірген көзқарастар мен пікірлерді ескеріп барып өз сайлаушыларының мүддесінде әрекет жасағанының көрінісі болды деп бағалауға болады.

Заң шығармашылығы туралы пікірді қоғамдық бірлестіктер де қалыптастыруы мүмкін. Қоғамдық бірлестіктердің, оның ішінде саяси партиялардың заң шығармашылығына кеңінен қатысу мүмкіндігі - бүгінгі күннің шынайы көрінісі. Оны кезінде Сенат төрағасы болған О.Әбдікәрімов келесідей көрсеткен еді: «... біздер саяси партиялардың өз депутаттық фракциялары мен топтары арқылы заң шығару процесіне белсенді қатыса отырып, Парламентте партиялық саясатын жүргізуінің куәсі болып отырмыз» [5].

Парламенттің заң шығармашылығын жүзеге асыруда қоғам мүшелерімен, мемлекеттік органдармен, т.б. өзара байланыс жасауының келесі бір нысаны болып Республика Парламентінің заң шығаруға мемлекеттік органдар мен қоғамдық бірлестіктердің өкілдерін, шаруашылық жүргізуші субъектілердің басшыларын, мамандарды тартуы табылады. Бұл аталғандар, заң шығарушы органның заң шығармашылығын жүзеге асыру барысында халықтың, барша жұртшылықтың

пікірін ескеруі мүмкіндігін көрсетеді. Өз кезегінде, мұның өзі қоғам үшін қажетті әрі сапалы заңдарды қабылдауға өз әсерін тигізері хақ. Олай болса, заң жобасы заңға айналардың алдында, барлық әлеуметтік топтардың мүдделерін ескере отырып қаралып жатқан нормативтік құқықтық актінің сапасы мен өзектілігін кәсіби тұрғыдан бағалауға мүмкіндік беретін заңдарда көзделген рәсімнен өтеді [6, б б.], деген пікірмен келісуге болады.

Заң шығармашылығының тиімділігі заң шығарушылардың, заң жобасын дайындауға тартылатын тұлғалардың құқықтық санасына негізделеді. Егер шығарылу жолына қарамастан кімнің болса да шығарған заңы тиімді, сапалы болса, ондай заң азаматтар мен құқық қолданушылардың тарапынан қолдауға ие болары сөзсіз. Сондықтан да заң шығарушы заңның сапасын көрсететін қоғамдық пікірді, әртүрлі есептерді ескеру, тыңдау барысында азаматтардың, қоғамның қабылданаудағы заңға қатысты теріс көзқарастарын байқаса, онда ол заңның тиімді әрекетін қамтамасыз етуге және толығымен немесе белгілі шамада кез-келген теріс факторлардың әрекетін жоюға қабілетті заңи амалдар мен тәсілдердің тиісті жүйесін жасап, оны актіде бекіте алады. Тиісінше, заң шығарушы орган өзі шығарып отырған заңның қоғамның қолдауына ие болуы үшін қажетті заңи жолдарды таппаса, онда мұндай заң тиімсіз әрекетке душар болады. Сондықтан да, заң шығарушылардың кәсіби ой-санасы заңи нормалардың қоғамдық қатынастарға әсер етуінің тиімділігін толығымен ескеруге бағытталған болуы керек.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. *Б.И.Сазонов. Социальные, организационные и правовые основы механизма действия закона. // Государство и право – 1993. - № 1. – С.23-32*
2. *Р.К.Наурызбаева. Правотворчество Правительство Республики Казахстан. Дисс. к.ю.н., Алматы, 1995.*
3. *Г.В.Атаманчук. Теория государственного управления. Курс лекции. М., юр. лит., 1997 - 400с.*
4. *С.С.Сартаев. Главное – профессиональность. // На страже. – 1994. - №37.*
5. *О.Абдикаримов. Развитие парламентаризма – развитие демократии. // Юридическая газета 05.04.2000.*
6. *О.Әбдікәрімов. Заң шығару органы және уақыт талабы // Заң және заман. №2, 2000.*

Болат Алибек Алмазулы

магистр юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин факультета права и экономики Жетысуского государственного университета им. И. Жансугурова, alibekblato@mail.ru.

Молдабеков Болат Есенгалиевич

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин факультета права и экономики Жетысуского государственного университета им. И. Жансугурова, bolat1948@mail.ru

**ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО
ВРЕДА И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ**

Резюме. В данной научной статье были рассмотрены пути совершенствования института компенсации морального вреда и уголовно-процессуальный механизм его реализации.

Түйіндеме. Бұл ғылыми мақалада моральдық зиянды өтеу мекемесін жетілдіру жолдары және оны жүзеге асырудың қылмыстық-процессуалдық механизмі қарастырылды.

Summary. In this scientific article were examined ways to improve the institution of compensation moral harm and the criminal-procedural mechanism for its implementation.

Уголовный процесс является той сферой, где с особой остротой проявляются отношения государства и гражданина. К сожалению, деятельность правоохранительных органов не свободна от ошибок и заблуждений. В этом случае, возможно, то или иное лицо будет вынуждено претерпевать негативные последствия незаконного или необоснованного уголовного преследования и/или осуждения, поэтому государство обязано защитить интересы этого лица, предоставив ему право требовать возмещения вреда за счет средств своей казны.

Принцип ответственности государства за вред, причиненный его органами, в настоящее время является общепризнанным в правовой доктрине, законодательстве и правоприменительной деятельности. Результатом реализации вышеназванных положений стало включение в Уголовно-процессуальный кодекс РК норм, касающихся реабилитации граждан, подвергшихся незаконному или необоснованному уголовному преследованию и/или осуждению. Но одного закрепления в законе тех или иных норм недостаточно, и по тому, как на практике будут реализовываться его предписания, можно судить о действительном положении вещей в сфере защиты прав и интересов человека в Казахстане.

В своём Послании к народу Республики Казахстан Президент Н.А. Назарбаев указал, что одной из первоочередных задач, стоящих перед нашим государством, является «... создание реального правового государства, где все живут по законам ...» [1]. Обязательным признаком такого государства становится условие реализации принципа наиболее полного обеспечения прав и свобод человека. Поскольку правовое государство — государство с высоким уровнем правосознания и правовой культуры в обществе, значит правовые нормы не должны противоречить нравственным. Поэтому, на наш взгляд, основной задачей отправления правосудия является защита прав и законных интересов человека и гражданина.

Современные национальные правовые доктрины рассматривают личность как высшую национальную ценность, а обеспечение ее фундаментальных прав и свобод во всех сферах — в качестве одной из важнейших государственных задач. Правовой основой реализации этой задачи являются конституционные законы.

В ст. 1 Конституции Республики Казахстан высшими ценностями государства являются человек, его жизнь, права и свободы, а их защита возлагается на государство. К фундаментальным правам человека Конституцией Республики Казахстан отнесено право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, достоинства, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, собственность, право на судебную защиту прав и свобод [2].

К числу наиболее значимых проблем, которые возникают при компенсации морального вреда, как реабилитированным гражданам, так и потерпевшим от преступлений, необходимо выделить следующие:

1) проблема, заключающаяся в отсутствии чётких критериев при определении окончательного размера компенсации морального вреда (в данном случае речь идёт и о реабилитированных гражданах и о потерпевших);

2) проблема, связанная с доказыванием суммы компенсации;

3) проблема, возникающая с игнорированием ст. ст. 42, 44 УПК РК органами, ведущими уголовный процесс;

4) проблема, связанная с формулировкой ст. 46 УПК РК;

5) проблема исполнения судебных решений о выплатах денежных сумм реабилитированным гражданам, и проблема судебной волокиты по личным неимущественным искам;

6) проблема материального обеспечения компенсационных выплат реабилитированным и потерпевшим от преступлений за счёт государства (проблема создания специального фонда компенсационных выплат);

7) проблема механизма реализации права реабилитированного на компенсацию морального вреда в уголовном судопроизводстве и отраслевой принадлежности данного института (в данном случае речь также идёт и о реабилитированных гражданах и о потерпевших).

Проблема, заключающаяся в отсутствии чётких критериев при определении окончательного размера компенсации морального вреда (в данном случае речь идёт и о реабилитированных гражданах и о потерпевших), имеет место не только в законодательстве РК, но и во всех постсоветских республиках. Принимая во внимание, что указанная проблема является одной из ключевых в указанной области, то нами отдельно будут рассмотрены вопросы, связанные с критериями и размером компенсации морального вреда в подразделе 2.2, и предложены возможные пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства [3, 118].

Проблема, связанная с доказыванием суммы компенсации, возникла с первых дней зарождения института компенсации морального вреда. Действующим законодательством РК обязанность по доказыванию суммы компенсации морального вреда, причинённого незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, возлагается на истца.

При этом важно отметить, что истец, заявляя гражданский иск, указывает сумму компенсации, которая, по его мнению, является достаточной и справедливой, но в конечном итоге окончательную сумму компенсации определяет только суд.

Таким образом, как показывает судебная практика по таким категориям дел на истца полностью возлагается бремя доказывания факта причинения ему нравственных и физических страданий, обоснования суммы компенсации морального вреда. Но, по большому счёту, все это игнорируется судом, особенно в той части, которая касается суммы компенсации. То есть, как бы подробно не обосновал свое мнение истец, сумма компенсации морального вреда от его мнения несколько не зависит.

В качестве яркого примера, который имел место в судебной практике Верховного суда РК, применительно к проблеме доказывания суммы компенсации, может служить случай с гр. Дреминым А. А., который был незаконно осужден и реально испытывал нравственные и физические страдания в связи с незаконным содержанием в ИВС, СИЗО и местах лишения свободы. За перенесённые страдания гр. Дремин требовал компенсацию в размере 1 млн. 300 тысяч тенге.

Так, Верховным судом РК указывается следующее: «между тем из материалов дела не вытекало, что суд исследовал условия содержания Дремина А. А. в конкретных камерах изолятора временного содержания и следственного изолятора с установлением наличия или отсутствия естественного освещения, нормы содержания арестованных, несоблюдения администрацией мест лишения свободы законодательных и нормативных правовых актов, регулирующих вопросы внутреннего распорядка и санитарно-гигиенических норм. Отсутствовали в материалах дела и данные о том, какие международные договоры, ратифицированные РК, не соблюдались в период нахождения Дремина А. А. в местах лишения свободы. Таким образом, выводы о степени морального вреда, причинённого Дремину А.А., суд обосновал своими собственными суждениями

эмоционального свойства, а не приведением объективных данных, позволяющих сделать вывод о размере и степени причинения морального вреда. Поскольку субъективная оценка Дреминым причинённого морального вреда объективно подтверждалась только самим фактом незаконного привлечения его к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу и незаконного осуждения, коллегия сочла нужным судебные постановления изменить, снизить взыскание компенсации морального вреда до ста тысяч тенге» [4, 42].

С точки зрения любого практикующего юриста становится понятным, что такая аргументация выводов суда, применительно к сумме компенсации морального вреда, не выдерживает серьёзной критики. Из данного решения следует, что если нижестоящими судами были приведены недостаточные аргументы о сумме компенсации, тогда по логике надзорного производства Верховный суд РК вправе был отменить все решения нижестоящих судов и направить дело для нового рассмотрения, например, для проверки тех же условий содержания под стражей и так далее. Либо принять другое решение, а именно — произвести проверку доводов истца самостоятельно. Такое право у Верховного суда РК есть.

Однако решение коллегии Верховного суда РК свелось только лишь к уменьшению суммы компенсации, не более того. Кроме того, интересен и сам факт того, что такое гражданское дело дошло до коллегии Верховного суда РК. Причина такого интереса заключается в следующем.

Во-первых, под сомнение поставлено право суда единолично решать вопрос о сумме компенсации морального вреда.

Во-вторых, ссылаясь на недостатки нижестоящих судов, сам Верховный суд РК эти недостатки не устранил, хотя и взял имеющиеся доказательства за основу своего решения, и, не приведя достаточно убедительных доводов, произвольно снизил сумму компенсации. Изучение нами судебной и следственной практики показало, что многие реабилитированные граждане не желают обращаться в суды с подобными исками, так как это обрекает их на многомесячные хождения по судебным инстанциям.

Примечательным является и тот факт, что судом попросту проигнорированы доводы самого истца об условиях содержания под стражей и так далее. Если самим судом эти доводы не проверяются, то истцу становится нереально доказать существующие факты, которые могли бы повлиять на сумму компенсации, и привести аргументы в свою пользу. Так как в этом случае, истцу придётся самостоятельно истребовать из ИВС, СИЗО и ИК сведения, касающиеся, например, условий содержания под стражей и так далее.

Нет сомнений в том, что такие сведения истец никогда не получит, а значит, он не сможет просто физически добиться справедливой и достаточной суммы компенсации морального вреда, которую провозглашает закон.

Тем более, как указывается в решении, факт причинения нравственных страданий подтверждается только фактом незаконного содержания в местах содержания под стражей, лишения свободы, и данного обстоятельства. В принципе суду оказалось недостаточно, чтобы истец самостоятельно определил сумму компенсации. То есть, реабилитированного гражданина ставят перед фактом, что достаточно будет компенсации в 100 тысяч тенге, а его субъективное личное мнение ничем объективным не подтверждается [5, 105].

На наш взгляд, в данном случае, грубо нарушаются положения нормативного постановления Верховного суда РК № 3 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» от 21 июня 2001 г., так как в п. 7 говорится, что суды обязаны принимать во внимание субъективную оценку гражданином тяжести причинённых ему нравственных или физических страданий. Ситуация осложняется и тем фактом, что очень часто должностные лица прямо возлагают на самих граждан предоставлять документы, имеющие значение для определения размера вреда, причинённого реабилитированному лицу, заранее нередко обрекая последних на бесполезную трату времени.

Верховный суд РК в указанном постановлении лишь частично расширил формулировку ст. 952 ГК РК, касающейся размера компенсации морального вреда.

В указанном правовом решении налицо видится нежелание суда компенсировать реабилитированному сумму, достаточную и справедливую, для того, чтобы этот человек испытал по-

лошительные эмоции. Это выглядит просто как подаяние человеку, в отношении которого были нарушены его права* принадлежащие ему от рождения.

Данное мнение усиливается тем, что суды попросту боятся создать в РК прецедент, когда будет выплачена весьма внушительная сумма компенсации морального вреда. Данное решение можно назвать «показательным». Так как нижестоящие суды удовлетворяли суммы истцов по более крупным суммам, а вышестоящие суды никогда не оставляли без изменения ранее принятые решения в отношении присужденной суммы компенсации. Все решения вышестоящих судов сводились только к уменьшению назначенной компенсации.

Такое решение коллегии Верховного суда РК служит показательным «ориентиром» для нижестоящих судов, чтобы они в дальнейшем не присуждали суммы более той, которая была удовлетворена на коллегии. Потому, что в этом случае ставится под сомнение само право суда единолично и справедливо решать окончательную сумму компенсации морального вреда.

Таким образом, из сказанного необходимо сделать следующие выводы:

1. Процесс доказывания по такой категории гражданских дел в отношении реабилитированных граждан необходимо упростить.

2. Такое упрощение возможно только тогда, когда будут установлены минимальные и максимальные пределы компенсации морального вреда для реабилитированных граждан.

3. Необходимо принять Закон РК о реабилитации граждан и компенсации причиненного вреда по аналогии с Законом РК «Об авторском праве и смежных правах» от 10 июня 1996 г. и Законом РК «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» от 14 апреля 1993 г.

В указанных законах законодатель чётко указывает суммы, подлежащие выплате в качестве компенсации в случаях нарушения личных неимущественных прав. О принятии такого закона давно высказывались ещё советские учёные-процессуалисты. Поэтому, такое решение представляется одним из возможных путей совершенствования законодательства по указанной проблеме [6, 157].

В работе на основе теоретического, нормативного и эмпирического анализа были исследованы проблемы законодательной регламентации института реабилитации и возмещения вреда. Моральный вред в уголовном процессе — это нарушение нормальной психического состояния человека, душевного равновесия, выражающееся в причинении нравственных страданий, вызванное преступным посягательством, а равно причиненные незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, на охраняемые законом его субъективные права и интересы, а также иные блага, в результате чего этому лицу причиняются нравственные страдания.

Список использованных литератур

- 1 Назарбаев Н.А. К свободному, эффективному и безопасному обществу: Послание президента страны народу Казахстана // Егемен Қазақстан. 2016. 25 января.
- 2 Конституция Республики Казахстан. – Астана. «Дәнекер», 2017.
- 3 Жусупов Б., Уакбаев М. Вопросы возмещения морального вреда в уголовном процессе // Гражданский иск в уголовном процессе: Практ. пос. - Алматы, 2015. – С. 118-123,
- 4 Гусаковский П.Я. Вознаграждение за вред // Журнал Министерства юстиции, - СПб: 2012. – 95 с.
- 5 Газетдинов Н.И. Деятельность следователя по возмещению материального ущерба. - Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2010. – 210 с
- 6 Духовский М.В. Русский уголовный процесс. Сокращённый курс лекций профессора М.В. Духонского. — М.: Типография Общества распространения полезных книг, 2007. – 315 с.

Елеген Акерке Еркінқызы

магистрант 2-курса кафедры международного права юридического факультета ЕНУ
им. Л.Н.Гумилева, г. Астана, e-mail: erke_1_9@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ БИМЕДИЦИНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

***Резюме.** В этой статье описываются правовые механизмы защиты прав человека при проведении биомедицинских исследований. В статье перечислены важные международные документы и общие статистические отчеты о правах человека при проведении биомедицинских исследований. Цель статьи - выявление основных проблем этического и правового характера проведенных биомедицинских исследований с участием человека. Провести анализ международно-правовых документов в рассматриваемой области в целях изучения развития механизма регулирования биомедицинских исследований универсальном и национальном уровнях.*

***Түйін.** Бұл мақалада биомедициналық зерттеулер жүргізу кезіндегі адам құқықтарын қорғаудың құқықтық механизмдері сипатталған. Мақалада биомедициналық зерттеулер жүргізу кезіндегі адам құқықтарына қатысты маңызды халықаралық құжаттар мен жалпы статистикалық мәліметтер берілген. Мақаланың мақсаты – адамның қатысуымен өтетін биомедициналық зерттеулерді жүргізу мәселесінің этикалық және құқықтық сипатын анықтау. Осы саладағы халықаралық-құқықтық құжаттарға биомедициналық зерттеулерді әмбебап және аймақтық деңгейде реттеу механизмдерінің дамуын зерттеу мақсатында анализ жасау.*

***Summary.** This article describes the legal mechanisms for the protection of human rights in biomedical research. The article lists important international documents and general statistical reports on human rights in conducting biomedical research. The purpose of the article is to identify the main problems of ethical and legal nature of conducting biomedical research involving human beings. Conduct an analysis of international legal instruments in the field under consideration in order to study the development of a mechanism for regulating biomedical research at the universal and national levels.*

В настоящее время расширяется сила правозащитного движения, которое имеет тенденцию охватывать все новые области, в которых достоинство и свобода человеческой личности нуждаются в защите. Одна из таких областей - это медицина, особенно генетика. Быстрый прогресс в этой области порождает новые сложные вопросы этики и политики для отдельных лиц и общества, и требуется юридического ответа, для избежания злоупотребления новыми сложными технологиями.

Новые вызовы в рассматриваемой области являются достаточно серьезными и требуют тесного сотрудничества государств для их решения. , Поскольку наука также вовлечена в процесс глобализации, последовательный и эффективный ответ на новые вызовы, , также должны быть глобальными. Ввиду чего и необходимо тесное международное сотрудничество для согласования правовых стандартов и создания надлежащих механизмов для обеспечения эффективного их осуществления.

Безусловно, поиск ответов на новые биоэтические дилеммы является трудной задачей. Можно даже утверждать, что невозможно достичь существенного согласия по таким деликатным вопросам между государствами с социально-культурными и религиозными различиями. . Однако, ситуация не столь безвыходная, как может показаться. Деятельность по установлению общих стандартов в области биомедицины, является трудной задачей , возможно потому, что международное право прав человека предполагает, что некоторые базовые принципы выходят за рамки культурного многообразия. Конечно, главная проблема заключается в том, чтобы определить эти универсальные принципы в отношении биомедицины и прав человека, но это возможно посредством содействия открытому и конструктивному диалогу между культурами. Это объясняет, почему международные организации, в которых участвуют государства с различными культурными традициями и ценностями, являются идеальной площадкой для разработки таких общих критериев.

Эта ситуация была воспринята некоторыми международными организациями, в частности Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Советом Европы, - которые за последние несколько лет предприняли значительные усилия для достижения консенсуса по некоторым основным принципам, касающимся биомедицины. Дея-

тельность поразработке стандартов в области прав человека и биомедицины этих организаций явилась показательным примером для других международных организаций. Пожалуй, наиболее яркими примерами являются Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ)[1], Всемирная медицинская ассоциация (WMA, которая разработала знаменитую Хельсинскую декларацию о биомедицинских исследованиях год) и Совет международных организаций медицинских наук (CIOMS).

Наиболее серьезными международно-правовыми документами в рассматриваемой области являются: Всеобщая декларация ЮНЕСКО о геноме человека и правах человека [2] и Конвенция о правах человека и биомедицине, которые были приняты в 1997 году[3]. Тем не менее данные документы являются лишь первыми шагами в направлении разработки универсальных международно-правовых стандартов в области защиты прав человека при проведении биомедицинских исследований.: Декларация ЮНЕСКО, которая не является юридически обязательным документом, сосредоточена исключительно на генетике, в то время как Европейская конвенция, касающаяся более общих вопросов, применяется в европейских государствах, которые ратифицировали. Именно поэтому нынешняя ситуация дает возможность полагать что существует возможность создания универсального документа по биоэтике. Тем более что такие инициативы уже высказывались.

В настоящем документе рассматривается стратегия в области прав человека, которая характеризует формирующийся универсальный подход к регулированию биомедицины. В нем также описывается нынешний консенсус в отношении срочности предотвращения двух конкретных процедур: вмешательства зародышевой линии (на клеточном уровне — клетки, из которых образуются гаметы: от первичных половых клеток до собственно гамет) и клонирования человека в целях воспроизводства.

Возможно, наиболее отличительными чертами международных документов, касающихся биомедицины, - выступает центральная роль, которая придается понятию «человеческое достоинство» и процесс интеграции общих стандартов, которые принимаются в рамках прав человека. Это не удивительно, если мы считаем, что человеческое достоинство является одной из немногих общих ценностей в нашем мире философского плюрализма[4]. Более того, в наше время широко распространено предположение, что «присущее достоинство ... всех членов человеческой семьи» является основанием прав человека и демократии . На самом деле трудно, если не невозможно, обеспечить оправдание существования прав человека, не упоминая, по крайней мере, косвенно, идею человеческого достоинства. Это понятие обычно ассоциируется с высшей важностью, фундаментальной ценностью и неприкосновенностью человеческой личности. По словам Канта, достоинство означает, что люди всегда должны рассматриваться как цель сами по себе и не только как средство. Разумеется, попытки объяснить и оправдать человеческое достоинство сталкиваются с огромными теоретическими трудностями в нашем постмодернистском мире. Однако кажется, что, по крайней мере по практическим соображениям, мы отчаянно нуждаемся в этом понятии, если хотим обеспечить цивилизованную общественную жизнь.

Ссылка на человеческое достоинство в двух вышеупомянутых международных документах является достаточно впечатляющей, что достоинство иногда упоминается в литературе как «определяющий принцип» международной биоэтики. Тем не менее следует признать, что само достоинство не в состоянии обеспечить конкретное решение большинства проблем, возникающих в результате научных достижений. «Достоинство» - это не волшебное слово, которое можно просто вызвать для решения биоэтических дилемм. Мы должны объяснить причины для рассмотрения того, соответствует ли данная практика принципу человеческого достоинства или нет. Это может позволить нам более четко понять, почему идея достоинства обычно действует через другие более конкретные понятия, такие как информированное согласие, физическая неприкосновенность, недискриминация, неприкосновенность частной жизни, конфиденциальность и справедливость, которые обычно формулируются в терминологии прав.

Глобальный успех правозащитного движения в современном обществе, вероятно, объясняется тем, что практическое соглашение о правах, которые должны соблюдаться, полностью совместимо с теоретическими разногласиями относительно их окончательной основы. Всеобщая декларация прав человека 1948 года является лучшим примером этого явления, поскольку она была раз-

работана представителями самых различных, даже противоположных идеологий. На основе этой прочной законодательной базы основана широкая сеть правозащитных механизмов, созданных для разработки международных стандартов, контроля за их осуществлением и расследования нарушений прав человека. Сегодня Декларация 1948 года может считаться «самой важной отправной точкой для международного обсуждения того, как упорядочить наше будущее вместе»[5].

Действительно, глобальные органы зачастую не имеют возможности заниматься нарушениями прав человека. Однако, несмотря на все его недостатки, существующая правозащитная система является единственным механизмом защиты людей. Именно поэтому интеграция некоторых принципов, касающихся биомедицины, в рамки прав человека представляется вполне оправданной. Не следует забывать, что то, что поставлено на карту в некоторых биоэтических проблемах, таких как генная инженерия человека и клонирование в целях воспроизводства, является не чем иным, как сохранением идентичности человеческого вида. Таким образом, не будет преувеличением сказать, что мы сталкиваемся здесь с «самым важным решением, которое мы когда-либо примем»[6]. Другими словами, представляется очевидным, что в случае конфликта между сохранением человечества от ущерба и защитой чисто финансовых или научных интересов международному праву следует отдать предпочтение первому варианту.

На международном уровне Всеобщая декларация ЮНЕСКО о геноме человека и правах человека предусматривает, что вмешательство зародышевой линии «может противоречить человеческому достоинству» (статья 24). Аналогичным образом, Европейская конвенция о правах человека и биомедицине гласит, что «вмешательство, направленное на изменение генома человека, может осуществляться только в профилактических, диагностических или терапевтических целях и только в том случае, если его целью является не введение каких-либо изменений в геном любых потомков» (Статья 13).

В дебатах о клонировании человека обычно делается различие между «репродуктивным клонированием» и «терапевтическим клонированием». В первом случае эмбрион, полученный процедурой клонирования, переносится в матку женщины; это начинает процесс, который в конечном итоге может привести к рождению ребенка, генетически идентичного донору клетки. Во втором случае внутреннюю массу эмбриона собирают и выращивают в культуре для последующего получения эмбриональных стволовых клеток, которые могут иметь терапевтическое применение при лечении серьезных дегенеративных заболеваний, таких как болезнь Альцгеймера или болезнь Паркинсона. Хотя консенсус на политическом уровне заключается в том, что клонирование человека в целях воспроизводства должно быть запрещено, согласия в отношении этической приемлемости терапевтического клонирования достигнуто не было. В этом отношении некоторые утверждают, что создание эмбрионов путем клонирования для получения стволовых клеток дает такие значительные потенциальные медицинские выгоды, которые исследования для таких целей должны быть разрешены на законных основаниях.

На международном уровне самая последняя инициатива, направленная на предотвращение клонирования человека, была принята в декабре 2001 года Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, когда она учредила Специальный комитет по международной конвенции против клонирования человека в целях воспроизводства [7]. Эта инициатива была ответом на просьбу правительств Франции и Германии к Организации Объединенных Наций одобрить всемирный запрет на клонирование человека.

Другие важные международные документы, запрещающие клонирование человека (главным образом репродуктивного), были приняты ЮНЕСКО, Советом Европы, Всемирной организацией здравоохранения (резолюции ВОЗ WHA50.37 (1997) и WHA51.10 (1998)), Всемирной медицинской ассоциацией, Европейского союза и Европейского парламента.

На национальном уровне многие страны приняли положения, запрещающие клонирование человека в целях воспроизводства, включая Францию, Германию, Японию, Перу, Испанию, Швейцарию и Соединенное Королевство.

В Казахстане наши граждане пока лишены важного правового инструмента по защите своих прав, как при проведении клинических исследований, так и в такой бурно развивающейся и приобретающей всё большую значимость сфере, как применение современных биомедицинских

технологий. Что касается отечественного законодательства в данной области, то здесь, прежде всего, следует сказать о Конституции РК (ст.29, ст.31, ст.39), «Закон об охране здоровья граждан в Республике Казахстан» (7 июля 2006 года № 170), Закон РК «О лекарственных средствах» от 13.01.2004 № 522-2 (ст.19, 20), Инструкция по проведению доклинических исследований и (или) испытаний фармакологических и лекарственных средств в Республике Казахстан (утверждена приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 14 февраля 2005 года № 51); Инструкция по проведению клинических исследований и (или) испытаний фармакологических и лекарственных средств в Республике Казахстан (Утверждена приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 14 февраля 2005 года № 53); Стандарт отрасли РК «Надлежащая клиническая практика» (2006.) [8].

Стратегия в области прав человека, принятая в последних международно-правовых документах, касающихся биомедицины, представляется наиболее подходящим способом решения проблем биоэтики с глобальной точки зрения. Безусловно, поиск глобального консенсуса в этой области не лишен трудностей, особенно потому, что было бы невозможно и даже несправедливо навязывать монолитную, подробную правовую основу для обществ с различным социально-культурным и религиозным происхождением. Вот почему гармонизация принципов биомедицинской деятельности должна быть сосредоточена на некоторых основных правилах. Это предприятие представляется возможным, поскольку международное право предполагает твердую основу универсальных прав человека. Поэтому сегодня главной задачей является выявление в рамках конструктивного межкультурного диалога универсальных принципов, имеющих отношение к биомедицинской деятельности. Нынешние международные усилия, направленные на предотвращение клонирования человека и вмешательства зародышевой линии, показывают, что в этой области уже появляются новые общие стандарты, которые учитывают не только интересы нынешних людей, но и интересы будущих поколений.

Список литературы.

1. Тейлор А. Обеспечение работы Всемирной организации здравоохранения: законодательная база для Всеобщий доступ к условиям для здоровья. *Американский юридический журнал Medicine* 1992, 4: 301-46.
2. Шпигельберг Х. Человеческое достоинство: вызов современной философии. В: Gotesky R, Laszlo E, eds. *Human достоинства. Это столетие и следующее.* Нью-Йорк: Gordon and Breach, 1970: 39-64.
3. Глендон М.А. *Новый мир: Элеонора Рузвельт и всеобщее Декларация прав человека.* Нью-Йорк: Random House, 2001.
4. Annas GJ, Andrews L, Isasi RM. *Защита людей, находящихся под угрозой исчезновения: Международный договор, запрещающий клонирование и наследуемые изменения.* *Американский Журнал of Law and Medicine* 2002; 28: 151-78.
5. ЮНЕСКО. *Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека.* Доступно с: URL: <http://www.unesco.org/new/en/social-and-human-sciences/themes/bioethics/>
6. *Конвенция Совета Европы о правах человека и биомедицине.* Доступный от: URL: http://www.legal.coe.int/bioethics/gb/html/txt_adopt.htm
7. *Президентский совет по биоэтике. Человеческое клонирование и человеческое достоинство: Этический запрос (мажоритарная позиция).* Вашингтон, округ Колумбия: Совет Биоэтика, 2002 г. Доступна с: URL: <http://www.bioethics.gov/cloningreport>
8. Сарымсакова Б.Е., Розенсон Р.И., Баттакова Ж.Е. «Руководство по этике научных исследований»: (методические рекомендации). - Астана. - 2007. - 98 с.

Елубаев Абзал Бағынтайұлы

ИИМ М.Есболатов атындағы Алматы академиясының I курс докторанты
pr_elubaev@mail.ru

АДАМДАРДЫҢ АҒЗАЛАРЫ МЕН ТІНДЕРІН АЛУҒА МӘЖБҮРЛЕУ МЕН ЗАҢСЫЗ АЛУ ҚЫЛМЫСТАРЫН ЖАСАҒАН ҚЫЛМЫСКЕР ТҮЛҒАСЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аннотация: Мақалада қылмыскер жеке басының «әлеуметтік - саяси» сипаттамасы, оның «әлеуметтік - демографиялық», «қылмыстық-құқықтық» және «әлеуметтік- психологиялық» белгілері ескеріле отырып сипатталған. Қылмыскердің жеке басы мазмұны бойынша қылмыстық құқықбұзушылық субъектісінің ұғымына қарағанда анағұрлым күрделі болып танылатындығына тоқталған. Криминологиялық зерттеулер, сот тәжірибесі және статистикалық мәліметтер бойынша осы тұрғыдағы қылмыстарды медицина қызметкерлері жасайды. Медицина саласында қылмыс жасаған қылмыскерлердің көбісі жоғары білімді дәрігерлік мамандықтарды иеленетіндігі және көпшілігі әйел жынысты тұлғалар екендігі мақалада айтылған.

Түйін сөздер: қылмыскер, қылмыскердің тұлғасы, себептер, фактор, медицина қызметкері, әлеуметтік фактор, биологиялық фактор.

Abstract: The article describes the "socio-political" characteristic of the perpetrator, taking into account "social-demographic", "criminal-law" and "social-psychological" symptoms. The identity of the perpetrator is much more complex than the concept of the subject of the offense. Criminological researches, court practice, and statistical data make it possible for medical personnel to do so. Most of the criminals in the field of medicine know that because they have higher education in medical specialties, many are female.

Keywords: criminals, crime figure, reasons, factor, medical worker, social factor, biological factor.

Аннотация: В статье описывается «социально-политическая» характеристика преступника с учетом «социально-демографических», «уголовно-правовых» и «социально-психологических» признаков. Характер личности преступника заключается в том, что он более сложный, чем понятие субъекта преступления. Как показывает криминологические исследования, судебная практика и статистические данные такие преступления совершает в основном медицинские сотрудники. Большинство преступников в сфере медицины имеют высшее образование и многие женщины.

Ключевые слова: преступник, личность преступника, причины, фактор, медицинский сотрудник, социальный фактор, биологический фактор.

Психологияда қылмыскерлердің мінез-құлқы ерекше мәнге ие. Соның ішінде біз қылмыскерлердің делинквентті мінез-құлқын қарастырамыз. Жалпы қылмыскерлердің делинквенттілігі – бұл заңның немесе қоғамдық нормалардың бұзылуында жүзеге асырылатын әрекеттердің кең ауқымы үшін нақты емес түсінік болып табылады.

П.П. Бельскийдің тұжырымдамасын ұстана отырып, Г.Г. Бочкарева қылмыскерлердің үш типін бөліп көрсеткен, олар: «өкінетіндер», «даушыл еместер», «циниктер». Автордың бұл жіктеуі айыпты адамның жасаған қылмысын бағалауына негізделген және белгілі-бір шамада оның құндылық бағдарын бейнелейді.[1,54-63бб]

Бағыттылықты талдаудың негізінде Г.М. Миньковский қылмыскерлерді төрт топқа бөлген болатын оларға: а) кездейсоқ (коллизиянды), тұлғаның жалпы бағыттылығына қарама-қайшы болып табылатындар; ә) бағыттылықтың тұрақсыздығын ескергенде мүмкін, бірақ қылмыс жасау жағдайы тұрғысынан жасағандар; б) тұлғаның жалпы жағымсыз бағдарының нәтижесі болып табылатындар; в) тұлғаның қылмыстық бағдарының нәтижесі болып табылатындар.

Қылмыскердің қылмыстық жолға түсуі ең алдымен тұлғаның әлеуметтік қасиеттерінің дамымағандығымен немесе деформациясымен байланысты. Қылмыскерлердің дамудағы ауытқулары ең алдымен өнегелі сананың деформациясында көрінеді. Қылмыскерлер мен заңды ұстанушылардың құқықтық, өнегелік және моральдық тыйым салулары туралы білімдері жуықтап алғанда бірдей болғанымен, қылмыскерлерде оларды түсіну тереңдігі көп төмен болып табылатындығын зерттеулер көрсеткен. Олар сонымен қатар өздерінің және қоршаған адамдардың өнегелік, моральдық қасиеттерін мәнді шамада тұрпатты бағалайды. Құқық бұзушылар әдетте қарастырылып отырған құбылыстардың мазмұнын ашпастан және жиі жағдайларда олардың түп негіздік мәндерін түсінбестен ненің «жаман», ненің «жақсы» екендіктерін атаумен ғана шекте-

леді. Тұлғаның жағымсыз қасиеттерін бағалауда да, оларға танымал адамдарды анықтауда да қылмыскерлер – әдетте белгілі-бір «үлкендікті» көрсете отырып, біршама реалисттік позицияны ұстану тән. Бұл жерде тікелей әсерінен олардың тұрмыстық саналары қалыптасқан қоғамға қарсы мінез-құлықтың белгілі-бір тәжірибесі мен микроортаның жағымсыз әсері білінеді деп болжам жасауға болады. Қылмыскерлер өздерінің жеке мінез-құлықтарын – «барлығы осылай жасайды», «бұл үшін жазаламайды», «ойланбастан әрекет етіппін», «барлығы жаман» және т.б. деп біржақты және тұрпайы бағалап отырады.

Сана бағыттылығының бұрмалануы олардың ұсынылған талаптарды түсінуін қиындататындығы сөзсіз. Өмірдің жағымсыз жақтары, оның ішінде криминалды жоспар қылмыскерлердің кейбіреулері үшін жалпы қабылданған моральдық және өнегелі талаптарға қарағанда, біршама таныс және жақын болып келеді. [2; 27 б].

Қылмыскерлердің интеллектуалды сұраныстары, әдетте, аса кедей болып келеді. Олар көбінесе бастысы көңіл көтеру сипатындағы қызығушылықтармен алмасады. Бұл жерде осындай қызығушылықтар бірінші орынға шығады. Қылмыскерлердің қызығушылықтары интеллектуалды және өнегелі примитивизммен ерекшеленеді.

Қылмысты топпен жасау қылмыскер ниеттерінің жүзеге асуына сенімділік береді және өздігінен олардың көпшіліктері үшін олар формальды байланыстар мен қатынастар сферасында ала алмаған қауымдастық сезімінің арқасында тартымды болып табылады. Сонымен бірге қылмыскердің қылмыстық топқа қатысуы оның қалыпты ұжымнан шеттетілуін күшейтеді. Бұндай позиция қалыс қалудан және жасалынған қылмыс үшін жауапкершілікке тартылу мүмкіндігінен қорқудан және шартты түрде күштеп істелінген сипатқа да ие болуы мүмкін. Қалыптасқан қылмыстық топтағы шеңберлік сипаттың болуы қылмыскердің арнайы ортадағы жеткілікті күрделі жағдайын одан ары тереңдетеді және оның әлеуметтік нашар халін күшейте түседі. Бұл жерде қылмыстық топтан кетудің әдетте басқа қатысушылардың тарапынан мүмкін болатын жазалаудан қорыққандықтан қиын болады, бұл жиі жағдайларда орын алады. [3; 31 б.].

Қоғамға қарсы бағытты топпен байланыс және осындай топқа кіру ешқашанда кездейсоқ болмайды. Бұл топ сол топтың әрбір мүшесінің тұлғасының алдын-ала болатын нашар өнегелі қалыптасуларымен дайындалынады.

Қазіргі кезде әсіресе қылмыскерлерді қылмыстық іс-әрекетке тарту психологиясы туралы сұраққа баса назар аударған жөн. Қылмыс жасамаған адамды қылмыстық іс-әрекетке тарту бірнеше факторлармен жүзеге асады. Біріншіден, қылмыскерлер өздерінің өз бетінше өмір сүре алатындықтарын дәлелдей отырып, үлкендерге деген табиғи талпынысқа ие болады. Осы үлкендерге тартылу олардың бойындағы құрдастарымен қарым-қатынасқа деген қажеттіліктерін еш күрделендірмейді, керісінше оны толықтырып отырады. [4; 28 б].

Қылмыскердің, ол үшін референтті болған қылмыстық топқа жатуы әлеуметтік пайдалы байланыстар мен қатынастардың толығымен ажырауына алып келуі мүмкін. Сөйтіп, қылмыс жасаған қылмыскерлердің қылмыс жасауларының негізгі себептері мыналар: олардың дамуының нашар жағдайлары, жанұя мен қоғамның бақылауынан тыс қалуы, жағымсыз микроортаның, соның ішінде антиқоғамдық мінез-құлық тәжірибесі бар адамдардың белсенді әсері екендігі көрінеді.

Қылмыскерлерде қоғамдық пайдалы еңбекке деген талпынысы антиқоғамдық мазмұнды примитивті, утилитарлы қажеттіліктермен және қызығушылықтармен алмасып кетеді.

Қылмыскерлердің қылмысқа бару себептерін қарастыруда әлеуметтік пен биологиялықтың арақатынасы мәселесі ерекше қатаң мәнге ие. Әлеуметтік құбылыстар аясындағы себептіліктің үнемі тек объективті ғана емес, сонымен қатар субъективті де сипатқа ие болатындығы мәлім. Бұл қылмыс жасауға да – материалдық өмір, қоғамдық және жеке индивидуалды сана салаларын қозғайтын себептік тәуелділіктің өзіндік заңдылықтары бар әлеуметтік құбылысқа да қатысты. Объективті түрде бар болып табылатын идеологиялық, моральдық, өнегелік және құқықтық ұстанымдар мен талаптар жеке индивидтің санасында орын алады, меңгеріледі, бағаланады, қабылданады, күшейтіледі немесе жоққа шығарылады.

Қылмыскерлердің қылмыс жасауының себебін криминологтар әлеуметтік және биологиялық факторлармен байланыстыра отырып толық және арнайы деп бөліп қарастырады. Қылмыскерлердің қылмыс жасауының толық себебі - қылмыс жасаумен себептік және шарттандырушы

байланыста болатын әлеуметтік құбылыстардың бүкіл жиынтығын білдіреді. Ал арнайы себеп (өзіндік себеп) бағынбаушылық дәстүрлерге, эгоизмнің, тәртіпсіздіктің және т.б. әдептері мен салттарына жататын әр түрлі жағымсыз құбылыстармен байланысты себептер. Бұндағы бір ғана объективті жағдай қылмыс жасауға тура алып келмейді. Тек барлық аталған себептердің жиынтығы тұлғаға әсер етудің нәтижесінде ғана қылмыстық әрекет немесе қылмыс жасау әрекеттері мүмкін болады [5; 25 б].

И.И. Карпецтің ойынша, зерттелініп отырған мәселелерді дұрыс шешу үшін қылмыс жасаудың себептерін жалпы және нақтыларға, бірінші және екінші ретті себептерге, олардың арасындағы шек қозғалмалы болғандығына қарамастан қылмыс жасауға жағдай жасайтын шарттарды бөлудің мәні бар дейді. Сонымен қатар ол қылмыс жасауға экономикалық және басқа да факторлардың әсерлерін анықтаудың аса терең зерттеуді қажет ететіндігін атап көрсеткен. И.И. Карпец бірінші ретті басты себептер ретінде мыналарды атайды: әлеуметтік құбылыстардың тарихи шарттанғандығын; сананың болмыстан артта қалуының объективті заңының әрекет етуі (бұл адамдардың санасы мен мінез-құлқындағы әр түрлі бастан өткерулердің болуында өзінің нақты көрінісін табады) [6;43-44бб].

Қылмысқа барған адамдардың қылмысқа бару себебін В.Н. Кудрявцев үш негізгі деңгейлерде қарастырудың жақсы талпынысын жасады, олар:

- 1) құрамында қоғамға қарсы мінез-құлықтардың объективті мүмкіндіктері бар негізгі әлеуметтік процесстер әрекет ететін қоғам;
- 2) адамдардың өзара қатынастарының объективті заңдылықтары жүзеге асырылатын өндірістік ұжымдар мен кіші (формальды емес) топтар;
- 3) субъектінің белгілі-бір мінез-құлқының психологиялық себептері әрекет ететін жеке индивидуалды деңгей [7, 54-56 бб].

А.Б. Сахаровтың пікірі бойынша, қылмыс - жеке индивидуалды-тұлғалық қажеттіліктерді заңмен қорғалынатын қоғамның қызығушылықтарына қарама-қарсы қоятын жеке топтардың немесе нақты адамдардың жеке индивидуалистік психологиясының көрінуі болып табылады [8; 83-84 бб].

Өткен өмір туралы санадағы жалпы формуланы қылмыс жасаудың себептері ретінде нақтылауға тырыса отырып криминологтардың біреулері (И.И. Карпец, И.Р. Ратинов) жеке индивидуалды құқықтық сананың бұрмалануы (құқықтық сананың үзілістілігі және құқықтық инфантилизм) жайлы айтады. Басқалары (Н.И. Стручков) қылмыс жасаудың себептеріне тек бастан өткерулерді ғана емес, сонымен бірге дұрыс емес көзқарастар мен түсініктерді де жатқызады; енді біреулері (Д.В. Филимонов), қылмыс жасаудың себептерін жеке адамизмнен, мансапқорлықпен, қоғамдық мүліктерге деген ұқыпсыз қатынастардан және басқа да құбылыстардан қарастыра отырып, оларды адамның қоғамдық өмірдің әр түрлі қырларына деген қатынастары позициясынан ашуға тырысқан; төртінші біреулері (С.С. Остроумов) осындай себеп ретінде анти қоғамдық құндылық бағдарды жариялайды; бесіншілері (Г.Г. Зуйков) өткен шақтағы бастан өткерулерді тұлғаның анти қоғамдық бағдарымен теңестіреді [3; 37-40 бб]. Басқаша айтқанда, нақты қылмыстарды жасаудың себептерін ең алдымен жеке адамның санасына жататын қандай да бір ортақ фактормен түсіндіруге талпыныстар жасалды, алайда бұл жерде күрделі әлеуметтік және биологиялық тіршілік иесі болып табылатын адамның оны тұлға ретінде қалыптастыратын көптеген әлеуметтік факторлардың әсерінде жүретіндігі ескерілмеген. Шеттетіліп алынған тұлғаның кез-келген қасиеттері мінез-құлықтың мазмұнын толығымен анықтай алмайтындығы айқын.

Қылмыстық құқық бұзушылық жасаудың әлеуметтік табиғатын талдау, адамның қылмыс жасау жолына түсуінің себебі ең алдымен ортаға және тұлғаның өзіне тән жүріс-тұрыстың әлеуметтік детерминанттарында жатқандығы туралы ойға алып келеді.

Осы орайда Е.А. Копыстынский қылмысқа барған адамдардың үлкен тобын зерттеген. Бұл зерттеу авторға құқық бұзушылардың мынандай бес тобын бөліп көрсетуге мүмкіндік берді, олар:

1. Интеллектуалды қабілеттіліктері жақсы және тұлғасының этикалық ядросы сақталған құқық бұзушылар жанұядан кетудің нәтижесінде кездейсоқ реформаториумға кез болғандар. Қылмысқа барғандардың бұл тобы 10%-ды құраған.

2. Нашар микроортаның (ата-аналарының қазасы, жанұядағы ішімдікке салыну, жанұялық жанжалдар, ұрлық, аштық, ішімдікке салынулар және т.б.) әсерінен көшедегі өмірдің төменгі

жағына түскен құқық бұзушылар. Бұл топ өздерінің куәліктегі жастарына қарағанда 2 – 3 жасқа шамалы интеллектуалды артта қалулармен сипатталынады, бұл орталық жүйке жүйесінің органикалық өзгерістерімен емес, «ақыл-ойлық қабілеттіліктердің жаттығуларының жоқтығымен, жанұяның төмен мәдениетімен, аз дамыған моральдық сезімімен шарттандырылған». Бұл топтағы құқық бұзушылар 53%-ды құраған.

3. Туа берілген және жүре қалыптасқан ерте жастағы генездің біршама айқын көрінетін интеллектуалды дефективтілігі бар, орталық жүйке жүйесінің айқын көрінетін органикалық өзгерістері бар құқық бұзушылар. Бұл жағдайда дебильділіктің, тұлғалық ерекшеліктердің ұзақ мерзімдік эпилепсиясының, зақымдық церебростенияның, энцефалопатияның және басқа да аномалиялардың әр түрлі нұсқалары туралы айтылуда. 4. Материалдық негізінде мәнді шамадағы церебральды, эндокриндік, сөздік және соматикалық түзелмейтін бұзылыстары басым қатал ақыл-ойлық артта қалған құқық бұзушылардың тобы. Бұл топ 4%-ды құрады.

5. Генезисінде психопатиялық даму (аффективті-тұрақсыз, аса қозғыш, органикалық, истериялық және псевдологтар) жатқан құқық бұзушылар. Олар 16%-ды құрады [9; 57-59 бб].

Қылмыскерді сипаттау – жеке адамның маңызды қасиеттерін типологиялық – криминогендік анықтау, зерттеу дегенді білдіреді. Қылмыскердің қылмыстық тұлғасы – ол сол тұлғамен істелінген қылмысқа себеп болатын, жеке адамның типологиялық қасиеттерінің жиынтығы болып табылады. Қылмыс негізінен жеке адам қылмысқа тигіштігінен, дұрыс өмір сүру керек екендігін түсіне алмай немесе түсіне алғысы келмегендіктен емес, әлеуметтік шындықтың нақты бір жағына қатысты шартталынған адамның ой құрылымы жүйесінің бұрмалануынан іске асады. Қылмысқа барған қылмыскердің тұлғасын бағалай отырып, оның мінез-құлқының жалпы үлгісін, өмірлік стратегиясын құрайтын басыңқы ниетін, өмір сүру әдістерін анықтап алуымыз керек. Негізінен адамның мінез-құлқы тұлғаның құндылық позициясымен ұйымдастырылады. Адамның мақсатқа жету үшін құралын таңдау субъектінің өзіндік сана сезімімен байланысты. Тұлғаның жетекші жүйелендіруші фактор ретіндегі механизмі оның мағыналық құрылымы. Жалпы адамның әр саналы әрекетін тұлғалық құндылық бағалайды. Қылмыстың мотивациясы қылмыскердің жағымсыз, яғни пайдақорлық, кекшілдік, қызғаныштық, мансапқорлық, қате түсініктер сияқты тұлғалық қасиеттерден құралады. Мұндай әрекеттің ниеттенуі жасырын болып, «ниетсіз» қылмыс деген жалған көрініс береді. Ал олардың қажеттіліктері бір жақтылығы мен шектеушілікпен, әлеуметтік жағымды қажеттілік түрлерінің дамымай қалғандығымен, төменгі деңгейдегі қажеттіліктердің тым шектен шығушылығымен ерекшеленеді [10; 446].

Тұлғаның әлеуметтік негізі болып оның бағыты, өмірлік қатынастардың жүйелері, мотивациялық-құндылық бағдары болса, онда осы негіз қылмыскер жасөспірімнің типін анықтауы керек. Қылмыскердің типтік критеріі, яғни асоциалды, антиәлеуметтік деформация мөлшері, өзіндік психологиялық реттеу кемшілігі оның қоғамдық қауіпсіздік дәрежесі болып табылады. Қылмыскердің жеке тұлғасы бұл- қоғамдық қарым қатынастарға қарсы бағытталған қылмыс жасаған адамның жеке басы. Қылмыскердің жеке басының түсінігі заң бойынша қандай адам қылмыстың субъектісі болып табылатындығын анықтауда қолданылады. Адамның жеке басы бұл- әртүрлі сапаны қамтитын, оның басқа да адамдардан айырмашылығын ашып көрсететін күрделі ұғым. Қылмыскердің жеке басы құрамына криминологиялық талдау жасау, оның қылмыстылық жүріс-тұрысының механизмі мен ниетінің іске асырылуын түсінуге, оның қылмыстылыққа қатысты болашақ мінез құлқын анықтауға және де аталған қылмыстардың алдын алу шараларын жүзеге асырудың нақты немесе тиесілі Осы тұрғыдағы қылмыстарды жасайтын қылмыскерлердің көпшілігі 16 жасқа толған ақыл есі дұрыс кез келген адам болғандықтан қылмыс жасаған адамның тұлғасы, криминалистика және психология ғылымдарында зерттеудің объектісі болып табылады. Көптеген авторлар «қылмыскер тұлғасы» деген ұғымға көп көңіл бөлген, сондай-ақ олардың әр бірі оны өз пікірімен талқылаған. Бірақта, адамның ағзалары мен тіндерін алу үшін, осы тұрғыдағы қылмыстарды жасаған адамның арнайы медициналық таным болуы шарт. Көп жағдайларда осы тұрғыдағы қылмыстарды медицина қызметкерлері жасайды. М.И. Галюкованың пікірінше медицина саласында қылмыс жасаған тұлға ретінде, қылмыстық мінез-құлық сипатынның сыртқы шарттары мен жағдайларына әсер ететін, әлеуметтік маңызды қасиетінің жағымсыз жиынтығын білдіретін, қоғамға қарсы бағытымен айқын белгіленген, қылмысты жасаған тұлғаны түсінеміз дейді [11]. Бірақ медицина саласында жұмыс істейтіндер жоғары білімді

дәрігерлік мамандықтарға ие болған, көпшілігі әйел жынысты тұлғалар. Медициналық қызметпен айналысатын ер азаматтардың үлесі едәуір. Медициналық қылмыстардың басқа қылмыстармен салыстырғанда өзіне тән ерекшеліктері бар яғни, жоғары деңгейдегі ұйымдасқандығы мен жасырын түрде жасалынатындығымен сипатталады. Қылмыскер тұлғасының құрылымына байланысты басқалардан өзгеше ойды Б.В. Волженкин білдіреді: 1) қоғам мүшесі ретінде жалпы белгілері; 2) барлық қылмыскерлерге тән, бірақ қарапайым азаматтардан өзгеше белгілері; 3) сол қылмыскерді ғана сипаттайтын жеке-дара белгілері. Ал А.Б. Сахаров пен Ю.Д. Блувштейннің пікірлері бір келкі. А.Б. Сахаров үшке бөлсе (әлеуметтік-демографиялық; әлеуметтік-психологиялық; әлеуметтік-биологиялық), Ю.Д. Блувштейн тұлғаны құраушы қасиеттерді беске жіктейді: демографиялық; әлеуметтік; құқықтық; психологиялық; биологиялық (медициналық та осыған кіреді). К.И. Джаянбаевтың айтуынша, «қылмыскердің тұлғасын зерттеуде әлеуметтік және психологиялық сипаттамасының кең ауқымын, соның ішінде жас мөлшерін, жынысын, мәдени және білімдік деңгейін, қажеттілік тәлімі мен құндылықты бағыттарының нормалары және стереотиптерін, мінезінің ерекшеліктері мен түрінің, сондай-ақ қабілеттілігі және қабілетсіздігі күйін ж.т.б. қамтуы тиіс» [12].

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Селецкий А.И. Тарарухин С.А. *Несовершеннолетние с отклоняющимся поведением.* -Киев, -1981.-238 с.
2. Столяренко А.М. *Прикладная юридическая психология.* -Юнити,- 2001.-639с.
3. Васильев В.Л. *Юридическая психология.* -Учебник для вузов 5-е изд. Питер, - 2003.-656с.
4. Ратинов А.Р. , Ефремова Г.Х. *Правовая психология и преступное поведение: -Теоретическое и методологические исследование.* -Красноярск 1988.-253с.
5. Образцов В.А. *Криминалистическая психология: -Методы,- рекомендации.* Москва,- Юнити-дана, -Закон и право. -2002.-447с.
6. Золотухина Е.В. Чухраев Б.М. *Почему они такие? заметки о правонарушениях подростков.* - Карелия, -1989.-92с.
7. Кудрявцева В.Н. *Личность преступника.* - М. – 1975ж. -С 230
8. Сахаров А.Б. *О личности преступника и причинах преступления.* - Москва: -1981. – с 350
9. Копытский Е.А. *Этот опасный возраст.* -Москва, - Знание. - 1982.-93с.
10. Романов В.В. *Юридическая психология.* – 1990. – 320 с.
11. *Трансплантация человеческих органов в Казахстане* www.transplantology.com/index.Php.
12. *От «презумпции согласия» на «презумпции несогласия ...* www.zonakz.net/articles/

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация: В статье непосредственно вопросы понятия репродуктивных прав человека, говорится о том, что собой представляют репродуктивные права и какую сферу правоотношений оно затрагивает. Говорится о недостаточной изученной данного вопроса в казахстанской юридической литературе так и в зарубежной юридической литературе. Приводятся доводы о том, что репродуктивное право является неотъемлемым правом человека. Рассказывается о том, в каких нормативных правовых актах Республики Казахстан репродуктивное право нашло свое закрепление. Выделяются особенности правовой реализации репродуктивных прав женщин в Республике Казахстан, в каких нормативных правовых актах отражено данное обстоятельство. Также необходимо отметить, что данная статья содержит проблемные вопросы реализации мужчинами своих репродуктивных прав в нормативно-правовом законодательстве Республики Казахстан.

Ключевые слова: гуманитарные дисциплины, право, мужчины и женщины, проблемные вопросы, общество, нормативно-правовые акты.

Аннотация: Мақалада адам ұрпақты болу құқықтары тұжырымдамасының тікелей сұрақтарына сәйкес, олар репродуктивтік құқықтарды білдіреді және ол қандай құқықтық қатынастардың саласына әсер етеді. Бұл мәселе қазақстандық құқықтық әдебиетте және шетелдік заңгерлік әдебиетте жеткіліксіз зерттелді. Репродуктивтік құқықтар ажырамас адам құқығы болып табылады деп бекітілген. Қазақстан Республикасының нормативтік-құқықтық актілерінде ұрпақты болу құқығы оны біріктіру туралы айтылды. Қазақстан Республикасында әйелдердің репродуктивті құқықтарын құқықтық жүзеге асырудың ерекшеліктері бөлінеді, онда нормативтік құқықтық актілер осы жағдайды көрсетеді. Бұл мақалада ерлердің Қазақстан Республикасының құқықтық және нормативтік базасында олардың репродуктивтік құқықтарын жүзеге асырудың проблемалық мәселелері қамтылғанын атап өткен жөн.

Түйін сөздер: гуманитарлық тәртіптер, құқық, ерлер мен әйелдер, күрделі мәселелер, қоғам, нормативтік-құқықтық актілер.

Annotation: In the article directly questions of the concept of human reproductive rights, it is said that they represent reproductive rights and what sphere of legal relations it affects. It is a question of insufficiently studied this issue in the Kazakh legal literature and in foreign legal literature. It is argued that reproductive rights are an inalienable human right. It is told about in what normative legal acts of the Republic of Kazakhstan the reproductive right has found its consolidation. The peculiarities of the legal realization of the reproductive rights of women in the Republic of Kazakhstan are singled out, in which normative legal acts this circumstance is reflected. It should also be noted that this article contains the problematic issues of the men's realization of their reproductive rights in the legal and regulatory framework of the Republic of Kazakhstan

Key words: humanitarian disciplines, law, men and women, problematic issues, society, regulations.

Говоря о репродуктивных правах, прежде всего, стоит сказать, что данные права носят комплексный характер и содержат в себе целый ряд личных прав, имеющих свое закрепление в международных правовых документах касающихся прав и свобод человека, в законах Республики Казахстан и иных нормативных правовых актах.

Говоря о репродуктивных правах, нельзя не сказать о том, что же подразумевает собой репродуктивное здоровье, что человек обладает неотъемлемой возможностью как собственное воспроизводство (деторождение), и что человек вправе сам принимать решение, исключая всякое давление, о том, делать ли это, когда делать и как часто. Иными словами, под репродуктивным здоровьем можно подразумевать не только процессы, связанные с воспроизводством человека, но также и те, которые обуславливают их. Тем самым вовлекается, помимо практики абортов, искусственного оплодотворения, политики безопасной контрацепции, также процесс регулирования сексуальности человека, в независимости от той цели, которая устанавливается перед ее выражением в конечной цели: зачатие детей или только гедонистическая направленность. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о более широком осмыслении понятия репродуктивного здоровья.[1]

В свою очередь, из понятия репродуктивного здоровья можно выделить определенные группы прав мужчин и женщин:

1. Право на доступ к необходимой информации о безопасных, эффективных, доступных и приемлемых методах планирования семьи и регулирования деторождения.

2. Право на свободный доступ к безопасным, эффективным, доступным и приемлемым методам планирования семьи по их выбору, а также другим методам регулирования деторождения по их выбору.

3. Право на свободный доступ к необходимым услугам в сфере охраны здоровья человека, которые могут позволить женщинам благоприятно преодолеть все этапы беременности и родов и предоставили бы супружеским парам наилучший шанс иметь здоровых детей. Данное право подразумевает собой наличие особенной системы медицинских учреждений, предлагающих услуги в области гинекологии, акушерстве и иную помощь супружеским парам и их ребенку

Право человека на жизнь, на охрану здоровья, физическую неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайны, а также принципы равноправия мужчин и женщин имеют самое непосредственное отношение к репродуктивным правам.

Репродуктивные права человека – одна из наиболее гендерно-деликатных областей права. Однако, стоит отметить, что данный институт права находится в недостаточном правовом внимании, как в казахстанской юридической литературе, так и в зарубежной юридической литературе.

Вместе с тем, можно сказать, что репродуктивные права вытекают из права человека на охрану собственного здоровья, права на неприкосновенность частной жизни и достоинство личности.[2]

Однако, необходимо отметить, что право на жизнь относится к категории основных прав человека. Соответственно можно говорить, что репродуктивные права выступают как право эмбриона на жизнь. Сюда также можно отнести запреты на аборты, права семейных пар, а также одиноких мужчин и женщин на потомство.

Таким образом, репродуктивные права являются неотъемлемыми правами человека.

Репродуктивные права представляют собой комплексный институт права и не могут охватываться должным образом ни одной из отраслей права.

Говоря о нормативно-правовом закреплении реализации репродуктивных прав человека с точки зрения национального законодательства Республики Казахстан, стоит отметить, прежде всего, что правовые отношения, которые складываются в сфере репродуктивного права, в настоящее время, осуществляются, прежде всего, в Конституции Республики Казахстан, а также Кодексе Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения Республики Казахстан» (далее – Кодекс).

Согласно данному Кодексу, граждане имеют право на:

- 1) свободу репродуктивного выбора;
- 2) получение услуг по защите репродуктивного здоровья и по планированию своей семьи;
- 3) получение достоверной и объемной информации о состоянии собственного репродуктивного здоровья;
- 4) лечение бесплодия, в том числе с применением современных вспомогательных репродуктивных методов и технологий, разрешенных в РК;
- 5) донорство половых клеток;
- 6) свободный выбор по использованию различных методов контрацепции;
- 7) хирургическую стерилизацию;
- 8) искусственное прерывание беременности;
- 9) защиту своих репродуктивных прав;
- 10) свободное принятие решения касательно количества детей и времени их рождения в браке или вне брака, интервалов между рождениями, которые нужны для обеспечения здоровья матери и ребенка;
- 11) хранение половых клеток.[3]

Несовершеннолетние, в свою очередь, обладают правом на защиту репродуктивного здоровья, а также на получение нравственно-полового воспитания.

Граждане Республики Казахстан обязаны соблюдать права, свободы и законные интересы других граждан при реализации своих репродуктивных прав.

Вместе с тем, женщины наряду с основными правами и обязанностями в сфере репродуктивных прав имеют также неотъемлемые права на охрану здоровья и помощь на период беременно-

сти, а также при родах и соответственно после родов, также сюда относятся вопросы преждевременного живорождения и мертворождения ребенка, с использованием средств, разрешенных на территории Республики Казахстан, согласно статье 97 Кодекса.[3]

Также данная статья указывает на то, что медицинская, в том числе и консультативная помощь женщинам, находящимся в положении, а также роженицам и родильницам предоставляется необходимая помощь во всех медицинских организациях, в соответствии с пределом гарантированного объема бесплатной медицинской помощи.

Помимо этого, статьей 99 Кодекса указывается, что женщины как состоящие в браке, так и одинокие обладают правом на использование вспомогательных репродуктивных методов и технологий, если имеется добровольное, обоснованное письменное согласие от женщины на медицинское вмешательство с использованием вспомогательных репродуктивных методов.[3]

Таким образом, законодатель не ограничивается только женщинами, состоящими в браке, но также дает нормативно-правовую возможность, для одиноких женщин реализовать свои репродуктивные права.

Стоит также отметить, что статья 100 Кодекса устанавливает требования к суррогатным матерям, а именно: женщины в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, имеющие медицинское заключение о положительном состоянии психического, соматического и репродуктивного здоровья, а также результаты медико-генетического обследования.[3]

Вместе с тем, серьезное упущение содержится также и в ст.104 Кодекса, которая содержит следующие моменты.

Женщина имеет право на искусственное прерывание беременности, соответственно искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины.

В лечебно-профилактических организациях по желанию женщины проводится медико-социальное консультирование до и после искусственного прерывания беременности, включая индивидуальный подбор методов и средств контрацепции».

Данная статья, также не учитывает права мужчины как отца еще не рожденного ребенка, при искусственном прерывании беременности.

Соответственно мужчина также вправе решать прерывать беременность или нет, ведь как гласит п.3 ст.96 Кодекса, что граждане обязаны соблюдать права, свободы и законные интересы других граждан при осуществлении своих репродуктивных прав.[3]

Эта норма находит своей подкрепление в п.5 ст.12 Конституции Республики Казахстан «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность».[4]

Таким образом, ст.104 не учитывает репродуктивные права мужчин, и делает акцент только на репродуктивном праве женщины, ставя ее в неравное положение относительно мужчины.

В законодательстве Республики Казахстан нормативно закреплены правоотношения в области репродуктивных прав человека, которые в свою очередь, признаются, гарантируются и реализуются Республикой Казахстан.

Вместе с тем, имеются определенные моменты, в которых репродуктивные права женщин превалируют над репродуктивными правами мужчин.

Список использованной литературы

- 1. Романовский Г.Б. Правовая охрана материнства и репродуктивного здоровья. Монография // 2015;*
- 2. Хазова О.А. Репродуктивные права в России: пределы законодательного регулирования // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2000 №4;*
- 3. Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года № 193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения»;*
- 4. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года.*

Садвакасова Адель Талгатовна

магистр права, докторант Института послевузовского образования Карагандинской академии
МВД РК имени Б. Бейсенова г. Караганда, e-mail: adel_sadvakasova@mail.ru

МЕСТО И РОЛЬ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Түйін. Мақалада жеке прокурор жүргізген іс-шаралардың орны мен ролі және жеке-жеке зерттелген қылмыстық істердің материалдарын дайындау мәселелері талқыланды. Осы санаттағы қылмыстық құқық бұзушылық туралы арыздар мен есептерді қарау кезінде туындайтын негізгі мәселелер сотқа дейінгі кезеңде көрсетіледі. Таяу шет елдердің қылмыстық іс жүргізу кодекстерін талдау негізінде, сотта сот талқылауының қолданыстағы тұжырымдамасына өзгертулер енгізу ұсынылады.

Резюме. Статья посвящена вопросам места и роли деятельности, осуществляемой частным обвинителем и стороной защиты при подготовке материалов уголовных дел, расследуемых в частном порядке. Обозначены основные проблемы, возникающие при рассмотрении заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях данной категории, на этапе досудебного производства. На основе проведенного анализа уголовно-процессуальных кодексов стран ближнего зарубежья, предложено внесение изменений в существующее понятие досудебного производства.

Summary. The article is devoted to the issues of the place and role of the activities carried out by the private prosecutor and the defense in the preparation of the materials of criminal cases investigated privately. The main problems that arise when considering applications and reports of criminal offenses of this category on the pre-trial stage are indicated. Based on the analysis of the criminal procedural codes of the countries of the near abroad, it is proposed to introduce changes in the existing concept of pre-trial proceedings.

Институт частного обвинения известен с давних времён, при этом следует отметить, что современный уголовный процесс поступательно развивается именно благодаря заложенным диспозитивным началам.

История становления уголовного процесса свидетельствует, что основными характерными его чертами являлся формализм в расследовании и, в первую очередь, усмотрение сторон, что означало преобладание частного начала [1 С.35]. Но в дальнейшем, по мере развития и укрепления государства, постепенно стало нарастать влияние публичного обвинения, которое в настоящее время, занимает господствующее положение в уголовном судопроизводстве [2 С.14].

Однако, происходящие в Республике Казахстан процессы реформирования, повлекли исключение стадии возбуждения уголовного дела и привели к изменению структуры досудебного расследования. По нашему мнению, предварительное следствие, дознание и протокольная форма, являются единственными составляющими элементами досудебного производства. Поскольку, так называемое «второе» составляющее досудебного производства – «подготовка частным обвинителем и стороной защиты материалов по уголовному делу», не в полной мере соответствует нынешним требованиям, как проверки заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, так и механизму расследования. К такому выводу привёл анализ понятий досудебного производства в редакциях уголовно-процессуального кодекса 1997 и 2014 годов.

Так, в статье 7, пункте 28 УПК РК 1997г. досудебным производством признавалось производство по уголовному делу с момента возбуждения уголовного дела до направления его в суд для рассмотрения по существу (дознание и предварительное следствие), а также подготовка материалов по уголовному делу частным обвинителем и стороной защиты[3].

С принятием новой редакции УПК РК, согласно пункту 41, статьи 7 УПК РК, досудебным производством признается производство по делу с начала досудебного расследования до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу либо прекращения производства по делу, а также подготовка материалов по уголовному делу частным обвинителем и стороной защиты[4].

В теории уголовного процесса, досудебное производство, являясь частью уголовного судопроизводства, ассоциируется с досудебными стадиями [5 с.131][6][7][8][9][10][11 с.10]. Потому, всю схожую деятельность, осуществляемую по уголовным делам, рассматриваемым в частном

порядке, с точки зрения этимологии, следует признавать судебной, ведь расследование по данной категории дел проводится после поступления жалобы в суд.

В обосновании своей точки зрения, следует обратиться в первую очередь, к понятию частного обвинения. В юридической литературе существует достаточное множество трактовок данной дефиниции. В своих трудах, М.С. Строгович рассматривает частное обвинение как форму уголовного преследования[12 С.101], а В.З. Лукашевич как особый процессуальный порядок рассмотрения дел определённой категории [13 С.29]. В свою очередь, оба автора признают невозможность возбуждения дел данной категории без жалобы потерпевшего.

Исходя из положений уголовно-процессуального закона Республики Казахстан, лицо или несколько лиц, в отношении которого было совершено уголовное правонарушение, возбуждают частное обвинение путём подачи в соответствующий суд жалобы о привлечении лица к уголовной ответственности[3]. Если частная жалоба подаётся в органы, осуществляющие досудебное производство, то она незамедлительно должна быть направлена в суд. В положениях статьи 408 УПК РК, регламентирующих начало производства по делам частного обвинения, не говорится о возможности рассмотрения данной категории дел следователями, дознавателями или органом дознания, а также о возможности проведения неотложных следственных действий.

Так, видится ошибочным включение деятельности частного обвинителя и стороны защиты по подготовке материалов уголовного дела, расследуемого в частном порядке, по следующим причинам:

Во-первых, положения УПК РК редакции 2014 года, предусматривающие досудебную деятельность по уголовным делам, рассматриваемым в частном порядке, являются недопустимыми. При поступлении частной жалобы в органы, осуществляющие досудебное расследование, она должна быть незамедлительно направлена в суд. Поэтому, положение статьи 179 ч. 6 УПК РК о проведении неотложных следственных действий, без начала досудебного расследования по делам частного порядка, на наш взгляд, порождает коллизии в уголовно-процессуальном законе [14, С. 310].

Во-вторых, органы предварительного расследования не могут осуществлять регистрацию данных фактов в ЕРДР, так как частное обвинение начинается с момента подачи жалобы в суд, либо в исключительных случаях может быть начато прокурором. Несмотря на это, уголовно-процессуальный закон разрешает органам предварительного расследования проводить неотложные следственные действия в данных случаях. Получается, что проводится досудебная деятельность по данной категории дел, без начала досудебного расследования, что противоречит положениям статьи 179 ч. 1 УПК РК. К тому же, эта деятельность никем не контролируется, так как после фиксации в книге учета информации (далее КУИ) и проведения неотложных следственных действий, материалы напрямую направляются в суд, минуя надзирающего прокурора [15].

Учитывая опыт стран ближнего зарубежья, следует обратить внимание, что, к примеру, в Российской Федерации, в понятие досудебного производства не включена подготовка частным обвинителем и стороной защиты материалов уголовных дел, рассматриваемых в частном порядке.

Также, данную деятельность не включают в понятие досудебного производства ряд российских авторов: В. И. Червонюк[16], С. С. Маилян[17], О. В. Добровлянина[18], С. И. Гирько [19 с.68]. Эта деятельность является составляющим судебного производства (рассмотрение дел непосредственно в суде), которое, вместе с досудебным производством образует уголовное судопроизводство[20].

Однако, УПК РФ предусматривает досудебную деятельность по данной категории дел, в случаях, когда в органы предварительного расследования обращается лицо, в отношении которого было совершено преступление и который не может осуществлять защиту своих прав и законных интересов, в силу своего беспомощного или зависимого состояния, или же, по другим причинам. В данных случаях, уголовно-процессуальный закон РФ наделяет руководителя следственного органа, следователя, а также с согласия прокурора дознавателя, правом расследования и возбуждения уголовных дел данной категории. К тому же следует обратить внимание, что под иными причинами, когда потерпевший не может осуществлять защиту своих прав и законных интересов, относится случай совершения неизвестным лицом преступления, расследуемого в частном порядке[21 с.30].

При такой формулировке, существует два вида деятельности, осуществляемой по делам частного порядка. К первой относится деятельность частного обвинителя и защитника (деятельность, осуществляемая в суде) и деятельности руководителя следственного органа, следователя, а также с согласия прокурора дознавателя (деятельность, осуществляемая до суда). Приведенное положение исключает коллизии уголовно-процессуального законодательства, имеющие место в уголовно-процессуальной практике нашего государства.

В свою очередь, в Республике Казахстан, уголовно-процессуальный закон наделил только прокурора возможностью самостоятельно начинать и продолжать производство по делам, рассматриваемым в частном порядке, в исключительных случаях. К таким случаям относится совершение деяния, в отношении лица, который вследствие своей беспомощности или будучи в зависимом состоянии, или же в силу каких-то других причин, не может самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами[4]. Поэтому, только такую деятельность, осуществляемую прокурором, можно признать досудебной.

Намного проще рассматриваемая проблема решена в уголовно-процессуальном законодательстве Украины. Так, категории уголовных дел, рассматриваемых в частном порядке, на Украине расследуются следователем или прокурором, аналогично, как и остальные категории дел, вне зависимости от вида обвинения. Потому, данная деятельность признаётся в УПК Украины досудебной (ст.477-478 УПК Украины)[22].

В-третьих, немаловажным является тот факт, что производство по уголовному делу, рассматриваемому в частном порядке, согласно УПК РК «возбуждается» (ст. 408 УПК РК) несмотря на то, что с 2014 года, стадия возбуждения уголовного дела в Республике Казахстан, исключена. К тому же, как отмечают отдельные казахстанские авторы дефиниция «возбуждение» сохранилась как при производстве по делам частного обвинения (ст. 408 УПК РК), так и в случаях производства по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 502 УПК РК)[23 С.202].

В данном случае не следует забывать об определенном порядке как принятия и рассмотрения таких жалоб, так и об особенностях расследования дел частного обвинения. И к слову, глава 47 уголовно-процессуального кодекса РК, именуемая «особенности производства по делам частного обвинения», не содержит ни слова о рассмотрении или подготовке материалов по данным видам дел органами, ведущими досудебное расследование. Так, следует считать, что к уголовным делам, расследуемым в частном порядке следует относить лишь дела об уголовных правонарушениях, при расследовании которых не возникает необходимость в производстве досудебного расследования. То есть, такие дела являются наименее тяжкими, и доказывание по ним вполне может осуществляться самим заявителем и его защитником [24 с.8], [25 с.19]. В исключительных случаях, при наличии затруднений в осуществлении доказывания по делам частного обвинения, необходимо участие органа т.е. по законодательству РК – прокурора, так как простые граждане могут не обладать специальными юридическими знаниями и определёнными практическими навыками, необходимыми для сбора, фиксации и закрепления доказательств[1 с.30].

В-четвертых, следует обратить внимание, что лишь положения уголовно-процессуального кодекса, редакции 1997 года, регламентирующие стадию возбуждения уголовного дела, позволяли осуществлять органам досудебного расследования производство по заявлениям, рассматриваемым в частном порядке. Так, в трёхдневный срок, органы досудебного расследования имели возможность проведения неотложных следственных действий по данной категории дел и в данных случаях, на них не возлагалась обязательность возбуждения уголовного дела. На наш взгляд, это связано с отсутствием в УПК РК 1997 г. положения о том, что неотложное следственное действие знаменуется с началом досудебного расследования.

Однако, несмотря на это, положения статей 32 части 5 и статьи 179 части 6 УПК РК, предполагают проведение неотложных следственных действий по делам частного порядка, что ещё раз подтверждает противоречие основным положениям о начале досудебного расследования.

На основании выше изложенного, решение освещённых проблем видится в следующем:

Во-первых, необходимо исключение положения о возможности проведения неотложных следственных действий органами, осуществляющими досудебное расследование, по делам частного обвинения, так как неотложное следственное действие, согласно статьи 179 УПК РК, знаменует начало досудебного расследования, а по делам частного порядка, производство по делу начина-

ется путём подачи частным обвинителем жалобы в суд. В исключительных случаях, предусмотренных статьей 32 частью 4 УПК РК, досудебное расследование может быть начато только прокурором, и без подачи жалобы в суд. Так, предлагаем внести изменения в пункт 6 статьи 179 УПК РК, исключив слова «и пятой» и изложить в следующей редакции: «Производство неотложных следственных действий не препятствует рассмотрению заявления, сообщения в порядке, предусмотренном частью четвертой настоящей статьи».

Во-вторых, в понятии досудебного производства необходимо внесение изменений, касаемо дел, рассматриваемых в частном порядке. Предлагаем после слов «а также» в пункте 41 статьи 7 УПК РК, существующее положение «подготовка материалов по уголовному делу частным обвинителем и стороной защиты» заменить на «по делам частного порядка - деятельность прокурора в случаях, предусмотренных п.4 ст. 32 настоящего кодекса».

Литература:

1. Талышева З.З. Особенности уголовного судопроизводства по делам частного обвинения: Дисс. ... канд. юрид. Наук. – Уфа, 2008, 182 с.
2. Старовойтов А.А. Особенности производства по делам частного обвинения: Дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2006, 149 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997г.//Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1997. № 23.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 04 июля 2014 г. №231-V с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2016г.
5. Гурбанов А. Г., Аббасов Ф. Н., Шхагапсоев З. Л. Понятие и сущность досудебного производства в науке уголовного процесса и в уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России. – 2005. №3(27). С.130-139
6. Белов С.Д. Уголовно-процессуальная деятельность прокуратуры Российской Федерации, осуществляемая в ходе досудебного производства по уголовному делу: Дис. .канд. юрид. наук. СПб., 2002;
7. Гаврилов Б.Я. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве. М.: Российская академия образования, 2003. - 366с.
8. Васильева Г.М. Институт обжалования в системе гарантий соблюдения прав личности в ходе досудебного производства по уголовным делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004, 24с.
9. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Дис. докт. юрид. наук. М., 2003, 399 с.
10. Лобанова А.А. Адвокат как сторона защиты в состязательном досудебном производстве по уголовному делу: Дис. канд. юрид. наук. СПб., 2003, 162 с.
11. Сейтжанов О.Т., Брылевский А.В., Бачурин С.Н. и др. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Общая часть:учебник// Костанайская академия МВД РК, г.Костанай, 2016. – 197 с.
12. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 1, М.: Издательство «Наука», 1968. 468 с.
13. Лукашевич В.З., Катькало С.И. Судопроизводство по делам частного обвинения. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. - 208 с.
14. Садвакасова А. Т. Двойственная характеристика неотложных следственных действий как критический фактор начала досудебного расследования // Актуальные вопросы правовых научных исследований в системе органов внутренних дел: Материалы международной дистанционной научно-практической конференции. – Караганда: Карагандинская академия МВД РК, 2016, С.304-308.
15. Приказ Генерального прокурора РК № 89 от 19.09.2014г. Об утверждении «Правил приема и регистрации заявлений, сообщений или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения ЕРДР»
16. Червонюк В. И. Элементарные начала общей теории права.— Право и закон, М.: КолосС, 2003- 544с.
17. Маляев С.С. и др. Правоведение: учебник для студентов вузов неюрид. профиля. М.,2012. — 415 с.
18. Добровлянина О.В. Основные содержательные черты и этапы досудебного производства, Вестник Пермского университета. Юридические науки Выпуск №3, 2009г. С.48-57
19. Гирько С. И. Деятельность милиции в уголовном процессе, М.: издательство «Экзамен», 2006, -558 с.
20. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017).
21. Корякин А.Л. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве: дис. канд. юрид. наук. Сургут, 2015- 221 с.
22. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 № 4651
23. Хан А.Л., Биндюкова Т.С. О некоторых теоретических проблемах начала досудебного расследования // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-1. С. 200-202.
24. Демидов В.В., Жуйков В.М. Комментарий к законодательству о мировых судьях. - М.: Юристъ, 2001- 205с.
25. Лебедев В.М. Научно-практическое пособие по применению УК РФ - М.: Норма, 2004 – 1072с.

Хакимов Е. М.

докторант института послевузовского образования Карагандинской академии
МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, капитан полиции, erjik-1989@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОТ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Резюме. В статье обосновывается значение законности применения юридической ответственности в области соблюдения правил дорожного движения его участниками. Правильная квалификация автотранспортных правонарушений способствует обеспечению безопасности дорожного движения, соблюдению прав и свобод участников дорожного движения. В статье рассмотрены все элементы состава административных правонарушений в соответствии с теорией права и общей теорией административного права, а также дан анализ критериям разграничения административных и уголовных правонарушений в исследуемой сфере общественных отношений.

Ключевые слова: административная ответственность, безопасность дорожного движения, общественная опасность правонарушения, уголовный проступок и преступление.

Түйін. Жол жүрісі аумағындағы әкімшіліктен қылмыстық құқық бұзушылықтарды ажыратудың (шектетудің) кейбір мәселелері туралы

Түйін. Мақалада жол жүру қағидаларын қатысушылармен сақтау аумағында заңи жауапкершілікті қолдану заңдылығының түсінігі негізделген. Автокөлік құқық бұзушылықтарын дұрыс саралау жол жүрісі қауіпсіздігін қамтамасыз етуге, жол жүрісі қатысушыларының құқықтары мен бостандықтарын сақтауға әсер етеді. Мақалада құқық теориясы мен әкімшілік құқықтың жалпы теориясына сәйкес әкімшілік құқық бұзушылық құрамының барлық элементтері қарастырылған, сонымен қатар қоғамдық қатынастардың зерттелініп жатқан аумағында әкімшілік және қылмыстық құқық бұзушылықтарды ажырату критерийлеріне талдау берілген.

Summary. On some problems of distinguishing administrative offenses from criminal offenses in the area of road traffic

Summary. The article substantiates the legality's meaning of the application of legal responsibility in the field of traffic rules observance by its participants. The accurate qualification of motor vehicle offenses promotes the road safety, the observance of rights and freedoms of road users. The article considers all elements of the administrative violations' composition in accordance with the legal theory and the general theory of administrative law, as well as the paper gives an analysis of the distinguishing criteria for administrative and criminal offenses in the researching field of social relations.

Обеспечение безопасности дорожного движения является приоритетной задачей органов внутренних дел, и она тесно связана с решением большого комплекса вопросов с использованием принципа «нулевой» терпимости к мелким правонарушениям, который предусмотрен программными документами Президента и Правительства Республики Казахстан [1].

В связи с небольшим сроком действия нового кодифицированного законодательства и последними изменениями и дополнениями в него возникает необходимость в анализе грани между административными и уголовными правонарушениями в области безопасности дорожного движения. Актуальность исследования этих вопросов обусловлена ошибками субъектами профилактики дорожного движения по квалификации правонарушений и разграничению административных правонарушений от уголовных проступков и преступлений в сфере дорожного хозяйства.

В Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее - КРКоАП) содержатся только две нормы, которые предупреждают о наличии конкурирующей нормы в Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее – УК РК) словами в диспозиции статьи: «не имеющие признаков уголовно наказуемого деяния». Это следующие нормы:

1) часть 3 статьи 608 «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, а равно передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения»;

2) часть 2 статьи 615 КРКоАП «Нарушение правил движения пешеходами и иными участниками дорожного движения».

Квалифицирующие признаки ч.3 ст.608 КРКоАП выражены в виде:

1) управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, повлекшие причинение потерпевшему вреда здоровью;

2) управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, повлекшее повреждение транспортных средств, грузов, дорожных и иных сооружений либо иного имущества;

2) передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, повлекшие причинение потерпевшему вреда здоровью;

4) передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, повлекшие повреждение транспортных средств, грузов, дорожных и иных сооружений либо иного имущества [2].

Квалифицирующие признаки ч.2 ст.615 КРКоАП выражены в виде:

1) невыполнение пешеходами и иными участниками дорожного движения требований правил дорожного движения, повлекшее причинение потерпевшему вреда здоровью;

2) невыполнение пешеходами и иными участниками дорожного движения требований правил дорожного движения[2]

Как видим вышеперечисленные правонарушения являются материальными нормами права и предусматривают последствия в виде причинение вреда здоровью или материальный ущерб потерпевшим. Но в них не указаны конкретные величины последствий для здоровья человека, по которым следует отделять административное правонарушение от уголовного проступка или преступления. В этой связи необходимо провести сравнительного анализа конкурирующих норм Уголовного кодекса РК. Следует отметить, что любой материальный ущерб будет квалифицирован как административное правонарушение и отличие от уголовного правонарушения определяется только причинение вреда здоровью.

Конкурирующие нормы части 3 статьи 608 КРКоАП содержатся в диспозиции статьи 346 УК РК и характеризуются следующими квалифицирующими признаками:

1) управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения;

2) передача такому лицу управления транспортным средством;

3) допуск такого лица к управлению транспортным средством, совершенный должностным лицом или собственником либо владельцем транспортного средства;

4) деяния, перечисленные в п.п. 1-3, повлекшие по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью человека;

5) деяния, перечисленные в п.п. 1-3, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека

6) деяния, перечисленные в п.п. 1-3, повлекшие по неосторожности смерть человека;

7) деяния, перечисленные в п.п. 1-3, повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц [3].

Не смотря на отказ в действующем кодифицированном законодательстве, от привлечения к ответственности по принципу административной преюдиции, в первых трех пунктах присутствуют некоторые их элементы. То есть лицо, повторно управляющее транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, после лишения его права на управление транспортными средствами за аналогичное правонарушение, привлекается к уголовной ответственности. То же самое произойдет в случаях, когда собственник или должностное лицо передаст или допустит такое лицо к управлению транспортным средством.

Многие ученые-юристы считают, что повторное совершение административного правонарушения, даже если за предыдущее данное лицо подвергалось административному взысканию, не должно служить основанием для признания его преступным.

А.Н.Тагарбаев считает, что «Повторное административное правонарушение не может образовывать новое качество, т.е. менять характер и степень общественной опасности. Это прямо следует и из текста закона, где сказано, что повторный проступок должен быть идентичен по своей природе тому, за который ранее применялись меры административного взыскания. Основанием уголовной ответственности может быть только преступление» [4, с.62].

Аналогичного мнения придерживается и А.М. Медведев, который указывает, что преступление - не есть сумма проступков. Повторность совершения административного проступка в соответствии с законодательством об административных правонарушениях относится лишь к обстоятельствам, отягчающим административную ответственность [5, с. 94-95].

Факт применения административного взыскания за предшествующий проступок, говорят они, относится только к личности нарушителя и не повышает степени общественной опасности второго деяния, а потому и не должен служить основанием для квалификации его как преступления. Ведь сколько бы раз одно и то же лицо не совершало административные правонарушения, каждое из них - всего лишь административное правонарушение и не может переходить в другое качество. Преступление - это категория, на которую свойства личности правонарушителя влияния не оказывают. Поэтому вполне обоснованно, на наш взгляд, они ставят вопрос об исключении из уголовного кодекса тех деяний, уголовная ответственность за которые связана с административной преюдицией (повторностью), и о переводе их в разряд административных правонарушений. Но это пока лишь наша теоретическая позиция.

Высказывается в литературе и иная точка зрения. Так, например, по мнению С.Ф, Милукова, укрепление союза между административным и уголовным законодательством видится в разумном возрождении административной преюдиции, которая, «с одной стороны, позволит пресечь на достаточно раннем этапе развитие общественно опасной «карьер» правонарушителя, а, с другой, без ущерба для интересов законопослушного населения даст возможность сэкономить уголовную репрессию». Такую преюдицию целесообразно устанавливать в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, противодействия браконьерству и другим экологическим правонарушениям, а также обеспечения безопасности дорожного движения [6, с. 34-35].

Конкурирующие нормы части 2 статьи 615 КРКоАП содержатся в диспозиции статьи 351 УК РК и характеризуются следующими квалифицирующими признаками:

1) нарушение пассажиром, пешеходом или другим участником дорожного движения (кроме лица, управляющего транспортным средством) правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств, если это деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека;

2) нарушение пассажиром, пешеходом или другим участником дорожного движения (кроме лица, управляющего транспортным средством) правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств, если это деяние повлекло по неосторожности смерть человека;

3) нарушение пассажиром, пешеходом или другим участником дорожного движения (кроме лица, управляющего транспортным средством) правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств, если это деяние повлекло по неосторожности смерть двух и более лиц [2].

Сравнение диспозиций показывает на то, что в них прямо указаны субъекты правонарушения.

Субъекты статьи 351 УК РК	Субъекты статьи 615 КРКоАП
Пассажиры, пешеходы, другие участники дорожного движения (кроме лиц, управляющих транспортными средствами)	пешеходами и иными участниками дорожного движения

На основании Правил дорожного движения, утвержденных постановлением Правительства РК от 13 ноября №1196 «участник дорожного движения - лицо, принимающее непосредственное участие в процессе дорожного движения в качестве пешехода, пассажира или водителя» [7]. В этой связи понятие «участника дорожного движения» поглощает иных субъектов правонарушения перечисленных в сравниваемых нормах, что лишает смысла в излишнем перечислении пассажиров, пешеходов и лиц, управляющих транспортными средствами. То есть диспозиции статей

КРКоАП и УК РК следует усовершенствовать путем оптимизации субъектов правонарушения и ответственности, упоминая их только как «участников дорожного движения».

Не редки на практике случаи, когда водитель, совершивший дорожно-транспортное происшествие, покидает место правонарушения. Не смотря на то, что за такие действия предусмотрена административная и уголовная ответственность в диспозиции части 2 статьи 611 КРКоАП нет слов «не имеющие признаков уголовно наказуемого деяния», что по нашему мнению является недостатком правовой нормы. Диспозиция административного правонарушения выглядит не материальной нормой права, так как противоправным действием является только факт оставления водителем места дорожно-транспортного происшествия без указания последствий правонарушения.

Статья 347 УК РК	Ч. 2 статьи 611 КРКоАП
Оставление места дорожно-транспортного происшествия лицом, управляющим транспортным средством и нарушившим правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, в случае наступления тяжких последствий, предусмотренных статьями 345, 346 настоящего Кодекса	Оставление водителем в нарушение правил дорожного движения места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся

Сравнительный анализ конкурирующих норм уголовного и административного права не позволяет сразу определить четкую грань между административным и уголовным правонарушением, так как уголовное правонарушение является бланкетной нормой. Тяжкие последствия, перечисленные в статьях 345 и 346 УК РК, заключаются только в причинении вреда здоровью человека от средней тяжести до смерти двух и более людей. Но дорожно-транспортное происшествие предусматривает иные последствия, которые по смыслу следует квалифицировать как административное правонарушение, предусмотренное статьей 610 КРКоАП.

Согласно действующим правилам дорожного движения «дорожно-транспортное происшествие – событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, повлекшее причинение вреда здоровью, смерть человека, повреждение транспортных средств, сооружений, грузов либо иной материальный ущерб» [7].

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 6 октября 2017 года № 7 гласит, что в случаях, когда дорожно-транспортное происшествие не повлекло причинение вреда здоровью, смерть человека, повреждение транспортных средств, сооружений, грузов либо иного материального ущерба, оставление места происшествия также не влечет ответственности по статье 611 КРКоАП [8]. В связи с этим возникает обоснованный вопрос: «Будет ли привлекаться к ответственности правонарушитель за оставление места дорожно-транспортного происшествия, повлекшее причинение легкого вреда здоровью?».

По нашему мнению за такое правонарушение должна влечь административную ответственность только по части 2 статьи 610 КРКоАП за нарушение водителями транспортных средств правил дорожного движения, повлекшее причинение потерпевшему легкого вреда здоровью.

В этой связи мы полагаем, что диспозицию части 2 статьи 611 КРКоАП следует изложить «Оставление места дорожно-транспортного происшествия лицом, управляющим транспортным средством и нарушившим правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее причинение потерпевшему вреда здоровью, не имеющее признаков уголовно наказуемого деяния либо причинившее материальный ущерб».

Выводы и предложения по совершенствованию отдельных норм кодифицированного законодательства, изложенные в настоящей статье, помогут решить ряд проблем, но не все по причине существования постоянной проблемы сочетания между собой норм уголовного и административного кодексов. В этой связи, мы считаем, что следует рассмотреть вариант решения всех проблем путем объединения УК РК и КРКоАП в один кодекс и именовать его как «Кодекс о правонарушениях». Это упростит не только процесс квалификации правонарушений, но и значительно

облегчит правоприменительную практику должностных лиц и суда, наделенных юрисдикционными полномочиями принимать решения по делам об административных правонарушениях, а также об уголовных проступках и преступлениях.

Список использованных источников:

1. *План нации - 100 конкретных шагов. Программа Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 года.*
2. *Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235*
3. *Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V.*
4. *Тарбагаев А.Н. Административная ответственность в уголовном праве //Правоведение. - 1992. - № 2. - С. 62.*
5. *Медведев А.М. Разграничение преступлений и административных проступков // Советское государство и право. - 1990. - № 6. - С. 94-95.*
6. *Милюков С.Ф. О социально-правовом единстве некоторых институтов административного и уголовного права // Кодекс об административных правонарушениях: вопросы охраны социалистической собственности и общественного порядка. - Горький, 1985, с. 34-35.*
7. *Об утверждении Правил дорожного движения, Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации, перечня оперативных и специальных служб, транспорт которых подлежит оборудованию специальными световыми и звуковыми сигналами и окраске по специальным цветографическим схемам. Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 ноября 2014 года № 1196.*
8. *О некоторых вопросах применения судами норм Особенной части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 6 октября 2017 года № 7.*

Абдуланова Алтынай Канаткызы
магистр, Международный Университет Информационных Технологий,
abdulanova@gmail.com

ПОИСК ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СТАТЬЯХ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

***Аннотация.** Проблема «поддельных новостей» возникла в последнее время как потенциальная угроза качественной журналистике и хорошо информированному общественному дискуссии. Обработка естественного языка является одной из важнейших технологий информационной эпохи. Понимание сложных языковых высказываний также является важной частью искусственного интеллекта. Приложения NLP (Natural Language Processing - Обработка естественного языка) повсюду: веб-поиск, реклама, электронные письма, обслуживание клиентов, перевод на язык, радиологические отчеты и т. д. Существует большое количество базовых задач и моделей машинного обучения для приложений NLP. В последнее время глубокие подходы к обучению получили очень высокую производительность во многих различных задачах обработки естественного языка. Они могут решать задачи с помощью отдельных сквозных моделей и не требуют традиционной, специализированной функции.*

***Ключевые слова:** машинное обучение, natural language processing, искусственный интеллект, классификация текста.*

***Андатпа.** «Жалган жаңалықтар» проблемасы сапалы журналистика және жақсы хабардар қоғамдық пікірталасқа ықтимал қауіп ретінде соңғы жылдары пайда болды. Табиғи тілдің өңдеуі - ақпараттық жастың маңызды технологиясының бірі. Сондай-ақ, күрделі тілдік есептілігін жасанды интеллект маңызды бөлігі түсіну. Барлық жерде NLP пайдаланылуында: веб іздеу, жарнама, электрондық пошта, клиенттерге қызмет көрсету, тілге аударма, радиологиялық есептер және т.б. Соңғы жылдары, машина оқыту терең көзқарастар көптеген түрлі табиғи тілді өңдеу өте жоғары өнімділікті алды. Олар модельдер арқылы жеке тұлғаның көмегімен мәселелерді шеше алады және мамандандырылған функцияларды талап етпейді.*

***Түйінді сөздер:** машина оқыту, табиғи тілдерді өңдеу, жасанды интеллект, мәтінді жіктеу.*

***Annotation.** The problem of «fake news» arose recently as a potential threat to quality journalism and a well-informed public debate. The processing of natural language is one of the most important technologies of the information age. Understanding complex linguistic utterances is also an important part of artificial intelligence. NLP applications are everywhere: web search, advertising, emails, customer service, translation into language, radiological reports, etc. There are a lot of basic tasks and machine learning models for NLP applications. Recently, deep approaches to learning have received very high productivity in many different tasks of natural language processing. They can solve problems using separate end-to-end models and do not require a traditional, specialized function.*

***Keywords:** machine learning, natural language processing, artificial intelligence, text classification.*

1. Необходимость и применение NLP

В течение последних нескольких месяцев вопрос о «поддельных новостях», определяемый «Нью-Йорк таймс» как «составленные истории, написанные с намерением обмануть» и опубликованные в форматах, подобных тем, что были в традиционных «настоящих» новостях, возникшей как угроза качественной журналистике и хорошо информированного публичного дискурса. В частности, поддельные новости обвинялись в увеличении политической поляризации и партизанского конфликта в Соединенных Штатах во время предвыборной кампании в 2016 году и в первые дни правления Дональда Трампа.

Предположительно, классификатор, который может решить проблему обнаружения положения с высокой точностью, может эффективно использоваться либо как инструмент для людей, работающих для идентификации поддельных новостей (например, получение статей, которые согласны, не согласны и обсуждают заголовок), либо как строительный блок для более сложной системы ИИ, которая попытается определить реальную правдивость новостных сообщений (например, используя достоверные источники для классификации).

За последние несколько лет многие исследовательские усилия в NLP были сосредоточены на применении моделей нейронных сетей с глубокими нейронными сетями для различных задач на основе последовательности. Частым шаблоном для таких задач является принятие двух текстовых последовательностей, их кодирование в какой-то форме, а затем попытка классифицировать

их отношения. В этой задаче был разделен новый состав меченых пар предложений и подходы к их классификации на основе семантических отношений, таких как «влечение» и «противоречие».

Другой общей задачей, основанной на последовательности в NLP, является машинный перевод (МП), который, возможно, является каноническим приложением для недавней работы над структурами «последовательно-последовательно» (seq2seq). Эти модели кодируют одну последовательность слов или токенов, а затем пытаются «декодировать» шаг за шагом соответствующую последовательность выходных токенов. Sutskever от Google сделал одно из первых приложений моделей seq2seq для МП всего несколько лет назад. Другие, включая Bahdanau и Luong расширили работу команды Google, представив новые механизмы, такие как «внимание», что позволяет декодеру модели сфокусироваться на определенных участках закодированной входной последовательности на каждом этапе вывода, чтобы сделать наилучшие предсказания. Поскольку рекуррентные нейронные сети часто являются центральным компонентом моделей NLP, основанных на последовательности, большинство из этих усилий также основываются на единицах «памяти», таких как LSTM (длинная кратковременная память, Hochreiter и Schmidhuber, [5]) и GRU (стробированная периодическая единица, Chung).

Феррейра и Влахос [5] использовали набор данных «Emergent» для сравнения слухов о претензиях к новостным статьям, которые ранее были отмечены журналистами с оценкой их правдивости, с целью предсказать позицию статьи в отношении слуха. Эта команда суммировала каждую статью в заголовке и использовала модель логистической регрессии с функциями, представляющими статью, и требовала классифицировать комбинацию статьи и претензии как «для», «против» или «наблюдения» с конечным уровнем точности 73%.

Augenstein предпринял аналогичную задачу обнаружения положения, хотя и в другом наборе данных с несколько более короткими текстовыми строками. Они пытались предсказать, был ли твит «позитивным», «негативным» или «нейтральным» по отношению к короткой теме (например, «Легализация абортов»), которую они обозначили как «цель». Они исследовали несколько моделей, в которых использовалась пара LSTM в разных устройствах. В модели, которую они называли «независимым кодированием», один LSTM кодировал целевую строку, а другой LSTM кодировал твиты, а конечные векторы скрытого состояния двух LSTM затем пропускались через один слой вперед-вперед и softmax, чтобы сделать предсказание. Окончательным вариантом было «двунаправленное условное кодирование», которое расширило предыдущую модель путем кодирования твита в обоих направлениях, а затем с использованием двух окончательных векторов скрытого состояния для прогнозирования. Результаты этой группы показали, что условное кодирование обеспечило значимое повышение производительности по сравнению с независимой моделью кодирования с двунаправленным условным кодированием, обеспечивающим небольшую дополнительную прибыль.

2. Задача поиска поддельной новостной статьи

Вызов Fake News был организован в начале 2017 года для поощрения разработки систем классификации на основе машинного обучения, которые выполняют «обнаружение положения» - то есть то, что конкретный заголовок новостей «соглашается» с «не согласен» с «обсуждает» или не связан с конкретной новостной статьей, чтобы позволить журналистам и другим людям легче находить и исследовать возможные случаи «поддельных новостей». Было разработано несколько моделей, основанных на нейронных сетях, для решения проблемы обнаружения положения, начиная от относительно простых сетей передачи данных, чтобы разработать повторяющиеся модели с вниманием и несколькими словарями.[6]

С появлением поддельных новостей, которые используются для влияния на выборы, определение ложной информации стало важной задачей. Правительства, газеты и платформы социальных сетей прилагают все усилия, чтобы отличить достоверные новости от поддельных новостей. Цель работы - автоматизировать процесс выявления поддельных новостей с помощью машинного обучения и обработки естественного языка. Этот процесс можно разбить на несколько этапов. Первым полезным шагом к идентификации поддельных новостей является понимание того, что другие источники новостей говорят о той же теме. Вот почему проблема фальшивых новостей изначально фокусируется на обнаружении положения. Обнаружение положения включает оцен-

ку относительных перспектив двух разных текстовых фрагментов по той же теме. В частности, задача состоит в том, чтобы оценить позицию заголовка новостей относительно содержания новостной статьи, которая может, но не должна затрагивать ту же тему. Таким образом, относительная позиция каждой пары заголовков-статья должна классифицироваться как не связанная, обсуждающая, соглашающая или не соглашающая.

Открытие несогласованной пары заголовков-статья не обязательно соответствует обнаружению поддельной статьи 1, но это автоматический первый шаг, который мог бы сделать рецензенты для людей осведомленными о несоответствии. В этом случае рецензенты или специализированные алгоритмы могут в конечном итоге решить, какие статьи являются поддельными.

3. Методы для решения задачи поиска «положения»

В этом разделе мы описываем методы, позволяющие решить задачу поиска «положения».

3.1. Сверточные нейронные сети для n-граммов

Вдохновленные успехом базовой линии с символами n-граммов и n-граммами слов, мы также попытались ввести в нашу модель слово n-граммы разного размера. Мы экспериментировали с конкатенацией слов n-граммов поверх словных вложений, прежде чем кормить их через RNN. Аналогично, мы использовали сверточную нейронную сеть с различными размерами фильтра для генерации представлений n-грамм.

Однако n-граммы не улучшили производительность нашей модели. Опять же, результаты показывают, что введение большего количества параметров, на этот раз в виде сверточных фильтров, может негативно повлиять на производительность нашей модели на этом наборе данных обнаружения положения.

3.2. Bag of Words

Некоторые из наших экспериментов были основаны на совершенно другом подходе, основанном на сумке слов (BoW). Здесь мы описываем наиболее успешную модель такого рода. Для представления слов мы использовали 50-мерную версию предварительно подготовленных векторов GloVe [3], используемых в других наших моделях. Для каждой пары заголовков-корпус,

стоп-слова удаляются как из заголовка, так и из тела. Тело делится на предложения, а средний вектор слова вычисляется для каждого предложения. Соответствующий вектор вычисляется для заголовка. Затем мы вычисляем сходство косинусов вектора заголовка с каждым вектором предложения тела и выбираем 3 с наивысшим сходством. Эти векторы, а также вектор заголовка затем объединяются для создания входного вектора для нашего классификатора. По желанию мы также объединили глобальные функции с входным вектором. Затем входной вектор подается в нейронную сеть с одним скрытым слоем 100 единиц ReLU и слоем выхода softmax.

Модель BoW работает на удивление хорошо, учитывая ее простоту.

3.3. Наивная базовая линия (сходство с Jaccard)

Чтобы установить простой базовый уровень производительности, мы сначала внедрили быстрый счетчик сходства с Jaccard, который сравнивал заголовки с отдельными предложениями от их парной статьи. Найдя максимальные и средние оценки по шкале Jaccard по всем предложениям в статье и выбирая соответствующие пороговые значения, мы уже смогли достичь 90% -ной точности по связанной / несвязанной задаче, поэтому мы надеялись на очень высокую точность при переходе к глубокому обучению.

3.4. Многоуровневая сеть прямой связи

Наша первая модель на основе NN использовала простые преобразования (усреднение, конкатенацию и т. Д.) Для предварительно обученных вложений слов для создания независимых наборов функций для заголовков и статей, которые затем отправлялись через многоуровневую сеть, чтобы получить результат предсказания. Этот метод проходил очень быстро и обеспечивал надежные результаты классификации с общим уровнем точности в диапазоне 90-95% в 4 классах, которые мы пытались предсказать.

3.5. LSTM с независимой условной и двунаправленной условной кодировкой

Вдохновляя подход Аугенштейна и др. [1] мы изучили использование нескольких повторяющихся сетевых уровней для кодирования заголовков и статей перед классификацией результирующих векторов состояния с преобразованием softmax. Наша первая попытка включала отдельные (параллельные) кодировки LSTM заголовка и статьи и последующую классификацию с использованием конечных скрытых состояний каждого кодировщика для прогнозирования. (Это то, что Аугенштейн обозначил как «независимую кодировку»). Поскольку словарь по нашему набору обучения был относительно небольшим - около 3000 различных типов в заголовках и 24 000 типов в статьях - мы использовали предварительно подготовленные векторы вставки слов из Стэнфорда GloVe, чтобы дать нам толчок к захвату семантики маркера. Таким образом, ввод каждого LSTM на каждом шаге представлял собой 50-мерное векторное представление текущего токена, основанное на GloVe, но также прошедшее обучение в нашей модели, чтобы поймать любые корректировки, которые могут быть специфическими для нашей задачи классификации.

Затем мы перешли к условному кодированию, которое включает повторяющиеся ячейки, размещенные в последовательности, а не параллельно. Сначала мы отправили текст заголовка через слой LSTM (назовем эту LSTMHeadline), а затем инициализировали другой слой LSTM (назовите эту LSTMA-страницу) конечным скрытым вектором состояния LSTMHeadline.

Затем окончательное предсказание было выполнено с использованием только конечного скрытого состояния LSTMA-статьи, хотя, конечно, концептуальная цель заключается в том, что это состояние также фиксирует информацию об заголовке и его отношении к статье на основе ее инициализации. Наконец, мы попробовали двунаправленную условную кодировку, состоящую из 4 разных слоев LSTM.

LSTMHeadline-Forward подключается к LSTMA-Forward-Forward, как и в предыдущей модели, в то время как LSTMHeadline-Backward и LSTMA-Article-Backward имеют одинаковые отношения, но их входы поставляются в обратном порядке. Затем конечные состояния LSTMA-Прямой и LSTMA-Article-Backward затем усредняются и подаются в конечный слой предсказания softmax.

3.6. Последовательная повторяющаяся модель с вниманием

Все предыдущие модели были, по существу, созданы на заказ в Python и Tensorflow, хотя мы использовали некоторые полезные строительные блоки из библиотеки Tensorflow, такие как класс BasicLSTMCell.

Для нашей окончательной модели мы решили поэкспериментировать с некоторыми из более богатых библиотечных кодов, доступных для Tensorflow.

В частности, мы адаптировали учебное пособие по переводам нейронных машин (NMT) последовательности к последовательности, чтобы создать внимательную модель seq2seq, используя функцию «embedding_attention_seq2seq» от Tensorflow. Эта модель позволила нам легко использовать LSTM или GRU, а также обеспечила преимущество добавления уровня внимания поверх условного кодирования, которое является стандартным в моделях seq2seq.

Список литературы

- [1] D. Pomerleau and D. Rao, “Fake news challenge.” <http://www.fakenewschallenge.org/>, 2016.
- [2] W. Ferreira and A. Vlachos, “Emergent: a novel data-set for stance classification,” in *Proceedings of the 2016 Conference of the North American Chapter of the Association for Computational Linguistics: Human Language Technologies, ACL*, 2016.
- [3] J. Pennington, R. Socher, and C. D. Manning, “Glove: Global vectors for word representation,” in *Empirical Methods in Natural Language Processing (EMNLP)*, pp. 1532–1543, 2014.
- [4] S. M. Mohammad, S. Kiritchenko, P. Sobhani, X. Zhu, and C. Cherry, “Detecting stance in tweets,” *Proceedings of SemEval*, vol. 16, 2016.
- [5] I. Augenstein, T. Rocktaschel, A. Vlachos, and K. Bontcheva, “Stance detection with bidirectional conditional encoding,” 1606.05464, 2016.
- [6] Самигулина Г.А., Шаяхметова А.С., Сулеймен О.Мумкіндігі шектеулі жандар үшін қашықтықтан оқытудың Smart-жүйесін құру // *Новости науки Казахстана*. - 2016. - № 1 (127). - С. 52-60.

Аблаева Бинура Муратбекқызы.

Магистрант АО «Казахский гуманитарно-юридический, г.Астана 2018 год

E-mail: abm1208@mail.ru

ВНЕДРЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

***Резюме.** Потребность института корпоративного договора в гражданском законодательстве, отражает наличие усиленного развития социально - правовых отношений в корпорациях и акционерных обществах. Однако, интеграция и взаимодействие данных субъектов права является относительно не достаточно изученной и новой для юридического пространства в Республике Казахстан.*

***Ключевые слова:** Корпоративный договор, корпоративные споры, институт корпоративного договора, зарубежные акционеры, казахстанские компании, иностранные участники, акционерные соглашения.*

Необходимость внедрения института корпоративного договора в гражданское законодательство Республики Казахстан является деловой необходимостью и обусловлена тем, что отсутствие данного института вызывало и вызывает сложности у зарубежных акционеров казахстанских компаний и иностранных участников, для которых обязательным является утверждение договоренностей по вопросам участия в юридическом лице путем заключения корпоративных и акционерных соглашений.

Внедрение данного института является на сегодняшний день актуальным как для управления деятельностью организации и взаимоотношений между самой организацией ее акционерами (участниками) органами и должностными лицами, так и для обеспечения соблюдения интересов кредиторов и защите прав акционеров, формированию и поддержанию необходимого уровня определения ценности предприятия либо организации.

В настоящем казахстанском законодательстве, а именно в Законе «Об акционерных обществах» за №415 от 13.05.2003 года затронуты только лишь такие понятия как корпоративный веб-сайт, корпоративный секретарь, корпоративные события и кодекс корпоративного управления общества. 1

Однако практически отсутствует четкое и единообразное отношение к понятию, института корпоративного договора, что приводит к многочисленной, различной и своеобразной трактовке данных аспектов ошибочно, а так же приводит к недопониманию участниками изучаемого института различия между суждениями о предмете корпоративного договора и его месте в системе права.

В целях полного понимания института корпоративного договора, проанализируем и изучим устоявшиеся, утвержденные и действующие понятия зарубежных стран.

Так, из статьи 67.2 Гражданского Кодекса Российской Федерации внесенное с изменениями на 01.09.2014 года, выводим понятие корпоративного договора, согласно которого это договор, заключенный между Участниками хозяйственного общества об осуществлении своих корпоративных прав (договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, акционерное соглашение), в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств. 2

В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии понятие корпоративный договор звучит как акционерное соглашение, однако в сравнении с понятием корпоративного договора Российской Федерации данные понятия разные только в терминологии, по существу речь идет об одних и тех же договорах, данное нововведение в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии было принято в 2006 году. 3

Так Акционерное соглашение (shareholders agreements) в Соединенном Королевстве – это договор, который заключается или только между акционерами (всеми или некоторыми из них), или между компанией и акционерами (всеми или некоторыми из них).

Учитывая тот факт, что в вышеуказанных странах понятие и предмет корпоративного договора были введены в 2006 и 2014 годах, практика применения института корпоративного договора прошла все стадии, утвердилась и заняла свое законное место в системе права.

Таким образом, для внедрения института корпоративного права в Республике Казахстан общественно необходимо введение в действие статьи 41-1 внесенная Правительством Республики Казахстан на рассмотрение Мажилиса Парламента Республики Казахстан в Проекте Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования регулирования предпринимательской деятельности», которая в большей степени восполнит и устранил существующий пробел в системе гражданского законодательства по вопросу корпоративных отношений хозяйствующих субъектов.⁴

Так, в данном Проекте понятие корпоративного договора сформировано следующим образом, участники хозяйственного товарищества или акционеры общества вправе заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав (договор об осуществлении прав участников товарищества с ограниченной и дополнительной ответственностью, акционерное соглашение), в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников товарищества; акционеров общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению товариществом или обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале доли (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

При этом, статья 41-1 несет в себе большие перспективы и возможности в меньшей степени по внедрению и введение в действие различных подзаконных актов, Правил, Инструкции и прочих актов раскрывающих и содержащих в себе правовые нормы, регулирующие общественные отношения, а в большей степени выделением в отдельную главу Гражданского а так же Гражданского Процессуального Кодекса Республики Казахстан.

Изучив проект данной статьи, можно сделать вывод о том, что условие восполняющее пробел в урегулировании корпоративных споров, носит рекомендательный характер, и не предусматривает в себе какой-либо ответственности за нарушение норм данных требований, тем самым Законодатель оставляет вероятность привлечения к ответственности за нарушение корпоративного договора, на усмотрение акционерных обществ и иностранных участников путем внесения пункта предусматривающего ответственность в корпоративный договор по соглашению сторон.

Однако, изучаемая статья 41-1 дает старт для разработки при данной статье, новых, дополнительных и подробных Правил создания, применения корпоративного договора в рамках корпоративных отношений и несет в себе большие возможности расширения и развития института корпоративного договора в лучшую сторону тем, самым пополняя нормативную базу Законодательных актов Республики Казахстан, регулирующих данный вопрос.

Предполагаю, что практика применения изучаемого и резонансного новшества будет, складывается в начале своего становления по-разному и соответственно вызовет много вопросов и споров, а так же множество разных мнений, суждений, пока не приведет к общей и единообразной трактовке понятия и предмета корпоративного договора с учетом всех выявленных недочетов и не функционирующих в практике пунктов.

Для внедрения института корпоративного договора в гражданское законодательство Республики Казахстан одним из первых основополагающих моментов является необходимость выяснения принципов создания корпоративного договора, так как корпоративный договор будет наиболее эффективным, если в его основе будет лежать «работающие» принципы и понятия, являющиеся началом выражения существа правоотношений.

К вышеуказанным принципам относятся такие общие принципы как принцип демократизма, гуманизма, равноправия, законности, а так же специальные принципы как принцип компетентности, принцип иерархии корпоративных нормативных актов, принцип неотвратимости юридической ответственности, принцип отражающий баланс различных интересов участников корпорации, принцип отсутствия обратной силы нормативных актов ухудшающих правовое положение

участников корпорации, а так же принцип запрета вносить изменения в корпоративные нормативные акты. Все данные понятия принципов раскрыты и понятно изложены в труде под названием «Корпоративное (внутрифирменное) право» Т.В.Кашанина. 5

Таким образом, в случае соблюдения и учета данных принципов при создании зарубежными акционерами казахстанских компаний и иностранными участниками корпоративного договора, для которых как говорилось ранее, обязательным является утверждение договоренностей по вопросам участия в юридическом лице путем заключения корпоративных и акционерных соглашений, вновь созданный корпоративный договор скорее всего не вызовет каких-либо крупных, резонансных споров и долгих юридических волокит.

Так же, следует отметить, что данное внедрение института корпоративного договора будет резонансным так и для практики судебной системы в Республике Казахстан.

Данная статья, полагаю, так же приведет к тому, что Пленарным заседанием высшего судебного учреждения государства, в целях правильного и единообразного применения норм Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан будет вынесено и распространено по судебным органам Постановление Верховного Суда о практике применения судами норм законодательства регулирующими вопросы института корпоративного договора.

Подводя итоги всего вышеуказанного, полагаю, что необходимость введения в действие статьи 41-1 включенной в Проект постановления «О проекте Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования регулирования предпринимательской деятельности», играет большую роль в решении многих вопросов связанных с корпоративными договорами и спорами, а так же большую перспективу для дальнейшего развития и усиленного развития социально - правовых отношений в корпорациях и акционерных обществах.

Данное нововведение будет большим шагом, в целях реализации вызова указанного в «Стратегии Казахстана- 2050» по вопросам экономической политики нового курса являющейся всеобъемлющим экономическим прагматизмом на принципах прибыльности, возврата от инвестиций и конкурентоспособности. 6

Список использованной литературы:

1. Закон «Об акционерных обществах» за №415 от 13.05.2003 года.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации с изменениями на 01.09.2014 года.
3. «Закон о компаниях» с изменениями 2006 года. (Companies Act 2006)3.
4. Проект постановления «О проекте Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования регулирования предпринимательской деятельности».
5. Т.В.Кашанина «Корпоративное (внутрифирменное) право».
6. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства»

Алимпиева Татьяна Геннадьевна

к.и.н., PhD, доцент Актюбинский региональный государственный университет
им. К. Жубанова, факультет экономики и права alimpiyeva@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА ИЗ ЧИСЛА СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В 30-е гг. XX в.

Түйін: Мақалада XX ғ. 30-шы жылдарында арнайы қоныс аударылғандар арасынан жұмысшылар табын құру үрдісін құқықтық реттеудің ерекшеліктері қарастырылады. Ғылыми айналымға алғашқы рет енгізіліп отырған мұрағат материалдары негізінде арнайы қоныс аударылғандардың еңбегін ынталандырудың репрессивті әдістері, әрекетке қабілетсіз асыраудағы адамдардың жағдайы ашылады. Арнайы қоныс аударушыларды ұтымды шаруашылыққа пайдаланудың кеңестік мемлекеттік саясаты орман, тау-кен, металлургия және машина жасау өндірісі үшін жұмысшы табын құруда басты фактор болды. Жұмысшы табын құру ішкі істердің халықтық комиссариаты (НКВД) және КСРО-ның ХКК қарауындағы Біріккен мемлекеттік саяси басқарма күштерімен жүзеге асырылды.

Резюме: В статье раскрываются особенности правового регулирования процесса формирования рабочего класса из числа спецпереселенцев в 30-е годы XX в. На основе архивных материалов, впервые вводимых в научный оборот, раскрыты репрессивные методы стимулирования труда спецпереселенцев, положение нетрудоспособных иждивенцев. Советская государственная политика рационального хозяйственного использования спецпереселенцев являлась главным фактором в формировании рабочего класса для лесной, горнодобывающей, металлургической и машиностроительной промышленности. Формирование рабочего класса осуществлялось силами Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) и Объединённого государственного политического управления (ОГПУ) при СНК СССР.

Summary: The article reveals the peculiarities of legal regulation of the process of formation of the working class from among special settlers in the 30s of the XX century. Based on archival materials first introduced into scientific circulation, the repressive methods of stimulating the work of special settlers were disclosed as well as the situation of disabled dependents. The Soviet state policy of rational economic use of special settlers was the main factor for the formation of the working class for the forestry, mining, metallurgical and machine-building industries. The People's Commissariat of Internal Affairs (NKVD) and the United State Political Administration (OGPU) under the Soviet of People's Commissars of the USSR formed the working class.

Угроза второй мировой войны для Советского Союза обусловила проведение индустриализации в кратчайшие сроки репрессивными методами. Строительство гигантов первых пятилеток сопровождалось отсутствием необходимых источников финансирования и достаточного количества рабочих рук. Нежелание крестьян добровольно участвовать в этом процессе требовало регулярного, планового пополнения рядов рабочего класса из числа таких категорий населения как раскулаченные крестьяне, «деклассированный городской элемент», осужденные органами ОГПУ и судами на срок от 3-х до 5-ти лет лишения свободы, выселенные по решению судов за срыв и саботаж хлебозаготовок и других кампаний. Все они объединялись понятием «спецпереселенцы». Граждане государства, лишённые политических, экономических, социальных и культурных прав, направлялись на жительство в специальные поселки (спецпоселки). в неосвоенные, но экономически значимые для страны регионы, в частности в Уральскую, Оренбургскую области (в составе Средне-Волжского края), Башкирскую АССР (то есть, большой Урал), Казахстан и другие регионы Советского Союза. До января 1934 г. Уральская область объединяла современные Свердловскую, Челябинскую, Пермскую, Курганскую, Тюменскую области, часть Удмуртской АССР.

Процесс формирования рабочего класса, инициированный советским государством в 30-е годы XX в., осуществлялся, прежде всего, силами НКВД в соответствии с Постановлением СНК СССР от 16 августа 1931 г. № 174 с (под грифом секретно), 20 апреля 1933 г. № 775/146 с (под грифом секретно), 21 августа 1933 г. № 1796/393 с (под грифом секретно). На основании этих нормативных правовых актов между Союзлеспромом и ОГПУ был заключен договор по использованию спецпереселенцев (трудопоселенцев) в лесной промышленности [1, д. 53, л.27].

Первая волна спецпереселенцев была направлена на Урал в 1930 году. Наиболее массовая весной и летом 1931 г., когда в 33 района Уральской области было вывезено 41,1 тысяча семей. Всего по стране, по сведениям отдела по спецпереселенцам ГУЛАГА ОГПУ, в 1930-1931 г. на спецпоселение отправлено 381 тыс. семей (1803,4 тыс. человек) [2, с.118].

И после 1931 года спецпереселенцы по плану, спущенного «сверху» в каждую союзную республику, каждые две недели эшелонами завозились на Урал. Так, В.Н. Земсков отмечает, что «численность их была значительно ниже количества, направляемых туда» [2, с.118]. Данные по

количеству спецпереселенцев в различных источниках расходятся и являются неточными, в связи с плохим учетом вновь прибывших, их высокой смертностью во время транспортировки и массовым бегством выживших. По состоянию на 1-е июня 1931 г. контингент спецпереселенцев из завоза 1930 года март-апрельского 1931 г. составлял 27115 семей. По плану летнего завоза предполагалось завести 50 тысяч семей [3, с.63]. Разница между завезенными и выжившими спецпереселенцами составила 13985 семей, то есть 34 % завезенных спецпереселенцев умерло в течении первого года пребывания в «кулацкой ссылке». К февралю 1932 г. в Уральской области было расселено около 500 тыс. спецпереселенцев из Смоленской, Орловской, Брянской губерний, Кубани, Белоруссии и Северного Кавказа [3, с.11-12]. В начале 1934 г. на промышленных предприятиях Урала спецпереселенцы составляли от 40 % до 80 %, а в лесной – от 50 % до 90 % кадрового потенциала [3, с. 22].

4 августа 1931 года в бюро Обкома Уральской области поступило сообщение товарища Фейгина о целесообразном, рациональном хозяйственном использовании спецпереселенцев. Данный документ имеет гриф «строго секретно» и поражает своей циничной практичностью: «Мы посетили поселок Грановая (4 поселения), находящегося в районе поселка Усьвы Кизеловского района и Усьвинские копи. В период массового выселения кулаков, их выселяли, главным образом, под углом изоляции. А теперь вопрос стоит об их наиболее рациональном хозяйственном использовании. Значительная часть стариков с огромными семьями, значительная часть инвалидов (не менее 30-40 %) находятся на массовых работах, а значительная часть физически крепких, пригодных к лесным работам, очутилась на других. Многие кулаки Сарапульского района попали в районы промышленного использования, в то время как они хорошо знакомы с лесозаготовками, а степные люди – украинцы, попали в районы лесного использования. Нецелесообразно отправлять на лесные работы с такими большими семьями, в сельском хозяйстве их можно применить, и жен, и детей малолетних» [1, д. 53, л. 19].

Заслуживает внимания для исследователей стенограмма Областного совещания, организованного Обкомом ВКП(б) Уральской области от 20 апреля 1932 года, об использовании труда спецпереселенцев в лесной промысловой кооперации [4, д.189, л.11-19]: «Трудоиспользование в лесу колеблется от 90 % до 16 %. Нередко, не более 75 %. В лесу есть возможность использовать труд подростков и стариков на легких работах сторожами, конюхами, посыльными. Ими сейчас работают здоровые кубанские люди, которых можно заменить трудоспособными людьми из молодых и стариков. Необходимо максимально использовать рабочую силу спецпереселенцев. В последнем квартале 1931 года Тавдинским лесопромышленным хозяйством (ЛПХ) должны были по распоряжению Ураллеспрома ввести в свой состав еще 500 колхозников, так как спецпереселенцев по их мнению было не достаточно. Посланная бригада проверила расстановку сил и программу выполнила за 30 дней. В 1-м квартале в Ивдельском ЛПХ спецпереселенцы перешли в другое ЛПХ. Семьи остались без пайка и денег» [4, д.189, л.12]. «Наблюдается «засоренность аппарата ЛПХ. Использование спецпереселенцев в конторе счетными и техническими работниками. В некоторых участках нет порядочного человека, кроме как кулака или какого-либо белогвардейца» [4, д.189 л. 15]. «У занятых спецпереселенцев лесной промышленности по всему Ураллесу 700 собственных лошадей, все они в хорошем теле. В последнее время, в связи с недостатком и падежом лошадей в ЛПХ на этих лошадях выезжают, возят продукты, на них кое-как тянут производственную программу по вывозке» [4, д.189, л.17]. «По нетрудоспособным: из всех малоспособных спецпереселенцев используется только 6 %, а возможность использовать их силы на кустарных промыслах имеются большие. Вместо охвата 30 тысяч спецпереселенцев на местах по плану Кустпромсоюза (Кустарно-промыслового союза) охвачено только 3-4 тысячи, в некоторых районах мы цифрам не доверяем» [4, д.189, л.18]. «В ссылке имеются довольно дельные кустари и возможности к развитию кустарных промыслов, неисчерпаемых как для внутренних потребностей района, так и для вывоза» [4, д.189, л.19].

Особенно тяжелым являлось положение с продовольствием и одеждой для иждивенцев спецпереселенцев. В сообщении Уралобкому от 4 августа 1931 г. Фейгин отмечал: «Маленькие дети перемерли, остались только 6-8 летние, которые могут питаться хлебом. Они живут, хотя вид очень тяжелый, от любой царапины развиваются опухоли, развивается слепота, трахома и другие заболевания. Скверно с одеждой. Первая партия кулаков прибыла почти без одежды» [1,

д.53, л.21]. Стенограмма совещания Уралобкома от 20 апреля 1932 года, об использовании труда спецпереселенцев в лесной промысловой кооперации является яркой иллюстрацией обозначенных выше процессов, показывая каким образом в лесах Уральской тайги, в снегах, на лютном морозе, иждивенцы, то есть старики, инвалиды, малолетние дети спецпереселенцев развивали лесную промысловую кооперацию (фактически являвшейся государственным предприятием) и другие виды производства. Выступивший на совещании Уралобкома товарищ Мирзоян отметил: «Другое дело с положением спецпереселенцев по лесу. Там мы имеем процент бегства, по сравнению с промышленностью, более чем в 6 раз. По лесу отстроено 73 %, остальные живут за счет уплотнения этих 73-х %, качество построек весьма плохое. 73 % построенных жилищ не являются в полном смысле домами или квартирами, строились на скорую руку из сырого леса, окон мало, двери со щелями, нет полов, нет каменных печей, печи-временки, от этого была масса пожаров, кругом дует, нет необходимых чуланчиков, чтобы сложить вещи. В результате все нагромождено, тут они моют и стирают, тут и варят пищу – сплошная зараза [4, д.189, л.11]. Бань и вошебок немного. Есть такие бани, которые играют обратную роль, там люди наоборот заболевают» [4, д.189, л.12]. На знаменитом Магнитострое на 1 октября 1931 года 5 тысяч спецпереселенцев размещались в палатках [5, с. 164].

Труд спецпереселенцев в лесной промышленности систематически не оплачивался, в материалах совещания Уралобкома от 20 апреля 1932 г. отмечалось: «Ураллеспром имеет задолженность в несколько миллионов рублей, систематически не платит заработную плату спецпереселенцам по 5-6 месяцев. По Ивдельскому ЛПХ (лесо-промысловому хозяйству) до сих пор не рассчитались за 1930 г. [4, д.189, л. 13]. Сумма заработной платы не записывается в расчетные книжки и не везде расчетные книжки есть. В результате спецпереселенцы не имеют возможность выкупать пайки, даже когда хлебопродукты есть, ибо если нет денег, ясно, что купить ничего нельзя. До сих пор не урегулирован вопрос о порядке безденежных расчетов. Если учитывать у переселенцев энное количество заработанной суммы, то можно было бы договориться с Лескоопом, Леспрохозом не выдавать этой зарплаты. Не везде это практикуется, а предназначенный товар для снабжения работающих в лесу продается с торгов. Взять, хотя бы, Ивдельский район, эти случаи не единичные. По Таборинскому ЛПХ спецпереселенцев перебрасывают за 100 км, а к этому ЛПХ перебрасывают вольных рабочих с другого поселка, в то время, когда этого можно было не делать» [3, д.189, л.14].

В 1931 году иждивенцы спецпереселенцев, работающих в лесу, снабжались по особым фондам. В первом квартале 1932 г. эти фонды были обезличены, хотя исчисление было произведено и на иждивенцев» [4, д.189 л. 15]. Документы свидетельствуют о том, что распоряжения лесной кооперации – кормить иждивенцев из имеющихся фондов не всегда выполнялись местными хозяйственными работниками. В материалах совещания Уралобкома от 20 апреля 1932 г. отмечалось: «Но если семья не снабжается, то и глава семьи не может работать, он думает о том, чтобы убежать или перебраться на другой завод, где лучше кормят. ЛПХ говорят, что не их дело возиться с иждивенцами, что у них фонды только на производственную программу» [4, д.189, л.16].

Политика советского государства по рациональному использованию труда спецпереселенцев зафиксирована в Постановлении Наркомснаба СССР от 11 февраля 1931 г., которым, в связи с продовольственным кризисом в стране, все иждивенцы лесной промышленности были сняты со снабжения. С 1 апреля они должны были кормиться за счет мизерного пайка трудоспособных членов семьи [5, с.165].

Правовое положение спецпереселенцев на Урале, изучалось, в основном историками, то судьба спецпереселенцев в Казахстане 30-х годов в настоящий период изучена недостаточно [6; 7]. Начало освоению целинных и залежных земель Казахстана было положено еще в конце XIX века на основе переселения сюда добровольцев из малоземельных районов России по столыпинской аграрной реформе. Однако, за годы гражданской войны и революции, неурожаев 1920 и 1921 гг., освоенные для земледелия площади значительно сократились. К 1928-1929 гг. процесс их восстановления не был закончен. Строительство гигантов первой пятилетки в приграничных районах Казахстана (Челябинский тракторный завод, Орско-Халиловский металлургический комбинат, Магнитка и т.д.) требовало дополнительного снабжения рабочих хлебом, что было невозможно в условиях продовольственного кризиса в государстве.

Учитывая необходимость скорейшего вовлечения в хозяйственный оборот необжитых и малообжитых земель Казахской АССР, при Наркомземе СССР в 1929 г. было создано переселенческое управление и разработан план работ по переселению в Каз.АССР выходцев из Украины и южной полосы Центрально-черноземной области (внекраевые переселенцы), а также адаевцев и казахов-кочевников Северного Казахстана (внутрикраевые переселенцы Гурьевского округа). Постановлением КазЦИКа от 4 ноября 1929 г. было учреждено Переселенческое управление КазССР во главе с т. Слувисом [8].

До 1928-1929 гг. Каз АССР была закрыта для «самовольного» переселения, как район с «наиболее легко осваиваемыми фондами». В план переселенческо-водворенческой работы включены были те части Северных округов КазАССР, где заведомо возможно земледельческое и зерновое хозяйство: южные районы, прилегающие к Турксибу (Алмаатинский округ), северные районы, тяготеющие к Турксибу (Павлодарский и Семипалатинский округа), Петропавловский округ и с 1929-1930 – Актюбинский округ [8].

В 1929-1930 гг. переселенческая работа велась в административных районах бывшего Актюбинского округа: Илекском, Мартукском, Актюбинском, Хобдинском (за исключением его южной части). За счет переселенцев предполагалось решить следующие проблемы: 1) установить возможность распашки земель, неиспользуемых местным населением для земледелия; 2) найти способы улучшения обработки земли, применительно к различным почвенным типам и засушливости района; 3) установить порайонные рациональные севообороты и ввести в них культуры, мало практикуемые местным населением (пропашные); 4) установить ассортимент трав, наиболее пригодных для посева в различных районах. Направление и техника ведения сельского хозяйства при этом резко разграничивались по национальному признаку. Коренное казахское население не было приобщено к земледелию в том размере, который был свойствен соседним русским переселенческим поселкам, многие не умели даже запрягать рабочий скот, поэтому для переселенцев адаевцев предполагалось построить 11 школ (для 1105 детей), 11 изб-читален, 10 скотных дворов, 10 конюшен 575 жилых домов, 10 бань, проводилось индивидуальное агро-обслуживание в переселенческих колхозах Шаруа, Еңбекші –Адай, Еңбек-Өркен [8].

Аппаратом переселенческого управления (Переселенческое управление КазАССР при КазНКЗ, окружные отделы при ОкрЗУ, переселенческие части при РИКах) проводилось хозяйственное устройство фондов для «водворения» переселенцев: распахивалась целина, строились колодцы (1 колодец на 25 дворов) и дороги, определялись средние нормы пахатной земли – 12 Га на душу и 45 Га на хозяйство. В Мартукском, Ново-Российском, Магаджановском и Акбулакском районах распашку целины обеспечивала сеть МТС: 4 колонны – 132 трактора. Для самовольно переселившихся хозяев распашка земли не производилась, для плановых переселенцев бесплатно распахивали 2 Га на одно хозяйство. За каждый дополнительный 1 Га взималось 15 рублей с человека или 30 рублей с хозяйства. Поток самовольных переселенцев, тем не менее, способствовал освоению целинных земель, так как объективные трудности не позволяли выполнять план внекраевого переселения.

Архивные данные свидетельствуют о том, что многие артели признавались «погибшими», так как «плановые переселенцы» их покинули и вернулись на родину «ввиду засухи, отсутствия дождей и гибели посевов». Уже в конце 1929 г. по Актюбинскому округу в число «водворенных», наряду с плановыми 24 750 переселенцами, было включено 18 400 «самовольцев», всего 8 630 хозяйств. Им была выдана ссуда в размере 300 рублей на индивидуальное хозяйство и 350 – на коллективное. Для приема ходоков и переселенцев открыты были 2 высадочных пункта: при станции Актюбинск, где имелось здание бывшего переселенческого Управления и на станции Илецкая Защита Оренбургского округа для обслуживания земельного фонда Карачаганакской волости и северо-западной части Актюбинского округа. На местах «водворения» вблизи поселка Кос-Истек и в поселке Новороссийский открылись пункты ссудной, медицинской, ветеринарной помощи, культпросветработы, проката инвентаря [8].

Существующим колхозам, определенным для переселения добровольцев, выдавалась «домо-обзаводческая ссуда». Один только переселенческий отдел Актюбинской и Алимбетовской волостей располагал свободным земельным фондом 128 101 Га, из них 120 416 Га отводились для переселенцев. Намеченное сплошное землеустройство облегчалось тем, что в Аралтюбинской,

Каранаганакской, Магаджановской волостях сохранились переселенческие управления дореволюционного периода, которыми было проведено гидротехническое обследование местности.

Заведующий отделом переселения Актюбинского ОкргЗУ Белецкий И.А. сообщал переселенческому Управлению, что «по состоянию на апрель 1930 года по плану должно было водворено 578 семей, фактически же переселилось 64. В колхозе осталось только 3 хозяйства, остальные покинули его без ведома переселенческих органов». Продовольственный вопрос оказался самым острым для самих переселенцев.

Граничащая с КазАССР Уральская область имела еще более плачевную картину. В сообщении заведующего переселенческой партией 3-го подрайона Троицкого округа Щеенкова в Окр ВКПб говорилось, что «к 1930 году на родину вернулись все водворенные в 1929 году хозяйства. Вместе с этим уменьшается надежда на возвращение ими полученной в кредитных товариществах ссуды. Невозвращение ссуд принимает громадные размеры. Если дать переселенцам продовольственного хлеба, то такой их отход прекратится» [9].

Принимая во внимание «финансовую слабость» КазАССР при разрешении аналогичной проблемы народный комиссар земледелия КазССР Токтабаев и начальник переселенческого Управления НКЗ КазССР Слувис обратились в СНК РСФСР с просьбой о выделении ежегодных дотаций для проведения землеустроительных работ в Казахстане. Дополнительно, повсеместно, к самовольно покинувшему сельскохозяйственное производство стали применяться административные меры воздействия: каким-либо государственным предприятиям и учреждениям запрещалось принимать на работу «летунов» [9].

Уже к началу 1931 года посевные площади по указанным выше районам превысили показатели 1913 года. Однако, проблема обеспечения хлебом рабочих Урала решена не была.

9 июля 1933 года секретным Постановлением СНК СССР «О трудовых поселениях ОГПУ в Западной Сибири и Казахстане» было определено «создание трудовых поселений ОГПУ для освоения новых сельскохозяйственных районов и расселения в них элементов, выселяемых в порядке инструкции ЦК и СНК от 8 мая 1933 г. Основными видами хозяйственной деятельности трудпоселенцев должны быть сельское хозяйство, промышленное огородничество, кустарные промыслы и рыболовство. Первичной административной ячейкой трудпоселения является поселок с населением от 300 до 500 хозяйств, управляемый комендантом-чекистом, в распоряжении которого три-пять милиционеров. Все трудпоселенцы объединяются в нестанные сельскохозяйственные артели, имеющие своей конечной целью дать государству товарную продукцию, сдаваемую через ОГПУ» [10, с. 24-25].

В докладной записке (совершенно секретно) заместителя председателя ОГПУ Г.Г. Ягоды в ЦК ВКП(б) «О выполнении решений ЦК ВКП(б) об устройстве спецпереселенцев» от 4 января 1932 г. в Северный Казахстан было вывезено 149617 чел. – 33098 семей спецпереселенцев. Для разработки им было передано 2 каменноугольных карьера. В Южный Казахстан водворено 42347 чел. – 9841 семей для организации труда на рудниках Кузнецкстроя и Цветметзолото, Мойских рудниках и др. [11, с. 469-498].

На совещании при массовом отделе Уралобкома от 11 марта 1931 г. было отмечено неудовлетворительное положение на лесозаготовках Уфалейского, Михайловского, Н. Петровского и Каслинского районов в связи «с невыполнением производственного плана и нехваткой рабочей силы» [1, д.128, л.1]. В 1933-1934 году Башкирскому лесопромышленному союзу на лесозаготовки требовалось 36293 человека, а фактически работало в первом квартале 8151 человек, во втором – 17954, в среднем за полугодие – 18693 человека, фактически обеспеченность рабочей силой составляла 51,5 % [12, д.25, л.6].

В сложившейся ситуации карательные методы государственных органов были единственно возможным стимулированием производительности дешевого труда политически бесправных спецпереселенцев, о чем было прямо заявлено на совещании по лесозаготовкам при Обкоме ВКП(б) Уральской области, проходившего 8 мая 1931 г.: «Методы карательные в стимулировании к труду на лесозаготовках. Лишению свободы по 10-е марта 1931 г. было подвергнуто 34,2 % кулаков, принудительным работам – 38 %, кулаков и 90,3% середняков» [1, д.130, л.74]. К спецпереселенцам, не выполняющим план по лесозаготовкам применялись и такие карательные меры: «из-за невыработки нормы садят на 30 суток в баню при 30 градусном морозе. Днем работает,

а ночью идет в баню. Женщин садили на 8 суток, мужчин на 30 суток. Милиционер Пермьяков застрелил спецпереселенца за отказ идти на работу» [1, д.53, л.22].

Повысить производительность труда мало трудоспособных голодающих спецпереселенцев невозможно было даже при помощи карательных методов, о чем свидетельствует отчет на объединенном Пленуме Уралобкома и ОблКК ВКП(б) 13 ноября 1931 года: «за первые полтора месяца 4-го квартала Западно-Уральский лесной трест выполнил программу по лесозаготовкам на 12 %» [1, д.16, л.1, л.243].

В 1934 году нетрудоспособным спецпереселенцам, которые стали именоваться в документах «трудопоселенцами», нашлось применение в так называемых «неуставных промысловых кооперативных артелях». Так, Орлов – начальник ОТП (отдела трудопоселенцев) УНКВД по Челябинской области в инструктивном письме Челябинскому Обллеспрому с грифом «совершенно секретно» отмечал: «На основании Постановления Оргкомитета Советов Челябинской области от 5 августа 1934 года и Постановления СНК СССР от 16 августа 1934 года за № 34, система Древлеспрому обязывается заняться освоением трудопоселенцев в кустарных промыслах для поднятия их экономического состояния» [13, д.2, л. 2]. В результате ОТП УНКВД по Челябинской области была организована спецколония «Атлян» (станция Миасс) «исключительно для развития кустарных промыслов среди трудопоселенцев, особенно по деревообработке» [13, д.2, л. 2]. Нетрудоспособные спецпереселенцы, переведенные в разряд «кооператоров», подконтрольных ОГПУ, должны были самостоятельно, без государственной помощи, обеспечивать не только себя всем необходимым, но и производить по плану товары ширпотреба для населения страны.

Таким образом, государственная политика рационального хозяйственного использования спецпереселенцев являлась главным фактором в формировании рабочего класса для лесной, золотодобывающей, металлургической и машиностроительной промышленности в годы первых пятилеток. Формирование рабочего класса осуществлялось силами НКВД и ОГПУ при СНК СССР.

Список использованной литературы:

1. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп.9. Д.Д.16, 53, 128, 130.
2. Земсков В.Н. Судьба «кулацкой ссылки» (1930-1954)//Отечественная история. - 1994. - № 1. – С. 118-147.
3. Бедель А.Э., Славко Т.И. Из истории раскулаченных спецпереселенцев на Урале в первой половине 30-х гг.//Сб. документов. Раскулаченные спецпереселенцы на Урале (1930-1936). – Екатеринбург, 1993.
4. ЦДООСО. Ф. 4. Оп.10. Д. 189.
5. Плотников И.Е. Как ликвидировали кулачество на Урале//Отечественная история. - 1993. - № 4. – С.163-165.
6. Козлов А. П. Переселенческая деревня и аул Северного Казахстана в 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2012. - № 8 (22). - Ч. I. - С. 99-103.
7. Козлов А. П. Эволюция социальных отношений в переселенческой деревне и ауле Казахстана в годы нэпа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2013. - № 4 (30). Ч. - I. - С. 94-97.
8. Государственный архив Актыобинской области (ГААО). Ф.149. Оп.1. ДД.34, 55, 78, 113, 122, 123, 124, 125, 126, 142, 149.
9. Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1933-1938 гг. ЭКОР. –Новосибирск. – 1994.
10. Центр документации новейшей истории Челябинской области (ЦДНИЧО) Ф.Р.170. Оп.1. Д.679.
11. Политбюро и крестьянство: Высылка, спецпереселение. 1930-1940. Кн. 1. – М.: РОССПЭН, 2005. – С.469-498. [Электронный ресурс]. URL:[www/http://istmat.info/node/47453](http://istmat.info/node/47453) (дата обращения: 02.05.2018).
12. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф.4383. Оп.2. Д.25.
13. Государственный архив Челябинской области (ГАЧО). Ф. Р-493. Оп.1. Д.2.

Тусупова А.Ж.

к.ю.н, доцент кафедры международного права факультета
международных отношений КазНУ им. аль-Фараби, e-mail:alma_gul_t@mail.ru

ДОСОВЕТСКИЙ И СОВЕТСКИЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Резюме. Конституционализм – крупнейшее явление мировой цивилизации – уникальный, складывавшийся на протяжении многих столетий фундамент демократических традиций и обычаев, который во многом определил особенности конституционного развития Республики Казахстан. Этот процесс можно разделить на ряд исторических периодов (этапов), с каждым из которых соотносятся определенные вехи развития источников конституционного права: досоветский, советский, постсоветский и современный этапы. В настоящей статье рассмотрены первый – досоветский (1900-1917 гг.) и второй – советский (1917-1978гг.) этапы развития конституционного законодательства Казахстана. В работе дана их правовая характеристика, предложен критерий, с помощью которого выделены указанные этапы и их последовательность. В заключении сделан вывод о том, что отдавая должное Конституциям независимого Казахстана 1993 и 1995 г.г., не следует недооценивать роль их советских предшественниц в развитии конституционного законодательства Республики Казахстан.

Түйін. Конституционализм – Қазақстан Республикасының конституциялық дамуының ерекшеліктерін айқындаған, көптеген ғасырлар бойы қалыптасқан демократиялық дәстүрлер мен әдет-ғұрыптардың іргетасы болып табылатын, айрықша, әлемдік өркениеттің ірі құбылысы. Бұл үрдісті әрқайсысында конституциялық құқықтың қайнар-көздерінің дамуында жақсы жетістіктерге қол жеткізілген кеңестік кезеңге дейінгі, кеңестік, кеңестік кезеңнен кейінгі және қазіргі сияқты тарихи кезеңдерге бөліп қарастыруға болады. Бұл мақалада Қазақстанның конституциялық заңнамасының дамуының алғашқы кеңестік кезеңге дейінгі (1900-1917 жж.) және екінші - кеңестік (1917-1978 жж.) кезеңдегі даму тарихы қарастырылған. Жұмыста олардың құқықтық сипаттамалары, аталған кезеңдерді бөліп қарастыруға қойылатын талаптар және олардың реттілігі берілген. Қорытындыда 1993 жылғы және 1995 жылғы тәуелсіз Қазақстанның Конституцияларына жоғары баға бере отырып Қазақстан Республикасының конституциялық заңнамасының дамуындағы одан бұрынғы кезеңде қабылданған Конституциялардың орны жайлы да естен шығаруға болмайтындығы туралы тұжырым жасалады.

Summary. Constitutionalism - the tremendous phenomenon in the world civilization - is unique, formed for many centuries the foundation of democratic traditions and customs, which in many ways determined the features of the constitutional development of the Republic of Kazakhstan. This process can be parted into a number of historical periods (stages), with each of which correspond to certain milestones in the development of sources of constitutional law: pre-Soviet, Soviet, post-Soviet and modern stages. In this article the first - pre-Soviet (1900-1917) and the second - Soviet (1917-1978) stages of development of the constitutional legislation of Kazakhstan are considered. The paper gives their legal characteristics, a criterion is proposed, with the help of which these stages and their sequence are distinguished. In conclusion, it was concluded that while paying tribute to the Constitutions of independent Kazakhstan in 1993 and 1995, the role of their Soviet predecessors in the development of the constitutional legislation of the Republic of Kazakhstan should not be underestimated.

Конституционализм – крупнейшее явление мировой цивилизации – уникальный, складывавшийся на протяжении многих столетий фундамент демократических традиций и обычаев, который во многом определил особенности конституционного развития Республики Казахстан.

Этот процесс можно разделить на ряд исторических периодов (этапов), с каждым из которых соотносятся определенные вехи развития источников конституционного права.

Как известно, история национального права Казахстана начинается с зарождения казахской государственности. Как пишет М.Т. Баймаханов, осуществление ее функций «регулировалось развернутой системой правовых норм, среди которых преобладали нормы обычного права, которые многое восприняли и унаследовали от кодифицированного сборника норм обычного права «Ясса» Чингисхана, но учитывали также особенности послемонгольской эпохи. При хане Тауке была проведена кодификация казахского обычного права, результатом которой стал свод законов «Жеті Жарғы», где нашли закрепление основные правовые институты тогдашнего Казахстана, требования правопорядка, принципы взаимоотношений власти с населением» [1, с. 213].

Следовательно, в период образования в середине XV в. Казахского ханства степное право базировалось на нормах казахских обычаев. Несмотря на патриархальность и неразвитость правового регулирования в те времена, именно от его своевременности и эффективности напрямую зависела судьба казахского народа и национальной государственности [1]. Потеря Казахстаном своей государственности в период российской колонизации отразилась и на его правовой системе. С одной стороны, с проникновением колониального права резко и почти во всех областях жизни казахского общества сузилась сфера функционирования обычного права. С другой – отмеченное влияние способствовало восприятию национальным правом передовых традиций российской правовой культуры и приобщению к мировой юриспруденции.

По мнению А.А. Чернякова, уже с этапов обычного права, советского права проявлялось зарождение, становление (переходное состояние государства и права), преемственное развитие конституционного процесса, конституционализма, конституционного права» [2, с.24], продолженное в период становления и развития суверенного Казахстана.

При рассмотрении этапов важен выбор определяющего критерия. В качестве такового могут выступать форма государственного устройства, политический режим, форма правления, субъект государственной власти. Но в любом случае в основе избираемого критерия должно лежать только одно основание.

Мы предлагаем критерий, с помощью которого возможно с наибольшей степенью объективности выделить указанные этапы и дать им исчерпывающую характеристику. Такой критерий – субъект государственной власти. Данный выбор мы обуславливаем тем, что отношения власти являются важнейшей составляющей предмета правового регулирования конституционного права, источники которого отражают все процессы, происходящие в государстве и обществе.

Что касается рассматриваемой периодизации, то в науке конституционного права РК имеются разные взгляды на этот счет.

Конституционная эволюция Казахстана, – считает А.К. Котов, – в целом вбирает в себя по существу все XX столетие и подразделяется на следующие периоды (этапы): досоветский (1900-1917 гг.), содержание которого составляют национально-демократические идеи, отраженные в Конституции Алаш, советский (1920-е – конец 80-х гг.) и постсоветский (1991-1993 гг.).

Начальный период суверенного развития Казахстана, начатый де-факто в октябре 1990 г., продолжается до настоящего времени [3, с. 5].

Г.С. Сапаргалиев выделяет четыре этапа развития конституционного законодательства РК, раскрывая содержание и особенности каждого из них.

Первый этап начинается с принятия Закона КазССР от 24.04.1990 г. «Об учреждении поста Президента Казахской ССР» и внесении изменений и дополнений в Конституцию КазССР 1978 года, в рамки данного этапа входит и принятие Декларации 1990 года.

Второй этап – с принятия Закона РК от 10.12.1991 г. «Об изменении наименования Казахской Советской Социалистической Республики», КЗ РК о государственной независимости РК, Закона о гражданстве, Закона РК от 5.06.1992 г. «О Конституционном Суде Республики Казахстан».

Третий – с принятия Верховным Советом РК Конституции РК 1993 года;

Четвертый – с принятия Конституции РК 1995 года.

Г.С. Сапаргалиев отмечает, что на этом развитие конституционного законодательства не остановилось, о чем свидетельствует принятие Закона РК от 07.10.1998 г. «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» [4, с. 64-76].

В то же время М.Т. Баймаханов отмечает, что «начало 2-го этапа следовало бы датировать не Законом КазССР от 10.12.1991 г., а Конституционным законом РК от 16.12.1991 г., ибо произведенные ими изменения были неравнозначными: первый из этих законов говорил о смене наименования республики, тогда как второй – принципиально менял статус страны, придавая Республике Казахстан характер независимого, суверенного государства» [5, с.104]. Мы разделяем данную точку зрения.

М.М. Нарбинова процесс развития конституционного законодательства РК выделяет подразделяет на шесть основных этапов:

Первый этап, начатый с апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, длился до осени 1990 г.;

Второй этап – с 1990 г. до конца 1991 г.;

Третий этап – с принятия КЗ РК о государственной независимости РК до конца 1993 г.;

Четвертый этап – с принятия 28.01.1993 г. Конституции РК до середины 1995 г.;

Пятый этап – с принятия 30.08.1995 г. второй Конституции РК до 7.10.1998 г.;

Шестой этап – с 07.10.1998 г. по настоящее время [6, с. 61-69].

Н.Х. Калишева поддерживает периодизацию, предложенную А.К. Котовым, с учетом мнения Г.С. Сапаргалиева о том, что принятый в конце 1993 г. Верховным Советом РК Закон от 10.12.1993 г. положил начало установлению системы президентского правления [7, с.14].

С.К. Амандыкова выделяет пять этапов конституционной эволюции Казахстана:

- 1) этап зарождения конституционных идей на территории Казахстана;
- 2) эпоха советского государственного строительства;
- 3) переходный этап конституционного становления;
- 4) современный период конституционного становления;
- 5) новейший этап конституционного развития Республики Казахстан [8, с. 13].

С нашей точки зрения, развитие конституционного законодательства Казахстана можно разделить на пять этапов, первый и второй из которых мы рассмотрим в настоящей работе. С третьего по пятый этапы будут рассмотрены в следующей работе.

Первый этап – досоветский (1900-1917 гг.).

Как известно, царская Россия не имела конституции. Существовали Основные государственные законы, в которые в результате революции 1905 года был внесен ряд статей буржуазно-демократического характера. Временное правительство (февраль-октябрь 1917 г.) не успело принять конституцию страны. Первый Основной закон в России был принят только после Октябрьского переворота 1917 г. [9, с. 367].

Казахстанский правовед С. Узбекулы ввел в научный оборот данные о том, что проект первой Конституции Казахстана, еще являвшегося колонией Российской империи, был подготовлен в 1911 г. Барлыбеком Сыртановым – крупнейшим общественным деятелем. Этот документ назывался «Қазақ елінің Уставы» (Устав страны казахов). Однако он не был принят в качестве законодательного акта. Основная идея Устава заключалась в том, чтобы вывести Казахстан из состава России и построить на казахской земле самостоятельное национальное суверенное государство. По мнению ученого, проект Б. Сыртанова сохраняет историческую ценность и научную значимость и в настоящее время [10, с.161-168]. Такого же мнения придерживается и А. Жубанышева [11, с. 38].

Зарождение современных конституционных основ государственности Казахстана, начало процесса конституционной эволюции связано с нормативным закреплением конституционной правосубъектности Казахстана как единого территориального целого с момента принятия 1-м съездом партии «Алаш», состоявшемся в г. Оренбурге 5-13 декабря 1917 года, резолюции, провозгласившей государственную независимость учреждаемой национальной республики.

Программа партии «Алаш», – говорил Президент РК Н.А. Назарбаев, – «несла в себе больше конституционализма, нежели все конституции советской модификации» [12]. Эта программа впервые была опубликована в газете «Казак» 21.11.1917 г. № 251 [13]. Правительство Алаш-Орды, автономного национально-демократического государственного образования казахов, фактически просуществовало в период с декабря 1917 по декабрь 1919 гг. Юридически же оно прекратило существование 22.10(4.11) 1918 г. в соответствии с Указом Временного Всероссийского правительства (директории) в Омске [14, с.143]. «После непродолжительного... опыта национально-территориальной автономии Алаш, с республиканским парламентско-президентским строем в рамках демократической федеративной России, надежды на которую давала февральская буржуазно-демократическая революция 1917 года, государственность Казахстана объективно развивалась на советской основе, по возможности сохраняя свою национальную природу» [13, с.5].

Главными особенностями этого первого этапа являются отсутствие Конституции, наличие фактически параллельно с буржуазным государственным аппаратом управления двух развивающихся правящих систем: Советов рабочих и солдатских депутатов и Советов крестьянских депутатов, что отразилось на законодательстве того периода.

Второй этап развития конституционного законодательства Казахстана – советский (1917-1978 гг.).

Особенностью данного этапа является наличие значительного числа конституционных актов. После Октябрьского переворота 1917 г. в России, как говорилось выше, были приняты Декларация прав народов России (1917 г.) и Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа (1918 г.), вошедшая в состав первой советской Конституции 1918 года.

Конституция учреждала РСФСР «на основе свободного союза свободных наций как федерацию советских национальных республик» (ст. 2) и предоставляла областям, «отличающимся особым бытом и национальным составом», право объединения в «автономные областные союзы», которые также «входят на началах федерации в РСФСР» (ст. 11) [14, с. 20].

После установления в Казахстане советской власти его общественное и государственное устройство, порядок издания законов, принципы организации высших и местных органов государственной власти, а также основные права и обязанности граждан определялись первой Конституцией РСФСР, декретом СНК РСФСР от 10.06.1919 г. «О Революционном комитете по управлению Киргизским краем» и декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 26.08.1920 г. «Об Автономной Киргизской Социалистической Советской республике», в котором была определена территория автономии в составе Российской Федерации.

Декреты в тот период являлись наиболее распространенными правовыми актами. Французское слово «*decret*», которое использовала еще Парижская коммуна, заимствовали Советы рабочих и солдатских депутатов 1917 г. и Советы крестьянских депутатов для обозначения своих правовых актов.

Первым конституционным актом Казахской республики стала Декларация прав трудящихся Киргизской АССР, принятая 1-м Учредительным съездом Советов Киргизской Автономной Социалистической Советской Республики (Оренбург, 4.10.1920 г.), законодательно закрепившая создание казахской советской государственности [15, с. 31].

Формирование конституционного законодательства советского Казахстана неотрывно от целостной системы конституционно-правовых актов Страны Советов. Этот процесс на этапе построения основ социализма характеризуется обилием и многообразием источников права. Нормы государственного права содержались в таких актах, как декларации, постановления, указы, резолюции, обращения, положения, инструкции, утверждаемых декретами и постановлениями съездов Советов, ВЦИК, Президиума ВЦИК и СНК, а нередко и народными комиссариатами. Эти лаконичные по объему акты содержали нормы-принципы, нормы-лозунги, нормы-определения. Многие декреты-воззвания, декреты-декларации носили скорее политико-идеологический, а не сугубо правовой характер. В качестве «источников» права зачастую использовались революционное правосознание и правовой обычай.

В 1925 г. пятый съезд Советов Казахстана восстановил исторически правильное название казахского народа, приняв новое наименование республики: «Казахская Автономная Советская Социалистическая Республика» (КАССР). Текст первой Конституции советского Казахстана, принятый (с дополнениями) еще четвертым Всекиргизским съездом Советов в 1924 г., был рассмотрен на 2-й сессии КирЦИК и поскольку статья 44 Конституции РСФСР 1925 года предусматривала утверждение конституций автономных республик, в 1926 г. направлен во ВЦИК на утверждение. Однако Президиумом ВЦИК данный проект Конституции не был рассмотрен. Поэтому название Конституции Казахстана от 18.02.1926 г. так и осталось прежним: «Конституция Киргизской Автономной Советской Социалистической Республики».

Как пишет М.Т. Баймаханов, «при определении юридической силы Конституции КАССР 1926 года необходимо иметь в виду, что она не прошла все установленные инстанции обсуждения и утверждения... как, впрочем, и принятые во 2-ой половине 1920-х гг. конституции большинства других автономных республик. Тем не менее, ею руководствовались все республиканские и местные органы КАССР в своей деятельности, она влияла на поведение граждан, лежала в основе установленного в республике правопорядка [1, с. 31]. Эта Конституция, хотя и не утвержденная высшими органами РСФСР, но принятая съездом Советов КАССР, действовала на территории Казахстана. Поэтому нельзя считать, что до принятия Конституции СССР от 05.12.1936 г. и Конституции КазССР от 20.03.1937 г. Казахстан развивался без своей собственной конституции.

Данная Конституция КАССР положила начало конституционному развитию нашей страны. Состоявшая из 7 разделов и 18 глав, она закрепляла общественное и национально-государствен-

ное устройство Казахстана, определяла принципы организации и деятельности системы органов государственной власти и управления, суда и прокуратуры, основные права и обязанности граждан, а также устанавливала избирательную систему. Таким образом, демократические принципы, положенные в ее основу, охватывали все важнейшие стороны и области общественной жизни. Но реально осуществить демократические принципы на базе этой Конституции было гораздо сложнее, т.к. многие конституционные положения остались только декларативными.

Конституция СССР 1936 года становится формообразующим фактором для источников советского права. В ней четко определены все виды нормативных правовых актов для всех органов государства (ст. 32, 38-40, 49, 59, 99, 73, 81, 98), проведено разделение источников права на законы и подзаконные акты, сформулирован принцип подзаконности (ст. 66, 73, 81, 85, 98), установлена иерархия нормативных правовых актов, основанная на их юридической силе как одной из гарантий порядка в законодательстве. Однако при этом не был создан механизм контроля над соблюдением принципа подзаконности, который бы гарантировал, чтобы все акты принимались на основе и в строгом соответствии с законом.

20 марта 1937 г. десятым Чрезвычайным Всеказахским съездом Советов была принята Конституция КазССР, которая закрепила образование Казахской ССР в составе СССР. КАСССР была преобразована в Казахскую ССР. В этой Конституции впервые появилась специальная глава об общественном устройстве, в которой подчеркивается классовая сущность советской государственности.

По структуре и содержанию текст Конституции КазССР 1937 года совпадал с Конституцией СССР 1936 года в разделах, регламентирующих основы общественного и государственного строя, деятельность органов суда и прокуратуры, отражал исторические, национальные и административно-территориальные особенности Казахстана. Конституция КазССР конкретизировала положения Конституции СССР применительно к условиям республики и стала самостоятельным звеном в единой системе конституционного законодательства союзного государства.

Развитие Конституции было связано с возможностью внесения изменений в избирательную систему, ликвидации или образования новых государственных органов, изменения их полномочий, преобразования их наименований, изменения административно-территориального устройства КазССР, внесения редакционных поправок в отдельные статьи и т.д.

По форме обе указанные конституции были демократическими. Это проявлялось в том, что они впервые в истории не только провозглашали, но и конституционно закрепляли равноправие всех граждан, «независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни» (ст. 123 Конституции СССР). Более того, они закрепляли положение, согласно которому «какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности или ненависти и пренебрежению караются законом».

Однако по реальному содержанию и практическому использованию обе конституции практически служили юридическим прикрытием совершавшихся в стране в тот период политических репрессий, подавления любых оппозиционных проявлений и любого инакомыслия.

Чтобы обозначить роль и место Конституции КазССР 1937 года в системе конституционного законодательства, необходимо учитывать черты ее преемственности с другими конституциями, а также ее отличительные особенности, обусловленные характером развития социально-экономической базы советского государства в целом и КазССР в его составе.

Этапную роль в развитии конституционного права Казахстана и его источников сыграла Конституция КазССР 1978 года. Принятая на основе Конституции СССР 1977 года, она закрепила, в отличие от Конституции КазССР 1937 года, государственную самостоятельность Казахстана: «Казахская ССР – суверенное советское социалистическое государство» (ст. 68). Но суверенитет Казахстана в тот период не мог быть реальным. Советскими конституциями отвергались «либерально-демократическая» идеология разделения властей, многообразие форм собственности и естественных прав человека. О фактическом содержании суверенитета республики говорит то, что вплоть до 1960 г. на нашей территории действовало законодательство РСФСР. В этой свя-

зи М.Т. Баймаханов отмечает, что «проявлением суверенности Казахской Республики в составе СССР считалось наличие у нее собственной правовой системы, включавшей не только Конституцию, но и развитое многоотраслевое законодательство. Имелось в виду, что правовая система республики должна была преломлять к условиям Казахстана общие положения Конституции СССР и союзного законодательства, учитывать его национальные, исторические, бытовые и иные особенности, тем самым способствуя установлению правильного баланса общесоюзных и республиканских интересов. Но вместо гармонической увязки общего и особенного в правовом строительстве республики на деле получилось навязывание ей общерусских черт и почти полное игнорирование национальной и иной специфики Казахстана» [1, с. 217].

Конституция КазССР 1978 года повторяла основные черты Конституции СССР 1977 года. Несмотря на демократическое содержание этих конституций, попытки привести в действие их нормы оказывались нереальными. Да и в целом наличие у Казахстана собственной правовой системы в составе общесоюзной системы было формальным, что явилось отражением правовой унификации. Анализ конституционного законодательства советского Казахстана показывает, что нежизнеспособность его конституций как источников права была обусловлена господством КПСС над государством и правом.

Однако, несмотря на декларативность этих конституций, они сыграли свою роль в конституционном развитии нашей страны, обобщив опыт юридического закрепления государственно-правового развития республики. Именно в этом качестве они стали базой для формирования и становления конституционного законодательства суверенного Казахстана. Та же Конституция КазССР 1978 года подготовила почву для разработки и принятия первой Конституции РК 1993 года.

Таким образом, хотя все конституционные акты, предшествовавшие первой Конституции независимого Казахстана 1993 года, обладали явно выраженным классовым характером и социалистической идеологией, они содержали и традиционно необходимые для подобных актов положения об основах общественно-политического строя, системе государственной власти, основных правах и обязанностях граждан в условиях социализма. Следует также указать на последовательность советских конституций в формальном закреплении социально-экономических прав граждан, на их в целом позитивное воздействие на развитие советской науки, культуры, образования. В 1960-80-х гг. уровень гарантированности развития этих сфер был даже выше, нежели в постсоветский период. В этой связи, отдавая должное Конституциям независимого Казахстана 1993 и 1995 гг., не следует недооценивать роль их советских предшественниц в развитии конституционного законодательства Республики Казахстан.

Литература

1. Баймаханов М.Т. Становление казахской государственности //В кн: *Избранные труды по теории государства и права.* - Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», 2003. - 709 с.
2. Черняков А.А. Конституционное право в контексте правовой системы Казахстана: основные исторические этапы эволюции (ст. 2-я) //Науч. тр. «Әділет», 2005.- № 2(18) - С.24.
3. Котов А.К. Конституционное становление Казахстана как нового независимого государства // *Мысль.* - 2001. - № 7. - С. 5-9.
4. Сапарғалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан: Акад. курс. - Алматы: Жеті Жарғы, 2002. - 526 с.
5. Баймаханов М.Т. Конституционный процесс и проблема выбора формы политико-правового режима //В кн: *Становление правового государства и конституционный процесс в Республике Казахстан:* - Алматы: КазГЮА, 2001. - 286 с.
6. Нарбинова М.М. Законодательное оформление государственной независимости Республики Казахстан: Дис. ... канд.юрид.наук - Алматы, 2001. с.58-59, 61-69.
7. Калишева Н.Х. Конституционно-правовые основы становления суверенной Республики Казахстан: Дис. ... канд. юрид. наук. - Алматы, 1999.- С.14.
8. Амандыкова С.К. Становление доктрины конституционализма в Казахстане: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. - Алматы, 2005. - 47 с.

9. Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. *Очерк истории Советской Конституции*. - М.: Политиздат, 1987. - 367 с.
10. *Өзбек ұлы С. Барлыбек Сыртанов*. - Алматы: Жеті Жарғы, 1996. - 161-168 бет.
11. Жубаньшева А. *Барлыбек Сыртанов о парламентской демократии и правовом государстве* // *Фемиды*. - 2005. - № 12 (120). - С. 38-39.
12. Назарбаев Н.А. *Доклад на торжественном заседании, посвященном Дню Конституции* // *Казахстанская правда*. - 1996. - 30 августа.
13. *Алаш-Орда: Сб. док.* /Сост.Н.Мартыненко. - Алматы: Айқап, 1992. -192 с.
14. *История Советской Конституции (в док.) 1917-1956 гг.* /Предисл. и общ. ред. С.С. Студеникина. - М.: Госюриздат, 1957. - С.20, 143.
15. *Конституционные основы статуса союзной республики: Кол. Моногр.* /Под ред. Баймаханова М.Т. - Алма-Ата: Наука. 1985. - 247 с.

Джамбаева Ж.А.,

д.ф.н., доцент Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева,
dzhambayeva@gmail.com

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ СТЕРЕОТИП КАК СТРУКТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПТА КУЛЬТУРЫ

Резюме. В статье рассматривается концепт и его структурные составляющие. Утверждается, что особую важность для раскрытия значения концептов имеют стереотипы, а именно аксиологические стереотипы, поскольку, являясь специфической областью отражения ценностного (аксиологического) мира человека, они зависят от канонов культуры, устанавливающих ценности. Особое внимание обращено к способам вербализации концептов. Утверждается, что основным способом вербализации концептов выступает ассоциация, а значит, актуальным представляется экспериментальное исследование концептов в языковом сознании носителей разных культур. Поскольку концепты вербализуются в различных языковых единицах, отдельно рассматривается пословичный фонд и художественный дискурс.

Түйін. Мақалада концепт және оның құрылымдық компоненттері қарастырылады. Концепттердің мағынасын ашып көрсету үшін таптаурындар аса маңызды рөл атқарады, атап айтқанда, адамның құндылықтар (аксиологиялық) әлемін бейнелеудің нақты саласы болып табылатындықтан, олар мәдениеттің құндылықтарынан тұратын ережелеріне байланысты болады. Концепттердің вербалдау жолдарына ерекше көңіл бөлінеді. Концепттерді вербалдаудың негізгі жолы қауымдастықтар болып табылады, бұл әр түрлі мәдениеттердің тасымалдаушыларының тілдік санасында эксперименталды түрде зерттеуге қатысты екенін білдіреді. Концепттер әр түрлі тілдік бірліктерде вербалданатындықтан, мақалдық қор мен әдеби дискурс жеке қарастырылады.

Summary. The article considers the concept and its structural components. It is argued that stereotypes, namely axiological stereotypes, are of particular importance for revealing the meaning of concepts, since, as a specific area of reflection of the human axiological (axiological) world, they depend on the canons of culture that establish values. Particular attention is paid to the ways of verbalization of concepts. It is argued that the main way to verbalize concepts is association, which means that it is relevant to experimentally study the concepts in the linguistic consciousness of carriers of different cultures. Since the concepts are verbalized in different linguistic units, the proverbial fund and the artistic discourse are separately considered.

В последние десятилетия активно развивается аксиологический подход в изучении концепта, акцентирующий внимание на его ценностной составляющей. Актуальность подхода обуславливается тем, что в 90-е годы XX века лингвисты выдвинули тезис о свойствах ценности объективироваться в языке. Установлено, что человек, основываясь на своем «аксиологическом видении мира», формулирует оценочные суждения по отношению к тем реалиям, которые появляются в его жизни. Так образуется аксиологический аспект взаимоотношений личности с окружающей его реальностью, который закрепляется в его сознании и языке в виде ценностной картины мира. Данные положения послужили становлению нового направления в науке о языке – аксиологической лингвистики. Базу для проведения аксиолингвистических исследований в казахстанской рустике составили не только теоретические разработки зарубежных ученых, но и казахстанских исследователей В.И. Карасик, Е.В. Бабаева, Г.Г. Слышкин, Н.А. Красавский, А.Н. Усачева, З.К. Темиргазина, З.К. Ахметжанова, Ж.А. Джамбаева и др.

Аксиологическая лингвистика основывается на положениях лингвокультурологии, исследующей взаимодействие языка и культуры, а языковая объективация ценностей изучается как один из аспектов этого взаимодействия. Таким образом, в аксиологической лингвистике диада «язык – человек» уточняется и включает компоненты «язык – человек – ценностное сознание – культура».

Анализ работ, посвященных лингвистическому исследованию ценностей, показывает, что методика изучения ценностей в языке базируется на понятии «концепт» (лингвокультурный концепт, культурный концепт) и представляет собой систему исследовательских процедур, направленных на освещение различных сторон концептов, а именно смыслового потенциала соответствующих концептов в той или иной культуре. Следовательно, концепт выступает той структурой сознания, в которой фиксируются ценности социума.

Практически во всех определениях лингвокультурного концепта отмечается его связь с вербальными средствами выражения. Например, концепт «знаменательный образ, отражающий фрагмент национальной картины мира, обобщенный в слове» [1, с. 81]; «любая дискретная единица коллективного сознания, которая отражает предмет реального или идеального мира и хранится в национальной памяти языка в вербально обозначенном виде» [2, с. 11]. Г.Г. Слышкин считает, что «концепт – единица, призванная связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, т.к. он принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке»; его формирование – «процесс редукции результатов опытного познания действительности до пределов человеческой памяти и соотнесения их с ранее усвоенными культурно-ценностными доминантами» [3, с. 9-10].

Таким образом, концепт реализуется в словесном знаке и в языке в целом: он охватывает всё содержание слова – и денотативное, и коннотативное, отражающее представление носителей данной культуры о характере явления, стоящего за словом, взятым в многообразии его ассоциативных связей. Концепт имени может быть не тождественен не только на разных языках, но и у разных носителей одного языка, поскольку зависит от мировидения говорящих. В языковом сознании представителей разных этносов концепты выражаются различными языковыми единицами: словом, фразеологическими единицами, паремиологическими сочетаниями. Для выражения языкового сознания важным является способность слова обозначать реалии объективной действительности. Эта способность универсальна для многих языков [4, с. 87-88].

В нашем исследовании предпринят комплексный подход к изучению концептов. Вслед за основателями аксиологической лингвистики, мы считаем, что «...возникновение ценностного отношения к объектам, отраженным в сознании человека, является необходимым условием формирования концепта... По ценностной составляющей можно противопоставить лингвокультурологическую трактовку концепта лингвокогнитивному пониманию... В когнитивной лингвистике особое внимание уделяется типам концептов, их системной организации и взаимосвязям. Культурологическая лингвистика стремится установить ценностные ориентиры общества» [5, с. 110].

В теории и описании концептов разграничивают понятия «содержание» и «структура» концепта. Неоднородность структуры концепта вызвала возникновение множества различных мнений об основных его компонентах [6, с. 91]. Мы придерживаемся точки зрения В.И. Карасика и выделяем трехкомпонентную модель концепта, которая, на наш взгляд, наиболее адекватно отражает его разностороннюю онтологическую природу и сущность. Именно эта модель позволяет выявить и показать как универсальные, так и национально-специфические черты культурного концепта, а также выделить его ценностную составляющую, что и входило в задачу нашего исследования.

В.И. Карасик предлагает рассматривать концепт как многомерное смысловое образование, в котором выделяются понятийная, образная и ценностная стороны [7, с. 129]. Понятийная сторона концепта – это языковая фиксация концепта, его обозначение, дефиниция. Образная сторона концепта – это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые характеристики предметов, явлений, событий, которые в том или ином виде отражены в нашем сознании. Ценностная сторона концепта характеризует важность этого психического образования, как для индивидуума, так и для коллектива. Ученый подчеркивает принципиальную значимость ценностного компонента в

структуре концепта, так как этот компонент является культурно значимым [Там же, 154]. Следовательно, центром концепта всегда является ценность. Совокупность концептов, рассматриваемых в аспекте ценностей, образует ценностную картину мира. В этом сложном ментальном образовании выделяются наиболее существенные для данной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке.

Согласно Г.В. Токареву, концепт культуры структурирован разнообразными смыслами: представлениями, обыденными (наивными) понятиями, стереотипами, культурными установками, идеологемами и т.п. [8, с. 19]. Считаем, что особую важность для раскрытия значения концептов имеют, прежде всего, стереотипы, через которые можно увидеть и другие перечисленные выше смыслы. На данное обстоятельство указывала еще Е.М. Вольф, по мнению которой, в картине мира социума имеется некое постоянное усредненное представление об определенном объекте с соответствующими количественными и/или качественными признаками. Такие представления являются стереотипными и, как правило, содержат оценку, которая базируется на ценностях оценивающего человека (субъекта), и потому называются оценочными или аксиологическими стереотипами. Аксиологические стереотипы, таким образом, включают собственные свойства предметов, образующие наборы стандартных признаков, стандартную оценочную реакцию на данные признаки, и стереотипное представление о социально обусловленном месте объекта в системе ценностей данной культуры [9, с. 61].

Важность изучения стереотипов для анализа и регулирования национальных конфликтов вытекает из особенностей структуры этнических стереотипов, которая предполагает не только констатацию особенностей «чужой» этнической группы (когнитивный компонент) и эмоционально-оценочное отношение к ней (эмоционально-оценочный компонент), но и формирует определенный тип поведения по отношению к «чужой» этнической группе (поведенческий компонент стереотипа) (выделено нами – Ж.Д.) [10, с. 28]. Мы, выделяя все названные компоненты в структуре стереотипа, отмечаем особую значимость эмоционально-оценочного, аксиологического компонента.

Содержание и структура концептов выявляется комплексом специальных психолингвистических экспериментов со словом и зиждется на понятии об ассоциации и ассоциативном значении слова. Процесс ассоциирования представляет собой попытку представления ментальной информации в вербальной форме, т.е. в форме совокупности ассоциатов, изучение которых позволяет строить гипотетические модели и предположения о совокупности определенным образом структурированных концептуальных и перцептивных знаний об объекте реального мира [4, с. 93]. Так, проведя серию ассоциативных экспериментов (свободный ассоциативный эксперимент, цепочный ассоциативный эксперимент) со статистически достоверным количеством информантов-представителей разных этносов, казахстанцев-билингвов, и обработав статистические данные, мы получили возможность определить, что является ценностным /антиценностным для того или иного этноса по отношению к базовым мировоззренческим концептам. Обратимся к анализу концепта ребенок на материале ассоциатов, полученных от представителей славяноязычных социумов, проживающих на территории нашей страны.

Результаты многочисленных ассоциативных экспериментов показали, что в стереотипных представлениях ребенка для славяноязычных респондентов важен именно эмоционально-оценочный компонент, который, на наш взгляд, заложен уже в самой семантике этого слова [4, с. 222-226].

Аксиологическая составляющая рассматриваемого концепта актуализировалась в пяти из десяти культурно значимых когнитивных признаков, выявленных в ходе экспериментов. При этом признак «чувства и эмоции» занял ядерную зону концепта, утверждая, что ребенок – это радость, любовь, счастье, нежность, самый любимый, сладкий, ласковый, бесценный, родной человек. В ближней к ядру зоне расположились признаки «способный/неспособный», «воспитанный/невоспитанный», «нуждается в заботе и защите», «он здоровый», уже само наименование которых показывает, что «семантическое наполнение» каждого когнитивного признака отражает ценностную сторону концепта.

Кроме того, в ходе исследования мы констатируем, что когнитивные признаки, представляющие образную составляющую исследуемого концепта, к ним относятся: «это наше будущее», «он играет», «надежда и опора», также не лишены оценочности. Дело в том, что анализ образной составляющей концептов практически всегда сопрягается с выявлением их ценностной значимости в модели мира того или иного народа. Это обуславливается тем, что и образность, и оценочность имеют единую онтологическую природу, выражая субъективное отношение человека к обозначаемому явлению, предмету, понятию, что вызывает трудности, а иногда невозможность их разграничения в конкретном концепте [4, с. 168]. В связи со сказанным, ассоциаты, объединенные в данном когнитивном признаке показывают не только сферу функционирования концепта ребенка, но и содержат оценочные (аксиологические) стереотипы.

Таким образом, в стереотипных представлениях славяноязычных респондентов, касающихся концепта ребенок, особое значение имеет ценностная (аксиологическая) сторона, которая, на наш взгляд, представлена частично и в других двух компонентах: в понятийном, так как заложена в самом значении слова ребенок через сему «маленький», а в образном – через единую онтологическую природу. Аксиологические стереотипы ребенка всегда положительны.

Как известно, концепты вербализуются в различных языковых единицах: словах, устойчивых словосочетаниях, фразеологических оборотах, пословицах и т.д. М.В. Пименова отмечает, что «полное описание того или иного концепта возможно только при исследовании наиболее полного набора средств его представления», поскольку «концепт рассеян в языковых знаках, его объективирующих» [11, с. 29]. Вместе с тем, определение всего ряда языковых единиц концепта и способов их выражения поможет установить его актуальность для того или иного лингвосообщества. Особое место при этом занимает описание вербализации концепта на паремическом материале, который также актуализирует прежде всего ценностный компонент, а значит, аксиологические стереотипные представления, поскольку в них отражено отношение к ребенку. Обратимся к русским, украинским, белорусским пословицам и поговоркам [12].

Анализ пословиц и поговорок, содержащих лексемы ребенок, дети, позволил установить пять типов отношений, описывающих положение ребенка в семье:

1) Отношение родителей к ребенку, которое определялось уже с момента ожидания его появления в семье, так как рождение ребенка оценивалось как благо, а их отсутствие (бездетность) как беда, горе: Без детей – горе, а с детьми – вдвое; Супругам без детишек – что зимой без дровишек. Кроме того, это выражение чувств и эмоций к своему чаду: Дети не в тягость, а в радость; Дети – цветы жизни; Мед сладок, а ребенок еще слаще;

2) Отношение матери к ребенку: Возле родной матки хорошо дитятке; Дитя не плачет – мать не понимает; Для матери ребенок до ста лет дитенок; Ребенок заплачет, а у матери сердце заболит;

3) Отношение родителей к дочери, которое было особенным, так как родителей волновала судьба дочери, и тревожило расставание с ней в будущем: Дочь – чужое сокровище. Холь да корми, учи да стереги, да в люди отдай; Дочь – чужая добыча; Дочка – горячая слезка;

4) Отношение к сыну также имело отличительные особенности. Больше пословиц, описывающих отношение отца к сыну: Отец сына не на худо учит; Каков яшень, таков клин, какой отец, такой сын; От плохого сына отец седеет. Во многих пословицах наблюдается противопоставление сына дочери, что свидетельствует о разном отношении к ним: Сын утешение отца, а дочь – матери; Сын – домашний гость, а дочь в люди пойдет; Расти сына для себя, а дочь для людей;

5) Методы воспитания: Детей растить – осинку глотать; Детей наказывай стыдом, а не кнутом; Кто детям потакает, тот сам плачет; Дите воспитать – не мед лизать. В этих пословицах утверждается, что воспитание – это серьезный и ответственный процесс, от качества которого зависит будущее ребенка.

Таким образом, в пословицах и поговорках заключен многовековой народный опыт, который передается генетически, из поколения в поколение. Анализ интерпретации концепта ребенок в пословичном фонде дает возможность выявить культурно-исторический опыт жизни славянской семьи, представить ее систему ценностей.

Репрезентация концептов анализируется и на уровне более крупных единиц: предложений, текстов. Так, анализ примеров из произведений художественной литературы [13] позволил уста-

новить, что употребление в художественном тексте слов-репрезентантов исследуемого концепта в целом отражает те же смыслы, выделенные нами как базовые, но при этом ассоциативно могут уточнять и расширять эти базовые смыслы. Отметим, что мы обращаемся к русским текстам, как к оригиналам, так и к переводным. К примеру, наиболее распространенным в художественных текстах является признак «маленькое существо», который дополняется уточняющими оборотами, указывающими на возраст: На руках у ней был полуторагодовалый ребенок, в одной рубашонке, с голыми ножками, с разгоревшимися щечками, с белыми всключенными (Ф. Достоевский. Бесы); Первым, обратившим внимание на его странный вид, оказался маленький ребенок, игравший возле дома (Э. Берроуз. Тарзан Ужасный); На диване спал другой ребенок, трехлетняя девочка, прикрытая, кажется, фраком (Ф. Достоевский. Идиот); Да у нас его историю любой ребенок с пеленок знает! (Дж. Ролинг. Гарри Поттер и философский камень); И так он под предлогом того, что здесь болен шестилетний ребенок, не вылезал из их дома (Ф. Стендаль. Красное и черное); Пятилетний ребенок легче усваивает знания, когда уроки похожи на занимательную игру (Ж. Верн. Пятнадцатилетний капитан).

Описания ребенка в художественных текстах не возможны без представления аксиологических стереотипов, ведь они отражают ценностное отношение к нему: Если бы вы знали, сколько оживления этот прелестный ребенок вносит в мою жизнь! (М. Рид. Уединенное жилище); Этот прекрасный ребенок внушал ему только чувство гадливости и жалости (Л. Толстой. Анна Каренина); Что за милый был это ребенок! (Ф. Достоевский. Униженные и оскорбленные).

Анализ показал, что огромное количество примеров из художественных текстов показывают использование слова ребенок относительно ко взрослым людям через сравнительные обороты, то есть их поступки, поведение сравниваются с детскими. Тем самым авторы подчеркивают, что, проявляя свойственные ребенку качества, взрослые ведут себя не естественно, по-детски: Увидав неожиданно полную комнату людей, она не то что сконфузилась, но совсем потерялась, оробела, как маленький ребенок, и даже сделала было движение уйти назад (Ф. Достоевский. Преступление и наказание); Та стала слушаться каждого слова ее, каждого окрика, как ребенок (Ф. Достоевский. Бесы); Он стоял у самой двери, и, как только она отворилась, старик, молча, старческими, жесткими руками, как тисками, обхватил шею сына и зарыдал, как ребенок (Л. Толстой. Война и мир); Она сидела в своей комнате и рыдала, как ребенок, сморкаясь и всхлипывая (Л. Толстой. Война и мир); Мы пробовали разбудить его, но он только засмеялся во сне, как ребенок, и перевернулся на другой бок (В. Каверин. Два капитана) и др.

Таким образом, анализ и описание предложений из художественных текстов позволил выявить набор основных характеристик исследуемого концепта и показал, что в понимании концепта ребенок актуализируются все те же структурные составляющие: понятийная, образная и ценностная.

Результаты исследования позволили сделать вывод о том, что способы вербализации и репрезентации концептов различны, а их изучение даст полную картину о структуре и содержании исследуемых концептов, выявит национально-культурную специфику образов языкового сознания представителей разных лингвокультур.

Литература

1 Нерознак В.П. *От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков.* – Омск, 1998. – С. 80-85.

2 Бабушкин А.П. *Перевод реалий в свете проблем когнитивной семантики // Проблемы культурной адаптации человека.* – Воронеж: Воронежск. гос. ун-т, 1999. – С. 11-13.

3 Слышкин Г.Г. *От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе.* – М.: Академия, 2000. – 128 с.

4 Джамбаева Ж.А. *Аксиологические стереотипы языкового сознания казахстанцев: дис... д-ра. филол. наук.* – Кокшетау, 2010. – 445 с.

5 Бабаева Е.В. *Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира: дис ... д-ра филол. наук.* – Волгоград, 2004. – 438 с.

- 6 Джамбаева Ж.А. Концепт: дефиниция, структура, типология //Материалы международного круглого стола «Концептосфера как основа национальной языковой картины мира». – Алматы: Институт языкозн., 2010. – С. 87-96.
- 7 Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
- 8 Токарев Г.В. Введение в лингвокультурологию. – Тула: ТППО, 2016. – 172 с.
- 9 Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985. – 229 с.
- 10 Левкович В.П. Психологические аспекты межнациональных отношений //Становление сознания и психологические проблемы развития личности. – Алма-Ата: КазГПУ им. Абая, 1991. – С. 22-28.
- 11 Пименова М.В. К вопросу о новых терминах: парные, бинарные и эквивалентные концепты //Восточнославянские языки и литературы в историческом и культурном контекстах: когнитивная лингвистика и концептуальные исследования. – Серия «Концептуальные исследования». – Вып. 13. – Киев, 2012. – С. 41-42.
- 12 Пословицы и поговорки народов мира. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://poslovitsy-pogovorki.com/>.
- 13 Русский язык. Большая коллекция предложений. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.libword.net/?q=%ED%E0%F0%E4>

Akeshova M.M.
PhD, senior lecturer

Zenova M.A.
Master student of Philology Faculty
H.A.Yasawi International Kazakh –Turkish University, zenovamarhabo@mail.ru

FORMING SOCIO-CULTURAL COMPETENCE ON THE BASE OF TEACHING ENGLISH

Abstract. *In present study the author examines the problem of development of social competence as a key competence of the person. There is a growing role of intercultural contacts, so the sociocultural problem becomes more urgent. In particular the article addresses to the problem of sociocultural knowledge formation and its cultural, linguacultural, socio-psychological, sociolinguistic, linguistic, informational and communicational aspects maturity of sociocultural knowledge indicates the development of social competence. An experiment was conducted during the study. It was concluded that sociocultural knowledge makes the development of social competence possible.*

Key words: *sociocultural knowledge, sociocultural competence, dialogue of cultures, linguistic identity.*

Резюме. *В настоящем исследовании автор рассматривает проблему развития социальной компетентности как ключевой компетенции личности. Возрастает роль межкультурных контактов, поэтому социокультурная проблема становится все более актуальной. В частности, в статье рассматривается проблема формирования социокультурного знания и его культурного, лингвокультурного, социально-психологического, социолингвистического, лингвистического, информационно коммуникационные аспекты зрелости социокультурного знания свидетельствуют о развитии социальной компетентности. В ходе исследования был проведен эксперимент. Сделан вывод о том, что социокультурные знания позволяют развивать социальную компетентность.*

Ключевые слова: *социокультурные знания, социокультурная компетентность, диалог культур, лингвистическая идентичность.*

Түйіндеме. *Қазіргі уақытта автор қоғамдық бәсекелестік мәселесін бәр индивиддің бәсекелестігі ретінде қарап жатыр. Мәдени аралық контактілердің өсу рөлі, қоғамдық рөлі, мәдени проблемасы маңызды боп тұр. Негізінде, мақалада әлеуметтік мәдени білімнің маңыздылығы және оның мәдени, қоғамдық –психологиялық әлеуметтік лингвистикалық, ақпараттық коммуникативті аспектілері қоғамдық біліктіліктің дамуы қарастырылады. Қорытынды ретінде, қоғамдық мәдени білімдер қоғамдық бәсекелестіктің дамуына септігін тигізетіні айтылған.*

Кілт сөздер: *әлеуметтанулық білімдер, әлеуметтік-мәдени құзыреттілік, мәдениеттер диалогы, лингвистикалық сәйкестік.*

In recent years the problem of integration of cultural components in the process of training and education with the help of foreign language has attracted teachers' attention. The increasing intensity of contacts between nations and countries determines the change in the sociocultural priorities of language education. The task is to teach a foreign language not only as a means of communication but also to shape linguistic identity. This fact causes the appearance of new concepts in the field of foreign language teaching. They are concepts of intercultural communication and sociocultural training.

Sociocultural education and sociocultural competence gradually became an important aspect of modern educational concepts. This is true for foreign language classes. The problems of sociocultural competence were studied by V.V.Safonova, J.Bolten, F. Herbrand and V.N.Dulganova.

The sociocultural concept of training and education comes from the fact that daily contact and culture of the country of studied language. There is the following definition of language where it is understood as a mirror of reality in the minds of certain linguistic and cultural community. Therefore the language cannot be taught and learned without studying the society where native speakers live. This means that trainees need information about natural environment and live of members of another culture and political system, economic and cultural development. Only discussions about cultural characteristics of the country where the language is spoken, as well as familiarity with the problems of everyday life can awaken interest to the unknown culture and language, and deeper understanding of it [7].

The aim of foreign language classes is to achieve broad activity competence which is not limited to grammatical and lexical knowledge but is committed to an integrated language and cultural knowledge.

Such competence cannot be monocultural, cannot be directed to only one culture. It should have a cross-cultural expression. True interculturality embraces not only its own action in a foreign language and cultural society, but also the actions of representative of another culture in a foreign language and cultural society [18].

Thus, sociocultural competence covers the following aspects:

- achieving competence in a foreign cultural and at the same time the formation of this competence;
- reflections of own cultural and the ability to talk about it in a foreign language;
- achieving intercultural understanding ,which leads to respect for others and tolerance [9].

Formation of sociocultural competence, by which we mean the complex knowledge of values, beliefs, behavioral patterns, customs, traditions, language and cultural achievements, characteristic of a particular society and its characteristics, occurs in the framework of sociocultural education and training, that is in the process of familiarizing the individual to cultural and national traditions of the country of studied language [8]. It is impossible to form a socio-cultural competence without acquisition of sociocultural knowledge, since the sociocultural knowledge is necessary not only as a means of communication with representatives of the foreign language culture, but also as a means to enrich the spiritual world of the individual on the basis of the knowledge about the culture of target language country. Sociocultural competence makes cross-cultural communication possible in the context of socio-pedagogical foundations of civil peace and accordance that cobines the idea of world globalization, humanization, cultural studies, social and ecological objectives and content of training. Therefore the presence of sociocultural competence is the paramount of socio-pedagogical concept of foreign language teaching in the spirit of the world, in the context of the dialogue of culture. We agree with V.V.Safonova that the basic provisions of social competence are the following:

-The need for a preliminary study of the sociocultural situation in the country and national environment before learning foreign languages;

-Develop bicultural language education by changing its content, socialization ,humanization, education, education for peace, and respect for human rights;

-Sociocultural competence makes it possible to navigate in the authentic language environment, allowing you to anticipate and thus avoiding the possible sociocultural interference, resulting in a different sociocultural environment. It forms a sociocultural knowledge of the countries and nations of the target language and country [24].

-The basis for sociocultural competence is cultural studies, which gave a true picture of the country's sociocultural portrait of the target language ,including historical and cultural knowledge, values and peoples lifestyle. This suggests that learning foreign language as a means of intercultural communication directly related to the knowledge of the world and national culture, the interaction of the individual and society, various members of society to each other;

Thus, the formation of sociocultural competence is aimed at the development of trainees' worldview and understanding of own country history and people and themselves and the bearer of national values .The aim of the sociocultural learning is not only the knowledge own and other cultures but also an ability to estimate own culture critically.

It is important to highlight the criteria of sociocultural competence:

-The functionality of the content .This means that knowledge which is important to students should be given. For example providing a large number of text about countries of the target language. This type of providing regional geographic knowledge is called cognitive [29].

-To be able to communicate effectively with native speakers, learners need to have knowledge of geography, politics, social sphere, culture and science. This is based on the statement that sociocultural competence can be applied only in the context where it is offered.

Sociocultural competence includes three blocks of knowledge:

-Linguistic regional geography knowledge – the knowledge of lexical units with the national -cultural semantics and ability to apply them in situations of intercultural communication;

-Socio-psychological knowledge possession of sociocultural conditioned scenarios, national-specific behaviors using communication technology adopted in a given culture;

-Cultural knowledge- knowledge of sociocultural, historical, cultural, ethnic and cultural backgrounds and the ability to use them to reach an understanding with representatives of this cultures[6].

CONCLUSION

Formation of sociocultural competence can be achieved by learning not only the rules of sentence structure and system of word, but by the principles of operation of ambiguous words and grammatical structures in real communicative situations. These communicants should be able to cope with potential difficulties by using verbal and non-verbal types of communication estimating emotional level and assessing interaction style, purpose and communication condition. In summary, we can say that culture and intercultural communication problems should be presented in educational process as global education objectives. the new concept of sociocultural education requires serious didactic thinking, choice of approach to learning a foreign language which can provide socialization of training foreign language communication and connection of communicative activity of students with cognitive research to the study of sociocultural portrait of native speakers.

References

- 1.Bohm.D. *Handbook Intercultural Learning*. 2012.
- 2.Dulganova.V. *About the role of pragmatics in intercultural communication* .2004.
- 3.Foldes.C.*Methodological problems of Research*.2007.
- 4.Herbrand.F. *Fit for foreign cultures*.2002.
- 5.Meijer.D.*Intercultural Communication. For interaction between people of different cultures*.1998.
- 6.Safonova.V.*Socio-cultural approach to teaching foreign language*.Moscow.2009.
- 7.Safonova.V. *The study of languages of international communication in the context of dialogue between cultures and civilizations. Voronezh*.1996.
- 8.Thomas.A. *Handbook Intercultural Communication and Cooperation*.2003.
- 9.Vartanov.A.*From teaching foreign languages to the teaching of foreign languages and cultures*. 2003.

Айнабекова Г.Б.,
докторант КазНУ им. Аль-Фараби
г. Алматы, Казахстан, e-mail: gulzhan.aynabekova@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОТИВА В РУССКОЙ ПРОЗЕ Н. ЧЕРНОВОЙ

***Резюме.** В статье рассматриваются особенности художественной прозы казахстанской поэтессы Н. Черновой. На основе её новой книги «Степной Вавилон», представленной в жанре повести и рассказов исследуются трансформации основных мотивов «память», «воспоминания о детстве» и «любовь к жизни». Также рассматриваются и лингвостилистические особенности повествовательной прозы в аспекте авторского восприятия действительности сквозь призму детских воспоминаний.*

***Ключевые слова:** мотив, память, детство, рассказ, повесть, жанр, сказка, любовь, трансформация.*

***Түйін.** Мақалада ерекшеліктері көркем проза қазақстан ақын Г. Чернова. Негізінде оның жаңа кітап - "Дала" Вавилон, ұсынылған жанры повесть және әңгімелер зерттеледі трансформация негізгі себептері "жады", "естеліктер мен балалық шағы туралы" және "өмірге деген махаббат". Сондай-ақ, қаралады және лингвостилистические особенности повествовательной проза аспектісінде авторлық шындыққа қабылдау призмасы арқылы балалар естеліктер.*

***Түйін сөздер:** мотив, естелік, балалық шақ, әңгіме, повесть, жанр, ертегі, махаббат, трансформациясы.*

***Summary.** The article deals with the peculiarities of the artistic prose of Kazakh poet G. Chernova. On the basis of her new book "Steppe Babylon", presented in the genre of stories and novels studied the transformation of the main motives of "memory", "memories of childhood" and "love of life." Also considered and linguostylistic features of narrative prose in the aspect of the author's perception of reality through the prism of childhood memories.*

***Keyword:** motive, memory, childhood, story, story, genre, fairy tale, love, transformation.*

Введение. В 2015 году вышла в свет прозаическая книга русской казахстанской поэтессы Н. Черновой под названием «Степной Вавилон» [1].

Надежда Чернова родилась в одном из красивейших уголков Казахстана – Баян-Аульском районе Павлодарской области. Её Родина – Иртыш и Прииртышье, бескрайняя степь с её своеобразной красотой, родной Баянаул. В этом сказочно красивом крае, где наравне с казахскими песнями звучат и русские песни, живут добрые и отзывчивые люди. Устремления поэтессы осмыслить впечатления детства и свои истоки наполнили жизнью и дыханием поэтические сборники автора, составленные в течение двадцати лет, начиная с 1978 по 1997 годы. Первый сборник, изданный в 1978 году, называется «Возраст августа», второй был издан уже через год под названием «Цветущий саксаул», третий «Только о любви» издан в 1997 году.

И вот снова почти через двадцать лет краски степного колорита и своё поэтическое восприятие мира Н. Чернова переносит из лирики в прозу. Если степной пейзаж в поэтических строках автора отражается ярко и звонко, переливаясь многоцветием красок и звуков бесконечного простора, то в прозе в этой же интонации жизнь воспринимается как единственное и неповторимое явление, в границах которого человек осуществляет свои помыслы и надежды. При этом традиционная для женской лирики тема любви, пронизывающая все предыдущие книги стихов Н. Черновой, в особенности в сборнике «Только о любви», в прозе откликается «широким и полноводным» повествованием. В этом повествовании, так же как и в поэтических произведениях живут знакомые образы и мотивы: памяти и воспоминания, веры и надежды, ревности и смятения, радости и благодарности от сбывшихся чувств и неувядающих эмоций, от обретённого счастья и неизбежной печали. В прозе любовь к родной земле, любовь к своим истокам, женская любовь определяют истинную меру жизни, также как они определяли её в стихах:

А напоследок надо мало: Растёт ромашка у межи... «Люблю!» кому-нибудь скажи, Как лето всем лугам сказало – И счастье возрасти в дом, Как в раннем детстве залетало, Когда шиповник над прудом Цвёл только алого накала. И в наше сердце проникало Лучом горячим и прямым Лишь то, что радость вызывало к живым.

Обо всём этом: о жизни и любви и многих других чувствах, которые соединяют времена, роднят людей и не знают ни временных, ни земных границ поэтесса художественно развёртывает в прозаическом произведении. «Всё в этой книге правда, всё было на самом деле, пережито авто-

ром, и всё – художественный вымысел» [1, с. 3].

На почти трёхстах страницах книги вместе с реальными персонажами оживают и литературные герои, которые вобрали и соединили в себе черты многих людей довоенных и послевоенных лет 20-го столетия. «Время ушло, уходят и поколения, с их неповторимыми, яркими судьбами, с говором западно-сибирским, казачьим, степным, с обычаями и бытом Прииртышья, где жили разные народы, являя собой своего рода Степной Вавилон» [1, с. 3].

Анализ. В композиционном плане книга состоит из двух частей, каждая часть включает в себя по семнадцать рассказов-эпизодов. Первая часть носит название «Мороз-трава. Повесть в рассказах», вторая – «Великие скитания. Повесть в рассказах». Заглавие тринадцатого рассказа-эпизода в первой части «Степной Вавилон» стал заголовком всей книги.

В короткой аннотации отмечено, что сюжеты этих произведений собирались много лет. Это истории, рассказанные разными людьми. Их исповеди и житейские одиссеи, переживания великой любви и великих потерь. Книга эта – своего рода панорама современного бытия, неотделимого от воспоминаний прошлого. Из глубин женской души лейтмотив казахстанской поэтессы – жить для того, чтобы любить природу, родную землю, близких и дорогих сердцу людей, жить радостно в мире – шагнул из лирики в прозу и обрёл в ней своё повествовательное звучание.

Творчество Н. Черновой являет собой пример тесной связи поэзии и прозы в лице одного автора. Повествование в «Степном Вавилоне» продвигается короткими рассказами. Переходы от одного рассказа к другому отличаются не только жанрово-сюжетной, но и временной непоследовательностью. Картины бытия в книге озарены поэзией детства, которая пронизывает её повествовательную структуру. Даже о самых трудных моментах жизни, сложных перипетиях человеческих судеб, исторических невзгодах автор прибегает к слегка ироничной, полу-сказочно окрашенной интонации. Основными движущими элементами таких сюжетных линий выступают мотивы памяти, истории и любви к родной земле. По признанию самой Н. Черновой: Не надо океанов и морей: мне хватит капли родины моей...

Трудно переоценить значение памяти в жизни человека – это детство, это место, где человек родился и вырос. Память – это запоминание, сохранение и последующее воспроизведение человеком его опыта. Это одна из самых популярных психических особенностей человека. Происхождение человеческой памяти древние греки связывали с именем одного из героев, созданных человеческой фантазией, с именем Прометея, который не только одарил человечество огнём. Вот какие слова вкладывает в его уста древнегреческий поэт Эсхил: Послушайте, что смертным сделал я: Число им изобрёл, И буквы научил соединять – Им память дал, мать муз – всего причину.

Именно память позволяет человеку быть тем, чем он является, действовать в окружающем мире, осознавать своё собственное «я», учиться, любить. Недаром часто вместо «разлюбил» говорят – позабыл: «Не захочет написать, - значит, позабыла, значит, надо понимать, вовсе не любила» (слова из песни военных лет). Согласно закону регрессии или обратного развития памяти французского психолога Т. Рибо в книге «Память в её нормальном и болезненном состоянии», в случае с амнезией сначала забывается то, что усвоено недавно, потом забвение распространяется на то, что усваивалось прежде. И только в самом конце утрачиваются воспоминания о детстве [2].

У Н. Черновой на все восприятия окружающего есть особая, своя память. Образы людей и предметов, явлений и процессов реальной действительности, которые воспринимались ею ранее, а затем мысленно и красочно воспроизводятся, являются её эмоциональными представлениями. В этих представлениях сквозное место занимает память сердца, которая хранит многие подробности детства в глубинах её сознания.

В прозе Н. Черновой трансформация мотива памяти в мотив любви закономерна: шестнадцатый по счёту рассказ первой повести «Мороз-трава» называется «Первая любовь», в нём повествуется о первой любви Анюты, «готовой умереть от любви». Через все рассказы обеих повестей сквозным мотивом проходит память детства. Рассказы-воспоминания автора – это взгляд из детства на описываемые взрослым автором события и характеры персонажей. Для автора мотив памяти приобретает личностный смысл и побудительную силу, связанные с желанием и удовлетворением потребности высказаться, осветить свои жизненные ценности, интересы и идеалы, подвести какие-то итоги, поделиться своими размышлениями об изменчивости жизни, о быстротечности времени. Мотивы памяти и любви как совокупность внешних и внутренних

условий, вызывают авторскую активность и определяет сюжетную направленность «памятной прозы» окрашенной любовью к далёкому детству. В последнем семнадцатом рассказе первой повести «Клад» она пишет: «Отшумела, отстрадала, отрадовалась эта жизнь. Уже и наша на исходе. Нет больше чёрной лестницы в бывшем доме купца Гаврилова. Нет звонкой мостовой на улице Чехова. Нет школы, где мы учились. Нет дома, где останавливался Абай. Дом снесён. И соседние дома повалили, а сады сами вымерли, ушли вместе с нашим детством. Течёт по улицам песок [1, с. 126].

В авторитетном «Логическом словаре-справочнике» значение термина мотив (франц. *motif*) объясняется как побудительная причина, повод, повод к действию; аргумент (довод) в доказательство чего-либо, а мотивация как система побудительных причин человеческого поведения, теоретической и практической деятельности [3, с. 365].

Таковыми побудителями могут быть чувства, переживания, идеи, в которых отобразились те или иные (материальные и духовные) интересы и потребности человека как проявления мотива. Мотив в литературном произведении чаще всего понимается как часть, элемент сюжета. Один и тот же мотив может лежать в основе самых различных сюжетов и тем самым обладать самыми разными смыслами. Одним из самых, пожалуй, главных смысловых показателей мотива памяти в книге Н. Черновой является язык, тот самый западно-сибирский говор, усвоенный ею в детстве и, который она с любовью воспроизводит на протяжении всего повествования.

В её рассказах немало присказок, они буквально рассыпаны по страницам повестей и рассказов: «Жизнь прошла – осталась зола! Хороша золка – моет до шёлка! Зола – не зла – отмоеет до бела! Бери золку – не будешь волку! Золица – што птица, не возьмёшь – разлетится!», «Тёмна душа – не стоит ни гроша, а на светлу – всяк охотится» и т.п. [1, с. 98].

Мотив памяти – это «нервный узел» авторских повестей в рассказах. Обращение к такому узлу вызывает взрыв эстетических эмоций, приводит в движение цепочку ассоциаций, способствующих правильному восприятию произведения, обогащающих его.

«Грызли мы ещё плитки прессованного фруктового чая и киселя, которые от старости делались каменными. Все эти лакомства нищего детства, которых мы стеснялись в юности, кажутся мне теперь такими прекрасными и бесконечно дорогими» [1, с.96].

Мотив памяти детства трансформирует обычную, порой суровую действительность, в сказку. В двенадцатом рассказе «Девочкины сказки» в структуре второй повести «Великие скитания» в притчевой форме повествуется о «дождевой бочке», которая очень желает освободиться от воды, не подозревая о том, что без воды она рассохнется и рассыплется на части. Дети же, тоже не думая об этом, приветствуют освобождение Бочки от воды. «Как-то уговорила она Ваську вылить из Бочки злую воду. Васька опрокинул Дождевую Бочку, веселясь от Девочкиной затеи. Вода выскочила из Бочки, побежала со всех ног к реке, а Бочка облегчённо вздохнула, перевернулась на другой бок и покатила, покатила по траве, давай в ней кувыркатся, прыгать, ухая деревянным дном, а Девочка и Васька бежали за ней, хохоча и радуясь вместе с Дождевой Бочкой». – «Глупые вы, и она глупая! Нельзя ей без воды, пропадёт. С тех пор они ещё больше жалеют Дождевую Бочку» [1, с. 241].

Последний рассказ второй части книги «Эпилог», как все предыдущие заканчивается сказкой, которую девочке «плетёт Катя – матушка Шурале»:

- В некотором царстве, в некотором государстве, на Острове, вот как примерно наш, трава росла. До самого неба – одна трава. И надоело ей травой быть: век за веком одно и то ж, любому надоест. Хлеб, говорят, и тот приедается. Токо вот што-то я, грешница, хлебушко никак не разлюблю, да некому мене из городу привезть.. – всхлипывает Катя, но сказку не бросает... [1, с. 284].

Так и живут в рассказах «Степного Вавилона» введённые посредством мотива памяти сказки – другое жанровое образование. Это уже относится к вопросу о трансформации жанра. Что же касается трансформации мотива, то этот вопрос тесно связан с функцией композиции произведения.

Функция мотива.

По наблюдениям Л.Г. Кайды, если в лингвистической литературе отмечается двойственность функций мотива, соотносённость его с формой, и с содержанием текста, то в художественной литературе мотив изучается как звено творческой системы писателя, как простейший эле-

мент фабулы, как повтор, «комплекс идей и эмоций». И лишь одно не вызывает сомнений: роль мотива в произведении как художественной системе активна [4, с. 21].

В теории литературы проблема мотива разрабатывается как комплексная проблема «пригнанности», соответствия, связанности в общем механизме сцепления, Так, Б. Томашевский понимает под мотивировкой «систему приёмов, оправдывающих введение отдельных приёмов и их комплексов» и предлагает классификацию: мотивировка композиционная, реалистическая, художественная» [4, с. 20].

О. Фрейденберг ведёт анализ персонажа художественного произведения как анализ мотива: «В сущности, говоря о персонаже, тем самым пришлось говорить и о мотивах, которые в нём получают стабилизацию; вся морфология персонажа представляет собой морфологию сюжетных мотивов» [4, с. 20].

По мнению Л.Г. Кайды, существование мотива, - общепризнанное свойство композиции. Он придает монтажным формам целенаправленность и проявляется как «личный тон» (Эйхенбаум Б.) автора в тексте. Это организующая сила, определяющая композицию. Именно поэтому все мысли о «доминанте» стиля, «определяющем начале», высказанные в исследованиях по композиции, представляют интерес для общей теории, так как речь идёт о существенной черте данного явления. Изучение ведущей роли мотива в тексте началось в 20-х годах 20-го столетия, А. Реформатский, наблюдая сюжет как сочетание главного и побочного мотивов, описал различные виды их соотношения в художественной прозе [4, с. 21].

Художественная проза Н. Черновой вписана в современную литературу, интеллектуальную, ироничную, с особой, «отстранённо-припоминающей» интонацией, с проникновенным тоном [5, с. 322]. Такая проза освещает непосредственный внутренний опыт, передавая сильные переживания и глубокие чувства автора, порой облекаясь в полусказочные формы повествования. В советской литературе 60-70-х годов был подобный опыт с ярко выраженным мотивом «память». Так, первая часть книги А. Клёнова «Поиски любви», изданной в 1967 году, носит название «Память». В ней помещены стихи, близкие по своей стилистике и образно-поэтическому настрою поэзии Г. Черновой: «В углу над крапивой и мятой Душистые розы цвели, И в сладость тычинок измятых, Гудя, забирались шмели, А дождь самоцветами капал, Играя на солнце косом. И девочке мальчик царапал – Люблю – на ладони шипом. Но девочка только смеялась, Зажав между пальцами кровь. С тех пор повелась и осталась И сладкой, и горькой любовь» [6, с. 159].

При сходном мотиве почти о такой же любви к различным ситуациям в жизни пишет в своих рассказах и Н. Чернова в воспоминаниях сквозь призму детских впечатлений, оставшихся в памяти. Особенности детских впечатлений отразились и в языковом плане. Тексты рассказов наполнены эмоционально окрашенной народной лексикой сказочного свойства: « - Ну так вот, котора, значит, трава в дудку пошла – конями стали. Долгоноги, гривы шелковы до земли – красавцы кони! Обдуваны – всюду званы, летуны пернаты, все из ваты, с забубёнными головушками, с листом резным – те людьми обернулись. С тех пор и нету им покою: вот уж скитаются, девушка, вот скитаются – пока прахом не лягут. Эх, девушка, а обдуваны летают себе, а кони бегают, а птицы кричат, а рыбы едят друг дружку – не схотели травами расти, глупои. Вот и сказка вся...» [1, с. 285].

К лингвостилистическим особенностям текстов полусказочной прозы Н. Черновой можно отнести и парные слова, отражающие непосредственное детское мировосприятие окружающей действительности.

Не классифицируя, приведём их в порядке следования от начала книги: приятелем-неудачником, бабочки-подёнки, травки-пырея, Елгава-богачка, Мишка-красавец, трава-зелянка, моська-базлайка, охти-мнешеньки, беда-лебеда, трава-сорница, подснежник-первоцвет, берёза-весёлка, медведь-шатун, туман-вара, Валька-солдатка, Лялька-дылда, Мунирка-выдумщица, мороз-трава, жизни-живое, болтун-колтун, свистульки-птички, леденцы-золотые ходунцы, родник-живец, макуха-жмых, узел-нажитки жидки, пёс-верхолаз, Василий-ключ, Лида-Чистотка, кудри-мудри, Ветер-Ветрило, глазами-солнцами, душа-облако, отец-генерал.

Заключение. Очевидно, что понимание специфики языка художественно-литературного произведения немислимо без учёта словарных, фразеологических свойств общенародного языка, как в случае с вышеприведёнными примерами. Но вместе с тем в языке прозы Н. Черновой по-

добные лингвостилистические особенности показывают мотивированность образной системы в целом, и они соотносятся с явлениями сюжетного, жанрового, стилевого плана всего произведения [7, с. 189], составленного из повестей и рассказов.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что при всём богатстве жизненного материала, привлекаемого автором из глубин своей памяти, в центре непосредственного содержания её произведения «Степной Вавилон» стоят созданные автором характеры, изображение галереи разнообразнейших характеров, которых запечатлело её детское сознание и сохранило в памяти, чтобы воспроизвести их с потрясающей любовью. И это писательский дар позволил ей превратить свои воспоминания в образы, волнующие читателя своей жизненной убедительностью.

Литература:

1. Чернова Н. *Степной Вавилон: Проза.* – Алматы, 2015. – 288 с.
2. Коломинский Я.Л. *Человек: психология.* – М.: Просвещение, 1986. – 223 с.
3. Кондаков Н.И. *Логический словарь-справочник. Второе исправленное и дополненное издание.* – Издательство «НАУКА», Москва, 1975. – 720 с.
4. Кайда Л.Г. *Стилистика текста: от теории композиции – к декодированию: учебное пособие.* – М.: Флинта, 2004. – 208 с.
5. Ананьева С. *Русская проза Казахстана. – Последняя четверть 20 века – первое десятилетие 21 века.* – Алматы: ИД «Жибек жолы», 2010. – 356 с.
6. Клёнов А. *Поиски любви.* – М., «Советский писатель», 1967. – 500 с.
7. Тимофеев Л.И. *Основы теории литературы.* – М., 1976. – 548 с.

Adilbayeva Rsaldy

Yassawi University, Turkestan, rsaldy.adilbaeva@mail.ru

PROBLEM SOLVING AS A TEACHING STRATEGY

Summary. *Problem solving methods in teaching and learning English are determined through analyses; the peculiarities of problem solving methods in teaching and learning English are shown; advantages and disadvantages of problem solving methods in teaching and learning English are given.*

Key words: *problem solving methods, role play, games, communicative practice.*

Түйіндеме. *Ағылшын тілін оқытуда және үйренуде мәселені шешу әдістері анализ арқылы анықталды; ағылшын тілін оқыту мен үйренудегі мәселені шешу әдісінің ерекшеліктері көрсетілген; ағылшын тілін оқыту мен үйренудегі мәселені шешу әдісінің артықшылықтары мен кемшілік жақтары берілген.*

Кілт сөздер: *мәселені шешу әдістері, рөлдік ойын, ойындар, байланысқа түсу практикасы.*

Резюме. *Методы решения проблемы в преподавании и в изучении Английского определены с помощью анализом; представлены особенности метода решения проблемы в преподавании и в изучении в Английском языке; дана преимущества и недостатки метода решения проблем в преподавании и в изучении Английского.*

Ключевые слова: *методы решения проблемы, ролевые игры, игры, практика коммуникации.*

The essence of problem solving in education is first of all acquisition of methods of gaining new knowledge independently, based on application of existing knowledge and skills.

Thus, it is quite logical that this approach is particularly productive in teaching foreign languages to future teachers of any subjects. Several aspects of application of problem solving in teaching a foreign language are being discussed. The article suggests a description of a class dealing with the application of problem solving towards teaching a foreign language. Keywords: problem solving, communicative approach, traditional pedagogy, memorization, knowledge and skills Introduction According to Ormond problem solving is using existing knowledge and skills to address an unanswered question or troubling situation, while problem based learning is approach to instruction in which students acquire new knowledge and skills while working on a complex problem similar to those in the outside world [2,p.59].

Problem solving was introduced to education as early as ancient times. Socrates, in particular, was famous for applying it. Later it was almost totally abandoned and revived only in the 1960s. Recently it has been widely studied and popularized, especially for teaching mathematics and science at school and at university. However, surprisingly for us, problem solving has not been very widely applied towards either teacher training or teaching foreign languages. On the one hand, independent of specialization, profession is characterized by necessity to make dozens of decisions during one class. "Researchers have found that teachers make up to thirty decisions every hour and do so in a context of a class between twenty five and forty pupils where 1,500 interactions can take place daily between teacher and pupils". Shulman (1987:376) even compares the stressfulness of teachers' work to that of emergency surgeons during or after a natural disaster. On the other hand, the main - practical - goal and the communicative approach towards teaching foreign languages mean that learners need not only to acquire a certain amount of linguistic material but also to be able to use this material in permanently arising new situations. The aim of traditional pedagogy is to provide acquisition by the learners of knowledge previously gained by humanity.

More important, there is some evidence that problem based learning, in comparison to other instructional methods, has value for enhancing the quality of students' learning in subject matter areas. According to Finkle and Torp (1995:1), "problem-based learning is a curriculum development and instructional system that simultaneously develops both problem-solving strategies and disciplinary knowledge bases and skills by placing students in the active role of problem-solvers confronted with an ill-structured problem that mirrors real-world problems." Norman and Schmidt state that there are three roles for problem-based learning [3,p.88].

The first is the acquisition of factual knowledge, the second is the mastery of general principles or concepts that can be transferred to solve similar problems, and third, the acquisition of prior examples that can be used in future problem solving situations of a similar nature. They also say: 1) learning

medicine in a problem-based format may initially reduce levels of learning (this may be due to the difficulty to the difficulty in determining what students learned using traditional competence measures), but may foster, over periods up to several years, increased retention of knowledge; 2) some preliminary evidence suggest that problem based curricula may enhance both transfer of concepts to new problems and integration of basic science concepts into clinical problems; 3) problem based learning enhances intrinsic interest in the subject matter; 4) and problem based learning appears to enhance self-directed learning skills (metacognition) and this enhancement may be maintained.

In a problem based learning classroom, teachers should act as cognitive coaches, serving as models, thinking aloud with students and practicing behavior they want their students to use. Aspects of problem solving approach to foreign language teaching Foreign language as a school subject is skill oriented. Thus, problem solving approach applied to it implies different components than 103 IBSU Scientific Journal 2 (1), 2008 when it is applied to subjects that are knowledge oriented (e.g. history). We believe that problem solving in teaching a foreign language means: - avoidance of giving ready-made answers in the process of presentation of new grammar and vocabulary, involvement of students in the formulation of grammatical rules and elicitation of vocabulary meanings from the given examples, - ability of students to overcome independently the language problems arising in the process of communication, - discussing / solving non-professional, everyday life problems through communication in the foreign language, - discussion of texts dealing with problems, - discussing / solving professional problems through communication in the foreign language.

Let's result some examples how to achieve at once at the lesson with the help of problem solving methods the several purposes - to expand children's vocabulary, to fix the investigated lexical and grammatical material, to create at the lesson an atmosphere of a holiday and to decorate a cabinet of foreign language with colorful works of children [2].

The work with the problem teacher can realize in groups and individually. It is necessary to note, that the method of projects helps children to seize such competences as: to be ready to work in collective, to accept the responsibility for a choice, to share the responsibility with members of the team, to analyze results of activity [3,p.210].

It allows forming also the conscious attitude to consideration of problems, activity in its discussion, speech culture, an orientation on revealing of the reasons of arising problems and installation on their decision further. Here the principle of formation of critical thinking in pupils is realized. Language, thus, is simultaneously both the purpose and means of teaching. The method of debates helps pupils not only to seize all four kinds of speech activity, but to means of a language situation on a background of a problem in social and cultural sphere to find out the reasons of the arisen situations and to try even to solve them. Interest to the independent decision of a problem is the stimulus, driving force of process of knowledge. [4,p.56]

Thus, application of a method of discussion allows making active cognitive activity of pupils, their independence, forms culture of creative operative thinking, creates conditions for use of personal life experience and received before knowledge for mastering new. As discussion and the decision of problems occurs during controlled group dialogue at participants skill to operate in interests of group is developed, there is an interested respect for interlocutors and conducts to formation of collective. Application of this method in aggregate with a method of projects will allow generating thinking and owning not only the English language {3}, but also the expert understanding in various problems, capable to be guided in quickly varying information streams.

Not less interesting technique of activization of cognitive activity trained is the technique of role game which also can to reflect a principle of problematical character at its certain organization and allows to solve problem situations of a various degree of complexity. It can be used as independently, and in a context of a method of projects, is especially as the specific form of protection of the project. Trained apply the experience of the saved up knowledge, results of research during work above the project in realization of socially significant roles growing on the importance with passage of a cycle of occupations. Such modeling of situations of professional - business intercultural dialogue helps pupil to get used to various situations of the future activity which he can face in a real life.

Problematical character of role game is realized through modeling of situations in which this or that problem can find the certain decision. Being in a role, pupil solves problem situations, evidently

showing in full communicative competence the practical decision of a problem. Certainly, such way of protection should be adequate to a researched problem. Selection by that and problems for use of this or that method - a separate research problem. Here it is important, that communicative competence was formed in real acts of intercourse in which the English language is means of formation and a formulation of idea. Thus, pupil, being based on the skills generated with the help of a debatable method, it is capable to apply and develop these skills in concrete situations of dialogue, carrying out socially significant roles and skill to assert the position in problem situations [5,p.70].

The advantages of using games. Many experienced textbook and methodology manuals writers have argued that games are not just time-filling activities but have a great educational value. W. R. Lee holds that most language games make learners use the language instead of thinking about learning the correct forms. He also says that games should be treated as central not peripheral to the foreign language teaching programme. A similar opinion is expressed by Richard-Amato, who believes games to be fun but warns against overlooking their pedagogical value, particularly in foreign language teaching. There are many advantages of using games. "Games can lower anxiety, thus making the acquisition of input more likely" (Richard-Amato). They are highly motivating and entertaining, and they can give shy students more opportunity to express their opinions and feelings (Hansen). They also enable learners to acquire new experiences within a foreign language which are not always possible during a typical lesson. Furthermore, to quote Richard-Amato, they, "add diversion to the regular classroom activities," break the ice, "[but also] they are used to introduce new ideas". In the easy, relaxed atmosphere which is created by using games, students remember things faster and better. Further support comes from Zdybiewska, who believes games to be a good way of practicing language, for they provide a model of what learners will use the language for in real life in the future.

Games encourage, entertain, teach, and promote fluency. If not for any of these reasons, they should be used just because they help students see beauty in a foreign language and not just problems.

Choosing appropriate games. There are many factors to consider while discussing games, one of which is appropriacy. Teachers should be very careful about choosing games if they want to make them profitable for the learning process. If games are to bring desired results, they must correspond to either the student's level, or age, or to the material that is to be introduced or practiced. Not all games are appropriate for all students irrespective of their age. Different age groups require various topics, materials, and modes of games. For example, children benefit most from games which require moving around, imitating a model, competing between groups and the like. Furthermore, structural games that practice or reinforce a certain grammatical aspect of language have to relate to students' abilities and prior knowledge. Games become difficult when the task or the topic is unsuitable or outside the student's experience [1,p.70].

Another factor influencing the choice of a game is its length and the time necessary for its completion. Many games have a time limit, but according to Siek-Piskozub, the teacher can either allocate more or less time depending on the students' level, the number of people in a group, or the knowledge of the rules of a game etc.

When to use games. Games are often used as short warm-up activities or when there is some time left at the end of a lesson. Yet, as Lee observes, a game "should not be regarded as a marginal activity filling in odd moments when the teacher and class have nothing better to do". Games ought to be at the heart of teaching foreign languages. Rixon suggests that games be used at all stages of the lesson, provided that they are suitable and carefully chosen. At different stages of the lesson, the teacher's aims connected with a game may vary:

1. Presentation. Provide a good model making its meaning clear;
2. Controlled practice. Elicit good imitation of new language and appropriate responses;
3. Communicative practice. Give students a chance to use the language.

Games also lend themselves well to revision exercises helping learners recall material in a pleasant, entertaining way. All authors referred to in this article agree that even if games resulted only in noise and entertained students, they are still worth paying attention to and implementing in the classroom since they motivate learners, promote communicative competence, and generate fluency [6,p.77].

Role play as a method of teaching

Scholars suggest different steps and various successions in applying role play in teaching. Based on the empirical evidence, we suggest our step-by-step guide to making a successful role play.

Step 1 - A Situation for a Role Play

To begin with, choose a situation for a role play, keeping in mind students' needs and interests (Livingstone, 1983). Teachers should select role plays that will give the students an opportunity to practice what they have learned. At the same time, we need a role play that interests the students. One way to make sure your role play is interesting is to let the students choose the situation themselves. They might either suggest themes that intrigue them or select a topic from a list of given situations. To find a situation for a role play, write down situations you encounter in your own life, or read a book or watch a movie, because their scenes can provide many different role play situations. You might make up an effective role play based on cultural differences [10].

Step 2 - Role Play Design

After choosing a context for a role play, the next step is to come up with ideas on how this situation may develop. Students' level of language proficiency should be taken into consideration. If you feel that your role play requires more profound linguistic competence than the students possess, it would probably be better to simplify it or to leave it until appropriate. On low intermediate and more advanced levels, role plays with problems or conflicts in them work very well because they motivate the characters to talk. To build in these problems let the standard script go wrong. This will generate tension and make the role play more interesting. For example, in a role play situation at the market the participants have conflicting role information. One or two students have their lists of things to buy while another two or three students are salespeople who don't have anything the first group needs, but can offer slightly or absolutely different things [7,p.65].

Step 3 - Linguistic Preparation

Once you have selected a suitable role play, predict the language needed for it. At the beginning level, the language needed is almost completely predictable. The higher the level of students the more difficult it is to prefigure accurately what language students will need, but some prediction is possible anyway. It is recommended to introduce any new vocabulary before the role play.

At the beginning level, you might want to elicit the development of the role play scenario from your students and then enrich it. For example, the situation of the role play is returning an item of clothing back to the store. The teacher asks questions, such as, 'In this situation what will you say to the salesperson?', 'What will the salesperson say?' and writes what the students dictate on the right side of the board. When this is done, on the left side of the board the instructor writes down useful expressions, asking the students, 'Can the customer say it in another way?', 'What else can the salesperson say?' This way of introducing new vocabulary makes the students more confident acting out a role play.

Step 4 - Factual Preparation

This step implies providing the students with concrete information and clear role descriptions so that they could play their roles with confidence. For example, in the situation at a railway station, the person giving the information should have relevant information: the times and destination of the trains, prices of tickets, etc. In a more advanced class and in a more elaborate situation include on a cue card a fictitious name, status, age, personality, and fictitious interests and desires.

Describe each role in a manner that will let the students identify with the characters. Use the second person 'you' rather than the third person 'he' or 'she.' If your role presents a problem, just state the problem without giving any solutions.

At the beginning level cue cards might contain detailed instructions. For example,

Step 5 - Assigning the Roles

Some instructors ask for volunteers to act out a role play in front of the class, though it might be a good idea to plan in advance what roles to assign to which students. At the beginning level the teacher can take one of the roles and act it out as a model. Sometimes, the students have role play exercises for the home task. They learn useful words and expressions, think about what they can say and then act out the role play in the next class.

There can be one or several role play groups. If the whole class represents one role play group, it is necessary to keep some minor roles which can be taken away if there are less people in class than expected [8,p.198]. If the teacher runs out of roles, he/she can assign one role to two students, in

which one speaks secret thoughts of the other . With several role play groups, when deciding on their composition, both the abilities and the personalities of the students should be taken into consideration. For example, a group consisting only of the shyest students will not be a success. Very often, optimum interaction can be reached by letting the students work in one group with their friends .

Whether taking any part in the role play or not, the role of the teacher is to be as unobtrusive as possible . He or she is listening for students' errors making notes. Mistakes noted during the role play will provide the teacher with feedback for further practice and revision. It is recommended that the instructor avoids intervening in a role play with error corrections not to discourage the students.

Step 6 - Follow-up

Once the role play is finished, spend some time on debriefing. This does not mean pointing out and correcting mistakes. After the role play, the students are satisfied with themselves, they feel that they have used their knowledge of the language for something concrete and useful. This feeling of satisfaction will disappear if every mistake is analyzed. It might also make the students less confident and less willing to do the other role plays [9].

In conclusion, problem solving activities provide favorable usages for extended communicative practice. They are motivating and create a meaningful context for language usage. The application of such activities increases cooperation and competition in the classroom and stimulates students' interest to the learning process.

References

1. Marckwardt, Albert D. *Changing winds and shifting sands*. - *MST English Quarterly*, 2001.
2. Fox, R. *Constructivism examined*. - *Oxford Review of Education*, 2011.
3. Gass, S. and Selinker, L. *Second Language Acquisition. An Introductory Course*. - Hillsdale, 2014.
4. Gebhard, J.G., Gaitan S. *Beyond prescription: the student teacher as investigator in Richards and Nunan*, 2009.
5. Bell, Timothy. *Extensive Reading: Why? and How?*. Available: [Articles/Bell-Reading.html](#), accessed April 26, 2011.
6. Lamb, Annette and Johnson, Larry. 2001. *Skimming and Scanning*. Available: accessed April 14, 2011.
7. Mark, Robert. M. *A Brief History of Teaching ESL Reading Approaches and Implications For The Future*. - *Teachers College Columbia University*, 2007.
8. Ojeda. *Classroom Reading Methods*. - *Teachers College Columbia University*, 2010.
9. Strickland, Dorothy S. and Morrow, Lesley M. *Beginning Reading and Writing*. *Teachers College Columbia University*. NY: New York. 2011.
10. West, Michael. *The Reading Approach and the New Method System*. - *The Modern Language Journal*, 2012.

Мухамадиев Х.С.,

к.ф.н., ассистент-профессор SATBAYEV UNIVERSITY, г. Алматы, hafiz.55@mail.ru

Жаппар К.З.,

к.ф.н., сениор-лектор SATBAYEV UNIVERSITY, г. Алматы, zhappar.karlygash@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАФОРИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ПРИТЧИ ПРИ НАПИСАНИИ ЭССЕ

***Резюме.** В статье рассматриваются особенности написания эссе на основе притчи, и отмечается, что использование метафорических ресурсов, заложенных в притчах, способствует реализации таких специфических особенностей жанра эссе как образность, афористичность, установка на разговорную интонацию. Дается сравнительная характеристика притчи и эссе как речевых жанров, которые в равной степени воздействуют на ум и чувства слушателей, а также отмечается, что именно совокупность коррелируемых между собой признаков притчи и эссе принимается во внимание для творческого задания: использовать метафору притчи при написании эссе.*

***Ключевые слова:** эссе, притча, текст, чтение, метафора, жанр.*

***Түйін.** Мақала астарлы әңгіменің негізінде эссе жазу ерекшеліктерін талқылайды және сөйлесу үні орнату, астарлы әңгімелер енгізілген метафоралық ресурстарды пайдалану, aphoristic, бейнелерді ретінде эссе жанрының ерекше сипаттамалары жүзеге асыруға ықпал етеді, деп атап өтті. Салыстырмалы сипаттамасы астарлы әңгіме мен очерктер тең тыңдаушылардың ақыл мен эмоциялар әрекет екі дауыс жанрлары ескере отырып, сондай-ақ ол бір-бірімен белгілері астарлы әңгімесінде және шығармашылық тапсырма үшін ескеріледі эссе байланысты жиынтығы екенін атап: эссе бар астарлы әңгіменің негізгі идеясын пайдалану.*

***Түйін сөздер:** эссе, астарлы, мәтін, оқу, метафора, жанр.*

***Summary.** The article discusses the features of writing essays based on the parable, and notes that the use of metaphorical resources, laid in parables, contributes to the implementation of such specific features of the genre of the essay as imagery, aphorism, installation of spoken intonation. The comparative characteristics of the parable and essay as speech genres that equally affect the mind and the feelings of listeners are given, and it is also noted that it is the totality of correlated attributes of the parable and essay that is taken into consideration for the creative task: to use the basic idea of the parable when writing an essay.*

***Key words:** essay, parable, text, reading, metaphor, genre.*

Введение. В последние годы в современной гуманитарной науке и в сфере социальной коммуникации стал востребованным литературный жанр эссе – персонифицированный, небольшого объема и свободной композиции. Главное правило при написании эссе – отражение автором собственной позиции, выражение своего отношения к рассматриваемой проблеме, умение высказать, донести до слушателя свою идею. Создание же эссе на основе притчи как письменного текста креативной направленности можно расценивать как универсальный тест интеллектуального уровня человека, его «социального интеллекта» и «коммуникативной компетенции». Написание эссе на основе амплификации (распространения или дополнения какой-либо части текста притчи) - рассматривать как интеллектуальную игру с использованием метафорических и символических ресурсов («оживление» неодушевленных персонажей – «взгляд на ситуацию с другой стороны», вербализация впечатления от прочитанного).

По словам авторов пособия «Современные стратегии чтения»: «...письменные работы на основе художественного произведения позволяют глубже постичь изученный текст. Но это только часть того, что можно получить в процессе «письменного общения» с произведением. В художественном произведении есть всё, что нужно живой душе. И «общение» с текстом после его анализа даёт возможность создавать собственные произведения по законам того или иного жанра» [1, с.69]. Одним из таких жанров выступает эссе, который может стать и интеллектуальным опытом, и результатом креативной вербальной практики.

Эксперимент. Следование разработанному алгоритму создания письменного текста эссе, включает несколько этапов:

1. сбор информации для актуализации собственного опыта по теме письма (выбор притчи, внимательное чтение текста с разбивкой его на микротемы);
2. составление чернового варианта своего текста. Эта часть работы носит предварительный характер. Данный этап предлагается также называть «свободным письмом» (письмо на время).
3. правка-вычитка: при первом чтении проверяются все фактические данные (в том числе и языковые) для улучшения текста, чтобы соотнести содержание и форму;
4. само-редактирование: к своему тексту (после небольшой временной паузы) нужно отнестись более объективно и «отстранённо», чтобы заметить большее количество недочётов и исправить ошибки.

Результаты, полученные в ходе проведения эксперимента, убеждают в правильности постановки задач. Так, анализ и оценка написанных эссе, согласно приведённому регламенту, показывают их более высокий уровень качества, чем работы, созданные в произвольном порядке.

Созданные эссе свидетельствуют о том, что они представляют собой в основном речевые произведения, передающие личностный характер восприятия содержания притчи и собственную авторскую позицию в выражении оценки и выводов, которые освещают эстетические взгляды и душевные переживания молодёжи.

Существенным моментом в интерпретации литературного текста является определение идеи притчи, чтобы выразить своё авторское отношение к нему, а в речевом плане - найти убедительные способы выражения этого отношения в своём эссе.

Цели: познакомить участников с метафорой притчи, как мощным инструментом, призванным стимулировать решение проблем, развивать творческий подход, продуцировать новые мысли и образы.

По справедливому замечанию разработчиков «практикума по созданию эссе», «для эссе характерно использование многочисленных средств художественной выразительности: метафоры, аллегорические и притчевые образы, символы, сравнения» [1, с. 297].

В начале 21 века в современной гуманитарной науке была представлена система обучения притче как устному жанру повествовательного характера, определено содержание обучения, разработаны оптимальные методы и приёмы обучения [2].

Актуализация системы метафор и символов, рассматриваемых в аспекте «язык и стиль притч» связана с тем, что «глубинный смысл, идея, заключенная в притчевом произведении передаётся с помощью метафорических образов, которые могут приобретать символическое значение» [2, 69]. В процессе восприятия притчи читатель (шире - адресат), постигая нравоучительную мысль в контексте произведения, приходит посредством ассоциаций к аналогу, а от него к аллегории и к символу, формируя при этом собственный гуманитарный дискурс.

Основной единицей исследования в названном направлении признаются метафорические и символические ресурсы притчи, которые позволяют развить самосознание человека и строить особые уровни социальной коммуникации. В действительности, использование притчи делает речь яркой, образной, поучительной. Это особенно важно для преподавателя-филолога, как информатора и как рассказчика. Притча легко запоминается, прочно держится в памяти, а секрет популярности притчи, согласно точке зрения Л.Е. Туминой, заключается не только в специфических особенностях её содержания и формы, но и в доступности её для любого слушателя, [2, с. 6].

Притча и эссе являются речевыми жанрами, которые в равной степени способны воздействовать на ум и на чувства слушателей. Именно совокупность коррелируемых признаков притчи и эссе натолкнуло на мысль творческого использования притчи при написании эссе.

При рассмотрении специфики притчи и эссе, например, можно отметить следующие сходства, сближающие два жанра:

1. небольшой объём, хотя каких-либо жёстких границ не существует;
2. наличие конкретной темы или вопроса;

Тема эссе и притчи всегда конкретна и она имеет частный характер. При этом, заголовок эссе (также как и притчи) не находится в прямой зависимости от темы: кроме отражения содержания работы, он может быть отправной точкой размышления автора, выражать отношение

части и целого [1, с. 295]. Притча может послужить основой для написания эссе, в котором автор смог бы выразить свою позицию, личностный характер восприятия проблемы и её осмысление. Различные эссе, написанные разными авторами на основе одной и той же притчи, интересны и ценны тем, что дают возможность увидеть личность каждого автора, трактовку им жизненных ценностей, своеобразие его позиции, стиль мышления, отношение к миру.

При характеристике метафоры в притче сугубо с лингвистической стороны исследователи отмечают, что «по способу воздействия на адресата притчевые метафоры в основном являются диафорами, т.к. для них характерна не экспрессивная функция (апелляция к воображению), а функция суггестивная, т.е. обращение к интуиции. Притчевая метафора-символ, прежде всего, должна дать импульс к ассоциативному мышлению адресата, чтобы привести его к идее, лежащей в основе притчи, а не поразить воображение слушателя яркостью образов» [2, с. 75].

Эссе в отличие от притчи имеет свободную композицию, подчинённую своей внутренней логике, а основную мысль эссе следует искать в рассуждениях-размышлениях автора. Ожидается, что в этом случае затронутая проблема будет рассмотрена со всех сторон. Исследователи отмечают, что эссе по своей природе устроено так, что не терпит никаких формальных рамок и нередко строится вопреки законам логики, подчиняясь произвольным ассоциациям. Одна и та же притча может предоставить достаточное множество ассоциаций, а авторы могут увидеть те проблемы, по которым будет выражена их личностная позиция.

Свободное по композиции, ориентированное на субъективность, эссе, как и притча, характеризуется согласованностью ключевых тезисов и утверждений, гармонией аргументов и ассоциаций, не противоречием тех суждений, в которых выражена личностная позиция автора.

Другая особенность, сближающая жанры эссе и притчи – это открытость. Эссе, как и притча, остаётся принципиально незавершённым – не в том смысле, что в текстах обоих жанров основное мнение намеренно не высказано до конца, а в том, что оно не претендует на исчерпывающее его раскрытие, на полный законченный анализ. Поэтому, писать эссе на основе притчи более продуктивно, чем на отдельно сформулированную тему в отрыве от контекста. Притчи описывают ситуации без их излишней конкретизации и детализации. Поэтому действие в притчах происходит в абстрактном пространстве, тут главное – мысль, идея, мудрость. Это позволяет современному человеку увидеть нечто важное для него.

В притчах часто приводятся разные типы людей (онтологическая метафора), например, в коранической притче «Два примера»:

«Двух людей являет нам Аллах как пример: один из них – немощная, не способная прожить без помощи посторонних личность, другой же свободный, уверенный человек, у которого есть всё, и он, благодарный, распоряжается своим имуществом как порядочный человек. Могут ли эти двое быть одним и тем же человеком, равны ли они друг другу?»

Или вот другой пример. Один человек – абсолютный неумеха, у которого не ладится ни одно дело и который лишь сидит на шее у своих близких. И вот другой – у него спорится любая работа, ему даны золотые руки – он и сам всё сделает, и другим поможет. Можно ли их сравнивать?» [3, с.116].

Рассматривая эссе как жанр «без возраста и границ» и отмечая его необычайную популярность в наши дни, Л.К. Кайда считает, что «эссеистический стиль восходит к античным временам. Главная примета его – личность автора, умение неординарно мыслить и выразить своё «я». В речевом плане – образы, афоризмы, риторические приёмы в своей особой функции разговорного употребления [4, с. 87].

Каждая притча (тәмсіл әңгіме, астарлы әңгіме, тәмсіл, мысал, нақыл – каз.; машаль – семит.) – выражение духовного опыта множества жизней, она – шифр духа. С древних времён притчи применяли для обучения, культурного и нравственного воспитания молодёжи. Житейская мудрость, заключённая в притче, учит думать, находить решение проблем, развивает логику мышления и интуицию.

Иллюстрацией и подтверждением сказанному служат две поэтические притчи о «слоне» выдающихся восточных поэтов средних веков: Джалаладдина Руми (1207 – 1273) и Алишера Навои (1441 – 1501). Эссе по метафоре притчи «слон – части целого» можно написать в сравнительно-сопоставительном ключе. Так, Руми в своём произведении «Спор о слоне» повествует о том,

как четверо любопытных в абсолютной темноте загона, трогая руками неизвестное им животное, доставленное в их страну из Индостана, пытаются представить его по частям и делают неверные выводы, споря между собой. Автор в конце восклицает: «А были б с ними свечи – при свечах И разногласья не было б в речах» [5, с.308]. У Алишера Навои притча «О слепцах и слоне» включена в поэму «Птичий язык», которая наполовину состоит из притч. В ней говорится о том, как у слепцов, попавших в Индостан, попросили рассказать, что, по их мнению, представляет собой слон. Эти люди, в своей абсолютной слепоте, также трогая руками животное в разных местах, делают свои выводы «невпопад» и тоже спорят между собой. Но Навои в отличие от Руми делает несколько иной вывод: «Каждый молвил, что внятно его разуменью, А увидеть слона – недоступно их зренью. А собрать эти свойства – и слон будет целым, И познания их будут стоящим делом!» Вывод: «Всё для зрячего было понятно сполна, И признал он, что суть их речений верна» [6, с.212].

Современному читателю интересно, какой же глубинный смысл заложен в каждой притче? Обращение к одним и тем же притчам, различные версии их интерпретации вносят уточнения и поправки, но не могут дать нам однозначного толкования.

Есть притчи с очевидной моралью и такие, чья глубина заставляет по-настоящему приложить усилия для осознания закодированной в ней истины. Вот, например: Как-то ученик спросил Конфуция, как следует людям относиться к богам. «Никак, - ответил Учитель. – Люди ещё не научились относиться друг к другу».

Притчи не имеют газетной злободневности, но представляют непреходящую духовную ценность. Чтение притч не только способ приобщения к мудрости, но и инструмент, воздействующий на эмоциональную сферу, поскольку «чтение – это нечто объединяющее зрение, слух, чутьё и мышление» - говорит выдающийся турецкий поэт Назым Хикмет в своей притче публицистического характера «Чтение»:

«Простирающейся перед нашим взором природой, какими бы ни были её свет и тени, краски и трепет, глаз может насытиться.

Симфонию, какими бы ни были её взлёты, падения и извивы, её строй и её философия, слушают час – полтора.

Перед картиной, какими бы ни были её мазки и гладь, движение и композиция, можно простоять не так уж много времени.

Что же касается книги, настоящей книги, которая подобна природе, симфонии и картине, вместе взятым, отражает в зеркале своих страниц человека, общество, природу со всеми их светотенями, глубиной, трепетом, течением и контрастами, её можно читать, не отрываясь, на протяжении многих часов. Чтение – это нечто объединяющее зрение, слух, чутьё и мышление. Если этого, наибольшего из всех возможных удовольствия, сегодня не испытывают, а во многих случаях и не могут испытывать массы людей, причину тому надо искать не в людях, а в социальных условиях» [7, с.74].

Как классифицировать притчи? Выделяются следующие виды притч: суфийские, восточные, даосские, буддийские, дзенские, мусульманские и христианские, библейские и коранические. Притчи можно классифицировать и по другим основаниям. Так, притчи мира, часто рассматриваемые в иносказательной форме проблемы бытия человека, изменчивые картины мира, взаимоотношения человека и мира, содержат онтологические метафоры. Подобные притчи группируются по тематическому критерию: «человек и судьба», «добро и зло», «жадность и щедрость», «жизнь и смерть», «отцы и дети», «друзья и враги», «правда и ложь», «язык и слово», «любовь и ненависть», «счастье и ревность», «радость и зависть», «богатство и бедность», «мудрость и глупость».

Притча в чистом виде, обладающая всем комплексом признаков, рассмотренных выше, встречается довольно часто как «классическая притча». Для таких притч характерно прямое назидание» [8, с.427].

Притчи второго типа - это сюжетные произведения, имеющие в конце развёрнутое раскрытие аллегории. К этому типу относят большинство евангельских и коранических притч. Так, эта классификация включает лишь два структурных типа: притчу-пословицу и притчу-повесть. В качестве критерия разделения этих типов учитывают характер поучения в притче. Повесть-прит-

ча, подобно своему жанровому образцу, в основном, лишена конкретных исторически-географических реалий, главной чертой этого стиля является абстрагирование.

Культура Востока издревле считалась настоящим кладом мудрости, запечатлённой в преданиях, сказках, притчах, которые либо посредством метафор, сравнений и эпитетов, либо напрямую в устной или письменной форме рассказывают нам о событиях прошлых лет. Богатство и разнообразие идей восточных притч могут найти своё отражение в студенческих эссе, поскольку, как отмечает М. Ш. Кипнис: «К восточным притчам, метафорам прибегают для того, чтобы снять психологическое напряжение, обострить творческое восприятие, чтобы восхититься мудростью столетий, упакованной в несколько строчек» [9, с.429].

В классической и религиозной литературе говорится о связи человека с Божественным миром. Примеры этого мы можем наблюдать как в религиозных текстах, так и в произведениях изобразительного искусства, связанных с религией, - к примеру, в «Языке птиц» Аттара и Навои или «Месневи» Мевляны.

Подобно притче, в повестях-притчах двигателем сюжета является не образ главного героя, а дидактическая идея, в поступках персонажей отсутствует психологический мотив, характеры статичны, на первый план выступает метафора. Вот почему на их основе рекомендуется учебное задание - написать эссе на определённую тему. Так, в коранической притче «Сад» метафорой является «сад - душа человека». Человек щедро делился плодами с нуждающимися, отчего фруктовый сад каждый год продолжал давать всё более обильный урожай. Сыновья этого человека, наследовавшие сад, нарушили заповедь отца - они отказались помогать бедным. В результате природа «обрушила на сад страшный оползень, затопивший жидкой грязью все плодородные земли и погубивший весь урожай» [3, с.101].

Притча-басня как разновидность притчи занимает в жанровом отношении промежуточное положение между притчей и басней. Подобно своему жанровому оригиналу, притчи-басни отличаются статикой характеров и отсутствием развитого сюжета. Некоторые из них представляют развёрнутые уподобления, в основе которых лежат предельно сжатые басенные сюжеты.

В притчах-баснях сохраняется один из важных признаков притчи: внутренняя диалогичность подобной притчи для проверки какой-либо истины путём столкновения разных точек зрения либо провоцирования адресата к поступку. Примером такой внутренней диалогичности может служить притча-басня «Об ослике и коне». По сюжету притчи, гордый конь не взял часть груза, о чём просил его ослик. Но когда ослик выбился из сил, весь груз хозяин переложил на коня, а ослик побежал налегке.

Как применять притчи? Может возникнуть вопрос: а как узнать, какую притчу, в каком случае рассказывать? Чаще всего на помощь приходят два незаменимых помощника – здравый смысл и интуиция. Но и они вряд ли помогут вовремя вспомнить нужную притчу, если в памяти нет достаточного арсенала притч. Следовательно, если в работе без притч не обойтись, надо начать их коллекционировать. Понравившиеся притчи нужно периодически перечитывать. Это полезно как для запоминания, так и для лучшего понимания их смысла [10, с.5].

Рассказывать притчи можно не только в процессе общения с учащимися в подходящий момент, но и в самом начале коммуникации. Тогда притча может выступить в качестве своеобразного эпиграфа к предстоящей работе, создавая соответствующий настрой в учебной группе. Притчи воспринимаются с интересом и облегчают адресату понимание сложных смысловых закономерностей и отношений между разными явлениями. Например, учебной аудитории можно предложить для анализа «народную» притчу «Как отыскать счастье», которая учит быть активным, а не пассивным в жизни, наблюдательным и отзывчивым.

«В одном селе жил юноша, целыми днями он сидел дома и ничего не делал. Как-то раз он спросил у матери: - Как мне отыскать своё счастье? – Выйди, сынок, в чистом поле, что поймаешь, то и будет твоим счастьем, - ответила она.

Вышел юноша в поле, видит – бежит жеребёнок. Кинулся догонять, не догнал. Из-под кустов выскочил заяц. Он бросился его ловить – не поймал. Видит – летит голубка, побежал за ней, да куда там. Улетела.

Смотрит юноша – ворона идёт по полю. От нечего делать потянулся к ней рукой – поймал. – Неужели, - спрашивает он у вороны, ты и есть моё счастье? – Нет, отвечает ворона. – Какое я

счастье? А подсказать, как счастье поймать, я могу. – Как? – спрашивает юноша. – Возьми душистого сена, положи у двора, жеребёнок подойдёт есть сено и сам с тобой останется. Возьми сладкой моркови, положи на крыльцо. Прибежит заяц, увидит морковь – ручным станет. Разбросай по двору пшеничные зёрнышки – голубка прилетит, под крышей поселится. – А разве это счастье? – удивился юноша. – А счастье будет потом. Когда мимо двора пройдёт добрая да красивая девушка, увидит, как ты кормишь жеребёнка, зайца, да голубку – полюбит тебя и выйдет за тебя замуж» [11, с.324].

Заключение. Если же современная философия считает, что человек не в состоянии постичь Бесконечное ограниченным человеческим разумом, то в человеческом существе заложено постоянное стремление расширять границы своего сознания, что просветляет его интеллект и коммуникативное поведение. И в этом плане учебное задание: написать эссе по выбранной или предложенной притче, может представлять собой одно из таких побуждений, чтобы постигнуть самые обычные истины.

Оценивая поступки других, люди стараются выработать свою меру справедливости - Эділет. А на вечные вопросы: что есть добро и что есть зло, что верно и что неверно — каждому человеку предстоит найти ответы самостоятельно. И в этом притчи – надёжный ему помощник, а её метафорические ресурсы позволяют развить самосознание человека, умение написать эссе и строить особые уровни социальной коммуникации.

Великий поэт из Шираза Саади рассматривал свои сочинения как учебник жизни («Слова Саади – это притчи и наставления, они пригодятся тебе, если применишь их к делу») [4, с. 15].

Литература

1. *Пранцова Г.В., Романичева Е.С. Современные стратегии чтения: теория и практика: учебное пособие.* – М.: Форум, 2013. – 368 с.
2. *Тумина Л.Е. Притча как школа красноречия: учебное пособие.* – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 368 с.
3. *Притчи из Корана / Составитель Ибн Мирзакарим ал-Карнаки.* – СПб.: «ДИЛЯ», 2011. – 128 с.
4. *Кайда Л.Г. Стилистика текста: от теории композиции – к декодированию: учебное пособие.* М.: Флинта, 2004. – 208 с.
5. *Классическая восточная поэзия: Антология.* – М.: Высшая школа, 1991. – 799 с.
6. *Свиток столетий: Тюркская классическая поэзия 13-20 веков: Сб. произведений.* – Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1991. – 712 с.
7. *Назым Хикмет. Чтение // Собака лает – караван идёт: Прозаические миниатюры: притчи, иносказания, сказки, комментарии, размышления, беседы. Пер. с тур. - М.: «Наука», 1979. – 134 с.*
8. *Нюстрем Эрик. Библейский Словарь.* – СПб.: «Библия для всех». –2007. – 530 с.
9. *Кипнис М.Ш. Большая книга лучших игр и упражнений для любого тренинга.* – Москва, Издательство АСТ, 2017. – 637 с.
10. *Мухамадиев Х.С. Притчи: текстовый практикум.* – Алматы, 2011. – 196 с.
11. *Самые великие притчи мира.* – Москва: Издательство АСТ, 2017. – 416 с.

Жардамалиева Ж.Б.

Заведующая кафедрой языков Казахской Академии транспорта и коммуникации имени М.Тынышпаева, кандидат педагогических наук, доцент, nurbaeva.aida@bk.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕРЕВОДА НА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫКИ НОРМАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ ТРАНСПОРТНО-КОММУНИКАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ

***Аннотация:** В данной статье речь идет о техническом переводе текста. Технический перевод текста – один из самых сложных видов перевода, требующий не только досконального знания лингвистики, но и наличия знаний в узкоспециализированных областях науки и техники. При переводе технических текстов очень важно четко соблюсти терминологию, соответствие аббревиатур и сокращений, правильно передать «технический сленг», максимально избежать двусмысленности и неточностей передачи смысла и т.д. Однако этап понимания текста, в сущности, представляет собой неоднородное явление, в составе которого можно выделить, по крайней мере, две стадии: собственно понимание, которое далее сопровождается предпереводческим анализом текста, и сам акт перевода, позволяющий наиболее полно воссоздать на другом языке содержание и формы иноязычного текста.*

Мы убеждены, что структура акта перевода представляется как последовательность трех этапов: понимание – собственно перевод – оценка переводческого решения. При этом ясно, что при переводческом взаимодействии двух языков (осуществляемом одним переводчиком) стратегия перевода, безусловно, не симметрична. Так, процесс понимания содержания текста на родном языке в целом протекает без приложения значительных усилий, тогда как понимание исходного текста на иностранном языке (как иностранный рассматривается в этом случае любой другой, неродной язык) может вызвать определенные трудности. Для переводчика вместе с тем важно не только понимание содержания текста, но и умение построить переводческий фрейм и далее фактически структурировать текст под язык перевода, применяя подходящую в данном случае методику. Рассмотрим имеющиеся методологические основы перевода технических текстов на государственном и иностранных языках, опираясь на личный опыт работы с нормативно-техническими документами транспортно-коммуникационной отрасли.

1. Общая характеристика методики работы переводчика технических текстов

Перевод технической литературы — это сложный, кропотливый, самостоятельный труд, плод напряженной исследовательской работы в области языка и конкретной специальности. Для выполнения такой работы желательно, чтобы переводчик обладал исключительно высокой квалификацией: в совершенстве владел языком технической литературы как оригинала, так и перевода. Теоретически это возможно лишь в пределах какой-либо одной узкой специальности. Однако «практически таких людей почти нет, а те немногие из них, кто отвечает этим требованиям, переводами не занимаются. Большинство штатных переводчиков технической литературы — выпускники гуманитарных вузов» [1, с.304].

Нельзя не отметить «специфические» профессиональные требования к переводчику технической документации:

- знание как минимум одного иностранного языка в степени, достаточной для понимания текста оригинала;
- знание языка, на котором выполняется перевод (родного языка), в степени, достаточной для грамотного изложения;
- умение пользоваться рабочими источниками информации;
- хорошее знание специальной терминологии как на языке оригинала, так и на языке перевода;
- хорошее знание в области техники, к которой относится переводимый текст;
- владение различными видами технического перевода;
- наличие у переводчика помимо лингвистического образования еще и специального технического образования.

Кроме того, эталоном качественного перевода технических текстов является схема, состоящая как минимум из трех самостоятельных звеньев: 1) квалифицированный технический переводчик-филолог; 2) инженер-наладчик; 3) редактор.

Опираясь на многолетний опыт выполнения технических письменных переводов, мы используем две основных методики работы:

1. Технический перевод осуществляется профессиональным переводчиком, обладающим дополнительным образованием и опытом работы в технической области. Он делает перевод понятий и определений. После этого перевод попадает к редактору-корректору для завершения перевода, следуя необходимой стилистике изложения, для окончательной вычитки текста перед сдачей заказа.

2. Перевод выполняется широкопрофильным техническим переводчиком, после чего вычитывается дипломированным специалистом с техническими навыками и знаниями в узкоспециализированных областях науки или производства, с опытом в области деятельности, для которой необходимо выполнить перевод, после чего опять же попадает к редактору для заключительной вычитки.

Как в первом, так и во втором случае мы получаем максимально качественный технический перевод.

Особо выделим проблемные моменты работы переводчика технических текстов.

Во-первых. Технические письменные тексты отличаются точностью обозначающего слова, по сравнению с публицистическими текстами (где имеет место быть цельность предложения) или юридические договора (где в основу перевода ложится грамотное изложение условий). На «идеальность» технических переводов возлагается большая ответственность, поскольку это свидетельствует о точности, к примеру, разрабатываемой технологии или оборудования. Высокое качество обеспечивается за счет многоступенчатой проверки итогового документа, устраняются проблемы с терминологией и производится грамматическое корректирование. Однако обычным переводчикам не справиться с техническим переводом. С одной стороны, технический перевод – это «мастер-класс», следовательно, выполнять его должен высокопрофессиональный специалист-переводчик. С другой – в основе технических переводов подразумеваются не только специализированные тексты, но и такие специфические по содержанию и оформлению документы, как сертификаты продукции, техническая документация, чертежи, инженерные планы, руководства пользователя, научно-техническая документация и т.д. Различные инструкции, включающие в себя научные термины, также требуют специализированного знания технического языка.

Во-вторых, в стандартном лингвистическом образовании не включена программа обучения перевода технической литературы, к примеру, из разряда ядерной физики или электролиты магния. Отлично знающий все тонкости и подробности лингвистического перевода специалист вынужден использовать технику «плавания» в обозначениях технических терминов. Такой перевод относится к формально-логическому изложению, который характеризуется детальной формулировкой терминов, используемых в тексте.

В-третьих, можно утверждать, что в некоторых случаях перевод технического текста должен превосходить оригинал. Это парадоксальное утверждение вполне обоснованно и вытекает как естественное следствие двух требований, предъявляемых, например, Я.И. Рецкером к переводчику технической литературы: а) перевод должен быть точным, т.е. передавать именно то, что содержится в оригинале — не больше, не меньше; б) в переводе должна быть ясность и четкость — независимо от степени ясности подлинника [2, с. 231-233].

2. Предпереводческий анализ текста

Предпереводческий анализ текста начинается с анализа культурно значимых факторов – это могут быть представления о различии в восприятии языковых средств – например, различное отношение к риторическому вопросу в русской и англосаксонской культуре или различия способов выражения просьбы и побуждения к действию в русской и английской языковых картинах мира, когда в русском предложении будет акцентироваться побуждение к действию путем замены собственника в будущем, а в английском предложении внимание обращено на существовании ситуации сейчас.

Далее анализу подлежат структурно-значимые компоненты, например, различия в прагматической нагруженности одной и той же синтаксической модели в различных языках. Так, и в русском, и в английском языке есть структуры с отглагольными существительными, однако их функционально-стилистический потенциал различен в связи с тем, что русское отглагольное существительное может квалифицироваться (при переводе на английский язык) как семантически пустое и при переводе опускается. Например, в предложении «Подписание этого контракта позволит компании выйти на новые рынки сбыта» слова «подписание» и «сбыт» при переводе на английский язык опускаются: «The contract will give the company an access to new markets».

После рассмотрения структурно-функциональных проблем переводчик обращается к анализу «частных» проблем на лексическом (а далее на морфологическом и даже фонетическом) уровне. Как отмечают лингвисты, набор имеющихся языковых средств и структур существенно схож в двух языках – это проявляется в наличии одинаковых типов предложений и прочих синтаксических структур, инвентарь частей речи (за единственным исключением – артикль в английском и деепричастие в русском) также практически совпадает [3]. Вместе с тем, их функциональная нагрузка различна, причем многие особенно логично встраиваются в языковую ментальность и легко получают объяснение.

Иными словами, анализ в целом предполагает структурно-функциональный подход, состоящий в анализе предложения с точки зрения особенностей его структуры. В первую очередь, при переводе с русского языка на английский решается вопрос о полноте соответствия на синтаксическом уровне – рассматриваются порядок слов исходного предложения и актуальное членение предложения.

Структурно-значимые различия между любыми языками объясняются на начальном этапе, так как это является определяющим для создания адекватного перевода. В первую очередь внимание уделяется типу

языка – определяется, являются языки аналитическими или синтетическими. Например, именно аналитический характер английского языка в значительной степени определяет структуру английского предложения, и, в первую очередь, внимание уделяется фиксированному порядку слов. Затем вводится представление об актуальном членении предложения, проводится систематическое сопоставление грамматической структуры предложения, его логической и информационной структуры и выстраивается их иерархия.

Следующий этап – сравнение существующих переводов с оригиналом. Текст на родном языке содержит всю информацию, которую нужно передать. Каждое высказывание, скажем, предложение, должно быть затем разбито на составные части, на элементы значения, или «компоненты предложения», которые могут состоять из отдельных слов, словосочетаний или глагольных выражений типа *put up with* «мириться с (чем-л.)» (*He/put up with/it*), которые образуют лексический комплекс, выступающий как семантическая единица, и которые образуют лексический комплекс, выступающий как семантическая единица, и которые могут соответствовать одной лексической единице в другом языке. Следующее предложение может служить иллюстрацией этого этапа анализа.

Английский вариант: «The measures/were announced/ at the EFTA meeting in Geneva/during the early hours of yesterday morning».

Русский вариант: «О принятых мерах было сообщено вчера рано утром на совещании членов ЕАСТ в Женеве».

После анализа по составляющим элементам можно переходить к сопоставлению формальной и семантической структуры оригинала и перевода. Значения слов должны быть разложены на компоненты. Причем, рассматривая значение слова, мы должны принимать во внимание как то, что слово обозначает, так и то, какие коннотации с ним связаны, т.е. какие ассоциации оно вызывает, и возможные контексты его употребления. При переводе следует учитывать денотацию, коннотацию и коллокацию как составные части значения выражения.

Одна из структурно-значимых особенностей английского языка состоит в том, что это «вербоцентристский» язык – язык, в котором все опирается на глагол-предикат[4].

Все вышперечисленное порождает ряд обязательных переводческих стратегий, в основе которых необходимость развернуть латентную (скрытую, вторичную, редуцированную) предикативность в полноценную предикативную структуру, т.е. предложение, или вторично-предикативную структуру с неличной формой глагола. Однако прежде чем выработать переводческую эвристику, переводчику следует определить функцию данной единицы в исходном тексте и только затем экстраполировать структуру исходного языка (ИЯ) на язык перевода (ПЯ). Иными словами, ставится задача распознавания переводческой трудности и определения

Однако прием перевода – это не только деятельность переводчика, но и конкретные операции, вызванные возникшими трудностями в процессе перевода.

3. Общая характеристика методов перевода технических текстов

Методы перевода делятся на автоматизированные (машинные) и ручные. Так, использование новейших информационных средств позволяет осуществлять переводы в большинстве программ, использующихся в сфере таких научно-технических разработок, как: MS Word, Adobe Acrobat, Adobe Framemaker, InDesign, XML, AutoCad, ArchiCad, MSvisio. Так же для повышения скорости и качества выполнения технического перевода переводчик может использовать программы «переводческой памяти», такие как Trados, WordFast, STAR Transit, SDLX, DejaVu и другие. Он может также активно привлекать средства Интернета для:

- поиска глоссариев и толкований со специализированных сайтов;
- проверки вариантов, предлагаемых словарями Lingvo и Multitran;
- расшифровки аббревиатур;
- работы с системами класса TranslationMemory;
- перевода с использованием Translator's Workbench и MS Word, TagEditor, MultiTerm (управление терминологическими базами данных), WinAlign (создание базы переводов на основе ранее выполненных переводов);
- перевода неточных и точных совпадений, внутренних повторов;
- форматирования и контроля качества (QA Check) и т.д.

Однако не существует еще такой программы, которая могла бы выполнить перевод на уровне квалифицированного переводчика, «работа с языком как при художественном, так и при техническом переводе, не ограничивается использованием определенного, даже самого широкого словаря и установленных лингвистических конструкций» [5, с. 59].

В английских технических текстах значительное место занимают самые различные виды сокращений. Поскольку они функционируют самостоятельно, фиксируются в лексикографических источниках и нередко становятся более известными, чем их источники (напр., radar, loran, sonar, laser и т.п.), их можно считать

лексическими единицами технического языка. В английском и русском языках сокращения, по звуковому и графическому оформлению, принято делить на аббревиатуры и акронимы.

- Аббревиатуры (abbreviations) образуются от начальных букв знаменательных слов словосочетания, например, UFO (unidentified flying object), BBC (British Broadcasting Corporation), USA (United States of America), AC (alternating current), ADC (analog-digital conversion) и др. При их произнесении по названиям букв ударение падает на последнюю букву, например, USA [ju:es'ei]. Форма артикля перед сокращением зависит от его первого звука.

Буквы сокращения могут быть написаны с точками, например, U.F.O., но в современном английском языке их обычно избегают.

- Акронимы (acronyms) представляют собой сокращения, которые, в отличие от аббревиатур (читаемых, произносимых и воспринимаемых по названиям букв), читаются и воспринимаются как обычные лексические единицы. Акронимы образуются из разных сочетаний букв (из первых букв, от первых нескольких с последней и др.). К ним относятся приведенные ниже термины-сокращения radar, sonar, loran, shoran, laser, maser и т.п. Отметим, что переводческими соответствиями этих единиц в русском языке являются именно эти акронимы, а не многословные термины: radar (Radio Detection and Ranging - радиообнаружение [целенование] и определение расстояния), sonar (Sound Navigation and Ranging - гидролокатор), loran (Long-Range Navigation - система дальней гиперболической радионавигации «Лоран»), shoran (Shot Range Navigation - система ближней навигации «Шоран»), laser (Light Amplification by Stimulated Emission of Radiation - оптический квантовый генератор), maser (Microwave Amplification by Stimulated Emission of Radiation - микроволновое усиление с помощью индуцированного излучения) и т.д. Эти сокращения (акронимы) перенесены в русский язык как новые термины методом транслитерации. Такие единицы легко входят в терминологию и быстро ассимилируются в языке.

Акронимы иногда принимают форму собственного или нарицательного имени типа русского сокращения ИВАН (Институт востоковедения Академии наук), SOLOMON (Simultaneous Operation Linked Ordinal Modular Network), SIR (Shuttle Image Radar), IDIOT (Instrumental Digital On-Line Transcriber), HERALD (Harbour Echo Ranging and Listening Device) и др.

Многие начинающие переводчики считают, что для перевода технического текста достаточно знать иностранный язык и термины. И основная проблема, по их мнению, состоит именно в отсутствии нужных терминов. Разумеется, отсутствие в словарях терминов представляет собой некоторую проблему, но она не является основной, т.к. технический перевод - это в определенной степени инженерный труд, требующий от переводчика и глубоких технических знаний, и развитого технического мышления, позволяющего понять, что на самом деле хотел сказать автор исходного текста.

По определению А.В. Федорова, адекватность – это «исчерпывающая передача смыслового содержания подлинника и полное функционально-стилистическое соответствие ему» [6, с.103].

Следует отметить, что для выполнения качественного технического перевода сам процесс перевода должен состоять из двух стадий:

1. Перевод технических описаний (руководств пользователя) и прочей документации на требуемый язык.
2. Полная адаптация материалов и подготовка конечного продукта для использования в печатной (вёрстка с картинками, подготовка чертежей, полиграфия) или электронной форме (локализация программного обеспечения).

Каждая стадия характеризуется своими специфическими трудностями, которые следует учесть при правильной организации переводческого процесса.

Для осуществления адекватного перевода необходимо владеть специальными способами и приемами перевода, которые определяют тот или иной метод самого процесса перевода. Способы, приемы и методы перевода варьируются переводчиком в зависимости от вида и единицы перевода.

Успешно выполнить такой заказ специалист может, воспользовавшись несколькими методами. Имеется в виду такие подходы к передаче смысла сообщения, как косвенный и прямой перевод.

Прямой метод перевода применяется, когда оригинальный текст адекватно переводится на иностранный язык из-за наличия в обоих языках сходных понятий или одинаковых категорий. Когда же точное совпадение найти не получается, переводчику приходится выбрать наиболее подходящий эквивалент в чужой речи, для того чтобы в конце концов добиться наибольшего соответствия смыслового содержания. Такой способ называется косвенным или непрямым переводом. К примеру, одним из приемов косвенного перевода является заимствование иностранных слов. Этот прием можно использовать не только тогда, когда не существует в родной речи синонима понятия или слова из иностранного языка. Зачастую с помощью этого подхода переводчик передает яркие особенности и культурную специфику языка оригинала.

Калькированием называют буквальный метод перевода слов из иностранного языка. Однако не стоит путать кальку с дословным переводом, который базируется на передаче смысла документа слово в слово.

При этом нормы правописания языка оригинала сохраняются, а смысл идиом и фразеологизмов передается максимально точно, используя адекватные примеры из родной речи. Дословный перевод и калькирование широко распространены в такой области знаний, как перевод технической информации. Также можно наблюдать в переводческой практике замену одних частей речи эквивалентными иными без кардинальной смены контекста всего документа (транспозицию). Обязательная транспозиция применяется потому, что в иностранной речи нет схожего выражения. А факультативная – при сознательной корректировке фрагмента документа, даже если сообщение уже было переведено дословно. Этим обычно подчеркивают стилистическую специфику речи, что придает фразе звучности, а речевой оборот делает привычным для рядового читателя.

Бывает так, что ни дословный перевод, ни транспозиция не позволяют добиться идентичного по смыслу сообщения, хотя грамматически оно даже может быть построено по правилам, но общее содержание вступает в противоречие с духом и стилем иностранной речи. В такой ситуации переводчики считают правильным использовать адаптацию, т.е. осуществляется не только поиск в родном языке идентичного по смыслу слова или фразы, но и эквивалент ситуации в целом.

Основная задача переводчика при достижении адекватности – умело произвести различные переводческие трансформации, для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал всю информацию, заключенную в тексте оригинала, при соблюдении соответствующих норм переводящего языка. «Трансформация – основа большинства приемов перевода. Заключается в изменении формальных (лексические или грамматические трансформации) или семантических (семантические трансформации) компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи» [7].

Я.И.Рецкер определяет трансформации как «приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим ему русское соответствие, не совпадающее со словарным» [8, с. 38].

В настоящее время существует множество классификаций переводческих трансформаций, предложенных различными авторами, однако принято считать основополагающей классификацию В.Н. Комиссарова, который подразделяет трансформации на следующие виды:

- 1) лексические (транскрипция, транслитерация, калькирование, конкретизация, генерализация, модуляция и смысловое развитие);
- 2) грамматические (перестановка (транспозиция), дословный перевод, добавление, опущение, грамматические замены, членение и объединение предложения);
- 3) комплексные (антонимический перевод, экспликация (описательный перевод), компенсация потерь в процессе перевода).

Важное требование к переводу технического текста состоит в наиболее полной и точной передаче смысла оригинального текста. Сугубо из-за нюансов нашего языка в редких случаях возможны отступления. Перевод подобных текстов может содержать элементы как прямого перевода, в том случае, если такой перевод хорошо передает смысл исходной фразы, а также элементы пересказа текста, если нюансы русского языка не дают перевести фразу буквально, но самое главное при таком переводе не утратить важную информацию, а также переводчик не может что-то добавлять от себя.

4. Требования технического перевода с английского языка (или на английский язык). Для хорошего перевода технического текста переводчик обязан в полной мере знать язык оригинала и предмет переводимого текста. Информация, содержащаяся в тексте, обязана быть передана понятно и доступно.

Известны три типа стилистических ошибок, лишаящих текст ясности: ошибочность логического ударения в предложении, образование «паразитных» связей между словами, аморфность предложений. Преодолев эти слабые стороны, переводчик достигает четкости и ясности при переводе.

Путем исключения нагромождения научных терминов, сложных оборотов, длинных слов, канцеляризмов и тому подобное обеспечивается доходчивость восприятия текста. Ну а когда грамматические отношения между словами станут ясными исключительно при учете смысла, говорят об аморфности или неоднозначности предложений. Требуется устранять данную неоднозначность.

Часто аморфность всплывает в случае, если непонятно, на каком слове в предложении требуется делать логическое ударение. В этом случае отличным решением считается перемещение слова, на которое падает логическое ударение, на место, подходящее для акцентирования. Это место чаще всего в конце предложения, но иногда бывает и в начале.

Установка логического сказуемого на первом месте, как это принято в английском – одна из самых распространенных ошибок. Логическое сказуемое оптимально переносить в конец предложения, где на него легче поставить акцент. При неграмотной расстановке логических ударений полученный текст звучит некрасиво, сложно читаемо, искусственно, не похож на оригинал.

Паразитные связи – это дефект стиля, когда создается впечатление логической связи между словами, такой связи не имеющими. Нередко данный дефект приводит к значительному искажению смысла перево-

димого текста. Для предотвращения данного дефекта, стоит обращать внимание на обороты речи, где перед существительным в родительном падеже присутствует какой-нибудь оборот, не выделенный запятыми.

Использование канцеляризованных, лишних слов, громоздких оборотов не изменяет смысл переводимой статьи, но такого рода изложение текста делает перевод неинтересным, сложным для восприятия, вызывает раздражение у читателя. Особенно данного стиля следует избегать при переводе текстов научно-популярной и учебной литературы.

Требуется избегать длинных цепочек из существительных в родительном падеже. Этого можно избежать, заменяя два слова одним, заменяя существительные прилагательными, используя синонимы. Подчас всю конструкцию предложения стоит абсолютно перестроить.

Злоупотребление возвратными и пассивными формами делает переведенный текст малоинтересным и сложночитаемым, поэтому лучший выход – избегать этих форм.

При скоплении слов с окончаниями на –ация, –ение, –ительный, –ированный, –ается и др. создается нежелательное звучание, оно называется «звукосычи» дефекты. Поэтому надо стараться избегать такого рода скоплений, что тоже облегчает понятность текста, позволяет сделать его более понятным и красивым.

Кроме того, следует учитывать, что в основе стиля современной английской технической литературы лежат нормы английского письменного языка с определенными специфическими характеристиками, а именно:

1. Лексика. Употребляется большое количество специальных терминов и слов не англосаксонского происхождения. Слова отбираются с большой тщательностью для максимально точной передачи мысли. Большой удельный вес имеют служебные (функциональные) слова (предлоги и союзы) и слова, обеспечивающие логические связи между отдельными элементами высказываний (наречия).

2. Грамматика. Используются только твердо установившиеся в письменной речи грамматические нормы. Широко распространены пассивные, безличные и неопределенноличные конструкции. Большой частью употребляются сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, в которых преобладают существительные, прилагательные и неличные формы глагола. Логическое выделение часто достигается путем отступления от твердого порядка слов (инверсии).

3. Способ изложения материала. Основная задача научной и технической литературы предельно ясно и точно довести определенную информацию до читателей. Это достигается логически обоснованным изложением фактического материала, без применения эмоционально окрашенных слов, выражений и грамматических конструкций. Такой способ изложения можно назвать формальнологическим [9, с.92].

Все три приведенные выше характеристики присущи естественным и точным наукам (а также их прикладным областям) математике, астрономии, физике, химии, геологии, металлургии, биологии, ботанике, зоологии, геодезии, метеорологии, палеонтологии, медицине, электронике, электротехнике, сантехнике, авиации, земледелию, лесоводству, горному делу, оборонной промышленности, строительной промышленности, транспортной промышленности, химической промышленности, технологии механизмов.

4. Алгоритм перевода сложной терминологии:

- выявление ключевого слова и определение границ слева и справа, т.е. крайне левого (последнего уточняющего) определения и крайне правого (предложного) определения;

- перевод ключевого слова. При переводе ключевое слово переходит с характерного для английского языка крайне правого положения на левое для структуры русских терминологических групп;

- перевод ключевого слова совместно с первым уточняющим, т.е. наиболее близким к базовому слову левым определением (ЛО1). Если базовым словом группы является широкий термин «система», то для совместного перевода к нему надо поставить вопрос «Какая система?» Ответом будет «Система управления»;

- перевод уточненного значения ключевого слова совместно со вторым уточняющим левым определением (ЛО2). Для этого ставится вопрос «Система управления чем?» Ответом будет «Система управления самолетом» и т.д.

Большую часть английских терминов можно переводить, используя транслитерационный или транскрипционный перевод. Но существует группа слов, «ложные друзья», которые при подобных переводах полностью поменяют свой смысл и значительно исказят смысл всего предложения. Пример: слово conductor. A bareconductorrunsonthewall. Если использовать транслитерационный способ перевода и перевести слово как «кондуктор» перевод будет следующим: «Голый кондуктор бежит по стене». В техническом словаре данное слово переводится как «провод» Подкорректировав зависимые слова от слова «провод» получаем нужный перевод: «Оголенный провод протянут по стене».

Еще один немаловажный принцип – это калькирование (состоит в переводе по частям английского слова (или словосочетания) с последующим сложением переведенных частей без каких-либо изменений, например: sky-scraper – небоскреб, braindrain – утечка мозгов и др. К этому способу перевода можно прибегать лишь тогда, когда в другом языке действительно отсутствует соответствующее слово или выражение,

а полученная калька не нарушает сочетаемости слов в языке перевода. Кальки часто могут сопровождаться вводным лексическим оборотом типа so-called – «так называемый».

Следует отметить и описательный перевод, который состоит в передаче значения слова при помощи объяснения. Например: tracker – программа для обработки аудио-треков, shareware – условно бесплатные программные продукты (распространяемые по принципу опробуй, прежде чем покупать), demo – демонстрационная версия программы. Подобный описательный перевод может быть использован как для объяснения значения слова в словаре, так и при переводе слов, не имеющих непосредственных соответствий в конкретном тексте.

Следующий принцип – приближенный перевод заключается в подборе ближайшего по значению соответствия в языке перевода для лексической единицы иностранного языка, не имеющей в переводимом языке точных соответствий. Broadcastquality – высочайшее качество (звука), доцент – assistantprofessor, associateprofessor. Если в оригинале имеются авторские сноски или примечания, естественно, необходимо перенести их в конечный продукт перевода. Однако в ряде случаев переводчик бывает вынужден сам давать какие-либо пояснения или примечания, отсутствующие в оригинале. Иногда нужно объяснить в примечании какие-то реалии, неизвестные читателю языка перевода. Это есть принцип примечаний и объяснений. На всех стадиях перевода слова в тексте решающее значение имеет анализ контекста. Известно, что большинство слов в языке многозначно, и установить, в каком именно из всех возможных значений слово употреблено в данном случае, можно только из контекста. Принято различать узкий контекст (словосочетание или предложение) и широкий контекст (абзац, глава, а иногда и все произведение в целом). В большинстве случаев значение слова достаточно точно вскрывается уже из узкого контекста. Например: waterglass стакан для воды sunglasses солнечные очки magnifyingglass увеличительное стекло, лупа Сопоставляя эти значения с контекстом, без труда можно определить, что означает слово glass в каждом случае.

5. Требования технического перевода с казахского языка (или на казахский язык). Основными трудностями, с которыми переводчик сталкивается при переводе технических текстов с русского языка на казахский язык являются отсутствие четко систематизированной терминологической базы, а также нехватка грамотно составленных узкоспециализированных словарей. Порой переводчику приходится самому «изобретать» тот или иной термин, что часто приводит к замешательству при обратном переводе с казахского языка на русский язык.

В казахских словарях регулярно появляются новые термины и словосочетания. Более того, отечественные специалисты решили перевести на казахский язык заимствованные слова, в том числе и международные. Все это создает дополнительную путаницу и неразбериху в переводческих кругах. Не стоит торопиться с обвинениями в адрес переводчика, так как это не всегда его ошибка, а элементарное отсутствие четко закрепленных терминов. Также любой перевод нуждается в обязательном редактировании другим переводчиком или специалистом в данной области.

Выполняя перевод с казахского языка, нужно учитывать, что казахский и русский языки различны между собой в значительной степени. При переводе казахского текста можно отметить отсутствие предлогов и наличие послелогов. Еще одно отличие – это отсутствие согласования прилагательного и существительного по падежу и числу.

Систематизация терминологии в будущем в казахском языке это большая задача для многих языковедов, переводчиков и экспертов в этой области.

При переводе технических терминов нами используются переводы терминов и названий, утвержденные Гостерминкомом в 1972-1981 годах в области техники, такие как «вертушка – зырылдауық», «вибрация – діріл», «вязкость – тұтқырлық», «выстой – кідіріс», «горелка – жанарғы», «заклепка – тойтарма», «зацепление – ілініс», «зубоокругляющий станок – тісжұмырлағыш станок», «зубострогальный станок – тіссұрлеуші станок», «колесо – донғалақ», «маслораспылитель – май бұрқуіш».

Также терминологическая комиссия утвердила термины по разным отраслям, например, в 1995 году по земельным наукам и металлургии, по общей технике и инженерным наукам: «акватория – айдын», «отвал – үйінді», «движение винтовое – бұрандалықозғалыс», «желоб – науаша», «привод – жетек», «обод – құрсау». При процессе перевода мы также используем термины, которые часто применяются в современном казахском языке, такие как «дефект – ақау», «изумруд – зүбәржат», «кремень – шақпақтас», «шлих – түпшайма», «шлиф – тілімтас».

В лингвистике казахского языка есть множество способов образования терминов. Один из них – внедрение в наш язык терминов, которые используются в международной практике. Однако, в этом направлении существует одно правило, о котором нельзя забывать. Наши мудрые ученые, заложившие основу терминологии казахского языка, АхметБайтұрсынов и КудайбергенЖубанов строго предупреждали о необходимости принятия терминов без изменений в случаях, когда перевод международных терминов на казахский язык не передает их точного значения.

В процессе образования, формирования терминов казахского языка преобладали следующие принципы: Во-первых, использование внутренних ресурсов родного языка, т.е. придание исконным, мало используемым словам терминологических значений и активизация их употребляемости.

Во-вторых, заимствование из русского языка и черезрусский язык интернациональных терминов и введение их в словарный состав казахского языка.

В-третьих, принятие из других языков не только отдельных лексем, но и терминологических сочетаний.

Существует два вида заимствования: нахождение казахского эквивалента и калькирование. Термины, образованные таким способом, встречаются во все периоды. Например, в 20-30-е гг. многие термины были образованы путем переименования исконно казахских слов и заимствованных слов или путем добавления к ним новых значений. Это такие слова, как жоба «проект», жоспар «план». Употребление их в новых значениях стало настолько привычным, что мы уже не замечаем их нового качества, приобретенного позже.

Ряд терминов был образован путем сложения (объединения) исконных слов: өнеркәсіп «промышленность», бесжылдық «пятилетка», еңбеккүн «трудодень», кәсіподақ «профсоюз», жетіжылдық «семилетка», онжылдық «десятилетка», теміржолшы «железнодорожник». Терминов, образованных таким способом, достаточно много в любой отрасли науки. Впоследствии термины стали образовываться и таким образом, что одну часть представляло русское слово, а другую – казахское.

Вместе с положительными чертами терминообразованию 20-30-х гг. XX века свойственны и недостатки. Значительный вред нанесли специалисты, стремившиеся перевести все русские и интернациональные термины на казахский язык.

Таким образом, все вышеперечисленное позволяет сделать вывод, что в результате исследования технического текста можно сделать вывод, что основной стилистической чертой этого текста является точное и четкое изложение информации без каких-либо выразительных элементов, которые придают речи эмоциональную насыщенность. В научной литературе почти не встречаются метафоры, метонимические транспозиции и другие стилистические фигуры, широко используемые в художественных произведениях.

Основными требованиями, которым должен отвечать технический перевод, являются: 1) точность (все положения, трактуемые в оригинале, должны быть изложены в переводе); 2) сжатость (все положения оригинала должны быть изложены, сжато и лаконично); 3) ясность (сжатость и лаконичность языка перевода не должны мешать изложению лексики, ее пониманию); 4) литературность (текст перевода должен удовлетворять общепринятым нормам литературного языка, без употребления синтаксических конструкций языка оригинала).

Также нужно отметить, что для словарного состава технической литературы характерно применение большого количества технических терминов. В специальной литературе термины несут основную семантическую нагрузку, занимая главное место среди прочих общелитературных и служебных слов.

Что касается синтаксической структуры, то английские тексты технического содержания отличаются своей конструктивной сложностью. Они богаты причастными, инфинитивными и герундиальными оборотами, а также некоторыми другими чисто книжными конструкциями, которые подчас затрудняют понимание текста и ставят перед переводчиком дополнительные задачи.

Во время исследования мы пришли к выводу, что технический перевод может рассматриваться в двух аспектах: как область практической деятельности и как база правил для дальнейшего двуязычного (и даже трехязычного) анализа. Как область практической языковой деятельности технический перевод представляет собой один из видов специального перевода, имеющий объектом своей работы разнообразную техническую информацию, патенты, инструкции, сопровождающие приобретаемое за рубежом оборудование.

Процессы перевода технической литературы и обучения техническому переводу не тождественны друг другу, и не могут рассматриваться как модель и моделируемый процесс.

Исследуя технический перевод можно сказать, что технический перевод – это наука, возникшая на основе синтеза лингвистики, с одной стороны, и техники – с другой. Перевод технического текста должен верно передавать смысл переводимой информации, максимально близко к оригиналу. Отступления могут быть оправданы только особенностями языка, на который осуществляется перевод и требованиями стиля самого переводимого текста.

В процессе исследования был сделан вывод о том, что характерными особенностями технического текста являются насыщенность специальными терминами и терминологическими сочетаниями; наличие грамматических и лексических конструкций; расхождение в использовании аналогичных стилистических черт в оригинале и переводе; различная частотность употребления определенных частей речи.

Также в ходе работы были выявлены особенности технического текста и основные этапы работы при его переводе.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что технический перевод – это трудоемкий процесс, в котором должны учитываться многие параметры языка. Даже очень хороший специалист иногда затрудняется с переводом некоторых оборотов речи, особенно это касается технических и специальных текстов [10].

Определяя содержание методики перевода, отметим, что главное – это не поиск удачных переводческих преобразований, не замена предикатов, не перевод словосочетаний, а сложный мыслительный процесс создания нового текста, новое смыслопорождающее устройство.

К сожалению, в данное время нет достаточного количества профессиональных переводчиков технических текстов, что мы связываем с недостаточным развитием переводоведения в области науки и техники. А поскольку в нынешнее время наблюдается значительный прогресс в области техники и электроники, а так же в отраслевой терминологии постоянно появляются новые лексические единицы, то необходимо уделять как можно больше внимания воспитанию высококвалифицированных специалистов в области специализированного технического перевода. И необходимо отметить рост интереса к вышеуказанной профессиональной деятельности, который несомненно даст положительные результаты в будущем.

Таким образом, перевод, например, с русского или казахского языка на английский представляет собой попытку найти некоторый компромисс между стремлением (необходимостью) сохранить структуру высказывания, с одной стороны, и требованием системы английского языка, согласно которому первое место в английском предложении, как правило, занимает подлежащее, второе – сказуемое и далее следуют дополнение и обстоятельство, - с другой. Это заставляет искать пути функциональных трансформаций с тем, чтобы информационную единицу преобразовать в зависимости от ее позиции в предложении.

Литература

1. Арнольд И.В. *К вопросу о переводе технической литературы*. – М.: Советская наука, 1952. – 317 с.
2. Рецкер, Я. И. *Пособие по переводу с английского языка на русский: в 2 ч. Ч. 1. Лексико-фразеологические основы перевода*. – М.: Наука, 1960. – 388 с.
3. Зимняя И.А., Ермолович В.И. *Психология перевода*. – М.: МГПИИЯ им. М.Тореза, 1981.
4. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. *Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)*. – М.: Издательство ИКАР, 2009.
5. Вейзе А.А. *Перевод технической литературы с английского языка на русский*. – Мн.: Аверсэв, 1997. – 367 с.
6. Федоров А.В. *Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Учебное пособие*. – М.: Высшая школа. 1983. – 303с.
7. Миньяр-Белоручев Р.К. *Теория и методы перевода* – М.: Московский лицей, - 1996. – 201 с.
8. Рецкер Я. И. *Перевод и переводческая практика*. — М.: Междунар. отношения, 1974. — 216 с.
9. Наер В.Л. *К описанию функционалстилевой системы современного английского языка // Лингвостилистические особенности научного текста*. - М., 1981. С. 3-13.
10. URL: <http://tak.kz/questions/>.

Лулудова Елена Михайловна

к.филол.н., профессор кафедры социально-культурных технологий
Алматинского филиала НОУ ВПО «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет
профсоюзов», e-mail: eluludova@mail.ru

СИМВОЛ И СИМВОЛИЗАЦИЯ В РЕЦЕПТИВНОМ АСПЕКТЕ

Аннотация. В статье проведена классификация наиболее значимых точек зрения о понятии «символ», обозначено узкое и широкое его понимание, взаимосвязь с понятиями «знак», «образ», «символическое». Наиболее подробно и в сопоставлении рассмотрена трактовка символа у А.Ф. Лосева и К.А. Свасьяна, Ю.М. Лотмана и У. Уорнера. В рамках продолжения изучения символических систем выявлено и проанализировано несколько наиболее спорных толкований. Сделан вывод о метарациональности символических систем в культуре.

Ключевые слова: символ, символизация, символические системы, интерпретация.

Аңдатпа. Мақалада «символ» ұғымы туралы маңызды деп табылатын көзқарастар жіктелген. Оның «таңба», «образ», «символикалық» ұғымдарымен байланысты тар және кең мағыналары белгіленген. А.Ф. Лосев, К.А. Свасьян, Ю.М. Лотман және У. Уорнераның «символ» ұғымы туралы ой-пікірлері салыстырылып, егжей-тегжей қарастырылған. Символикалық жүйені зерттеу барысында бірнеше даулы тұжырымдар анықталып, талданған. Мәдениеттегі символикалық жүйенің метарационалдылығы туралы қорытынды жасалған.

Тірек сөздер: символ, символизация, символикалық жүйе, интерпретация.

Annotation. The article classifies the most significant points of view about the concept of "symbol", denotes a narrow and broad understanding of it, a relationship with the concepts of "sign", "image", "symbolic". The interpretation of the symbol by A.F. Losev and K.A. Svasyan, Yu.M. Lotman and W. Warner is considered in detail and comparison. The author identified and analyzed the several most controversial interpretations as the part of continuation of the study of symbolic systems and made a conclusion about the metarationality of symbolic systems in culture.

Key words: symbol, symbolization, symbolic systems, interpretation.

Несмотря на изученность многих понятий, рассмотрение проблем, так или иначе связанных с символом и с феноменом символизации, вызывает ряд затруднений. Как в зарубежной, так и в русской научной литературе до сих пор не существует однозначного понятия или общепринятой теории символа. Некоторые серьезные исследования в этой области прямо начинаются с констатации данного факта. Например, К.А. Свасьян пишет: «Термин «символ» долгое время не употреблялся в нашей научной литературе в адекватном ему значении. Его замещали слова типа «образ», «знак», «метафора», в ряде случаев использовались термины «сравнение», «аллегория», иногда «тип»; все это <...> не всегда способствовало (а зачастую даже вредило) той или иной объективной разработке ряда научных проблем» [1, 7]. В начале 70-х годов XX века А.Ф. Лосев указывал на отсутствие в советской литературе исследований, которые бы разрабатывали сколько-нибудь серьезно сам термин и понятие символа. Оба названных автора подчеркивали назревшую необходимость введения этого понятия в аутентичном виде в научную терминологию, так как «в постановке и разработке философских, методологических, эстетических, искусствоведческих и – в широком смысле – культурных проблем просто невозможно обойтись без термина «символ» в адекватном ему значении» [1, 8].

Обозначив проблему, как А.Ф. Лосев, так и К.А. Свасьян провели глубокое исследование и дали многосторонний анализ такой сложной области исследования, как проблема знака, значения, символа в процессе становления познавательной и творческой деятельности человека, культуры в целом. Кроме того, большим и, безусловно, очень ценным вкладом этих философов в развитие теории символа является проведенный ими анализ соотношения и отграничения собственно символа от других (часто смешиваемых с ним) понятий. В обоих исследованиях были отмечены знак, аллегория, персонификация, образ, эмблема, метафора, миф, сравнение и т.д. Однако А.Ф. Лосев называет их «соседними структурно-семантическими категориями» [2, 135], а К.А. Свасьян – «символическими формами» (разумеется, не в кассиреровском смысле, а в смысле форм или модификаций символа).

Вывод, который можно вкратце сделать из подробного и неидентичного (хотя в чем-то и сходного) анализа этих двух авторов, – это нетождественность и несводимость символа ни к одной из вышеперечисленных «форм» или «категорий». Символ предстает или как функция, способная разворачиваться в бесконечность (Лосев), или как градация форм символа, ни одна из которых не исчерпывает все его содержание (Свасьян). В связи с вышеизложенным становится понятным, насколько действительно трудно говорить о «символе», «символизации», «символическом» и при этом не сбиваться на вольную или невольную подмену символа другими «символическими формами».

За прошедшее с момента выхода названного труда время ситуация практически не улучшилась – можно открыть один из философских словарей 1999 года издания и прочитать нижеследующее: «Символ (от греч. *symbolon*) – отличительный знак; знак, образ, воплощающий какую-либо идею; видимое, реже слышимое образование, которому определенная группа людей придает особый смысл, связанный с сущностью этого образования. Смысл символа, который не может и не должен быть понятным для людей, не принадлежащих к этой группе, т.е. для тех, кто не посвящен в значение символов (каждый символ является по своему характеру тайным или по крайней мере условным знаком) – этот смысл является, как правило, намеком на то, что находится сверх или за чувственно воспринимаемой внешностью образования...» и т.д. [3, 413]. Оказывается, что каждый символ – это условный, да еще и тайный знак строго для посвященных. Едва ли можно говорить об адекватном понимании данного термина, когда в качестве однопорядковых примеров такого «тайного символа» называются христианский крест и сигнал охотничьего рожка.

В современном «Словаре по семиотике культуры» С.Т. Махлина анализирует существующее множество концепций символа, отмечая, что различные науки – семиотика, эстетика, культурология, искусствознание, этнография и другие – вкладывают в данное понятие свой специфический смысл, а авторы, разрабатывающие теорию символа, отстаивают порой исключаящие друг друга позиции. Поэтому следует определиться в вопросе о том, что же мы подразумеваем под символом [4, 571].

Так, например, «символ» и «символизация» понимаются Э. Кассирером и С. Лангер как специфическая особенность мышления человека, его отличительная черта от других животных [5, 479], некоторая способность к «непрактичности» с животной «точки зрения», ибо для жизнеобеспечения животного организма нет ничего более бессмысленного, чем любование предметами искусства или поклонение идолам, а это и является немаловажными признаками культуры.

По-видимому, следует говорить о «символе» в широком и узком смысле слова. «Символ» в широком смысле можно понимать как специфически человеческую форму отражения объективной реальности, связанную с развитием языковой деятельности и способностью к абстрагированию. Под «символом» в узком смысле слова будем иметь в виду языковые и внеязыковые смысловые образования с высокой или предельной степенью значимости символизируемого, возникающие стихийно, но обусловленные в своем оформлении культурно-исторической ситуацией эпохи. Как или чем определяется эта степень значимости? Х.-Г. Гадамер, к примеру, обращал внимание на некую «метафизическую подоснову», содержащуюся в понятии символа. Он писал, что «символ – это не просто любое знаковое обозначение или значащее замещение; он предполагает связь видимого и невидимого» [7, 118], под невидимым здесь понимается не отсутствующая вещь, а нечто сверхчувственное, например, Бог или идеал (в эстетическом смысле). Поэтому символ, как неразрывное единство видимого облика и невидимого значения, имеет столь распространенное применение в сфере сакрального и в искусстве. И в тоже время это единство предполагает несоответствие и даже несоизмеримость выражения и содержания. Чем больше разрыв между простотой формы и глубиной, выражаемой этой формой сущности (натальный крестик и спасение), тем более значителен символ.

Согласно теории символа М.К. Мамардашвили и А.С. Пятигорского, символ беспредметен, символизирует «не вещи, а мнимости ментальной и сознательной жизни» [8, 200]. На наш взгляд, такие символы можно соотнести с «проклятыми» вопросами, над которыми тысячелетиями бьются философы: о жизни, смерти и бессмертии, о со-бытии человека и мира, культуры и природы и т.п.

В символе человек в одно мгновение может достичь понимания совершенно необходимых для него истин. Символическая истина тем и отличается от научной, что она вроде бы вовсе не обязана быть ни общезначимой, ни проверяемой, ни фальсифицируемой, ни даже объективной (никто не предъявляет ей подобных требований). И, тем не менее, она оказывается такой, как, например, китайский символ «Тайцзи-ту», то есть Символ Высшего Предела, демонстрирующего динамику взаимоотношений принципов Инь и Ян. Как писали М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорский: «символ в действительности - <...> выражение космического характера сознания. И человек, конечно, в этом смысле есть уникальное существо, единственное существо во вселенной, которое может образовываться, складываться, развиваться вокруг своей мысли о сверхчеловеческом, нечеловеческом, надчеловеческом и внечеловеческом» [8, 202].

Нельзя не обратиться к идеям такого признанного в области символизации авторитета, как Ю.М. Лотман. Его трактовка символа в некотором смысле перекликается с приведенным выше пониманием символа Х.-Г. Гадамером. Согласно Ю.М. Лотману, «символ ценного содержания» [9, 147]. Сверхчувственное действительно часто является наиболее ценным содержанием культуры, кроме того, каждая культура имеет свои высшие идеалы не только религиозного характера. Ю.М. Лотман, как и Х.-Г. Гадамер, обращает внимание на несоизмеримость в символе выражения и содержания, но анализ главы тартусской семиотической школы идет дальше, он показывает, что символ выполняет ряд важнейших культуросозидающих функций: «Пронизывающие диахронию культуры константные наборы символов в значительном мере берут на себя функцию механизмов единства: осуществляя память культуры о себе, они не дают ей распасться на изолированные хронологические пласты» [9, 148-149].

Но, возможно, лучше говорить не о «наборах символов», а о системах символов или символических системах, поскольку значимые символы, как правило, не существуют изолированно (хотя и не сливаются с контекстом), а порождают вокруг себя целые системы представлений, определяют мировоззренческую позицию культуры. Кроме того, особенностью символических систем является их изменчивость, гибкость, приспособляемость к тем или иным историко-политическим и культурно-историческим ситуациям. Чрезвычайно важен смысловой фон культуры, порождаемый взаимодействиями наличествующих символических систем, ведь символы, из которых они состоят, выражают самое ценное содержание не только сегодняшней культурной эпохи, но зачастую и нескольких пластов минувшего.

Рассмотрим небольшой пример. Например, Ю.М. Лотман, выявляя проблемы символического пространства, упоминает круги Ада из «Божественной комедии» Данте и особо останавливается на «геометрии» Ада. Он считает, что если «двинуться» от эпохи Предвозрождения к нашему времени, то можно сказать, что круги Дантова Ада стали определенными символами не только западноевропейской культуры, но и общемировой. В частности, любому читателю, живущему в России или в Казахстане, понятно, к какому смысловому горизонту отсылает название романа Солженицына «В круге первом». Изначально же круг был символом Мироздания, Космоса как такового. Лотман пишет: «Круг – образ совершенства, но круг, расположенный вверху, – совершенство добра, а внизу – совершенство зла» [9, 257]. Понятно, что подобная интерпретация символического значения круга возникает уже внутри данной (христианской или христороцентристской) символической системы, где круг взаимосвязан с другими христианскими символами, но при этом сохраняет в качестве аспекта и более древнее значение. Мироздание, сузившееся до размеров закрытого КБ (привилегированного концлагеря), для самых выдающихся умов шестой части земного шара, разве это не символ, заставляющий задуматься? Человек творит символы, системы которых не только отражают «объективную реальность» и «лики культуры», но нередко могут приукрашивать или искажать (если не уродовать) как первое, так и второе.

Роль и механизм действия различных символических систем в западном обществе первой половины XX века были проанализированы в исследовании американского антрополога и социолога Уильяма Уорнера. В нем также подчеркивается мысль о выполнении символическими системами функции связующего звена между прошлым и будущим культуры: «Язык, религия, искусство, наука, нравственность, наше знание о себе и окружающем нас мире, как составляющие нашей культуры, представляют собой системы значимых символов, унаследованных здравствующими поколениями от тех, кто покинул этот мир» [10, 8-9]. Здесь символ понимается даже не в широ-

ком, а в широчайшем смысле, и вся человеческая деятельность в рамках культуры, в сущности, представляется непременно символической вплоть до загородных пикников, что, на наш взгляд, является уже неоправданно чрезмерным расширением. Заметим, что Уорнер подразделяет символические системы по степени общности на сегментарные и интегративные. Именно существование сегментарных символических систем, которые предоставляют символические средства для эмоционального выражения солидарности членов некоторых ограниченных автономных структур, отчасти проливает свет на представление о символе как о тайном знаке. Действительно, некоторые символические системы (в частности, сакральные) первоначально могут возникать в закрытых структурах, таких как тайные общества или секты (раннее христианство, например), с другой стороны, нередко тайные общества используют в своих целях символические комплексы, заимствованные из общих «интегративных» систем. Так, символика Ордена тамплиеров весьма своеобразно соединяла символические комплексы, заимствованные из христианства, ислама, гностицизма и язычества [11, 23-42]. Понятно, что роль интегративных символических систем состоит в обеспечении единства внутри крупных сообществ, они выражают «общие чувства», свойственные всем людям какой-либо культуры в определенных жизненных ситуациях.

Определение символической системы, даваемое У. Уорнером, можно считать расплывчатым: «Когда несколько символов одного и того же или разного типа, выполняющих одинаковые или разные функции, координируются в узнаваемое единство, они образуют символическую систему» [10, 523]. По-видимому, такое «узнаваемое единство» можно понимать как некоторое множество элементов, в данном случае – символов, находящихся в отношениях взаимосвязи и отграниченных от прочих однопорядковых явлений в рамках культуры. А это и есть наиболее общее определение системы.

В своем исследовании У. Уорнер различал три типа контекстов (состоящих из действующих лиц, предпринимаемых действий, объектов и знаков), включающих в себя символические системы: технический, моральный и сверхъестественный. Символические системы, функционирующие в технических контекстах, имеют по преимуществу рациональную основу, они тесно связаны с научным знанием и производственно-практической деятельностью. Благодаря существованию технических контекстов человек приспосабливается к внешнему миру. Друг к другу люди приспосабливаются посредством действия символических систем моральных контекстов, которые часто бывают нерациональными. Третий тип контекстов соединяет людей со священным, его символические системы всегда нерациональны.

Несмотря на ценность некоторых идей и выводов У. Уорнера, его подход к исследованию символических систем вызывает ряд возражений. Во-первых, как уже говорилось, чрезмерно широкое толкование символа и символического размывает границы понятия. Во-вторых, в тексте нередко встречается отождествление символа и знака. В-третьих, У. Уорнер утверждает конвенциональность «публичных» знаков и символов в противоположность «индивидуальным». При этом ярким примером конвенциональных знаков он считает именно языковые знаки – слова устной и письменной речи, но невозможно себе представить, чтобы в своем внутреннем диалоге человек пользовался каким-то особым, «личным» языком. В-четвертых, нерациональные и рациональные контексты представлены У. Уорнером как существующие «сами по себе», не имеющие никаких внутренних связей, а только внешне противостояние. При таком подходе современный человек, включающийся попеременно, то в первый, то во второй, то в третий контекст оказывается как бы внутренне разорванным. Кроме того, утверждение У. Уорнера о том, что в сакральных системах нет никаких рациональных компонентов, представляется как минимум спорным. Аналогично неверно утверждение об отсутствии нерациональных моментов, скажем, в научной деятельности.

Подводя итог всему вышеизложенному, представляется небезынтересной попытка исследование таких символических систем в культуре, которые можно обозначить как метарациональные. Сопоставление нескольких точек зрения не в обобщенном, а в последовательно конкретном направлении позволяет выявить плюсы и минусы как самих точек зрения, так и того, по поводу чего они выражаются.

Литература:

1. Свасьян К.А. *Проблема символа в современной философии.* – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1980. – 226 с.
2. Лосев А.Ф. *Проблема символа и реалистическое искусство.* – М.: Искусство, 1976. – 367 с.
3. *Философский энциклопедический словарь.* – М.: ИНФРА-М, 1999. – 576 с.
4. Махлина С.Т. *Словарь по семиотике культуры.* – СПб: Искусство-СПб, 2009. – 752 с.
5. Лангер Сьюзен. *Философия в новом ключе: исследование символики разума, ритуала и искусства.* – М.: Республика, 2000. – 287 с.
6. Кассирер Эрнст. *Избранное. Опыт о человеке.* – М.: Гардарики, 1998. – 784 с.
7. Гадамер Х.Г. *Истина и метод: Основы философской герменевтики.* – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
8. Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. *Символ и сознание.* – М.: Язык русской культуры, 1997. – 224 с.
9. Лотман Ю.М. *Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история.* – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
10. Уорнер У. *Живые и мертвые.* – М.: СПб.: Университетская книга, 2000. – 671 с.
11. Фрер Ж.-К. *Сообщества Зла, или Дьявол вчера и сегодня.* – М., 2000. 272с

Қабдешова Қ.А.

PhD докторант, М.О.Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институты,
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
kuralay.kabdesnova@gmail.com, bulakarb_83@mail.ru

ЖАМБЫЛ ЖАБАЕВТЫҢ «СҰРАНШЫ БАТЫР» ЖЫРЫНЫҢ ТАРИХИЛЫҒЫ

***Аңдатпа.** Қазақ халқының тәуелсіздікке қол жеткізбестен бұрын ауыр кезеңді бастан кешкені белгілі. Халық ақындары тарихи оқиғаларды, қиын кезеңдерді жырға қосып отырды. Осындай тарихи жырлардың бірі – Жамбыл Жабаевтың «Сұраншы батыр» жыры. Мақалада Жамбыл Жабаевтың жырлауындағы «Сұраншы батыр» жыры тарихи тұрғыдан талданады. Жырға өзек болған 19 ғасырдағы Қоқан хандығының қазақ жерін жсаулау әрекеттері қысқаша баяндалады. Қоқан хандығының Жетісу қазақтарына жасаған зорлығына қарсы бас көтерген Сұраншы батыр ерліктеріне арналған жыр мақалада үзінділермен беріліп, талданып отырады. Автор жырдың тарихилығын жырда аталатын жер-су атауларымен байланыстырады. Жырда аталатын кейбір жер атауларына тоқталып өтеді, оларға сипаттама береді. Сондай-ақ жер-су атауларының бүгінгі күнге дейін сақталғандығын атап өтеді. Мақала «Сұраншы батыр» жырының өткен тарихты білуде маңызы зор екендігін алға тартады.*

***Түйін сөздер:** Жамбыл Жабаев, тарихи жыр, Сұраншы батыр, Қоқан хандығы, тарих, Сарыкемер, Қозбас*

***Резюме.** Известно, что перед обретением независимости казахский народ пережил трудный период. Народные поэты рассказывали об исторических событиях, трудных временах. Одним из таких исторических сказаний является «Суранши батыр» Жамбыла Жабаева. В этой статье обобщается оккупация казахстанской земли Кокандским ханством 19-го века. Автор связывает историчность сказания с топонимами. А также топонимы анализируются и описываются. В статье подчеркивается важность сказания «Суранши батыр» в знании историю прошлого.*

***Ключевые слова:** Жамбул Жабаев, историческое сказание, Суранши батыр, Коканское ханство, история, Сарыкемер, Козбас*

***Summary.** It is known that before gaining independence the Kazakh people experienced a difficult period. Folk poets told about historical events, difficult times. One of such historical legends is «Suranshy batyr» of Zhambyl Zhabayev. This article summarizes the occupation of the Kazakh land by the Kokand Khanate of the 19th century. The author connects the historicity of the legend with the toponyms. And also toponyms are analyzed and described. The article highlights the importance of the poem «Suranshy batyr» in the knowledge of the history of the past.*

Keywords: Zhambyl Zhabayev, historical legend, Suranshy batyr, Kokand Khanate, history, Sarykemer, Kozbas

Қазақ халқы біртұтас, дербес, тәуелсіз ел болмай тұрып, түрлі саяси қақтығыстарды, тарихи оқиғаларды бастан кешті. Жерді сақтау, елдігімізді сақтау оңай болмағаны рас. Рулардың өзара тату болмауы, билікке талас сынды ішкі олқылықтар елдің саяси тұрақсыздығына әкелді. Ішкі саяси тұрақсыздықтан хабардар болып отырған шекаралас мемлекеттер оңтайлы сәтті пайдаланып, қазақ жеріне жан-жақтан әскерлерін жіберіп, шауып алмаққа ниеттенді. 18-19 ғасырларда қалмақ, қоқан, ресей әскерлері жан-жақтан қыспаққа алып, елдің саяси, әлеуметтік жағдайын нашарлатты. 19 ғасырда қоқандықтар елдің оңтүстігіне қауіп төндірді.

Қоқан хандығы – 18 ғасырдың соңы мен 19 ғасырдың бас кезіндегі Орталық Азиядағы мемлекет. Қоқан хандығының негізін салушы Шахрук-би шамамен 1710 жылы Бұхара әмірлігіне тәуелсіз шағын иелік құрды. 1760-70 ж. Қоқан хандығы оңтүстігіндегі қазақтармен қақтығыстарға барды. Қоқан хандығы 19 ғасырдың бас кезінде қатты күшейді. 19 ғасырдың бірінші жартысында Қоқан хандығы қазіргі Қырғызстан мен Оңтүстік Қазақстанның көпшілік аумағын бағындырды. Басып алған жерлерінде олар Ақмешіт, Жөлек, Жаңақорған, Шымқорған, Күмісқорған, Әулиеата, Меркі, Пішпек, т.б. бекіністер тұрғызды [1, 105].

Қоқан хандығы қазақ жері арқылы өтетін Ресей мен Қытай арасындағы керуен жолдарды бақылауда ұстап, қазынаны толтырып, мұсылман халқы тұратын аймақты иеленгісі келді. Ұлы жүздің бірнеше рулары қоқандықтардың құрамына өтіп, салық төлеуге мәжбүр болды. Оның үстіне қоқан билеушілерінің өзара қырқысы қарапайым халыққа ауыр тиіп, елдің кедейленуіне әкелді. 1845-1875 жылдар аралығында өмір сүрген қоқан билеушісі Құдияр хан тұсында тек қазақтар емес, Қоқан хандығындағы жергілікті диқандардың да жағдайы нашарлап, кедейлікті

бастан кешті. Құдияр ханның салықты өсіріп, қарапайым шаруаларды қанауы елдің қарсылығын тудырды. Құдияр хан бағынғысы келмеген халыққа жиі шабуыл жасап отырды. Ханның осындай бір шабуылы Жамбыл Жабаевтың «Сұраншы батыр» жырында жырланады.

Неше халық, неше хан,
Тапты қырғын талай жан,
Толып жатқан оқыйға
Соның бірі айтылар.
Заман-заман дегенде
Заманға қожа адам ғой,
Наразы болса заманға
Бар кінәні соған қой,
Жырға желі сол заман,
Елдің күні қаран ғой,
Қақпалап елді хан мінген,
Қайғы басқан жаман ғой [2, 159].

Жамбыл сипаттаған тар заманда ұлы жүздің шапырашты руынан шыққан Сұраншының Қоқан хандығының Жетісу қазақтарына жасаған зорлығына қарсы қарсылығы ерлік көрсетеді. Әсіресе 1860 жылы Ұзынағаш маңында болған шешуші ұрыста Сұраншы асқан ерлігімен ел жадында қалған. Сүйінбайдың жорықта жолдасы болған Сұраншы батырдың ерлігін Жамбыл ақын бала кезінен естіп өсіп, шағын толғау, өлеңдерін арнап, кейін үлкен жырға айналдырған, жыр екі бөлімнен тұрады.

Жамбыл ақын қоқандықтардың озбырлығын естіп өскендіктен, әрі халық жадынан шыға қоймағандықтан «Сұраншы батыр» жырын жырлаған. Оның үстіне ұстазы Сүйінбай ақын шәкіртінің Сұраншы батырға жыр арнауын құп көреді. Тарихи оқиғада ерлік іс-әрекетімен Сұраншы дараланады. Батыр әдеби образға айналады. Исторические события, образы их участников должны быть представлены во всей истине. Но историческая истина сложна. Она включает в себя не только непосредственное значение и роль факта для ближайших событий, но и значение его в исторической перспективе [3, 151]. Жамбыл Сұраншы батырдың саяси оқиға кезінде ерлік көрсеткенін мойындайды, шама-шарқынша Сұраншының батырлық тұлғасын беруге тырысады. Өйткені ақын Сұраншының батырларға тән ерлігін көрсету арқылы келешекте де үлгі тұтар тұлға болып қалуын қалайды. Сондай-ақ Сұраншының ерлігін, оқиғалар мен фактілердің шынайылығын Сүйінбайдың саяси оқиғалардың куәгері болғандығымен, көріп-білгенін Жамбылға өсиет етуімен растағандай болады. Оған ақынның мына бір жыр жолдары дәлел болады:

Жамбыл — Жамбыл болғанда
Жыр дауылы қозғанда,
Қырғыз, қазақ еліне
Талай рет жырланған.
Бата берген Сүйімбай,
Жырдың тіккен туындай,
Айтқанда маған ақылды:
— Жырла! — деген батырды,
Есімде мәңгі сол қалған [2, 157]

XIX ғасырдың алғашқы жартысында өмір сүрген Сұраншы батырға Сүйінбай жоқтау, Жамбыл жыр арнаған. Қысқаша мазмұны былай: Ресейдің патша үкіметіне қарсы шыққан Жетісу билеушісі Құдияр хан патша әскерімен соғысып, патша өкіметінен жеңіліс тауып, кері шегінген кезінде тыныш жатқан ауылды қырып, қырғыздың Орман ханымен қол біріктіріп, Тілеуқабыл елін аямай шабады.

Бірнеше күн өткенде
Колпаков пен Черняев
Жетісуға жеткенде,
Құдияр хан қағынды,
Тағы қанды сағынды,
Алатын орыс, қазақсын,

Аламын деді бәрінді.
Қырғыздан Орман бірігіп,
Қордайдан асқан көп әскер
Теріскейге ағылды.

Тілеуқабыл — Қасқарау
Сарыкемерде шабылды [2, 160-161]

Осы кезде дулат елінің батырлары бас сауғалап, Құдиярға қарсы күш көрсете алмайды. Сұраншы батыр ғана жауға қарсы тұрып, үш күн, үш түн ұрысып, жауды кері қайтарады.

Қоқанға қарай жау қашты
Қордай белін асылып,
Ақ семсері ақ шомшы,
Қызыл қанды сапырып,
Үш күн, үш түн өткенше,
Әсте батыр тынбады,
Томағасын қайырған
Ақ ыйықтай шыңдағы.

Ел жақтаған батырдың
Сағы жаудан сынбады [2, 180]

Жырдың екінші бөлімінде қырғыздың ханы Орман Сұраншыдан кек алмаққа бекініп, Сұраншыны ордасына шақырады. Қырғыз халқы Сұраншының жалғыз келгенін көріп, онымен соғысудан бас тартады. Осы кезде Сұраншы Орман ханнан жекпе-жекке шығуын бұйырады. Орман хан өзінің үш батырын шығарады. Үшеуін де жеңген Сұраншы Орман ханның өзімен, манаптарымен ұрысады. Ұрыс кезінде Орман хан да, Сұраншы да жараланады.

Аш қасқырдай батырды
Ортасына алысты.
Ханның тобы жүз кісі
Ортасында бір кісі,
Түс ауғанша ұрысты.
Күн төбеден өткенде,
Бесіндікке жеткенде,
Жау қамаған Сұраншы
Көзін қаптап қан алды,
Тұла бойын жара алды,
Орман ханға ұмтылды.
Алыстан салған найзасы
Ту сыртына бір тиді,
Сегізкөздің қоң еті
Кереқарыс жыртылды [2, 183]

Осы кезде қазақ жерінен Жагор қырық жолдасымен келіп, Сұраншы елге алып қайтады. Орман хан жарасынан айықпай, көз жұмады. Жамбыл жырлауындағы дастан батырлықты, бірлікті дәріптеумен аяқталады. Кейінгі ұрпаққа Сұраншыдай батыр болуды, қиын заманда елін, жерін жаудан қорғауды тапсырады:

О, ерлерім, ерлерім,
Ел сүйенген белдерім,
Халықтың қорғар ырысын.
Сұраншыдай жауға шап
Ерді өсірген ел үшін,
Өртке теңіз шашқандай
Шығартпа жаудың дыбысың!
Жау бетіне қылыш шап,
Елді, жерді гүлдеткен
Сталиндей күн үшін,
Қынадай еңбек қанаған,

Ит боп елді талаған,
Қан сімірген қанқорлар
Әлемнен түгел құрысын! [2, 185]

Дастан тарихи шындыққа негізделген. Оған дәлел көп, оның бір ғана дәлелі – дастандағы жер-су атауларының күні бүгінге дейін қолданылуы. Жырда батырдың туып-өскен мекені, табиғаты, ортасы суреттеледі.

Толып жатқан шоқысы,
Шоқысының аты бар:
Қозбас, Қордай жаясы
Сонан өрлеп тартылар, —
Суықтөбе, Дегерез,
Ұзынағаш, Көктөбе,
Қарғалының биігі,
Шұбар аттың өрі бар,
Қасқаасау мен Үшқоңыр,
Қызыл күндей елі бар.
Қарағайлы, Құрттыбас,
Талғардай биік шоқы бар.
Есік Түрген, Ақшелек
Қарқара бар, Асы бар,
Шындардың шыңы Хантәңір
Таудың биік басы бар [2, 158-159].

Жамбыл сипаттаған мекен атаулары бүгінге дейін сақталған. Қозбас, Қордай, Суықтөбе, Дегерез (Дегерес) мекендері қазіргі Жамбыл облысының аумағында орналасса, Ұзынағаш, Көктөбе, Қарғалы, Үшқоңыр, Қарағайлы, Талғар, Есік, Түрген, Қарқара, Хантәңір шыңы қазіргі Алматы облысының аумағында орналасқан. Ақын атаған жер-су атауларының барлығын болмаса да, екі-үшеуін таныстыруға болады.

Алдымен Қозбас деген жер атауы аталады. Қозбас – Қордай асуының маңындағы мекен. Тарихшы Н.А.Атығаев Қозбас орнын Қазақ хандығының құрылған орны деп топшылайды: «Таким образом, есть все основания считать, что местом возникновения Казахского ханства является Чу-Илийское междуречье. Здесь же, на территории современного Жамбылского района Алматинской области, находилась упоминаемая Мирза Мухаммед Хайдаром местность «Козыбасы» [4]. Қозбас, Қозыбасы, Қозыбашы деген атаулармен көптеген деректерде кездеседі.

Сарыкемер атауы жырда бірнеше рет аталады. Оған себеп: Қоқан ханы Құдиярдың патша өкіметіне қарсы тұра алмай, қашып, жолда Сарыкемер ауылын шауып кетуі.

Қырғыздан Орман бірігіп,
Қордайдан асқан көп әскер
Теріскейге ағылды.
Тілеуқабыл — Қасқарау
Сарыкемерде шабылды [2, 160-161].

Сарыкемер – ауыл, Жамбыл облысы, Байзақ ауданының (1938 жылдан) және Сарыкемер ауылдық округінің орталығы (1938 жылдан). Іргесі 1875 жылы қаланды. Халық ауылға қоныстанбаған кезде, ауыл маңындағы Талас өзенінің бойы сарыкемерленіп, күнге шағылсып тұратындықтан ежелден бұл жер Сарыкемер аталған. 1880 жылы орыс көпесі Михайловтың атымен Михайловка қаласы аталған десе, басқа нұсқаларда келімсектер тұрған жерлеріне бірінші кезекте шіркеулерін салған, шіркеуді өздерінің қасиетті "Михайлов день" күні қарсаңында ашылғанына байланысты атаған дейді. Ауылға Қазақстан Республикасы Жоғарғы кеңесінің торалқасының 19.03.1992 жылғы №1262-ХІІ қаулысымен өзінің ежелгі Сарыкемер аты қайтарылып берілді. Осы елді мекеннің тұрғыны болған Әмірбек қажы Есенбаев 1957 жылы көне Тараз қаласы жайында жазылған мұрағат материалдарын жинаған кезде, Ташкенттегі Орта Азия университетінің кітапханасына барған сапарында Ресейдің археологиялық-этнографиялық экспедициясын басқарған ротмистр Н.А.Петровтың 1791 жылы жазған зерттеулерімен танысқан болатын. Сол көне құжаттар салынған жәшіктің сыртқы бетінде “№117-61220, материалы Таласской долины и устные

сказания очевидцев” деген зерттеу тақырыбының аты жазылған. Онда Байзақ датқаның әкесі Мәмбет датқаның батыр тұлғасы туралы жан-жақты баяндалған және оның өсіп-өнген әулетінде қалыптасқан қазақтың әдет-ғұрпы, салт-дәстүрі жайында да аса құнды деректер жинақталған. Әсіресе, Мәмбет датқаның жаз жайлауы Талас өзенінің жағасындағы Сарыкемер елді мекенін айнала қоршап жатқан малға жайлы, шөбі шүйгін, суы мол, кең жайылымдар болатыны ерекше айтылған. Орыс этнографы Петровтың зерттеулерін негізге алсақ, Сарыкемер елді мекені XVII ғасырдың басында, яғни Мәмбет датқа өмір сүрген дәуірде қалыптасқан [5].

Жамбыл ақын оқиғаның жай-жапсарын түгел білгендіктен, «Сұраншы батыр» жырын тарихи фактілер мен деректерге сүйене отырып, сол күйінше жырлауға тырысқан. Оның үстіне халық көрген қорлығынан, тартқан азабынан айыға қоймағандықтан, оқиға бұрмаланбай, шындыққа негізделген. Жырдағы жер-су атауларының, кісі есімдерінің ұмытылмай, жырлануы жырдың тарихилығын дәлелдей түседі.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1 Қазақстан: Ұлттық энциклопедия. Т.6: Қ-Н. – Алматы: Қазақ энциклопедиясының бас ред., 2004. -696 б.

2 Әбдіқадыров Қ. Батырлар жыры. – Алматы, 1940. –185 б.

3 Базылова Б.К. Типология жанра исторического романа // Абай атындағы қазақ ұлттық педагогикалық университетінің Хабаршысы. «Филология ғылымдары» сериясы. – 2017. – №4(62). – Б.149-154.

4 Атыгаев Н.А. К вопросу локализации местности «Козыбасы». <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/313>

5 <https://kk.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D1%80%D1%8B%D0%BA%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D1%80>

Сағдуллаев Иброхим

Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті
Ағылшын филологиясы кафедрасы, Доктор (PhD), ibos8005@mail.ru

Мутаева Жанар

Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті,
Ағылшын филологиясы кафедрасының студенті

БРИТАНДЫҚ ӘДЕБИ ЕРТЕГІЛЕРІНІҢ ЖӘНЕ АҒЫЛШЫН ТІЛДІ ФЭНТЕЗИДІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аннотация: В этой статье рассматриваются особенности британских литературных сказок и англоязычной фэнтези

Ключевые слова: мифология, сказка, фэнтези, литература

Abstract: This article discusses the peculiarities of the British literary fairy tales and English fantasy

Keywords: mythology, fairy tale, fantasy, literature

Фэнтези – мифологиялық және ертегілік сарындарды пайдалануға негізделген фантастикалық әдебиеттің түрі. Жанрдың өзі 20 ғасырдың басында пайда болған. Бұл тарауда әңгіме ағылшынтілді фэнтези – британдық әдеби ертегінің негізі туралы болады.

Ертегі тарихының бірінші сатыларында классикалық ертегінің өзіндік ерекшелігі болып табылатын саналы көркем қиял туралы әңгіме болуы мүмкін емес еді.

Алғашқыда ертегі классикалық әңгіме болды, және алғашқы тыңдаушылары, әдеттегідей, балалар болды. Бірақ, уақыт өте келе ертегі ауызша әңгімелеуден толыққанды әдеби туындыға өзгертілді.

Бұрыннан үлкен әдебиеттің кейіпкерлері өздерін жасаушылардың қалауынан тыс әрекет етеді деп есептеу қалыптасқан. Шын мәнінде толыққанды, өз бетінше өмір сүретін әдеби туынды мен оның кейіпкерлері автордың қалауымен онша есептесе бермейтіні айдан анық. Ал ағылшындық әдеби ертегінің кейіпкерлері бұл орайда мүлде тым еркінсіп кеткен, олар кітап беттерінде тәуелсіздік алып қана қоймай, өздері де оларды суреттеген адамдарға өз бетінше келіп көрініп тұрған. Тіпті жазушылардың өздері өздерінің авторлығын барынша жоққа шығаруға тырысқан. Айталық, Льюис Кэрролл өзінің жас хат алушыларының біріне жазған хатында: «Өтінемін, мені ешқашан мақтама. Мен бар болғаны сенім білдірілген адаммын, болғаны сол» деп жазыпты [1].

Ертегінің әрдайым мифпен байланысты болуы әбден заңды. Шынын айтқанда, бұл мифтің өзі, тек жеңілдетілген, қатайтылған, өз тамырларын ұмытқан миф. Әдеби ертегі болса, халықтық ертегіден туғандықтан, мифтен де әрі дамып кетуі керек еді. Ағылшын ертегісі, керісінше, өзінің бастауына, мифке қайта оралады. Джон Рональд Роуэл Толкиеннің «Хоббит» шығармасы ертегі мен мифтің өзара әрекеттестігінің ең айқын мысалы болып табылады.

Ағылшын ертегісінде басқа елдердің ертегілеріне қарағанда бәрі шынымен болып жатады. Кейіпкер зұлымдықпен айкаса жүріп, шынында да өз өмірін тәуекелге тігеді; бұл ертегідегі әрдайым жеңуге міндетті батырдың ерлігі емес, бұл әлсіз адамның, көбіне жасөспірімнің аяусыз қаскөймен шайқасы, және оның хэппи-энд жағына қарай аяқталуы алдын-ала анық емес. Ағылшын ертегісінің кейіпкері ертегідегі серіге қарағанда, өзінің жеңіске жететіне мүлде сенімді емес, бірақ ол шайқасқа шығуы тиіс, себебі оның әлемінің бақыты мен амандығы оның жеңісіне байланысты. Айталық, мысалы, Джон Толкиен өз кейіпкерінің басындағы жайсыздықтардың себебін: «Ал саған қандай жауап қажет? Сенің айбының үшін таңдап алынбағаның ба? Жоқ, айбының үшін емес. Сенде күш те, даналық та жоқ. Алайда сен таңдап алындың, демек, саған күшті, дана және айбынды болуға тура келеді» [2] деп суреттейді.

Ағылшын ертегісінің кейіпкері әрдайым дерлік бала сияқты. Бұл орайда айрықша жағдай мүлде жоқ. Ешқандай батыр, сері және т.б. емес. Үлгі ретінде, тіпті кейіпкерлердің бірі осы сері атағына лайық деп танылса да, өз ерліктерін ол батырдың кейпінде емес, кішкене баланың немесе қыздың бейнесінде жасайды. Айталық, Толкиеннің ертегісінің басты кейіпкері хоббит Бильбоның бір жері баланы еске түсіреді. Ортажердің басқа халықтарымен салыстырғанда хоббиттер

де – баланың өзі, олар бұл әлемде салыстырмалы түрде жақында пайда болған, және ешқандай байыпты ересек аңыздар мен хикаяларға олар енгізілмеген, және бойлары да өспей қалған. Хоббиттерде даналық та, әскери шыдамдылық та, тәжірибе де, айрықша айбын да, тіпті ерлікке деген ұмтылыс та жоқ, дегенмен негізгі сынақ дәл солардың еншісіне тиеді. Және олар оны еңсереді [3].

Біртіндеп, адам өзін күшті сезініп, табиғат күштеріне тәуелділіктен арыла бастаған сайын, қоршаған ортаны тереңірек тану үдерісімен бірге, ертегішінің дүниетанымы ертегінің мазмұнымен, дәлірегі, ертегінің құрамындағы мифологиялық түсініктермен толық сәйкес келмейтін болады. Күмән пайда болады, оны ертегіші не белгілі бір өткен уақыттағы немесе белгісіз орындардағы оқиғаны жазып алу, не қайталаудың мүмкін еместігін, яғни әңгімеленіп отырған нәрсенің өзгешелігі туралы мәлімдеу және т.б. арқылы көрсетеді.

Аникин В.П.: «Ойдан шығарылған әңгіме мифологиядан азат етілген сәт туған жағдайда, ертегі қиялға ерік беріп, ойдан шығарылған әңгіменің көптеген бұрынғы түрлерін ығыстырды, оларды жанаша біріктірді, олардың түрін өзгертті және басқа жүйеге келтірді, бұл жүйе армандарды, халықтық мүдделер мен үміттерді іске асыратын поэтикалық әңгіме ретінде, ертегінің жаңа мақсатына сәйкес келе бастады» [4]. Міне, дәл осы кезеңде әдеби ертегі туралы сөздің толық мағынасында өнердің құбылысы ретінде айтуға болады.

Әдеби ертегі романтизм дәуірінде пайда болды. Әдеби ертегінің басты айрықша сипаты – жазушы тіпті фольклорлық көздерге негізделген болса да, өз туындысын өзі жасайтын саналы авторлық.

Ертегі – әдебиеттің ең көне жанрларының бірі, алайда авторлық ертегі, немесе әдеби ертегі тек XVII ғасырда пайда болды. Әдеби ертегілер фольклоршылардың жазбаларының негізінде, барлық халықтық, ұлттық нәрселерге қалтқысыз қызығушылық пайда болған кезде туындады. Романтиктер халық шығармашылығының әдеби шығармаларынан еліктеуге болатын өнегені көріп, оларды өздерінің эстетикалық мұраттарына балады.

Англияда авторлық (әдеби) ертегі тек XIX ғасырда – қалған еуропалық елдермен салыстырғанда біршама кеш пайда болды. Дегенмен, халық шығармашылығына, аңыздар мен хикаяларға деген қызығушылық сонау кейінгі орта ғасырлардағы авторлардың шығармаларында да байқалады.

Әдеби ертегінің қалыптасуында сиқырлы фольклорлық ертегі ерекше рөл ойнады. Л.Н. Липовецкийдің анықтамасы бойынша, әдеби ертегі – әртүрлі авторлардың шығармаларының шексіз көптүрлілігінде іске асырылатын әдебиеттің көпжанрлы түрі. Әдеби ертегінің әрбір жанрлық түрінде өз басым идеясы (үйлесімді бейне, шытырман оқиға, тәрбиелік қырлары) бар [5].

Әдеби ертегі мифологиялық элементтерді, фольклорлық ертегілердің дәстүрлерін, сондай-ақ аңыздарды, хикаяларды және т.б. еркін үйлестіреді, себебі жаңа заманның авторларында отандық және әлемдік мәдениеттің барлық жетістіктеріне шығармашылық тұрғыда арқа сүйеуге мүмкіндік бар. Әртүрлі зерттеушілер әдеби ертегінің жанрындағы әртүрлі белгілерді бөліп көрсетеді. Әдеби ертегі фольклорлық, мифологиялық, эпикалық көздерге негізделген болуы мүмкін. Ол жазушы қиялының жемісі болуы және кез-келген жағдайда оның еркіне бағынуы мүмкін. Ғажайыптар мен сиқыр ертегіде сюжет құруға, кейіпкерлерді сипаттауға, олардың идеялары мен армандарын іске асыруға көмектеседі. Липовецкий М.Н. әдеби ертегіні фольклорлық-әдеби және жеке-авторлық ертегілер деп жіктейді. Әрбір ертегі жанры көркем қиял мен әңгімелеу нысанының өзгешелігімен ерекшеленеді, шығу тегі бойынша біртума, кейіпкерлердің тек өзіне тән, айрықша түрлерімен және дербес сюжеттер шеңберімен сипатталады. Әдебиетте, фольклордағыдай, ертегілер тақырыбы бойынша (жануарлар туралы ертегілер, сиқырлы, тұрмыстық), шарықтауы бойынша (батырлық, лирикалық, эзіл-оспақ, сатиралық, философиялық, психологиялық), басқа әдеби жанрларға жақындығы бойынша (ертегі-новеллалар, ертегі-повестер, ертегі-тәмсілдер, ертегі-пьесалар, ертегі-пародиялар, ғылыми-фантастикалық ертегілер, сандырақ ертегілер) ажыратылады. Әдеби ертегі фольклорлық алғашқы бастауынан алыс жатыр. Төлтума әдеби ертегі – қайталанбас көркем әлемі, біртума эстетикалық тұжырымдамасы бар мүлде дербес шығарма.

Бұл – сюжеттік (композициялық) тұрғыда фольклорлық ертегіні ешқандай қайталамағаны былай тұрсын, тіпті бейнелік материалын әдеби немесе фольклорлық көздерден алатын шығарма. Алғашқыда ертегі кәдімгі әңгіме сияқты болған, және ең бірінші тыңдармандары, әрине, балалар

болды. Бірақ, белгілі бір уақыт өткен соң, ертегі қарапайым ауызша әңгімелеуден толыққанды әдеби туындыға айналды.

Әдеби ертегі – бір жағынан жанр заңдарының арқасында халық ертегісіне қатысты бірізділікті сақтайтын, ал екінші жағынан – әртүрлі ықпалдарға, соның ішінде ең маңыздылары – тарихи дәуірдің ықпалы мен авторлық қалаудың ықпалына ұшырайтын көпөлшемді құбылыс.

Әдеби ертегі – өз бойына халықтық фольклордың сипаттарын да, әдеби жанрлардың элементтерін де сіңірген синтетикалық жанр. В.П.Аникиннің «әдеби ертегі халықтық ертегіні бар жиынтығымен, оның барлық жанрлық әртүрлілігімен қабылдады» деген тезисі күмән тудырмайды. Және «бүгінгі күні халық тұрмысынан ертегіні ығыстырып шығарып жатқан әдебиеттің өзі онсыз өмір сүре алмайды», себебі «ертегінің өзі гротескілік әлемді ұйымдастыру мен жасау қағидаларында әдебиетке үлгі бола алады және әдебиет осыны пайдаланып, кейбір әдеби ертегілерден бастап, реалистік бағыттағы шығармаларға дейінгі өз шынайы өмірінде айрықша фантастикалық және адам сенгісіз фантастикалық шытырман жағдайларда шынайы әлемді жасау идеясы шебер ойналатын гротескілердің тұтас жүйесін жасады». [6]

Бірақ, ертегі мен фантастиканы шатастыруға болмайды. Әдеби ертегіні басқа фантастикалық жанрмен салыстырып қарастырып көрейік. Бұл жанрлардың бастауы бір: «әдеби ертегі де, оның туыс сіңлісі – ғылыми фантастика да – фольклорлық ертегі поэтикасына қанша жақын бола тұрса да, бәрібір әдеби жанрлар болып табылады. Олардағы фольклорлық-ертегі поэтикасының элементтері жанрлық нақтылықты жасайды, «жанрдың арқауы» деп атауға болатын нәрсені тудырады. Фантастикалық нәрсені кисынды түсіндіру заманауи адамның «сенімсіздігінің» орнын толтырып, тек ертегі шынайылығын жасауға негіз құрады, сиқырлы ертегі жағдайында бұл қажет етілмейді, себебі «ертегі әлемнің жағдайы мен кейіпкер әрекетінің нәтижесінде оның өзгеруін бейнелеу мен түсіндіруге емес, кейіпкердің жағдайы мен оның жамандықтарды, бақытсыздықтарды, кедергілерді ойдағыдай жеңуі нәтижесінде осы жағдайдың өзгеруін көрсетуге бағытталған».

Әдеби ертегінің ғылыми фантастикадан айырмашылығы айқын: онда болашақты ғылыми негізде алдын-ала білуге, ғылым мен техниканың дамуын болжауға және алыс өткен шақта болған оқиғалар мен үдерістерді жорамалға сүйеніп түсіндіруге тырыспайды. Жалпы және тұтастай алғанда, ол қоғам дамуының әлеуметтік және ғылыми теорияларымен байланысты емес.

XX ғасырдың басында тағы бір фантастикалық жанр – фэнтези қалыптасты. Әдеби ертегі бұл жанрдан ерекшеленеді, себебі: біріншіден бұл жанрлардың пайда болу себептерінің өзі әртүрлі, - фэнтези басынан басқаша ойлауға жетелейтін мифтер, аңыздар мен хикаялар әлемін құру жолымен шынайы өмірден қашуға бағытталған болса, әдеби ертегі қоғамдағы үлкен күйзеліс сәттерінде белсендірек көрінеді және өмірді ертегі образдары мен сарындары арқылы ұғынуға көмектеседі. Екіншіден, фэнтези жанрындағы шығармалар біртұтас, сондықтан басқа жанрлардың бір бөлігі, жанрлық із бола алмайды.

Әдеби ертегіні туыстас фантастикалық жанрлармен (сиқырлы ертегі, ғылыми фантастика) салыстыра отырып, оның анықтамасын шығаруға болады. Әдеби ертегі – бұл бастауын халықтық ертегіден алатын, одан ғылыми сипатты ұстанбайтын жанртүзуші фактор ретінде «ертегі шынайылығы» тұжырымдамасын алып пайдаланған авторлық фантастикалық әдеби шығарма жанры.

Әдеби ертегі сөз өнерінің ең танымал жанрларының қатарына жатады. Оны зерделеуге саны жыл санып артып бара жатқан көптеген зерттеу жұмыстары арналған. Алайда әдебиеттегі ертегі жанрының қалыптасуы мәселелерінің әлі күнге беті ашылмаған күйі қалып отыр. Мұндай ертегілердің негізгі сарыны – сәтсіздіктен қашып құтылу. Кейіпкер қандай да бір нақты нәтижелерге жетуге ұмтылмайды, ол құлдыраудан, ұтылудан қашып құтылуға тырысады. Британдық ертегілердегі сарындар онша айқын көрінбейді. Фольклор кейіпкерлерінің қызметіне тек өз қалаулары ғана емес, сыртқы жағдайлар, қарыздары және т.б. себеп болады. Ертегілердің мәтіндерінде нақты ақпарат, кейбір деректерді белгілеу басым. Британдықтардағы ертегі соншалықты сиқырлы емес, олар көбіне жай ғана өнеге аларлық оқиғалар болып табылады. Британдық ертегіде тілді тасымалдаушылардың тұрмысы, өмірі мен нанымдары көрсетіледі. Оңтүстік-Шығыс және Орта Англия – тұрмыстық күлдіргі ертегілерімен, кельттік Уэльс – сиқырлы аңыздарымен, эльфтер, гномдар мен су перілері туралы ертегілерімен ерекшеленеді. Елестер көбіне шығыс-ағылшын ертегілерінде кездеседі. Шотландияда жануарлардың сиқырлы түр өзгертуі туралы көне заманғы

ертегілер бар. Солтүстік Ирландияның ертегілерінде христиандықтың ықпалы қатты сезіледі.

Британдық ертегілердің кейіпкерлері мен тақырыптары алуан түрлі келеді: тылсым тіршілік иелері – айдаһарлар, алып дәулер, эльфтер, цвергтер, браундар, пикстер, су перілері, адамжегіштер және басты кейіпкерлер – адамдар. Олар негізінен қарапайым егіншілер, қолөнершілер, қызметшілер, сирек жағдайда – жер иеленушілер және орта дәулетті адамдар; патшалар мен атақты дворяндар өте сирек пайда болады. Бұл кейіпкерлердің барлығы алыс саяхаттарға аттанбайды, оқиға орны, әдетте, қыстақпен, соның төңірегімен, жақын қалашықпен қатаң шектелген. Өз негізінде олар, сирек жағдайларда болмаса, ерлік жасамайды, жай ғана ең жақсы адами қасиеттерін, төзімділік, адалдық, еңбекқорлық, жанашырлық пен тапқырлық көрсетеді. Бірақ, олар әртүрлі шытырман оқиғаларды бастан кешіп, өздерін әрқалай ұстайды. Бұрыннан қалыптасқан ертегі типаждарынан ерекшеленетін мінез-құлықтарды өзіндік дараландыру да бар. Әңгімелеудің жалпы колориті де әртүрлі: бір ертегілер лиризммен көмкерілсе, екіншілерінде ағылшындардың ұлттық жаратылысының өзіндік ерекшелігі – нәзік те жұмсақ, жанды әзіл сезіледі.

Ертегінің мазмұны шынайы кеңістік пен уақытқа үйлеспейді, алайда ол өмірлік ақиқатқа жақындығын сақтаған, ол әрдайым шынайы егжей-тегжейлерге толы. Кез-келген ертегінің негізі – шындық пен қиялдың арасындағы антитеза. Көбіне ертегілердің кейіпкерлері жақсылық пен жамандықтың өзегінде қарама-қарсы жіктеледі (кейде эстетикалық өрнек – әсемдік пен ұсқынсыздық қолданылады). Сюжет қатаң түрде бірізді, біржелілі, жеңісі алдын-ала белгілі болған басты кейіпкердің айналасында дамиды.

Басқа халықтардың ертегілерімен салыстырғанда, британдық ертегілерде билікқұмарлық және табысқа жетеу тәрізді сарындар бәрінен аз көрінеді. Британдық ертегілердің өзіндік әлеуметтік себептері, этникалық бағдарлары бар. Ағылшын тілінде жазылған ертегілер британдық дәстүрлермен, мәдениетпен танысуға жақсы мүмкіндік береді. Басты кейіпкерлері жануарлар болып табылатын британдық ертегілер оқырманды жақсы, жарқын нәрсені жамандықтан ажыратуға, әлсізге жанашырлық көрсетіп, көмектесуге, әділдікке сенуге, сынақтардың сәтті аяқталуын күтуге үйретеді. Бұл ертегілердің басты кейіпкерлері – зұлымдықты бейнелейтін қасқыр немесе түлкі, ал жақсы қасиеттер мысыққа немесе тауыққа тән. Ертегінің бүкіл сюжеті үнемі жақсылық пен жамандықтың қақтығысына құрылған. Қасқыр мен түлкі өте айлакер және қауіпті. Бірақ, зұлымдықтың күшін британдық ертегіде салмақты орын алатын әзіл-оспақ жұмсартады. Зұлым кейіпкерлер күлкіге айналдырылады және оғаш, күлкілі жағдайларға жиі ұшырайды. Британдық ертегіге эпизодты эпизодқа қабаттастыру және оны көп рет қайталау тән. Бұл амал әрекетті күшейтіп, шарықтау шегі мен аяқталуына алып келеді. Ертегінің шынайы өмірден ажыратылуы оның ерекшелігі болып табылады. Оқиғалардың қатаң бірізділігі айрықша ертегі уақытын тудырады, онда тауық пен мысықтың бақытқа қол жеткізгенге дейін бірқатар сынақтарды жеңуіне тура келеді. Әдетте ертегі жақсылықтың жеңісімен аяқталады. Зұлымдық жазаланады. Қасқыр мен түлкі өздерінің жасағандары үшін лайықты жазасын алады.

Британдық ертегі туралы айтқанда, Ұлыбританияның өзінің тарихи жолында өзіне басқа мәдениеттерден де көп нәрсені сіңіргенін ұмытпаған жөн. Бұл өз кезегінде тап осындай британдық ертегінің қалыптасуына ықпал етті. Бірақ, әр халықтың ертегілерінде ұқсас бір нәрсе бар. Әлем халықтары бір ғаламшарда өмір сүруде, тарихтың ортақ заңдары бойынша дамуда. Әр халықтың өз жолы мен өз тағдыры, өз тілі мен өмір сүру жағдайлары бар. Әртүрлі аумақта тұратын халықтардың ертегілерінің ұқсастығының себебі неде деген сұраққа жауапты осы тарихи халық өмірінің ұқсастығынан іздеу керек.

Ұлыбританияда аумақтық жағынан біріккен әртүрлі халықтардың ертегілері туралы айтқанда, үш жағдайды атап өту қажет:

1. Ертегілер халықтың ортасында пайда болады, ал сосын басқа елдерге орын ауыстыруы мүмкін, бірақ оларға өз фольклорлық дәстүрлері (бастамалар, сарындар) әсер етеді, және көбіне жергілікті әдет-ғұрыптарға бейімделеді.

2. Әртүрлі халықтарда тұрмыстық жағдайлардың ортақтығы, ортақ жаулар, психологияның, шарттар мен заңдардың, халықтардың әлеуметтік-тарихи дамуының ортақ болуы себепті бір-бірінен тәуелсіз туындайтын ұқсас ертегілер бар.

3. Ертегілер ауызша әңгімелеу арқылы да, кітап арқылы да таралуы мүмкін.

Ертегінің ұлттық сипаттары халықтың фольклорлық дәстүрлерімен айқындалады. Ертегілерде осы ертегілер пайда болған елдің жануарлар және өсімдіктер әлемі көрініс табады. Егер ертегі кейіпкері жануар болса, ол міндетті түрде өзінің сөйлеген сөзімен, мінез-құлқымен осы ертегі пайда болған елдің адамдарын еске түсіретін болады. Басқаша болуы мүмкін емес еді, ертегі әрқашан халық өмірінің көрінісі, халық санасының айнасы болған.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. *Cohen, Morton N. Lewis Carroll: A Biography. — Vintage Books, 1996. — P. 166–167, 254–255. — ISBN 978-0-679-74562-4.*
2. *Hammond, Wayne. The J. R. R. Tolkien Companion and Guide / Wayne Hammond, Scull. — HarperCollins, 2006. — Vol. 2. — P. 224, 226, 232. — ISBN 978-0618391134.*
3. *Толкин Дж.Р.Р. Хоббит, или Туда и Обратно / Предисл. и послесл., пер. с англ. Н. Рахмановой. Стихи в пер. И. Комаровой, Г. Усовой. Худож. А. Шуриц. Изд. 2-е, исправ. — Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1989. — 320 с. 300 000 экз.*
4. *Аникин В. П. Русский богатырский эпос. — М.: Просвещение, 1964. — 190 с.*
5. *Липовецкий М.Н. Современная русская литература - 1950-1990-е годы (Том 2, 1968-1990)*
6. *Аникин В. П. Лекциялар жинағы. — Москва: КДУ, 2007. — 432 с. — ISBN 978-5-98227-326-0.*

ПЕДАГОГИКА

Сейдина Молдир Зикировна

докторант 3 курса по специальности 6D012300-Социальная педагогика и самопознание,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Астана, e-mail: moldir_03_87@mail.ru

Менлибекова Гульбахыт Жолдасбековна

доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и самопознания
Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева
г. Астана, e-mail: gmen64@mail.ru

ТОЛЕРАНТНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ

***Резюме.** В статье рассматривается толерантная направленность профессиональной подготовки социальных педагогов. Уточняется сущность понятия «толерантная направленность», анализируются различные теоретические подходы к исследованию проблем профессиональной подготовки социальных педагогов.*

***Summary.** Tolerant determination of social pedagogues professional preparation is considered in the article. The essence of concept "theoretical determination" is clarified, various theoretical approaches to research of social pedagogue professional preparation problem are analyzed.*

***Түйін.** Мақалада әлеуметтік педагогтарды кәсіби даярлаудың толеранттылық бағыты қарастырылады. «Толерантты бағыттылық» ұғымының мәні нақтыланады, әлеуметтік педагогтарды кәсіби даярлау мәселелерін зертеуге қатысты теориялық тұғырларға талдау жасалады.*

Сегодня мировое сообщество осознало необходимость толерантности как нормы межгосударственных, межнациональных и межличностных отношений в условиях глобального мира. В связи с этим одной из важнейших задач, стоящих перед современным обществом и системой образования, является создание благоприятных условий для развития толерантности как профессионально важного качества личности специалистов, работающих с различными категориями населения. В частности, к таким специалистам относятся педагогические работники, осуществляющие деятельность в сфере образования (социальные педагоги, педагоги-психологи, педагоги дополнительного образования, организаторы работы с молодежью, специалисты по социальной работе, осуществляющие профессиональную деятельность в Центрах социальной помощи семье и детям, Центрах медико-психолого-педагогической реабилитации, социально-педагогической коррекции и др.).

За последнее десятилетие существенно изменились социальные качества человека, облик и система ценностных ориентиров подростков, старшекласников. Соответственно меняются цели и способы их социального воспитания: развивается вариативность образования, разнообразнее становятся социально-педагогические технологии и др. Вместе с тем отметим недостаточный уровень профессиональной готовности педагогических работников, в том числе социальных педагогов, к изменениям, их отставание от темпов развития, апатию и растерянность, проявляющиеся в наибольшей мере в сфере воспитания.

Подготовка социального педагога, сохраняя все достоинства традиционных технологий и методов, предполагает создание новых качеств у будущих специалистов, в частности, способ-

ности к проектированию и программированию социально-воспитательной деятельности, формированию у студентов и слушателей системы дополнительного профессионального образования умений прогнозировать и проектировать, проводить учебные деловые игры, разрабатывать сценарии, кейс-стади (решение конкретных ситуаций), учитывая социально-воспитательную направленность и тип организации образования.

Сфера деятельности социального педагога – человек, его интересы и права. Социальный педагог работает со всеми категориями населения: детьми, молодежью, взрослыми и пожилыми людьми в различных социокультурных средах. Он участвует в решении конкретных жизненных проблем отдельного человека, семьи, группы людей, оказывает содействие в саморазвитии личности, стимулировании людей на развитие их собственных сил и резервов; организует социально-педагогическую помощь семье, родителям в обучении и решении проблем, связанных с учебной и воспитанием, особенно в выявлении факторов и устранении комплекса причин, негативно влияющих на успеваемость, социальное поведение и творческое развитие ребенка.

Особенностью подготовки таких специалистов является их толерантная направленность. Толерантная направленность профессиональной подготовки социальных педагогов к социально-педагогической деятельности обусловлена современной ситуацией развития постиндустриального общества, для которой характерно обновление всех социальных институтов и систем взаимодействия (социального, культурного, профессионального, педагогического и т.д.).

Как известно, что в 1995 году по инициативе ЮНЕСКО представители более чем 185 стран подписали Декларацию Принципов Толерантности, в которой четко определили этот термин. Он формулируется так: «Толерантность (от лат. *tolerantia* — терпение; терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям) – это уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Толерантность – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая, правовая потребность. Толерантность – это добродетель, который делает возможным достижение мира и способствует сохранению мира. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений». Таким образом, в системе социального взаимодействия возникает объективная необходимость воспитания культуры толерантности, развития мышления и ментальности, формирования толерантной компетентности, умения жить в поликультурном мире.

Толерантность обсуждается на различных уровнях, в разных аспектах, включает пласт разных проблем, связанных с отношениями людей. Толерантность конкретной личности может проявляться по-разному в различных ситуациях, определяющих толерантность как «не только терпимость, воздержание от употребления силы в отношении. Другого, признание и уважение не только убеждений и действий других людей, но и уважение и присвоение самих «других», основанное на уверенности в себе ...» [1, с. 128], «Толерантность – не пассивное, неестественное покорение мнению, взглядам и действиям других; не покорное терпение, а активная нравственная позиция и психологическая готовность к терпимости во имя взаимопонимания...» [2, с. 2].

«Толерантность – это не просто отдельно взятое качество, а результирующий фактор взаимосвязанных свойств личности» [3, с. 8].

С.И. Осипова и А.И. Богданова пишут: «Толерантность – интегративное личностное качество, основанное на ценностном отношении к людям как к 26 представителям других социальных групп и выражающееся в активной позиции человека, предполагающей расширение личных ценностей за счет позитивного взаимодействия с другими культурами» [1, с. 128].

В трудах Ф.Х.Хазиевой рассматривается роль толерантности в более широком аспекте, что «толерантность в контексте профессионального взаимодействия педагога и обучаемых в среднем профессиональном образовании определяет возможности личностного саморазвития субъектов учебного процесса». Отсюда можно заключить, что толерантность личности как одно из важнейших качеств определяет результативность образовательного процесса [4, с. 261].

Павлова О.С. считает, что обучение правам человека связано с воспитанием толерантности, на ценностях толерантности строится возможность познавать пока что чуждые формы самовыражения и проявления человеческой индивидуальности [5].

Ряд ученых рассматривает толерантность как социальное отношение: как социальную установку [6], как это переходное состояние от конфликта, выливающегося в насилие, к взаимопониманию и сотрудничеству, как определенное качество взаимодействия между субъектами и объектами [7].

«Позволяющему индивиду разрешать проблемные ситуации во взаимодействии со средой, сохраняя психологическую устойчивость и адаптивность» [8].

В.А. Лекторский рассматривая вопрос о толерантности, плюрализме и критицизме, подчеркивает, что «идея толерантности, которая выглядит очень простой, в действительности не столь проста, ибо исходит из определенных предпосылок и влечет ряд следствий. К тому же она допускает разное понимание и соответственно разные следствия. Самое же главное в том, что эта, на первый взгляд довольно частная, хотя практически весьма важная проблема, оказалась связанной с рядом принципиальных философских вопросов, касающихся понимания человека, его идентичности, возможностей и границ познания и взаимопонимания и т.д. [9, 46]. В.А. Лекторский считает, что толерантность может быть выражена в четырех возможных формах:

- безразличие;
- уважение к другому, которого я вместе с тем не могу понимать и с которым не могу взаимодействовать;
- снисхождение к слабости других, сочетающиеся с некоторой долей презрения к ним; – расширение собственного опыта и критический диалог [10].

В содержании понятия «толерантность» А.Г. Асмолов [11, с.7] выделяет три основных аспекта: один связывает данное понятие с устойчивостью, выносливостью, другой — с терпимостью, третий с допуском, допустимостью, допустимым отклонением. Думаю, что нам удалось вскрыть еще и четвертый аспект, который исходно связан с воспитанием, воспитанностью и который не менее важен, чем три предыдущих, и тоже заслуживает внимания. Также выделяют два конкретных аспекта толерантности:

- внешняя толерантность (к другим) – убеждение, что они могут иметь свою позицию;
- внутренняя толерантность (как гибкость, как отношение к неопределенности, риску, стрессу).

Во-первых, толерантность следует рассматривать, как феномен межличностного общения, который свидетельствует о способности коммуникатора быть терпимым к индивидуальным особенностям партнера, принимать его таким, какой он есть. И именно это значение имеется в виду, когда говорят об этнической, политической или гендерной толерантности. Второе значение раскрывает особенности организации индивидуального поведения человека в сложных или неблагоприятных условиях профессиональной деятельности или жизнедеятельности.

Гречко П. изучая границы толерантности, отмечает, что «для того, чтобы его понять предлагаем совершить небольшой лингвистический экскурс:

tolerancia (испанский) - способность признавать отличные от своих собственных идеи или мнения;

tolerance (французский) - отношение, при котором допускается, что другие могут думать или действовать иначе, нежели ты сам;

tolerance (английский) - готовность быть терпимым, снисходительность;

kuan rong (китайский) - позволять, принимать, быть по отношению к другим великодушным;

tasamul (арабский) - прощение, снисходительность, мягкость, милосердие, сострадание, благосклонность, терпение, расположенность к другим;

Терпимость (русский) - способность терпеть что-то или кого-то, быть выдержанным, выносливым, стойким, уметь мириться с существованием чего-либо, кого-либо, считаться с мнением других, быть снисходительным» [12, 5].

Таким образом, толерантность рассматривается нами как профессионально важное качество будущих социальных педагогов, отличное от терпимости, проявляющееся в положительном отношении к участникам образовательного процесса.

Характеристика толерантной направленности профессиональной подготовки социальных педагогов являются:

эмпатия – умение видеть мир глазами других, понимать его, так же как и они, воспринимать поступки других людей с их же позиции и в то же время умение сказать другим о своем понима-

нии и дать возможность подтвердить или опровергнуть эти представления; доброжелательность; – способность не только чувствовать, но и показывать людям свое доброжелательное отношение, уважение и симпатию, умение принимать их даже тогда, когда не одобряешь их поступки, готовность поддержать других;

- аутентичность – умение быть естественным в отношениях, не скрываться за масками или ролями, открытая демонстрация другим своего отношения к разным проблемам и людям, умение быть самим собой в контакте с окружающими;

- принятие чувств – отсутствие страха при непосредственном соприкосновении со своими чувствами или чувствами других людей, умение не только испытывать какие-то чувства в общении с людьми, но и показывать их, выражать готовность принимать эмоциональную экспрессию со стороны других людей, но при этом отсутствие стремления навязать окружающим свои чувства, чтобы они осознавали свою ответственность за них;

- конфронтация – умение с глазу на глаз общаться с другими людьми с полным осознанием своей ответственности и заинтересованности.

В случае несходства мнений – готовность пойти на конфликт, но не с целью испугать или наказать другого человека, группу людей, а с ориентацией на установление сотрунических отношений.

Самопознание – исследовательское отношение к своей личности, поведению, стремлению опереться в этом на оценки, взгляды, суждения других людей; но при этом не терять собственное «Я»; рефлексия – умение давать оценку себе, своим действиям и поступкам, действиям и поступкам других людей, умение познавать свой внутренний мир, гуманность, предполагающая внимание к человеку, к его внутреннему миру, интересам и желаниям, отказ от методов давления и принуждения в отношениях с другими людьми.

Развитие толерантной направленности профессиональной подготовки социальных педагогов требует изучения в рамках междисциплинарных исследований, направленных на решение методологических (формирование предмета исследования), организационных (создание сети коммуникаций и взаимодействия исследователей) и информационных (обеспечение передачи прикладных исследований) проблем.

Литература:

1. Богданова, А.И. Генезис сущности и содержание понятия «толерантность» / А.И. Богданова, С.И. Осипова // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – №6. – С. С. 114-130.
2. Погодина, А.А. Толерантность: термин, позиция, смысл, программа. Проблема толерантности в современном мире: Урок толерантности [Электронный ресурс] / А.А. Погодина // История – Первое сентября. – 2002. – № 11. – Режим доступа: <http://his.1september.ru/article.php?ID=200201102>.
3. Пономарёва, В. Что такое толерантность? [Электронный ресурс] / В. Пономарёва // Школа жизни. – 2009. – Режим доступа: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-26866/>.
4. Хазиева, Ф.Х. Механизмы формирования культуры толерантности бакалавров педагогического колледжа / Ф. Х. Хазиева // Вестник челябинского педагогического университета. – 2011. – №5. – С.260-269.
5. Павлова, О.С. Воспитание толерантности как основы формирования гражданской позиции молодежи [Электронный ресурс] / О.С. Павлова. – Режим: <http://www.fpo.ru/etnopsy/pavl-vospitanie.html>.
6. Мацковский, М.С. Толерантность как объект социологического исследования / М.С. Мацковский // Межкультурный диалог: исследования и практика. Под. ред. Г.У. Солдатовой, Т.Ю. Прокофьевой, Т.А. Лютой. – М.: Центр СМИ МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004. – С 143-147.
7. Перцев А.В. Ментальная толерантность //Вестник Уральского межрегионального института общественных отношений. – 2002. – № 1. – С. 30 - 47.
8. Асейкина, Л. С. Организация толерантного педагогического взаимодействия на этапе довузовской подготовки иностранных студентов// Автореферат дисс. канд. пед. наук. -Майкоп 2006. 26 с.
9. Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме//Вопросы философии. – 1997. – № 11. – С. 46-54.
10. Лекторский В.А. О толерантности //Философские науки. 1997. №3–4, с.14-18.
11. Асмолов А.Г. Толерантность: различные парадигмы анализа // Толерантность в общественном сознании России. - М.,1998. – С. 3-14.
12. Гречко П О границах толерантности// Свободная мысль – XXI, 2005. - №10

Абдуова Баян Серікбайқызы

ЕҰУ Филология факультеті практикалық қазақ тілі кафедрасының проф.м.а.

Асанова Ұлмекен Отарқызы

ЕҰУ Филология факультеті практикалық қазақ тілі кафедрасының проф.м.а.

ИМПАКТ ФАКТОРЛЫ БАСЫЛЫМДАРҒА МАҚАЛА ЖАРИЯЛАУДЫҢ НЕГІЗГІ ТАЛАПТАРЫ МЕН ӨЛШЕМДЕРІ

Түйін. Ұсынылып отырған мақалада импакт факторлы басылымдардың ерекшеліктері, жарияланымдарға қойылатын талаптар, әлемдік ғылыми кеңістіктегі өзекті мәселелер жайында баяндалады.

Кілт сөздер: беделді басылымдар, мақалаға сілтеме, ғылыми ақпарат институты, скопус базасы.

Резюме. В статье представлены особенности импакт факторных изданий, требования к публикациям и актуальные проблемы в мировом научном пространстве.

Ключевые слова: авторитетные издания, ссылка на статью, научно-информационный институт, база скопусов.

Summary. The article presents the features of the impact of factor publications, the requirements for publications and actual problems in the world scientific space.

Key words: authoritative publications, reference to an article, scientific and information institute, the base of the scopus.

Импакт-фактор (ағылш. impact – әсер, factor – коэффициент, көрсеткіш) – ғылыми журналдың елеулілігінің сандық көрсеткіші, яғни «беделі» дегенді білдіреді. Аталған термин біздің елімізде 2011 жылы жаңадан қабылданған «Ғылым туралы» заңмен бірге кең қолданысқа енді. Ал әлемде бұл термин 1960 жылдан бері қолданылып келеді. «Ғылым туралы» заңы профессор немесе доцент (қауымдастырылған профессор) ғылыми атақтары мен философия докторы (Doctor of Philosophy немесе Ph.D.) ғылыми дәрежесін алу үшін нөлден жоғары импакт-факторлы халықаралық ғылыми басылымдарда жариялануға міндеттейді. Журналдың импакт-факторын (IF) анықтау үшін, белгілі бір журналдың ағымдағы жылғы импакт-факторы сол журналда алдыңғы екі, кей жағдайда үш жылда жарияланған мақалаларға жасалған сілтемелер санын сол жылдары жарияланған барлық мақалалар санына бөлумен есептеледі. Журналдардың импакт-факторын 1960 жылдардан бастап Ғылыми ақпарат Институты (ағылш. Institute for Scientific Information, ISI) есептейді. Оны 1992 жылы Thomson корпорациясы сатып алып, өз иелігіне алды және қазіргі уақытта Thomson Scientific (Thomson Reuters) деп аталады. Жыл сайын импакт-факторы есептелген журналдар тізімі «Journal Citation Report» журналына басылып шығады.

Аталған журналдардың басым көпшілігі ағылшын тілінде. «Өкінішке орай, бейресми деректер бойынша қазақстандық бірде-бір журнал бұл тізімде жоқ дегенімен, Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университетінің «Eurasian Chemicо-Technological Journal» атты журналы Scopus халықаралық дәйектілік базасына, ал Қарағанды мемлекеттік техникалық университетінің «Университет еңбектері», «Автоматика. Информатика» журналдары және ҚР денсаулық сақтау министрлігінің Денсаулық сақтауды дамыту республикалық орталығының «Денсаулық сақтауды дамыту» журналы Ресейлік ғылыми дәйектілік индексі (РҒДИ) бар журналдар тізіміне енгізілген» [1].

Thomson Reuters пен Scopus базаларындағы журналдардың бәрі бірдей ақылы емес. Жаратылыстану, техника салалары бойынша көбіне тегін. Гуманитарлық саланың өзінде де тегін шығаратын журналдар табуға болады. Бір өкініштісі, зерттеушілеріміз кейде журналдардың сапалысын таңдай алмайды. Кей журналдар базада болғанымен соңғы екі немесе бес жылда зерттеушілер сілтеме жасамаған болуы мүмкін. Олардың арасында өздері туралы толық ақпарат бермейтін, ақша табумен айналысатын жалған журналдар да бар. Скопус базасындағы журналдар тізімін <http://www.elsevier.com/online-tools/scopus/content-overview> (link is external) сілтемесі арқылы табуға болады:

Excel форматындағы басылымдар тізімін тура осы сілтемемен табуға болады: http://www.elsevier.com/_data/assets/excel_doc/0003/148548/title_list.xlsx(link is external). Скопус базасына ақысыз кіруге мүмкіндік болса жарияланымды журналдың базада өңделген нөмірлерінде мына-

дай сілтеме арқылы тексеруге болады www.scopus.com (link is external).

2014 жылғы 23 қыркүйекте Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінде өткен «Elsevier – Қазақстан: зерттеу қызметіндегі басымдық» атты халықаралық форумда аталған журналды Scopus халықаралық деректер базасына енуі туралы куәлік Еуразия ұлттық университетінің басшылығы мен журналдың редакторларына салтанатты түрде тапсырылды [2]. 2014 жылғы Еуразия Ұлттық Университетінің «Еуразиялық математикалық журналы» (Eurasian Mathematical Journal) Scopus халықаралық деректер базасына кірді. Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Еуразиялық математикалық журналы М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университеті, Ресей халықтар достастығы университеті және Падован университетінің қатысуымен (Италия) жылына 4 рет ағылшын тілінде шығарылады. Журналдың бас редакторлары – Ресей ғылым академиясының академигі, Л.Н. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университетінің ректоры В.А.Садовничий, Қазақстан Республикасы Ғылым академиясының академигі М. Өтелбаев және Қырым ғылым академиясының шетелдік академигі В.И. Буренков [3].

Біздің елімізде импакт фактор дәйектілік базалардың аналогы бар. 2005 жылдан бастап қазақстандық журналдардың импакт-факторын Ұлттық ғылыми-техникалық ақпарат орталығы есептеп келеді. Дегенмен аталған дәйектілік базасы локалды болғандықтан, қазақстандық импакт-фактор әлемдік қауымдастықта мүлде мойындалмай келеді. Бұл тізімге 2010 жылғы есептеулер бойынша 35 журнал еніп, 0,199 импакт-факторымен ҚР Ұлттық ядролық орталықтың хабаршысы көш бастап тұр [4].

Халықаралық библиографиялық деректер базасына (Scopus) кіретін шетелдік ғылыми журналдарда жариялау үшін мақалалардың мазмұнын ресімдеуге қойылатын талаптар

Мақаланың жариялану тілі	1) Мақалалар тек ағылшын тілінде жарияланады.
Мақала түрі	2) Ғылыми мақалалардың келесі түрлері қабылданады: шолу мақалалар және зерттеулер.
Мақаланың жалпы көлемі (атауы, аннотациясы, кілт сөздері, мәтіні, әдебиеттерді қосқанда)	3) Мақаланың көлемі: сөз саны 3500-ден 8000-ға дейін. Сонымен қатар, А4 парақтарындағы мақаланың ең аз/максималды саны маңызды емес, тек мақалада келтірілген сөздердің санына назар аударыңыз. Шрифт – TNR, 12 кегль, аралық интервал – 1,25; Барлық жағынан 2 см. болу қажет. 4) doc форматындағы файл өлшемі 5 мегабайттан артық болмауы керек.
Бірлескен авторлық	5) 5 авторға дейін рұқсат етіледі. Егер авторлардың тізімінде бес адамнан артық болса, журналдың редакциясы әрбір автордың үлесін көрсетуді немесе авторлардың санын азайтуды сұрай алады.
Автор (лар) туралы ақпарат	6) Автор (лар) туралы мәліметтер ғылыми мақаланың тақырыбынан кейін көрсетіледі. 7) Автордың толық аты-жөні (орыс, ағылшын тілдерінде) - алдымен аты, одан кейін әкесінің аты мен тегі жазылады. 8) Бұдан әрі – университеттің атауы (орыс, ағылшын тілдерінде) – ресми құжаттарда университеттердің немесе ғылыми мекемелердің веб-беттерінде көрсетілгендей. Егер университеттің ағылшын тіліндегі атауын қате көрсетсеңіз, онда Scopus сілтемесіндегі сіздің мақалаңызда университеттің атауы көрсетілмеуі мүмкін. 9) Жоғары оқу орындарының немесе ғылыми мекемелердің мекенжайы көрсетіледі: пошта индексі, көше, үйдің №. 10) Егер авторлар екі немесе одан да көп болса: ұйым және оның мекенжайы әрбір автор үшін бөлек көрсетіледі. Егер авторлар бір ұйымнан болса, онда университеттің атауы, мекенжайы соңғы автордан кейін жазылады. 11) Мақалада автор туралы қосымша ақпарат қажет емес. 12) Хатта өзіңіздің электронды поштаңызды және байланыс телефоныңызды көрсетіңіз.

<p>Аннотация және Кілт сөздер</p>	<p>13) Аннотацияда 50-250 сөз (5-8 сөйлем) болуы керек. Ол аннотация екені көрініп тұруы керек (Abstract:...)</p> <p>14) Аннотацияда курсивпен, астын сызып және т.б. беруге болмайды. Мәтінді абзацтарға бөлуге болмайды.</p> <p>15) Аннотацияда дәйексөз (цитирование), есептеулер, формулалар,% және т.б. рұқсат етілмейді. Қысқарған сөздердің толық атауын жазу қажет.</p> <p>16) Аннотацияда зерттеудің мақсаты, негізгі нәтижелері, қорытындылары көрсетіледі.</p> <p>17) Аннотациядан кейін сөздер және сөз тіркестерінен тұратын кілт сөздер ұсынылуы керек. Кілт сөздердің саны: 3-тен 10-ға дейін.</p> <p>18) Кілт сөздер екені көрініп тұруы керек (Keywords:...)</p> <p>Кілт сөздерді курсивпен не қалың (жирный) шрифтпен беруге болмайды. Кілт сөздерде формулалар мен суреттер беруге болмайды.</p>
<p>Мақала мазмұны және оның ресімдеу бойынша талаптар</p>	<p>19) Кілт сөздерден кейін мақала мәтіні беріледі.</p> <p>Мақаланың негізгі мәтінін кіші тарауларға бөлуге болады немесе төменде берілген логикалық құрылымға сүйену ұсынылады:</p> <ul style="list-style-type: none"> • кіріспе • әдістер • зерттеу нәтижелері
	<ul style="list-style-type: none"> • нәтижелерді талқылау • қорытынды • алғыс (егер бұл мақала грант шеңберінде дайындалғанын көрсету қажет болса, зерттеу жүргізуге қатысқан басқа әріптестеріне (мақаланың авторы емес) алғыс айту • ескерту (қажет болған жағдайда) • әдебиеттер (20 әдебиет).Әдебиеттер алфавиттік жүйемен беріледі.
<p>-</p>	<p>Мәтін бөліктері (кіріспе, әдістер, нәтижелер, талқылау, қорытынды) 150 сөзден кем болмауы керек. Егер 600 сөзден асатын болса, онда оны пункттерге бөлген дұрыс (мысалы, 1 бөлімді 1.1. және 1.2) және әр пунктке атау беру қажет.</p> <p>20) Абзацтар («қызыл жол») пернетақтадағы «пробел» дегенді баспай, автоматты түрде қойылуы керек.</p> <p>21) Екі немесе үш бос орынға (пробел) жол берілмейді.</p> <p>22) Аббревиатураларды алғаш қолданғанда олардың толық атауы көрсетілуі керек.</p> <p>23) Төл сөз (дәйексөз) ағылшын пернетақтасындағы тырнақшаларды пайдалану арқылы жасалуы тиіс - мысалы, “... ..” Мына тырнақшаларды ҚОЛДАНБАҢЫЗ – «... ..»</p> <p>24) Мақалада № белгісі # деген белгімен ауыстырылып беріледі.</p> <p>25) Грек әріптері, егер олар формулаға енгесе, тік жақшалармен ағылшын тіліндегі аудармамен алмастырылуы тиіс - мысалы: λ мынаған ауыстырылады [λ], ρ мынаған ауыстырылады [ρ] және т.б.</p>
<p>Кестелерге, суреттерге және формулаларға қойылатын талаптар</p>	<p>26) Мәтінде кестелер болуы мүмкін, олардың жанындағы жазулар кестенің үстіңгі жағында орналасуы тиіс. Кестедегі мәтін бір интервал арқылы, шрифт-10, TNR арқылы жазылады.</p> <p>27) Мақаладағы барлық суреттер мен кестелерге мақаланың мәтінінде сілтеме жасалу керек.</p> <p>Ескерту: Кестелердің, суреттердің және тендеулердің атауларын қысқартпаңыз (мысалы, Кес.1, Сур.2). Мәтін мазмұнында «жоғарыдағы / төмендегі кестеде» немесе «2-беттегі суретте» жазбада деп беруге болмайды, себебі мақаланы беттеу кезінде кестенің немесе суреттің орны мен беті өзгеруі мүмкін.</p> <p>28) Формулалардың барлық компоненттері «Microsoft equation» макросында (Word бағдарламасы) жасалуы керек.</p> <p>29) Графикалық сызбалар сапалы болуы керек. Егер жазулары болса, онда мәтін нақты көрсетілуі керек.</p> <p>30) Сурет саны 5-тен аспауы керек, 300 dpi-ден кем болмағаны дұрыс.</p> <p>31) Кестелер мен формулалардың саны шектеусіз.</p> <p>32) Файлдарды doc форматында жіберіңіз, әйтпесе жариялау кезінде суреттер және формулалар дұрыс көрсетілмеуі мүмкін.</p>

<p>Басқа жұмыстардан алынған мәтінді тексеру</p>	<p>33) Журнал редакциясында мақалалардың басқа еңбектерден алынған-алынбағаны тексеріледі. Тексеру iThenticate бағдарламасы немесе басқа да бағдарламаларды қолдану арқылы орындалады. Екі параметр есепке алынады, егер олардың бірі нормадан асып кетсе, мақала қабылданбайды. Нормасы: 1 параметр - басқа еңбектерден алынған жеке фрагменттер (мақалада басқа еңбектерден алынған фрагмент 6% -дан жоғары болмауы тиіс); 2 параметр – басқа еңбектен алынғандардың жалпы сомасы (басқа еңбектерден алынған барлық фрагменттерінің сомасы 20% -дан аспауы тиіс). Назар аударыңыз! Бұрын ағылшын тілінде жарияланған өз жұмыстарынан алынған дәйексөздер де қолданылмағаны дұрыс.</p>
<p>Мақалада пайдаланылған әдебиеттерге қойылатын талаптар</p>	<p>34) Басқа көздерден алынған материалдарға сілтеме жасағанда, сол дереккөздерге сілтеме жасау міндетті. 35) Пайдаланылған әдебиеттер (әдебиеттер тізімі) 20-дан кем болмауы керек. Өзінің жазған еңбектеріне 1-2 сілтеме ғана жасалады. 36) 2-3 әдебиет соңғы 5-10 жылда жарияланған еңбектер болуы қажет. 37) Ағылшын тілінде шығарылған туындыларды әдбиеттерге қосуға болады, бірақ міндетті түрде енгізу қажет етілмейді.</p>
<p>Әдебиеттер тізімі мен сілтемелерді ресімдеу</p>	<p>38) Әдебиеттер тізіміндегі барлық дереккөздерге мәтінде сілтеме жасалуы керек. 39) Мәтіндегі сілтемелер автор және әдебиеттің шыққан жылы бойынша көрсетіледі. Мысалы, 1 автор болса - Muralidharan, 2010; егер 2 автор болса – Muralidharan and Bor, 2010; ал егер 3 және одан көп автор болған жағдайда - Muralidharan et al., 2010.- деп жазылады. - Әдебиеттер тізімі «Әдебиеттер тізімін ресімдеу үлгісі» бойынша жасалады.</p>
<p>Ескертулер</p>	<p>40) Әр бетке бөлек сілтемелер жасауға жол бермеңіз. Ескертулер әдебиеттер тізімінен кейін орналасқан «Notes» (Ескерту) деген бөлек бөлімде орналасуы керек. Мәтінде ескертулерге сілтемелер жақша арқылы беріледі: (ескерту 1)</p> <p>41) Әдебиеттер тізіміндегі сілтемелерді ресімдеудің үлгісі:</p> <p>Журналдан алынған мақала (баспа түріндегі) Calik, P., Yilgora, P., Ayhanb, P. and Demir, A.S. (2004). Oxygen transfer effects on recombinant benzaldehyde lyase production. Chemical Engineering and Science, 59 (22-23), 5075-5083. DOI:10.1016/j.ces.2004.07.070</p> <p>Журналдан алынған мақала (электрондық) Mellers, B. A. (2000). Choice and the relative pleasure of consequences. Psychological Bulletin, 126, 910-924. http://dx.doi.org/10.1037/0033-2909.126.6.910</p> <p>Cooper, A., & Humphreys, K. (2008). The uncertainty is killing me: Self-triage decision making and information availability. E-Journal of Applied Psychology, 4(1). Retrieved from http://ojs.lib.swin.edu.au/index.php/ejap/article/view/124/129</p> <p>Кітап Bernstein, T. M. (1965). The careful writer: A modern guide to English usage (2nd ed.). New York, NY: Atheneum.</p> <p>Авторы жоқ кітап Merriam-Webster's collegiate dictionary (10th ed.). (1993). Springfield, MA: Merriam-Webster.</p> <p>Екі автор болса: Beck, C. A. J., & Sales, B. D. (2001). Family mediation: Facts, myths, and future prospects. Washington, DC: American Psychological Association. http://dx.doi.org/10.1037/10401-000</p>

<p>Әдебиеттер тізімін ресімдеу үлгісі (егер мақала орыс тілінде әрі қарай аудару үшін берілсе, сілтемелер ГОСТ-қа сәйкес немесе snoska. info ресурстары арқылы көрсетілуі мүмкін)</p>	<p>Электрондық кітап Anderson, C. A., Gentile, D. A., & Buckley, K. E. (2007). Violent video game effects on children and adolescents: Theory, research and public policy. http://dx.doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195309836.001.0001</p> <p>Мақалалар жинағы Gibbs, J. T., & Huang, L. N. (Eds.). (1991). Children of color: Psychological interventions with minority youth. San Francisco, CA: Jossey-Bass.</p> <p>Аударма жасалған немесе қайта басылып шыққан кітап Laplace, P. S. (1814/1951). A philosophical essay on probabilities (F. W. Truscott & F. L. Emory, Trans.). New York: Dover.</p> <p>Кітап бөлімдері Bjork, R. A. (1989). Retrieval inhibition as an adaptive mechanism in human memory. In H. L. Roediger III, & F. I. M. Craik (Eds.), Varieties of memory & consciousness (pp. 309-330). Hillsdale, NJ: Erlbaum.</p> <p>Энциклопедиядан алынған мақалалар Guignon, C. B. (1998). Existentialism. In E. Craig (Ed.), Routledge encyclopedia of philosophy (Vol. 3, pp. 493-502). London, England: Routledge.</p> <p>Есеп Forastieri, V., 1999. The ILO Programme for Occupational Safety and Health in Agriculture. International Labour Organization, Geneva, Switzerland.</p> <p>Конференция материалдары McKay, G. (1999). Self-determination in Aboriginal education. In L. B. Muller (Ed.), Changing the climate: Proceedings of the 1998 Conference for Graduate Students in the Social Sciences and Humanities (pp. 1-11). Saskatoon, Canada: University of Saskatchewan.</p> <p>Herculano-Houzel, S., Collins, C. E., Wong, P., Kaas, J. H., & Lent, R. (2008). The basic nonuniformity of the cerebral cortex. Proceedings of the National Academy of Sciences, 105, 12593-12598. http://dx.doi.org/10.1073/pnas.0805417105</p> <p>Диссертация Jordan, J. J. (2005). Psychosocial effects of gifted programming (Unpublished master's thesis). University of Saskatchewan, Saskatoon, Canada.</p> <p>Hiebert, R. W. (2006). The education of children from poverty: A descriptive case study of a public school and a community school (Doctoral dissertation). Available from ProQuest Dissertation & Theses: Full Text (NR18185).</p>
---	--

Қазіргі уақытта елімізде ғылыммен айналысамын деген адамға барлық мүмкіндіктер жасалған. Іргелі ғылыми жобаларға бөлініп жатқан мемлекеттік гранттар да аз емес. Шынайы ғылыммен айналысқысы келетін адам кез келген қиындықты еңсере біледі. Әлемдік беделді басылымдарға мақала жариялау үшін өткендердің сүрлеуіне түспей, жаңаша ой, тың идея ұсынсаңыз, онда жолыңыздың болғаны. Оның үстіне бүгінгі қоғамда ғылым биігін тек қана білімділердің бағындыратынын естен шығармауымыз керек.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. <http://www.inform.kz/kz/>
2. <http://library.wkau.kz/index.php/kz/impakt-factory/zhurnaly>
3. <http://elibrary.kaznu.kz/kk/node/>
4. egemen.kz/article/157954.

Zhetpisbayeva Bakhytgul Assylbekovna

doctor of pedagogical sciences, professor, dean of foreign languages faculty,
E.A.Buketov KarSU, Karaganda, e-mail - zhetpisbajeva@mail.ru

Kitibayeva Alfiya Kanybekovna

Master of Science, phd student of the E.A.Buketov KarSU, Karaganda,
e-mail - tyamik_sun@mail.ru.

TO THE QUESTION OF THE ASSESSMENT SYSTEM IN SECONDARY SCHOOLS

Түйін: Мақалада оның тұжырымдамасы, мақсаттары, құрылымы мен іске асыру тетіктері түсіндірілетін критерийлік бағалау жүйесі қарастырылады. Критерийлік бағалау жүйесін құру және іске асыру сыныптағы тиімді ортаны құруға, студенттердің қандай білім мен дағдыларды меңгергені туралы ақпаратты жинауға және талдауға бағытталған. Мұның бәрі білім беру процесін құрудағы келесі қдамдар туралы ақпараттандырылған шешімдер қабылдауға мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: бағалау, жүйе, тұжырымдамалық тәсіл, критерий, интеграция, жоғары тәртібін білу.

Резюме: В статье рассматривается система критериального оценивания, объясняющая ее концепцию, цели, структуру и механизмы реализации. Создание и внедрение системы критериального оценивания направлено на построение эффективной стимулирующей среды в классе, процессов сбора и анализа информации о том, какими знаниями и навыками обладают учащиеся. Все это позволяет принимать обоснованные решения о последующих шагах в построении образовательного процесса.

Ключевые слова: оценивание, система, концептуальный подход, критерии, интеграция, навык высокого порядка.

Summary: The article considers the system of criterial assessment, which explains its concept, goals, and structure and implementation mechanisms. The creation and implementation of the system of criterial assessment is aimed at building an effective enabling environment in the classroom, collecting and analyzing information about what knowledge and skills students have. All this allows us to make informed decisions about the next steps in the construction of the educational process.

Key words: assessment, system, conceptual approach, criteria, integration, skill of high order.

The evaluation system is a combination of policies, different structures, practices and tools aimed at obtaining and using information on student achievement [1]. The methodology of Kazakhstan's system of evaluating students' academic achievements reflects a holistic approach to the development of educational policy in the field of pedagogical measurements and combines all elements of assessment (rules, types, mechanisms, procedures, tools, reporting, etc.). Despite international recognition of the importance of learning and the need to measure its results, very few countries have an effective evaluation system [2]. Significant differences in the assessment mechanisms of these countries (Great Britain, Singapore, Finland, Canada, etc.) do not prevent us from revealing a number of common conceptual approaches that ensure their success, in particular:

- 1) the evaluation is based on criteria;
- 2) evaluation involves the continuous collection of data during training;
- 3) evaluation results are used to adjust teaching, motivate students, make assessments, prepare reports, improve curricula and plans, and make managerial decisions.

A number of large-scale successful evaluation systems (SAT, PISA, GRE, GMAT, TIMMS, etc.) have one general characteristic: they are created for governments, universities or employers, etc., but not for the examiners [Pellegrino, 2004]. Today, such assessment systems are needed that show how much the student is progressing, i. these systems not only fix points, but also teach. Domestic and international analytical studies (Nazarbayev University, OECD, World Bank) show that, in order to develop and implement an effective system, first of all, differentiated criteria and standards are needed that should ensure the validity, objectivity and transparency of the assessment system. The OECD noted the need for the introduction of an evaluation system in Kazakhstan based on criteria for assessing high-level thinking skills, organizing adequate teacher training, conducting national standardized testing at the end of each stage of education, and establishing an effective and reliable data collection system.

The system of knowledge assessment is a system for assessing the quality of the development of educational programs for students, the most important element of the educational process.

At present, there are many scales of knowledge assessment in the world. In some scales it is customary to use the digital notation of digits, and fractional estimates are allowed, other schools (for example, in the USA) traditionally deal with letter designations. The American scale also has a numerical interpretation, in which the higher scores A and A + correspond to 5 points. The letters, by the way, are still abbreviations and have their own percentage (applies to the rating evaluation system and to maintain the rank / class of the student and not only). In Kazakhstan, the term "criterial evaluation" was adopted in secondary schools.

The term "criterial assessment" was first used in 1963 by the American educational psychologist Robert Glazer, who made a significant contribution to the theory of teaching. According to Glazer, the concept of measuring achievements is based on the concept of a continuous process of acquiring knowledge: from a complete lack of knowledge to ideal results. Glazer characterizes criterial evaluation as a process that facilitates the definition of a set of typical behavioral models and the correspondence between the achieved and potential levels of student learning achievements. This means that the activity of the student is evaluated through a fixed set of pre-defined criteria. The term "criterion", used in this case, does not necessarily refer to the final activity. Evaluation criteria can be established at any stage of the training, when it is necessary to obtain information about the results of the student. According to Glazer, an evaluation of the criterial standards provides clear information about what the student can or cannot do, i.e. the level of competence of each student, excluding the comparison and dependence on the achievements of other students. The system of criterial evaluation of students' learning achievements is based on the fact that teaching; learning and assessment are interrelated and provide a unified approach to the organization of the learning process [3]. This involves theoretical substantiation and the establishment of the relationship between all elements of assessment (learning objectives, types, tools and evaluation results). Key ideas of methodology allow us to note the following characteristics of the system of criterial assessment:

- is based on the unity of learning and assessment;
- aims to form a holistic approach to ensuring progress in learning and tracking the student's progress;
- ensures the implementation of training objectives and the collection of evidence of obtaining knowledge, developing skills in accordance with training programs;
- includes a variety of ways and forms of evaluation based on the content of the curriculum for each class.

The system of criterial assessment is aimed at achieving high quality assessment procedures, their compliance with international standards and the learning needs of each student. The evaluation came from the Latin word "assessio", which means "sit with". When assessing, the teacher "sits" with the student, conducts it with him and for him, and not just applies the procedure to the student. Therefore, the key priorities of the system of criterial evaluation are the development of the student, increasing his interest and motivation for learning, relieving anxiety and fear of evaluation through understanding and involvement in evaluation procedures. This can be achieved if we establish clear and measurable evaluation criteria that are understandable to every student and his parents. With the help of well-defined evaluation criteria, the teacher and student will understand:

- at what stage of the learning is the student?
- where does he aspire in his training?
- what needs to be done to help him achieve the expected learning outcomes?

The purpose of the criterial evaluation is to obtain objective information about the results of student learning based on evaluation criteria and to provide it to all interested participants for further improvement of the educational process [4].

Tasks of criterial assessment:

- 1) the functioning of an objective and transparent assessment system that contributes to improving the quality of educational services;
- 2) the formation of unified and qualitative assessment mechanisms that are consistent with international approaches and standards;
- 3) increase the competence of teachers in evaluation activities;
- 4) creation of conditions for inculcating self-study skills and increasing the responsibility of students for their education;

- 5) improving the work with poorly performing students;
- 6) creating a bank of sample assignments that allow personalizing and automating the assessment of students' achievements in the expected results, including high-level skills (analysis, synthesis, evaluation);
- 7) providing objective, continuous and reliable information: to students about the quality of their education, to teachers about the progress of students, parents about the level of achievement of results in training, to the management bodies on the quality of the educational services provided;
- 8) use of the electronic journal to optimize the processes of collecting and providing information;
- 9) application of monitoring of mastering the curriculum in the context of topics and sections at the level of each student, a separate school, all schools of the district, region and at the country level;
- 10) conducting research and analysis to improve standards, curricula and effective management decisions.

Criterial evaluation will provide objective information about the results of student learning. It is aimed at motivating students and regular assistance in the learning process with a view to their progress [5]. The development of differentiated criteria and standards for evaluation, mechanisms for ensuring reliability, validity, objectivity and transparency enhances the quality of evaluation procedures, ensures compliance with international standards and the learning needs of each student. The new system of criterial evaluation has integrated the best Kazakhstani and international experience and will allow real advantages in improving the quality of education. In particular, correctly placed priorities and a clear methodology of the system of criterial assessment will allow:

- to achieve an objective and reliable assessment of students' learning achievements;
- to form successive mechanisms for the implementation of the assessment system, aimed at integrating and improving the teaching, learning and evaluation;
- develop assessment tools, including checking the levels of formation of high-level skills;
- positively influence the personal development of students (increasing motivation for learning, self-regulation, responsibility, involvement) by tracking the individual trajectory of learning;
- provide an informational basis for the adoption of effective management decisions (policy effectiveness, improvement of educational curricula, teacher training, etc.).

Thus, the conceptual basis of the system of criterial assessment involves taking into account the characteristics of the development of cognitive, affective and social spheres of the student's personality in the process of education and evaluation.

References:

1. Указ Президента Республики Казахстан (2016) Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2016-2019 гг. Астана.
2. Методология системы критериального оценивания учебных достижений учащихся: Учебно-метод. пособие / О.И. Можяева, А.С. Шилибекова, Д.Б. Зиеденова. – Астана: АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы», 2017. - 38 с.
3. Центр педагогического мастерства и Факультет образования Кембриджского университета (2012) Глоссарий к уровневым Программам курсов повышения квалификации педагогических работников Республики Казахстан. Учебно-методическое пособие. Астана: ЦПМ АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы».
4. Зимняя, И. (1973) Психология слушания и говорения. Лингвопсихология речевой деятельности. М: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК».
5. Кларк, М. (2011) Концептуальная схема (рамка) построения эффективной системы оценивания. Всемирный банк.

Мизанбеков С.К.

К.п.н., доцент кафедры «Государственный и иностранные языки» АТУ,
serik_mizanbekov@mail.ru

Кульбаева А.Ж.

Магистр педагогических наук, ст.преподаватель кафедры казахского и русского языков
КазНАУ, almira_kulbaeva@mail.ru

Джакипова Л.С.

Магистр педагогических наук, ст.преподаватель кафедры
«Государственный и иностранные языки» АТУ, Lary85@mail.ru

Смакова Г.Ж.

Магистр педагогических наук, ст.преподаватель кафедры
«Государственный и иностранные языки» АТУ, gulyaimsmakova@mail.ru

ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВО ИНТЕНСИФИКАЦИИ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ

***Резюме.** Статья посвящена актуальной проблеме обучения студентов технологических вузов профессиональному русскому языку. Авторами проанализировано и обобщено освещение технологии конструирования теле-, видеоматериалов по русскому языку в лингвистической, учебной и методической литературе в контексте современных требований, ориентированных на результат.*

Показано, что целостность, структурность, компетентность, предметность и другие особенности восприятия учебной телеинформации способствуют индивидуализации, оптимизации и повышению эффективности процесса обучения.

***Ключевые слова:** телекоммуникационная технология обучения, профессионально-ориентированный текст, коммуникативная компетентность.*

***Түйін.** Мақала технологиялық университеттер кәсіби орыс тілі студенттерді оқытудың өзекті проблемасына арналған. Авторлар талдау және жарықтандыру теледидар технологияларды жобалау, лингвистикалық орыс тілі бойынша бейне, заманауи талаптарға контекстінде оқу-әдістемелік әдебиеттерді, нәтижеге бағдарланған жинақтаңыз.*

Ол тұтастығын, құрылымдау, құзыреттілік, объективтілігі және қабылдау оқыту teleinformation басқа ерекшеліктері жеке оқыту, оңтайландыру және тиімділігін арттыру екендігі көрсетілген.

***Түйінді сөздер:** оқытудың телекоммуникациялық технологиясы, кәсіби бағдарланған мәтін, коммуникативтік құзыреттілік.*

***Summary.** The article is devoted to the actual problem of teaching students of technological universities to the professional Russian language. The authors analyzed and generalized the coverage of the technology of designing tele- and video materials in the Russian language in the linguistic, educational and methodical literature in the context of modern requirements, focused on the result.*

It is shown that integrity, structure, competence, objectivity and other peculiarities of perception of educational teleinformation contribute to individualization, optimization and increasing the effectiveness of the learning process.

***Key words:** telecommunication technology of instruction, professionally oriented text, communicative competence.*

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, тенденции развития высшего образования обусловили новые когнитивные предпочтения у обучающихся, предполагающие интенсивное внедрение наглядных средств обучения, переход от репродукции к креативности, творчеству [1].

Современное общество требует перехода к принципиально новому уровню доступности высококачественного образования, постоянного совершенствования средств, форм и методов обучения. Наряду с совершенствованием традиционных форм обучения (урок-лекция, практическое и семинарское занятие, самостоятельное занятие), наряду с элементами программирования одним из перспективных путей оптимизации обучения является широкое использование в педагогической практике телекоммуникационных средств обучения.

Рассматривая вопросы конструирования учебной теле-, видеоинформации, надо отметить, что в современной педагогике, общепедагогические, методические и технические аспекты использования УТВ разрабатывались в следующих направлениях:

- в общетеоретическом – С.И. Архангельский, В.Ф. Бастов, В.П. Беспалько, П.Я. Гальперин, Т.А. Ильина, Л.П. Прессман, А.А. Степанов, Н.Ф. Талызина, Н.М. Шахмаев и др.;
- в методическом (в плане использования отдельных видов технических средств обучения в преподавании конкретных дисциплин в средней и в высшей школе) - И.А. Дрижун, Н.П. Ивашкевич, Д.И. Полтораки, Г.И. Хозяинов;
- конструирование технических средств обучения и разработка педагогических требований к конструированию – С.И. Архангельский, В.Г. Болтянский, Ю.И. Щербак;
- конструирование и использование учебной телеинформации для средней и высшей школы – С.И. Архангельский, А.Д. Боборыкин, А.К. Громцева;
- психолого-педагогической деятельности обучающихся и обучаемых в условиях применения ТСО в высшей школе – С.И. Архангельский, Г.В. Елохова, Н.П. Ивашкевич;
- педагогические предпосылки применения ТСО, дидактические основы разработки и применения экранных пособий и средств наглядности – В.Ф. Бастов, И.П. Нахутин [2].

УТВ как средство специализированной коммуникации, синтетическое средство может использовать все виды наглядности, в том числе и натуральные, так как конструирование и комплексное использование платформы «Открытое образование» – Open edX, Camtasia studio 8, Eduardo.studio в сочетании с учебником и другими средствами обучения расширяет диапазон возможностей преподавателя в активизации и систематизации вербализованной части учебной телеинформации и выделении речевых и языковых единиц, подлежащих усвоению в пределах учебного видеокурса.

Педагогика экрана обретает новые свойства: аудиовизуальный язык, изобразительные средства, арсенал оптического представления учебно-языкового материала с использованием интерактивных упражнений (Learning Apps); интерактивных онлайн-плакатов (Glogster); графических схем и диаграмм (сервис Cacoо); Google Translate; Kahoot — серверной образовательной Web-платформы для создания тестов, викторин, дискуссий, т.е. «инструментов», с помощью которых осуществляется процесс обучения и которые требуют создания педагогических приемов, позволяющих наиболее эффективно их использовать.

При конструировании учебной телеинформации задача заключается не в том, сколько видов наглядности и какие из них преобладают в учебной телепередаче, задача формулируется значительно глубже: каково соотношение изображения и слова, что несет основную смысловую нагрузку, где предел насыщения видеоряда телепередачи изобразительным материалом?

Имеется ряд интересных работ, связанных с применением средств информационных технологий в преподавании конкретных дисциплин: казахского языка (Г.М. Бектурова, Н.О. Оралбаева); видеокурс казахского языка (К. Кадашева, З. Жуматаева, М. Отегенова, К. Сырбаева); исследование курса «Базы данных и их приложений» для классов гуманитарного профиля (Е.Ы. Бидайбеков, Ш.Т. Щекербекова); «Информационные технологии в обучении» (С. А. Житников, З.А. Житникова, Т.Х. Макажанова), «Математическое моделирование и вычислительный эксперимент в системе межпредметных связей» (Е.Ы. Бидайбеков, Л.Б. Рахимжанова) [3].

Мы согласны с мнением Кузнецова В.М., что кино-, телематериалы являются лишь средством обучения, а обучение с использованием кино-, телевидения, также как и безмашинное, определяется теми же дидактическими принципами: «они наполняются новым содержанием, где пересмотрены и представлены на инструментальном уровне такие принципы, как наглядность, доступность, систематичность, последовательность и сознательность» [4].

Обучение с использованием ТТО определило два новых принципа: индивидуализация обучения и активность. Отметим, что при работе с моделирующими программами важна возможность управления со стороны обучающегося ходом моделирования речевой ситуации путем изменения параметров процесса (морфологических форм слова и т.д.). Это способствует развитию исследовательских навыков студентов, стимулирует их к принятию самостоятельных решений при работе с творческими задачами.

Современные дополнения телекоммуникационной технологии обучения позволяют реализовать обратную связь, используя чаты, веб-форумы и т.д. Использование чата предполагает наличие высокой скорости передачи информации и основано на необходимости быстро реагировать на учебно-речевую ситуацию в виртуальном социуме, что формирует навыки репродуцирования авторского текста и его творческого преобразования (изменения или дополнения), умение отра-

жать структурные компоненты первичного текста. Современные возможности ТТО позволяют развивать умения и навыки более высокого уровня, включающие способность к рефлексии, сопоставлению, синтезу и анализу, выявлению связей и нахождению путей решения учебно-языковых ситуаций, планированию и групповому взаимодействию, то есть всему тому, что получило в методической литературе название «high-level thinking» [5].

В основном, технология обучения с использованием средств мультимедиа исследовалась в двух направлениях: визуализация (обеспечение наглядности) учебного содержания и алгоритмизация учебной деятельности. Однако структура дидактики, как совокупности теории дидактических принципов, учебных методов, учебных программ и общей системной теории учебника позволяет в каждом элементе структуры определить как общее, так и частное, относящиеся к ТТО.

Обозначив телекомпонент как учебный телевизионный курс, а его структурную единицу как учебную телепередачу (или видеокурс) мы выдвигаем одно из положений в методике создания специальных учебных телепередач: телекурс является обязательной составной частью системы учебный процесс, а сочетание традиционных приемов обучения языку и новых позволит обеспечить более высокий уровень усвоения учебно-языкового материала.

Экскурс в историю лингвометодической литературы свидетельствует о том, что телевизионная подача учебного материала позволяет строить изложение таким образом, что одновременно с усвоением содержательной стороны у обучающихся формируется эмоциональное отношение к воспринимаемому, что способствует более глубокому запоминанию, значительно обогащает процесс познания.

Одним из методов сбора первичной информации об особенностях обучения с использованием средств кино-, телевидения были письменные проверочные работы (и устные опросы), в которых использовались:

- открытые вопросы, когда характер и количество ответов, их вид и форма заранее не предусматривались;
- закрытые вопросы, когда предусматривался выбор одного или нескольких ответов из ряда предложенных (в определенной формулировке);
- полужакрытые вопросы, когда респонденту предлагается выбрать один или несколько ответов из ряда предложенных и в то же время предоставляется возможность высказать свое собственное мнение [6].

Результаты постфильмовых срезов, количественный и качественный анализ показателей стартового уровня по отношению к уровню постфильмового среза свидетельствует об эффективности предложенной телекоммуникационной технологии обучения русскому языку. Средний статистический показатель положительных оценок выполнения контрольных заданий составил по ЭГ – 87%, по КГ – 34%.

Применение УТВ по сложным темам русского языка способствует более глубокому усвоению профессионально ориентированного учебного материала, позволяет запоминать языковые явления более последовательно и полно, позволяет более точно усваивать значение терминов, понятий, определений (разница результатов при этом, выражающаяся в соотношении «абсолют-

ного прироста» знаний в одной и другой группе 0,4:0,2=2 доказывает эффективность учебного телевидения).

Таким образом, результаты обучения демонстрируют преимущества учебного телефильма, конструирование и комплексное использование графики, цвета, мультипликации, звука усиливает действенность интерактивной модели обучения, и, следовательно, способствует формированию коммуникативной компетенции будущих инженеров, необходимой им в будущем для личного и профессионального общения.

Литература

1 Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность. – Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. – Астана, 31.01.2017.

2 Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования, 2009. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://WWW/eidos.ru/news/compet/htm>. (In Russian) (Дата обращения: 18.02.2015).

3 Нурғалиева Г.К., Джусубалиева Д.М. Дистанционное образование. – Алматы: Гылым, 1997.

4 Кузнецов В.М. Дидактические основы вузовского учебного телевидения. – М.: Наука, 2000. – 122 с.

5 Карпов К.В., Воевода, Е.В. Формы работы с языковыми мультимедиапрограммами. — М.: МГИМО. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http:// ipd.uspu.ru/i/inst/maket1/ voevoda.doc](http://ipd.uspu.ru/i/inst/maket1/voevoda.doc).

6 Батышев С.Я. Дидактические основы разработки и применения экранных пособий и средств наглядности. – СПбГУ, 2012. – 89 с.

Ыбыраимжанов Қ.Т.
п.ғ.д., профессор

Саурықова Ж.М.

«Бастауыш оқыту педагогикасы мен әдістемесі» мамандығының 2-курс (PhD) докторанты,
І.Жансүгіров атындағы ЖМУ, Талдықорған қ. tarmpi_school@mail.ru

ЖАҢАРТЫЛҒАН БІЛІМ МАЗМҰНЫНА ҮЙЛЕСІМДІ БАСТАУЫШ СЫНЫПТАРДАҒЫ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ҮДЕРІСТІ ҮЙЫМДАСТЫРУ

***Түйін.** Бұл мақалада, қазіргі бастауыш білім беру жүйесінің жаңартылған оқу бағдарламасына сәйкес педагогикалық үдерісті ұйымдастырудың ғылыми-теориялық негіздері қарастырылған. Мақала мазмұнында Қазақстан Республикасындағы білім саясатының аясында білім берудің жаңартылған мазмұнының құрылымдық жүйесін талдай отырып, қазіргі бастауыш сыныптарда оқу-тәрбие үдерістерін ұйымдастырудағы жаңашылдық жүйенің орын алуы жайлы баяндайды. Сондай-ақ, жаңартылған білім беру бағдарламасының талаптарына сәйкес бастауыштағы ұйымдастырылатын педагогикалық үдерістің дидактикалық заңдылықтарын жаңаша түсіндіріп, мұғалімнің кәсіби қызметін ұйымдастырудағы түрлі педагогикалық қайшылықтарды анықтай отырып, оларды шешуде педагогикалық қызметті шығармашылдық тұрғыдан ұйымдастыру арқылы оқушы тұлғасын дамытудың жолдарын ашып беру мәселелері қарастырылған.*

***Резюме.** В этой статье, в обновленной учебной программе начального образования, системы организации педагогического процесса в соответствии с научно-теоретической основы.*

В содержании обновленного содержания образования в рамках системы образования в Республике Казахстан статья с анализом структурной политики, в начальных классах учебно-воспитательной системы процессов в организации. А также, в соответствии с требованиями обновленной программы начального образования дидактические закономерности педагогического процесса, организуемого по-новому, объяснить, с выявлением противоречий в организации профессиональной деятельности учителя в различных педагогических, педагогических путей развития личности учащихся путем организации их деятельности, раскрытию творческих точки зрения в решении проблемы.

***Summary.** Article describes the new curriculum of primary education, the system of organizing the educational process in accordance with the scientific and theoretical basis. Analyzes structural policy of updated content of Kazakhstan's education, it reports about current organization of renewed educational system at primary grades. Besides, it is reviewed ways of developing student's personality through organizing pedagogical activities in creative point, defined different pedagogical contradictions in organizing professional activity of a teacher and newly explained didactic regularities in organizing of pedagogical process in accordance with the requirements of the updated curriculum for primary education.*

Бүгінгі қоғамдық құрылыста бастауыш білім беру жүйесі мазмұнының жаңа бағытта қайта құрылуы - ондағы білім мен тәрбие берудің мазмұнына ерекше мән беріп зерттелуі - философиялық әдіснаманың жетекші идеясы негізінде заман талабына сай білім беруде тұтастық тұғырнамасының бірлігі мен жүйелік сипатына бағытталған маңызға ие болуы. Қай кезеңде болмасын, қоғамдық-экономикалық формацияларға тән қоғамның бастау бұлағы болып табылатын құбылыстың бірі – бастауыш білім беру негіздері. Бастауыш білім беру мазмұны адамзаттың тарихи дамуындағы қоғам құрылысының сипатына, бағыты мен идеологиялық, саяси-әлеуметтік және басқа да қатынастардың бірлігіне байланысты. Қоғамдық даму заңдылықтарына орай білім берудің мазмұны, міндеттері және оны ұйымдастыру жолындағы формалары мен әдістері талапқа сай, өмір сұранысын қанағаттандыру бағытына икемделіп отырады. Әр қоғамның даму бағытының жүйесі мен ондағы адам тәрбиесі жөніндегі идеялар жаңа тарихи кезеңдер мен жағдайларға сәйкес негізделіп, бастауыш білім беру мазмұнының сипаты да шығармашылықпен дами отырып, тарихи міндеттері жаңа тұрғыдан айқындалады. Себебі, қоғамдағы саяси-экономикалық және әлеуметтік саладағы өзгерістер білім беру жүйесінің қайта құру барысымен айқындалып, ескірген құбылыстар қоғам сұранысын қанағаттандыра алмайтыны анықталып, жаңаша құру идеясы басшылыққа алынып, тәжірибелердің жаңаруы мен ішкі үйлесімділік тұрғысында сабақтасып, өмірді ғылыми тұрғыдан танып білуге бағытталған ауқымды білім мазмұнына бет бұру анағұрлым айқын байқалды. Мектептердегі жүргізілетін жұмыстардың мазмұны мен берілетін білім, әсіресе, бастауыштағы оқу-тәрбие барысы барлық уақытта да қоғам ықпалына байланысты. Бұл жеке даму ерекшелік тұрғысындағы заңға сүйене отырып, қоғам мен нақты объективтік, субъективтік қарым-қатынастарды анықтаудағы қоғамдық қатынастар бірлігінің мазмұны мен сипатын береді.

Мемлекеттік жүйенің өсіп, өркендеп жетілуіне ықпал етуші алғы шарттардың бірі оқу-ағарту мен білім беру саласы. Бірақ, білім беру жүйесі де өз дамуында мемлекеттік құрылымның өтпелілік даму кезеңдеріне және оның ішкі заңдылықтарымен тығыз байланысты болмақ. Философиялық диалектиканың заңдылығына сәйкес білім беру де түрленіп, дамып, сатыланып, жетілдіріліп отырылуы дәлелдеуді қажет етпейтін табиғи құбылыс. Білім беру жүйесінде сатылану бастауыш білім беруді өз алдына дербес қарауға, оның құзырлығын анықтауға алып келді. Бастауыш білім берудің тарихын сөз етіп, оқу-жазу мәселесіне бойлау үшін өмір сүрген мемлекеттік билік жүйесінің даму тарихымен тығыз байланысты екенін ескергеніміз ақиқатқа жақын келеді. Өзгермелі дүниенің даму кезеңдерінде бір мемлекеттік құрылымның пайда болып, өсіп-өркендеуі, керісінше, табиғи өмір заңдылығына сәйкес, енді бірде оның ыдырап, күйреп жойылуына орай орнына екінші бір мемлекеттік билік құрылымның пайда болуы мүмкін. Дегенмен, алғашқы білім беру, сауат ашу, жазуға үйретіп, әріп таныту мен оқуға баулу мәселесі, жалпы айтқанда бастауыш білім берудің жоғалып кетпей, түрлі құбылыстарға икемделіп қоғамдық әлеуметтік үлкен мәселе болғанын анық дәлелдейді. Біздің жағдайымызда Қазақстандағы бастауыш білім берудің теориясы мен тәжірибесінің даму жолындағы педагогикалық үдерістерге ғылыми талдау болғандықтан, бастауыш білім беру жүйесінің өзіндік ерекшеліктеріне тоқталып, талдау жасау заңдылық деп есептейміз. Қазіргі қоғамның ғылыми және тәжірибелік талабына сай теориялық, әдіснамалық жүйе негізі болатындай бастауыш білім беру сатысына дәрежелік деңгейі анықталған. Бастауыш сатысының міндеттері туралы және оның қоғамдағы қызметі жөнінде ғылыми түсінігін нықтау үшін, бастауыш сынып мұғалімі мамандарын педагогтік қызметке даярлаудағы алда тұрған тәжірибелік мақсатқа аса көңіл бөлінуі керек. Мақсат - қоғамдық даму мен бастауыш беру саласындағы әр түрлі үдерістерді зерттеп, талдауды қажет етеді. Олардың жағымды әрі тиімді және қолайсыз кері беттерін екішелеп, сұрыптап, анықтау мен даму тенденциялары арқылы білімдерді игеру бастауыш білім беру сатысының теориясы мен тәжірибесінің даму мақсатында ұлттық дәрежеде оқу-тәрбие жұмыстарын жүргізудің негізі болмақ. Бастауыш білім беру жүйесінің өзіндік ерекшелігін жете ұғыну және оның даму жолын қайта қарау қажет. Оқушының жеке тұлғасын қалыптастыруда анатомия-физиологиялық, дүниетанымдық, жас және дербес ерекшеліктерін басшылыққа алудағы педагогика - психология ғылымдарының заңдылықтарына сүйене отырып, білім мен тәрбие беру мәселесін әр түрлі нысанда анықтауға, танымдық дамудағы түсіндірілетін өзара ішкі байланыспен қосылуға сай талаптары мен болжамдық мақсат, міндеттерінің бірлігінде болады және бұны жеке пәндерді оқытудың әдістемелік жүйесіне сүйен отырып іске асырылатына да мән беру қажет.

Білім беру жүйесін дамыту, мазмұнын жаңарту - оқушыларға тек белгілі бір білім, іскерлік, дағдылар жиынтығын меңгерту емес, оқушы тұлғасын дамыту, өмірдегі кездесетін көкейкесті мәселелерді өздігінен тиімді шешуге, жеке тұлға ретінде қалыптасу барысында өзін-өзі анықтауына, әлеуметтенуіне, қоғамда және түрлі ортада өзіндік орнын табуға мүмкіндік беретін білім, тәжірибе және түрлі қабілеттерді меңгертуге бағытталған.

Қазіргі білім беру жүйесінің басым бағыттары нәтижеге бағытталған, білім беру қызметінде базалық, әлеуметтік және білімдік құзиреттілігін қалыптастыру жағдайы мен дамыту бағыттарының жаңа логикасын анықтау. Бұл өз кезегінде білім беру саласының белгілі бағыттары – ізгілік-тік көзқарас, тұлғалық, тұлғалық-бағдарлы, іс-әрекеттік, құзиреттілік тұрғыдан білім беру. Яғни, оқушының жеке тұлғалық мүмкіндіктерін жүзеге асыру үшін барлық жағдайды жасау. Мектепте әрбір бала қайталанбайтын, ешкімге ұқсамайтын даралық ретінде қалыптасуы тиіс. Сондықтан бастауыш білім беру кезеңінің міндеттері – баланың даралығын ашу, оның айқындалуына, дамуына көмек беру болып табылады. Бүгінгі көзқараста - білім мазмұны тұлғаның жеке өмірінің, өзіндік білім мен тәрбиесінің субъектісі ретінде қалыптастыруға бағытталып, құзиреттілік, дамытушылық, іс-әрекеттік, тұлғалық бағдарлы тұрғыдан қарастырылуы өзекті мәселе болып танылады. Аталған идеяларды жүзеге асыру білім берудің жаңа мазмұнын құзиреттілік тұрғыдан жобалау арқылы мүмкін болатындығын дәлелдеп отыр.

Білім берудің тиісті деңгейлерінің мемлекеттік жалпыға міндетті білім беру стандарттарында: бастауыш білім берудің оқу бағдарламалары баланы жеке тұлға ретінде қалыптастыруға, оның жеке қабілеттерін, оқу ісіндегі оң мотивациясы мен іскерлігін: негізгі мектептің білім беру бағдарламаларын кейіннен меңгеру үшін оқудың, жазудың, есептеудің, тілдік қатынастың,

шығармашылық тұрғыдан өзін-өзі көрсетудің, мінез-құлық мәдениетінің берік дағдыларын дамытуға бағытталған. Сондай-ақ, бастауыш білім беру баланың жеке тұлға ретінде адамгершілік қасиеттерінің, оның қоршаған ортаға эмоционалдық-құндылық қатынасының, оқу үдерісіне оң мотивациясының қалыптасуын және таным әрекетіндегі жеке қабілеттері мен шеберліктерінің дамуын қамтамасыз етеді. Бастауыш білім мазмұнын жеті білім саласы құрайды: 1.Тіл және әдебиет: Сауат ашу, Қазақ тілі, Әдебиеттік оқу, Қазақ тілі (Т2), Орыс тілі (Я2), Ағылшын тілі; 2.Математика және АКТ: Математика: Ақпараттық-коммуникациялық технологиялар (АКТ); 3.Жаратылыстану: Жаратылыстану; 4.Адам және қоғам: Дүниетану, Өзін-өзі тану; 5.Өнер: Музыка, Бейнелеу өнері, Еңбекке баулу; 6.Дене шынықтыру: Дене шынықтыру» - деп негізделген [1].

Осы тұрғыдан келгенде педагогика ғылымы жаңа парадигмаға сәйкес білім беруді жаңарту барлық білім беру деңгейлерінде бірыңғай әдіснамалық тұғырдың болуын талап етеді. Білім беруді реформалау үрдісі білім мазмұнын зияткерлік, моральдық және рухани жетілуді жеке тұлғалық ізденуді жүзеге асырушы адам типін жобалайтын жаңа нобай болып табылатын ықпалдасуға негізделеді.

. Бағдарлама арқылы оның тағы бір тиімділігін білгенім, Кембридж бағдарламасы төмендегідей бағытта жұмыс жасайтын мұғалімдердің дамып, жан-жақты ашылуына жол ашады: 1/ жаңаша ізденістермен оқыта отырып, зерделей ізденетін, оқушыларға белсенділікпен қамқорлық көрсетіп, ықпал етіп, бағдар беретін мұғалімдер; 2/ әрбір оқушының пәнді түсінуін қалай құру керек екендігін ойлайтындығымен және білетіндігімен санасатын, осы көзқарастар тұрғысынан білімі мен тәжірибесін қалыптастыратын, сондай-ақ оқушының білім беру бағдарламасы деңгейлері бойынша ілгері жылжуын өрістету мақсатында мазмұнға сәйкес кері байланыс орната алатын кәсіби білімі мен түсінігі бар мұғалімдер; 3/ оқытудың мақсаты мен сабақтың нәтижелі де табысты өту өлшемдерін білетін, бүкіл оқушылардың бұл өлшемдерге тиісті дәрежеде сәйкес келуіне қолдау көрсететін, ағымдағы білім мен «Біз қайда бара жатырмыз?», «Қандай іс-әрекет жасап жатырмыз?», «Одан кейін не істеу керек?» деген сияқты, оқушылар мойындаған табыстылық өлшемдері арасындағы алшақтықты жою үшін не істеу керек екендігін білетін мұғалімдер; 4/ бастапқы идеядан басқа да идеяларды өрістете байланыстыратын және сол идеяларды оқушылар зерделеп, қарастырып, жандандыра алатындай мүмкіндіктерге жол ашатын мұғалімдер. Қоғамдағы болып жатқан өзгерістер қазіргі білім беру саласында қызмет ететіндерге үлкен жауапкершілік артып отыр. Бұл жауапкершілік, ең алдымен, бастауыш сынып мұғалімдеріне жүктелетіні белгілі [2].

Жаңартылған оқу бағдарламасыда оқушылардың танымдық, білімдік, тәрбиелік деңгейлерінің өсуі мен дамуында қарым-қатынастық оның ішінде тілдік мәселенің басты орынға ие болуы - педагогикалық үдерісті ұйымдастырудағы оқыту, оқу іс-әрекетін жүргізудегі білім, мен тәрбие беру жұмыстарында оқушылар мен мұғалім арасында жұмыстың нәтижелі болуының негізі ретінде қарастыру қажеттілігі алынған. Олар: тыңдалым және айтылым, оқылым, жазылым.

Қазіргі жаңартылған бастауыш білім беру бағдарламасының мазмұнына енгізілген 8-жаңашылық бағаттар арқылы: «пән мазмұнының шиыршық қағидатпен берілуі, бір білім беру аясындағы және пәнаралық байланыстарды жүзеге асыру мақсатында «ортақ тақырыптардың» берілуі; білім беру деңгейлері аралығында пән бойынша сабақтастықты ескеруге мүмкіндік беретін толық оқу курсы бойынша педагогикалық мақсат қою; оқытудағы жүйелі-әрекеттік ұстаным (оқушының білім алу үдерісіне белсенді қатысу), оқытудың тәрбиелік әлеуетін арттыру; оқушының адамгершілік-рухани қасиеттерін қалыптастыру; оқу үдерісін ұзақ мерзімді, орта мерзімді және қысқа мерзімді жоспарлар арқылы ұйымдастыру; бөлімдердің мазмұны мен ұсынылған тақырыптардың уақыт талабына сәйкес келуі, әлеуметтік дағдыларды қалыптастыруға назар аударылуы; Блум таксономиясы бойынша оқу мақсаттарының иерархиясы» - бастауыш сынып оқушыларының оқу-танымдық іс-әрекеттерін жаңаша педагогикалық тәсілдер негізінде ұйымдастыруда олардың интеллектуалдық, эмоционалдық, іскерлік, коммуникативтік т.б. жағынан әлеуметтік орта мен ғылыми-дүниетанымын дамытуда (қоршаған ортаға ғылыми тұрғыдан көзқарастың қалыптасуы мен табиғатпен, басқа адамдармен, өз-өзімен, т.б.) өзара белсенді әрекеттестік қарым-қатынасқа бейімдеуде бастауыш сатының негізгі қызметінің мазмұны ашылды [3].

Бастауыш сатыда оқушының жалпы және психикалық дамуының бұл сияқты жеткілікті деңгейіне қол жеткізу үшін, ең алдымен білім берудің мақсат приоритеті түбегейлі өзгеруі керек: бірінші кезекке, бұрынғыша оқушыны пәндік білім, біліктердің белгілі бір жиынтығымен қа-

руландыру емес, оқыту және оқу әрекетін қалыптастыру негізінде жеке бас тұлғасын тәрбиелеу мақсаты қойылғандығына мән беріп отыру керектігі басшылыққа алынғандығына – бұл оқушы тұлғасының толық қанды дамуына негіз болатындығын дәлелдейді. Білім берудегі оқыту мен оқу іс-әрекеті - адамның ақыл-ойының дамуына ықпал жасаушы, арнайы ұйымдастырылған танымдық әрекет және тұлға дамуының көрсеткіш деңгейлерінің құрылымдық-құрамасы. Кез келген оқыту мен оқу іс-әректі белгілі бір мөлшерде адамды дамытады. Даму ұғымы философиялық сөздікте «...мөлшерлік өзгерістердің белгілі бір өлшем шегінен шығып, сапалық өзгерістерге айналуы»-деп түсіндіріледі [4]

Бастауыш білім беру алты-он жас арасындағы жас ұрпақтың қамтылуымен жүзеге асатыны белгіленді. Бастауыш білім беру сатысына қабылдау мезгілінің өзгертілуінің негізінде жатқан теориялық мәселелерге терең үңілсек біріншіден, бастауыш білім беру ауқымының ықпалы мектепке дейінгі тәрбиеге қарай ығысты. Осыған байланысты бастауыш білім берудің әдіснамалық, ғылыми-теориялық және әдістемелік негіздері күрделі өзгеріске ұшырауына әкеп соғады. Себебі, алты жастағы және жеті жастағы балалардың анатомиялық және физиологиялық даму ерекшеліктерінде үлкен айырмашылық бар екені анық. Екіншіден, мектепке дейінгі тәрбие бағдарламасы мен бастауыш білім беру бағдарламаларының ықпалдасу деңгейлері жоғарылай түседі. Үшіншіден, бала дамуындағы санитарлық-гигиеналық ережелердің орындалуындағы талаптарға өзгерістер енеді, өмір сүру ырғағы бағытқа бейімделеді. Төртіншіден, бастауыш білім берудің оқу бағдарламалары бұрынғы бастауыш мектеп бағдарламаларына қарағанда нақты өзгерістер енгізуді талап етеді. Бастауыш білім берудің оқу бағдарламаларының жүктемелері жеңілдетілу бағытында жүреді. Бесіншіден, оқу бағдарламаларының мақсаты өзгертілуі тиіс. Даму бағдарламасында белгіленгендей, бастауышта білім берудің мақсаты оқу, жазу, есептеудің нақты дағдыларын қалыптастыру мен дүниетанымдық болып отыр. Алтыншыдан, бастауыш білім беру мазмұнына: қарапайым тілдік қарым-қатынас - үш тілділікке бейімдеу және информатикалық сауаттану мәселесі еніп отыр. Осының нәтижесінде оқушы шығармашылықпен өзін-өзі көрсетуі, мінез-құлық мәдениеті рухани-адамгершілікті тұлға ретінде қалыптасуы көзделіп отыр. Жетіншіден, жоғарыда баяндалып, ғылыми негіздемелер жасалаған ой тұжырымдардың барлығының өзегі ұлттық болмыстың аясында жүзеге асырылуы керек. Сондықтан оқу бағдарламалары және педагогикалық үдерістегі қарым-қатынастар ұлттық тәрбие жүйесіне бағындырылып, оны өзек етіп алуы тиіс.

Бастауыш сынып оқушысының жеке тұлғалық қасиеттерінің қалыптасуы мен қабілеттерінің жас ерекшеліктеріне сәйкес жүйелілікпен және қарқынды дамуына ықпал ету, мұғалімнің кәсіби іс-әрекетінің дұрыс ұйымдастырылуы мен талаптық деңгейінің сапалылығына тәуелді болмақ. Бастауыш сыныптарында оқу-тәрбие үдерісін ұйымдастырудың мазмұны - оқушылардың оқу-танымдық іс-әректіндегі қол жетерлігі мен шығармашылықпен ойлау алу мүмкіндіктеріне ие болуы, мұғалімнің ұтымды педагогикалық әрекет жасауы мен олардың арасында ынтымақтастық қарым-қатынастар орын алғанда ғана оң нәтиже береді.

Бастауыштағы оқыту мен оқу іс-әрекетін ұйымдастырудың төмендегідей жалпы дидактикалық ұстанымдарына ие болады:

- оқушы тұлғасының жас және психофизиологиялық даму ерекшелігінің ескерілуі;
- күтілген нәтижеге жетуге бағдарлығы;
- ашықтығы, достық қарым-қатынас (ынтымақтастық педагогика);
- белсенді іс-әрекетке болуы.

1-сыныпта педагогикалық үдерістегі оқыту мен тәрбиелеу - тікелей мұғалімнің басшылығымен;

2-сыныптың педагогикалық үдерісінде оқыту мен тәрбиелеу және оқу іс-әрекетіне баулу, тапсырмаларды жеке орындау біліктілігін игеру (оқушының өздігінен білім алу) мұғалімнің жетектеуімен;

3-сыныптың педагогикалық үдерісінде оқыту мен тәрбиелеу және оқу іс-әрекетіне баулу, тапсырмаларды жеке орындай алу біліктілігін толық деңгейде меңгеруі (оқушының өздігінен білім алу) – мұғалімнің қадағалауымен;

4- сыныптың педагогикалық үдерісінде оқыту мен тәрбиелеу және оқу іс-әрекетіне баулу, тапсырмаларды жеке орындай алу біліктілігін жоғары деңгейде меңгеруі (оқушының өздігінен білім алу) – мұғалімнің бағыттаушылық нұсқаумен. Міне, осы бағыттағы мұғалімнің қызметтік

іс-әрекетін ұйымдастыру арқылы бастауыштағы педагогикалық үдерісті жүзеге асыруы – бұл қазіргі заман талаптарын орын алу барысы деп түсіне аламыз. Өйткені, қазіргі жаңартылған білім мазмұнының бағытында оқушының өздігінен білім алуға ұмтылысын қалыптастырып, дамытуға негізделген. Бұны білім беру жүйесінің бастауыш сыныптарында педагогикалық үдерісті жүргізудегі оқытудан - оқу іс-әрекетіне көшу деңгейлерін ұйымдастырудың ғылыми-әдістемелік қағидасы ретінде қабылдауымыз қажет және мұғалім өзінің педагогикалық қызметін осы қағида аясында жүргізуге бағыт-бағдарын алуы тиіс. Мұғалімнің педагогикалық іс-әрекетін анықтаудың негіздері оның мақсат қоюшылығы мен мақсатқа қол жеткізудегі жүйелі жұмысының бағыттылығы болап табылады. Мұғалім мақсатты орындауда бірнеше әрекеттерді біртұтастыққа топтастырып оны педагогикалық үдерістің заңдылықтарына бағындырып және бағыттаушылығындағы жүйелілікті естен шығармауы керек. Бұндай ғылыми негіздемені педагогика ғылымының әдіснамалық тұрғысынан қарасақ – мұғалім педагогикалық іс-әрекетті ұйымдастырудағы мақсаттың қорытындысы мен түпкі нәтижесін алдын ала болжай білуі және оның белгілі құралдар көмегімен жүзеге асатындығын көре біліп, елестете алуын сипаттайды. Бастауыш сынып мұғалімінің оқушыларға білім беру мен оқу-тәрбие үдерістерін ұйымдастырудағы тәрбиелілік, оқу танымдық, мотивациялық іс-әрекетін қарастырсақ.

Бастауыш білім берудің басым бағыты – оқушыны жеке тұлға ретінде қалыптастыру болып отырғандықтан төмендегі мәселелер ескерілуі қажет:

- оқушының жеке мүмкіндігін ашу, қоршаған орта жөнінде ғылыми білімді игерту, оқу-танымдық іс-әректін ұйымдастырып, дағдыларын меңгерту, дүниетанымдық көзқарасын қалыптастыру;
- оқытудағы және оқу әрекетіндегі талабын ашып, білігін қалыптастыру яғни, оқыту немесе оқу және тәрбиенің біртұтас әрекет екендігін қалыптастыру;
- білім берудің кезеңдік сатыларындағы педагогикалық үдеріске оқушының ынталық, танымдық қызығушылықтарын арттыруға ықпал жасау.

Отандық орта білім мазмұнын жаңарту барысында қазіргі өмірде кең ауқымды дағдыларға көп көңіл бөлінеді. Бұл дағдылар жалпыадамзаттық және этномәдени құндылықтарға негізделі отырып, оқушыларға оқудағы, сондай-ақ өмірдегі проблемаларды шешуіне мүмкіндік береді. «Кең ауқымды дағдылар» келесі іс-әрекет түрлерінен тұрады: білімді шығармашылықпен қолдану; сыни тұрғыдан ойлау; зерттеу жұмыстарын орындау; АКТ қолдану; тілдік дағдылармен бірге қарым-қатынастың коммуникативтік тәсілдерін қолдану; топта және жеке жұмыс жасау біліктілігі. Бұл оқудағы жетістіктер нәтижелі сипатқа ие, ал оқу үдерісі оқушылардың әрбір сабақта білімді «табудағы» белсенді қызметімен сипаттайды. Бұл жағдайларда оқушы – таным субъектісі, ал мұғалім оқушылардың танымдық әрекетінің ұйымдастырушысы қызметін атқарады. Әрбір оқушыны жасына да, мүмкіндігіне да қарамастан тұлға ретінде қабылдауға қол жеткізуге ұмтылу қажет. Оқыту мақсаты оқушы және мұғалім үшін ортақ болады, міне, білім мазмұнын жаңартудың педагогикалық аспектісінің мәні осында. Бұған қол жеткізуде әрбір мұғалім өзінен бастайды, ол жаңарту үдерісінің әлеуметтік аспектілерін көрсетеді [5].

Бұл бастауыш сынып мұғалімінің кәсіптік қызметіне жаңашылдықпен келуін және шығармашылдықпен айналыса отырып, бастауыш білім беру кезеңіндегі оқу-тәрбие үдерісінің сапалық деңгейінің жаңа бағытта көтеруілуін талап ететін педагогикалық құбылыс. Білім берудегі оқыту мен оқу іс-әрекетінің жүру барысындағы оқушы тұлғасы дамуының сапалығы - мұғалімнің қолданатын сан алуан әдіс-тәсілдері арасындағы байланысты және бастауыш білім беру кезеңін ұйымдастырудағы дидактикалық заңдылықтардың сақталуы мен орындалу талаптары әрі мұғалімнің өз кәсібін шығармашылдықпен орындауына байланысты болып табылады. Мұғалім өз қызметін шығармашылық бағытта ұйымдастыра білуі үшін, ең алдымен, өз қызметінің мәнін түсіне білуі шарт.

Қорытындылай келе, педагогикалық ой мен ғылыми тұжырымдардың іске асуы және оның тәжірибеде оң нәтиже беру үшін бірқатар қарама-қайшылықтарда жоюға тура келеді. Солардың негізгі бірнешеуін атасақ:

- теория мен тәжірибенің байланысы, озық ой-пікірлерді жүзеге асыру, педагогтарды жаңа ғылыми тұжырымдамаларға, жаңа педагогикалық ойларға бағдарлай отырып, бүгінгі күннің сұранысын қанағаттандыры алмайтын өзінің күшін жойа бастаған педагогикалық үдерістердің тозығын тастап, озығын алып, алға ұмтылу қажеттілігін түсіу.

- педагогикадағы негізгі әдіснамалық басқа ғылымдармен пәнаралық байланысты пайдалану. Қазіргі кезде ең көп таралған қолданыста жүрген ұғымдарды білу олардың мағынасын түсіну.

- педагогикадағы ғылыми зерттеу үдерісі мен құрылымын философия, әлеуметтану, психология және т.б. ғылымдар арқылы жетілдіру. Педагогикалық көкейтесті мәселелердің көзі үнемі педагогикалық тәжірибе аймағы арқылы кеңейтіп, негіздеу.

- педагогика ғылым логикасы мен мұғалімдердің тәжірибелік әрекетінің логикасы көбіне сәйкес келе бермейді, сондықтан педагогика теориясымен айналысушылар және практиктер арасындағы пайда болған түсініспеушіліктерді жою, және т.б.

Мұғалімнің білім беру мен оқу-тәрбие үдерістерін ұйымдастырудағы оқу танымдық іс-әректіңдегі атқаратын қызметі:

- білім беру кезеңінің пәндік және түйінді мақсаттарын ескере отырып, оқу үдерісінің нақты мақсаттарын жобалау;

- педагогикалық үдерісте оқу материалдарын игеруді ұйымдастыру бойынша міндеттер кешенін шешуге бағдарланған білім беру стандарттарының талаптарына сәйкес құрастыру;

- оқу материалдарын даярлау және оқу мақсаттарына сәйкес оқытуды ұйымдастыру;

- педагогикалық үдерісті жобалауға және іс жүзіне асыруда акпараттық ортаның мүмкіндіктерін пайдалану;

- оқушының оқу материалын игеруінің тұлғалық-әрекеттік бағыттылығын реттеу;

- оқушының озық дамуын ұйымдастыру үшін толыққанды жағдай жасау (дамудың жақын зонасына жетуі);

- құзыреттілік түрінде жеке қол жеткізген нәтижелеріне жағымды көңіл-күй (эмоция) туғызу, қолдау көрсету және психологиялық жағымды орта құру;

- оқушының өзінің алған білімін қолдана білудегі жеке тәжірибесі мен өзін-өзі бақалауын (өз іс-әрекетіне есеп беруін), өзіндік білімін көтеруге дайындығы бойынша білім алу кеңістігін кеңейту мүмкіндіктерін қарастыру;

- ағымдағы нәтижелерді бағалау, қойылған мақсаттарға жетуге бағытталған оқытуды уақытында түзету.

Яғни, мектептің қазіргі жағдайындағы әдістемелік жұмыс мұғалімнің дамуына, кәсіби шеберлігінің өсуіне, жеке пәндердің және педагогика, психология ғылымдарының соңғы жетістіктерінен хабары бар құзырлы маман ретінде толық қалыптасуына ықпалын күшейте түсуі керек. Бұл мәселелердің ғылыми-теориялық, әдіснамалық негіздерін мұқият қарастырған жөн. Білім берудің әлемдік кеңістігіне ену- басқа халықтың немесе басқа мемлекеттің білім беруге байланысты жүйесін тікелей қабылдау емес. Осы мәселенің ғылыми-теориялық және тәжірибелік негіздерінің дұрыс жүзеге асуы ғасырлар бойы қалыптасқан халықтың, мемлекеттің, ұлттың білім беру жүйесінің өзіндігінің сақталуында.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. Білім берудің тиісті деңгейлерінің мемлекеттік жалпыға міндетті білім беру стандарттарын бекіту туралы. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2012 жылғы 23 тамыздағы № 1080 Қаулысы

2. Орта білім беру мазмұнын жаңарту аясында бастауыш мектепке (1-4 сыныптар) жеке пәндерге арналған оқу бағдарламалар жиынтығы. – Астана, 2014, 2015, 2016 ж.ж. /Оқу бағдарламасын «Назарбаев Зияткерлік мектептері» дербес білім беру ұйымы Б.Алтынсарин атындағы Ұлттық білім академиясымен, жоғарғы оқу орындарының ғалымдарымен және жалпы орта білім беретін мектептердің мұғалімдерімен бірлесіп құрастырған /

3. 2016-2017 оқу жылында Қазақстан Республикасының жалпы орта білім беретін ұйымдарында оқу процесін ұйымдастырудың ерекшеліктері туралы. Әдістемелік нұсқау хат. -Астана: Б.Алтынсарин атындағы Ұлттық білім академиясы, 2016. – 257 б.

4. Р.Н.Нұрғалиев. Философиялық сөздік. Алматы, «Қазақ энциклопедиясы», 1996, 42-б.

5. «Білім берудің тиісті деңгейлерінің мемлекеттік жалпыға міндетті білім беру стандарттарын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2012 жылғы 23 тамыздағы № 1080 қаулысына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2015 жылғы 25 сәуірдегі № 327 қаулысы.

Искакова А.Т.,

профессор, к.ф.н., Казахский национальный педагогический университет имени Абая

Тусупова А.Е.

магистрант, Казахский национальный педагогический университет имени Абая
selena777_93@mail.ru, nurdolores@mail.ru

ТЕХНОЛОГИЯ САМОРАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ОСНОВЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ М. МОНТЕССОРИ

***Аннотация.** В условиях современной ситуации вхождения Казахстана в мировое образовательное пространство возрастает потребность в анализе имеющего периодического опыта, построенных на приоритетности задачи развития личности в процессе организации воспитательной-образовательной работы и создание инновационных педагогических технологий.*

В статье авторами рассмотрена система образовательной технологии Марии Монтессори, направленная на развитие учебной самостоятельности в процессе обучения в условиях дошкольной организации.

***Ключевые слова:** педагогический метод, саморазвитие, формирование, образовательная технология, учебная самостоятельность, принципы.*

***Annotation.** In the current situation of Kazakhstan's entry into the world educational space, there is a growing need for an analysis of periodical experience, built on the priority of the task of personal development in the process of organizing teaching and educational work and the creation of innovative pedagogical technologies. In the article, the system of educational technology of Maria Montessori aimed at developing the educational independence in the learning process, necessary for the formation of teaching skills, is considered.*

***Key words:** pedagogical method, self-development, formation, educational technology, educational independence, principles.*

Современная образовательная политика Казахстана, характеризующаяся сменой образовательных парадигм, переходом на новые образовательные технологии, ориентированные на вариативность, индивидуально-творческие формы и методы дошкольного воспитания и обучения, актуализирует проблему инновационной методической деятельности воспитателей и педагогов детей дошкольных организаций.

В Государственном общеобязательном стандарте дошкольного воспитания и обучения описываются психологические и социальные характеристики, которые должен иметь в результате ребёнок, находящийся на этапе завершения дошкольного образования. Так же указывается, что по завершению дошкольной ступени образования «...проявляет инициативность и самостоятельность в разных видах деятельности, обнаруживает способность к воплощению разнообразных замыслов», «...ребёнок проявляет любознательность, склонен наблюдать, экспериментировать. Обладает начальными знаниями о себе, семье, природном, социальном и культурном мире, в котором он живёт, а также необходимыми умениями и навыками для обучения в школе» [1].

Обратим внимание, что система М.Монтессори, которая внедрена в дошкольные организации республики, существенно отличается от традиционной педагогики, и она не противоречит Государственному общеобязательному стандарту образования (ГОСО) РК, целью которого является развитие личности ребенка, владеющего ключевыми компетентностями, личностной культурой на основе общечеловеческих и национальных ценностей. Данная образовательная технология и характеризуется как педагогический метод, при котором ребенок и его индивидуальность ставятся во главу угла. Сама ученый-педагог М. Монтессори верила в самоценность каждого ребенка.

В процессе изучения, мы заметили, что в педагогике М.Монтессори не применяются сравнения и измерения по существующим общим меркам. Вместо этого дети учатся свободно, без принуждения, внешнего вмешательства и критики. Автор была убеждена в том, что как поощрение, так и наказание вредны для внутренней ориентации человека и что люди должны учиться, следуя собственной мотивации [2].

На сегодняшний день педагогика Марии Монтессори – одна из самых востребованных методик развития ребенка, в которой совмещено, казалось бы, несовместимое: свобода и дисциплина, увлекательная игра и серьезная работа. По ней работают детские сады, развивающие центры

и даже школы, в том числе и в Казахстане. Система М.Монтессори предполагает объединение в один процесс присмотр и уход за детьми, их образование и обучение, которые осуществляются в ежедневной педагогической деятельности. В зависимости от возраста ребенка, доля и степень важности каждого из этих элементов варьируются. Акценты могут смещаться в каждой конкретной ситуации.

Отметим, что основная цель работы педагогического коллектива – создание наилучших условий для благополучия детей, позволяющих им раскрыть свой природный потенциал и адаптироваться к условиям жизни в современном обществе. В уникальной системе самовоспитания и саморазвития маленьких детей основное внимание уделяется воспитанию самостоятельности, развитию чувств (зрения, слуха, обоняния, вкуса и т.д.) и мелкой моторики. В этой системе нет единых требований и программ обучения. Каждый ребенок работает в собственном темпе и занимается только тем, что ему интересно. «Соревнуюсь» только с самим собой, ребенок приобретает уверенность в собственных силах и полностью усваивает изученное. Главный принцип системы Монтессори - «Помоги мне сделать это самому!». Это значит, что взрослый должен понять, что интересует малыша в данный момент, создать ему оптимальную среду для занятий и ненавязчиво научить пользоваться этой средой [3]. Таким образом, ценность в том, что взрослый помогает каждому ребенку самому найти свой индивидуальный путь развития и раскрыть заложенные в него природные способности. Заметим, что дети, занимающиеся по системе М. Монтессори, растут любознательными и открытыми для получения глубоких и разносторонних знаний.

Общение детей в процессе свободной работы в подготовленной среде обеспечивает социализацию дошкольников: свобода в Монтессори – педагогике тесно связана с дисциплиной (самодисциплиной): « Можно все, что не мешает остальным», « Каждую вещь или предмет нужно вернуть на место», «Нельзя ничего не делать», «Начатое дело нужно обязательно довести до конца». Саморазвитие ребенком заложенных в нем природных особенностей должно происходить на фоне социального участия последнего в жизни группы, именно группа становится своего рода катализатором индивидуального развития [4].

Образовательное пространство, основанное на принципах педагогики М. Монтессори, согласуется с современной философией образования, приобретает инновационный характер. Достижения такого результата наиболее благотворно будет протекать в среде педагогической системы Марии Монтессори. Согласно представлениям о том, что душа человека имеет свою природу и духовный элемент господствует над человеком во все возрасты его жизни, Монтессори-метод опирается на произвольное развитие психической жизни в ребенке. Наблюдение и опыт становятся основными способами саморазвития его духа. Педагог пишет: «Если физический уход дает ребенку счастливые ощущения здорового тела, то заботы об умственном и моральном состоянии ребенка открывают ему путь к высшим радостям духовного мира, ведут к непрерывным сюрпризам и чудесным открытиям не только во внешней среде, но и в глубочайших тайниках его собственной души» [5]. Рассмотрим принципы и необходимые составляющие педагогического процесса, направленные на развитие учебной самостоятельности в детском саду, необходимые для формирования учебных навыков. Учебная деятельность должна увлекать детей, приносить радость и удовольствие. Поэтому в основе формирования навыков самостоятельной учебной работы должны лежать ряд принципов. Назовем их:

1. Формирование познавательных интересов
2. Овладение дошкольниками общими способами действий
3. Самостоятельное нахождение способов решения практических и познавательных задач.
4. Обучение детей контролю за своими собственными действиями.

Все эти принципы взяла на вооружение Мария Монтессори. Посмотрим, как эти методы работали для формирования навыков самостоятельной работы детей дошкольного возраста. Основные принципы и положения методики Монтессори состоят в следующем:

- Обучение в форме игры и самостоятельная работа над упражнениями;
- Внимательный и индивидуальный подход в своём ритме, самостоятельно подбирают дидактические игрушки и регулируют продолжительность занятий;
- Создание специальной развивающей среды Монтессори, где дети могут и хотят проявлять свою индивидуальность;

- Роль педагога по технологии Монтессори не обучать, а руководить самостоятельной деятельностью ребёнка;
- Ребёнку позволяется самому найти и исправить свои ошибки;
- Материалы и технология Монтессори помогает развивать память, внимание, творческое и логическое мышление, воображение, речь и моторику.
- Коллективные Монтессори игры и занятия помогают освоить навыки общения, бытовой деятельности, развивают самостоятельность детей [6].

Исходя из извлеченных из литературы принципов, мы решили остановиться на следующих организационно-педагогических условиях, реализации которых позволит способствовать формированию учебной деятельности:

1. Организация среды позволяет ребёнку осуществлять свободный выбор.
2. Разработаны индивидуальные и групповые планы работы.
3. Организуются трехступенчатые занятия, которые дают возможность обратной связи.

В заключении, отметим, что все указанные принципы соответствуют принципу природосообразности (в чем заключается ценность Монтессори – образования) индивидуально – личностного развития ребёнка, которое в свою очередь не может не быть свободным, а следовательно, и самоценным в такой важной для ребёнка деятельности, как «построение себя».

И конечно, главное, что должен соблюдать Монтессори – педагог, заключается в высказывании «Помоги мне это сделать самому».

Список литературы

1. Государственный общеобязательный стандарт дошкольного воспитания и обучения РК: от 23 августа 2012 года №1080.
2. Дичковская И.Н., Пониманская Т.И. Воспитание для жизни: образовательная система Монтессори. - М., 1996.
3. Монтессори М.. Помоги мне сделать это самому. –М. 2000
4. Таубман В.В., Фаусек Ю.И. Теория и практика детского сада Монтессори. - М.: Мысль, 2003. – 133 с.
5. Монтессори М. Помоги мне это сделать самому. / М.Монтессори – М: Педагогика.-2012.-с.45
6. Монтессори М. Обучение дошкольников. / М.Монтессори – М: Издат.дом «Карануз»,2000.-272 с.

Наркулова Гульзира Мухамед-Садыковна

Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, Философия және саясаттану факультеті,
«Педагогика және психология» мамандығының 1-курс магистранты
E-mail: gulzira.narkulova@mail.ru

МЕКТЕП ОҚУШЫЛАРЫНЫҢ ЗЕРТТЕУ ЖҰМЫСТАРЫНА ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ – ПЕДАГОГИКАЛЫҚ СҮЙЕМЕЛДЕУ

Abstract: In article analysis psychological-pedagogical support of school students. The psychological-pedagogical approaches of students in governmental and international schools.

Key words: the psychological-pedagogical support, personal values, research points

Резюме: в статье анализируется психологическое-педагогическое сопровождение исследовательской деятельности учащихся. Подходы психолого-педагогических сопровождении учащихся в государственных и международных школах.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение, личностные ценности, научно-исследовательские пункты.

Резюме: мақалада мектеп оқушыларына зерттеу жұмыстарына көрсетілетін психологиялық – педагогикалық сүйемелдеу шаралары талқыланады. Оқушылардың зерттеу жұмыстарына көрсетілетін психологиялық-педагогикалық сүйемелдеулер мемлекеттік мектеп пен халықаралық мектеп арасындағы айырмашылықтар келтіріледі.

Кілттік сөздер: психологиялық – педагогикалық сүйемелдеу, тұлғалық құндылық принципі, ғылыми-зерттеу пунктері.

Қазіргі білім беру жүйесінің мақсаты – бәсекеге қабілетті маман дайындау. Кез келген елдің реформаларға, әлеуметтік-экономикалық құрылымды түбірімен өзгертуге бет бұрған кезеңде білім беру жүйесін де қайта құру қажеттігі туындайды. Білім беру жүйесінде түрлі реформаларды жүзеге асыру барысында мұғалімдерге оқушыларды педагогикалық-психологиялық сүйемелдеу өте маңызды. Оқу-тәрбие-үдерісін педагогикалық-психологиялық сүйемелдеу – оқушының субъективті тәжірибесі мен жеке қажеттіліктерін ескере отырып, оның жеке-тұлғалық қасиеттерін қалыптастыруға, танымдық дамуын оқу-тәрбие үдерісі арқылы қамтамасыз етуге бағытталған педагогтің және оқу-тәрбие үдерісіне қатысушылардың біріккен іс-әрекетінің жүйесі.

Қазіргі кезде ұстаздарға оқушының психологиялық жас ерекшелігін терең біліп, оқыту мен тәрбие үдерісін жүзеге асыруда басшылыққа алуы маңызды. Жеке-тұлғалық қасиеттеріне оқушының отбасылық жағдайы, темперамент типі, қабілеті, мінез-құлқы және өзіндік санасы жатады. Темперамент типтері мен мінез-құлқы ерекшеліктері, экстриверт пен интроверт оқушылардың өз-өздерін реттеуде, өз-өздерін бағалауда, оқуға ішкі және сыртқы ынталандыруды оятуда ерекшеліктеріне қарай педагог қарым-қатынас стилін айқындап, қолдау, бағыт-бағдар беру мөлшерін қажеттіліктерін ескере отырып жүзеге асыру қажет. Оқушы қабілетін, оның арнайы және жалпы көріну кеңдігіне қарай оқыту-тәрбие үдерісінде дамыту үшін кеңейтілген тапсырмалар, сыни тұрғыдан ойлау қабілеттерін дамыту, Блум таксономиясына негізделген деңгейлік сұрақтар, тапсырмалар енгізу арқылы дамытуға болады.

Оқушыларды педагогикалық-психологиялық сүйемелдеу мақсаты – оқушының нақты жағдаяттарда барынша тұлғалық дамуы мен оқуына оның нақты объективті мүмкіндіктері аясында әлеуметтік-педагогикалық орта жағдайын жасау.

Сүйемелдеу принциптері: тұлғалық құндылық принципі, баланың қайталанбас жекелігін мойындаудан тұратын тұлғаның бірегейлігі принципі, тұлғалық даму басымдылығы принципі.

Тұлғалық құндылық принципі

Жасерекшелік сатысында баланың табиғи дамуын ескеру. Баланы сүйемелдеу жасанды мақсаттар мен міндеттерге сүйенбейді, балада нақты бар тұлғалық жетістіктерге негізделеді. Сол себепті, оқушының ішкі әлемінің құндылығы, оның қажеттіліктері, мақсаттары және даму құндылықтары басымдыққа ие.

Тұлғаның бірегейлігі принципі астарында балалардың қоршаған ортамен және өз-өзімен қатынастар жүйесін өзбетімен шығармашылық тұрғыда меңгеру үшін, сонымен қатар әр баланың тұлғалық маңызы бар шешімдер қабылдауға жағдай жасау. Баланың ішкі әлемі автономды және

тәуелсіз. Бұл бірегей әлемнің дамуы мен қалыптасуында ересек адам маңызды рөл атқарады. Дегенмен, мұғалім бала үшін таңдау жасамауы керек, себебі баладан қабылданған шешімнен жауапкершілікті азайтады. Мұғалім сүйемелдеу үдерісі барысында таңдау жағдаятын жасақтау арқылы балаға өзбетімен шешімдерді табуға бағыттайды, өз өміріне жауапкершілікті алуға көмектеседі.

Ал бұл принцип оқу мен оқыту модулдерінде толықтай басшылыққа алынған. Мысалы., сыни тұрғыдан ойлауды дамыту модулінің түйінді идеяларын жүзеге асыру үшін қолданылатын тәсілдер «Блум түймедағы», «Галерея», «Стоп кадр», «Ашығын айтсам», «ББҮ» және т.б. оқушының белгілі бір ақпаратты қабылдай отырып, өз ой-пікірін білдіру, өзі үшін маңыздылығын айқындау, басқаның пікірін қабылдай отырып, рефлексивті ой қорытынды жасауы оқушының өз өмірі үшін жауапкершілікті қалыптастырады. Оқыту үшін бағалауда өзін-өзі бағалау арқылы өзінің оқу жетістіктері мен жетілдіретін тұстарын айқындап, әрі қарай қалай оқу керектігін айқындайды.

Тұлғалық даму басымдылығы принципі, оқу басты мақсат емес, әр баланың дамуына септесетін құрал ретінде қолданылса. Сүйемелдеу идеясында екіншілік принципі бар, ол баланың өмірі мен іс-әрекетінің әлеуметтік және оқу-тәрбие ортасына қатысты оның формалары мен мазмұны арқылы жүзеге асады. Мұғалім арқылы жүзеге асатын психологиялық-педагогикалық сүйемелдеу алдына баланың әлеуметтік жағдайына бағытталмайды, ол үшін ата-анасы таңдаған тәрбие жүйесіне мақсатты бағытталады.

Бұл принцип «Талантты және дарынды балаларға білім беру» және «Оқу үшін және оқыту үшін бағалау» модульдерінде ата-анамен тығыз байланыс жасау, отбасындағы тәрбиелеу мен баланың дамуы үшін жасалған мүмкіндіктер туралы сауалнама өткізу, талантты және дарынды баланың қабілетін анықтау үшін әдістемелер өткізу, оқу үшін және оқыту үшін бағалауда ата-анаға кері байланыс жасау, бағыт-бағдар беру арқылы жүзеге асырылады.

Оқушылардың өзіндік жұмыстарын түрлі Отандық және Шетелдік психолог педагогтар зерттеп келеді. Ғылыми зерттеудің қорытындысы бойынша, оқушылар шамамен оқығанның 10%ын, 20% естігенінен, 30% бақылағанынан, 70% көргенінен және естігенін, 90% өз ойын айтып, талқылағанын есте сақтап қалады екен. Оқушы үшін білім алу мақсатында ең тиімді әдіс – ғылыми зерттеу қызметі. Бұл оқушының шығармашылығын көрсетіп, сөйлеу, жазу, оқу, дағдыларын қалыптастырып, зерттеу жұмыстарын жүргізуге ынталандырады. Себебі педпгогтардың мақсаты – оқушыны жеке тұлға ретінде қалыптастырып, барынша шығармашылығын дамыту, баланың білім алуға құштарлығын ашу.

Ғылыми зерттеу жұмыстар мен оқушының ғылыми зерттеу қызметінің арасында айтарлықтай айырмашылықтар бар.

Ғылыми зерттеу қызметі белгілі білім саласында нысаны мен зерттеу объектісімен анықталады. Ол арнайы ұзақ уақыт бойы дайындалған кәсіби кадрдың қызмет етуімен атқарылады. Ғылыми зерттеулер жүргізу үшін жетілдірілген жабдықтар мен лабораторияларды қажет етеді. Әлемдік проблемалармен ғалымдар ұжымы, ғылыми зерттеу институттары айналысады.

Ал оқушылар ондай деңгейде ғылыми жұмыстарын жасамайды, бірақ мектеп немесе білім беретін мекемелерде ғылыми таным әлеміне сабақтармен ұштастырып араласа алады. Сол үшін ғылыми зерттеу деген терминді оқушылар үшін орынды қолдануды білу керек. Оқушының оқу-зерттеу қызметі деген түсінік – бұл оқушыны дамыту құралы, жаңа білім беру қаруы, мұғалім мен оқушы арасындағы ынтымақтастық қатынасты құрудың тәсілі.

Осылайша, оқушының ғылыми зерттеу қызметі мұғалімге оқушыны ары қарай жетілдіріп қалыптастыруға, кәсіби және әлеуметтік әлемге болашақ мамандығын таңдап бейімдеуге көмектеседі.

Мұғалімнің оқушының зерттеу қызметіндегі рөлі – ұйымдастыру, қажетті түрлі ақпарат алатын көзіне сілтеме жасау, кеңес беру, бағыт-бағдар көрсету.

Оқушының ғылыми зерттеу қандай жұмыстардан тұру керек?

- Біріншіден, зерттеу мақсаты болу керек. Зерттеу мақсаты әдетте белгілі бір құбылыстарды зерттеуден тұрады.

- Кейбір зерттеу жұмыстарында болжамды анықтап алған жөн. Бұл зерттеу кезінде оқушының қызығушылығын одан әрі оятып, нақты мысалдар табуға әрекет етеді. Жұмыс барысында болжам расталуы немесе расталмауы мүмкін.

- Болжамнан кейін міндеттер қою керек. Міндеттер мен мақсаттар – бұл бір нәрсе емес. Міндеттер қандай жұмыстар жасалу керектігін көрсетеді.

- Зерттеу барысында қолданылған әдебиеттерге көңіл бөлу керек, себебі оқушы әдебиеттер арқылы қандай қорытынды болды немесе қандай қорытындыға келу керек, негізді түрде кездесетін сұрақтарға жауап беруге мүмкіндігі болады.

- Зерттеу объектісін жазып отыру, эксперимент кезінде қолданылған әдістемелер мәнін ашу

- Соңына қарай өзінің шығарған қорытындысын көрсету. Қорытындыны график, диаграмма, фотолар арқылы көрсеткен тиімді. Алынған деректер әдебиеттен алынған ақпараттармен салыстырылып, талдау жасалып, заңдылықтарын қалыптастыру керек.

- Жұмыс алынған нәтижелермен қорытындыланады. Қорытынды зерттеу мақсаты, міндеті, болжаммен сәйкес болу керек.

Ал халықаралық («Мирас») мектепте өткізілетін зерттеу жұмыстарына бүкіл мектеп қызметкерлері қол ұшын береді. Әр бала өзін қызықтырған тақырыпты таңдап, мектепте алған білімдермен қоса бес негізгі элементтерді түсінгенін көрсетеді. Олар: оқушының білімі, тұжырымдамасы, дағдылар, қарым-қатынас және іс шара. Зерттеу жұмысы кезінде оқушы өзінің рөлін дұрыс түсінуі тиіс. Оқушыға ментор, яғни бағдарлаушы тағайындалады. Алдымен оқушы өзінің зерттеу кітапшасына жоспар жазады. Бұл зерттеудің соңы көрмемен аяқталады.

Жоспар: 1. Зерттеу тақырыбын таңдау (заман талабына сай, қызықтыратын тақырып таңдау)

2. Орталық идея мен зерттеу жолдарын ашатын концепциялық сұрақтар жазу (зерттеу кезінде қаралатын мәселені табу)

3. Көрмеге дайындық (интервью, сауалнама, іс-шаралар ұйымдастыру)

4. Қажетті ақпараттарды сараптау (Жинаған ақпараттарды сараптап, керегін рәсімдеу)

5. Жазба және көрініс. (Оқушының зерттеу жұмысы барысында жасаған жаңалығы, маңызы, зияны туралы қорытынды пікірі рәсімделеді)

6. Жинаған ақпараттарды үш тілде жазып, көрмеге, презентацияға дайындалу. Келген қонақтарға зерттеген жұмысын көрсету

Оқушылардың ғылыми-зерттеу қызметін ұйымдастыру дегеніміз мектептің жаңа моделін құру, яғни қазіргі білім беру жүйесінде оқушының шығармашылық қабілетін дамытатын маңызы құрам болып табылады.

Қорыта келе, әр оқушы қайталанбас жеке тұлға, білім беру ортасы әр оқушының дамуына қолайлы жағдай жасауы, оқу мен тәрбие баланың тұлғалық дамуына септесуі керек, ол үшін жаңарған білім беру мазмұнын жүзеге асыруда педагогтің кәсіби құзіреттілігі мен психологиялық құзіреттілігі де үлкен рөл атқарады. Үздіксіз оқу мен оны тәжірибемен ұштастыру арқылы көздеген мақсатымызға жете аламыз.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Мұғалімге арналған нұсқаулық. ҚР ЖББМ педагогтерінің біліктілігін арттыру бағдарламасы. Астана, 2013.

2. Люблинская А.А. Учителю о психологии младшего школьника: по-собие для учителя/ А.А. Люблинская. – М.: Просвещение, 1977. – 224 с.

3. Степанов Е.Н. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания/ Е.Н. Степанов, Л.М. Лузина. – М.: ТЦ Сфера, 2002. – 160 с.

4. Мазяркина Т.В., Первак С.В. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ // Современные наукоемкие технологии. – 2011. – № 1. – С. 121-123;

Жетписбаева Бахытгуль Асылбековна
д.п.н., профессор, декан факультета иностранных языков
КарГУ им. Е.А.Букетова, e-mail – zhetpisbajeva@mail.ru

Кубеева Айсулу Еркиновна
магистр наук, докторант КарГУ им. Е.А.Букетова г. Караганда

Асылбек Темирлан Дулатович
студент КарГУ им. Е.А.Букетова г. Караганда

CLIL КАК ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Түйін. Мақалада "CLIL" ұғымының мәні, пән мен тілдікіріктіріп оқытудың екі түрінде танытылады, тек қана шетел тілдеріне оқыту ғана емес, басты міндеті білім алушылардың пәндік және шет тілдік құзыретін қалыптастыру болып табылады.

Кілт сөздер: CLIL, пән мен тілдікіріктіріп оқыту, CLIL - технология, CLIL - тәсіл, CLIL әдістеме, мақсатты тілдер.

Резюме. В статье рассматривается сущность понятия «CLIL», которое понимается как интегрированное обучение предмету и языку, приоритетной задачей которого является не столько обучение иностранным языкам, сколько формирование у обучающихся предметной и иноязычной компетенций.

Ключевые слова: CLIL, интегрированное обучение предмету и языку, CLIL- технология, CLIL- подход, CLIL- методика, целевые языки.

Summary. The essence of the term "CLIL" is considered in the article, which is understood as an integrated learning of the subject and language, the priority task of which is not so much the teaching of foreign languages, but the formation of subject and foreign competencies among learners.

Keywords: CLIL, integrated subject and language learning, CLIL-technology, CLIL-approach, CLIL-methodology, target languages.

Иноязычный термин-аббревиатура «CLIL» заимствован из английского языка. В расшифровке он означает – Content and Language Integrated Learning, в переводе на русский – интегрированное обучение предмету и языку. Термин в научный обиход был введен в 1994 году Дэвидом Маршем (Университет Ювяскюля, Финляндия), который в своей статье «The relevance and potential of content and language integrated learning (CLIL) for achieving in Europe» пишет о том, что «интегрированное обучение предмету и языку относится к любому сфокусированному на двух предметах образовательному контексту, в котором дополнительный язык, то есть не основной язык, на котором ведется весь курс обучения, используется как средство при обучении неязыковому предмету» [1]. По мнению ученого, CLIL имеет отношение к ситуациям, в которых учебные предметы или часть учебных предметов, изучается на иностранном языке и имеет двойную цель изучить предмет, изучая при этом иностранный язык, хотя основное внимание может уделяться либо языку, либо неязыковому предмету.

Идея использования принципа интегрированного обучения предмету и языку возникла в результате возросших требований к уровню владения иностранным языком при ограниченном времени. В 1990-х годах Совет Европы и Европейская Комиссия инициировали применение CLIL как европейского подхода к билингвальному образованию [2]. По мнению представителей общественной организации Eurydice, отвечающей за реализацию образовательной политики в странах Евросоюза, применение CLIL предполагает, что неязыковой предмет преподается не просто на иностранном языке, а с помощью или посредством иностранного языка.

На протяжении нескольких лет конца прошлого столетия ряд ученых (CoyleDo, HoodPhilip, MarshDavid, DaltonPuffer, FernandezFontechaA., GierlingerE., KoopmanG., AnikinaY., WesthoffG. DavidLasagabaster, YolandaRuizdeZarobe, DieterWolff, StephanBreidbachandBrittaViebrock, MovchanLarysa, KariNieminen) целенаправленно занимаются исследованием данной технологии, разработкой и совершенствованием ее методов и форм [3]. Следует отметить, что исследователи тех лет данную технологию связывали с обучением иностранного, в основном, английского язы-

ка. CLIL изучается, апробируется и в университетах ряда европейских стран (Испания, Италия, Чехия, Литва и др.), активно применяется в государственных школах Финляндии, Швеции, Венгрии, Казахстана, Испании и ряде других стран.

Основные положения CLIL строятся на четырех «с»:

«Content» - содержание – усвоение новых знаний, умений и навыков по неязыковому предмету;

«Communication» - общение – использование иностранного языка для приобретения новых знаний, умений и навыков для коммуникации;

«Cognition» - познание – развитие мыслительных способностей учащихся для лучшего понимания языка и изучаемого предмета;

«Culture» - культура – освоение культуры стран изучаемых языков через понимание их особенностей, схожести и различий с родной культурой и на этой основе развитие способностей обучающихся к адаптации в поли- и межкультурном пространстве.

Уже при первом приближении к сущности CLIL можно утверждать, что, будучи введена как методика обучения, данный феномен, привлекая к себе внимание широкого круга исследователей, экспертов, притягивает в свою орбиту целый ряд понятий и терминов, как то: CLIL-технология, CLIL-образование, CLIL-компетенции, CLIL-подход, CLIL-программа, первые и вторые языки, целевые языки, и т.д. И в самом деле, в своей совокупности выше указанные четыре составляющие CLIL прямо коррелируют с принципами современного иноязычного и полиязычного образования, а именно: принцип соизучения языка и культуры, принцип соизучения языков. Иными словами, при изучении языков культура должна стать предметом соизучения. Это одна линия. Вторая линия определяется тем, что при изучении родного языка и культуры предметом соизучения становятся иноязык и инокультура. Именно поэтому необходимо соединить изучение второго (третьего и др.) языка и культуры страны изучаемого языка с изучением родного языка и родной (национальной) культуры.

Касательно этого аспекта Жетписбаева Б.А. подчеркивает, что при таком подходе нельзя предполагать или ставить целью обучения полную аккультурацию. В этой связи более корректно было бы говорить о формировании средствами родного и изучаемого языков единой поликультурной личности, отличительной чертой которой является осознанное самоопределение в спектре культур современных поликультурных обществ. Именно поэтому предлагается рассматривать культурное самоопределение личностей, обучающихся средствами родного и изучаемого языка в качестве одного из финальных целевых уровней билингвальной или полилингвальной социокультурной компетенции [4].

Полагаем, достаточно этого примера, чтобы заявить о релевантности такого понятия, как «CLIL-образование». Исключение не составляют и другие термины и понятия, которые были приведены нами выше, к примеру, CLIL-подход. Так, Do Coyle, Philip Hood, David Marsh определяют CLIL как педагогический подход, который ориентирован на достижение двух целей – обучение неязыковому предмету и иностранному языку, причем фокус в зависимости от поставленной задачи может смещаться с предметного содержания на языковое и наоборот [5]. При этом, что особо важно, приоритетной задачей CLIL является не столько обучение иностранным языкам, сколько формирование у обучающихся предметной и иноязычной компетенций. Иными словами, в качестве целей CLIL рассматривает не только овладение знаниями по неязыковому предмету и формирование иноязычной компетенции в данной предметной области, но и когнитивное развитие обучающихся, что связано с формированием мыслительных операций. Их разделяют на *low order thinking skills* (LOTs) - достаточно простые навыки (запоминание, классификация, определение объекта и др.) и *high order thinking skills* (HOTs) - мыслительные операции высокого порядка (прогнозирование, рассуждение, креативное мышление, синтез, оценка) [6].

Чтобы лучше понять существующие модели CLIL, важно знать и понимать еще один термин «целевые языки». Для раскрытия его сущности мы выделим определенный контекст, и рассмотрим его в контексте казахстанского трехязычного образования, который определил три целевых языка: казахский и русский как вторые языки, английский как третий язык. Для ясности уточним терминологию:

- первый язык (Я1) – это язык обучения в школе. Их в Казахстане пять: казахский (Я1), русский (Я1), таджикский (Я1), узбекский (Я1), уйгурский (Я1);
- второй язык (Я2) – это: казахский язык (Я2) в школах с неказахским языком обучения и русский язык (Я2) в школах с нерусским языком обучения;
- третий язык (Я3) – это иностранный язык. В школах Казахстана к ним относятся английский (Я3), немецкий (Я3) и французский (Я3) языки;
- целевой язык – это: казахский (Я2), русский (Я2), английский (Я3), т.е. второй (-ые) и третий языки.

Выбор целевых языков в Казахстане основан на идее триединства, выраженной следующей формулой: развиваем государственный язык, поддерживаем русский и изучаем английский [7].

Тогда становятся понятными следующие модели CLIL, которые базируются на двух основных понятиях – «язык» и «интеграция»:

- soft (мягкий) CLIL –language-led, использование целевого языка на конкретном занятии (уроке) по неязыковому предмету, а на уроках целевых языков использование тем и материалов из неязыковых предметов, при этом нет четких нормативов процентовки объема учебного времени для его использования (это режим частичного погружения в язык);

- hard (твердый) CLIL –subject-led, составление учебного плана, в котором не менее 40% неязыковых предметов изучаются на целевых языках (это режим полного погружения в язык).

CLIL как методика требует соблюдения ряда принципов:

- аутентичность, активное обучение, безопасная среда обучения, поэтапное освоение знания (scaffolding learning), межпредметные связи, культурная осведомленность, интернационализация (гармонизация);
- формирование у учащихся лингвистических и коммуникативных компетенций на неродном языке в том же образовательном контексте, в котором у них происходит формирование и развитие общеучебных знаний и умений;
- сфокусированность на возрасте учеников и их нуждах на данном возрастном этапе;
- использование исключительно одного (иностранного) языка, одного и того же преподавателя и аудитории;
- учитель неязыкового предмета в определенной степени сам становится учителем целевого языка.

Другими преимуществами CLIL-методики являются:

- 1) увеличение мотивации обучающихся к изучению иностранного языка, так как они используют его (в частности, предметную терминологию) для решения конкретных коммуникативных задач;
- 2) лучшее понимание культуры страны изучаемого языка, что способствует формированию социокультурной компетенции у обучающихся;
- 3) большой объем языкового материала (особенно за счет освоения предметной терминологии), что существенно развивает словарный запас обучающихся.

Все выше перечисленное утверждает, что CLIL-метод является одним из направлений в коммуникативной методике иностранных языков и разделяет все принципы коммуникативного обучения.

CLIL как технология предполагает интеграцию неязыкового предмета и языка, которая может осуществляться по-разному:

- изучение целевого языка может включаться в программу обучения неязыковому предмету (истории, географии, химии, биологии и др.);
- предметное содержание может использоваться на занятиях по целевым языкам.

CLIL как программа может иметь три варианта:

- 1) вариант С1: Многоязычное обучение (Plurilingual education);
- 2) вариант С2: Вспомогательное/дополнительное интегрированное обучение предмету и языку (Adjunct CLIL);
- 3) вариант С3: Предметные курсы с включением языковой поддержки (Language-embedded content courses).

И в зависимости от выбранного варианта язык может выступать как язык обучения (language of learning), язык для обучения (language for learning), язык через обучение (language through learning) [8].

Как правило, CLIL понимается как инновационная технология обучения предметов на иностранном языке. Кроме того, следует оговорить, что методика по отношению к технологии является частью от общего. В этом смысле мы придерживаемся понимания технологии обучения как совокупности методов и средств предъявления учебного материала.

Литература

1. *I.CLIL: An interview with Professor David Marsh/ International House Journal of Higher Education, Issue 26: Spring 2009 (22). URL: <http://ihjournal.com/content-and-language-integrated-learning>*
2. *Content and Language Integrated Learning (CLIL) at School in Europe. Eurydice. The Information Network on Education in Europe. Brussels: Eurydice, 2005.–80 с., с.15*
3. *D. Coyle, P. Hood, D. Marsh CLIL content and language integrated learning. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. –184 с.*
4. *Жетписбаева Б.А. Полиязычное образование: теория и методология.- Алматы: Білім, 2008. - 343 с.*
5. *D. Coyle, P. Hood, D. Marsh CLIL content and language integrated learning. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. –184 с.*
6. *<http://naukarus.com/integrativnost-i-mezhdistsiplinarnost-kak-osnova-prepodavaniya-inostrannogo-yazyka-v-professionalnyh-tselyah>*
7. *Жетписбаева Б.А., Кубеева А.Е. К вопросу о методическом обеспечении трехязычного образования // Вестник КарГУ. - № 2(86). – 2017. – С.138-145*
8. *Анисимова А.Т. Приоритетность смыслопорождающей деятельности в овладении иностранным языком. Вопросы теории и практики. – 2015. – №3 – 3(45). – С.15-17*

Шамуратова А.Ж.

Қазақ мемлекеттік қыздар педагогикалық университетінің 1 курс магистранты,
Jangeldinkizi.aizada@mail.ru

Ханжарова Б.С.

п.ғ.к., профессор м.а., Қазақ мемлекеттік қыздар педагогикалық университеті

МЕКТЕП ОҚУШЫЛАРЫНА ГЕОМЕТРИЯ ПӘНІН ОҚЫТУДЫҢ МАҢЫЗДЫЛЫҒЫ

***Аңдатпа.** Мұғалімнің басты мақсаты - оқушыға қажетті білім берумен ғана шектелмей, алған білімін керек уақытында қолдана білуге үйрету. Осы мақсатта оқушыға дайын ақпаратты бермей, оны өз бетімен жұмыс істеуге, ізденуге үйрету қажет. Ол үшін әр ұстаз оқытуда білім берудің озық тәсілдерін қолдануы керек. Еліміздің, қоғамның экономикалық, саяси, мәдени дамуына үлес қосатын әлемдік өркениетке көтерілетін білімді де мәдениетті, парасатты тұлға ретінде қалыптасу әр азаматтың басты міндеті. Бұл талапқа жету жолы - білім берудің тиімді жолдарын таңдай білу.*

Берілген мақалада мектеп бағдарламасында қарастырылатын геометрия есептерінің маңыздылығы туралы баяндалған. Сонымен қатар геометрия сабағында жаңа тақырыпты өту немесе күрделі есептерді шешу жолдарында пайдаланылатын заманауи әдіс-тәсілдердің тиімділігі жөнінде жазылған.

***Түйін сөздер:** геометриялық есеп, аксиома, теорема, дәлелдеу, планиметрия, стереометрия.*

***Резюме.** Главной целью учителя является не только давать знания, но и учить учеников применять свои знания в нужный момент. С этой целью не давать готовую информацию ученикам, а вместо этого давать побольше самостоятельных заданий и учит самостоятельному поиску информации. Для этого каждый учитель должен применять наилучшие методы обучения. Задача каждого гражданина - формулировать полученные знания, рассуждать мудро и найти путь к мировой цивилизации, который способствует экономическому, политическому и культурному развитию страны.*

В этой статье описывается о важности задач геометрии обучаемые в школьной программе. В то же время описывается об эффективных современных методах, используемых при рассмотрении новой темы или при решении сложных задач на уроках геометрии.

***Ключевые слова:** геометрическая задача, аксиома, теорема, доказательство, планиметрия, стереометрия.*

The main goal of the teacher is not only to give knowledge, but also to teach the students to apply their knowledge at the right time. To this end, do not give ready information to students, but instead give more independent tasks and learns to independently search for information. To do this, each teacher should apply the best teaching methods. The task of every citizen is to formulate the acquired knowledge, reason wisely, find a way to a world civilization that promotes economic, political and cultural development of the country.

***Summary.** This article describes the importance of defining the geometry of students in the school curriculum. At the same time, it is described about effective modern methods used in the consideration of a new topic or in solving complex problems in geometry lessons.*

***Key words:** geometric problem, axiom, theorem, proof, planimetry, stereometry.*

Геометриялық есептер оқушыларды әр түрлі ізденістерімен жаңалықтар ашуға итермелейді. Кез - келген геометриялық есепті шешу барысында сәйкес - қарастырылатын геометриялық фигураның әр алуан қасиеттері жан - жақты зерттеледі. Бұл қасиеттерді ескере отырып оқушы есептің сұрағына жауап беруге қажетті және жеткілікті болуы тиіс теоремалер мен анықтамаларды ой елегінен өткізеді. Жалпы алғанда есепті шешу кезінде фигуралардың есепте қолданылмайтын басқа да артық қасиеттері де кездеседі. Қарастыратын есепті шешуге маңызды болып табылатын, анықтамалар егжей - тегжейлі сарапталынады. Есеп шартында көрсетілген геометриялық фигураның қасиеттерін іздеген кезде ғана геометриялық есептерді зерттеу басталады. Есепті зерттеу барысында фигураның әр түрлі қызықты қасиеттерін іздеумен шектелуге болады. Геометриялық фигурадан табылған жаңа қасиеттерді берілген есептің басқа жаңа шешімдерін іздеуге, жаңа есептер құрастыруға болады. Осы есепке қатысты басқа зерттеулерді іздей отырып, табылған қасиеттерді пайдаланып, жаңа есептер құрастыру арқылы геометрия саласындағы білімді шындай түседі. Есептердің шартын өзгертіп, қарастырылған бірнеше есептердің ортақ қасиеттерін іздестіру барысында жаңа анықтамалар мен теоремалар кездеседі. Осылайша оқушы ең болмағанда қарапайым есептердің шартын түрлендіру арқылы математиканың осы са-

ласындағы білімін тәжірибеде қолданады. Ал шешу нәтижесі өзгеріссіз қалады, бәлкім құрастырылған есептердің шарттары өзгереді.

Мектеп бағдарламасында геометрия пәнінен есептер аз қамтылғандықтан, оқушыларға қосымша есептерді зерттеуді тапсырған абзал. Себебі қосымша зерттеудің нәтижесінде мектеп оқушылары өтілген бағдарламаға байланысты жаңа фактілерді үйреніп, есепті шешу үшін оның шарты мен қорытындысын ұқыпты түрде талдауды да үйренеді.

Геометрияның мектептегі курсы оқушыларды математикалық тұжырымдарды тәжірибе жүзінде пайдалана білу дағдысын үйретеді. Бұл мектеп оқушысының теориялық тұрғыда ойлауына, нақты шешімдер қабылдауы мен есте сақтау қабілетіне елеулі әсер етеді. Оқу үрдісінде шәкірттер берілген оқу материалына сәйкестендірмелер мен салыстыруларды, арнаулы жаттығуларды шығаруды үйренеді. Яғни, мұғалімнің бағыт беруімен өз бетінше математикалық нысандарды, қатыстар мен амалдарды талдау арқылы, бір құбылыспен қатар оған ұқсас құбылысты салыстыруды іске асырады. Кез-келген есепті, не теореманы қарастыру кезінде дәлелдеулерді ұсынған абзал. Сонымен қатар қарастырылған есептің өзге дербес жағдайларын табу және оны планеметрия немесе стереометрия бағыттарындағы есептерге қолдана білу оқушының танымдық қасиеттерін арттырады. Есептерді талдау мен шешуге негізделіп алынған мәліметтер бойынша берілгендерге керісінше есептер құрастыру барысында оқушының логикалық ойлау қабілеті маңызды рөл атқарады. Осылайша геометриялық есептер оқушы білімін тереңдетіп, жеке тұлға ретінде қалыптасуға өз үлесін қосады.

Орта білім беру жүйесіндегі математика пәні мұғалімдерінің алдында тұрған мақсаттарының бірі – әр оқушыны тұлға ретінде интеллектуалдығын, шығармашылық қабілетін, жаңа тақырыпқа бейімділігін және қабілетін ескеріп, олардың математикалық мәдениетін, геометрия туралы түсініктерін қалыптастыруға, оның қазіргі заманғы рөлі мен орнын көрсетуге бағытталған осы заманның талаптарына сай мектеп геометрия курсын оқыту болып табылады. Қазіргі және осыған дейінгі геометрия оқулықтары қарыштап дамыған компьютерлік техника талабына толықтай жауап бере алмайды, сол себепті мектеп геометрия курсын оқыту бір-бірімен тығыз байланысты болатын үш бағытта топтастыруды және дамытуды қажет етеді:

а) логикалық ойлау қабілеттерін дамыту бағыты,

ә) кеңістікте елестете білу қабілеттерін дамыту бағыты

б) нақты білімдерін өмірде қолдана білу қабілеттерін дамыту бағыты. Атлған бағыттар кесіндінің көмегімен әр түрлі геометриялық фигуралар жасау оларға тең кесінділер, кесінділердің параллельдігі, перпендикулярлығы туралы түсініктерін анықтамасыз көз алдарында елестету арқылы қалыптастыруға мүмкіндік береді. Еңбек сабағын геометрия пәнімен байланыстыра өткізу бала түсінігінде геометрия ұғымының берік орнауына себепші болар еді. 5-ші сыныпта математикада орын алған симметрия ұғымын халықтық педагогикамен байланыстыру оқушының пәнге қызығушылығын оятары сөзсіз. Қазақтар «кұрақ» деп атайтын өнерге оқушының да қосар жаңалығы болуы мүмкін. Осы тақырыпты оқушылар 7-ші сыныпта геометриядан үшбұрыштар ұғымымен танысу барысында жалғасын табады. Ал үшбұрыштардың тең бүйірлі болуы қайтадан жазықтықтағы фигураны алуға мүмкіндік бермейтінін сызбалармен жұмыс істеу барысында көз жеткізсе оқушының кеңістікте елестету қабілеттерін дамытуға мүмкіндік туады.

«Кұрақ» - сынды фигураларды жасау бастамасы конструктивті геометрия элементтерін мектепте тереңірек қарастыруды қажет етеді. Конструктивті геометрияның негізгі түсінігі геометриялық фигураларды салу. Бұл конструктивтік геометрияның негізгі аксиомалары (мектепте аз қарастырылады) яғни салу есептері арқылы іске асырылады. Салу есептері 7-ші сыныпта шеңбер ұғымын берумен қатар үш сағаттық салу есептерін шешумен шектеледі. Егер оқушыларға осы сыныпта жұмыстарын жеке немесе топтық жұмыс арқылы қорғауға мүмкіндік туғызып, бағыт берсе олар еріксіз бүкіл 7- сынып материалдарын тәжірибелік тұрғыда өмірмен байланыстыру арқылы ұғынар еді.

Осындай шығармашылық жұмыс барысында оқушы болашақ сызбасын жоспарлап, оның нұсқасын жасау барысында кесінді, шеңбер, фигуралар теңдігі, үшбұрыштың қасиеттері ұғымдарының барлығын тәжірибелік салу жұмыстарында қолданады. Өзі ізденіп қол жеткізген білімінің геометрияны нақты пән ретінде қабылдауына, оның өмірмен тығыз байланысты бірден-бір пән екенін ұғынуына жол ашары сөзсіз.

Математиканың негізгі тарауларының бірі геометрия екендігі мектеп оқушыларынан бастап әр адамға аян. Геометрия – өте ерте кездерде пайда болып, әрі дамыған пәндердің бірі екенін оқушы 7 – ші сыныптың «Геометрия» оқулығынан, ол толығырақ «Математика тарихы» туралы әдебиеттерден мәлімет ала алады. Аталмыш кітаптарда геометрияның адамзат баласының күнделікті өмірде, демек тәжірибелік жұмыстарда қолданылуы туралы да айтылған.

Сонымен, геометриялық есеп - берілгендерге белгілі бір амалдарды қолданып, шешімін табу-ды қажет ететін жаттығу. Сондықтан, геометриялық есепті шешуді - «ой гимнастикасын» орындау деуге де болады. Геометриялық есептерді мынадай қасиеттеріне лайықтап пайдалануға болады: 1. есепті шығару әдістері бойынша; 2. Балаларды дамытушы әсері бойынша.

Бұлардың әрқайсысына арналған жұмыс түрлері баршылық. Геометриялық есептерді жүйелі түрде шешу оқушылардың геометриялық түсініктерін қалыптастыруына, әртүрлі геометриялық фигуралардың элементтерінің арасындағы қатыстарын анықтауға септігін тигізеді. Қазіргі ғылым және оның қолданылуы геометриясыз, графтар теориясы мен дифференциалдық геометрия, алгебралық және компьютерлік геометриясыз т.б. мүмкін емес. Информациялық технологиялардың пайда болуы геометрияның ролін арттыра түсері анық, өйткені бұл жағдайда материалдың (тапсырманың) графикалық түсініктемесі кеңейіп, компьютерлік модельдеу жүзеге асады, осыған байланысты геометрияның болашағы зор демекпіз.

Мұғалімнің басты мақсаты-оқушыға қажетті білім берумен шектелмей алған білімін керек уақытында қолдана білуге үйрету. Осы мақсатта оқушыға дайын ақпаратты бермей, оны өз бетімен жұмыс істеуге, ізденуге үйрету қажет. Ол үшін әр ұстаз оқытуда білім берудің озық тәсілдерін қолдануы керек. Осы орайда геометрия пәнін оқытуда жаңа әдіс - тәсілдерді қолдану қарастырылуда. Білім беру жүйесінде мұғалімдердің біліктілігін арттыруда енгізілген Кембридж университетінің әдістерін еліміздің түкпір-түкпіріндегі мұғалімдер оқып, жаңа әдістерді өз тәжірибелеріне енгізу үстінде.

Кембридж модульдері арқылы геометрия пәнін оқыту нәтижесінде оқушыларға қалай оқу керектігін үйреніп, ынтасы жоғары, өзіне сенімді, сыни көзқарастары жүйелі дамыған, ақпараттық технологияларда құзырлылық танытатын оқушы ретінде қалыптасуына көмектеседі.

Деңгейлеп - саралап оқыту технологиясы дегеніміз – оқушының туа біткен ақыл - ой қабілетінің жеке дамуының жан - жақтылығына негізделген білім беру жүйесі. Математика пәнінің мұғалімінің мақсаты – сабақ барысында оқушылардың білімге құштарлығын арттыру, өздігінен ойлау қабілетін жандандыру, жауапкершілік сезімін қалыптастыру, өздігінен шығармашылықпен жұмыс істеуге баулу. Геометрия сабақтарында деңгейлеп - саралап оқыту технологиясының әдіс - тәсілдерін жиі пайдаланып, әр өткен жаңа тақырыпты оқушыларға шығармашылық ізденіс үстінде меңгертуге баулу әр ұстаздың міндеті. Сондықтан мұндай сабақтарда оқушының ынтасын, белсенділігін арттыру үшін оларға үнемі проблемалық сұрақтар қойып отырған абзал. Тақырып бойынша жасақталған деңгейлік тапсырмалар жүйесі дамыта оқыту идеясын жүзеге асыруға мүмкіндік берді. Өйткені ол оқушының ойлауын, елестетуі мен есте сақтауын, белсенділігін, дағдысын, білім сапасын арттыруды қамтамасыз етеді. Нәтижесінде оқушылардың табиғи жеке қабілеттеріне сәйкес жоғары деңгейге көтерілуіне және дарындық қасиеттерінің ашылуына толық жағдай жасалады. Оқушылардың даму деңгейін өзгелермен емес, оқушының өзімен - өзін салыстыру арқылы анықтаған абзал. Бұл жаңдай мұғалімнің оқушыға деген ізгілік қатынасты көрсетеді. Ал сабақтан тыс уақытта оқушылармен жеке жұмысты ұйымдастыру үшін үлгерімі төмен оқушының білім сапасын көтеруге мүмкіндік туады. Деңгейлеп оқыту игерілетін ақпараттың азаюы арқылы емес, оқушыларға қойылатын талаптардың әр түрлілігі арқылы жүзеге асырылады. Бұл технология оқушының ой - өрісінің дамуына, пәнге деген қызығушылығын арттыруға мүмкіндік береді. Әрбір тарау бойынша деңгейлік тапсырмалар дамыта оқыту идеясын жүзеге асыруға мүмкіндік береді, өйткені ол оқушының ойлауын, елестету мен есте сақтауын, белсенділігін, дағдысын, білім сапасын қамтамасыз етеді. Деңгейлік тапсырмалар оқушылардың әр түрлі білім дәрежесіне сай ұсынылады. Деңгейлік тапсырмаларды қолдануда оқушылардың ақыл - ой еңбегін жетілдіру талабы қойылады. Оқушыларға деңгейлік тапсырмалар оны орындау әдістемелік кешенімен ұсынылады.

Геометриялық есептерді шешу барысында оның шартын өзгерту арқылы әртүрлі зерттеу жұмысын жүргізуге болады. Есеп шартында қолданылмаған ақпаратты зерттеп, ойымызды дамыта-

тын басқа да есептер құрастыруға болады. Мұндай зерттеуге келтірілетін есептер жазықтықтағы салу және кеңістіктегі салулар болып табылады. Жазықтықтағы салулар белгілі аспаптардың көмегімен салынатын болса, кеңістікте мұндай салу аспаптары жоқ, тек аксиомалардың көмегімен салу, түрлендіру, есептері күрделі қатынастарды есептеуге берілген есептер зерттеудің қайнар көзі.

Оқушылардың математикаға деген танымын, ынтасын арттыру жолдарының бірі – сабақ барысында оның тәжірибелік және қолданбалы ролін ашып көрсету. Сондықтан жаңа тақырып өткенде, теореманы дәлелдеу кезінде немесе есеп шығару барысында әрқашанда өмірмен байланыстырып отырған жөн. Өтіп жатқан жаңа тақырыпты оқушыларға мұндай жолдармен таныстыру олардың теориялық материалдың мағынасын терең түсініп, танымдылық өрісін кеңейтуге мүмкіндік береді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

- 1 Геометрия: Учеб. для 7-9 кл. сред. шк. / Л.С. Атанасян, В.Ф. Бутузов, С.Б. Кадомцев и др. М.: Просвещение, 2006
- 2 Геометрия: Учеб. для 10-11 кл. сред. шк. / Л.С. Атанасян, В.Ф. Бутузов, С.Б. Кадомцев и др. — М.: Просвещение, 2006
- 3 Александров А.Д., Вернер А.Л., Рыжик В.И. Геометрия 7: Экспериментальное учеб. пособие для учащихся VII кл. сред. учеб. заведений. — М.: МИРОС, 1994
- 4 Александров А.Д., Вернер А.Л., Рыжик В.И. Геометрия 8: Экспериментальное учеб. пособие для учащихся VIII класса сред. учеб. заведений. - М.: МИРОС, 1997
- 5 Александров А.Д. и др. Геометрия 10-11 кл. М.: Просвещение, 2005
- 6 Башмаков М.И. Планирование учителем своей деятельности М.И. Башмаков, С.Н. Поздняков, И.А. Резник // Школьные технологии. 2001 - № 1
- 7 Вернер А.Л. Геометрия: Кн. для учителя: метод, рекомендации к учеб. 7-9 кл. / А.Л. Вернер, Л.П. Евстафьев, В.И. Рыжик, М.: Просвещение, 2005
- 8 Вернер А.Л. Геометрия: Учеб. пособие для 9 кл. общеобразоват. учреждений / А.Л. Вернер, В.И. Рыжик, Т.Г. Ходот. М.: Просвещение, 2001
- 9 Вернер А.Л. Стереометрия: учеб. пособие для учащихся 7-9 кл. общеобразоват. учреждений / А.Л. Вернер, Т.Г. Ходот. - М.: Просвещение, 2006
- 10 Вернер А.Л. Цикл учебников геометрии // Математика в школе. 1996 -№6.

Майлыбаева А.Д.

кандидат физико-математических наук, и.о. ассоциированного профессора
Атырауского государственного университета им. Х. Досмухамедова, mjkk@mail.ru

Кубашева А.А.

магистрант специальности 6М011100-Информатика Атырауского государственного
университета им. Х. Досмухамедова, г. Атырау, alma.kuba@mail.ru

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ И РАЗРАБОТКЕ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ОБУЧАЮЩЕГО КУРСА ДЛЯ СТУДЕНТОВ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Резюме. Статья посвящена, актуальной на сегодняшний день, проблеме организации учебного процесса и эффективности обучения на расстоянии, а именно дистанционному обучению и разработке мультимедийного курса для студентов дистанционного обучения. Данная актуальная проблема требует дальнейших исследований современных педагогических технологий этой области. В статье речь идет о важности концептуальных педагогических положений современного курса дистанционного обучения и описаны требования, которые были использованы при разработке мультимедийного обучающего курса для дистанционного обучения.

Summary. The article is devoted to the actual today, the problem of the organization of the educational process and the effectiveness of distance learning, namely distance learning and the development of a multimedia course for students of distance learning. This urgent problem requires further research of modern pedagogical technologies in this area. The article deals with the importance of conceptual pedagogical provisions of the modern distance learning course and describes the requirements that were used in the development of multimedia training course for distance learning

Ключевые слова: дистанционное обучение (ДО), курс ДО, учебник, эффективность, требования, обратная связь, оценка, мультимедиа, интерфейс, Internet, Web-технологии, гипертекст, ссылка, структура.

Keywords: Distance Learning (DL), course (DL), textbook, efficiency, requirements, feedback, evaluation, multimedia, interface, Internet, Web-technology, hypertext, link, structure.

Применение мультимедиа-технологий способно вывести учебный процесс на новый качественный уровень, позволяя изучать объект или явление в различных условиях, формировать красочный, объемный образ, развивать логическое мышление и активизировать тем самым креативный подход к обучению [1].

Мультимедиа как средство обучения могут быть использованы в различных образовательных контекстах, предоставляя мультимедийные продукты и информационные ресурсы Интернета для обучения, выработки практических навыков и развития критического мышления. Мультимедиа-продукты могут способствовать улучшению качества образования в отдельных предметных областях и на стыке научных направлений [2].

Применение образовательных мультимедиа обусловлено современными целями образования. Существуют различные подходы к концептуализации современных целей образования. Использование качественных мультимедиа позволяет приспособить процесс обучения к социальным и культурным особенностям обучаемых, их индивидуальным стилям и темпам обучения, их интересам [3].

Исследованию различных мультимедийных средств, входящих в нашу жизнь, посвящены работы: Д.В. Армеева, О.А. Буковецкой, Н.И. Дворко, И.А. Ильиной, А.А. Калмыкова, М. Кастельса, Л.А. Кругловой, Л.Н. Нугумановой и др. [4,5].

Характеристика современных мультимедийных средств в системе дистанционного обучения была бы не полной без работ: Ю.А. Бельчикова, Н.А. Голядкина, Ю.Д. Гранина, Н.Н. Ефимовой, М.И. Жабского, Я.Н. Засурского, И.А. Звегинцевой, Г.В. Кузнецова, Р.П. Овсяяна, П.П. Олениченко, Е.И. Прохорова, В.В. Тулупова, С.Л. Уразовой, Н.И. Утиловой, В.С. Хелемендика, и других видных научных деятелей [5].

При этом анализ имеющейся научной литературы показывает, что применение мультимедийных технологий в системе дистанционного обучения в рамках развивающейся мультимедийной среды происходит с запозданием относительно скорости внедрения новых информационных технологий как в практику обучения, так и в массовую коммуникацию [6].

Вопросы использования мультимедиа технологий в обучении раскрыты в работах И.Н. Антипова, Н.Г. Белошапко, А.П. Ершова, А.А. Кузнецова, М.П. Лапчика, В.М. Монахова, Б.Е. Стари-

ченко и др. Проблемы обучения студентов вуза на основе использования мультимедиа технологий являются предметом изыскания М.Б. Алексеева, С.Н. Балан, Ю.С. Браун, О.В. Виштак, А.Н. Дахина, В.М. Монахова, А.В. Осина и др. [6,7].

В ходе исследования технологий мультимедийных обучающих курсов был разработан обучающий курс на примере дисциплины «Системы автоматизированного проектирования (AutoCAD)» для студентов дистанционного обучения специальности 5В060200 – Информатика (3 г. 2 к.).

Для организации изучения теоретического материала этого мультимедийного обучающего курса были использованы следующие виды мультимедиа технологий: видеолекция, которая дает возможность прослушать лекцию в любое удобное время, повторно обращаясь к наиболее трудным местам, традиционные аналоговые обучающие издания, это - электронные тексты лекций, опорные конспекты, методические пособия для изучения теоретического материала. Практические задания по решению задач выполняет функции тренажера, т.к. с его помощью можно сформировать навыки решения типовых задач, осознать связь между полученными теоретическими знаниями и конкретными проблемами, на решение которых они могут быть направлены. Лабораторная работа - форма организации учебного процесса, направлена на получение навыков практической деятельности путем работы с материальными объектами или моделями предметной области курса. Также, в электронном курсе содержатся задания для СРС, тестовые вопросы и вопросы для подготовки к экзаменам. По существу, все известные виды электронных изданий могут служить основой для организации СРС, но наиболее эффективными являются мультимедийные издания.

Мультимедиа курсы являются несомненно перспективным дидактическим средством, которое при определенных условиях может значительно повышать эффективность учебного процесса. Основными условиями являются учет индивидуальных особенностей обучающегося, его уровня компетенции и мотивации, соответствие образовательных потребностей и целей обучения. Эти условия необходимо учитывать при проектировании и создании мультимедиа-курсов, четко определяя целевую группу, для которой данное дидактическое средство создается. Использование мультимедиа курсов в учебном процессе требует определения соответствующих педагогических технологий. Таким образом, мультимедиа курс как основное дидактическое средство должен объединять в себе три компонента: содержание учебного материала, методы и технологии обучения. Эти компоненты неразрывно связаны друг с другом и образуют обучающую систему, позволяющую реализовать процесс образования и самообразования личности [7].

Таким образом, мультимедиа – продукт как и любой обучающий ресурс должен отвечать определенной совокупности требований для более эффективного его использования в процессе подготовки бакалавров.

В процессе выполнения данной работы была исследована технология мультимедийных обучающих курсов для дистанционного обучения и в соответствии с ним разработан мультимедийный обучающий курс «Системы автоматизированного проектирования (AutoCAD)» для студентов дистанционного обучения специальности 5В060200 – Информатика (3 г. 2 к.).

Список использованной литературы

1. Вымятнин В.М., Демкин В.П., Можсаева Г.В., Руденко Т.В. Мультимедиа-курсы: методология и технология разработки. Томск 2003
2. Демкин В.П., Можсаева Г.В. Организационно-методическая работа при дистанционном обучении // Открытое и дистанционное образование. 2002. № 2 (6). Томск, 2009. С. 15-22.
3. Агопонов С.В. Средства дистанционного обучения – СПб.: БХВ-Петербург, 2005. – 109 с.
4. Демкин В.П., Можсаева Г.В. Технологии дистанционного обучения. – Томск, 2007.
5. Муромцева А. В. Мультимедийные средства в системе дистанционного обучения : диссертация кандидата филологических наук : 10.01.10 / Муромцева Анна Валерьевна; [Место защиты: Ин-т повышения квалификации работников телевидения и радиовещания].- Москва, 2011.- 152 с.: ил. РГБ ОД, 61 11-10/785
6. Кречетников К.Г. Особенности проектирования интерфейса средств обучения//Информатика и образование. 2002. №4. С. 65-73.
7. Тыщенко О.Б. Дидактические условия применения технологий в обучении: Дис. канд. пед наук. – Москва, 2003. – 180 с.

Жетписбаева Бахытгуль Асылбековна

д.п.н., профессор, декан факультета иностранных языков КарГУ им. Е.А.Букетова,
г. Караганда, e-mail – zhetpisbajeva@mail.ru

Жетписбаева Мейрамгуль Асылбековна

к.ф.н., зам.директора по учебно-методической работе
Карагандинского филиала АО «НЦПК «Өрлеу»

Китибаева Альфия Каныбековна

магистр наук, докторант КарГУ им. Е.А.Букетова

ФУНКЦИИ ОЦЕНИВАНИЯ КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ ОБУЧЕНИЯ

***Түйін.** Мақала оқытудың маңызды бөлігі болып табылатын бағалау мәселесіне арналған. Авторлар мұндай бағалау функцияларын диагностикалау, оқыту, ынталандыру және ұйымдастыру сияқты ашты. Бүгінгі күннің ең маңыздысы оқытудың мақсаты мен критерийінің сипаты болып табылатын оқыту функциясы. Сондықтан, авторлар оқыту мақсаттарын қалыптастыру мәселесін егжей-тегжейлі қарайды.*

***Кілт сөздер:** бағалау, бағалау функциялары, оқу мақсаттары, оқу нәтижелері, бағалау критерийлері, мақсаттарды белгілеу.*

***Резюме.** Статья посвящена проблеме оценивания, которое является важной частью обучения. Авторами раскрыты такие функции оценивания, как диагностическая, обучающая, стимулирующая и организующая. Наиболее актуальной на сегодня является обучающая функция, условием реализации которой является характер целей и критериев обучения. Поэтому авторы подробно рассматривают проблему формулирования целей обучения.*

***Ключевые слова:** оценивание, функции оценивания, цели обучения, результаты обучения, критерии оценивания, целеполагание.*

***Summary.** The article is devoted to the problem of assessment, which is an important part of the training. The authors disclosed such evaluation functions as diagnostic, training, stimulating and organizing. The most relevant for today is the learning function, the condition of which is the nature of the goals and criteria of training. Therefore, the authors consider in detail the problem of formulating learning goals.*

***Key words:** assessment, assessment functions, learning objectives, learning outcomes, assessment criteria, goal-setting.*

Как и всякой другой деятельности, оцениванию присущи определенные функции. Изучение психолого-педагогической литературы позволяет утверждать, что состав и содержание рассматриваемых исследователями функций оценивания разнятся, в количественном плане достигая более пятнадцати. Большое количество описываемых функций связано, отчасти, с тем, что некоторые авторы одну из рассматриваемых функций подразделяли еще на ряд функций.

Известные важнейшие функции оценивания можно разделить на следующие:

- 1) диагностическая функция вытекает из самой сущности оценивания, нацеленного на выявление интересующего явления, его оценки, выставления отметки, принятие по итогам оценивания соответствующего решения;
- 2) обучающая функция служит задачам обеспечения обратной связи между субъектами процесса обучения, повышения уровня знаний, развития умений и навыков в процессе оценивания, дифференциации обучения и индивидуализации темпа обучения;
- 3) стимулирующая функция воздействует на аффективно-волевую сферу учащегося посредством переживания успеха или неуспеха, формирования притязаний и намерений, поступков и отношений;
- 4) организующая функция заключается во влиянии системы оценивания на организацию всего образовательного процесса в школе.

Рассмотрим особенности реализации каждой из указанных функций.

Для полноценного осуществления диагностической функции в условиях современного личностно-ориентированного обучения необходимо исходить из того, что целью оценивания должна быть направленность на развитие личности обучающегося, а не просто контроль и учет успеваемости. Обучение тогда становится эффективным для развития, когда «оно не плетется в хвосте развития, а опережает его и влечет за собой (Л.С. Выготский). Система оценивания как составная часть обучения требует такого построения, которое давало бы оптимальный результат в развитии обучающихся. Л.С. Выготский утверждал, что «не внутри человека, но вне его, в той социальной

среде, к которой он принадлежит ... следует искать прямой источник исторической эволюции поведения [1].

Реализация диагностической функции оценивания, нацеленной на установление изменений в развитии ученика, должна учитывать, что развитие психики ребенка имеет социальную природу, и его источником является, как считает Л.С. Выготский, сотрудничество и обучение. Л.С. Выготский выделяет три основные точки зрения на соотношение обучения и развития. Первая и наиболее распространенная точка зрения заключается в том, что обучение и развитие мыслятся как два независимых друг от друга процесса, и обучение понимается как чисто внешнее использование возможностей, которые возникают в процессе развития. Вторая точка зрения содержит мысль, что обучение и развитие являются тождественными процессами. Третья точка зрения объединяет две предыдущие, считая что «обучение может идти не только вслед за развитием, не только нога в ногу с ним, но может идти впереди развития, продвигая его дальше и вызывая в нём новообразования»[1]. Эта концепция, развиваемая Л.С. Выготским, раскрывается в понятиях актуальной и ближайшей зон развития.

Понятия актуальной и ближайшей зон развития весьма существенны при построении современной системы оценивания, методы, формы и средства которой должны иметь прогностический и перспективный характер.

Концепция Л.С.Выготского о социальной природе развития, его зависимости от характера обучения и воспитания, общения, сотрудничества, т.е. его управляемости доказана как теоретическими изысканиями, так и экспериментальными исследованиями. Это управление можно осуществить, в первую очередь, обучением, которое придает учебной деятельности школьника целенаправленный, организованный характер.

Однако не всякое обучение может оказаться наиболее эффективным для развития. Только то обучение является хорошим, которое «не плетется в хвосте развития», а забегает вперед развития и ведет его за собой. Ежедневные наблюдения учителя за успехами или неудачами учеников, результаты оценивания нужно использовать для выстраивания индивидуальной траектории развития каждого отдельного ученика. Систему оценивания необходимо использовать как помощь ученику, не способному самостоятельно овладеть теми или иными знаниями и умениями. Такую помощь ученику оказывает учитель. Педагогика должна действовать не в зоне актуальных уровней развития, а базируясь на них, приводить в движение те силы, которые находятся в ближайших зонах развития.

Итак, реализация диагностической функции оценивания требует анализа вопроса о том, что подлежит измерению, а также вопроса о критериях, показателях, шкалах и единицах измерения. Указанные понятия разработаны в дидактике, особенно в казахстанской, в недостаточной степени, поскольку традиционно в большинстве стран учитель решает, насколько уровень знаний ученика соответствует требованиям программы. При оценке достижений учащихся педагог пользуется критериями, хотя и рекомендованными методикой по предмету, но сильно скорректированными его субъективными представлениями о нужном качестве знаний.

Существовавшая долгие годы в казахстанском образовании пятибалльная система оценивания находила реализацию посредством использования, по сути, только трех отметок – «3», «4» и «5». Отметочная (количественная) система оценивания не выполняла присущие педагогической оценке функции. Специальные исследования установили, что традиционная оценочная деятельность учителя страдает неполнотой, авторитарностью, принуждением, в ней доминируют контрольно-оценочные средства, ориентированные на выявление репродуктивного уровня усвоения, у учащихся слабо развито умение критически оценивать свои знания и умения, результаты своей учебной деятельности [2], [3], [4], [5], [6].

Качество контроля, его объективность, возможность использования результатов оценивания для повышения эффективности обучения во многом определяются именно тем, что ученые называли «образцами», «эталоном», то есть, критерии оценивания.

В традиционной пятибалльной системе оценивания критерии расплывчаты, неконкретны, так как не содержат описания действий или деятельности, свидетельствующих о результатах обучения. Этот изъян поурочной отметочной системы оценивания определил В.П. Беспалько, анализируя нормы оценки знаний и умений учащихся в учебных программах советской школы.

Так, сравнивая нормы (критерии) оценки по физике и астрономии, ученый приходит к выводу, что критерии оценок «3» и «4» по этим предметам неразличимы, поэтому определить, когда поставить ту или другую оценку, практически невозможно. В.П. Беспалько указывает на необходимость разработки объективных критериев оценки успешности учащихся, поскольку «нестрогость норм порождает произвольность как в оценках, так и в отчетах о них, или пресловутую процентоманию» [7].

Необходимость обеспечения объективности измерения результатов обучения требует от методов и форм контроля соответствия известным требованиям валидности, точности и надежности. Напомним, что валидность измерения определяется тем, насколько метод контроля измеряет то, что он должен измерять. Точность измерения – насколько результаты измерения соответствуют тому уровню измеряемого качества, который подвергается проверке. Надежность измерения определяется тем, насколько результаты измерения точно повторяются при повторных измерениях.

С диагностической функцией тесно связана обучающая функция оценивания.

Обучающая функция определяется тем, насколько при контроле наблюдается прирост знаний, умений, навыков. Оценивание должно не только воздействовать на познавательную деятельность школьника, но и содействовать осознанию учеником этого процесса и объективному оцениванию им собственных знаний.

Обучающая функция оценивания реализуется через три компонента:

1. информирование учеников о целях обучения и критериях оценивания;
2. вовлечение учащихся в самооценивание, основанное на критериях;
3. обеспечение обратной связи, помогающей ученикам определить их дальнейшие шаги в обучении и способы их осуществления.

Наличие всех трех компонентов оценивания позволит обеспечить дифференциацию и индивидуализацию обучения, поскольку именно в процессе оценивания определяются возможности и образовательные потребности каждого ученика. Информация, которую при этом несет оценка показывает, каковы результаты ученика по достижению целей обучения. Поэтому оценивание посредством обратной связи обладает возможностью направлять действия учителя и учащихся на достижение детьми желаемых результатов обучения.

Основное требование к оценке (обратной связи) – оценивать не личность ученика, а его работу с учетом всех условий, в которых она выполнялась, так как распространение оценки учебных усилий ребенка на его личность в целом станет тормозящим моментом в его деятельности.

Важнейшим условием реализации обучающей функции оценивания является характер целей и критериев обучения.

Выстроенная система целей обучения предметам является основой развития навыков широкого спектра, которые являются залогом успешности учащихся, как в школьной образовательной практике, так и в перспективе, после окончания школы.

Цели современного казахстанского школьного образования, заданные обновленными ГОСО, выражены в требованиях к уровню подготовки обучающихся и воспитанников как ожидаемые результаты обучения по образовательным областям, учебным предметам и конкретизированы в учебных программах в целях обучения по разделам каждого учебного предмета.

Система ожидаемых результатов обучения создает возможность для выстраивания индивидуальных траекторий развития обучающихся, в том числе обучающихся с особыми образовательными потребностями, и поэтапного продвижения их к достижению долгосрочных целей обучения.

Характеристики оптимальной цели обучения достаточно полно изучены и описаны в литературе (Сериков В.В., Подласый И.П., Хуторской А.В., Тряпицына А.П. и др.). Обобщив мнения ученых, в качестве характеристик оптимальной цели обучения назовем следующие:

- конкретность;
- достижимость;
- измеримость;
- значимость(актуальность) для субъекта обучения;
- соотносимость с конкретным сроком.

Анализ поурочных планов учителей школ до внедрения обновленных учебных программ по предметам свидетельствует о том, что в поурочных планах в большей части формулировки целей обучения не отвечают указанным требованиям, а именно:

- носят общий характер («повысить», «усилить», «развить», «научить») и направлены на ученика не как на субъект обучения, а как его объект;
- не указывается ожидаемый результат;
- отсутствует преемственность новой цели с ранее выдвигавшимися и последующими целями;
- невозможно измерить степень достижения цели.

Такое качество формулируемых целей обучения делает оценивание результатов обучения формальным. То же самое относится и к критериям оценивания. Расплывчатые, неконкретные критерии оценивания, не содержащие описания действий или деятельности, не могут ясно свидетельствовать о результатах обучения. Этот изъян поурочной отметочной системы оценивания определил В.П. Беспалько и предложил разработать объективные критерии оценки успешности учащихся, поскольку «нестрогость норм порождает произвольность как в оценках, так и в отчетах о них, или пресловутую процентоманию» [7]. Отсутствие четких критериев оценивания результатов обучения является существенной причиной необъективной педагогической оценки. Педагог, выставляя отметку, должен каждый раз обосновывать ее, руководствуясь логикой и ориентацией на средний уровень знаний класса в целом, а не на единые критерии достижения результатов каждым учеником. Это происходит в связи с тем, что в основе формулировок целей часто лежат не научные, а обыденно-жизненные или интуитивно-логические подходы, цели урока задаются слишком описательно, абстрактно. Можно отметить следующие недостатки в целеполагающей деятельности учителя:

- Цели формулируются в слишком общем виде, без последующей конкретизации (например, развивать навыки критического мышления при чтении; совершенствовать умения использовать географические карты и т.д.). Такие формулировки отражают только процесс, но не продукт обучения и практически не дают возможности ответить на вопрос, как ученик должен продемонстрировать развитие и усовершенствование своего умения: должен ли он, к примеру, уметь интерпретировать географическую карту, конструировать ее или раскрыть, для чего используется карта.

- Цели формулируются через изучаемое содержание (изучить ход восстания под предводительством Кенесары Касымова; изучить явление магнитной индукции; изучить клеточную структуру растений). Однако содержание обучения само по себе не определяет однозначно цели обучения. Приведенные формулировки целей обучения дают указание на предметное содержание урока, но не несут никаких конструктивных начал для построения учебного процесса.

- Цели формулируются через деятельность учителя, что сосредоточивает его на собственных задачах (показать, что причастие – одна из форм глагола; дать характеристику величинам, характеризующим электрическое поле; рассказать учащимся о причинах феодальной раздробленности; ознакомить учащихся с элементами классической электронной теории и объяснить на ее основе закон Ома для участка цепи и т.д.).

Таким образом, проблема состоит в том, чтобы найти такой способ описания учебных целей, пользуясь которым учитель совместно с учениками сможет в процессе обучения и оценивания однозначно соотнести реальный результат обучения с запланированной учебной целью.

Обновленные учебные программы казахстанского среднего образования включают систему целей обучения предмету, которые отвечают требованиям оптимальной цели. Обновленное целеполагание предполагает формулировку целей через результаты обучения, выраженные в действиях учащихся, надежно осознаваемых и определяемых. Данный способ отличается повышенной инструментальностью.

Конкретизация цели обучения в действиях предполагает перечисление определенных действий, ожидаемых от учащихся. Так, цель «Уметь пользоваться символическими обозначениями на погодной карте» может быть конкретизирована следующим образом:

- а) знать символы, используемые на карте;
- б) применить знание символов, используемых на карте, для ее чтения;
- в) размышлять о значении знания и умения использования символов, используемых на карте.

Такая конкретизация цели способствует переходу от общего представления о результате обучения к конкретному эталону, критерию его достижения учеником, обладает большой операциональностью и конструктивностью.

Обновленное целеполагание конкретно и буквально соотносимо и с определенным учебным предметом, и конкретной темой урока, в отличие от привычного раньше в планах уроков различных учебных предметов одной и той же цели: «Развивать логическое мышление учащихся». Например, только при изучении темы «Простые и сложные вещества» возможна цель урока: «Ученик должен применить эти знания для определения сходств и различий между простыми и сложными веществами». В таблице 1 формулировка «обновленное» целеполагание сопоставлено с привычным традиционным целеполаганием (триединство целей и задач). Единственное различие между рассмотренными формулировками заключается в степени их конкретизации.

Таблица 1. Сопоставление традиционного и «обновленного» целеполагания

Традиционное целеполагание	Обновленное целеполагание
Предметные (образовательные) цели	Ученик должен: узнать ...
Системно-деятельностные (развивающие) цели	- применить эти знания для ...
Личностные (воспитательные) цели	- размышлять о ...

Обновленное целеполагание в казахстанском среднем образовании предполагает достижение всех выбранных целей обучения на каждом уроке. Конкретизация целей обучения как ожидаемых результатов делает возможным их оценивание на каждом уроке и в течение всего процесса обучения через иерархию целей обучения по таксономии Б. Блума, основанной на закономерностях познания.

Согласно идее Б.Блума, в течение урока ученик от запоминания и воспроизведения изученного материала доходит до решения проблем, то есть, на уроке ученику необходимо переосмыслить имеющиеся знания, строить их новые сочетания с предварительно изученными идеями, методами, процедурами (способами действий), включая создание нового [8].

Конкретизация целей способствует выработке четких и ясных критериев оценивания. Ожидаемые результаты обучения являются важной частью плана урока, потому что служат основным критерием оценки эффективности урока. Именно сформулированные учителем ожидаемые результаты обучения демонстрируют, насколько он понимает, какие позитивные изменения могут произойти в ученике на уроке в ходе учебной деятельности (качественные показатели) и как это можно измерить (количественные показатели). Цели обучения, сформулированные как ожидаемые результаты, позволяют учителю планировать сценарий действий ученика по их достижению, например:

Ученик должен:

- узнать о том, что «атом – мельчайшая частица вещества», «атомы химически неделимы», «молекула – мельчайшая частица, сохраняющая свойства и состав вещества»;
- применить эти знания для объяснения изменений в составе и свойствах веществ, протекающих в физических и химических явлениях;
- размышлять о значении знания о составе и свойствах молекулы.

Непосредственная причинно-следственная связь также существует между формами, используемыми при активном обучении и ожидаемыми результатами обучения. По сути, результатом учебной деятельности ученика является тот или иной продукт мыслительной (внутренней) деятельности, который можно наблюдать в виде внешнего конкретного действия. Например, шахматисту удалось определить выигрышную комбинацию (внутренний продукт) и поставить сопернику мат (внешний продукт).

Качество обучения во многом определяется эффективностью стимулирующей функции оценивания.

Современная дидактика стремится четко управлять учебным процессом на всех его стадиях: от разработки целей и содержания до проверки результатов (оценивания). Самыми важными в методике любого учебного предмета сегодня являются вопросы о роли учителя в образователь-

ном процессе (преподавание) и роли ученика в процессе познания (учение). В связи с этим не менее важным является вопрос о месте оценивания в процессе преподавания и учения.

Перед современной казахстанской школой стоит совершенно определенная задача, необходимость разрешения которой обусловлена действительностью и перспективами развития среднего образования в условиях обновления его содержания. Она заключается в следующем: процесс обучения, в том числе и оценивания, следует организовать так, чтобы учение, познание стало для школьника одной из личностных потребностей, определяющим внутренним мотивом. Организующая функция оценивания реализуется через все элементы оценивания: виды, инструменты, процедуры, правила, стандартизированные механизмы отчетности и мониторинга качества образования.

Организирующая функция оценивания включает в себя информационную функцию, которая состоит в предоставлении информации о том, как функционирует и развивается образовательная деятельность в школе, как она влияет на учащихся, их результативность. В такой информации заинтересован учитель для мотивирования и оказания поддержки ученикам в процессе обучения в целях их прогресса, администрация школы, родители, государственные органы. От того, насколько качественно выстроена система оценивания учебных достижений учащихся, зависит качество принимаемых на разных уровнях (ученик, учитель, класс, школа, район/город, область, страна) решений, как развивать образовательные программы, как и к чему профессионально готовить педагогов.

Имеющие мировое признание крупномасштабные системы оценивания (SAT, PISA, GRE, GMAT, TIMMS и др.) характеризуются одним общим свойством – они созданы для правительства, вузов, либо работодателей и др., но не для экзаменуемых [Pellegrino]. Система оценивания должна показывать, насколько ученик прогрессирует в своем обучении, должна не только фиксировать баллы, но и обучать. По мнению экспертов Всемирного банка, страна не может претендовать на выгодное использование потенциала образования в собственном развитии, пока не решит задачу создания системы, позволяющей проводить регулярный мониторинг и оказывать поддержку процесса обучения учащихся [9].

Таким образом, реформа казахстанской системы оценивания направлена на реализацию следующих приоритетов:

- 1) достижение объективного и достоверного оценивания учебных достижений школьников;
- 2) интеграция и совершенствование преподавания, учения и оценивания, основанная на последовательных механизмах реализации системы оценивания;
- 3) разработка инструментов оценивания для проверки уровня сформированности навыков познания;
- 4) обеспечение личностного развития учащихся посредством отслеживания индивидуальной траектории обучения;
- 5) предоставления оперативной информации для принятия эффективных управленческих решений, направленных на развитие образовательной политики, совершенствование учебных программ и учебно-методических комплексов, повышение квалификации учителей и т.д.

Литература:

1. Выготский Л.С. Психология / Л.С. Выготский. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002.
2. Караев Ж.А., Кобдикова Ж.У. Актуальные проблемы модернизации педагогической системы на основе технологического подхода. – Алматы: Жазушы, 2005. – 200 с.
3. Амонашвили Ш.А. Основы гуманной педагогики. В 20 кн. Кн. 4. Об оценках / Шалва Амонашвили. – М.: Амрита, 2012. – 368 с.
4. Сериков В.В. Обучение как вид педагогической деятельности: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.В. Сериков; под ред. В.А. Сластенина, И.А. Колесниковой. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 256 с.
5. Фрумин И.Д. Введение в теорию и практику демократического образования. – Красноярск: Красноярская краевая организация «Знание» России, 1998. – 240 с.
6. Фуллан М. Новое понимание реформ в образовании // М. Фуллан / Пер. Е.Л. Фруминой; Московская высшая школа социальных и экономических наук. – М.: Просвещение, 2006. – 272 с. (Серия «Образование: мировой бестселлер»).
7. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. – М.: Педагогика, 1989. – 199 с.
8. Bloom, B.S. Learning for Mastery. UCLA – CSEIP – Evaluation Comment. May 1968. Vol.1. No 2.
9. Методология системы критериального оценивания ученых достижений учащихся: Учебно-метод. пособие / О.И. Можяева, А.С. Шилибекова, Д.Б. Зиеденева. – Астана: АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы», 2017. – 38 с.

Ibragimova Gulnara

doctoral Academician E.A.Buketov Karaganda State University,
Kazakhstan, Head of the Department of Management and Quality of Education,
Branch of National training Center "Orleu" Institute of improvement of professional skill
of pedagogical workers in Karaganda, E-mail: ibragimova_g07@mail.ru

NETWORKED EDUCATIONAL COMMUNITY OF TEACHERS OF PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS: RESOURCES MANAGEMENT

***Түйін.** Білім беру ортасындағы виртуалды қоғамдастық педагогтың кәсіби дамуы, балалар мен жасөспірімдерді оқыту, тәрбиелеу, әлеуметтендіру үдерістеріне, білім берудің стратегиялық және жағдаяттық міндеттерін шешудегі ынтымақтастыққа әсері тұрғысынан маңызды саналады. Педагогтардың желілік қауымдастығы курстан кейінгі өзін-өзі басқару кезеңінде біліктілік арттырудың ұйымдастырылған үдерісінің түбегейлі өзгеруінің жарқын үлгісі болып табылады. Мақалада ЮНЕСКО қабылдаған ХХІ ғасырдың – «Бүкіл өмір бойы білім алу» қағидасы тұрғысындағы желілік қоғамдастықты басқарудың ұйымдастыру-әдістемелік ресурстары қарастырылған.*

***Түйінді сөздер:** басқару, әлеуметтік желі, желілік білім беру қауымдастығы, ұйымдастыру ресурстары, әдістемелік ресурстар, ынталандыру*

***Резюме.** В образовательной среде виртуальные сообщества интересны с точки зрения профессионального развития педагога дошкольной организации, влияния на процессы обучения, воспитания, социализации детей, сотрудничества в решении стратегических и ситуативных задач образования. Сетевые сообщества педагогов дошкольной организации являются ярким примером преобразования организованного процесса повышения квалификации в самоуправляемый посткурсовый период. В статье рассмотрены организационно-методические ресурсы управления сетевым сообществом в контексте провозглашенного ЮНЕСКО принципа ХХІ века – «Образование через всю жизнь».*

***Ключевые слова:** управление, социальная сеть, сетевое сообщество педагогов дошкольных организаций, организационные ресурсы, методические ресурсы, мотивация.*

***Summary.** In the educational environment, virtual communities are interesting from the point of view of professional development of the preschool teacher; influence on the processes of education, upbringing, socialization of children, cooperation in solving strategic and situational problems of education. Networked communities of teachers of pre-school organizations are a vivid example of the transformation of the organized process of professional development into a self-directed post-course period. The article considers the organizational and methodical resources of the management of the network community in the context of the proclaimed by UNESCO principle of the XXI century - «Lifelong learning».*

***Keywords:** management, social network, network of teachers of pre-school organizations, organizational resources, methodical resources, motivation.*

INTRODUCTION

In the context of UNESCO's proclaimed principle of education of the 21st century "Life-long Learning" - network communities in the system of raising the qualifications of preschool organizations' teachers acquire a special status and meaning.

Stimulating participation in virtual network communities is one of the forms that support an educator. In the educational environment virtual communities are traditionally interesting from the point of view of professional development of pre-school organizations' teacher, solving ad hoc problems and presenting accumulated experience, direct or indirect influence on the processes of education, upbringing, and socialization of children.

The internet community of teachers in preschool organizations is a vivid example of the prolongation of organized learning in a self-directed post-course period. The process of initiating and supporting network communities involves studying and selecting effective management decisions. In this regard, it seems important to clarify the concepts of the social community, social network, virtual professional community.

MAIN PART

The result of the review of publications about the essence and sociocultural characteristics of network communities [1, 2, 3] is presented below in the terminological analysis described by Chesnokova NP. [4] (Table 1).

Table 1 – Developing the concept of social network

Definition	Specificity of social aggregation	Characteristics of social interaction
Community F. Tennis, J. Gillery	family, assemble of people, brotherhood, network of social relations	common goals, interests, sense of participation, duration of interaction
Social network J.Barns	population of people / organizations related to social relations	joint labor activity, cooperation, informational exchange, friendship of interest
Virtual community Internet communities М. Кастельс Network community М. Грановеттер, Б. Латур, Дж. Урри	integration of users of communication networks with similar interests or activities in the Internet space	General discourse with prolonged and emotional involvement in the process of communication, the formation of a web of personal relationships, conducting joint activities with the help of computer network tools

From technical point of view, the networked social community is traditionally described as a component of Internet services, information Web-resources, actions of participants and message communication.

In our view, social media is more about communication, and networking is more about a virtual platform for sharing experience, learning and skills development. So, according to Sergodeyev V. a, social network is an interactive multi-user website, the content of which is filled by the participants of the network (individual texts, photos, videos, audio and video files, audiobooks, databases) [6]. At the same time, users are integrated into the Internet community on the provided technical platform, if there is a common public discourse in the communication.

Network community as a special kind of social associations is not just a long-term and emotional involvement in the process of communication of a set of communities of people with similar activities or interests, it is conducting joint activities with the help of computer network tools.

The foundation of such integration is the "common knowledge", shared by the majority of community members and containing ideas about this community, norms of interaction, value-semantic images [7; 12].

The network community is often a self-managed, flexible, but at the same time poorly managed system. Raising the issue of increasing the manageability of the network community may seem redundant. However, if we turn to the theories and models of management as a systemic phenomenon, new resources influencing educational processes will be discovered.

Since the governance is a function of organized systems, within the framework of this discussion, an interesting situation highlights certain social dimensions, functions, management features that are authentic to online community.

From this point of view there is an interesting Mukanova S.D.'s monograph, where the review of the theoretical provisions reveals management as a social phenomenon [8;56]. In particular:

- Self-government is considered as a type of social activity (Gladkikh I. V.);
- The philosophy of influence is replaced by a philosophy of reflective management, interaction and collaboration (Konarzewski Y.A.).

Analyzing different approaches, the author focuses on the position that will be the starting point for us: the process of managing any systems is reduced to motivating people's behavior and stimulating their actions and activities [7; 56].

A subculture of the pedagogical network community is formed in Kazakhstan. The social network, a relatively new form of organization of professional communication, becomes a part of the educational infrastructure, and its importance cannot be underestimated.

In relation to the management of network communities, two types of resources are important for us: actual (real) and potential, in turn, including organizational, educational-methodical, motivational.

Current network community management resources

The possibilities of network communities are used in the creation of a single educational space of

the country. The evidence of this is the organization of the network community on the website of JSC "NCPD" Orleans " (table 2).

Table 2-Portrait of the network pedagogical community on the website "Orleu"

Options	Description of the option
Control system	Department of Innovation and Public Relations of JSC "National Center for Professional Development "Orleu", further Administration moderators of directions
The name of the community	http://forum.orleu-edu.kz/ - pedagogical community of JSC National Center for Professional Development "Orleu"
Target audience	Pedagogical workers of the pre-school educational system of the Republic of Kazakhstan, audience members of advanced training courses of JSC NCPD "Orleu"
Ways and means of organizing interactive communication	Rules of work of the JSC "NCPD "Orleu" Forum structure by types of courses and rubrication The presence responsible people in the branches of «Orleu» - curators of programs
Ways to motivate site visitors to productive interaction (note " highlights»)	Educational elements of the content of educational programs for preschool workers on the issues of the network community Advertisement of the network community of JSC «NCPD» Orleu» Training audience members to registrate at the forum in the framework of the technological module Stating a common problem, question , that requires a joint solution by coaches
Specificity of the network community	Corporate educational website The possibility of intracorporate and international communication

The portrait of the network community illustrates the structural and organizational resources of professional training throughout life.

Content in the network is created and transformed by the pedagogical community itself, at the same time the management system seeks to direct this process through the rubrication of Internet forum and moderation, and looks for ways of making it interesting and exciting.

The network, being an organizational resource, structures the educational space. It focuses on the ways of influencing various professional platforms.

Users coordinate and cooperate actions for mutual benefit on the basis of the use of social capital - a resource of trust, tolerance, reciprocity. They are provided with the possibility of synchronous and asynchronous communication, access to information content and the ability to manage it. Self-presentation, self-identification happens because of participation in discussions and creation of own themes.

Recently, one more resource has received a powerful development. This is educational and methodological support of course and post-course work resource, that motivates teachers to participate in networked communities.

Standard programs for professional development of pedagogical staff of pre-school organizations, approved by the decree of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Decree No. 92 of 28.01.2016 "On the approval of educational programs for advanced training courses for teachers of pre-school, secondary, supplementary, and special education") and implemented in Karagandy Institute for Advanced Training of educators, contain motivational resources that encourage teachers to be active in the Internet network.

In the Typical educational programs for professional development of pre-school organizations, there are general end-to-end content elements: the teacher's ICT competence in the context of the systemic renewal of the content of education, the use of ICT in training and education of dossiers, the methodology

of distance learning, new forms of distance learning content (screencasts, podcasts, webinars) Mobile and SMART-training.

Each of the elements "works" for the development of ICT competence of teachers of pre-school organizations – audience members of courses. These elements are localized in the authentic structural components of the curriculum, such as: the subject of independent works of audience members, the subject of project works, technological and variable modules (Table 3).

Table 3 – Correlation of the end-to-end educational elements of typical programs for the improvement of professional skills of teachers of pre-school organizations with universal competencies

Types of competence	Content of training elements on the organization of the Internet community
Information-intellectual	- Information and educational technologies Intel "Education for the future" of the XXI century. Use of Google services in training. - Acquaintance with international telecommunication projects, Kazakhstan networked educational communities, educational portals and analysis of their work - Basics of working with educational portals and professional pedagogical network communities, placing their own educational resources on the Internet
Instrumental and operational	Use the Internet to create a networked community and conduct a forum Technologies for designing educational content for preschool children by means of standard software training
Social	Basics of interaction in networked pedagogical communities Interaction of teachers in the Internet community as a condition for the development of professional competence Basics of working with educational portals and pedagogical network communities, placing their own educational resources on the Internet

The content of these elements of the program of the courses takes the audience members out of the actual educational activity under the guidance of the teacher, as it helps them to expand the horizons of professional activity in the post-course period and continue working on the personal growth program. On the technical and social base of the website JSC "National Center for Professional Development "Orleu" teachers of pre-school organizations are given the opportunity to create their virtual "selves", to communicate in the professional space, to present the results of their research and implement strategies for updating the content of education.

This manifests a contextual approach to professional development.

Potential resources for managing the network community.

1. Motivational resource

Management of the network community involves initiating the participation of teachers in the intellectual agenda of the education system.

The driving force behind the development and support of the network activity of teachers in this direction is the contradiction:

The educator joins the community created and acting according to certain rules, the management system seeks to increase the impact of network interaction in accordance with the common goals and strategies for the development of education, at the same time, members of the community, are realizing personal preferences and freedom of choice, tend to view the community more as a form of communication, association of interests and self-expression.

The goal is to ensure the oncoming movement, balance and harmony of internal and external motivation.

Expected result: formation of a personal brand and competitiveness of a modern Kazakhstan teacher.

2. Organizational and methodical resource

For moderators of the community, who are entering into network relations, important to create a point-

to-point interaction with Internet users, to position the strategic tasks of the educational development, on the base of basic and professional needs of teachers. The condition of influence and authority of moderators in the Internet space is information competence and readiness for continuous interaction.

Traditional types and forms of methodical work with educators can be claimed by the network community, this placement and expert discussion of the contest materials, holding seminars, olympiads, online meetings within the group, etc.

Management specialists need to learn to conduct with the teachers a serious, personal, targeted dialogue or polylogue, to talk with meanings. Write and recommend what they believe in themselves.

The goal is to train a network moderator who can be involved in active forms of social behavior in the network and act as a conduit for the actual pedagogical ideas of the Extension Programs.

Expected result: popularization of probabilistic models of professional behavior and image of the reflecting teacher.

3. Educational content as a resource

Network communities can be the criteria for the activity of professional users, the popularity of certain sites, the quality of the operation of control systems, etc. But, most importantly, they discuss the pressing problems that are significant from the standpoint of the practice of each particular teacher and the education system as a whole. Networking communities can support the mass introduction of innovative teaching methods and education, disseminate electronic innovation resources, receive or provide advisory support.

The main function of the moderator is to be an active participant in the process of accumulation, transformation of content and exchange of various resources.

The goal: strengthening the influence of moderators and trainers on the formation of the content of the network community, taking into account the strategies for the development of education.

Expected Result: Applied nature of the topic of networked educational content with a long-term effect.

Using a set of resources of network interaction will allow to influence educational processes in the long-term / strategic direction, and, as a result, to obtain an ideal balanced management result.

The main function of the moderator is to be an active participant in the process of accumulation, transformation of content and exchange of various resources.

Monitoring the functioning of the network of educators of pre-school education on the website of the Karaganda branch of the "National Center for Professional Development "Oleu"" shows that the growth in activity is more due to the placement of the current educational content (in-demand training materials for practical use) (Table 4.) .

Table 4 – Statistics of activity of the network Internet community of audience members of short-term courses of Professional training - teachers of preschool and primary education for 3 years

Category of members of the online community	Total number of listeners (for 3 years)	Number of forum topics	Number of Views	Number of responses / feedbacks	View-to-responses ratio (1 response count views)
Teachers of preschool education		22	22420	98	229
Primary school teachers		28	60601	160	378
Note	* December 2017 data				

At the same time, there is not enough self-presentation and self-positioning of personal achievements of users, extensive discussion discussions. Peaks of user activity are observed in the period after the completion of the course preparation and placement of new material announced at post-course support events.

CONCLUSIONS

Thus, the prospects for the development of the network community are obvious: as a stable and constantly updated system, it itself becomes a resource and part of the pedagogical subculture.

Professional virtual communication is not a tribute to fashion, rather it is a trend, for the support of which a complex of organizational and methodical resources is needed. The balance of external management and self-management of the network community is achieved through common goals, reliance on creativity and creativity of users, opportunities for self-presentation and self-positioning of personal achievements.

References

1. *Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Нұрлы жол – путь в будущее», 11 ноября 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/page/page_218341_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-11-noyabrya-2014-g*
2. *Муканова С.Д., Мухатаев А.А., Бектыбаева Г.Ш., Флинова Н.А., Кушир М.А., Кузнецова С.В., Мукушева С.Б., Сакаева А.Н., Жетписбаева М.А. Повышение качества профессионального развития педагога: Коллективная монография/Под ред. д.п.н. С.Д. Мукановой. – Караганда: Tengri, 2015.–67-83 с.*
3. *Нигматуллина Г.Ф. Культура российских интернет-сообществ в условиях становления информационного общества: дисс канд. социол. наук : 22.00.06 / Нигматуллина Г.Ф. – Тюмень, 2011.- 206 с.: ил. РГБ ОД, 61 11-22/108 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/sociologia-kultury/kultura-rossijskih-internet-soobwestv-v-uslovijah-stanovlenija-informacionnogo.html> dslib.net , библиотека диссертаций*
4. *Чеснокова Н.П. // «Өрлеу. Үздіксіз білім жаршысы – Өрлеу. Вести непрерывного образования». – 2016. – №4(15). – С.65-72.*
5. *Сергодеев В.А. Сетевые интернет-сообщества: сущность и социокультурные характеристики. Network Internet communities: essence and sociocultural characteristics // Вестник Адыгейского государственного университета. – №1 (113)/2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/setevye-internet-soobshchestva-suschnost-i-sotsiokulturnye-harakteristiki>*
6. *Кончаковский Р. В. Сетевое интернет-сообщество как социокультурный феномен : автореф. дис. канд. социол. наук : 22.00.06 / Р. В. Кончаковский ; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург: [б. и.], 2010. – 22 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hdl.handle.net/10995/3102>*
7. *Муканова С.Д. Управление инновационными процессами в условиях развития системы образования: Монография. – Караганда, 2014. – С. 54-29.*
8. *Штейберг И.Е. Парадигма четырех «К» в исследовании социальных сетей поддержки// Социологические исследования. – 2010. – №5. – С.40-50.*
Интернет-Ресурсы:
9. *Официальный сайт ФАО НЦПК «Өрлеу» ИПК ПР по СКО. – URL: www.orleu-edu.kz*
10. *Институт ЮНЕСКО ИИТО. – URL: <http://ru.iite.unesco.org>*

Мұсақызы Набира

Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Философия және саясаттану факультеті
Педагогика және психология мамандығының 1-курс магистранты, emma_n24@mail.ru

БІЛІМ АЛУШЫЛАРДЫҢ ОҚУ САУАТТЫЛЫҒЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕСІ

Аннотация. Бұл мақалада оқу сауаттылығының мәні мен мазмұнына, оқу сауаттылығы мен құзыреттілігін қалыптастырушы факторларға баса назар аударылды. Оқушылардың оқу сауаттылығының теория-әдістемелік негіздерін анықтадық. Сондай ақ мақалада оқу сауаттылығы қазіргі тез өзгеріп жатқан қоғамдағы маңызды параметрлердің бірі ретінде қарастырылды. Зерттеудің жетекші сарапшыларының халықаралық глоссарийіне сәйкес, «Оқу сауаттылығы» - адам өміріндегі толық өзін-өзі жүзеге асыру және өз мақсаттарына қол жеткізу үшін қажетті жазбаша сөйлеудің әртүрлі формаларын түсіну қабілеті. Осылайша, адамның және қоғамның игілігі үшін білім беру саясатының маңызды қағидасы жүзеге асырылады. Қазақстанның бәсекеге қабілетті, қуатты мемлекет болып қалыптасуын қамтамасыз ететін негізгі факторлардың бірі және оның дамуының өзегі – білім беру жүйесі.

Түйінді сөздер: Оқу сауаттылығы, халықаралық тәжірибе, бәсеке, құзыреттілік, нарықтық қоғам.

Аннотация. В этой статье основное внимание уделяется сущности и содержанию читательской грамотности, факторам, которые формируют грамотность и компетентность. Мы определили теоретические и методологические основы образовательной грамотности студентов. В этой же статье грамотность рассматривается как один из важнейших параметров в быстро меняющемся обществе. Согласно Международному глоссарию ведущих экспертов, «Чтение грамотности» - это способность полностью понимать различные формы письма, необходимые для самореализации в жизни человека и достижения их целей. Таким образом, реализуется важный принцип политики в области образования на благо индивида и общества. Одним из ключевых факторов, обеспечивающих формирование Казахстана как конкурентоспособного, мощного государства и основы его развития, является система образования.

Ключевые слова: Читательская грамотность, международный опыт, конкурентоспособность, компетентность, рыночное общество.

Summary. This article focuses on the essence and content of literacy, the factors that form literacy and competence. We have defined the theoretical and methodological foundations of the educational literacy of students. In the same article, literacy is seen as one of the most important parameters in a rapidly changing society. According to the International Glossary of Leading Experts, "Reading Literacy" is the ability to fully understand the various forms of writing necessary for self-fulfillment in the life of a person and achieving their goals. Thus, an important principle of educational policy for the benefit of the individual and society is being realized. One of the key factors ensuring the formation of Kazakhstan as a competitive, powerful state and the basis for its development is the education system.

Keywords: Reading literacy, international experience, competitiveness, competence, market society.

Қазақстандағы білім беру жүйесін жаңғырту, негізінен, білім беру ұйымдары ұсынатын білім беру қызметтерінің жоғары сапасын қамтамасыз етеді. Оқу үрдісінің тиімділігі оқушылардың оқу жетістіктерінің ішкі және сыртқы бағалау нәтижелері үшін жақсы жобаланған қызмет көрсетуді басқару жүйесінің тиімділігіне тікелей байланысты.

Еліміздің дамуының ағымдағы кезеңі әлемдік білім беру үрдістеріне сәйкес мектеп білім беру саласындағы жаңа басымдықтарды нақты анықтады.

Қазіргі қоғам постиндустриалды әлемдегі өзгерістерге тез бейімделуге қабілетті адамдардан талап етеді. Қазіргі уақытта объективті тарихи тұрақтылық - адами білім деңгейіне қойылатын талаптардың артуы [1].

«Оқу сауаттылығы» термині 1991 жылы халықаралық тестілеу контексінде пайда болды. PISA зерттеуінде « оқу сауаттылығы - бұл адамның өз мақсаттарына қол жеткізіп, білімдері мен мүмкіндіктерін кеңейтіп, қоғамдық өмірге қатысуы үшін жазбаша мәтіндерді түсініп, қолдануға, олар туралы ойлауға және оқумен айналысуға қабілеті». «Оқу сауаттылығы» ұғымының мәнін ашқаннан кейін мектепте білім беру қызметінің негізгі түрі ретінде оқуға сүйену үшін мектептің түлектері мәтінмен толыққанды жұмыс істеу үшін қажетті арнайы оқу дағдыларына ие болуы керек деген қорытынды жасауға болады.

Дамыған оқырманда біліктілік топтарының қос түрі болуы керек:

- мәтінге толығымен негізделген дағдылар, мәтіннен ақпарат алу және оның негізінде қарапайым ұсыныстар жасау;
- ақпаратты тауып, тікелей қорытынды жасауға мүмкіндік береді;
- мәтінде айқын түрде ұсынылған ақпаратты табу;
- мәтінге сүйене отырып, қарапайым тұжырымдар жасауға; оқу туралы өз ойларына негізделген дағдылар: оқырманның өз білімінің контекстінде мәтіннің ақпаратын біріктіру, түсіндіру және бағалау »:
- автордың тікелей білдірмейтін сілтемелерін орнату;
- оларды түсіндіріп, мәтіннің жалпы идеясымен салыстыру;
- автордың идеясын қайта құру, тек мәтіндегі ақпаратқа емес, мәтіннің ресми элементтеріне (жанрға, құрылымға, тілге) сүйену [2].

Мәтінді түсінудің орташа деңгейі оқудың негізін толық меңгермеген оқырмандарға тән. Мәтіндік хабарларды оқып, олардың негізінде өздерінің құндылықтарын құрастыру үшін бәрі көмекке мұқтаж. Бұл өз тәжірибесіне қайшы келмейтін мәтіннің хабарын түсінуге көмектеседі және әлемдегі өмірлік тәжірибесі мен көзқарастары олардың тәжірибесіне қайшы келетін сұхбаттасушылармен жазбаша байланыс пен ынтымақтастықты меңгеруге көмектеседі.

Мәтінді түсінудің төмен деңгейі оқушыларға адамның сезімін, ой-пікірлерін және өз бетінше білім алу туралы білімдерін жазудың жазбаша формаларын қолдану арқылы мұғалімге көмектесуге мүмкіндік бермейді.

Оқу құзыреттілігін қалыптастыру педагогикалық тәжірибеде маңызды бағыттардың бірі болып табылады. (Ауызша және жазбаша мәтіндермен жұмыс істеу, жазбаша мәтіндік жоспар жасау және жазбаша мәтіндерді құру) Қазіргі жағдайда оқушыны қалыптастыру әлеуметтік қажеттіліктің бірі болып табылады, өйткені баланың жалпы әдеби дамуына кедергі келтіретін факторлар бар: кітап нарығындағы жоғары баға, теледидардар мен компьютерлік тәуелділік [3].

Елбасы Н.Ә.Назарбаев өз жолдауында: «Бәсекеге қабілетті дамыған мемлекет болу үшін біз жоғары білімді ұлт болуға тиіспіз. Бүгінгі әлемде қарапайым жалпы сауаттылық жеткілікті. Біздің азаматтар үнемі заманауи жабдықтармен және қазіргі заманғы өндірісте жұмыс істеу дағдыларын меңгеруге дайын болуы керек. Біздің балаларымыздың, жалпы алғанда, жас ұрпақтың функционалдық сауаттылығына үлкен назар аудару қажет. Біздің балаларымыз қазіргі өмірге бейімделуі маңызды» [1].

Оқу сауаттылығы - бұл жазбаша мәтіндерді түсіну және олар туралы ойлау, өз мақсаттарына жету үшін өз мазмұнын пайдалану, білім мен мүмкіндіктерді дамыту, қоғамға белсенді қатысу. Бұл оқу әдістемесі және бағаланатын мәтінді нақты түсіну емес, сонымен бірге мәтінге түсіну және түсіндіру, әртүрлі мақсаттарда оқуды пайдалану.

Бүгінгі тез өзгеріп жатқан қоғамда адам өмір бойы білім алуға тиіс. Негізгі құзыреттілік тізіміндегі орталық орынды оқу құзыреті алады. Өмір бойы білім мазмұны өзгереді. Сондықтан, баланы сөзсіз ұмытып кететін ақпаратпен ғана емес, сонымен бірге оқуға мүмкіндігімен де қамтамасыз ету маңызды.

Функционалдық сауаттылық тұжырымдамасы салыстырмалы түрде жас ұғым: ЮНЕСКО-ның құжаттарында 1960 жылдардың соңында пайда болды, кейіннен зерттеушілер қолдана бастады. Шамамен 70-ші жылдардың ортасына дейін зерттеудің тұжырымдамасы мен стратегиясы халықтың кәсіби қызметімен байланысты болды.

Халық арасындағы оқу сауаттылығының дағдарысы тұтастай алғанда халықтың беделінің төмендеуі кітаптар мен оқу, демалыста оқыған уақытты қысқарту қазіргі қоғамның өзекті мәселелерінің бірі болып табылады. Мұғалімдер, кітапханашылар, тәрибешілер әлемнің барлық дамыған елдеріндегі жұртшылық осы мәселелерді қарқынды түрде талқылап, мемлекеттік деңгейде де, жеке бастамалармен де әр түрлі шараларды қолданады.

Франция

Францияда оқу мәселесін шешу 80-ші жылдары Мәдениет және үкімет министрлігінің саясатындағы басымдықтардың бірі болды. Француз жасөспірімдерінің өміріндегі оқудың рөлі айтарлықтай төмендеді. Социологиялық мәліметтерге сәйкес, 8-16 жастағы жасөспірімдер арасында үш айда 25% -ы бірде-бір кітапты оқымаған. Әрбір екінші жасөспірім оқу «күш» деп есептеген.

Нидерланды

Нидерландыда кітаптар мен оқуды жаппай насихаттау жүргізілуде. Мұнда голландтық кітаптардың жаппай көтермелеу қоры қарқынды түрде жұмыс істейді. Жыл сайын наурыз айында кітап апталығы ұйымдастырылып, ел тұрғындарының назарын голланд әдебиетіне аударады. Маусым айында детективтер мен триллер апталығы өтеді. Қазан айында - балалар кітаптарының апталығы. Басқа ұйым - Ақпараттық-құжаттамалық орталық. Ол кітапханаларда және мектептерде балалар кітаптарын насихаттау бойынша іс-шараларды өткізу үшін ақпаратты дайындайды және таратады.

Ұлыбритания

Ұлыбританияда оқуды насихаттау мәселесі де қоғамдық мәселе болып табылады. Оқуды қолдау бағдарламалары 1980 жылдары дами бастады. жеке бастамасы бойынша. 1997 жылы халықтың сауаттылық деңгейі төмен болғандықтан, Ұлыбритания үкіметі бұл мәселеге айналды. Содан кейін мемлекеттік деңгейде Ұлттық оқу жылының жобасы әзірлене бастады. Жоба үш жылға есептелген, оның бюджеті 4 миллион фунт стерлинг болды. Жобаны іске асыруға серіктестердің кең ауқымы тартылды: мәдениет және білім министрліктері, кітапханалар, шоу-бизнес жұлдыздары және т.б. Жоба барысында кітапхана оқырмандардың санын көп адамдар тартты және ұстады. Ұлттық оқу жылының қорытындысы бойынша үш нәтиже шығарылды: кітаптың жаңа имиджін құру қажет; Ең тиімді нәтижелерге тек әріптестікте қол жеткізуге болады; кітапты танымал етудегі жетекші рөл кітапханаларға тиесілі.

Қазіргі қоғамдағы үздіксіз білім беру идеясын жүзеге асыру білім беру жүйесінің негізгі қайшылықтарын еңсеруге бағытталған - ақпараттың жедел көлемінің және оқыту кезеңінде адамның оны меңгеруіне шектелген мүмкіндіктердің арасындағы қайшылық. Білім беру кеңістігі қарқынды түрде кеңейіп келеді, ақпарат көздерінің шеңбері арта түсуде. Бұл айырмашылық жаңа ақпараттық технологияларды қолдануға қарамастан артып келеді.

Бұл қайшылық білім беру мекемелеріне келесі міндеттермен қарайды: оқушылардың түрлі көздерден қажетті ақпаратты алу қабілетін дамыту, олардың ақпараттық қажеттіліктеріне тиімді жауап беру және дұрыс оқуы.

Оқу – білімнің және мәдениеттің дамуының негізгі компоненті. Бұл адамның білімін және мәдениетін тарату құралы, маманның коммуникативтік және кәсіби құзыреттілігін қалыптастыру туралы куәлік, адам өміріндегі жетістікке жету құралы, білім алу үшін негізгі дағдыларды қалыптастыратын және дамытатын әрекет. Қоғамның мүшелері үшін оқу - әлемдік мәдениеттің құндылықтарын аудару және меңгеру, ғаламдық ақпараттық қоғамда өмірге дайындық.

Жоғарыда аталған тапсырмаларды орындау іздеу, сыни бағалау, оны өңдеу, қабылдау, түсіну және практикалық мақсаттарда пайдалану үшін қажетті білім, дағдылар мен қабілеттер жүйесін қалыптастырусыз мүмкін емес. Белгіленген білім мен дағдылардың кең ауқымы әдетте сауаттылық тұжырымдамасымен, оқырман құзыретімен байланысты. «Жаңа сауаттылық» кәсіби қоғамда, білім беруде, өзін-өзі тәрбиелеуде және басқа да қызмет түрлерінде, сондай-ақ ақпараттық қоғамда адамның элеуметтік қорғалуының маңызды факторы болып табылады. Мәтіндерді сауатты меңгеру дағдысын меңгеру және мәтіндерді түсіну оқушылардың аяқталу сәтіне қарай функционалдық сауаттылық деңгейін анықтайтын барлық басқа қабілеттер арасында бірінші орынға шығады. Мәтінді жеткілікті түрде түсіну жолдарын оқыту, білім беруді ғана емес, сонымен қатар өзекті мәселелердің бірі.

PISA зерттеуіндегі құзыреттілікке (сауаттылыққа) сәйкес олардың мәтіндерінде, ниетіндегі және формальды құрылымында әртүрлі мәтіндерді түсіну мүмкіндігі, олардың өмір сүрудің кеңістік контекстіне енгізуі, тақырыпқа сәйкес әртүрлі мақсатта қолдануға мүмкіндік беруі, берілген мақсатқа сәйкес ақпарат.

Оқуды қолдау және дамытудың ұлттық бағдарламасында оқуға құзыреттілік адамға баспа (жазбаша) нысанда ұсынылған ақпаратты таңдауға, түсінуге, ұйымдастыруға және жеке және қоғамдық мақсатта табысты пайдалануға мүмкіндік беретін білім жиынтығы ретінде түсініледі.

Оқу құзыреттілігі - білім беру мен кәсіптік қызметтің кең қоғамдық өзара әрекеттесуінде қалыптасқан академиялық, элеуметтік және кәсіби мәселелерді барабар жағдайларды шешуге мүмкіндік беретін қарапайым адам мәдениетінің негізінде қалыптасқан оқылымды сақтаудың сапасы. Оқу құзыреттілігі - оның зияткерлік (интеллектуалды) қабілеттері мен жеке қасиеттері

негізінде қалыптасатын жеке сапа. Оқырмандардың құзыреті білім беру процесінде әрбір қадамның міндеттеріне қатысты қалыптасатын қызметтің құрамдас бөлігіне ие. Ол пәнаралық білімдерге негізделген және әртүрлі дағдылар арқылы - ақпаратты іздеу және талдау, мәтінді түсіну және түсіндіру, мәтін туралы бағалау және пікір қалыптастыру арқылы жүзеге асырылады.

И.И. Тихомирова оқудың білім беру әлеуетін өзінің мән-мағынасын анықтайды: ақпарат, қызмет, рәсімдік, коммуникативті, қайталанбас, символдық және психологиялық.

Оқудың ақпараттық мәні мәтіннен ақпарат алу болып табылады. Оқудың негізгі мәні оқудың мақсаты, құралдары, әрекеттері мен нәтижелерін болжайды. Оқудың рәсімдік маңызы дамуды, фазалық өзгерісті, олардың реттілігін және оқу жылдамдығын анықтауға мүмкіндік береді. Оқудың коммуникативті мәні оқырманмен автордың байланысын көрсетеді. Тілдік мәні мәтіннің декодтауына және тілдің іске асырылуына ықпал етеді. Оқудың психологиялық мәні - бұл мәтінді қабылдау.

Оқуды қолдау мен дамытудың ұлттық бағдарламасында оқырман құзыреті «адамға баспа (жазбаша) нысанда ұсынылған ақпаратты таңдауға, түсінуге, ұйымдастыруға және оны жеке және қоғамдық мақсатта пайдалануға мүмкіндік беретін білімі мен дағдысы» деп анықталады. Осылайша, оқуқүзиреттілігінің операциялық және қызмет компоненттері ерекше атап өтіледі.

Оқу құзыретінің іс-әрекетіне негізделген ұқсас көзқарастарды оқырманның құзыреттілігін түрлі әлеуметтік-мәдени кодтарда ұсынылған ақпаратты қамтитын жазбаша мәтіндерді таңдау және түсіну ретінде анықтайтын жазбаша мәтіндермен жұмыс істеу дағдысын Э.А. Орлова жүргізді [4].

Көптеген елдер жыл сайын жаппай оқудың кең ауқымды мониторингін жүргізеді. Халықаралық салыстырмалы зерттеулердің тәжірибесі кең таралған. Соңғы жылдары ересектер мен жас ұрпақты жаңа ақпараттық технологияларды оқу үрдісіне әсері туралы экрандағы оқуды қоса алғанда, жаңа форматта оқуға баса назар аударылады.

Соңғы онжылдықтарда ересектердің оқуы олардың функционалдық сауаттылығы (немесе сауатсыздық) тұрғысынан зерттелді, яғни, заманауи қоғамда тиімді өмір сүрудің күрделі дағдылары. Оқу сауаттылығы дағдылар мен қабілеттердің негізгі комплексі болып саналады. Бірақ бұл тек мәтіндерді оқып қана қоймай, адам ақпараттың қалай жұмыс істейтінін білетіні маңызды. 1994 жылы сауаттылық мәселесі алғаш рет көтерілді.

PISA зерттеуіндегі елдердің нәтижелері бойынша (Австралия, Финляндия, Жапония, Жаңа Зеландия, Италия, Оңтүстік Корея және т.б.) оқушылардың оқу сауаттылығын дамытуға келесі факторлар әсер етеді:

- 1) білім мазмұны (ұлттық стандарттар, оқу бағдарламалары);
- 2) оқытудың нысандары мен әдістері;
- 3) оқушылардың оқу жетістіктерін диагностикалау және бағалау жүйесі;
- 4) мектептен тыс және қосымша білім беру бағдарламалары;
- 5) мектепті басқару үлгісі (мемлекеттік-мемлекеттік нысаны, оқу жоспарларын реттеудегі мектеп автономиясының жоғары деңгейі);
- 6) барлық мүдделі тараптармен әріптестік қағидаттарына негізделген достық білім беру ортасының болуы;
- 7) балаларды тәрбиелеу процесінде ата-аналардың белсенді рөлі.

Еуропаның дамыған елдерінде сауаттылық бүгін де үлкен көңіл бөледі. Қазіргі заманғы үрдіс білім саясатындағы өзгерістер болып табылады. Егер халықаралық зерттеулер елдегі оқушылардың сауаттылығының төмен деңгейін көрсетсе, бұл жағдай білім беру саласындағы саясатты өзгертуге, оның ішінде оқуға арналған сабаққа қатысты дәлел болып табылады. Көптеген елдерде, балалар оқу қолдау саясаты салдарынан оқу және мәтінді «түсіну сапасын факт ел зерттеулер жеткілікті төмен немесе жоқ жақсы нәтижелер алды деп» Study үлкен бөлігінде әзірленді - PIRLS (Халықаралық оқу сауаттылығы зерттеу прогрессі) және PISA (Халықаралық студенттік бағалау бағдарламасы).

Оқушылардың оқу жағдайы - бұл кешенді факторлардың жиынтығы. Көптеген жағдайларда сауаттылықтың төмендеуі академиялық жүктеменің және оқуға ынталандырудың төмендеуімен байланысты. Тағы бір маңызды фактор - оқырмандардың біліктілігін жетілдіру жүйесінің жоқтығы, оқудың жаңа әдістерін енгізудің жеткіліксіздігі. Тәжірибе көрсеткендей, оқушыларға

жаңа әдістер мен тәсілдерді енгізу жағдайды жақсартуға мүмкіндік береді.

Оқу құзыреттілігі - тәуелсіз оқытудың және заманауи ақпараттық өркениеттің өміріне толыққанды қатысудың негізгі қабілеті.

Осылайша, оқу біліктілігін қалыптастыру білімді, ақпарат пен тәжірбиелік қызметте оларды өз бетімен іздестірудің негізгі қабілеттерін дамытуды болжайды, өйткені «өмір бойы оқу» әрбір білім алушыға арналған аксиома болып табылады [5].

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Қазақстан Республикасының Президенті - Ұлт Көшбасшысы Нұрсұлтан Назарбаевтың «Қазақстан-2050» стратегиясы: мемлекеттің жаңа саяси бағыты »атты Қазақстан халқына Жолдауы, 14 желтоқсан 2012 жыл

2. Национальный отчет об итогах международного исследования PISA-2009 в Казахстане.

3. Казахстанская карта детского чтения в аспекте формирования функциональной грамотности школьников. Методическое пособие. - Астана: Национальная академия образования им. И. Алтынсарина, 2013 г.

4. Гончарова Е.Л. Ранние этапы становления читательской деятельности в норме и при отклонениях в развитии: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук. М., 2009

5. Колганова Н. Е. Суцностные характеристики формирования основ читательской компетентности младших школьников [Текст] /Н. Е. Колганова // Теория и практика образования в современном мире: материалы II междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2012 г.). - СПб.: Реноме, 2012.

Салғараева Гүлназ Ибрагимқызы
тех.ғ.к., профессор, Қазмемқызпу, gulnaz_sal@mail.ru

Сейтбекова Нұрнұр Түймебековна
магистрант, Қазмемқызпу, seytbekova.nurnur@mail.ru

АҚПАРАТТЫҚ-КОММУНИКАЦИЯЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫҢ КӨМЕГІМЕН СТУДЕНТТЕРДІҢ ЗЕРТТЕУШІЛІК ҚҰЗЫРЕТТІЛІГІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ

Түйін. Студенттің білім көрсеткішінің деңгейі ең алдымен екі сипаттамадан тәуелді болып саналады, олар тұлғаның жеке ерекшеліктері, ол табиғи жолмен беріледі және екіншісі білім беру кеңістігін ұйымдастыру ерекшеліктері. Сондықтан екіншісін өзгерту арқылы жоспарланған білім беру нәтижесіне қол жеткізуге болады, ол ақпараттық-коммуникациялық орта құралдарын қолдану арқылы жүзеге асырылды. Білім беруді ақпараттандырудың заманауи тенденциялары, аудиториялық сағаттардың азаюы және оқу материалдарын меңгеру сабақтан тыс уақытқа ауысуы студенттердің өздік жұмыстарын тиімділеу жолдарын іздеуді, өз бетінше білімін жетілдіру қабілеттерін, шығармашылық ойлау қабілеттерін арттыруды талап етеді. Сондықтан соңғысына түзету әрекеттерін енгізе отырып, жоспарланған білім беру нәтижесіне қол жеткізуге болады, атап айтқанда ақпараттық-коммуникациялық орта құралдарының көмегіне жүгіну.

Түйін сөздер: оқыту мақсаттары, педагогикалық білім беру жүйесі, зерттеушілік құзіреттілік, қалыптастыру, білім алушы.

Резюме. Уровень образовательных достижений студента зависит, прежде всего, от двух характеристик, таких как индивидуальные черты личности, определенных природными задатками, и особенностей организации образовательного пространства. Поэтому за счет коррекционного воздействия на последнее возможно повысить вероятность достижения запланированного образовательного результата, в частности, с помощью использования средств информационно-коммуникационной среды. Современные тенденции информатизации образования, уменьшения аудиторных часов, отводимых на изучение математики в педвузе, и перенесение существенной части работы по освоению учебного материала на внеаудиторные занятия бязывают, искать пути оптимизации самостоятельной работы студентов, развития их способностей учиться, самим добывать знания с опорой на творческое мышление.

Ключевые слова: цели обучения, педагогическое образование, исследовательские компетенций, формирование, обучающий.

Summary. The level of educational achievements of a student depends, first of all, on two characteristics, such as individual personality traits, determined by natural inclinations, and features of the organization of the educational space. Therefore, due to the corrective effect on the latter, it is possible to increase the likelihood of achieving the planned educational result, in particular, by using the means of the information and communication environment. Modern trends in the informatization of education, the reduction in the number of hours devoted to the study of mathematics in the pedagogical college, and the transfer of a significant part of the work on the development of educational material for extracurricular activities, seek ways to optimize the independent work of students, develop their abilities to learn, to extract knowledge from the creative thinking.

Keywords: research competence, formation, teaching, pedagogical education, learning objectives.

Болашақ педагогтардың зерттеушілік құзыреттіліктерін қалыптастыруды кешенді тұрғыда жүзеге асыру тұрғысынан АҚО қолданудың әдістері, формалары мен құралдары болашақ педагогтардың зерттеушілік құзыреттіліктерінің қалыптасуына әсер етеді. Білім алушылардың зерттеушілік құзыреттіліктерін қалыптастыру әдістемесі мен үдерісін сипаттайық. Студенттердің оқу әрекеттерін дамыту және қалыптастыру оқу үдерісі барысында жүзеге асырылады. Зерттеушілік құзыреттілікті қалыптастырудың 3 негізгі құрылымдық бастамасын бөліп қарастырамыз. Оларға Moodle ортасында құрылған студенттердің өз бетінше жұмыс істеуін қамтамасыз ететін интерфейсті қолдану, зерттеушілік құзыреттіліктің қалыптасуын бағалайтын білім беру портфолиосы технологиясын қолдану және барлық зерттеушілік құзыреттіліктерді қалыптастыруда арнайы тапсырмаларды орындау. Білім беруді ақпараттандырудың заманауи тенденциялары, жоғары оқу орындарында студенттердің өзіндік жұмыстарын жетілдіру жолдарын іздеу керек. Сондай жолдардың біраз түрлерін қарастырайық [1].

Тұлғалық- іс-әрекеттік жол - педагогикалық үдеріс білім алушылардың жеке ерекшеліктерін есепке алу керек, білім алушылар өз іс-әрекетінің субъектісіне айналу керек; білім алушыларға

кез келген әрекетте мәселені көре білу білігін қалыптастырып, мақсат қою, оған қол жеткізудің құралдарын табу, оның ішінде өз іс-әрекетін бақылап, бағалау, өз қатарластарымен бірігіп жұмыс жасау және т.б. жатады. Оның ішінде В.И.Загвязинский мен Р.Атаханов білім алушыларға ең басты назарды «мазмұндық талдау мен шешімдерді жобалаумен» байланысты оқу әрекеттеріне аудару керек деп атап көрсетеді [2].

Құзыреттілік жол - бұл білім беруге іс-әрекеттік сипат береді, онда дайын білімдерді меңгеруге назар аударылмайды, керісінше олардың орын алу шарттарына зейін қойылады. Бұл жерде оқу іс-әрекеті зерттеушілік сипатқа ие болады.

Жүйелік жол - мұнда білім беру жүйесінің қоршаған ортаға қатысына қарай мақсаттылығын ескереді, зерттеушілік құзыреттіліктің құзыреттілік құрамы, бір-бірімен байланысты барлық элементтер кіреді. ЗҚ қалыптастыру жүйесі элементтері арасындағы байланысты реттеу жолы, элементтердің өздерін өзгерту педагогикалық басқарумен жүзеге асырылады.

Зерттеуші-мұғалімді даярлауға әлеуметтік тапсырыс (қоғамның маманға қоятын талаптар жиынтығы) білім алушылардың ЗҚ қалыптастыру моделін құрудың негізгі пункті болып табылады. Оның басты сапалы құраушы ретінде жалпы мақсат қарастырылады, ол педагогикалық білім алушы болашақ педагогтардың зерттеушілік құзыреттілігін қалыптастыруды зерттеу мазмұнында көрініс алады.

Қойылған мақсатқа сай келесі міндеттер өз шешімін табуы керек:

- білім алушылардың зерттеушілік құзыреттілік құрылымын анықтау;
- зерттеу жұмысын дамытуға мотивация беру;
- зерттеушілік құзыреттілік туралы базалық білімдері мен түсініктері жүйесін қалыптастыру;
- зерттеушілік құзыреттілік қалыптастыру моделінің педагогикалық шарттары мен қағидаларын анықтау;
- зерттеушілік құзыреттілік қалыптасу шарттары, деңгейлері мен көрсеткіштерін анықтау; сонымен қатар олардың негізгі деңгейін анықтау;
- әрбір көрсеткішті (бағалау құралы) бағалау әдістемесін таңдау.

Болашақ педагогтардың зерттеушілік құзыреттілік қалыптасу моделін жүзеге асыру қағидалар жүйесіне негізделуі керек, олар кешенді түрге қажетті шарттармен қаруланып, қарастырғалы отырған білім алушылардың зерттеушілік құзыреттілік қалыптасу үдерісін ұйымдастыруға құзыретті болуы керек. Осы кешенді Moodle виртуалы ортасында курс интерфейсін жасауда жүйе ретінде қарастыра отырып, жалпы ғылыми (біздің зерттеу шеңберімізде, бұл - тұлғалық іс-әрекеттік, құзыреттілік, жүйелік жолдар мен психологиялық-педагогикалық зерттеулер қағидасының негізі), жеке-ғылыми (кәсіби-бағытталған оқыту және білім алушылардың ЗҚ компоненттерін жүзеге асыру) және пәндік-ғылыми (педагогикалық жоғары оқу орны студенттерінің мақсатты бағытталған ЗҚ қалыптастыру үдерісінің ережесі) дидактикалық қағидалар мен заңдылықтарды есепке алу керек. Бұл жерде білім беру облысындағы мемлекеттік саясаттың ауқымды қағидаларын олар гуманистік сипатпен тікелей байланысты болғанда сақтау керек. Олар студенттердегі зерттеушілік іс-әрекеттік қажеттіліктерін қанағаттандыруға қабілетті. Осылай жүйелік, тұлғалық - іс-әрекеттік және құзыреттілік жолдардың мазмұнын ашатын қағидалар білім алушылардың ЗҚ қалыптастыру моделін құруда қолданылды. Олар:

• Зерттеушілік құзыреттілік құрамын жүзеге асырушы жүйелілік қағидасы (жоспарлау, бақылау, және алынатын білімді жүйелеу қағидасы) оқыту үдерісі барысында логикалық байланысты сақтауды ұсынады, оқу-зерттеушілік іс-әрекет үдерісі барысында алынған білімдерді жүйелі түрде, ағымдық түрде есепке алу. Бұл қағида АКТ қолдану сұрақтарын, оқытудың дәстүрлі және дәстүрлі емес формаларының қатысы туралы сөз қозғайды.

• Кезеңділік қағидасы бұл әрбір кезеңді оқытуды ұйымдастыру әдістерімен, құралдарының формаларымен өзіндік ерекшеліктерін есепке ала отырып қамтамасыз ететін білім алушылардың зерттеушілік құзыреттілік қалыптастыру үдерісін ұйымдастыруды білдіреді.

• Субъективтілік, қолжетімділік және танымдылық қағидасы зерттеушілік құзыреттіліктің психологиялық блогының компоненттерін қалыптастыруды меңзейді, атап айтқанда білім алушылардың зерттеушілік құзыреттілікке қызығушылығын танымдық тұрғыдан арттыру; білім

алушылардың жас ерекшелік және жеке ерекшеліктерін есепке алу; білім алушылардың білімділігі мен тәрбиелілік деңгейін анықтау; зерттеушілік құзыреттілік құрылымының құрауыштарын бағалау маңыздылығын нұсқау.

Жоғарыда келтірілген қағидалар қатарына Е.Л.Черемныхтың [3] келтірілген қағидаларын келтіретін боламыз.

- Зерттеушілік құзыреттілік құрауыштарын қалыптастыратын функционалды маңыздылық пен толықтылық қағидасы, бұл жерде білім алушылар оқу-зерттеушілік әрекеттерін өз беттерінше ұйымдастыруға жеткілікті оқу біліктерін қамтамасыз етуді білдіреді, олар алдыңғы бөлімдерде сипатталған іс-әрекеттік-бағалаушылық зерттеу құзыреттіліктеріне сәйкес келеді. Мұнда ұйымдастырушылық құзыреттілікті есепке алғандағы білім берудің зерттеушілік элементтерін бейнелейді.

- Зерттеушілік құзыреттілік қалыптастырудағы бейнелік, көрнекілік модельдеу қағидасы, бұл көрнекілік-модельдеп оқыту элементтерін қолдануда жүзеге асырылады, оның көмегімен қалыптасатын бейнелер тұрақтылығы мен ұсыну бүтіндігіне жеткізуге болады.

Зерттеушілік құзыреттілік қалыптастыру үдерісіндегі педагогикалық білім беру ерекшеліктерін көрсететін қағидаларға келесілерді жатқыздық.

- Зерттеушілік құзыреттілік қалыптастыру үдерісінің кәсіби бағыттылық қағидасы, мұнда жалпы ғылыми қағида бейнеленеді. Бұл жерде зерттеушілік құзыреттілік құрауыштарын оқытуда болашақ кәсіп ерекшеліктері есепке алынады. Moodle ортасының негізінде АҚО қолдану оқытудың практикалық бағыттылығын арттырады, себебі компьютер түрлі үдерістерді, соның ішінде білім беру облысындағы түрлі үдерістерді модельдеуге мүмкіндік береді;

- Оқытушының зерттеушілік құзыреттілікті жүзеге асыру әдістерінің ашықтылық қағидасы (зерттеушілік іс-әрекет тәжірибесін есепке алу қағидасы) - «Мен секілді жаса, менен де жақсы жаса...» деп аталатын ұсынысына сәйкес келеді. Бұл қағида бойынша оқытушы өзінің зерттеушілік біліктерінің негізінде жеке әдістерін көрсетуді ұсынады. Оларға міндеттерді қою, болжамдар жасау, шешім алу әдістерін таңдау, жалпылау мен қорытынды шығару, нәтижені талдау және т.б. Бұл қағиданы сақтау маңызды және болашақ мұғалімдердің бойында осындай біліктердің бар болуы керек.

АҚТ құралдарын қолдану ерекшеліктерін көрсететін қағидалар келесі қағидаларда өз жалғасын табады. Олар:

- Белсенділік қағидасы (өз бетіншелік, өз бетінше әрекет ету). Мұнда студенттік жеке танымдылық белсенділігі маңызды фактор болып саналады және зерттеушілік құзыреттіліктерді меңгеруіне әсер ететін қалып, тереңділік пен тұрақтылыққа белгілі бір себебін тигізеді.

- Рефлексия қағидасы білім алушының өзіне және өз әрекетіне қатынасын реттейді. Ол өзін-өзі тану мен өзін-өзі талдау құралдарымен жүзеге асады.

Жоғарыда айтылған қағидалардың барлығы бір-бірімен шартты түрде байланысқан. Болашақ педагогтардың зерттеушілік құзыреттілігін қалыптастыру үдерісінің тиімділігі педагогикалық шартқа тәуелді. «Педагогикалық шарттар» түсінігі туралы психологиялық – педагогикалық әдебиеттерді талдау нәтижесінде ғалымдар оны білім беру үдерісінің түрлі аспектілерін жетілдіруге бағытталған шаралар жиынтығы ретінде қарастыратындығы анықталды.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. С.Д. Смирнов. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. М.: Аспект Пресс, 2005. -271 с.

2. В.И. Загвязинский. Методология и методы психолого- педагогического исследования. М.: «Академия», 2015. -208 с.

3. Е.Л. Черемных. Формирование комплекса математико- методологических умений при обучении математике будущих бакалавров физико-математического образования в педагогическом вузе. Пермь, 2014. -242 с.

Әуелбеков Өмірлан Әуелбекұлы
ф.-м.ғ.к., қауым.профессор м.а., Қазмемқызпу, omirlan@mail.ru

Жақай Арай
магистрант, Қазмемқызпу, forever_0694@mail.ru

«АЛГОРИТМДЕУ МЕН ПРОГРАММАЛАУДАН» КҮРДЕЛІ ЕСЕПТЕРДІ ШЕШУ ӘДІСТЕМЕСІ

Түйін. Әдетте программалауды үйрету барысында оқушы шығарған есептің дұрыстығын мұғалім бағалайды. Ол кезде мұғалім программа коды мен программаның дұрыстығын 2-3 рет тестілеу мәндерін беріп тексеріп көреді. Осындай тексеру барысында программаның жұмыс істеу қабілеті де қарастырылады. Алайда оқушы жіберген қателікті кейбір жағдайларда байқамай қалуымыз да мүмкін. Кейбір жағдайларда оқушының жазған программа коды есептің күрделілігіне қарай қиын болып көрінуі мүмкін, немесе шешу ерекшеліктеріне қарай, оқушы таңдаған алгоритмге байланысты оны жылдам түсіну және бағалау мүмкін болмай жатады.

Түйін сөздер: алгоритмдеу, программалау, әдістемелік жүйе, программалауды оқыту, программалауды оқыту әдістемесі.

Резюме. Обычно при изучении программирования правильность решения задачи учеником оценивает учитель. При этом он изучает код решения, и, возможно, проверяет корректность программы на 2-3 тестовых наборах данных. При таком подходе проверяется, как правило, общая работоспособность программы. Однако очевидно, что достаточно просто пропустить ошибки, допущенные учеником в решении задачи. Кроме того, возникают ситуации, когда код, написанный учеником, достаточно сложен ввиду сложности задачи или из-за особенностей решения, алгоритма, выбранного учеником, и в таком случае быстро понять и оценить его не представляется возможным.

Ключевые слова: алгоритмизация, программирование, методическая система, обучение программированию, методика обучения программированию.

Summary. Usually, when studying programming, the teacher evaluates the correctness of the solution of the problem by the student. At the same time, he/she studies the decision code, and, possibly, checks the correctness of the program on 2-3 test sets of data. With this approach, as a rule the overall operability of the program is checked. However, it is obvious that it is enough just to miss the mistakes made by the student in the task's repetition. In addition, there are situations when the code written by the student is quite complex due to the complexity of the problem or because of the features of the solution, the algorithm chosen by the student, and in that case it is not immediately possible to understand and evaluate it.

Keywords: algorithmization, programming, methodical system, programming training, methodology of teaching programming.

«Алгоритмдеу мен программалаудан» күрделі есептер шығаруға үйрету барысында түрлі проблемалық жағдаяттар орын алуы мүмкін. Мысалы, мұғалім дұрыс шешім алынбаған есепті дұрысқа санап жіберуі мүмкін. Бұл жағдайда дұрыс шешім алынбаған есеп деп отырғанымыз, бұл жағдайда кейбір «шектік» жағдайлар есепке алынбай қалуы мүмкін немесе шешім қағидалы түрде дұрыс болмаса да, бірақ мұғалім енгізген тестілік мәндерге дұрыс жауап қайтаруы мүмкін. Тағы да бір мысал, дұрыс шешім кейбір жағдайда қате ретінде қабылдануы мүмкін. Жоғарыда айтып өткеніміздей, оқушы жазған программа коды әрқашан дұрыс қабылданбайды;

Бұл мәселені шешу үшін тестілеу мәндерінің толық, бүтін жүйесін жасап, дайындап қоюға болады, оны өз кезегінде оқушы өз программасының кодын тексеруге қолданады. Алайда қолмен тестілеу көп жұмыс күшін талап етеді және уақыт алады. Осы мақсатта автоматты тексерудің арнайы жүйелері бар, олар информатикадан олимпиада өткізу барысында кеңінен қолданылады. Жұмыс істеу реті мынадай: оқушы өз шешімін тестілеуге жібереді, жүйе оны компиляция жасап, оқушы программасын бірнеше тестілеуге жібереді. Жүйе жауапты салыстырып, талдағаннан кейін, оқушы программасын дұрыс жауапты көрсетеді. Егер барлық тестілеулер сәтті өткен болса, онда оқушыға жауаптың дұрыстығы туралы хабарлама беріледі, қате табылған жағдайда оқушыға сәйкес хабарлама және беріледі.

Автоматты тестілеу бағдарламасын оқушыларды программалауға үйрету барысында қолдану келесі жағдайларға мүмкіндік береді:

- Мұғалімді программа жауабын қолмен тестілеу қажеттілігінен арылтады, қайта мұғалім ол уақытын оқушыларға көмектесуге жұмсай алады;
- Шешімнің дұрыстығын тексеріп, есептің дұрыс немесе бұрыстығы туралы хабарлама алу.

Алдымен автоматты тестілеу жүйесі қандай қателер таба алатындығы туралы нақтылап алу керек. Кең таралған қателерге төмендегілер жатады:

- синтаксистік (компиляция жүргізу кезінде табылатын қателіктер);
- тестілеу кезіндегі дұрыс емес жауап;
- уақыт бойынша программа жұмысының шектеуінен асып кету;
- қолданылатын жадының шегінен асып кету;
- орындау уақытының қателері (мұндай қате мысалдарына санды нөлге бөлу, массивтің шегінен асып кету және т.б. қателер жатады);
- нәтижені шығарудың дұрыс емес форматы.

Осындай қателер туралы ақпаратты ала отырып, оқушы өзі жазған программаның дұрыс жұмыс істемеу себептерін іздеу қажеттілігімен кезігеді. Өз программасының қатесін табу күрделі әрекет, дайындықсыз келген оқушы үшін бұл мүлдем қиынға соғуы мүмкін. Сондықтан, мақсатты түрде мұғалім оқушы программаны дұрыс жұмыс жасамай тұрғандығын тексеру үшін тестілеу үлгілерін анықтап, бере алатындай болуы керек. Егер оқушы тестілеу мәндерін алатын болса, онда ол өз қатесін оңай тауып алады. Ол үшін оқушы программаны жүктеуге жіберіп, оны қадам бойынша тексеріп шығады. Егер оқушыға тестілеу мәндері берілмесе, онда оқушы өз қатесін тапқанға дейін түрлі мәндер беріп көруі керек. Басқа сөзбен айтқанда, оқушы өз шешіміне сыни тұрғыдан қарайтын болады, өз қатесімен жұмыс жасауды үйренеді.

Бүгінде автоматты тестілеу жүйесінің әр түрі кездеседі, оның ішінде Интернет арқылы жұмыс жасайтындары да бар. Олардың кейбірлеріне тоқталып өтелік:

- Олимпиадалық информатика (<http://www.olympiads.ru>); [140]
- ACM NEERC виртуалды жарыстар сервері (<http://neerc.ifmo.ru/online/>); [211]
- Test-the-Best.by (<http://www.test-the-best.ru/>); [213]
- Львов атындағы Ұлттық университеттің есептер архиві, Украина (<http://acm.lviv.ua/>); [209]
- Олимпиадалық жаттықтырушы серверлер (<http://olimp.iis.nsk.su/>); [81]
- Programming Contest Problems Archive! <http://www.inf.bme.hu/contests/tasks/index.html>); [212]

Алайда келтірілген тестілеу жүйелерінің бірнеше кемшіліктері бар, осы кемшіліктер оларды оқу үдерісінде қолдануды қиындатады.

Біріншіден, мұндай жүйелер өзара үйлесімсіз, бір жүйеге дайындалған есепті екінші жүйеде қолдануды мүмкін емес етеді. Екіншіден, автоматты тестілеу жүйелері оқу үдерісінде қолдануға бағытталмаған, себебі олар ең алдымен олимпиада өткізу мен шешімнің дұрыстығын тексеруге ғана арналған, бұл олардың қолдану ерекшеліктерін шектейді.

Сондықтан оларды оқу үдерісіне сәтті ендіру үшін келесі қосымша мүмкіндіктерді қосу қажет болады:

- жүйедегі есептердің құрылымының бар болуы;
- нақты оқушы немесе топ үшін міндетті және қосымша есептердің тізімін анықтау мүмкіндігі;
- оқушыға берілетін қате туралы ақпаратты басқару мүмкіндігі;
- есеп шығару бойынша статистиканы енгізу;
- жүйеге оқытушының есептер мен тесттерлі жылдам қосу немесе редактрлеу.

Осыған байланысты ұйым үшін информатикадан күрделі есептерді шешуге үйретуді ұйымдастыру үшін жоғарыда аталған қызметтерді атқаратын есептермен жұмыс істеуге арналған программалық жүйе құруға болады. Есептермен жұмыс істеуге арналған программалық жүйе оқушылардың өз бетінше жұмыс істеу деңгейін арттырып, мұғалім уақытын босатып, оқушылармен жеке жасауға уақыты артады.

Есептермен жұмыс істеуге арналған программалық жүйені кез келген программалау тілінде жазылған программаны тестілеу үдерісін автоматтандырады, ол үшін командалық қатардың компиляторы консолдық қосымшаларды құру мүмкіндігі қарастырылады.

Жүйе информатикадан сабақ өткізу барысында, жеке оқытуда, олимпиадалар өткізуде қолданылады. Жүйе белгілі бір тәртіппен де жұмыс істейді: клиенттік қосымша шешімді серверге жібереді, онда тестілеу жұмыстары жүреді. Тестілеу жұмысы оқушы компьютерінде орындалады.

Есептермен жұмыс істеуге арналған программалық жүйе жасалу барысында төмендегі талаптар орындалуы керек:

- 2 нұсқаның бар болуы: желілік және жергілікті жүйе;
- Тесттерді орталықтандырып сақтау;

- Есептерді топтауды логикалық тұрғыдан ұйымдастыру: бір есеп бірнеше топта және турнирде бола беруі мүмкін;

- Топтарды, есептерді, тесттерді қосу, өшіру, түзету және редактрлеу мүмкіндігі;

- Есептерді тестілеу барысында қолжетімді компиляторларды қосу, өшіру және редактрлеу мүмкіндігі;

- Шешу жұмысының уақыты бойынша шектеуді басқару мүмкіндігі, сонымен қатар жады көлемінің максималды мүмкін мәнін орнатып, шешім табу барысында қолдану;

- Аудентификация жүйесі: қолданушы аты мен құпия сөзді сұрату;

- Екі режимді қолдану:

Турнур бойынша: қатысушы тестілеуге кез келген есепті жөнелте алады, нәтижесін де толығымен алу мүмкіндігі бар (тестілеу бойынша ақпарат ұсынылмайды). Тестілеу бірінші қате табылғанға дейін орындалады, қатысушыларға ағымдағы турнир нәтижесі келтірілген кесте серверде қолжетімді.

Жаттығу бойынша: оқушылар қолжетімді есептердің кез келгенін тестілеуден өткізеді және әрбір тест бойынша нәтижені тексере алады. Тапсырылған барлық есептер мен оларды тексеру саны бойынша жалпы есеп жасалады.

Есептермен жұмыс істеуге арналған программалық жүйе оқушыға келесі мүмкіндіктерді ұсынады:

- Шешімді автоматты тестілеу;

- Тестілеу нәтижелерін жеке алу;

- Тест бойынша ақпаратты алу.

Мұғалім есептермен жұмыс істеуге арналған программалық жүйені келесі жағдайлар үшін қолданады:

- топтарды, турнирлерді, есептерді басқару: қосу, редактрлеу, өшіру;

- қабықшаны баптау: қолжетімді компиляторлар, оқушы мүмкіндіктерін шешу (мысалы, тесттерді көру);

- есептер қосу кезінде стандартты тексерілетін программаның бірін таңдау (мысалы, екі оң санды тексеруге арналған программа, ол оқушы берген жауапты дұрыс жауаппен салыстырып, тексеретін болады);

- стандартты тексерілетін программаларды өзгерту;

- шешімнің жетістігі мен сәттілігін бақылау, жұмыс уақыты мен шешімнің қолданатын жадысының тиімділігін анықтау.

Шешімнің дұрыстығын анықтау үшін есептерді шешудің программалық жүйесі тесттер жүйесін қолдануды дұрысдеп біледі, мұның өзінде шығыс мәліметтердің барлығын қамту керек: туындаған жағдайлар (берілген шарттар негізінде есептің шешімі жоқ), шекті жағдайлар, алгоритм мен программа тиімділігін тексеру тесттері. Жүйенің барлық тесттерінен өту программаның жұмыс қабілетінің жоғары екендігін білдіреді.

Олай болса, есептерді шешудің программалық жүйесі шешімнің дұрыстығы мен толықтылығын тексеру үдерісін автоматтандырады және күрделі есептермен жұмыстың технологиялық элементін ендіреді. Осылайша, мұғалім білігіне қойлатын бірнеше талаптар жеңілдетіледі, ол - күрделі есептерді мұғалімнің өзі шешуі, бұл жерде мұғалімге осы есептің тестілеу жүйесін жасаған құрастырушы әдістемелік көмек көрсетеді. Бұл мұғалімге де жүйеге өз есептерін тексеру тесттерімен қоса енгізуге мүмкіндік береді.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Әуелбеков Ә.Ә., Жақай А. Орта мектептің жоғары сыныптарында алгоритмдеу негіздерін оқыту әдістемесі. ҚазҰТЗУ Хабаршысы, 2017. - №1. 44-46 бб.

2. Әуелбеков Ә.Ә., Жақай А. «Алгоритмдеу мен программалауды» оқытудың әдістемелік жүйесі. Қазақстанның ғылымы мен өмірі, 2018. - №2 (57). 61-63 бб.

3. Нурбекова Ж.К. Психолого-педагогические аспекты обучения программированию. //Исследования, результаты, №3-4, 2003, С.84-86.

Мағауова А.С.

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики
и образовательного менеджмента КазНУ им. Аль-Фараби

Аман Ж.Т.

магистрант 1-курса специальности « педагогика и психология»
КазНУ им. Аль-Фараби, aman_jadyra@inbox.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

***Резюме.** В данной статье описаны такие категории: "компетентность", "компетенция", "коммуникативная компетентность". Описаны современные исследования по данной теме как российских, так и казахстанских ученых.*

Раскрыта структура компетентности взаимодействия с ребенком куда входят такие компоненты как: мотивационный, когнитивный, операционный, рефлексивный.

***Түйін.** Бұл мақалада «құзыреттілік», «коммуникативтік құзыреттілік» сияқты санаттар сипатталған. Осы тақырыптағы ресейлік және қазақстандық ғалымдардың қазіргі заманғы зерттеулері сипатталған.*

Баламен өзара әрекеттесудің құзыреттілігіне кіретін мотивациялық, когнитивтік, оперативті, рефлексиялық компоненттердің құрылымдары талданып, ашылған.

***Summary.** This article describes such categories as "competence", "communicative competence". Modern research on this topic by both Russian and Kazakh scientists is described.*

The structure of competence of interaction with the child is expanded to include such components as: motivational, cognitive, operative, reflexive.

Коренные изменения, происходящие в казахстанской системе образования, затрагивают всю образовательную систему в целом и каждого из участников образовательного процесса в отдельности. В образовании решающее значение имеют интересы трех групп: субъектов-государства, общества и личности. Это означает, что реалистичные государственные интересы необходимо согласовать с интересами общества, конкретных групп населения и отдельных граждан.

Современное общество, определяющее требования к образованию, характеризуют следующие признаки:

- общество становится обществом знания (knowledgesociety);
- общество становится обучающимся обществом (learningsociety);
- общество становится обществом, базирующимся на знаниях (knowledge-basedsociety).

Поэтому сегодня казахстанскими исследователями ведется активный поиск новых путей к организации и развитию системы образования на основе компетентностного подхода, сутью которого является создание условий для приобретения обучающимися в организациях образования «действующих знаний», то есть, компетенций, необходимых в повседневной жизни, в решении реальных проблем современности.

В современной научной литературе компетенция рассматривается как: (от лат. competere - соответствовать, подходить) - способность применять знания, умения, успешно действовать на основе практического опыта при решении задач общего рода, также в определенной широкой области.

Коммуникативная компетенция представляет собой - владение навыками взаимодействия с окружающими людьми, умение работать в группе, знакомство с различными социальными ролями.

Педагоги и психологи рассматривают вопросы коммуникативных компетенций в различных аспектах:

- с позиций целостности развития личности и общества (Б.Г.Ананьев, В.Г.Афанасьев, С.М.Каган, Л.Н.Коган и др.);
- путем характеристики ее деятельности (Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн и др.);

- с целью определения природы познавательной активности личности (К.А.Абульханова-Славская, В.Г.Афанасьев и др.);
- с учетом особенностей и направлений самореализации (И.С.Кон, А.В.Петровский, В.Г.Рындак и др.);
- для исследования особенностей личностного творческого развития (А.Н.Лук, В.А.Моляко, Я.А.Пономарев и др.).

Основываясь на подходах таких авторов, как Хуторской А.В., Сотник В.Г., Степанова Т.А. к определению понятий «компетенция» и «компетентность», мы под компетенцией будем понимать круг вопросов, в котором то или иное лицо (компетентное) обладает познаниями и опытом. Компетенция рассматривается в качестве основы (базы) для дальнейшего формирования и развития компетентности. Компетентность же – это выраженность у конкретного человека какой-то компетенции, степень овладения ею. При этом компетентность является личностной характеристикой и проявляется только в деятельности. Так, наличие или отсутствие коммуникативной компетентности личности может проявиться только в процессе собственной деятельности.

Хотелось бы также выделить коммуникативные умения, которые необходимо развить у учащихся старших классов:

- устанавливать оптимальные взаимоотношения с учителями и сверстниками;
- находить контакт, общий язык и правильный тон с различными пользователями и в разных обстоятельствах;
- излагать свои мысли четко, логично, убедительно, образно и доступно;
- проявлять эмоциональную сдержанность в любых ситуациях.

Единицами коммуникативной компетенции являются:

- сферы коммуникативной деятельности;
- темы, ситуации общения и программы их развертывания;
- речевые действия;
- социальные и коммуникативные роли собеседников (сценарии их коммуникативного поведения);
- тактика коммуникации в ситуациях при выполнении программы поведения;
- типы текстов и правила их построения;
- языковые минимумы.

В психолого-педагогической литературе определение понятий «компетентность» и «компетенция» получило широкое распространение сравнительно недавно, поэтому на данном этапе развития педагогической науки несуществующих точного определения. Различные учёные выдвигают свои гипотезы по данному вопросу.

Мы полагаем, что наиболее приемлема, точка зрения доктора педагогических наук Андрея Викторовича Хуторского, который совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определённым предметам и процессам и необходимых, чтобы качественно продуктивно действовать по отношению к ним, определяет как профессиональную компетенцию, а степень присвоения компетенции, то есть, владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включая его личностное отношение к ней и предмету деятельности, называет компетентностью [1]. Мы считаем, что термином «компетенция» следует характеризовать то многообразие знаний, умений, личностных качеств, свойств и т.д., которым должен обладать человек в соответствии со своим местом в социальной и профессиональной действительности, то есть компетенции могут быть описаны в терминах знаний, умений, навыков, опыта, способностей и т.д. Термин «компетентность» указывает на соответствие реального и необходимого в личности специалиста, на степень присвоения личностью содержания компетенций, то есть это, прежде всего, качественный показатель. При этом компетентность может характеризовать овладение личностью не одной, а несколькими компетенциями, в частности, профессиональная компетентность может определяться как овладение специалистом всеми профессиональными компетенциями.

Таким образом, вполне допустимо раскрывать содержание компетентности двумя способами:

- через соответствующие компетенции, содержание которых, в этом случае, должно быть структурно-содержательно представлено в виде совокупности знаний, умений, навыков, опыта и т.д.;

- напрямую - через описание соответствующих знаний, умений, способностей и т.д., не используя термин «компетенция».

Число компетенций, характеризующих компетентность определенногорода, разными авторами определяется от 3 до 37 (Дж. Равен) и более. Родственные компетенции предлагается сгруппировать по блокам: социальные, профессиональные и другие (единого толкования достигнуто и здесь).

Компетенции интерпретируются как единый (согласованный) язык для описания академических и профессиональных профилей и уровней образования. Считается, что язык компетенций является наиболее адекватным для описания результатов образования. Ориентация стандартов, планов (образовательных программ) на результаты образования способствует тому, что квалификации становятся сравнимыми и прозрачными, чего нельзя сказать о содержании образования, которое не является единым не только для стран, но и для ОУ даже при подготовке по одной и той же специальности (предметной области).

На сегодняшний день в научной среде понятия «компетентность» и «компетенция» четко не дифференцируются, используются как синонимичные, подменяются одно другим. В нашей работе мы четко дифференцируем эти два термина и придерживаемся определений, данных А.В. Хуторским, (компетенция) и Ю.Г. Татуром (компетентность).

Компетенция – совокупность взаимосвязанных качеств личности, знаний, умений, навыков, способов деятельности, отражающих заданные требования к подготовке выпускников к профессиональной деятельности. Компетентность личности - это проявленные на практике его стремление и способность (готовность) реализовать свой потенциал (знания, умения, опыт, личные качества и др.) для успешной творческой (продуктивной) деятельности в социальной сфере, осознания социальной значимости и личной ответственности за результаты этой деятельности, необходимости ее постоянного совершенствования (Ю.Г. Татур)[2].

Настоящее исследование показало, что в структуру компетентности взаимодействия с ребенком входят компоненты: мотивационный, когнитивный, операционный, рефлексивный.

Мотивационный компонент включает систему мотивов, которые выражают осознанное побуждение к деятельности (С.Л. Рубинштейн) [3], совокупность всех психических моментов, которыми определяется поведение человека в целом (П.М. Якобсон) [4], то, что побуждает деятельность человека, ради чего она совершается (Я.А. Пономарев)[5].

Когнитивный компонент – теоретическая осведомленность в области процессов планирования и осуществления взаимодействия, их роли в воспитательном процессе.

Операционный компонент – практическая готовность к компетентному взаимодействию с ребенком (педагогические умения и способности личности).

Рефлексивный компонент – способности и умения осмыслить свою деятельность, оценить свои умения. Исходя из вышесказанного, нам представляется возможным более полно раскрыть понятие коммуникативной компетенции. Коммуникативная компетенция – это интегративное качество личности, предусматривающее знания и навыки, необходимые для эффективного социального взаимодействия (при сохранении индивидуальности каждого элемента социума) с целью передачи, взаимообмена информацией, установлением контактов, управления ситуацией с помощью вербальных и невербальных средств. Под интегративным качеством личности (с точки зрения философии) понимается элемент подструктуры личности, обладающий направленностью, способностью к саморазвитию и функционированию. В системе интегративных качеств ведущая роль принадлежит базисным качествам.

Список использованной литературы:

1. Хуторской А.В. *Ключевые компетенции: Технология конструирования // Народное образование. - 2003. - №5. - С. 55-61.*

2. Татур, Ю. Г. *Высшее образование: методология и опыт проектирования : учеб.-метод. пособие /Ю. Г. Татур. -М.: Univ. кн.: Логос, 2006. — 256 с.*

3. Рубинштейн С. Л. *Основы общей психологии - СПб: Издательство «Питер», 2000 - 712 с.: ил*

4. Якобсон П.М. *Психология чувств и мотиваций: монография. 2011. С. 138-143.*

5. Пономарев Я.А. *Психология творчества: М.: Издательство "Наука", 2007. - 304 с.*

Албытова Назымгуль

п.ғ.к., Л.Н.Гумилев ат. Еуразия ұлттық университеті

«Әлеуметтік педагогика және өзін-өзі тану» кафедрасының доценті, nalbytova@mail.ru

КӘСІБИ ТҰРҒЫДАН ЖЕТІЛУ - МІНЕЗ-ҚҰЛЫҚ ПРАГМАТИЗМІ

***Резюме.** В статье автор показывает как возрождение сознательного поведения зависит от прагматизма. В качестве примеров показана модель, которая формирует конкурентное поведение людей в трудах таких мыслителей, как Аль-Фараби, Абай, Шакарим. Автором перечислены современные прагматичные поведенческие отношения, которые необходимы для профессионального развития.*

***Summary.** In the article the author shows how the revival of conscious behavior depends on pragmatism. As examples, a model is shown that shapes the competitive behavior of people in the works of such thinkers as Al-Farabi, Abay, Shakarim. The author lists modern pragmatic behavioral relationships that are necessary for professional development.*

XXI ғасырдың ерекшелігі адамның өзін-өзі дамытуға, өзін-өзі жетілдіруге, өмірді жақсартуға ұмтылуында және адами капитал – қоғамның басты құндылығы саналуында. Осы ұстаным қазіргі кезеңде кез келген мемлекеттің бағыт-бағдары деуге болады. Қазақстан Республикасы егемендігін алып, экономикалық, саяси, қоғамдық салаларда басқа елдермен тең құқылы қарым-қатынаста өмір сүруі үшін өзіндік түп тамырын сақтап, нақты мақсат-міндеттер белгілеп, оларды іске асыру жолында. Осы бағытта елдің бағыт-бағдарын кезең-кезеңмен айқындап, олардың іске асуын жоспарлап, қадағалайтын нормативтік құқықтық база, құжаттар тағайындалды. Құжаттарда қойылған мақсаттардың орындалуы Мәңгілік Ел, Рухани жаңғыру идеясының басты ұстанымына айналған ұлттық сананың өзгеруіне тікелей байласты болмақ. Елбасы Н.Ә.Назарбаев «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» мақаласында «тұтас қоғамның және әрбір қазақстандықтың санасын жаңғыртудың бірнеше бағытын атап өтті, олар: Бәсекелік қабілет; Прагматизм; Ұлттық бірегейлік; Білімнің салтанат құруы; Қазақстанның революциялық емес, эволюциялық дамуы; Сананың ашықтығы (1). Осы аталған бағыт-бағдарлардың маңызын терең түсіну, жаңа жағдайда жаңғыруға деген ішкі ұмтылыстың болуы әр адамның мінез-құлығында прагматизмнің болуын талап етеді.

Мінез-құлық — адамның тұрақты психикалық ерекшеліктерінің жиынтығы. Мінез-құлық тірі организмнің барлығына ортақ қасиет. Оның басты белгісі – тіршілік иесінің қимыл-қозғалысының түрлі деңгейдегі көріністері. Адам бойындағы Мінез-құлықтың бастапқы көрінісі – қылық. Мұнда әр адамның өмірлік бет алысы, бағыт-бағдары, талғам-сенімі, көзқарасы, мақсат-мұраты көрініс береді. Адам өзін-өзі бақылау жасау арқылы мінезіндегі мінін түзеуге, жағымсыз әрекет пен қылықтардан өзін тыйып ұстауға мүмкіндік алады. Мінез-құлық, адамның өзіне, айналасындағы басқа адамдарға қарым-қатынасынан, жүктелген істі қалай орындайтынынан көрінеді. Бұл оның бүкіл тыныс-тіршілігіне әсер етіп, сыртқы ортамен байланыс жасауын қамтамасыз етеді (2, 123-127 б.).

«Прагматизм термині – іс, іс-әрекет дегенді білдіреді. ... XIX ғасырда, ол америкалық философ Чарльс Пирстің атымен тығыз байланысты болды. Прагматизмді таза АҚШ-тық философия деп түсінуге болады, ол күні бүгінге дейін АҚШ қоғамында ерекше ықпалға ие. Прагматизмнің басты қағидалары: ақиқатты тиімділік тұрғысынан мойындау, нақты тәжірибе бәрінен де маңызды, адам мақсат үшін өмір сүреді, адам бірденеге қол жеткізу үшін салыстырмалы білім де жеткілікті, ақиқаттың өлшемі прак-тика, іс-әрекетте жетістікке жету үшін күмәнді еңсеріп, сенімге ие болу, адам ақиқаттан бұрын сенімге ұмтылу керек деген қағидаларды ұсынады. ... Өмірдің әрбір сәтіне сәйкес келу, өмір сүре білу үшін өзгере білу және соған сәйкес әрекет ету, оны ұлттың жиған тәжірибесімен ұштастыру практикалық философияның өзегі десек те болады. Елбасының прагматизм философиясына назар аударып отырғандығының басты себебі де осында болса керек (3). Сонда әрбір қазақстандық нарық заманында өз мінез-құлқында болашағын жоспарлай алу, ысырапшылық пен астамшылыққа, даңғойлық пен кердеңдікке жол бермеу сияқты басты мәселені қадағалау керек.

«Төл тарихымызға, бабаларымыздың өмір салтына бір сәт үңіліп көрсек, шынайы прагматизмнің талай жарқын үлгілерін табуға болады» - дейді Елбасы (1).

Мәселен, «Еңбек еткеннің жаны сауығады», «Еріншектің егіні піспес», «Малды тапқанға бактыр, отынды тергенге жақтыр», «Жалқаудың жаны тәтті, еңбектің наны тәтті», «Жүргенге жүргем ілінер» деп келетін халық даналықтары адам өмірі үшін еңбек етудің мәнін ұқтырып тұр. Әл-Фараби «Еңбектің өзі өнер-еңбек тәрбиесі сол өнерден туындайды, әрбір адамды еңбекке баулиды, еңбек шеберлігіне үйретеді – деп, еңбектің өзін қоғамның өмір сүруінің негізі адамзат тіршілігінің мәңгілік, табиғи шарты ретінде қарастырды» (4, 56 б.).

Ал, ұлы Абайдың «Толық адам», «Адам бол» философиясын танып, өз-өзіміздің мінез-құлқымызға талдау жасап, көшке ерудің қарекетін жасап, бәсекелестіктің жолына батыл түсе аламыз.

Абай өзінің қара сөздері мен поэзиясында «Толық адам» биігіне көтерілу, «Адам бол» қағида-сының орындалуына ғылым-білімге деген махаббаттың оянуы арқылы жететіндігін түсіндіріп береді. Мәселен, он бесінші сөзінде есті кісімен есер кісіні ажыратып беріп, уақытты бос өткіз-дей қызықты өмір сүруге, яғни, талап пен қайратты қатар ұстау, салауатты өмір сүру, ол үшін әр уақытта өз-өзінен есеп алып отыру қажеттігін ескертеді. Адам өз-өзіне есеп беру арқылы өзін-өзі таниды. Өзін-өзі таныған адам талап, еңбек, терең ой, қанағат, рақым сияқты бес асыл іске жақын; өсек, өтірік, мақтаншақ, еріншек, бекер мал шашпақ сияқты зиянды нәрседен қашық жүреді.

«Ғалым болмай немеңе,	Айтпа ғылым сүйсеңіз,
Балалықты қисаңыз?	Сізге ғылым кім берер,
Болмасаң да ұқсап бақ,	Жанбай жатып сөнсеңіз?
Бір ғалымды көрсеңіз.	Дүние де өзі, мал да өзі,
Ондай болмақ қайда деп,	Ғылымға көңіл берсеңіз.

Білгендердің сөзіне Махаббатпен ерсеңіз (5).

Абай ғылымды сүюдің, ғалымға ұқсауды мұрат етудің, жан адаспас үшін рухани азық алудың мәнін және іс-әрекеттегі пиғылыңды түзеу арқылы рахатқа кенелудің жолын көретеді. Жақсы адам бойында шындық, ізгілік, даналық сипат, мінез-құлық болу керектігін айтып, осындай мінез-құлық саналы өмір өлшемі екендігін насихаттайды. Сонымен қатар, ғылым-білімді жүрек көзімен сезіп, зор махаббатпен, ынталы жүрекпен қабылдау рухани тазалық екендігін үйретеді:

«Ақылман ойлап білген сөз,
Бойыңа жұқпас сырғанар.
Ынталы жүрек сезген сөз –
Бар тамырды қуалар» (5).

Демек, бүгінгі таңда рухани жаңғыруда сананы жаңғырту, мінез-құлық прагматизмі осы Абай шығармашылығындағы ұстанымдарды қалт жібермеуді, танып - түсінуді, орындауды талап етіп отыр.

«Заман өзгерген соң біз де өзгеруіміз керек. Адами капиталды қалыптастыру – ең негізгі межеміз. Адами капитал арқылы жаңа білім мен кәсіпті игеріп, санада да, қоғамда да айтулы өзгерістер жасап, алпауыт елдер санатына қосылуға болады» (1). Бұл тақырыпта Абай «малды құдай адам қажеті үшін жаратқан, ендеше оны бағып-қағу, өсіру, пайдаға асыру да Алла ісі. Тіп-тен дүние туралы ой болмаса, ел елдігінен айрылып, кәпірлерге жем болып, дүние ойран болмақ» -деп, кәсіп игеру, өзге елдермен қатар болу керектігін ескертеді (6, 140 б.).

Арзан атаққа бас ұрмай, өзінің шама-шарқын білу, елге аянбай қызмет қылу, қызметін міндет-сінбеу турасында Шәкәрім Құдайбердіұлы «адам өмірін шынды білуге арнасын, ол үшін жанның құлағын мынадай сұрақтармен бұрап қойсын деп:

Келдім қайдан?
Қандай пайдам?
Өлгеннен соң не болам?
Жан деген – мен,
Ақыл – айнам

Жоғала ма сол үшін-ақ», Абай үйреткен адал еңбек, өзінді-өзің таны ұстанымын жалғастыра-ды (7, 75 б.).

Абайша айтқанда, адам хайуаннан санасының болуымен артық, егер, ол тек қана өзінің қара қамы үшін әрекет етсе, хайуаннан несі артық болмақ? Демек, адам «қоғамға қалай пайдамды ти-гіземін», «қалай пайдалы адам бола аламын» дегенді мақсат ету керек. Бұл – бүгінгі қоғамға аса қажет тұлға көрсеткіші. «Мал жимақ» өлеңінде Шәкәрім:

Мақтан үшін мал жима, жан үшін жи.
Қазаққа көз сүзбестің қамы үшін жи.
Арың сатпа, терің сат, адалды ізде,
Ғибадат пен адалдық, ар үшін жи» -деп, тұлғаның экономикалық тәуелсіздігін насихаттайды (7, 94 б.).

Рухани жаңғыру заманымыздың басты мақсаты болып отырған Мәңгі Ел болу идеясынан туындайды. Белгілі ғалым, қоғам қайраткері Ғарифолла Есім «Мәңгілік Ел» идеясын жүзеге асыруда басты жеті мәселені шешуді қарастырады:

Біріншіден, Мәңгілік ел идеясы – патриотизмнің, отансүйгіштіктің қайнар бұлағы болуы үшін қазақ елінің азаматтары тегіс, әсіресе, қазақтар бай, ауқатты болулары керек..;

Екіншіден, Қазақ елінің азаматтары іскер, креативты болуы шарт;

Үшіншіден, Дәстүр және халық дәстүрінің маңыздылығы ...(қоғам, тіл, тарих, мәдениет, дін және діл – оның құрамдас бөліктері);

Төртіншіден, Мәңгілік ел болашағы тікелей ел өсіміне, демографияға қатысты;

Бесіншіден, Ел бірлігі – буындар арасындағы сабақтастық ... Сабақтастық – Мәңгілік ел идеясының өзегі;

Алтыншыдан, жаңаша, инновациялық ойлау қажет ... Ол «Шәкәрім айтқан, Ар-Білімі – оқу, білім стандарттарында жаңаша ойлаудың принципіне айналуы қажет»...;

Жетіншіден, Мәңгілік ел болу үшін, аса қажетті феномен – Жақсы Қазақ идеясы. «Жақсы Қазақ –... Ол тәрбие, білім, ғылым, әдебиет пен өнер сала-ларында, технология, ел басқару, мемлекет басқару т.б. (8).

Сонымен, болашаққа сеніммен қарап, еңбек өнімділігін арттыру, бәсекеге қабілетті экспорттық өндірісті дамыту, экономикалық өсімнің тұрақтылығы, сапалы өңделген өнім шығаруға көшу, сапалы біліммен қамтамасыз ету, еңбек нарығын жаңғырту, кәсіби тұрғыдан жетіліп отыру – бәсекелестік заңы. Олай болса, өнімді де адал еңбекті мақсат еткен төл танымымыз рухани жаңғыруды өмір ұстанымына айналдырған әрбір Жақсы Қазақтың (Ғарифолла Есім) мінез-құлықтағы прагматизм негізі бола алады. Кәсіби тұрғыдан жетілуді бірінші кезекте өз мінез-құлықын прагматистік тұрғыдан қайта қарау деп түсіну абзал деп есептейміз. Ал, талапсыздық, еріншектік, мақтаншақтық, тамыршылдық (Абай) сияқты кеселдерді жеңген, заманауи мінез-құлық прагматизмі:

- талапты, еңбекқор, терең ойлы, қанағатшыл, рақымды;
- тіл, тарих, мәдениет, дін және ділді меңгерген, буындар арасындағы сабақтастықты сақтаған,
- Көп тілді меңгерген;
- Креативті, іскер, кәсіпкер;
- Бәсекеге қабілетті;
- Отансүйгіш
- Ұлттық бірегейлікті сезінген;
- Білімді;
- Эволюциялық дамуды ұстанған;
- Санасы ашық Жақсы Қазақ.

Пайдаланған әдебиеттер:

1. Елбасы мақаласы: *Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру 2017 ж. 12 сәуір.*
2. Биекенов К., Садырова М. *Әлеуметтанудың түсіндірме сөздігі. Алматы: Сөздік-Словарь, 2007. — 344 бет.*
3. Бурбаев Т. URL: <https://egemen.kz/article/qazaqy-pragmatizm> Egemen.kz
4. Әбиев Ж. *Педагогика тарихы. Алматы: Дарын.-2006.-480Б.*
5. *Абай институты. URL: www.abai-inst.kz*
6. Есім Ф. *Хакім Абай- Алматы: Атамұра – Қазақстан, 1994.-200Б.*
7. Шәкәрім Құдайбердиев. *Шығармалары: Құраст. М.Жармұхамедов, С.Дәуітов-Алматы: Жазушы, 1988.-560Б.*
8. Есім Ф. *Қазақ елін мәңгілік ететін – жақсы қазақ, Астана. 22 қаңтар. URL: Baq.kz*

Абдикулова З.К.

к.т.н., доцент МКТУ им.Х.А.Ясави, azagipa@mail.ru

Давлетова В.М.

старший преподаватель МКТУ им.Х.А.Ясави, dvenera@mail.ru

Шырынбекова Б.Ж.

старший преподаватель МКТУ им.Х.А.Ясави

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНСКИХ ВУЗОВ

Резюме. В современных условиях качество образования – одна из важнейших составляющих конкурентоспособности высших учебных заведений любого государства. Менеджмент качества удачно встраивается в общую систему управления вузом. Необходимость использования современных подходов к менеджменту качества обусловлена интеграцией казахстанских вузов в международное научно-образовательное пространство, подписанием Болонской декларации, ростом автономии организаций высшего и послевузовского образования, потребностью их партнерства на мировом уровне. Участие вуза в мировом образовательном процессе предполагает выполнение им всех требований, предъявляемых едиными международными стандартами, одними из положений которых являются менеджмент качества. Анализ деятельности вузов Казахстана показал, что внутривузовская система гарантии качества образовательной деятельности отвечает основным требованиям системного подхода, обеспечивая прозрачность образовательного процесса. В университете разработана и внедрена СМК, направленная на формирование эффективной системы управления качеством образовательных услуг вуза.

Түйін. Қазіргі заман жағдайында сапалы білім беру мемлекетіміздің жоғары оқу орнының бәсекеге қабілеттілігінің маңызды құрамы болып табылады. Сапа менеджменті жоғары оқу орнын басқарудың жалпы жүйесіне кіреді. Сапа менеджментіне жаңа шешімдерді қолдану қажеттілігі Қазақстанның жоғары оқу орындарының халықаралық ғылым-білім кеңістігіне енуімен, Болон декларациясына қол қойылуымен, жоғары және жоғарыдан кейінгі білім ұйымдарының автономиялығымен, олардың әлемдік деңгейде серіктестігімен айқындалады. Қазақстанның жоғары оқу орындары жұмысының сапа тама-сы, сапалы білім берудің ішкі жүйесі оқу үдерісінің тазалығын қамтамасыз ететін жүйеліктің негізгі талаптарына сай екенін көрсетті. Университетте білім сапасын басқарудың тиімділігін арттыруға бағытталған СМЖ жасалынған және ендірілген.

Summary. In modern conditions quality of education is one of the most important components of competitiveness of higher educational institutions of any state. Quality management is successfully built in the general control system of higher education institution. Integration of the Kazakhstan higher education institutions into the international scientific and educational space, signing of the Bologna declaration, growth of autonomy of the organizations of the higher and postgraduate education, requirement of their partnership at world level cause need of use of modern approaches to quality management and social responsibility. Participation of higher education institution in world educational process assumes implementation of all requirements imposed by uniform international standards by it, which one of provisions are quality management and management of social responsibility. The analysis of activity of higher education institutions of Kazakhstan showed that the intra high school system of a quality assurance of educational activity meets the main requirements of system approach, providing transparency of educational process. At university QMS directed to formation of an effective control system of quality of educational services of higher education.

Современная система образования переживает период переосмысления её философских оснований, стратегических направлений, общих целевых установок, методов и средств их достижения. Необходимость изменений обусловлена развитием современного общества, внедрением в образовательный процесс инновационных технологий, переходом к эксперименту по освоению новых стандартов общего и профессионального образования на компетентностной основе. Это приводит к переосмыслению взаимоотношений между преподавателем вуза и студентами, к изменению структуры и содержания управления образовательным процессом на всех уровнях [1].

Сегодня, когда образовательная реформа вступила в новую фазу, разработка идей данного подхода становится императивом, а реализация основных направлений Болонского процесса усиливает ее очевидность и необходимость.

К настоящему времени концептуальные координаты компетентностного подхода обозначены достаточно отчетливо, сформулированы основные его положения. Наступает новый этап: компетентностный подход переходит из стадии самоопределения в стадию реализации, когда заявленные им общие принципы и методологические установки находят свое подтверждение в различных прикладных разработках. К таким прикладным разработкам относится проектирование модели выпускника на начальном этапе создания государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования нового поколения, в которых итоговые требования к выпускникам учебных заведений разного уровня представлены в виде компетенций [2].

Необходимость в оценке вузов значительно возросла в условиях ужесточения конкуренции среди образовательных учреждений на национальном и международном уровнях, повышения требований к прозрачности и информационной открытости их деятельности.

Важнейшим компонентом оценки деятельности вузов является оценка качества образования. Качество высшего образования является многомерным понятием, которое должно включать все его функции и всю деятельность: преподавание и программы обучения, исследования ученых и магистрантов, персонал, студентов, здания, факультеты, оборудование, оказание услуг обществу и академическую среду.

Можно определить три критерия качества образовательной деятельности [3]:

1) качество персонала, которое определяется степенью академической квалификации преподавателей и научных сотрудников вузов. Качество персонала и качество образовательных программ в сочетании процесса преподавания и научных исследований, при соблюдении условия их соответствия общественному спросу, определяют академическое качество содержания обучения;

2) качество подготовки студентов - при условии диверсификации образовательных программ, преодоления многопланового разрыва, существующего между средним и высшим образованием и повышения роли механизмов учебно-профессиональной ориентации и мотивации молодежи;

3) качество инфраструктуры и «физической учебной среды» высших учебных заведений, охватывающее «всю совокупность условий» их функционирования, включая компьютерные сети и современные библиотеки, что может быть обеспечено за счет адекватного финансирования.

Качество образования – многоплановая категория и критерии его оценки могут быть самыми разными. Европейский центр по высшему образованию ЮНЕСКО относит к критериям оценки качества образования:

- институциональную миссию и цели учебного заведения;
- параметры образовательной модели;
- определенные стандарты данной программы или дисциплины.

Можно выделить четыре основных аспекта оценки качества образования, которые дополняют друг друга [4]:

- гарантированное выполнение базовых стандартов и эталонов;
- достижение поставленных целей на разных этапах обучения (на входе, в процессе и на выходе);
- способность удовлетворять спрос и ожидания потребителей образовательных услуг и заинтересованных участников образовательного рынка;
- стремление к совершенствованию обучения.

Оценка качества требует международного измерения высшего образования: обмена знаниями, интерактивных сетей, мобильности преподавателей и студентов и международных исследовательских проектов, при этом должны учитываться национальные культурные ценности и среда.

Выделяются три основных инструмента контроля качества высшего образования, осуществляемого посредством оценки деятельности вузов:

- аудит;
- аккредитация;
- оценка.

Под аудитом в данном случае понимается аудит качества, который призван оценить адекватность процедур планирования и принятия решений в вузе, соответствие предпринятых действий поставленным целям и эффективность действий с точки зрения достижения поставленных целей [5,6].

В ходе аудита качества проводится оценка системы управления в вузе, качества персонала вуза, а также системы внутреннего контроля качества; оценивается участие сотрудников университета и других заинтересованных лиц в процессе такого контроля. В зависимости от национальной специфики задач, стоящих перед системой высшего образования, аудиту подвергаются те или иные характеристики этой системы. Например, часто оценивается доступность образования с гендерной точки зрения, а также для представителей различных стран и национальностей. В ряде стран аудит проводится ежегодно, аудиторское заключение публикуется.

Хотя аудит качества признается весьма прогрессивным инструментом, его использование в практике государственного управления в целом и в сфере высшего образования в частности остается весьма ограниченным. Это связано, прежде всего, с тем, что, в отличие от финансового аудита, в аудите качества чрезвычайно высока доля субъективизма аудитора, поскольку четкие критерии оценки отсутствуют. Поэтому на регулярной основе аудит качества используется лишь в ограниченном числе стран (Великобритания, Швеция, Ирландия, Австралия), и даже в них он остается вспомогательным инструментом.

Аккредитация предполагает проверку вузов и программ на соответствие определенным критериям; в результате аккредитации вуз может быть либо аккредитован, либо нет. С ее помощью обеспечиваются минимальные гарантии качества обучения. В разных странах аккредитация осуществляется государственными органами или независимыми агентствами.

Оценка, в отличие от аккредитации, позволяет не просто проверить соответствие вуза неким критериям, но и оценить степень его конкурентоспособности, сравнить разные вузы между собой. Именно этот инструмент наиболее точно отвечает потребностям развития как системы высшего образования в целом, так и отдельных вузов. Оценка предполагает сравнение и ранжирование вузов между собой, а также самооценку вузов в динамике (динамика отдельных индикаторов, прогресс в достижении вузом поставленных целей).

Разнообразие систем оценки высшего образования может быть условно разделено на два типа [7]:

1. Система оценки высшего образования в тех странах, где имеются соответствующие государственные структуры, регулирующие развитие высшей школы, например, Министерства образования, Министерства просвещения и т.д. В этих случаях система оценки базируется на приоритете государственных органов, или структур, финансируемых правительством. При этом самооценке придается номинальное значение, а основные усилия прилагаются к проведению эффективной внешней оценки государственными органами либо общественными организациями. Такие системы оценки часто связаны с правительственным контролем, лицензированием, государственной аккредитацией, сравнением различных высших учебных заведений, распределением финансовых ресурсов и оказанием влияния на университеты.

2. Система оценки высшего образования, принятая в тех странах, где органов государственного управления высшим образованием (в европейском смысле) нет или они играют меньшую роль. В этом случае преобладает процесс самооценки высших учебных заведений, либо профессиональная, либо общественная оценки, направленные на внутренний анализ, на улучшение деятельности университетов.

Внешняя оценка предполагает как оценку вуза академическим сообществом (национальным или международным), так и другими заинтересованными организациями (например, работодателями). Отдельно можно выделить оценку вуза органами управления образованием, при которой, как правило, используются и результаты самооценки, и результаты оценки академическим сообществом и работодателями. К внешней оценке относятся и различные системы ранжирования вузов. Рейтинги – инструмент накопления информации и оценки качества университетов, отдельных программ, преподавательской и исследовательской деятельности. Зарубежные рейтинги опираются на определение качества, разработанное международным академическим сообществом и закрепленное в нормативных документах ЮНЕСКО. Таким образом, результаты внешней оценки вузов могут принимать разные формы: отчеты государственных органов или независимых агентств, обзоры, рейтинги вузов и др.

Самооценка нужна, прежде всего, самому вузу для оценки его динамики по различным параметрам. Однако она является и ключевым элементом в оценке деятельности вуза в целом.

Во всем мире, начиная с 90-х годов, наблюдается тенденция развития и распространения процессов самооценки. Преимущества самооценки организации очевидны:

- систематический подход к совершенствованию деятельности;
- получение объективных оценок, основанных на фактах, а не на личном восприятии отдельных работников или руководителей;
- выявление и анализ процессов, в которые можно ввести улучшения;
- внедрение различных инициатив по управлению качеством в повседневную деятельность организации;
- использование при оценке своей деятельности и ее результатов единого комплекса критериев;
- возможность сравнения с лучшими результатами;
- обучение персонала использованию принципов всеобщего управления качеством;
- определение динамики изменений, происшедших с момента предыдущей самооценки.

В научном сообществе и в сфере управления образованием ведется длительная дискуссия о сравнительных преимуществах и недостатках внутренней и внешней оценок. Основные проблемы внутренней оценки сводятся к тому, что отнюдь не всегда вузы заинтересованы в полном и всестороннем описании и анализе своих проблем, поскольку это может негативно сказаться на их внешнем имидже. Внешняя же оценка не только дает объективную картину, но и может послужить «катализатором» внутренних изменений. С другой стороны, отмечается, что внешняя оценка в случае неадекватно установленных критериев может не стимулировать, а наоборот, сдерживать развитие вузов. Кроме того, внешняя оценка связана с существенными издержками, и не всегда такие издержки являются оправданными, особенно если оценка финансируется за счет бюджетных средств. Можно предположить, что в идеале эти два метода должны дополнять друг друга, хотя затраты и вузов, и государства на проведение оценки будут тогда еще значительно больше [8].

Необходимым условием обеспечения контроля за качеством деятельности вузов является не просто проведение оценки (внутренней или внешней) как таковой, а обеспечение публичности ее результатов. Именно поэтому практически во всех странах существуют требования по отчетности вузов как перед органами управления образованием, так и перед обществом в целом.

Литература

1. *Об образовании: Закон РК. — Астана, 2007.*
2. *Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 гг. — Астана, 2010.*
3. *Кусаинов А.К. Качество образования в мире и в Казахстане. — Алматы, 2013. — 268 с.*
4. *Кусаинов А.К. Качество образования в мире и в Казахстане. — М.: Издательский центр ИЭТ, 2014. — С.102–118.*
5. *Семенова Л.А. Мониторинг образовательного процесса. —Саарбрюккен: Изд.дом LapLambert, 2012.*
6. *Кубашева Г.А., Киматова Р.Г. Современные подходы к менеджменту качества образования на примере вузов Казахстана // Социально-экономические явления и процессы, 2017. — Т.12. —№3. — С. 108-111.*
7. *Подласый И. П. Педагогика. — 2-е изд., доп. — М.: Изд.- во Юрайт, 2011. — 574 с.*
8. *Мухаметкалиев Т.М. Болонский процесс в Казахстане: объективный взгляд // Современное образование, 2011. — №1(81). — С.21–23.*

Батжановой М.Н.

Магистрант 1-ого курса специальности «Педагогика и психология»
Казахский Национальный университет им. аль-Фараби, mariyambatjanova@mail.ru

К ВОПРОСУ ВЫЯВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАТОРСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

***Аннотация.** Проводится анализ человеческих способностей с точки зрения психологической науки, выясняется природа и сущность способностей человека с использованием различных научных источников. Рассматривается разновидность способностей с акцентированием и выделением организаторских способностей и приведением доводов необходимости и важности обладания будущими учителями начальных классов организаторскими способностями для эффективного осуществления педагогической деятельности. Ключевым моментом является выявление психолого-педагогических условий для успешного формирования организаторских способностей у будущих учителей начальных классов.*

***Summary.** The analysis of human abilities from the point of view of psychological science, clarification of the nature and essence of human abilities using various scientific sources is carried out. A variety of abilities with accentuation and allocation of organizational abilities and bringing arguments to the necessity and importance of the possession of future teachers of primary classes of organizational abilities for effective promotion of pedagogical activity is considered. The key point is to identify the psychological and pedagogical conditions for the successful formation of organizational skills in future primary school teachers.*

***Түйін.** Психологиялық ғылым тұрғысынан адам қабілеттерін талдау жүргізілуде, адамның қабілеттерінің табиғаты мен мәні әртүрлі ғылыми көздер арқылы анықталады. ұйымдастырушылық дағдыларын назар аудара және бөлу бар қуаттарды түрлі қаралған және қажеттілігі мен білім беру қызметін тиімді жүзеге асыру үшін ұйымдық дағдыларды болашақ бастауыш сынып мұғалімдерін иеленетін маңыздылығын дәлел келтіру. негізгі нүктесі болашақ бастауыш сынып мұғалімдерінің ұйымдық дағдыларын табысты қалыптастыру үшін психологиялық және педагогикалық шарттарын анықтау болып табылады.*

***Ключевые слова:** способности, организаторские способности, психолого-педагогические условия, учитель начальных классов, формирование.*

Человек - это особое существо, создание природы, которое с самого момента зарождения человечества находилось в центре внимания всех ученых, широко исследовалось и изучалось. Человек объединяет в себе как биологическое начало (относящее его к высшим млекопитающим), так и духовное- умение человека глубоко мыслить, обучаться и усваивать новую информацию.

Исходя из вышеизложенного, человек - это социально-биологическое существо, где стоит отметить, что в силу происходящих изменений цивилизации, в силу полученного в семье воспитания, установленных в обществе норм и правил, социальное начало в человеке преобладает над его биологическим началом. Это происходит благодаря тому, что индивид становится личностью, не ограничиваясь своими интересами и не замыкаясь в себе, а вступая в сложные межличностные отношения с другими людьми, взаимодействуя с ними и, следовательно, изменяясь.

Взаимодействие, социум, воспитание - это ключевые слова для описания нормального развития человека, развития в нем всевозможных качеств и становления как полноценного члена общества. Ведь общеизвестны случаи, когда человек с рождения жили вне человеческого общества, а воспитывались среди животных. В результате, человек вырастал с преобладанием в себе биологического начала, без каких-либо речевых способностей, с заметным умственным отставанием в развитии. Это говорит о том, что человек не может считаться полноценным человеком, если в нем будут заложены все необходимые социальные навыки воспитания человеческого общества.

Раскрыть в себе все грани, таланты, свои скрытые особенности человек может лишь занимаясь определенным делом, которое приносит удовлетворение и ему самому, и обществу. Это занятие должно отвечать склонностям и интересам этого человека.

Согласно С.В. Дмитриеву, в деятельности человека всегда имеет место процедура отнесения к ценностям -идентификация того, что наиболее значимо для человека. Цель, как известно, ситуативна. Ценность- надситуативна. Цель указывает на то, чего нет («образ-цель»). Ценность-на то, что уже есть. Цель задает, что будет «здесь и теперь» делаться. Ценность предопределяет то, что никогда не должно делаться, т. е. то, что может ее разрушить. Выбор целей человек осуществляет в рамках ценностно-рациональной мотивации [1].

Через постоянный труд и практику будет наблюдаться превращение биологического индивида в социально-биологическую личность.

При изучении личности человека, в-первую очередь, обращается внимание на такие понятия, как качества личности, приобретенные привычки мировоззрение, особенности мышления и поведения, а также способности.

В данной статье, внимание акцентироваться будет на человеческих способностях.

Способности- это то, что не сводится к знаниям, умениям и навыкам, но объясняет их приобретение, закрепление и использование. Данное определение принято сейчас и наиболее распространено в отечественной психологии. Оно вместе с тем, является наиболее точным из всех [2].

Уточнить данное понятие можно ссылаясь на работы Б.М.Теплова. В понятии «способности», по его мнению, заключены три основные идеи. Во-первых, под способностями понимаются индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого...Во-вторых, под способностями называют не всякие вообще индивидуальные особенности, а лишь такие, которые имеют отношение к успешности выполнения какой-либо деятельности или многих деятельностей... В-третьих, понятие «способность» не сводится к тем знаниям, умениям и навыкам, которые уже выработаны у данного человека [3].

У каждого человека имеется набор из самых разнообразных способностей. И вопрос изучения способностей не перестает быть актуальным и по сей день для многих ученых. Одной из основополагающих причин актуальности то, что этот вопрос связан с самой сущностью человека.

В самых обыденных ситуациях, когда люди пытаются понять причину того, почему люди, оказавшиеся в одинаковых или почти одинаковых ситуациях, действуют абсолютно по-разному и достигают разных результатов, стоит обратиться к понятию способности, ведь именно способностями можно это объяснить. От наличия тех или иных способностей зависит также быстрое усвоение знаний или приобретения навыков.

Результат, полученный при выполнении какого-либо действия либо деятельности зависит не от одной способности, а целой их совокупности. При высоком развитии одних способностей можно восполнить дефицит в развитии других способностей.

Способность, которая не имеется в наличии у человека может быть компенсирована другими высокоразвитыми способностями.

Существует очень много видов способностей. В психологической науке очень много предпринималось попыток их классифицировать.

В большинстве этих классификации различают в первую очередь природные, естественные, способности (в основе своей биологически обусловленные), и специфически человеческие способности, имеющие общественно-историческое происхождение [4].

Особенности природных задатков является то, что они являются общими как у человека, так и у животных, особенно высших, например- у обезьян. Эти способности связаны с врожденными задатками, но не приравниваются к ним, а развиваются на их основе. Отличие человека в этом отношении от животных является наличие у человека кроме биологически обусловленных способностей еще и способности, которые обеспечивают его жизнь и развитие в социуме.

К сугубо человеческим способностям относятся общие и специальные высшие интеллектуальные способности. Эти способности связаны с использованием человеком речи, совершением им логических мыслительных операций, с продуктами творческой, теоретической и практической деятельности человека.

Общие способности определяют успехи человека в самых различных видах деятельности. К ним, например, относятся умственные способности, тонкость и точность ручных движений, развитая память, совершенная речь и ряд других. Специальные способности определяют успехи

человека в специфических видах деятельности, для осуществления которых необходимы задатки особого и их развитие. К таким способностям можно отнести музыкальные, математические, лингвистические, технические, литературные, художественно-творческие, спортивные и ряд других.

Общие и специальные способности у человека сосуществуют, взаимно дополняя и обогащая друг друга [5].

Среди основополагающих качеств современного молодого работника называется множество способностей, одним из которых является организаторская способность.

Организаторские способности- способности к организаторской деятельности; включают коммуникативные способности, практический ум, способность заражать и активизировать других, критичность, тактичность, инициативность, требовательность к себе и другим, самообладание, настойчивость [6].

Общеизвестно, что наличие данного качества имеет огромное влияние на повышение эффективности в принятии решений, что является условием для значительного подъема отечественной экономики. Обладание этой способностью востребовано вне зависимости от того, какую работу выполняет молодой специалист, в какой сфере деятельности он задействован.

На данный момент наблюдается отсутствие специальных способов формирования организаторских способностей у будущих специалистов, в том числе и у студентов педагогических колледжей. В целях успешного решения со своей работой, учитель должен обладать рядом обязательных и нужных качеств, он должен обладать незаурядными качествами и специальными способностями. Известные психологи в лице С.Л. Рубинштейна, Б.М. Теплова выдвинули свой набор педагогических способностей. Свои классификации предлагали Н.Д. Левитов, Ф.Н. Гоголин, а в наиболее конкретном виде эти педагогические способности были представлены В.А. Крутецким. Им выделяется девять видов педагогических способностей: академические, дидактические, перцептивные, речевые, организаторские, авторитарные, коммуникативные, прогностические, способность к распределению своего внимания одновременно между несколькими видами деятельности [7].

Стоит подчеркнуть про организаторские способности, к которым относится организация работы и учеников, и самого педагога. На данный момент развития общества стоит большой вопрос о формировании учителя с высокими организаторскими способностями, который сможет умело и мастерски сплотить ученический коллектив, и побудить их решать важные учебные задачи и правильно организовать свою работу, уметь анализировать ход выполнения работы и достигать оптимальных результатов. Правильно и эффективно организовать работу учителем, это значит справляться со всеми намеченными делами и укладываться во время даже без использования для этого подручных средств, а также умение управлять своей аудиторией, влиять на нее и вести за собой здесь является ключевым. А в настоящее время, в век большого информационного потока с этим справляться удастся с трудом многим даже опытным преподавателям. Собственно, поэтому проблема формирования организаторских способностей является актуальной на данный момент.

Одной из задач профессионального воспитания студентов педагогических колледжей обучающихся на профессии учителей начальных классов — это формирование организаторских способностей, потому что это те специалисты, которые в дальнейшем будут использовать свой потенциал в социализации детей.

Существует разнообразное количество психолого-педагогических условий формирования организаторских способностей современной молодежи. О.В. Штеймарк отмечает, что в современных условиях успешное развитие и функционирование педагогической системы возможно лишь благодаря соблюдению определенных условий. Речь идет о создании преподавателем на уроке совокупности психолого-педагогических условий, обеспечивающих повышение эффективности осуществляемой деятельности [8].

В свою очередь, под психолого-педагогическими условиями понимается совокупность взаимосвязанных между собой возможностей образовательной и материально-пространственной среды, которые направлены на преобразование конкретных характеристик личности [9].

Тем самым, создавая определенные психолого-педагогические условия в колледжах, в которых обучаются будущие учителя начальных классов с применением групп методов, вполне ре-

ально можно выработать у студентов организаторские способности. Если рассматривать возраст обучающихся студентов в педагогических колледжах, то можно отметить, что именно в данном возрастном периоде значительно дифференцируются способности и интересы, происходит развитие и выработка жизненной позиции.

На данный период возрастного развития во всех учебных заведениях создаются неплохие условия для формирования организаторских способностей, а также таких качеств, как деловитость, активность, умение налаживать межличностные контакты, договариваться о каких-либо делах, предпринимать серьезные и ответственные действия.

Уже в возрасте среднего школьного возраста ребенок активно начинает проявлять свою жизненную позицию, выражать свою точку зрения и свои желания по тому или иному поводу. Однако, стоит учитывать что организаторские способности проявляются у каждого учащегося по-разному.

А.В. Петровский в своей книге под названием «Психология и время» приводит пример:

«Ученик 9-го класса, которого учителя, характеризуют как незаурядного организатора, инициативного, чуткого и внимательного к людям, одновременно требователен, умеет разбираться в характерах, интересах и возможностях ребят, изобретателен. У него большое чувство ответственности перед коллективом и личное обаяние. Его способности качественно отличаются от способностей других лидеров. В той же школе учится Виктор Д. Он главный «запустил» всех мероприятий, в большинстве сомнительных как по замыслу, так и по исполнению. Виктор Д. тоже превосходный организатор, но совсем другого типа. Его организаторское «дарование» проявляется в жестокости к беззащитным, готовности и умении играть на слабых струнках каждого члена своей компании, предприимчивости, властолюбии в сочетании с бесшабашной смелостью и склонностью к постоянной браваде и т.д. Таким образом, одни и те же организаторские способности, но в зависимости от качественно разной структуры личности успешно реализуются в противоположных сферах деятельности.» [10].

Из этого простого примера следует, что в попытках сформировать у студентов организаторские способности необходимо быть крайне осторожными и обладать обширными знаниями в области психологии, а также создавать правильные психолого-педагогические условия для развития организаторских способностей.

Из опыта многих факультетов выясняется, что многие студенты, которые в период обучения были активными участниками внеаудиторной деятельности, имели наилучший уровень адаптированности в дальнейшей профессиональной деятельности, становились в ряды конкурентноспособных граждан, которые достигали различных высот в своей специализации. Все перечисленное обуславливается тем, что эти самые активные студенты имеют практический опыт в организации самых различных видов деятельности, уже обладают навыками проведения мероприятий и празднеств, а также сумели развить в себе не менее важные психологические качества такие, как коммуникабельность, ответственность, уверенность в себе, умение работать в команде и т. д.

Формирование организаторских способностей может происходить посредством воспитательных воздействий через уроки и внеаудиторные мероприятия, а точнее, с помощью различных способов, методов и форм организации этих самых уроков и внеаудиторной деятельности.

Стоит подчеркнуть, что на всех этапах обучения будущих учителей начальных классов организуется проведение воспитательных мероприятий в виде системы кураторства, либо в виде конкурсов и различных видов праздников и многого другого. Именно подобные виды деятельности, которые проводятся в свободное от учебы время, являются условиями для формирования организаторских способностей будущих учителей начальных классов, ибо требуют от них не только активного участия на начальных этапах обучения, но и последующей организации этих мероприятий и праздников на более старших курсах.

Можно сделать вывод, что обогащенная практическим содержанием, формами, методами учебная и внеучебная деятельность позволяет формировать у будущих учителей начальных классов умение эффективным образом организовать свою работу в самых разных жизненных ситуациях.

Список литературы:

1. *Дмитриев С.В. Биомеханика: в поисках новой парадигмы.-Н.Новгород: Изд-во НГПУ, 1999, – 179 с.*
2. *Маклаков А.Г. Общая психология: Учебник для вузов.- СПб: Питер,2001 – 592 с.*
3. *Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий.- М, 1961, 9 – 20 с.*
4. *Кураев Г.А., Пожарская Е.Н. Психология человека: Курс лекций. – Ростов-на-Дону: УНИИ валеологии РГУ, 2002 - 232 с.*
5. *Кураев Г.А., Пожарская Е.Н. Психология человека: Курс лекций. – Ростов-на-Дону: УНИИ валеологии РГУ, 2002 - 232 с.*
6. *Дружинин Н.Е. Словарь по профориентации и психологической поддержке. – Томский центр профессиональной ориентации. - М, 2003.*
7. *Крутецкий В.А. Психология: Учебник для учащихся пед.училищ. – М.: Просвещение, 1980. - 352 с.*
8. *Штейрмак О.В. Педагогические условия эффективного использования компьютерных технологий в педагогическом процессе.- 2008.*
9. *Ипполитова Н., Стерхова Н. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация.- 2012.*
10. *Петровский А.В. Психология и время.- СПб: Питер, 2006.*

Абилкасімова Гульзам

педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент

Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, Қарағанды қ., (Botam_@mail.ru)

Жәнтекеева Акбота Айтбекқызы

БМ012000 «Кәсіптік оқыту» мамандығының 2 курс магистранты

Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, (akbota020794@gmail.com)

МҰҒАЛІМНІҢ КӘСІБИ ҚҰЗЫРЕТТІЛІГІН АРТТЫРУ - ҚАЖЕТТІ ШАРТТЫ БІЛІМ САПАСЫН КӨТЕРУ

***Түйін.** Мақалада мұғалімнің кәсіби құзыреттілігін арттыру бұл қажетті шартты білім сапасын көтеруі анықталған. Отандық және шетелдік ғалымдар мен педагогтардың еңбектерінде көрініс тапқан кәсіби құзыреттілік мәселелері туралы пікірлері және оқыту үрдісіндегі құзыреттілік ұғымына, терминіне берілген анықтамалар туралы баяндалған. Авторлар зерттеу нәтижесінде берілген анықтамаларға сүйене отырып, мұғалімнің кәсіби құзыреттілігін арттыруды аса қажетті сапасын көтеру мәселесін шешеді деп көрсеткен.*

***Резюме.** В предлагаемой статье рассматриваются профессиональная компетентность преподавателя для повышения качества образования. Даны проблемы определения и термины профессиональной компетентности, где рассматриваются в работах как отечественных, так и зарубежных ученых. Авторы отмечают, что, основываясь на результатах исследования, решают проблему повышения качества профессиональной компетентности учителя.*

***Summary.** The proposed article considers the professional competence of the teacher to improve the quality of education. The problems of definition and terms of professional competence are given, where they are considered in the works of both domestic and foreign scientists. The authors note that, based on the results of the research, they solve the problem of improving the quality of the teacher's professional competence.*

Қазақстан Республикасында сапалы білім берудің стратегиялық міндеттерін жүзеге асыруда мұғалімдердің кәсіби құзіреттілігін дамыту негізгі шешуші рөл атқарады. Білім беру жүйесінде білім берудің ұлттық үлгісіне өту арқылы білім деңгейін халықаралық дәрежеге жеткізетін, әлемдік педагогиканың озық үлгілерін жаңашылдықпен дамытатын кәсіби құзіретті ұстаз [1].

Н.Ә. Назарбаевтың «Ғасырлар мақсаты - саяси экономикалық және рухани дағдарысты жеңіп шыға алатын, ізгіленген ХХІ ғасырды құрушы іскер, өмірге икемделген, жан-жақты жеке тұлғаны тәрбиелеп қалыптастыру», - деген тұжырым сөзіне сәйкес білім беру жүйесінде кәсіби жетілген, білімдер мен білік дағдыларды құзырлылық ұстанымдарының талаптарына сәйкес, өздері меңгеретін және осы арқылы ойлау жүйесін, шығармашылығын, рефлексиялық машығын дамытатын құзіретті ұстаз болуы тиіс [2].

Қазіргі заман мұғалімі бұл қоғамдық дамудың деңгейінен көрінетін, жаңалыққа жаны сергек, жаңаша ойлау дағдысын меңгерген, балалардың талапкерлігімен қабілетін, өздігінен еркін дамуын ұйымдастыра алатын әрі шығармашылықпен еңбек ете алатын маман болуы тиіс. Мұғалім қоғам талабына сай өзін-өзі үздіксіз тәрбиелеп отыратын, балалармен қарым- қатынасқа түсе алатын ұйымдастырушылық қабілеті жоғары және мол тәжірибе жинақтағанда ғана оның бойынан кәсіби құзіреттілігі анық байқалып тұрады.

Кәсіби құзыреттілік деп педагогтың жеке бас сапалары мен оның психологиялық-педагогикалық және теориялық білімнің кәсіби біліктілігі мен дағдысының бір арнада тоғысуы. Болашақ маман өз ісінің шебері, жақсы мұғалім болу үшін мамандығына қажетті қабілеттерді және қарым- қатынас мәдениетін меңгеріп әлемдік білім кеңістігіне талпынуы керек.

Қазақстан Республикасы 2015 жылға дейінгі білім беруді дамыту тұжырымдамасында да білімге бағытталған мазмұнды құзыреттілік, яғни нәтижеге бағдарланған білім мазмұнына алмастыру қажеттілігі көрсетілген [3]. «Құзырлық» сөзі туралы қазақ тілі терминдерінің салалық ғылыми түсіндірме сөздігінде: «құзыр - жалпы алғанда қайсыбір тапсырманы орындауға қабілеттілік немесе бір нәрсені жасау» деп берілген. Латын тілінен аударғанда «құзырлық - өз ісін жетік білу, танымы мол, тәжірибелі» деген мағынаны білдіреді. Белгілі бір саладағы құзырлықты меңгерген тұлға өз саласына сәйкес білім мен біліктілікпен қаруланған қандай да бір негізі бар ой-тұжырым жасайтын және тиімді әрекет ете алатын адамды есептеуге болады [4].

Құзыреттілік тәсіл бірінші орынға білім алушының хабардарлығын емес, нақты құбылыстарды танып білу мен түсіндіруде; қазіргі заманғы техника мен технологияны игеруде; практика-

лық өмірде; мамандық таңдау кезінде өзінің кәсіби білім алуға дайындығын бағалауда; еңбек нарығын бағдарлау қажет болғанда; өмірден өз орнын анықтауға; өмір салтын, кикілжіңдерді шешу тәсілдерін таңдауға байланысты мәселелерді шешу қажет болғанда туындайтын өмірлік мәні бар мәселелерді шешу біліктілігін шығарады.

Б.Тұрғанбаева: «Құзырлыққа бағытталған оқыту үрдісінде тәжірибелік жолмен мәселені шешу мүмкіндігі молаяды. Осы жағдай біліктілікті арттырудағы екінші үлгіге көшірудің негізі бола алады» [5]. Ғалым С.М. Вешнякованың «Кәсіптік білім беру» сөздігінде «құзыреттілік (латын сөзі) *competens* – қабілетті, қатысты деген мағынада. Белгілі бір саланың тұлғаларының білімінің, білігінің, тәжірибесінің сәйкестігінің мөлшері» деген анықтама берген [6].

А.В. Баранниковтің айтуынша «құзыреттілік дегеніміз өз бетінше іске асырылатын қабілеттілік, ол оқушының алған білімдеріне, өмірдегі тәжірибелеріне, құндылықтарына негізделеді» [7]. Дж. Равен «құзыреттілік» терминіне жеке тұлғаның көп қасиеттерін топтайтын ұғым деген анықтама береді [8].

К.Құдайбергенова құзыреттілік ұғымы - соңғы жылдары педагогика саласында тұлғаның субъектілік тәжірибесіне ерекше көңіл аудару нәтижесінде ендіріліп отырған ұғым [9].

Құзыреттіліктің латын тілінен аудармасы «*competens*» белгілі сала бойынша жан - жақты хабардар білгір деген мағынаны қамти отырып, қандай да бір сұрақтар төңірегінде беделді түрде шешім шығара алады дегенді білдіреді» деп көрсетеді [10].

Ш.Таубаева «құзыреттілік бұл тұлғаның оқыту мен әлеуметтену процестері барысында меңгерген білім мен тәжірибеге негізделген, оның жалпы қабілеті мен іс-әрекетке даярлығы ретінде айқындалатын, тұлғаның кіріктірілген қасиеті» - деп қарастырылады [11].

Л.М. Митина «құзыреттілік» ұғымына «білім, дағды, білік, сонымен қатар практикада, тілдесімде, жеке тұлғаның өзін-өзі дамытуда қолданатын тәсілдері», - деген анықтама береді [12].

Ғалымдар білім берудегі құзыреттілік тәсілді жүзеге асырудың төрт аспектісін ажыратады:

1. Түйінді құзыреттер;
2. Жалпыланған пәндік біліктіліктер;
3. Қолданбалы пәндік біліктіліктер;
4. Өмірлік дағдылар.

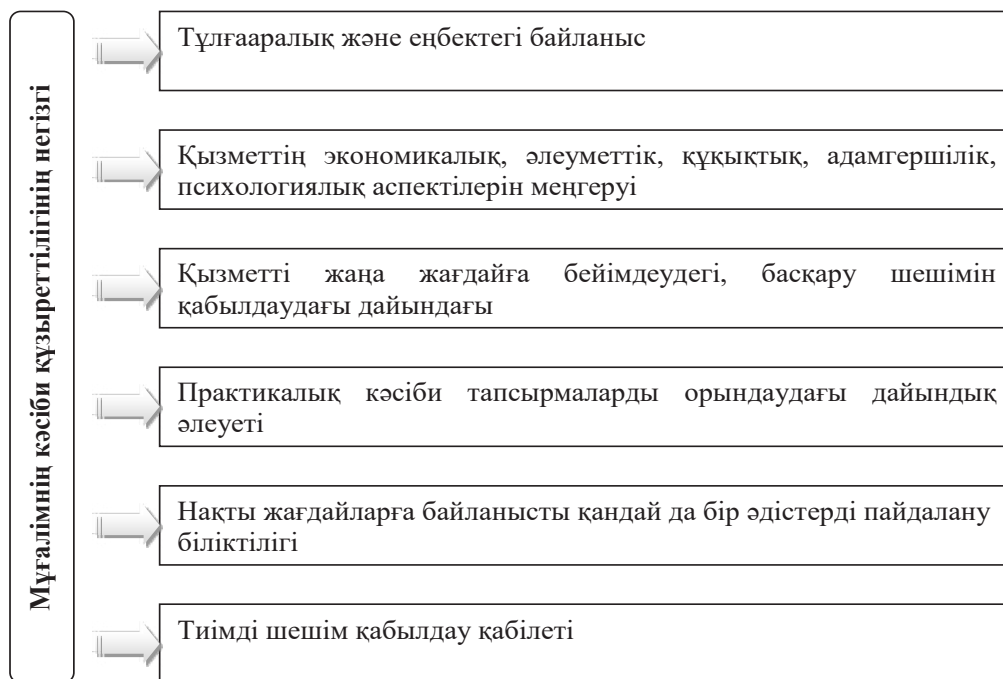
Кәсіби құзыреттілік адамның өзіндік деңгейіне, тәжірибесімен және өзіндік қабілеттерімен ерекшеленіп, оның түрткі болған талпынысы, үздіксіз өз бетімен білім алу, білімін жетілдіру, іске деген шығармашылық және жауапкершілік қатынасымен анықталады.

Дегенмен, мұғалімнің кәсіби құзыреттілігі - оның жан-жақты білімінен ұстаздық шеберлігіне, оқытудың жаңа әдістерін меңгерумен өлшенеді. Мұғалім қаншалықты білімді, шығармашыл болса, оның құзыреттілік аясы да соғұрлым кең болмақ. «Құзыреттілік» ұғымы педагогика саласында тұлғаның субъектілік тәжірибесіне ерекше көңіл аудару нәтижесінде ендіріліп отырған ұғым. Құзыреттілік бұл белгілі сала бойынша жаң-жақты хабардар, білгір деген мағынаны қамти отырып, қандай да бір сұрақтар төңірегінде беделді шешім шығара алады дегенде білдіреді. Мұғалімнің кәсіби құзыреттілігінің негізгі шарттары (сурет 1).

Осыған орай, кәсіби құзыреттілік адамның өзіндік деңгейіне, тәжірибесімен өзіндік қабілеттерімен ерекшеленіп, оның түрткі болған талпынысы, үздіксіз өз бетімен білім алу, білімін жетілдіру, іске деген шығармашылық және жауапкершілік қатынасымен анықталады.

Болашақ маман өз ісінің шебері, жақсы мұғалім болу үшін мамандығына қажетті қабілеттерді және жалпы әлемдік мәдениетті, өз елінің мәдениетін, қарым-қатынас мәдениетін, тіл мәдениетін игеріп, интеграциялық үрдістерді меңгеріп, әлемдік білім кеңістігінің өресінен шыға алуға талпынуы керек. Кәсіби құзыреттілікті қалыптастыру жеке шығармашылық қабілетті дамытуды, педагогикалық инновацияларды дұрыс қабылдауы, күнделікті өзгеріп жататын педагогикалық ортаға тез бейімделуді қажет етеді. Бүгінгі таңда еліміздің білім беру саласында бәсекеге қабілетті ұрпақ тәрбиелеу үшін маңызды міндеттерді шешуге бағытталған күрделі бетбұрыс жасалуда.

Мұғалімнің кәсіби мүмкіндігі оның бойындағы өзін-өзі дамытып отыру дайындығына тікелей байланысты. Осы мәселеге әлеуметтік-педагогикалық тұрғыдан келу үшін мұғалімнің субъект ретіндегі алдына қойған міндеттерін орындауға деген әзірлік деңгейіне көз жеткізу қажет. Дегенмен, даралық-тұлғалық қалыптасу, іскерлік-әдістемелік жетілдіру, кәсіптік-пәндік білімін толықтыру компоненттерінен өз қажеттілігін тани алу мүмкіндігі туады.

Сурет 1. Мұғалімнің кәсіби құзыреттілігінің негізгі шарттары

Бұл жердегі «өз қажеттіктерін сезіну» - кәсіби қызметтің негізі, өйткені, ол өзінің әлеуметтік бар мүмкіндігін дамытудың жолдарын білу деген. Сонымен. болашақ кәсіби құзіретті маман осы ақпараттық қоғамнан қалыспай, жедел ойлаушы, жедел шешім қабылдаушы, ерекше ұйымдастырушылық қабілетті, нақты бағы-бағдар беруші болып шығуы бұл қазіргі заманның талабы. Құзыреттілік қалыптастыру дегеніміздің өзі болашақ кәсіби маманның - қазіргі болашақ педагогтардың шығармашылық қабілеттерін дамыта отырып ойлаудың, интеллектуалдық белсенділіктің жоғары деңгейіне шығу, жаңаны түсіне білуге, білімнің жетіспеушілігін сезінуге үйрету арқылы ізденуге бағыттауды қалыптастырудағы күтілетін нәтижелер болып табылады. Осыған орай, еліміздегі педагог қызметкерлердің біліктілігін арттыру жүйесіне қаншама өзгерістер еніп жатыр. Елбасы өз сөзінде: «Мұғалімдердің біліктілігін арттыруға және оларды материалдық ынталандыруға жеке назар аудару қажет деп айтқан».

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. <https://infourok.ru/866861.html>
2. Қазақстан Республикасында білім беруді дамытудың 2011-2020 жж. арналған мемлекеттік бағдарламасы. – Астана, 2012.
3. <http://enu.kz/downloads/tyzhyrymdamasy.pdf>
4. Қазақ тілі терминдерінің салалық ғылыми түсіндірме сөздігі: Педагогика және психология / Жалпы ред. басқ. А.Қ.Құсайынов. - Алматы: Мектеп, 2007. - 256 б.
5. Тұрғанбекова Б.А. «Мұғалімнің шығармашылық әлеуетін біліктілікті арттыру жағдайында дамыту: теория және тәжірибе». - Алматы: Рауан, 2005. - 250 б.
6. Вишнякова С.М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. / - М.: МЦ СПО, 1999. - 538 с.
7. Баранников А.В. Содержание общего образования: Компетентностный подход. - М., 2002. - 51 с.
8. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация. М., 2002. - 400 с.
9. Құдайбергенова К. Құзырлылық - тұлға дамуының сапалық критерий // «Білім сапасын бағалаудың мәселелері: әдіснамалық негізі және практикалық нәтижесі» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның материалдары. 2008. 30-32 б.
10. <https://ppt-online.org/125780>
11. Таубаева Ш.Т., Барсай Б.Т., Оспанова Б.Ә. // Білім әлемінде. - 2013.- № 3.- 3-5 б.
12. Митина Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя. М., 2004. - 320 с.

Карамолдаева Д.О.

кандидат пед.наук, доцент КазГосЖенПУ, Алматы, e-mail: k_arna@mail.ru

Кашаганова Т.У.

кандидат пед.наук, доцент КазГосЖенПУ, Алматы, e-mail: karabalin.80@mail.ru

Арипов Д.Б.

преподаватель КазГосЖенПУ, Алматы

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЗЫКИ КАЗАХСКОГО КИНО В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

***Аннотация.** В статье говорится об использовании музыки из саундтреков казахского кинематографа в преподавании музыкально-практических дисциплин: инструментальной подготовки, синтезатора, эстрадного вокала. Вокальные и инструментальные номера, а также фоновая музыка популярных фильмов могут стать материалом для анализа структурных и интонационных особенностей современной мелодики и ритмики, дать стимул к самостоятельной работе студентов над исполнительской техникой.*

***Ключевые слова:** музыкальное образование, музыка кино, высшее образование, методы музыкального обучения, казахская музыка.*

***Түйін.** Мақала музыкалық және практикалық пәндерді оқытуда қазақ киносының саундтректерінен музыканы пайдалану туралы айтады: аспаптық дайындау, синтезатор, эстрадалық вокал. Танымал фильмдердің вокалдық және аспаптық нөмірлері, сондай-ақ танымал фильмдердің әуендері талдауға арналған материал бола алады, студенттердің өзіндік жұмысына орындау техникасы бойынша ынталандыру.*

***Түйін сөздер:** музыкалық білім, кино музыка, жоғары білім, музыкалық оқыту әдістемесі, қазақ музыкасы.*

***Summary.** The article refers to the use of music from the soundtracks of Kazakh cinema in the teaching of musical and practical disciplines: instrumental training, synthesizer, variety vocals. Vocal and instrumental numbers, as well as background music of popular films, can become a material for analyzing the structural and intonational features of modern melodies and rhythmic, and give an impetus to independent work of students over performing technique.*

***Keywords:** music education, music of cinema, higher education, methods of musical training, Kazakh music.*

В статье, посвященной модернизации сознания, президент Н.А.Назарбаев особо подчеркивает важность всеобщего образования. «Каждый казахстанец должен понимать, что образование – самый фундаментальный фактор успеха в будущем. В системе приоритетов молодежи образование должно стоять первым номером. Если в системе ценностей образованность станет главной ценностью, то нацию ждет успех». [1] Модернизация касается и системы высшего образования, заключающейся как в пересмотре содержания образовательных программ, так и в выборе новейших педагогических технологий и методик. Необходимо тщательно анализировать и продумывать каждый час аудиторной и самостоятельной работы, наполняя время контакта педагога и студента максимальной эффективностью и целесообразностью.

В настоящее время актуальным направлением является синтез и интеграция дисциплин. Одной из форм интеграции образовательных направлений может стать музыкальный практикум на материале саундтреков казахстанского кино. Хорошо подобранная музыка, безусловно, украшает видеоряд, дает эмоциональное наполнение сценам, «договаривает» то, что умолчал персонаж, или герой фильма. Говоря о проблеме музыки в кинотексте, Т.С.Сергеева пишет, что «музыка в искусстве кино никогда не была неким сопровождением. В действительности именно музыка полностью завершает то, что чисто кинематографическим путём, через изображение, может быть показано лишь частично, тем самым, являясь неотъемлемой составляющей кинопроизведения как целого». [2]

Нередко яркие музыкальные номера становятся популярными и получают известность вне зависимости от фильма. Можно вспомнить немало примеров такого успеха: знаменитая мелодия Нино Рота «Speak Softly Love» из фильма «Крестный отец», или музыка Ф.Лэя к фильму «История любви», лирические темы фильмов «Список Шиндлера» (Дж.Уильямс), и «Хатико» (Я.Кач-

марек), песня «Когда весна придет» Б.Мокроусова из фильма «Весна на Заречной улице», или «Город, которого нет» И.Корнелюка из фильма «Бандитский Петербург». Эти мелодии любимы и востребованы на занятиях музыкального цикла уже несколькими поколениями студентов.

Практический опыт музыкальных занятий показал ряд положительных аспектов в работе с популярными мелодиями. В частности, интересы и художественные вкусы студентов были исследованы ранее в ходе проектной деятельности. [3] Учитывая, что восприятие и разучивание данных произведений освобождает студента от необходимости запоминать звучание напева, интонацию и ритмические особенности, мелодии кино можно достаточно эффективно использовать в процессе объяснения теоретического материала по музыкальной грамоте, сольфеджио, вокалу, анализу музыкальных форм. При этом было бы нецелесообразным обогащать исполнительский репертуар студентов лишь мелодиями зарубежного кино. Не меньшую дидактическую пользу может дать обращение к отечественному кинематографу и музыке казахстанских композиторов.

Казахский кинематограф в последние годы стремительно развивается, обогащаясь самыми различными жанрами. Среди молодежи популярны музыкальные комедии и мелодрамы, такие как «Коктейль для звезды» с участием популярных групп «МузАРТ» и «КешYOU», «91» и «Қағаз кеме» («Бумажный кораблик») с группой «Ninety One» в главной роли.

Использование музыки в казахстанских фильмах можно разделить на следующие категории: 1) народные мелодии и кюи в виде фоновой музыки и как вставные номера; 2) оригинальные песенные и инструментальные произведения, созданные специально к фильму.

Особый интерес вызывает прием включения в эпизод того или иного фильма известной народной песни. К примеру, кульминационный момент фильма «Конец атамана» режиссера Шакена Айманова основан на музыке. Печальная песня «Жиырма бес» на фоне широких степных просторов звучит как горькая тоска и сожаление о покинутой родине.

Лейттемой фильма Рустема Абдрашева «Подарок Сталину» стала песня Абая «Желсіз түнде жарық ай». Мелодия песни неоднократно проходит фоном к событиям фильма. И, наконец, в вокальном варианте она звучит в кульминационном эпизоде фильма. Девочка на самодеятельной сцене поет песню. Ее прерывает взрыв первой советской атомной бомбы – подарка советских ученых Сталину. Хорошо знакомая всем мелодия песни Абая звучит светло и безмятежно, сопровождая образы природы, аула, его жителей – простых, дружных, трудолюбивых и гостеприимных людей разных национальностей, оказавшихся вместе волей судьбы, и внезапно прерывается взрывной волной, сметающей все на своем пути.

В комедийном фильме Э.Гильман «Трубадур» песня Ахана-сери «Караторгай» в устах главного героя Толепбергена становится отголоском внутреннего мира, национальной идентичности. Она как бы возвращает нас вместе с персонажем к его истокам, родному краю, не позволяя заблудиться в перипетиях дорожных приключений.

Музыкальный фильм «Құстар әні» («Песня птиц»), посвященный жизни и творчеству выдающегося композитора и дирижера Нургисы Тлендиева с участием популярных актеров Санжара Мадии и Гульназ Жолановой, включает ряд популярных музыкальных произведений, среди которых лейтмотивом проходит выразительная лирическая мелодия романса «Құстар әні» на стихи Т. Молдагалиева. Исторический фильм «Мустафа Шокай» открывается песней Абая «Желсіз түнде жарық ай». В фильме «Аманат», посвященном жизни крупнейшего казахстанского ученого-историка Ермухана Бекмаханова, в устах героя звучит также популярная песня Абая «Айттым сәлем, Қаламқас». В двух исполнительских версиях – фольклорной, под аккомпанемент домбры, и академической, романсовой, под аккомпанемент рояля – звучит известная песня «Япурай» в фильме режиссера Шакена Айманова «Ангел в тубетейке». Фрагменты названных фильмов, демонстрируемые на занятиях, настраивают студентов на более внимательное отношение к выразительным средствам, к работе над звуком и интонацией, дополняют урок наглядно.

Столь же эффективным может стать рассмотрение и разучивание авторских музыкальных произведений, созданных специально к фильмам. В Казахстане есть ряд композиторов, много и плодотворно сотрудничающих с кинематографом. Это Толеген Мухамеджанов, Актоты Раимкулова, Алмас Серкебаев, Куат Шильдебаев, Ренат Гайсин и другие. Толеген Мухамеджанов – композитор разносторонний, многократно создававший музыкальное сопровождение к фильмам.

Его темы мелодичны, напевны, отличаются своеобразием и профессионализмом. Лирическая мелодия к фильму «Станция любви», несложная в техническом плане, способствует обработке легкого кантиленного звучания, дает наглядный образец секвенционного развития. Аналогично можно использовать мелодии из поэтического фильма «Сладкий сок внутри травы». При разучивании пьесы рекомендуется дать задание студенту посмотреть фильм и отметить видеоряд фрагментов, где звучит данная тема, дать характеристику эмоциональному состоянию персонажей, отметить роль музыкального фона, определить тембры звучащих инструментов. В дальнейшем студент самостоятельно сможет выделить и обосновать средства выразительности, необходимые для достижения соответствующего эмоционального состояния. Замечательная песня «Заман-ай», прозвучавшая в документальном фильме о Семипалатинском полигоне и отмеченная Государственной премией РК в 1993 году, может стать материалом для анализа ритмических фигур, особой структуры мелодии, соотношения содержания и формы изложения. Полезным станет для студентов и анализ художественной интерпретации в исполнении Розы Рымбаевой. Саундтрек к фильму «Астана – любовь моя!», созданный Актоты Раимкуловой, отличает поэтичность, изящность, напевность. Мелодия звучит современно и академично. Ее можно рекомендовать для работы как в классе вокала, так и при инструментальной подготовке, и в классе синтезатора.

Музыка к фильму «Коктейль для звезды» осталась в памяти как высокохудожественная, изысканная, выделяющаяся на фоне стандартных саундтреков. В данном фильме музыка – равноправный участник, один из главных «персонажей». Песни «Әдемі қыз», «Кінәләма» интересны как в композиционном плане, в качестве музыкально-аналитического материала, так и в решении исполнительских задач. Песню М.Беспаяева «Кінәләма» отличает своеобразная ритмика, сочетающая пунктирный ритм с триолями восьмыми и четвертями, смену метрики, сопоставление контрастных длительностей. Мелодика характеризуется наличием выразительных нисходящих скачков на уменьшенную септиму, квинту. Структура напева представляет собой контрастную двухчастную форму с самостоятельным в тематическом плане вступлением. Три самостоятельные не только в мелодическом, но и в эмоционально-художественном плане, мелодии вступления, запева и припева создают неповторимую сюжетную конструкцию. Восходящая гаммообразная тема вступления полна скрытой энергии и сосредоточенности. Ее сменяет мелодия запева – повествовательная, с интонационным центром на квинтовом тоне и нисходящими постепенными ходами. Кульминацией становится тема припева – ярко эмоциональная, страстная, с широкими скачками и устремленностью к верхним границам диапазона. Песня требует тщательного анализа и сосредоточенной работы над звуком и фразировкой.

Большим успехом у студентов пользуются песни группы «Ninety One», достаточно интересные в художественном отношении. В частности, песни «MOOZ» и «Қайырлы түн» отличаются своеобразной композицией, состоящей из ряда самостоятельных построений контрастного содержания. Так песня «MOOZ» строится из пяти контрастных периодов. Первый период – лирическое 4-тактовое вступление с повтором. Романсовая восходящая малая секста, сменяющаяся неожиданным нисходящим скачком на септиму с последующим заполнением звучит изысканно и проникновенно. Следующий период – соло, мелодия небольшого диапазона, повествовательного характера. «Рассказ лирического героя» сменяет энергичное восходящее по звукам малого минорного септаккорда движение со скачком к терции аккорда и неустойчивыми вопросительными интонациями. Тему сменяет мелодия скерцозного, танцевального характера с движением к квинтовому тону. Следующий период – своего рода «резюме», вывод. Две повторяющиеся фразы также закрепляют устой на квинтовом тоне. Песня заканчивается репризой вступительной темы – созерцательной, ноктюрновой, контрастной предыдущему материалу. Структурный и интонационный анализ данной песни представляют несомненный интерес, демонстрируя сложную драматургическую и композиционную идею. Для каждого эпизода в инструментальном исполнении необходимо найти свои выразительные средства, свою окраску звука.

«Итак, фильм показывает человека с внешней стороны и его внутренний мир, его поведение, его реакцию на явления жизни, его поступки и одновременно его духовную жизнь. Кино дает это наглядно, прямо, недвусмысленно, литература — только через словесный текст, через значение слов, живопись передает все только косвенно, через одно схваченное и закрепленное выражение

лица, а музыка — многозначно, поскольку она может выразить только образность обобщенного типа. Кино объединяет выразительные средства всех этих видов искусства», – пишет З.Лисса [3, 41] Таким образом, роль видеоряда, как наглядного пособия, может существенно обогатить арсенал современного преподавателя музыки и стать хорошим подспорьем для студента в работе над музыкальным произведением.

Список использованных источников

1. Назарбаев Н.А. «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». // Официальный сайт президента Республики Казахстан. http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya
2. Сергеева Т.С. Музыкальный мир фильмов С.Параджанова// «Художественная культура», 2012 №2. – <http://sias.ru/publications/magazines/kultura/vypusk-2/yazyki/4067.html>
3. Р.Н.Валиуллина, А.М.Копбаев, Таджбагамбетова Ш.Ж. Метод проектов, как средство развития критического мышления в дисциплинах музыкального цикла // Путь науки, 2017г., №4 – с. 68
4. Лисса З. Эстетика киномузыки. М., 1970.

Сүйеркүл Ботагөз Мырзабайқызы

А.Байтұрсынұлы атындағы Тіл білімі институтының бас ғылыми қызметкері,
ф.ғ.д., Алматы қ., Қазақстан

Құралова Алтынқыз Тоқтарқызы

А.Байтұрсынұлы атындағы Тіл білімі институтының 1-курс докторанты,
Алматы қ. kuralovaalтынkyz@gmail.com

ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚ МЕДИАКЕҢІСТІГІНДЕГІ ДІНИ ТІЛДІК ҚОЛДАНЫСТАРДЫҢ ЛИНГВОПРАГМАТИКАЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ

Түйін. Мақала діни сайттар материалдарындағы тілдік ерекшеліктерді зерттеуге арналған. Авторлар әртүрлі адресанттардың коммуникативті интенциясын медиамәтіндерде вербалды және бейвербалды амалдар көмегімен жеткізу тәсілдерін қарастырады, кейбір арабизмдерді қолданудағы лингвопрагматикалық ерекшеліктерді талдайды. БАҚ арқылы таратылатын діни тақырыптағы ақпараттардың кең аудиторияға әсері көпшіліктің діни сауаттылығы, ұлттық құндылықтар, халықтардың мәдениет ерекшеліктері т.б. экстралингвистикалық факторлардың ықпалы тұрғысынан анықталады.

Түйін сөздер: ақпараттық кеңістік, БАҚ, медиамәтін, діни тілдік бірліктер.

Резюме. Статья посвящена проблемам изучения языка медиатекстов на материале религиозных сайтов. Авторами рассматриваются различные способы передачи коммуникативной интенции адресантов, с помощью вербальных и невербальных средств, анализируются лингвопрагматические особенности употребления некоторых арабизмов. Перечислены такие экстралингвистические факторы как уровень религиозной грамотности населения, менталитет, особенности культуры народов и т.д., оказывающие существенное влияние на восприятие информации религиозного характера, распространяющейся через СМИ, широкой аудиторией.

Ключевые слова: медиа пространство, СМИ, медиатекст, религиозные языковые единицы.

Summary. The article is devoted to the problems of studying the language of media texts based on the material of religious sites. The authors consider various ways of communicating the communicative intention of addressees, using verbal and non-verbal means (using photos, etc.), analyzing the linguopragmatic features of the use of certain Arabisms.

Listed extralinguistic factors are an indicator of the level of religious literacy of the population, peculiarities of the culture of peoples, etc., which have a significant impact on the perception of information of a religious nature that is spread through the media by a wide audience.

Keywords: media space, media, media text, religious linguistic units.

Бұқаралық ақпарат құралдары саяси, әлеуметтік, экономикалық, мәдени, спорт, өнер, кино, денсаулық сақтау және білім беру салаларында қордаланған мәселелерді халық назарына ұсынып, ғылыми жаңалықтар мен жетістіктерді көпшілікке таныстырып, таратады.

Аса ауқымды ақпараттық кеңістікті қамтитын медиамәтін бүгінде социумның когнитивтік санасын құрайтын діни, саяси, әлеуметтік, мәдени, тарихи т.б. факторлардың барлығын тілдік санада айшықтай отырып, бұқаралық санаға ықпал етуші қуатты құралға айналды [1, 5].

Прагматика (грек. pragmatos іс-әрекет) ағыл. pragmatics – тілдің қолданыс/жұмсалыс кезіндегі (Л.Витгенштейн, Ч.Пирс, Ч.Моррис), яғни нақты тілдік жағдаяттағы қызметін, түсіндірілуін және ықпал етуін зерттейтін тіл білімі саласы. Прагматика семантика сияқты сөз мағынасын зерделейді, алайда прагматика үшін ең бастысы – сөйлеушінің/тыңдаушының сөйленістің айқын және жасырын мүдделері, сөйлеу тактикасы, тілдік мінез-құлықтың типтері, пресуппозиция тұрғысынан және т.б. мағынаны түсінуі [2, 191].

Адресант пен адресат үнемі үздіксіз байланыста болады, адресант кодқа салып жіберген ақпарат пен хабарлама адресат тарапынан зерделенеді, яғни оның тезаурстық және аялық білімі мен дүниетанымы – барлығы іске қосылып, сол кодты ашады, интерпретациялайды. Адресат санасында қабылданған ақпарат адресант дйттеген ақпараттан алшақ болмауы керек. Сол кезде ғана адресант өзінің дйттеген мақсатына жетіп, қатысымның коммуникативтік сапасы артады [3, 33].

Газет беттерінде діни тақырыптағы, рухани құндылықтарға, адамгершілік қасиеттерге т.б. рухани проблемаларға арналған мақалалар көп жарияланады. Осы жерде адресант пен адресат арасындағы рөлдік қатынастардың маңыздылығы назар аудартады. Мұнда ұстаз рөлін атқарушы

автор кеменгер, діни сауатты, теология ілімін жетік меңгерген, Құранды жақсы білетін, шариғат заңдарын талдап, түсіндіре алатын, пайғамбар (с.а.у.) хадистерінен хабары мол, бір сөзбен айтқанда, діни білімі жоғары молда, имам, теолог ғалым атқарады. Бұл саладан хабары аздау адресат мәтін авторының кім екендігін білген сәтте-ақ рухани шәкірт рөліне еніп, мәтінде баяндалған мәселелерге қатысты ой-пікірлерді ұстаздың дәрісіндей қабылдайды.

Қазіргі заманауи газет мәтінінің прагматикалық әлеуетін сипаттайтын тәсілдердің бірі – қарқындылық. Қарқындылық – адресатқа айрықша күшті әсер ету мақсатында қолданылатын семантикалық категория. Ол – адресанттың өз сөзінің (интенсификациялау) қарқындылығын арттыру мақсатымен пайдаланатын экспрессивті құралдарды таңдап, іріктеп алуымен тығыз байланысты мәселе [1, 30]. Мысалы, мынадай тақырыпатты алайық: “Дін министрлігі: Қысқа балақ пен ұзын сақалға тыйым салынбайды” /www.jasqazaq.kz /.

Контраст газет мәтініндегі негізгі прагматикалық құрамдас бөлік болып табылады. Бүгінгі қоғамымызда бұрын-соңды басын біріктіруге келмейтін терең қарама-қайшылықтар типтік жағдай ретінде қабылданып жатыр. Осындай жайттар туралы газет мәтіндерінде баяндалғанда мәнді қарқындылық пайда болады, яғни қарқындылыққа басым орын беріледі.

Қазіргі кезде тақырыпаттардың бағалаушылық сипаты оның эмотивтік қызметінен көрініс табады. Мысалы, «Онлайн өмірдің 10 зардабы» деген тақырыпатпен жарияланған мақалада автор ғаламтор, әлеуметтік желілер, телефонға тәуелділік, т.б. мәселелерді қозғай келе, адамзаттың осы қайшылықтар арқылы адамдық қасиеттерден айрылып бара жатқандығын сынға алады [6].

Егемен елдегі татулық пен бірлікті, ынтымақ пен тұрақтылықты жан-жақты насихаттау – ең алдымен, БАҚ өкілдерінің еншісінде. Журналистердің еңбегі арқылы қоғамдық пікір, талғам, көзқарас қалыптасатындығын да жоққа шығара алмаймыз. Осы орайда, түрлі дін өкілдері мекен еткен тәуелсіз елдегі тату тіршілік, діни ахуалдың ақпарат құралдарындағы көрінісі қандай деген сауалға тоқталайық.

Ақпарат құралдары өкілдерінің бұл тақырыпты айналып өтіп, жалаң ақпарат берумен шектелуіне не себеп болып жатыр? Қазақстан Республикасының Дін істері агенттігі Мәдениеттер мен діндердің халықаралық орталығы жанында бұқаралық ақпарат құралдарында діни тақырыптарды жариялау бойынша Әдістемелік кеңес қызмет атқарып келеді. Әдістемелік кеңес бұқаралық ақпарат құралдарында дін тақырыбының сапалы және кәсіби тұрғыда жариялануына, түрлі дін өкілдері мен журналистер арасында ынтымақтастық орнатуға ықпал етуші орган болып саналады. Осы Кеңес қабырғасында өткізілген отырыстар барысында журналистердің жалаңдыққа бой ұру себептері өзінше талқыланып, аса сақтықты талап ететін нәзік тақырыпты жазуда ойға ұстануға қажет жайттар сараланады. Екі тараптың ойы кейде бір арнаға тоғысып, ортақ қызмет жасауға ұмтылыс білдірілгенімен, кейде бірі ақпарат таратуда ізденістің жеткіліксіздігін, асығыс ақпарат жеткізуге ұмтылыстың барын айтса, екінші тарап БАҚ-та жарияланатын ақпарат тақырыбы көбіне басшылық жақтан бекітілетіндігін көлденең тартады. Ортаға салынған ой оң шешім табуы үшін не істеу қажет? Нені басшылыққа алған жөн?

БАҚ-та жарияланатын ақпараттарда жай көзге қарапайым көрінетін қателіктер халық арасындағы діни сауаттылық деңгейін көтеруден бұрын, діни білімі төмен оқырманның ойын шатастыруы әбден мүмкін. Осы тұрғыда:

- журналистер қауымы ақпарат жариялауда, ең алдымен, ұрандатушылықты мақсат етпей, ақпараттың дәлдігіне көңіл қойса;
- берілетін ақпараттың көпшілікке түсінікті әрі жеңіл болуын, үрей туындатпауын қадағаласа;
- ақпаратта қолданылған діни ұғымдардың дұрыстығына жете мән берсе;
- жоғарыда санамаланған ақпараттардың тілдік көрсеткіші тұрғысынан айтар болсақ, қазақ тілді басылымдардың оқырмандары негізінен ауыл тұрғындары екендігін ескеріп, сол аудиторияға жеткізілетін ақпарат санын арттырса, яғни, қазақ тілді басылымдар тұшымды әрі нақты ақпараттар беруде белсенділігін күшейтсе;
- әрбір беделді басылымда, әсіресе, жергілікті ақпарат құралдарында (мейлі ол газет не портал болсын) дін тақырыбын қозғайтын тұрақты айдар ашылса;
- БАҚ пен діни бірлестіктер және осы саладағы мүдделі мемлекеттік органдар арасында тығыз байланыс орнатылса деген ұсыныстар журналистер қауымының қаперінде жүргені дұрыс. Әрине, «айшылық алыс жерлерден, көзді ашып жұмғанша жылдам хабар алғызған» заманда

ақпарат құралдары өкілдеріне қойылар талаптың жоғарылығы байқалады.

«Біз діни тұрғыда жастардың сауатын терендетуге ерекше мән беруіміз қажет. Өйткені, осындай қадамдар арқылы балаларымызды теріс ағымдарға түсуден және секталардан аман алып қаламыз. Атап айтқанда, мемлекеттік билік органдары, бұқаралық ақпарат құралдары біздің діни қайраткерлерге үлкен аудиториялар мен эфирлік уақыт бергені дұрыс болады. Бұл тұрғыда имамдар асыл дініміздің құндылықтарын, адамгершілік ұстанымдарды егжей-тегжейлі түсіндірер еді», - деп 2015 жылы Астанада Әлемдік және дәстүрлі діндер көшбасшыларының V съезі аясындағы баспасөз мәслихатында Ресей Федерациясы мұсылмандары рухани басқармасының төрағасы, мүфти Равиль Гайнутдин айтқандай, дінде надандық пен сауатсыздықпен күрес бұдан ары қарай мұсылман дін басыларының басты мақсаты болмақ. Бұл бағытта жоғары білікті мамандарды даярлау, танымдық материалдарды шығару, конференциялар мен семинарлар өткізу қамтылмақ.

Қарахандықтар билігі тұсынан бастау алған діни әдебиет Алтын Орда, Қазақ хандығы тұсында кемеліне келді. Сол дәуірде өмір сүрген Жүсіп Баласағұн, Ахмет Йүгінеки, Ахмет Ясауи, Сүлеймен Бақырғани, Бұрхануддин Рабғұзи, Махмуд Кердери, Хисам Кәтиб, Сейф Сараи, Мұхаммед Бабыр секілді түркі шайырларының шығармаларында иман ұстындары, шарият шарттары мен ахлақ негіздері кеңінен жырланды. Ғалым-ғұламалар дін негіздерін діни-танымдық еңбектер арқылы таратып жазса, қолына қалам ұстаған ақын-шайырлар Хақ дінді өлең сөзбен жырлап, әрбір мұсылманның жүрегінде иман нұры ұялауына септігін тигізді. XIII-XVI ғғ. жазылған «Муғинул-мурид», «Рәунәкул-Ислам», «Мубәййән дәр фикһ» секілді шығармаларда шарият шарттары, фикһ негіздері өлең сөзбен өрнектелді [5, 179].

Соңғы жылдары Сирия, Ирак, Йемен, Нигерия және т.б. елдердегі діни ахуалдың шиеленісе түсуі әлем назарын өзіне аударды. «Халифат» құрамыз деп ұрандаған Боко Харам, Хизбут-Тахрир, Әл-Каида, ДАИШ (ад-Даулат ул-Исламия фи ль-Ирак-и-уа аш-Шам – Ирак және Шам ислам мемлекеті (ИШИМ) террорлық ұйымдарының лаңкес әрекеттері жайлы жаңалықтар кез келген ақпарат құралдарынан табылады. Қолға түскен христиан діні өкілдері мен язидтік сенімді ұстанушы адамдардың, шетелдік журналистер, мемлекет қызметкерлерімен қатар қарапайым халықтың өлім жазасына кесілуі, қыз-келіншектердің күндікке сатылуы, осы оқиғалар салдарынан босқындар санының артуы күнделікті БАҚ-та жиі жариялануда.

Мұндай ақпараттар, әлбетте, исламофобия феноменін асқындыра түсері анық. Франция, Бельгия, Сирия елдерінде орын алған террорлық әрекеттердің аталмыш ұйымға қатысы бар екендігі батыс азаматтарының бойында ислам дініне деген жеккөрушілік сезімді оятып, көпшілік санасында «ислам – зорлық-зомбылық діні» деген ойды қалыптастыра бастады. ДАИШ-ке қатысты жаңалықтар мен ақпараттардың көптігіне әлем назарының ауғаны соншалық, өзге дін өкілдері тарапынан орын алған лаңкестік әрекеттердің халықаралық және басқа да БАҚ беттерінде ақын шетке ысырылғандығы байқалады. Мысалы, Мьянмадағы аз санды ислам рохинья дінін ұстанушы ұлтының жергілікті буддистер тарапынан бірнеше жыл қатарынан зардап шеккендігі және 2015 жылы мындаған мұсылманның тірідей өртке орануы жайлы ақпараттар БАҚ-та елеусіз қалдырылды.

Таяу Шығыс елдеріндегі соғыс отының тұтанып, асқына түсуінің себебі саяси мүдде негізінде жатқандығы саясаткерлер мен қоғам қайраткерлері тарапынан айтылып та жүр. Саяси мүдденің діни ахуалдың ушығуын жамылғы етіп отырғандығы әлемдік саясат алаңында үлкен ойынның жүріп жатқандығын аңғартады.

Қазіргі кезде алпауыт елдер қарулы қақтығыссыз-ақ ақпарат арқылы белгілі бір мүддені көздеген идеологияны насихаттап, кез келген мемлекет тұтастығына қауіп төндіре алады. Осы орайда ислам діні құндылықтарын бұрмалай отырып, «жиһад» (дін жолындағы соғыс) ошағын қалыптастыру, шетін көзқарастарды кеңінен насихаттап, тарату және жақтас адамдарды көптеп тартып, олардан әскери топ құру үрдісі үлкен қарқынмен жүргізілуде.

Жалпы БАҚ-та 2016 жылдың алғашқы тоқсанында шамамен 2200 діни ақпарат жарияланған екен. 2014 жылы дін тақырыбына қатысты 3650 ақпарат жарық көрсе, 2015 жылы бұл көрсеткіш 5071 санын көрсеткен. Демек, дін тақырыбындағы ақпараттар мен жаңалықтар топтамасының арта түсуі қоғамдағы дінге қатысты мәселелердің өзектілігін ғана емес, қоғамдық, мемлекеттік, әлемдік көзқарасты қалыптастыруда БАҚ рөлінің де жоғары болып отырғанын көрсетеді.

Дегенмен БАҚ өкілдері тарапынан жіберілген кейбір қателіктер мен олқылықтар халықтың діни ақпарат пен жаңалықтарды бұрыс түсініп, қоғамда резонанс қалыптастыруы мүмкін. Мысалы, «Намазға жығылмағаны үшін баласын құрбандыққа шалды» /«Altaynews.kz»/ деген тақырыптағы жаңалық Қазақстан мұсылмандары діни басқармасы (ҚМДБ) тарапынан үлкен сын тудырған болатын. Мүфтият өз мәлімдемесінде: «Қазақстан мұсылмандары діни басқармасы халықтың алдында дініміздің беделін түсіру, мұсылмандар жайлы жағымсыз пікір қалыптастыру мақсатында қасақана таратылған қауесет сөзді негізсіз, жаңалық ретінде жариялаған ақпарат құралдарын айыптайды және мұндай өрескел әрекетке жол бергендерді олардың ар-намысына қалдырады», – деп жауап берген болатын.

Тақырып атауларын бұрыс қою фактілері мұнымен шектелмей, әр түрлі ақпараттық желілерде «Насилие в Коране!!!» /«Zona.kz»/, «Мировой джихад планируется в 2017 году», /«Диапазон»/, «Мұсылман-гей...» /«Nur.kz»/, «Иисус одобрил бы однополые браки» /«Tengrinews.kz»/, «Ақтөбеде кәпірлерді қырып, халифат құруды армандағандар сотталды» /«Nur.kz»/, «Дінтанушылар қазақ жігіттерінің арасында гейлердің көбейгенін айтып, дабыл қақты» /«Nur.kz»/, «Алматыға Қазаннан құдай анасы бейнесі жеткізілді» /«Nur.kz»/, «Mercedes мінген мас дін иесі полициядан қашқан» /«Serke.org»/ секілді жаңалықтар топтамасынан көрініс тапқан.

Кейбір журналистер «жиһадшы», «шейіт» сынды термин сөздердің мағынасын жете түсінбей, орынсыз қолданып жатады. Мысалы, кейбір БАҚ беттерінен «Жанкешті жиһадшы мешітте өзін өзі жарып жіберді» деген тақырыпты кездестіруге болады. Шындығында, бейбіт адамдардың арасында өзін өзі жарып жіберуші адам – жиһадшы емес, ол нағыз қылмыскер, лаңкес.

Сол сияқты, «шейіт» деген терминнің мағынасы да ислам дінінде «өмірін дін жолына арнаған, Отанына қызмет етуші» дегенді білдіреді. Отанын қорғау жолында өз өмірін қиған адамды «шейіт» деуге болады. Ал кейбір журналистер өзін және басқа бейбіт халықты қасақана өлімге қиған адамдарды шейіт деп жүр.

Жиһад (جهاد): араб тілінде белгілі бір нәтижеге, мақсатқа жету үшін яки бір істі істеу үшін бар қажыр-қайрат пен ынта-жігерді жұмсау, тырысу, күресу деген мағыналарды білдіреді. Яғни, ең әуелі өзіңді түзету. Ішкі дүниенді, жүрегіңді тазарту. Болмысыңды қызғаншақтық, қанағатсыздық, сабырсыздық, жалқаулық, тәкаппарлық секілді күллі жаман қасиеттерден арылтып, олардың орнына көркем қасиеттер егу. Мұсылманның өз нәпсісімен үздіксіз күресі [4,13].

Шейіт (ديّهش): Алла жолында соғысу кезінде қаза тапқан, Алла Тағаланың атын ұлықтауға еңбек сіңірген (исламды таратқан) немесе дұшпан шабуыл жасағанда отанын, діні мен ұлтын, ар-намысын қорғау кезінде өлген адам. Шарифат негіздері бойынша шейіттер мынадай үш топқа бөлінеді: ақыреттік шейіт, дүниелік шейіт, дүниелік және ақыреттік шейіт [4, 56].

Қазақ журналистері ғана емес, халықаралық журналистикада да «исламшы» деген терминнің құлаққа сіңісті болғаны белгілі. Мәселен, «исламшы лаңкес», «исламшы экстремист» сынды тіркестер қазіргі кезде БАҚ-та орнықты деуге болады. Алайда бұлар – түбегейлі бұрыс, қате қолданыстар.

Ислам (اسلام): Алла тағаланың Мұхаммед пайғамбарға түсірген, барша адамзатқа соңғы діні ретінде таңдаған діні [4, 19].

Діни экстремизм – шынайы діннің негізгі қағидаларынан, қазіргі қолданыстағы ұлттық заңнамалардың және халықаралық құқықтың қағидадтарынан тыс, шектен шығу дегенді білдіреді.

Қазақстан Республикасының 2005 жылдың 2 ақпанында қабылданған «Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы» Заңында діни экстремизм ұғымына мынадай сипат берілген: Экстремизм – жеке және/немесе заңды тұлғаның, жеке және/немесе заңды тұлғалар бірлестігінің белгіленген тәртіппен экстремистік деп танылған ұйымдардың атынан іс-әрекеттер ұйымдастыруы және/немесе жасауы;

Діни өшпенділікті немесе алауыздықты, соның ішінде зорлық-зомбылықпен немесе зорлық-зомбылыққа шақырумен байланысты алауыздықты қоздыруды, сондай-ақ азаматтардың қауіпсіздігіне, өміріне, денсаулығына, имандылығына немесе құқықтары мен бостандықтарына қатер төндіретін кез келген діни практиканы қолдануды (діни экстремизмді) көздейтін іс-әрекет ұйымдастыруы және/немесе жасауы.

Жалпы «экстремизм» деген терминге қазіргі әлем ғалымдары мен сарапшылары түрлі анықтамалар берген. Бірақ, ортақ бір шешім жоқ. Бір анығы, ол – қоғамға, мемлекетке және жалпы

әлемге қауіп төндіретін құбылыс. Ал, соның ішіндегі діни экстремизм дегеніміз – дәстүрлі дінді бұрмалап, жат «идеяны» белсенді насихаттау, зайырлы жүйеге қарсы әрекет ету.

Сонымен қатар, ақпаратты безендіру барысында техникалық қателіктердің жіберілмеуі де назарға алынуы тиіс. Мысалы, «Мечетям Казахстана рекомендовали заключать брак только после ЗАГСa» /«tengrinews.kz»/ деген ақпаратта бетін қара орамалмен бүркеген қыздың суреті қойылған. ҚМДБ-ның заңсыз некенің, қазір көп айтылып жүрген «талақ» мәселесінің дұрыс шешімін табу үшін жасаған жақсы бастамаларының бірі халыққа осындай әдіспен жеткізілген.

Аталмыш ғаламтор сайтында «Имамы морально готовят выпускников к сдаче ЕНТ в Актобе» деген атаумен жарияланған ақпараттың безендірілуінен «суицид» деген сөзді көруге болады. Мұндай суретті қою барысында, оның оқырман түсінігіне психологиялық тұрғыда кері әсер етуі мүмкін екендігі ескерілмеген. Санамалай берсек, мұндай ақпараттар тізімі жалғаса береді.

Жоғарыда аталған кейбір олқылықтар діни емес БАҚ-та да орын алуда. Сонымен қатар кейбір блогерлердің зайырлы бағыттағы басылымдарда қызмет еткендерімен, әлеуметтік желілер мен өзге де ғаламтор беттерінде ислам дінін уағыздайтындығы байқалады. Зайырлы басылым журналистері елдегі діни ахуалға жан-жақты талдау жасап, халыққа дін саласындағы өзекті мәселелерді дұрыс жеткізе білгені жөн.

Қазіргі кезде отандық журналистика саласында діни бағытты ұстанатын «Иман», «Ислам және өркениет», «Шапағат-нұр», «Рахмет самалы», «Нұр» сынды басылымдар мен «islam.kz», «muslim.kz», «muftuat.kz» ғаламтор сайттарының қалыптасқандығы мәлім. Республикамыздың барлық аймақтарында ҚМДБ-ға қарасты облыстық немесе аймақтық деңгейдегі діни сайттар қызмет етеді.

«Қазақстан» ұлттық телеарнасында діни және зайырлы көзқарас пен тақырыпты ұштастыра білген «Иман айнасы» бағдарламасы, «Асыл арна» телеарнасы қызмет атқарып келеді. Сонымен қатар «Көкжиек», «Хикмет», «Мұсылман», «Ғибрат», «Кәусар-саяхат» мұсылман баспаларынан бірқатар діни әдебиеттер шығарылуда. Осы орайда кейбір баспалардың белгілі бір діни көзқарастар мен ұстанымдарға негізделгенін ескеруге тиіспіз. /«www.yvision.kz»/.

Қорыта келгенде айтарымыз, халықаралық және отандық БАҚ-тар арасында ақпарат алмасу әрекеттерінің сөзсіз орын алатындығы белгілі. Дегенмен отандық БАҚ-тың егемен еліміздегі татулық пен бірлікті, ынтымақ пен тұрақтылықты жан-жақты насихаттаудағы рөлінің жоғары екендігін, журналистер қауымы арқылы қоғамдық пікір, талғам, көзқарас қалыптасатындығы ескеріле отырып, ақпараттарды, әсіресе діни ақпараттарды таратуда мынадай бірқатар мәселелер негізге алынуы тиіс:

- Халықтың діни сауаттылығын күшейтуіміз қажет;
- Оқушылар мен студенттердің діни сауаттылығын арттыру үшін оқу бағдарламасына арнайы пәндер енгізілуі тиіс;
- Діни тілдік қолданыстарға байланысты сөздерді жинақтап, діни ұғымдардың анықтамалық сөздігі жасалуы қажет;
- Әлеуеті мықты бұқаралық ақпарат құралдары қазіргі кезде әлемде қалыптасып отырған жағдайдың, соның ішінде діни ахуалдың күрделене түсуін назарға ала отырып, көпшілік қауымға діни ақпараттар мен жаңалықтарды дұрыс жеткізе білулері үшін құрамында дінтанушы-сарапшылары бар орталықтанған және аймақтық діни ақпараттық кеңес ұйымдастырылуы керек;
- Отандық ақпарат құралдарының бірқатары шетелдік ақпарат көздеріне сілтеме жасайтындығы – қалыпты құбылыс. Дегенмен, діни ахуалға қатысты кейбір шетелдік ақпараттар мен жаңалықтар бір қарағанда бейтарап көрінгенімен, теріс діни идеология мен саяси мүддені көздейтіндігі байқалады. Осыған орай, орталықтандырылған діни ақпараттық кеңестік ұйымдар дінтанушы-сарапшы мамандардың көмегімен діни сауаттылықты ашу мақсатында курстар ұйымдастырып, қатысқан тілшілер мен мамандарға сертификат беріп тұрса, діни тұрғыдағы ақпараттар сапалы түрде жазылып, халыққа таратылар еді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1 Есенова Қ. Ө. Қазіргі қазақ медиа-мәтінінің прагматикасы (қазақ баспасөз материалдары негізінде). филол. ғыл. докт. ... ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертацияның авторефераты. – Алматы: 2007. – 54 б.

2 Әлеуметтік лингвистика терминдерінің сөздігі. Словарь социолингвистических терминов/ Сүлейменова Э.Д., Шәймерденова Н.Ж., Смағұлова Ж.С., Ақанова Д.Х. – Астана: «Арман-ПВ» баспасы, 2008. – 392 б.

3 Кенжеқанова Қ.К. “Саяси дискурстың прагмалингвистикалық және когнитивтік компоненттері” диссертация. – Алматы, 2015. –187 б.

4 Исламдық терминдер сөздігі / Құраст.: Исахан М., Муслимов М., Көкенай С., Сыдықов Б. – Астана: Дін мәселелері жөніндегі ғылыми-зерттеу және талдау орталығы, 2015. – 60 б.

5 Қыдыр Т., Көшенова Т. Ортағасырлық түркі әдеби жәдігерлерінің діни танымдық ерекшеліктері (XI-XV ғғ.) // Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті Хабаршысы, «Филология ғылымдары» сериясы. №1. 2017. – 177-183 бб.

6 “Ислам және өркениет” 16-28 ақпан, 2017 ж.

7 /www.jasqazaq.kz /Ақпарат агенттігі.

8 /www.inform.kz / Ақпарат агенттігі.

9 /«www.zona.kz»/ Ақпарат агенттігі.

10 /«www.nur.kz»/ Ақпарат агенттігі.

11 /«www.yuvision.kz»/Ақпарат агенттігі.

12 /«www.tengrinews.kz»/ Ақпарат агенттігі.

Абдимомынов Е.Б.

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің докторанты, edil889@mail.ru

ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫНДА М.ӘУЕЗОВТІҢ ӘҢГІМЕЛЕРІН ОҚЫТУДЫҢ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ-ӘДІСТЕМЕЛІК НЕГІЗДЕРІ

Түйін. Мақалада қазақ әдебиетінің классигі М.Әуезовтің әңгімелерін жоғары оқу орындарында оқытудың жалпы педагогикалық-әдістемелік, теориялық негіздері жан-жақты қарастырылған. Қазіргі білім беру жүйесіндегі жаңашылдықтарды ескере отырып, ұлы жазушының әңгімелерін жаңа педагогикалық әдістерді пайдалану арқылы оқытудың тиімділігі көрсетілген. Сонымен қатар, осы уақытқа дейінгі М.Әуезов шығармашылығын зерттеген ғалымдардың еңбектерін саралап, жазушының шығармашылық мұраларын оқып-үйренудің жаңаша педагогикалық негіздемесін жасау қажеттігі айтылған.

Резюме. В статье всесторонне рассмотрены педагогико-методические и теоретические основы обучения рассказов классика казахской литературы М.Ауэзова в высших учебных заведениях. Учитывая новизну современной системы образования, указан наиболее оптимальный вид использования новых методик преподавания рассказов великого писателя. Изучив труды исследователей творчества М.Ауэзова, показана необходимость педагогической основы новизны обучения творческого наследия писателя.

Summary. In the article pedagogicalmethodical and theoreticalbases of educating of stories of classic of Kazakh literature M.Auezov in higher educations institutions are thoroughli described. According to the modern education system, the most optimal form of using new methods of teaching the stories of the great writer is indicated. Having studied the works of researchers of M.Auezov's creativity, the neccessity of pedagogical short stories of teaching the writer's creative heritage is shown.

Әлемдік кеңістіктің бір бөлігін құрайтын Қазақ Елі ХХІ ғасырда босағасы берік, абыройы асқақ, болашақ бағдары айқын ел ретінде төрткүл дүниеге танылып, рухани жаңғыру жағдайында ұлттық сананы жаңғыртуға мықтап кірісті. Тарихи тағдыры талапайға түскен халқымыздың бүгінгі берекелі, келешегі кемел. Сол берекенің бастауына өзінің өткен тарихында түрлі соқпақты кезеңдерде туған халқына суықта пана, ыстықта сая болған, есімдері ел есінде мәңгілікке сақталған қайраткер ұлы тұлғаларының рухани мұраларын жаңғырту арқылы қол жеткізуде. Қазақ халқының өткен тарихында мұндай тау тұлғалар аз болмаған. Олардың қай-қайсысы да өз елінің ғаламдық өркениет көшінен қалыс қалмауына бар қажыр-қайратын, ынта-ықыласын, қарым-қабілетін, ақыл-ойы мен күш жігерлерін жұмсады. Осындай ұлт қайтаркерлерінің бірі де бірегейі халқымыздың жоғары мәдениеті мен әдебиетін дамытып, әлемге қазақ деген халықты танытқан алып өнер иесі Мұхтар Омарханұлы Әуезов болды.

Қазіргідей өзгермелі уақыт ыңғайында небір заманауи тақырыптарды жандандыра түскен туындыларды өмір өзі екшеп отырады. Солардың ішінде адами құндылықтар, ұлттық мүдде, жалпығаламдық мәселелер төңірегінде озық үлгіде ой пікір танытып, ілгерінді көзқарас, бастамашыл рухымен ортаға оң әсер, тың серпін берген рухани дүниелерге деген сұраныстың толастамасы сөзсіз. Ұлтының өткені мен бүгінін тегіс бағамдап, өз уақыты мен қоғамының тамыр соғысын жазбай таныған ұлы жазушы М.Әуезов шығармалары қашанда туған халқының рухани мол мұрасы. Осындай рухани мұраларымыздың қайнарын тұтас тамырымен тыңғылықты оқыту ісін қоғамдық гунамитарлық пәндер ғана іске асыра алатындығы анық. Сондықтан, қазіргі таңда еліміздің білім жүйесінде гуманитарлық пәндерді оқытуға ауқымды бет бұрыстар жасалуда. Бұл туралы Елбасы Н.Ә.Назарбаев «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты бағдарламалық мақаласында «Біз тарих, саясаттану, әлеуметтану, философия, психология, мәдениеттану және филология ғылымдары бойынша студенттерге толыққанды білім беруге қажетті барлық жағдайды жасауға тиіспіз. Гуманитарлық зиялы қауым өкілдері еліміздің жоғары оқу орындарындағы гуманитарлық кафедраларды қайта қалпына келтіру арқылы мемлекеттің қолдауына ие болады. Бізге инженерлер мен дәрігерлер ғана емес, қазіргі заманды және болашақты терең түсіне алатын білімді адамдар да ауадай қажет» [1,6 б.] - деп гуманитарлық білімнің маңыздылығын ерекше атап көрсетті. Ал, гуманитарлық пәндерді оқытуды әдіснамалық, әдістемелік тұрғыда оқыту үрдісін негізінен педагогика саласы іске асырады. Бүгінгі отандық ғылымның жеткен жетістіктері мен ауқымды ғылыми жобалардан алынған нәтижелер де педагогикалық негізде заманауи технологияларды қолдану арқылы оқытылуда. Бұл қазіргі жаңа қоғамның қойған өзекті мәселесінің бірі.

Осыған орай жорғары оқу орындарында ұлы жазушы М.Әуезовтің шығармашылық мұраларын оқып-үйренудің жаңаша педагогикалық негіздемесін жасау қажеттігі туындап отыр.

Қазақ әдебиетін оқыту әдістемесі саласында осы уақытқа дейінгі зерттеулерде М.Әуезовтің шығармашылығын түрлі жолдар мен әдіс-тәсілдер арқылы жан-жақты оқыту ісін белгілі әдіскер ғалымдар Қ.Бітібаева, Т.Ақшолақов, Қ.Тасболатұлы, Т.Жұмажанованың еңбектерінде кездестіруге болады. Аталмыш ғалымдар қарымды қаламгердің шығармашылығын өз заманына сай зерделеп, негізінен орта білім беру мекемелеріне қатысты деңгейде әдістемесін жасап әзірледі. Мәселен, белгілі ғалым Қ.Бітібаева М.Әуезов шығармашылығын орта мектепте тұтастай оқыту, рухани жан дүниесіне бойлату, жасөспірімдерге таныту мәселесін қарастырды. Осы тақырыпты барынша терең зерделеген ғалым «Ұстаздар қауымы М.Әуезов тағылымын оқу мен тәрбие беруде тиімді пайдалану, қажетке айналдырудың көзін тауып, қонымды жолын ізденуі керек» - деп қорытынды жасады. Әдіскер-ғалым Т.Ақшолақовтың еңбектерінде М.Әуезовтің шығармашылығын орта білім беретін мектептерде оқытудың әдістемелік жүйесі жан-жақты ұсынылып, негізінен «Абай жолы» роман-эпопеясын оқытудың жолдары мен талдаудың түрлеріне басымдық берілді. Ол туралы ғалым «Көркем шығармаға талдау жасау» атты монографиялық еңбегінде М.Әуезовтің «Қараш-қараш» повесі мен «Абай жолы» роман-эпопеясындағы Абайдың және тағы басқа кейіпкерлердің характерлерін талдау негізінде өрбітіп, роман-эпопеясын үздік шығармалар қатарында жан-жақты талдады. Ал профессор М.Қаратаевтың жетекшілік етуімен ғалым Қ.Тасболатов 1970 жылы "Қазақ орта мектептерінде М.Әуезов шығармашылығын оқыту» атты тақырыпта кандидаттық диссертация қорғап М.Әуезов шығармашылығын жүйелеп оқытуға үлкен күш жұмсады. Әдебиетті оқыту әдістемесін жете зерделеп жүрген зерттеуші Т.Жұмажанова М.Әуезовтің өмірі мен шығармашылығын оқытудың жолдарын ұсынды. Дегенмен, М.Әуезовтің тұтастай шығармашылығын концептуалдық түрде жоғары оқу орындарында оқытудың жүйелі әдістемесіне қатысты әлі күнге дейін іргелі зерттеу жұмыстары жүргізіліп, оған қатысты тиісті әдістемелер ұсынылмай келеді. Мұның өзі қазіргі жаңа қоғамдағы уақыттың сұранысы мен оқыту технологиялары классик жазушының шығармаларына қатысты өз деңгейінде қолданылмай отырғандығын аңғартады. Қазіргі қазақ әдебиеттануында М.Әуезов шығармашылығын жоғары оқу орындарында оқытудың тиімді жолдары мен педагогикалық әдістемесін әзірлеу, оны қолданысқа енгізу бүгінгі оқыту үрдісінің қойған талап деңгейінен туындайды. Осыған орай, тәуелсіз еліміздің жастарына ұлы жазушының шығармашылығын заманауи озық технологиялар арқылы оқып-үйренулеріне жағдай жасауымыз қажет. Бұл қажеттілікті негізге алғанда бүгінгі еліміздің жоғары оқу орындары әлемдік білім беру тенденцияларынан бөлінбей, шығармашылық тұрғыда ойлай алатын, танымдық мәдениеті биік, ұлттық мәдениетті жете меңгерген, интеллектуалдық өрісі жоғары, өзін-өзі үнемі дамыта алатын белсенді, қабілетті жастарды дайындауды мақсат етіп отыр. Осы мақсатқа қол жеткізу барысында қазақ әдебиеті пәнінің рөлі ерекше. Себебі, қазақ әдебиеті – ізгілік пен адамгершілік, өнер мен мәдениеттің пәні болуы мен қатар адамзаттың көркем шежіресі болып табылады. Олай дейтініміз – біз әдебиет арқылы әлем халықтарының өмір тарихы, тұрмыс-тіршілігін, болмыс-бітімін, табиғатын білеміз [2, 28 б.]. М.Әуезов шығармаларының уақыт өткен сайын өз маңызын жоймай, тамырын тереңдетіп келе жатқандығының басты ерекшелігі де онда көркем әдебиет пәнінің негізгі тұғырлары ізгілік пен адамгершілік, ұлттық болмыс, жоғары мәдениет секілді адамзаттық құндылықтардың кеңінен орын алуында жатыр. Барша руханияттың өзегіне айналған осынау адами құндылықтарға негізделген терең философиялық дүниетаным классик жазушының тырнақ алды туындыларынан бастау алып, бүкіл шығармашылығының соңына дейін жалғасып отырған. Бұл ретте оның көркем әңгімелерінің алар орны ерекше.

Бүгінгі күнге дейінгі М.Әуезовтің шығармашылығына қатысты зерттеу еңбектердің денінде жазушының басты шығармасы «Абай жолы» роман-эпопеясы талданды. Бұл өз кезегінде орынды жүргізілген жұмыстар. Себебі, ұлы жазушы М.Әуезовтің әдеби, ғылыми зерттеу еңбектерінің биік нысанасы – өзінің 40 жылдан астам уақыт бойы тапжылмай айналысқан, ұлы ақын Абай жайлы зерттеулері екендігі сөзсіз [3, 267 б.]. Дегенмен, тек «Абай жолы» роман-эпопеясы, «Өскен өркен», «Қилы заман» сияқты мол пішілген, көлемді шығармаларға ғана емес М.Әуезовтің қаламынан туған әңгімелердің де көркемдік құрылымына зер салғанымыз жөн. Олай дейтініміз, М.Әуезовтің жазушылық даму жолының жарқын бір бөлігін құрайтын туындылары

оның көркем әңгімелері болып келеді. Заңғар жазушының шығармашылық даму эволюциясында суреткерлік, даналық, көркемдік ізденістері мен прозалық жанрдағы алғашқы тәжірибелері ХХ ғасырдың басында жазған көркем әңгімелерінен байқалды. Хронологиялық тұрғыдан қарағанда М.Әуезовтің 1927 жылы жазған көлемді прозалық туындысы (повесі) «Қараш қараш оқиғасына» дейін «Қорғансыздың күні» (1921), «Оқыған азамат» (1923), «Үйлену» (1923), «Сөніп жану» (1923), «Кім кінәлі?» (1923), «Қыр суреттері» (1923), «Қыр әңгімелері» (1923), «Жетім» (1925), «Барымта» (1925), «Кінәмшіл бойжеткен» (1925), «Қаралы сұлу» (1925) секілді ондаған әңгімелері жазылған. Ең алғашқы әңгімесі «Қорғансыздың күніне» дейін қазақ әдебиетінде роман, повест те, драма да болған. Үлкен көркемдік табыстарға да жеткен. Дегенмен, қазақ прозасындағы әлемдік әдебиет жеткен көркемдіктің ең биік шыңы деңгейінде жазылған тұңғыш шығармасы ретінде «Қорғансыздың күні» әңгімесін айтуымыз керек. Әңгіменің романдық стильмен, кең-мол эпикалық стильмен жазылғаны анық. Сөйтсе де барлық қырынан алғанда классикалық әңгімеге жатады. Көлемі, алынған өмірлік материалдар ауқымы, кейіпкерлер саны, фабулалық, сюжеттік ағымы, композициялық құрылымы – бәрі де әңгімелік элементтер [4, 160 б.]. Осы элементтерді бүгінгі күннің биігінен концептуалдық тұрғыда қарастырсақ, оларда тек теориялық толғамдар ғана емес шынайы өмір құбылыстары суреттелгендігін аңғарамыз. Әңгімеде сол кезеңдегі қазақ қоғамындағы өмір шындығы мейілінше анық баяндалған. Суреттелген оқиғалардың әр бір бөлігі өзіндік ерекшелік танытады. Оқиғалардың шынайылығы мен қатар нақты өмірлік фактілер де оқырман назарын аудармай қоймайды. Әңгіменің фабуласы бойынша Ақан болыстың жандайшап Қалтай мен қысты күні қаладан келе жатып бір үйге қонуы, ол үй жесір әйелдің үйі болуы, үйінде 15 жасар Ғазиза қыздың болуы, түнде төсек саларда қыз далаға шыққанда Ақан болыстың зорлауы, осы зорлыққа ыза болған Ғазиза қыз үйіне келе алмай, әкесінің моласына кетуі, сол кезде боран соғып, қыздың үсіп өлуі барлығы да шынайы өмір фактілерінен алынған жанашырлық деректер болатын. Бұл ұлы жазушының көркем прозадағы ең алғашқы әрі реалистік, әрі модернистік сипаттағы туындысы еді. Белгілі әдебиеттанушы ғалым Б.Майтанов «Қорғансыздың күні» модернистік ыңғайдағы шығарма дей келіп: «Оған алдымен ұлттық прозада мұндай көрініс бермеген хронотоп құбылысының терең де күрделі қатпарлары, мезгіл мен мекеннің уақытшылық, тұрақтылық, мифологиялық, тарихилық, айналмалық, түзу сипаттылық, секірмелік қасиеттері, пейзаж бен жекелеген әрекеттердің символикалық мәні, семиологиялық егіздеулер, автор образы поэтикасының икемділігі мен алуан өрістілігі, шындықты көру нүктелерінің кеңдігі мен әртараптылығы куәгерлік етеді» [5, 48 б.] - дейді.

3.Қабдоловтың «М.Әуезов – үлкен тақырып. Бұл тақырыпқа кім-кім де қалам тартып жүр» дегеніндей Әуезовке соқпай кеткен қазақ әдебиетін танушы тұлғалар кемде-кем. Әңгіме, повесть, роман, драмалық шығармаларымен қатар аудармашылық қызметі, публицист ретіндегі еңбегі – бәрі де жоғары деңгейде атқарылған жұмыстар. Бұл салалардың барлығы да жан-жақты зерттелген. Дегенмен, жоғарыда атап көрсеткеніміздей қаламгердің прозасына тоқталғанда зерттеушілер үнемі алдыңғы орынға «Абай жолы» роман-эпопеясын қойып, басты назарларын соған аударған. М.Әуезовтің әңгімелерін зерттеу еңбектері саны жағынан да, талдау тереңдігі жағынан да роман-эпопеяға қатысты зерттеулермен теңесе алмайды. Ұлы жазушының шығармашылығын арнайы зерттеген әдебиеттанушылардың өздері де монографиялық еңбектерінде әңгімелерге 5-10 бет шамасында ғана тоқталып, көлемді шығармаларын талдауға, «Абай жолын» байыптауға бет алып кетіп отырған. Бұл тұрғыда М.Х.Әдібаевтың «О поэтике повестей и рассказов М.Ауэзова двадцатых годов» атты диссертациялық жұмысын ерекше атап өтуіміз керек. Жұмыста М.Әуезов әңгімелерінің зерттелуін, тақырыптық, идеялық ерекшелігін, суреткерлік стилін, кейіпкерлер жүйесін байыптап тексеріп шыққан. М.Әдібаев М.Әуезов әңгімелерін жанрлық тұрғыдан «новелла, эссе, әңгіме-символ, әлеуметтік-психологиялық, әлеуметтік-тұрмыстық әңгімелер» деп жіктеген. Бұған дейінгі зерттеушілерде де жанрлық тұрғыдан жіктеудің мысалдары кездеседі. Ы.Дүйсенбаев жіктеуінде М.Әуезов әңгімелері үш топқа бөлінген: 1) Қазақ әйелдерінің жай-күйін көрсеткен әңгімелер («Үйлену», «Сөніп-жану», «Кім кінәлі», «Қаралы сұлу» т.б.), 2) Қазақ еңбекшілерінің ауыр тұрмысын көрсеткен әңгімелер («Жетім», «Барымта», «Жуандық» т.б.), 3) Әңгіме-суреттемелер («Қыр суреттері» топтамасындағы әңгімелер). Е.В.Лизунованың жіктеуі бойынша әңгіме, новелла, шағын суреттеме.

Ал, зерттеуші Р.Әбдіғұлов осы және басқа да зерттеушілердің еңбектеріне, М.Әуезов әңгімелерінің көркемдік құрылымының өзіндік ерекшеліктеріне сүйене отырып төмендегідей топтарға бөледі:

1. Балаларға арналған әңгімелер.
2. Романдық-эпикалық сипаттағы әңгімелер.
3. Психологиялық пландағы әңгімелер.
4. Новеллалық сипаттағы әңгімелер.
5. Өмірбаяндық сипаттағы әңгімелер.
6. Әңгіме-суреттемелер [4, 162 б.].

Көріп отырғанымыздай, М.Әуезов әңгімелеріне қатысты зерттеуші-ғалымдардың арасында бірізділік пікір байқалмайды. Әр зерттеуші өзіндік жіктемелер жасап, түрліше сипаттаған. Дегенмен, мұның өзі әдебиеттану ғылымы үшін қуанарлық жағдай. Себебі, ғылымда қалыптасқан қағида бойынша бір тақырып аясында түрлі зерттеушілердің тер төгуі шынайылыққа жеткізетін сара жол болып табылатындығы аян. Сондықтан, М.Әуезов әңгімелеріне қатысты теориялық талдаулардың қанат жайып келе жатқандығы бұл тақырыптың зерттеу аясын тереңдете түсетіндігі анық. Бұл құбылысты әдебиеттегі «дәстүр және жаңашылдық» деген ұғыммен де қатыстыра зерделесек орынды. Оған ұлы жазушы М.Әуезовтің өз еңбектеріне сүйене отырып түйін жасауға да болады. Мәселен, 1960 жылы Мәскеуде өткен шығыстанушылардың XXV Халықаралық Конгресінде М.Әуезов «Дәстүр және жаңашылдық» тақырыбында баяндама жасаған. Сол баяндамасында кеменгер жазушы «Әдеби дәстүр болмысты көркем образдарға айналдырудың ғасырлар бойы машықталған тәсілдерінен және айналамызды қоршаған қоғамдық орта мен табиғатты ой таразысына сала отырып бейнелеудің ұрпақтарға мирас болып келе жатқан қағидаларынан құралады, халықтың эстетикалық талғамына төтеп беріп, ғасырдан ғасырға әкеп тапсыратын эстафета іспеттес болады» [3, 263 б.] - деп анықтама берген.

Уақыт озып, қоғам өмірінің өсіп дамуына сәйкес ұлттық түр, ұлттық дәстүр өзгеріп, диалектикалық даму процесінде болатынын айтып: «Жаңа ұлттық форма өмірдің өз әсерінен туады. Біріншіден, өткенде жасалған туындылардың бәріне сын көзқарас, дұрыс баға беріледі. Халықтың ұғымына, психологиясына төтеп бере алатын туындылар іріктеледі. Озған прогрессивтік нәрселер өзінің бұлжымас орнын алады... Екіншіден, жаңа дәстүрлер жаңа көркемдік элементтер жасап, ұлттық форма өзгеріп отырады. Үшіншіден, мәдени дамудың қазіргі жағдайында ұлттық форма жаңа сипаттармен байи түседі. Отанымыздың басқа халықтарының әдебиеттерінің қолы жеткен формаларын қабылдай отырып, жаңа қасиеттерге ие болады» [6, 145 б.] - деп әдебиеттегі дәстүр мен жаңашылдықтың сипатын ашып көрсетеді. Шынында да ұлы суреткердің осы ойлары бүгінде өз маңызын жоймай, керісінше қазіргі педагогика ғылымының қойып отырған талап-тілегінің үдесін шығып отыр. Еліміз бұл күнде рухани жаңғырудың жолына түсіп барлық орта және жоғары білім беру мекемелерінде жаңаша білім мазмұнына байланысты басқалай жүйе қалыптасуда. Орта мектептердің кезең-кезеңімен жаңартылған білім мазмұнына көшуіне байланысты жоғары оқу орындарында дайындалып жатқан болашақ мамандардың да оқу пәндері мен білім мазмұны оқу-әдістемелік жағынан түбегейлі жаңартылуда. Барлық пәндерді оқытудың жаңа технологиясы жүзеге асырылуда. Білім мазмұнын жаңа педагогикалық технология мен инновациялық қызметтің әлемдік деңгейінде қамтуға ұмтылған, кәсіби шеберліктерін жетілдіруді өркениеттің талаптарына лайықтап бағдар түзеген қазақ тілі мен әдебиеті ұстаздарының да алдында үлкен міндеттер тұр.

Осыған орай, жоғары оқу орындарында М.Әуезовтің шығармашылығын оқытудың жаңа педагогикалық жүйемен әзірленген негіздемесін жасау уақыттың қойған талабынан туындап отыр. Педагогикалық жүйемен берілген білім ғана болашақ мамандардың бәсекелестік қабілеттерін арттырып, әлемдік білім беру кеңістігіне енуіне жол ашады. Қазіргі білім беру көрсеткіштері де педагогикалық жаңа технологиялармен өлшеніп көрінеді. Дәстүрлі немесе схоластикалық жүйе деп аталып жүрген өткен жүйеде студенттер көбіне тек білімді меңгеруге ұмтылатын. Өйткені, болашақта жұмыс жасауларына қажет болатын басты нәрсе деп ойлайтын. Мұндай жағдайда жастарымыз шығармашылық, дивергентті ойлау қабілеттерін жоғалтып конвергентті ойлауға басымдық беретін. Ал, қазіргі жаңартылған білім беру жүйесінде «білімді беру» ұғымы «білімді алу» түсінігімен алмастырылған. Яғни студенттердің өздігінен білім алуларына басымдық

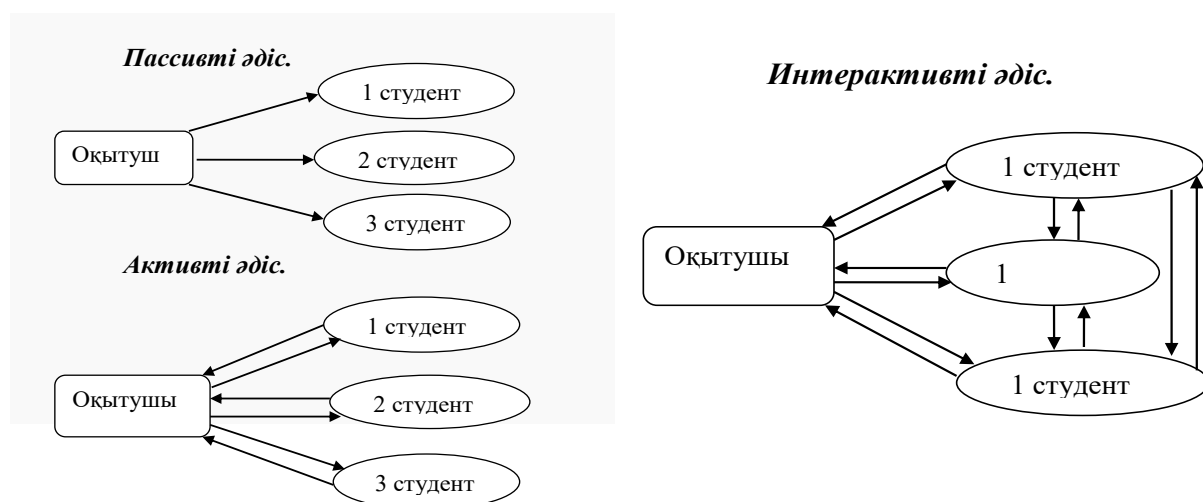
беріледі. Қазіргі жаңа технологияның басты мақсаты – студенттерді оқыта отырып, сыни ойлауы мен оның еркіндігін, белсенділігін қалыптастыру, өз бетінше шешім қабылдауға дағдыландыру болып табылады. Сын тұрғысынан ойлауды дамыту студенттердің танымдық белсенділігін, сабаққа, мамандығына деген қызығушылығын аттыруға көмектеседі. Осы ойды кезінде кемеңгер М.Әуезов «Жан дүниесі бай, талап-тілегі өскелең, ой-өрісі кең маман иесі ғана белгілі мамандықтың шеңберінен адамдық қасиеттің биік деңгейіне шыға алады» [7, 12 б.] - деп көрегендікпен атап кеткен болатын.

Қазіргі таңда педагогикалық технологияларға сүйене отырып оқытуда студенттердің топта белсенді іс-әрекеттер танытуы мен көшбасшылық қабілеттерін дамытуға үлкен мән беріліп келеді. Оқыту – екі жақты процесс. Сондықтан, оның сапасы өткізілетін сабаққа деген студенттердің көзқарасына, олардың таным белсенділіктерінің деңгейіне тікелей байланысты болады. М.Әуезовтің әңгімелерін оқытқан кезде де осы қағиданы баса назарда ұстағанымыз жөн. Оған әңгімені талдау барысында басымдық берілу қажет. Балалар әңгімені тақырыбына, идеясына, образдар жүйесіне, сюжеті мен композициясына қатысты талдағанда тек оқытушының ғана көзқарасында қалып қоймай, өз беттерінше сыни ойлап бір-бірімен пікірталастыра отырып талдағандары жөн. Бұл бір жағынан баланы топта жұмыс жасауға, өзгелердің пікірімен санасуға үйретсе, екінші жағынан өз пікірінің дұрыстығын дәлелдеп өзгелерді тыңдата біліп, дегеніне иландырып көшбасшылық қабілеттерін дамытуға көмектеседі. Мәселен «Қаралы сұлу» әңгімесін талдаған бір студент Қарагөздің Болат шалмен құмарын қандыру іс-әрекетін физиологиялық жаратылыстан туған қажеттілік деп кейіпкердің әрекетін жақтай түссе, екінші студент оның қазақи дүниетанымға жат әрекетке баруын құптамастан кейіпкердің іс-әрекетіне қарсылық білдіреді. Ал, топтағы үшінші бір студент тіптен бөлекше ой айтып Қарагөздің әрекеті сол кездегі бүлінген қазақ қоғамының баламасы деп өз ойын ортаға салуы мүмкін. Осындай пікірталасқа толы сабақтың нәтижесінде студенттер шығармашылық ойлау қабілеттерін дамыта түседі. Яғни педагогикалық оқытудың интербелсенді әдісі іске асырылады.

Осыған орай қазіргі жоғары оқу орындарында оқытудың мынадай үш түрлі формасы қалыптасқан:

1. Пассивті оқыту. Сабақта оқытушы білім беруші болып, студенттер тек тыңдаушы ретінде қатысады.
2. Активті оқыту. Мұнда оқытушы сабақты баяндайды, студенттер керісінше оқытушыға сұрақтар қояды, пікірлерін айтады.
3. Интербелсенді оқыту. Бұл әдісте оқытушы студенттерге білім береді, студенттер оқытушыға және өздері бір-біріне өзара сұрақтар қойып пікірлерін айтады. Сабақта оқу үрдісі қоян-қолтық араласқан күйде белсенді өтеді.

Осы аталған үш түрлі педагогикалық әдістемені төмендегі сызбадан көруге болады.

Интербелсенді әдістер мен тәсілдер үйренушілердің тұлғалық тұрғыдан өзіндік және дербес түрде дамуына әкеледі, оларды өз мүмкіншіліктері мен ұстанған құндылықтарын түсінуге және бағалауға жетелейді. Таным әрекеттерін ұйымдастырудың арнаулы әдістемесі ретінде интербелсенді оқу/оқыту білім игеру үрдісіне қатысушылардың тиімді қарым-қатынасына негізделеді. Ағылшын тілінен келген «interactiv» сөзі де осы ұғымды білдіреді: «inter» дегеніміз «өзара» мағынасында, ал «act» - «әрекет жасау» дегенді білдіреді, яғни интербелсенді әдістер – үйренуші мен үйренушілердің өзара әрекеттесуін оқу/оқытудың негізі деп танитын және сондай қатынасқа жағдай жасайтын әдістер. Басқаша айтқанда, «интербелсенді» дегеніміз біреумен қоян-қолтық қарым-қатынаста болу, онымен бірлесе әрекет жасау, диалог құру [8, 32 б.]. Демек, интербелсенді әдісте барлық үйренушілер яғни студенттер бір-бірімен белсене араласып, оқу үрдісіне, сабаққа түгел араласады. Ешқайсысы қалыс қалып қоймайды. Мұның өзі қазіргі педагогика ғылымының ілгері басуындағы жаңашылдығының бір сипаты. Бұл кемеңгер М.Әуезовтің «Мұғалімнің ұдайы жақсы оқитын балаларға ғана сүйсініп, ылғи соларды ғана оқытуы дұрыс емес» деген пікірін тура мағынасында іске асырғандай жағдай. Осы тұрғыдан келгенде М.Әуезов әңгімелерін интербелсенді әдіс арқылы оқыту сабақтың тиімділігін арттыратындығы сөзсіз.

Қорыта айтқанда, біз осы мақалада ұлы жазушының әңгімелерін қазіргі жоғары оқу орындарында қолданылып жүрген бір ғана технологиялық әдіске қатысты баяндадық. Алдағы уақыттарда басқа да бірнеше әдістемелік негіздерді анықтап, талдап, таразылып көрсететін боламыз деген ойдамыз. Себебі, жоғары оқу орындарында М.Әуезовтың әңгімелерін терең теориялық талдаудың нәтижесінде жаңа педагогикалық технологиялар мен әдістерді қолдану арқылы оқыту ұлы жазушының шығармашылығын жүйелі педагогикалық-әдістемелік негіздемесін жасауға зор ықпалын тигізеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Назарбаев Н.Ә. *Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру. Егемен Қазақстан*.// *egemen.kz*/. 12.04.2017.
2. *Қазақ әдебиетін оқытудың тәжірибесі мен болашағы. Облыстық ғылыми-практикалық конференция материалдары. Орал, 2010. – 432 бет.*
3. *Қазақ әдебиеттану ғылымының тарихы. Жауапты ред. Ісімақова А.С. Екі томдық. 1-том. Алматы. ҚазАқпарат, 2008. – 646 бет.*
4. *М.О.Әуезовтің көркемдік дүниетанымдық ізденістері (1920-30 жылдар). Құр. А.Болсынбаева, Е.Қаныкейұлы. – Алматы, 2006. – 304 бет.*
5. *Рахманова Н.М. Әуезовтану дәрістері. Оқу құралы. «Кітап» баспасы. – Алматы: 2010. – 354 бет.*
6. *Әуезов М. 20 томдық шығармалар жинағы. 19-т. Алматы, 1985. - 277 бет.*
7. *Қазақ әдебиетін оқытудың тәжірибесі мен болашағы. Облыстық ғылыми-практикалық конференция материалдары. Орал, 2010.- 432 бет.*
8. *Әлімов А.Қ. Интербелсенді әдістемені ЖОО-да қолдану мәселелері. Оқу құралы. – Алматы, 2013. – 448 бет.*

Sadvakassova A.K.,

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Astana, e-mail: sak79@bk.ru,

Serik M.,

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Astana, serik_meruerts@mail.ru,

Kultan J.

University of Economics in Bratislava, Slovakia, Bratislava, jkultan@gmail.com

PRACTICAL IMPLEMENTATION OF IMPROVING STUDENTS' KNOWLEDGE OF CLOUD COMPUTING

Summary: *The article describes experience of using cloud computing in the learning process while improving the training of future computer science teachers. It is shown that cloud computing provides additional opportunities for teaching programming. The possibility of forming a pedagogical complex based on cloud resources, which can be used efficiently in the teaching of students, is discussed.*

Key words: *cloud computing, SaaS, learning process, programming training, improving training.*

Түйін: *Мақалада болашақ информатика мұғалімдерін даярлауды жетілдіруде, оқу үдерісінде бұлттық есептеулерді қолдану тәжірибесі сипатталады. Бұлттық есептеулердің программалауға оқытуда ұсынатын қосымша мүмкіндіктері көрсетіледі. Бұлттық ресурстар негізінде студенттерді оқыту барысында нәтижелі қолдануға болатын педагогикалық кеуен қалыптастыру мүмкіндігі талқыланады.*

Кілт сөздер: *бұлттық есептеулер, SaaS, оқыту үдерісі, программалауға оқыту, даярлықты жетілдіру.*

Резюме: *В статье описывается опыт использования облачных вычислений в учебном процессе при совершенствовании подготовки будущих учителей информатики. Показано, что облачные вычисления предоставляют дополнительные возможности при обучении программированию. Обсуждается возможность формирования на основе облачных ресурсов педагогического комплекса, который может продуктивно использоваться при обучении студентов.*

Ключевые слова: *облачные вычисления, SaaS, процесс обучения, обучение программированию, совершенствование подготовки.*

1 Introduction

Cloud computing is an information processing model in which both hardware and software resources which are involved in the task of problem solving are provided to users as an online service. The main advantage of using the cloud is concealing a complex infrastructure which ensures the availability of information and the means of its processing (software) from the end user. This allows them to focus on the performance of their functional duties, without thinking about the nuances of information processing technology.

Cloud resources can be effectively used for educational purposes, allowing rationally organize the learning process for both, students and active employees of companies. Examples of the use of cloud technologies in education include electronic diaries and journals, private classrooms for students and teachers, etc. Cloud technologies allow you to organize access to various types of social software using all the advantages of this type of information technology in the learning process, they can serve as a platform for organizing mobile learning [1], [2]. At the same time, the use of cloud technologies can reduce the costs of the training process, improve the quality of training due to the rapid change of curricula, the formation and provision of shared access to teaching materials.

Researchers distinguish the following advantages of cloud computing in education [3]:

- Backup (data is stored in the cloud even if a computer crashes);
- Storage (the cloud allows users to store all data of all types);
- Availability (data from the cloud is available, including from mobile devices);
- Collaboration (the cloud allows several users to work simultaneously, this function can create group projects and optimize plans for cooperation between teachers and students in the classroom);
- Conscious attitude to resources and time (teachers do not need to spend time and resources on copying teaching materials, and students get access to educational materials online);

- Assignments (students can store their assignments in the cloud, and a teacher has access to them at any convenient time).

Cloud computing is implemented in the form of the following models [4]:

Storage as a Service (SaaS) - the service of providing disk space on demand.

Software-as-a-Service (SaaS) - providing access to software that is deployed on remote servers, configured and managed by the provider's staff.

Platform as a Service (PaaS) - a set of services implemented at the user level in the form of access to software for various purposes [5].

Infrastructure as a Service (IaaS) is a set of physical devices (servers, hard disks, etc.) for processing data on the basis of which a platform is built

An example of the educational cloud service PaaS is the portal "Educational cloud" (<http://ooblako.ru/>). Educational Cloud (Cloud) is a means of creating e-learning resources (ESM) for networking and distance learning. The main purpose of the Cloud is to provide users with the opportunity to carry out educational activities without the need to use additional hardware and software tools and attract specialists in the field of information technology.

Cloud Capabilities:

1. Creation of electronic training resources;
2. Creation of training courses on the basis of electronic training modules (EUM);
3. Implementation of educational activities using EUM, ESM;
4. Teaching students and pupils with the use of developed elements;
5. Exchange of experience between teachers.

Rules for the use of the Cloud allow its use in the educational process in any educational institutions for free. The basis for the Cloud is the educational process management system (LMS, Learning Management System) Moodle.

Promising for solving the problems of education are also models of cloud technologies SaaS. This article describes the experience of using cloud computing to solve problems on the topic under study, at the lessons at L.N. Gumil'ov Eurasian National University.

2 Formation of educational space on the basis of cloud services

The use of online services in education led to the growing popularity of the SECI (Socialization, Externalization, Combination, Internalization) model developed by Ikujiro Nonaka and co-authors [6] in studies of information creation in innovative companies.

Within the framework of the model, four phases of knowledge transformation were identified:

Socialization is an exchange of implicit knowledge, which can be acquired only through the exchange of experience.

Externalization is the process of updating implicit knowledge into explicit knowledge that becomes the basis for new knowledge.

Combination is the process of transforming explicit knowledge into more complex and systematic combinations of explicit knowledge.

Internalization is the process of translating explicit knowledge into implicit knowledge. Through internalization, the created explicit knowledge through the organization is converted into individual implicit knowledge.

The condition for the development of new knowledge within the SECI model is existence.

SaaS services provided by cloud computing can be used in the educational process.

Using the disk space of cloud services creates an educational environment:

- The possibility of sharing access for participants in the learning process: a teacher and students.
- The possibility of co-editing text allows you to transform information as it accumulates and develops.
- The access to personal information resources of students and teachers (social networks, e-mail) allows you to make the resource personally oriented for each participant of the educational process.
- Internet access provides access to all necessary information resources in the necessary context.

Thus, cloud services can become a tool for creating a contextual educational environment in which conditions for the formation of new knowledge can be created. Since the creation of subjectively new for students knowledge occurs when performing creative tasks, we used cloud services, including when managing the execution of creative assignments.

3 Using integrated processing environments in teaching programming

For educational institutions, the content and functionality of the virtual learning environment (VLE) management systems are becoming increasingly important. VLE-systems are criticized for the weak possibilities of generation and storage of user-created content and low level of integration with social networks. Some teachers try to avoid the restrictions that these systems impose on users. By combining various publicly available Internet tools, they form more modern conditions for students to collaborate, create and share their own learning content. In the context of training, this is possible with small groups of students, assisted by teachers with a high level of training in the IT field. There are also a lot of problems when each student creates his own personal learning environment (PLE), especially when the electronic training course includes tools for teamwork and evaluation.

As an example of the use of cloud technologies in education, it is possible to name thematic forums where students can discuss code of programs in any programming language, exchange interesting algorithms for solving various problems, and search for information for self-preparation for classes.

In the age of mobile technology, when the compiler is not at hand, you can use integrated programming systems in the cloud to test the students' remaining knowledge of programming, for example in C ++, using tablets or smartphones. In this article laptops and computers are not considered, because their characteristics allow you to install the appropriate software for programming and compiling the code of any programming language. Most tablets or smartphones are not suitable for this job. They work on different platforms and have "weak" characteristics for installing a "serious" program for editing and compiling code. However, all these devices have access to the Internet and allow using cloud technologies.

Here is an example of working with the Web-service, which allows creating and debugging training programs in any programming language using the cloud service of the <http://ideone.com> site. To date, ideone is one of the popular specialized integrated development tools (IDE - Integrated Development Environment). The IDE ideone provides syntax highlighting and the ability to store and share code snippets.

However, unlike many other IDEs, the ideone supports more than 20 different languages, including C, C ++, C #, Java, JavaScript, Go, Groovy, Objective-C, Perl, Python and Ruby. The ideone aims to be a universal tool for testing code snippets. Figure 1 shows the ideone integrated processing environment in the debugging (editing) mode of the program code.


```
esc to close
<> source code close fullscreen
1 #include <iostream>
2 #include<stdlib.h>
3 using namespace std;
4 struct node
5 {
6     int data;
7     node* next;
8 };
9 //////////////////////////////////////////////////
10 bool empty_list(node* top)
11 {
12     return top==NULL;
13 }
14 //////////////////////////////////////////////////
15 void create_list(node* &top,int n)
16 {
17     int i;
18     node* p;
19     p=new node;
20     p->data=i;
21     p->next=NULL;
22     top=p;
23     i++;
24     while(i<=n)
25     {
26         p=new node;
27         p->data=i;
28         p->next=top;
29         top=p;
30         i++;
31     }
32 }
33 int main()
34 {
35     node* top=NULL;
36     create_list(top,5);
37     while(!empty_list(top))
38     {
39         cout<<top->data<<" ";
40         top=top->next;
41     }
42     return 0;
43 }
```

input Output syntax highlight

```
Успешно time: 0 memory: 3436 signal:0
enter p->data= enter p->data= enter p->data= enter p->data= enter p->data= list = 6 3 9 5 7
data1 = 9
insert data2 before data1
enter data2= list = 6 3 8 9 5 7
insert data3 ater data1
list = 6 3 8 9 10 5 7
delete data4
```

Save submit

Fig.1: The window of the ideone integrated processing environment in debugging (editing) mode of the program code

Another example of an integrated processing environment is [compileonline.com](http://www.compileonline.com). [compileonline.com](http://www.compileonline.com) is a site that allows you to compile and run a simple program (<http://www.wikireality.ru/wiki/Compileonline.com>). The site supports a huge number of different programming languages, compiled (C and similar, Java, Asm, Erlang, Forth, etc.) and interpreter (Perl, Python, PHP, etc.), markup languages (CSS, HTML) and other specific languages (such as the famous Verilog hardware description language). There are more than 80 languages in total. For each language there is a page where you can enter your code on the left side, and the right displays the results of compilation and execution. In addition to the code, you can also set the contents of the `input.txt` file into which the input data for the program is entered (Fig.2).

The IDE considered allowed to consider tasks with arrays, create and process linear lists, queues, stacks, use subroutines, create classes, yet you will not be able to connect your libraries. Values of variables are entered not from the console, but from the selected "text" file input, the output of the result is made in the output window.

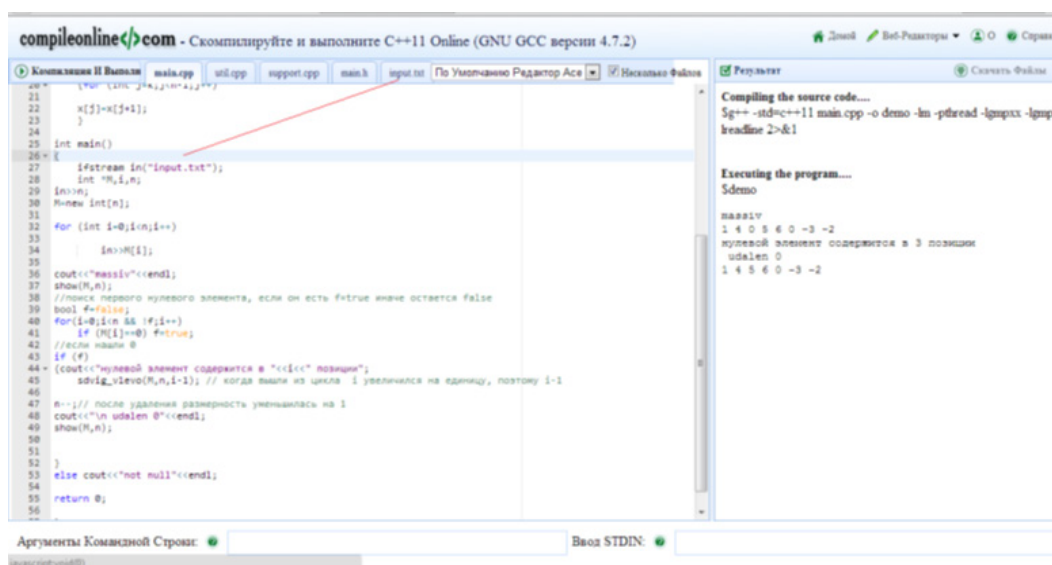

Fig. 2: Integrated processing environment compileonline.com

The user can register in integrated programming systems or use their account on Facebook or Google. This possibility is extremely valuable when organizing the educational process. With the help of the Facebook social network and the possibility of team work in Google, a teacher will have the opportunity to make the process of working with the program collective, it is possible to send students a link to get acquainted with the result of the demonstration program, or the students themselves can send such a link to the teacher as a report on the work done. Registered students can carry out discussions on the code of programs, exchange interesting algorithms for solving tasks. Thus, it is possible to jointly develop and debug the program in a manner that is convenient for all participants in the learning process.

Using integrated processing environments in teaching programming:

- creates additional opportunities for interaction for all participants of the educational process;
- students learn to work together with cloud applications, not only store data, but also create new products in the cloud, mastering new technologies;
- allows teachers to use various forms of learning activities within the classroom;
- allows more efficient organization of independent work of students, using the merits of mobile learning [7].

4 Using the SaaS cloud computing model to form a context-specific educational environment

In the "Basics of cloud technology" course for students studying Computer science with the direction in education, we used the Google Drive cloud resource (<https://drive.google.com/>). In addition to providing disk space, Google Drive is a tool that allows you to create, edit and save documents without resorting to desktop tools. You can open documents in Google Drive using the Google Docs app. In order to work with Google Docs, you do not need a text editor, just a browser and an Internet connection.

Print text, create a spreadsheet, perform formatting and save the file in one of the many formats (PDF, DOC, ODF) - all this can be done without the help of third-party applications.

Using a cloud resource allowed:

- To organize the total disk space, which access is free for the teacher and students, which then allowed to organize new forms of work in class:

-To organize free exchange of documents necessary for conducting classes, in particular, educational resources and student reports on the implementation of practical assignments.

- To organize a common context environment for performing creative tasks.

An example is the assignment, in which students were invited to conduct creative practical work on the "Using the capabilities of cloud services in the teaching of academic disciplines" topic.

The purpose of practical work is to choose how to use the cloud service to teach the discipline. The tasks were formulated as follows:

1. Before performing the work, select the cloud service that you will use in the training process.

2. Find tools in the cloud service that can be useful for teaching the discipline.

3. Determine what forms of learning activity you can organize with the help of these services:

1. Independent work of students

2. Individual work

3. Group training

4. Collective interaction

5. Extracurricular Activities

4. Create a report, which describe the types of training activities selected in the cloud service that can be organized with their help.

The students placed the reports in a shared folder, so that each student could read the reports of their classmates, use their ideas to solve the problem, develop them and offer their options. As a result of the work, students were offered various options for using the resources of cloud services for teaching specific topics in informatics. Students offered to use different types of information presentation (audio and video clips, tables, diagrams), relevant news in the relevant areas of science for organizing various forms of learning activities in classrooms (control, independent work, studying theoretical material, performing practical tasks).

Analysis of the results of creative work of students allows us to conclude:

1. By offering students creative assignments, a teacher in the class can act as a moderator of the formation of new knowledge;

2. The cloud resource is a prototype of the space of contextual knowledge, possessing all the properties of such a space;

3. Using their communication skills in social networks, as a result of the work the students formed new knowledge about the methodology of using their resources for teaching specific topics of the school curriculum. The existence of a common disk space allowed them to share their findings with other members of the group. Thus, a new intellectual product was created, which can be used, developed and changed by all the participants of the group.

Students participating in the use of cloud services in training sessions, appreciated their merits, such as:

- the opportunity to organize various types of student activities (individual, group, collective, independent);

- the use of visual sources of information (drawings, audio and video files), including the possibility of presenting unique information materials in a multimedia form (paintings, manuscripts, video fragments, sound recordings, etc.);

- the ability to work with models of studied objects and processes (including those that are difficult to get to know in practice), the ability to represent and interact with virtual three-dimensional images of the studied objects;

- the teacher's ability to monitor the timely performance of independent work, the possibility of automated control and more objective assessment of knowledge and skills, the ability to create interactive assignments;

- students can create presentations, videos, edit them, ask questions and discuss various topics in the

public mode, it is possible to determine the best work by voting;

- teacher has the opportunity to follow the steps of improving each task as students complete assignments and analyze the results.

- ease of use, the ability to enter the cloud resource from any computer, tablet, mobile phone;
- storage of any amount of information without external storage;
- user-friendly interface, the ability to share files, view them at any time and from any device.

To give some of their estimates:

"The use of cloud technologies in performing creative work is simply essential, in addition, joint editing makes it possible to make the process of performing tasks more fun and interesting";

"Cloud resources become a convenient tool for the development of students in the educational process";

"I think that it is convenient for teachers. If I go to work in school, I will definitely work with cloud technologies. "

5 Conclusion

The effectiveness of using cloud services in the educational process depends on two components: technical and organizational and pedagogical. The technical component is related to the advantages and disadvantages of the cloud computing themselves, which are listed below.

Advantage of cloud technologies:

- Access to information from any computer connected to the Internet
- Ability to work with information from various devices (including mobile devices)
- Ability to work in any operating system
- Sharing data between users located at large distances from each other
- Reduction of costs for the acquisition, use and updating of software
- Higher level of relevance of information.

The disadvantages of cloud technology include:

- The need for a permanent high-speed Internet connection
- Restrictions on software that can be deployed on the cloud in terms of its customization and functionality for users
- Difficulties in ensuring confidentiality of information
- Dependence of customers on the price and marketing policies of the cloud services provider.

References

1. Schmidt P., Kultán J. *Cloud computing v miestnej samospráve. In Ekonomické aspekty v územnej samospráve II* // [elektronický zdroj]: recenzovaný zborník príspevkov z vedeckej korešpondenčnej konferencie, Košiciach, 2012. S. 159-167, ISBN 978-80-7097-932-7.
2. Sadvakassova A., Serik M., Kultán J. *Implementation of cloud technology in education process. Journal of knowledge society // International scientific journal / ISSN 2336-2561 / Brno. Czech Republic, 2016, P.88-94.*
3. Weaver D. *Six Advantages of Cloud Computing in Education. 2013-* URL: <http://www.pearsonschools.com/blog/?p=1507#sthash.y6Inwp0j.dpbs>
4. Sosnin V.V. *Cloud computing in education. 2017.* - URL: http://www.intuit.com/goods_store/ebooks/9155
5. *Software as a service.* - URL: http://www.tadviser.ru/index.php/SaaS-Security_Services_How_Services
6. Nonaka, I., Toyama, R. and Konno, N. 'SECI, Ba, and leadership: a unified model of dynamic knowledge creation'. *Long Range Planning*, 33, 2000, P. 5-34. URL: <http://www.ai.wu.ac.at/~kaiser/literatur/nonaka-seci-ba-leadership.pdf>
7. Sadvakassova A., Serik M. *Cloud technologies in the educational system of the republic of Kazakhstan. Journal of Theoretical and Information Technology* ISSN: 1992-8645, E-ISSN: 1817-3195, 2017, June 15 Vol.95.No11, P.2434-2441.

Sagdullaev I.I.

(PhD) Doctor, Senior Teacher of International
Kazakh-Turkish University named by Hodja Ahmet Yasawi

Zhetpisbai Zhuldyz

Bachelor student of International Kazakh-Turkish University named by Hodja Ahmet Yasawi

CULTURAL COMPETENCE FORMATION IN TEACHING PROCESS

Summary: *The goal of the suggested work is to review structure, components and criteria of cultural competence formation in teaching process using information technologies.*

Keywords: *information technologies, cultural competence, criteria, foreign language*

Түйін: *Ұсынылып отырған жұмыстың мақсаты – шет тілін оқыту үдерісінде ақпараттық технологияларды пайдалана отырып мәдени құзіреттіліктің құрылымын, компоненттері мен өлшемдерін зерттеу болып табылады.*

Түйін сөздер: *ақпараттық технологиялар, мәдени құзіреттілік, критерия, шетел тілі*

Аннотация: *Цель предлагаемой работы состоит в рассмотрении структуры, компонентов и критериев сформированности культурной компетентности в учебном процессе при использовании информационных технологий.*

Ключевые слова: *Информационные технологии, культурная компетенция, критерии, иностранный язык*

Explicit teaching about cultural competences will reach only some individuals and groups, yet everyone in the modern world needs to gain cultural competence. From a pedagogical point of view, education refers to systems (formal or non-formal) that organize teaching and learning. But teaching cannot be automatically equated with learning. We can be taught and not learnt. Likewise, we can learn without being taught, as we also learn on our own, or with peers. Learning is about the acquisition of information, knowledge, skills and values. It happens in many different and complementary ways, including educational systems.

The necessity of raising the issue about ensuring education process with fuller socially integrated results is caused by the changes occurring in the world in the areas of education correlated to a global problem of ensuring the entry of a person in the social world, his productive adaptation in this world. The concept "competence" acted as the general definition of such integrated social and personal behavioral phenomenon as result of education in aggregate of motivational and valuable, cognitive components.

As it is known, the term "competence" was entered by Noam Chomsky, the American linguist, due to his research of generating / generative grammar problems. Originally, this term designated an ability necessary for performing certain, – mainly linguistic – activities in a foreign language. A competent speaker/ listener (according to Chomsky) should:

- form and understand unlimited number of sentences according to the models;

- have judgments about the statement, i.e. to see formal similarity or distinction in meanings of two sentences. N.Chomsky entered the term "competence" (competence) for the designation of linguistic competence as abilities of a person to use language and opposed it against the term "use" ("speech production") (performance) [1].

The word "competent" was originated from the Latin word "competere" denoting the meaning "to be capable". Competence means "rather qualified, trained, capable to a certain kind of activity". M.A. Choshanov considers that the term "competency" is insufficiently settled in domestic pedagogics and in the majority of cases is used intuitively for the expression of sufficient level of qualification and professionalism of specialist. In his opinion, competence assumes continuous updating of knowledge, possession of new information for successful application of this knowledge in concrete conditions, i.e. possession of operational and mobile knowledge. A. M. Choshanov understands competence as a potential readiness to solve problems knowledgeably. It includes substantial (knowledge) and procedural (ability) components and assumes knowledge of the essence of a problem and an ability to solve it [2].

At once we would like to allocate that the analysis of researchers' opinions requires a clarification of the distinction between the concepts "competence" and "competency". Many scientists-pedagogists treat

"competence" as the highest level of education. In the English literature, there is a term competence (academic, linguistic, cultural, professional competence).

In compliance with the norms of the Russian language recorded in the explanatory dictionaries, competence is "a circle of questions about which somebody is knowledgeable "or "a circle of questions, phenomena in which this person masters with authoritativeness, knowledge, experience".

In other words, "competence" and "competency" are two different concepts: competence is a phenomenon ("a circle of questions") and competency is a property, quality of a personality. From the viewpoint of practical education experience, competency is an ability of a personality to perform any activity, any actions. As for the term competence, it is considered as a content of education which is acquired by learner, forms his competency in any area of activity. It is possible to say that competence is a content of being well-educated.

M.V. Ryzhakov underlines that "the main idea of competence development consists in that it is not necessary to be limited to the sum of knowledge and abilities mastered in a formal education system. To reach original efficiency, this knowledge should be linked to a wider range of knowledge acquired by a person outside the formal education system " [3].

Competences are formed in the study and in all other kinds of activity. The means of competence formation are education, professional training, family upbringing, sociocultural activity which constitute the content of continuing education. Thus, competences are knowledge and abilities necessary for making decisions in the changing world. The main idea of organizing the training directed on the formation of competences consists in integration of various disciplines, allowing avoiding duplication, overlapping. In a greater extent, competence meets the requirements of a new paradigm of professional education. A question about competence is a question about the education purposes which act as an active standard kernel of the education quality and its standards.

As a result, we have withdrawn the following regularity: there is no competence without knowledge, but not any knowledge and not in any situation manifests itself as competence. Competence is shown in an ability to accept a correct decision in a concrete situation, activity on the basis of available knowledge.

N. Rozov defines the following aspects of competence:

- a semantic aspect is an adequate judgment of a situation in more general cultural context, that is, in a context of available cultural patterns of understanding, relation, assessments of such kind of situations;

- a problem-practical aspect is an adequacy of recognition of situation, an adequate statement and effective performance of purposes, tasks, norms in this situation;

- a communicative aspect is an adequate communication in such kind of situations and in an occasion of such situations with the account of the corresponding cultural patterns of communication and interaction. A person can't possess general cultural competency if he isn't competent (in three above mentioned aspects) in situations beyond the scope of his profession. Except that, if problem-practical aspect plays a leading (but not only) role in professional competency, semantic and communicative aspects play a leading role in general cultural competency [4].

Having identified the essences of the concepts "competency-competence" and the coherence between them, we will pass to analyze the structure of the concept of "intercultural competence". This term began to be widely used in the theory of innovative training technologies connected with teaching foreign languages. It is certainly an important concept for us since it reflects the final purpose, planned result of studying a foreign language.

Intercultural competence has figured very prominently in the debate about global citizenship as a graduate attribute for many years. A great deal of research has been undertaken in the field which has led to many different definitions and understandings. Given that the Global Perspectives Project supports colleagues in their efforts to prepare their students for global citizenship, we would like to propose a definition that can inform our debate about internationalizing the curriculum at GCU.

Relation between language and culture is often described with metaphors: language is the basis of culture, the construction material (V.N.Toporov, D.B.Gudkov), culture means, strength of spirit (F. Von Humboldt), cultural phenomenon, culture's appearance, its look (V.A.Maslova), culture's significance, its guarding shelter, factor of development (C.Levi-Strauss), manual to culture (E.Sapir), path that leads to culture (A.I.Kuprin).

Culture can be defined as “the sum of a way of life, including expected behavior, beliefs, values, language and living practices shared by members of a society. It consists of both explicit and implicit rules through which experience is interpreted” [5].

Cultures can be different not only between continents or nations but also within the same company and even within the same family. The differences may be ethical, ethnic, geographical, historical, moral, political, or religious.

Geert Hofstede, the most famous researcher in the field, refers to culture as a “programming of the mind”.

Cultural competence is the ability to develop targeted knowledge, skills and attitudes that lead to visible behavior and communication that are both effective and appropriate in intercultural interactions [6].

Cultural competence is the ability of successful communication with people of other cultures. This ability can exist in someone at a young age, or may be developed and improved [7].

Interactions with people from foreign cultures, a person who is cultural competent understands the culture-specific concepts of perception, thinking, feeling, and acting.

Cultural communication and intercultural communicative competence in language teaching Hymes, when defining communicative competence, pointed out the lack of consideration for “appropriateness” or the sociocultural significance of an utterance in a given context [8].

Canale and Swain identified the elements of communicative competence as consisting of linguistic competence, discourse competence, strategic competence and sociolinguistic competence [9].

Van Ek (1986) added two more components to the above list: sociocultural competence, or the ability to function in several cultures, and social competence, meaning familiarity with differences in social customs, confidence, empathy and motivation to communicate with others. 9 Intercultural communicative competence (ICC) is seen by many language teaching professionals as an extension of communicative competence [10].

In Beneke’s words “cultural communication in the wider sense of the word involves the use of significantly different linguistic codes and contact between people holding significantly different sets of values and models of the world ... Intercultural competence is to a large extent the ability to cope with one’s own cultural background in interaction with others” [11].

According to Byram’s well-developed model cultural communicative competence requires certain attitudes, knowledge and skills in addition to linguistic, sociolinguistic and discourse competence. The attitudes include curiosity and openness as well as readiness to see other cultures and the speaker’s own without being judgmental. The required knowledge is “of social groups and their products and practices in one’s own and in one’s interlocutor’s country, and of the general processes of societal and individual interaction”. Finally, the skills include those of interpreting and relating, discovery and interaction in addition to critical cultural awareness/political education [11 p.51].

Byram and Fleming claim that someone who has cultural competence “has knowledge of one, or, preferably, more cultures and social identities and has the capacity to discover and relate to new people from other contexts for which they have not been prepared directly” [13].

Fantini describes five constructs that should be developed for successful cultural communication: awareness, attitudes, skills, knowledge and language proficiency. Furthermore, he also cites the following commonly used attributes to describe the cultural speaker: respect, empathy, flexibility, patience, interest, curiosity, openness, motivation, a sense of humour, tolerance for ambiguity, and a willingness to suspend judgment. Empathy, not to be confused with sympathy, is viewed as an attitude, namely the apprehension of another’s emotional state or condition. It derives from the enhancement of the cognitive learning through the affective. It requires understanding, an activity rather than passive acceptance. It requires a change in viewpoint which has to be worked towards, engaged with. It is not a feeling; it is an ability to participate in a “form of life” [14].

In this guide cultural communicative competence (CCC) in general terms will be defined as “the ability to communicate effectively in cross-cultural situations and to relate appropriately in a variety of cultural contexts” (Bennett and Bennett, 2004; also similarly to Byram, 1997; Byram, Gribkova and Starkey, 2002; Corbett, 2003; Moran, 2001; and Samovar and Porter, 1993, among others).

For cultural communication courses aiming to develop cultural communicative competence we shall use teaching culture through language and teaching language-and-culture interchangeably. These courses consciously and systematically incorporate elements of both “big C” and “little c” culture-general knowledge through culture-specific examples that are not only coming from the target culture(s). They emphasise skills development in the areas of observation, interpreting and relating, mediation and discovery, as well as attitude formation to increase respect, empathy and tolerance for ambiguity, to raise interest in, 10 curiosity about, and openness towards people from other cultures, and to encourage a willingness to suspend judgment [15].

References

1. Chomsky, N., 1965. *Aspects of the theory of syntax*. Cambridge: Massachusetts: The M.L.T. Press
2. Choshanov M.A. *flexible technology of problem-modular education* - M.: Narodnoe obrazovanie, 1996. p.96.
3. Рыжиков М.В. Ключевые компетенции в стандарте: возможности реализации // Стандарты и мониторинг в образовании. – 1999. – № 4. – С. 20-23.
4. Розов Н. Ценности гуманитарного образования // Высшее образование в России. – 1996. – № 1. – С. 85-89.
5. Kramsch, C. 1993. *Context and culture in language teaching*. Oxford: Oxford University Press. Purpura, J. E. 2004.
6. Зимняя И.А. Компетентность человека – новое качество результата образования // Проблемы качества образования. матер. XIII Всерос. совещания. – М.; Уфа, 2003. – Книга 2. – С. 4-15.
7. Игнатова И.Б., Андреева С.М., Свойкина Л.Ф. Формирование межкультурной коммуникации толерантной языковой личности иностранного студента. – Белгород, 2006. – 224 с.
8. Hymes, D.H., 1972. *On communicative competence*. In J. B. Pride & J. Holmes (Eds.), *Sociolinguistics; Selected readings*. Harmondsworth: Penguin Books, pp. 269-293
9. Canale, M. and Swain, M., 1980. "Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing", *Applied Linguistics*, I (1), pp. 1-47.
10. Van Ek J.A. *Objectives for foreign language learning*. 1986, p146
11. Beneke *Developing and Assessing Intercultural Communicative Competence (2000: 108- 109)*
12. Michael Byram, *Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence Multilingual Matters LTD, Clevedon, Philadelphia, Toronto, Sydney, Johannesburg (1997)*
13. Byram, M. & Fleming, M, Eds. *Language Learning in Intercultural Perspective. Approaches through drama and ethnography*. Cambridge: Cambridge University Press 1998, p. 9
14. Fantini, A. E., *A central concern: Developing intercultural competence*. In *SIT Occasional Paper Series*. Brattleboro (VT), 25-42. 2000, p. 28.
15. Sun, S. *From linguistic knowledge to cultural awareness*. *Intercultural Communication Studies*16 (3): 2007, p.192–97.

Sagdullaev I.I.

(PhD) Doctor, Senior Teacher of International Kazakh-Turkish University
named by Hodja Ahmet Yasawi

Abdukaym Diyora

Bachelor student of International Kazakh-Turkish
University named by Hodja Ahmet Yasawi

USING ACTIVE METHODS IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Summary: *The goal of the suggested work is to review some existing research dealing with characteristics, features and aspects of active methods in the process of teaching foreign language.*

Keywords: *foreign language, active, method, accelerated training*

Түйін: *Ұсынылып отырған жұмыстың мақсаты - кейбір қолданыстағы зерттеу жұмыстарыны пайдалана отырып шет тілдік білім беру үдерісінде белсенді оқыту әдістемесінің сипаттамасын, ерекшеліктерін және аспектілерін қарастыру.*

Түйін сөздер: *шет тілі, белсенді, әдіс, жеделдетілген оқыту*

Аннотация: *Целью предложенной работы является обзор некоторых существующих исследований, касающихся характеристики, особенности и аспектов использования активных методов в процессе обучения иностранному языку.*

Ключевые слова: *иностраннный язык, активный, методика, ускоренное обучение*

The goal of modern education is the development of the child's personality, the identification of his creative abilities, and the preservation of physical and mental health. In modern education, many positive trends have emerged: the variability of pedagogical approaches to the teaching of schoolchildren develops; teachers have freedom for creative search, author's schools are created; foreign experience is actively used; parents are given the opportunity to choose a pedagogical system.

The teacher is given more and more serious tasks. Every year, the amount of information that students have to "digest" increases. At the same time, the possibilities of the students themselves are not limited. In this regard, new requirements are presented not only and not so much to quantitative, as to the quality side of training. The focus is on the use of modern educational technologies. The traditional ways of teaching before our eyes are gradually disappearing into the past. On the first place there are active methods of teaching, which give the students the opportunity to actively participate in the educational process. The problem of personal activity in teaching is one of the topical in psychological, pedagogical science, as well as in educational practice. [1]

Methods of teaching are ways of joint activity of a teacher and students aimed at achieving their educational goals. [2]

The essence of teaching methods is considered as an integral system of methods, in a complex providing pedagogically expedient organization of educational and cognitive activity of students.

Methods of teaching can be divided into three generalized groups:

1. Passive methods;
2. Interactive methods.
3. Active methods;

A passive method is a form of interaction between students and a teacher, in which the teacher is the main actor and manager of the lesson, and the students act as passive listeners subordinate to the teacher's directives. Communication of the teacher with students in passive lessons is carried out through surveys, independent, control works, tests, etc. From the point of view of modern pedagogical technologies and the effectiveness of learning by the students of the educational material, the passive method is considered the most inefficient, but in spite of this, it has some pros. This is a relatively easy preparation for the lesson from the teacher and the opportunity to present a relatively larger amount of teaching material in a limited time frame of the lesson. Lecture is the most common kind of passive lesson. This type of lesson is widely distributed in higher education institutions, where adults, fully formed people, having clear goals to study the subject deeply, are studying.

An active method is a form of interaction between students and teachers, in which the teacher and students interact with each other during the lesson and the students here are not passive listeners, but active participants in the lesson. If in the passive lesson the main actor and lesson manager was a teacher, then the teacher and students are on an equal footing. If passive methods assumed an authoritarian style of interaction, the active ones more presuppose a democratic style. Many between active and interactive methods put an equal sign, however, despite the commonality, they have differences. Interactive methods can be considered as the most modern form of active methods. [3]

Active methods of training are such methods of teaching, in which the activity of the trainee is productive, creative, searching. Active teaching methods include didactic games, analysis of specific situations, solving problem problems, learning by algorithm, brainstorming, extra-context operations with concepts, etc.

The term “active teaching methods” or “methods of active learning” or appeared in the literature in the early 60s of the twentieth century. Yu.N. Emelianov uses it to characterize a special group of methods used in the system of socio-psychological training and built on the use of a number of socio-psychological effects and phenomena (group effect, presence effect and a number of others). At the same time, methods are not active, training is active. It ceases to be reproductive in nature and turns into an arbitrary internally determined activity of students in working out and transforming their own experience and competence.

The ideas of activation of education were expressed by scientists throughout the period of the formation and development of pedagogy long before it was formalized into an independent scientific discipline. The founders of the ideas of activation include Ya.A. Comenius, J.-J. Rousseau, I.G. Pestalozzi, KD Ushinsky and others. From the number of domestic psychologists to the idea of activity at different times addressed BG. Ananiev, L.S. Vygotsky, A.N. Leontiev, B.F. Lomov, S.L. Rubinstein and others.

The emergence of methods of active learning is associated with the desire of teachers and coaches to enhance the cognitive activity of students or to promote it.

When using active teaching methods, the role of the student changes from an obedient memory device to an active participant in the educational process. This new role and characteristic characteristics allow it to actually form an active personality, possessing all the necessary skills and qualities of a modern successful person. [4]

Active learning is the organization and conduct of the educational process, which is aimed at the full activation of the educational and cognitive activity of students through a broad, preferably integrated, use of both pedagogical (didactic) and organizational and managerial means. Activation of training can proceed both by improving the forms and methods of instruction, and by improving the organization and management of the learning process as a whole.

Training in the active teaching methods system does not act as an exclusive duty and the right of the teacher (educator). Here, learning is the result of the counter activity of a group of students (active teaching methods participants). It is in the group that the effect of mutual stimulation, the effects of competition and support emerge, the participants sympathize with each other's successes and failures, analyze and evaluate the actions of partners, share experiences with them, and act as trainers and learners alternately. This is the effect of the group. [5]

Initially, active teaching methods were spread in the system of retraining of specialists. It is particularly important to have accelerated training periods, so active teaching methods, especially gaming methods of training, won wide popularity and recognition. Then active teaching methods began to be used in the training of specialists in higher education. And last but not least, they began to be used in the general education system, where classical methods of traditional education were established especially firmly. [6]

The organization of the educational process using active teaching methods is based on a number of principles, including the principles of individualization, flexibility, electivity, context, cooperation

The principle of individualization presupposes the creation of a system of multi-level training of specialists, taking into account the individual characteristics of students and allowing to avoid leveling and giving everyone the opportunity to maximize the ability to get the education appropriate to these abilities. Individualization of training can be carried out by: the content when the student has the opportunity to adjust the direction of the education received, in terms of volume, which allows able

and interested listeners to study the subject more deeply for cognitive, scientific or applied purposes (individual work plans, targeted training contracts , elective disciplines), on time, allowing a change within certain limits of the rules for studying a certain amount of educational material with individual psychological characteristics of students and shape their training.

The principle of flexibility requires a combination of variational training based on the consideration of customers' requests and the wishes of students, with the possibility of an operational one, implemented directly in the learning process, and changing its focus. Variants of training should appear and change in accordance with changes in the labor market, which helps to reduce the inertia of the higher education system. This principle is implemented in the work of universities to train specialists in direct relations with customers of educational services, called targeted training under direct contracts.

The principle of electivity is to provide listeners with the maximum possible independence of the choice of educational routes - elective (short, overview or narrowly specialized) courses, the acquisition on this basis of a unique set of knowledge or several related specialties that correspond to the individual inclinations of learners, its cognitive interests.

The principle of context requires the subordination of the content of instruction to the content and conditions for the implementation of future professional activity, as a result of which learning acquires a contextual character, facilitating the acceleration of subsequent professional adaptation.

The principle of cooperation presupposes the development of relations of trust, mutual assistance, mutual responsibility of students and teachers, as well as the development of respect, trust in the personality of the learner, giving him the opportunity to manifest self-reliance, initiative and individual responsibility for the result.

All methods of active socio-psychological education have a number of distinctive features [7]. The most important features are distinguished in Table 1.

Table 1. Features of active teaching methods

№	Features of active teaching methods	
1	Problematic	The main task here is to introduce the learner into a problem situation, to get out of it (to make a decision or to find an answer), he lacks the available knowledge, and he is forced to actively form new knowledge with the help of a facilitator (teacher) and with participation other listeners, based on the alien and his professional and life experience, logic and common sense known to him.
2	Adequacy of educational and cognitive activity character of future practical (professional or role) tasks and functions of the trainee	Especially it concerns questions of personal communication, official and official relations. Due to its implementation, it is possible to form emotional-personal perception of students engaged in professional activities.
3	Mutual learning	The core of many forms of conducting classes with the use of active teaching methods training is a collective activity and a discussion form of discussion. Numerous experiments on the development of students' intellectual abilities have shown that the use of collective forms of instruction exerted even greater influence on their development than factors of a purely intellectual nature.
4	Individualization	The requirement of the organization of educational and cognitive activity takes into account the individual abilities and abilities of the student. The symptom also implies the development of self-control mechanisms, self-control, self-learning among learners.
5	Studies of studied problems and phenomena	The implementation of the trait makes it possible to provide the starting points of the skills necessary for successful self-education based on the ability to analyze generalize, creatively approach the use of knowledge and experience.

6	Immediate independent interaction of students with educational information	With traditional education, the teacher (as well as the entire set of didactic means used by him) plays the role of a "filter" that passes through the learning information. With the activation of training - the teacher moves to the level of students and as an assistant participates in the process of their interaction with the teaching material, ideally the teacher becomes the leader of their independent work, implementing the principles of pedagogy of cooperation.
7	Motivation	Activity as an individual and collective independent and specially organized educational and cognitive activity of students is developed and supported by a system of motivation. At the same time, the number of trainees used by the teacher is: professional interest, the creative nature of educational and cognitive activity, competitiveness, the game character of conducting classes, emotional involvement.

Thus, the term "active teaching methods" is a kind of generic term for specific group teaching methods that were widely used in the second half of the twentieth century and complementary to traditional methods, primarily explanatory illustrative teaching methods, by changing the position of students with a passively consumerist in actively transforming and reliance on socio-psychological phenomena arising in small groups. [8] The number of active teaching methods is quite large. Therefore, for their characteristics, let us turn to the classification of active teaching methods.

References

1. Kukushin V.S. *Theory and Methods of Teaching: A Textbook* / VS Kukushin. - Rostov-on-Don: Phoenix, 2005. - 474 p.
2. Bospalko V.P. *Pedagogy and progressive learning technologies* / V.P. Bospalko. - Moscow: Publishing House of the IRPO of the Ministry of Defense of the Russian Federation, 1995. - 336 p.
3. Slastenin V.A. *Pedagogy: Textbook. allowance for stud. supreme. ped. training. institutions* / VA Slastenin, IF Isaev. - Moscow: Academy, 2002. - 576 p.
4. Orlov A.A. *Introduction to pedagogical activity: the teaching method. allowance for stud. supreme. ped. training. institutions* / A.A. Orlov.- Moscow: Academy, 2004. - 281s.
5. Kodzhaspirova G.M. *Pedagogy* / GM. Kodzhaspirova. - M.: VLADOS, 2004. -352 s
6. *Federal state educational standard of basic general education [Electronic resource]*. / Access mode: URL: <http://минобрнауки.рф/documents/336> (reference date: 09.02.2015)
7. Biboletova, MZ *English language 7 class Enjoy English* / MZ Biboletova, NN Trubaneva. - M.: Title, 2009. - 160s.
8. Verbitsky, AA *Active learning in higher education: a contextual approach* / AA Verbitsky. - Moscow: Higher School, 1991. - 148s.

Серикова Камиля Дауреновна
магистрант 1-курса, КазНУ имени аль-Фараби, serikova.kamilya@mail.ru

Мынбаева Айгерим Казыевна
д.п.н., профессор

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФИЛАКТИКИ СТРЕССА: АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ

Резюме: Одной из актуальных проблем сегодняшнего мира является стресс. Мы подвержены стрессу каждый день и часто не замечаем причин, способствующих его развитию. Любая неожиданная ситуация выбивает человека из колеи, с некоторыми из них мы можем справиться без ущерба нашему организму, с другими необходимо использовать все свои психические, физиологические ресурсы.

Summary: One of the pressing problems of today's world is stress. We are stressed every day and often do not notice the reasons that contribute to its development. Any unexpected situation knocks the person out of the rut, with some of them we can cope without damage to our body, with others it is necessary to use all of their psychic, physiological resources. On the same source of stress, each person reacts differently. Developed countries of the world worry about the well-being of their people and in every way create conditions for life with minimal exposure to sources of stress. In such countries, there are technologies to combat stress and its negative consequences.

Түйін: Бүгінгі әлемнің өзекті мәселелерінің бірі - стресс. Біз күн сайын атап өтеміз және көбіне оның дамуына ықпал ететін себептерді байқамайсыз. Кез-келген күтпеген жағдай адамның жүріс-тұрысынан нашарлайды, олардың кейбіреулері біздің денемізге зиян келтірмей, басқаларға психикалық және физиологиялық ресурстарын пайдалану керек. Стрестің бір көзі бойынша әр адам әртүрлі әрекет етеді. Әлемнің дамыған елдері өз халқының әл-ауқатына алаңдайды және стресстік көздеріне аз әсер ете отырып, өмір үшін жағдай жасайды. Мұндай елдерде стресспен күресу және оның теріс салдарлары бар технологиялар бар.

Развитые страны мира беспокоятся о благополучии своего народа и всячески создают условия для жизнедеятельности с минимальной подверженностью к источникам стресса. В таких странах существуют технологии борьбы со стрессом и его негативными последствиями.

На наш взгляд возникает необходимость введения понятия «технология профилактики стресса», которое бы обобщало все те меры, которые используются для предотвращения возникнове-

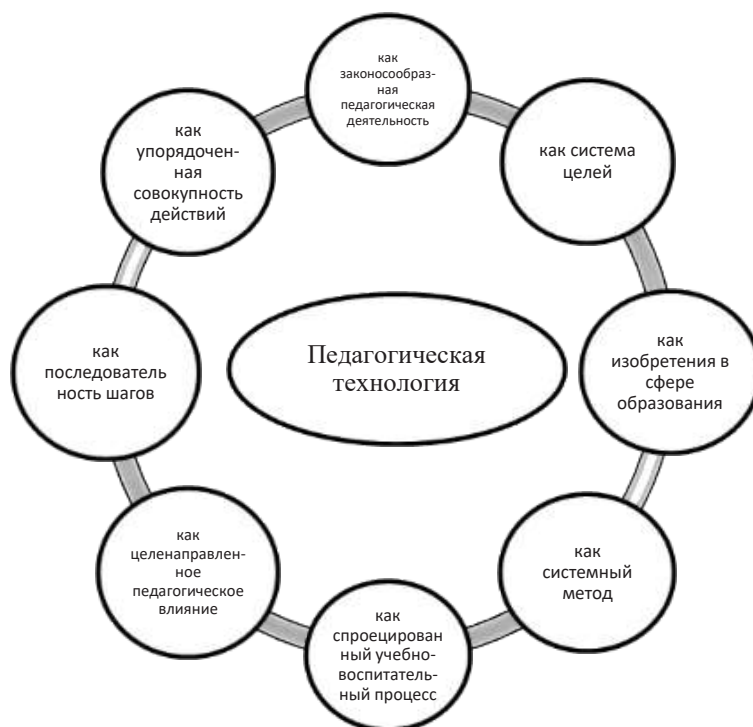

Рисунок 1 – Вариативность понятия «технология»

ния стресса. Чтобы дать верное определение данного понятия, разберем каждое слово отдельно. Рассмотрим понятие «технология». «Технология» в переводе с греческого «tehne» (искусство, мастерство умение) и «logos» (наука). Технология стремится ответить на вопрос, как эффективно достичь целей обучения и управлять данным процессом. Технология предназначена для последовательного, планомерного воплощения на практике спроектированного процесса обучения.

Мы рассмотрели 8 определений понятия «технология». В.В.Сериков под педагогической технологией понимает законосообразную педагогическую деятельность, В.А. Слостенин подразумевает упорядоченную совокупность действий, В.В.Юдин определяет как последовательность шагов. Т.В.Машарова определяет педагогическую технологию как систему целей, М.Кларк как изобретения в сфере образования, Б.Т.Лихачев как целенаправленное педагогическое влияние. В.П. Беспалько считает, что педагогическая технология – это спроецированный учебно-воспитательный процесс. Свое понимание педагогической технологии предложили в ЮНЕСКО как системный метод.

Нашему исследованию соответствует определение В.В.Серикова: «Педагогическая технология - законосообразная педагогическая деятельность, реализующая научно обоснованный проект дидактического процесса и обладающая значительно более высокой степенью эффективности, надежности и гарантированности результата, чем традиционные способы обучения» [1].

Рассмотрим следующее ключевое определение понятия нашего исследования «стресс». Данное понятие возникло на стыке развития психологии, биологии и социологии. «Стресс» в переводе с английского языка означает давление, натяжение, следовательно «стрессоустойчивость» трактуется как устойчивость к давлению, натяжению. Впервые изучением стресса и устойчивости личности к стрессу в 1960 году начал заниматься Ганс Гуго Бруно Селье – канадский патолог, свои работы он посвятил теории стресса, адаптационному синдрому и стрессоустойчивости. По мнению Г.Селье, стресс – это неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему требование. Позже Г.Селье предложил стресс разделить на два вида: эустресс и дистресс.

Мы изучили 6 определений понятия «стресс». Г.Селье понимает под стрессом неспецифические изменения организма, Р.Лазарус рассматривает стресс как процесс активизации, Л.А.Китаев-Смык как эмоциональные психические реакции. А.В.Вельфорд подразумевает под стрессом результат несоответствия, А.В.Вальдман понимает стресс как реакцию организма, В.П.Зинченко как состояние напряжения.

Рисунок 2 – вариативность понятия «стресс»

В нашем исследовании мы опираемся на понятие В.П. Зинченко о том, что стресс представляет собой состояние психического напряжения, возникающее у человека в процессе деятельности в наиболее сложных, трудных условиях, как в повседневной жизни, так и при особых обстоятельствах [2].

Рассмотрим понятие «профилактика». Под «профилактикой» мы подразумеваем научно обоснованные предпринимаемые действия, направленные, на предотвращение возможных физических, психологических или социокультурных коллизий у отдельных индивидов групп риска, сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья людей, содействие им в достижении поставленных целей и раскрытие их внутренних потенциалов [3].

Таким образом, на основе анализа понятий, мы можем дать собственное определение технологиям профилактики стресса. Технология профилактики стресса – это законосообразная педагогическая деятельность, направленная на предотвращение состояния психического напряжения, возникающее у человека в процессе деятельности в наиболее сложных, трудных условиях, как в повседневной жизни, так и при особых обстоятельствах.

Список литературы:

1. Сергеев Н.К., Сериков В.В. Педагогическая деятельность и педагогическое образование в инновационном обществе. — М., «Логос», 2013 г., - 364 с.
2. Большой психологический словарь.— М.: Прайм—Под ред. Б.Г. Мещерякова, акад. В.П. Зинченко. 2003. — 256 с.
3. Галич Галина Олеговна, Карпушкина Елена Александровна. Профилактика девиантного поведения детей и подростков // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2010. №20.

СОДЕРЖАНИЕ - CONTENT

ЗАҢТАНУ- ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Алауханов Есберген ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ: ОПЫТ СИНГАПУРА	7
Усеинова Г.Р. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.....	9
Сматлаев Б.М. ИНСТИТУТ АРЕСТА ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	15
Селиверстов В.И., Скаков А.Б. ОТДЕЛЬНЫЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ ОСУЖДЕННЫХ ЗА ТЕРРОРИЗМ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ.....	19
Osmanova D.A. DIGITIZATION – IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF EFFICIENCY OF PUBLIC ADMINISTRATION AND POLITICAL STABILITY	24
Усеинова К.Р. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В КИТАЕ.....	28
Лакбаев К.С., Косжанов Т.А., Рысмагамбетова Г.М. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	33
Косжанов Т.А., Рысмагамбетова Г.М., Лакбаев К.С., О ТРАНСФОРМАЦИИ СУЩНОСТИ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	37
Arakhaev Nurlan, Yermekbayeva Arailym CRIMINAL NEGLIGENCE AND ITS CRITERIA	40
Иманбаев Серик Марденович НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ШТРАФА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	44
Накыпов Б.И., Тажибай Д.Ш. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ПРОБАЦИЯ ҚЫЗМЕТІН ЖЕТІЛДІРУ - РЕЦИДИВТІК ҚЫЛЫСТАРДЫҢ АЛДЫН-АЛУДЫҢ АЙҚЫН КЕПІЛІ	50
Сагинбеков К.С., Ернншев К.А., Бекенова А.Б., Бауберикова А.Б. ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ МИРНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ И БЕЗОПАСНОГО УСЛОВИЯ ЖИЗНИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА	53
Алимпиева Т.Г. ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОМЫСЛОВОЙ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ в 1928-1930-х гг. XX в.	58
Аралбаева А. А., Сыздыкова А. А. СОТ БИЛІГІНЕ БАЙЛАНЫСТЫ КЕЙБІР ТЕОРИЯЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕР	65
Байжұманова А.М. ҚАЗАҚСТАННЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ДАМУЫ	69
Жарболова А.Ж., Мейірбекова Г.Б. ЗАҢ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫНЫҢ ТИІМДІЛІГІНІҢ АЛҒЫШАРТТАРЫ	74
Болат А.А., Молдабеков Б.Е. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ	79
Елеген А.Е. МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ БИОМЕДИЦИНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	83
Елубаев А.Б. АДАМДАРДЫҢ АҒЗАЛАРЫ МЕН ТІНДЕРІН АЛУҒА МӘЖБҮРЛЕУ МЕН ЗАҢСЫЗ АЛУ ҚЫЛЫСТАРЫН ЖАСАҒАН ҚЫЛЫСКЕР ТҮЛҒАСЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ	87

Коломжанов Д.Е. ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	92
Садвакасова А.Т. МЕСТО И РОЛЬ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	95
Хахимов Е. М. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОТ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	99
Абдуланова А. К. ПОИСК ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СТАТЬЯХ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	104
Аблаева Б. М. ВНЕДРЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	107
Алимпиева Т.Г. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА ИЗ ЧИСЛА СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В 30-е гг. XX в.....	111
Тусупова А.Ж. ДОСОВЕТСКИЙ И СОВЕТСКИЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	117

ФИЛОЛОГИЯ

Джамбаева Ж.А., АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ СТЕРЕОТИП КАК СТРУКТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПТА КУЛЬТУРЫ	124
Akeshova M.M., Zenova M.A. FORMING SOCIO-CULTURAL COMPETENCE ON THE BASE OF TEACHING ENGLISH	130
Айнабекова Г.Б. ТРАНСФОРМАЦИЯ МОТИВА В РУССКОЙ ПРОЗЕ Н.ЧЕРНОВОЙ	133
Adilbayeva Rsaldy PROBLEM SOLVING AS A TEACHING STRATEGY	138
Мухамадиев Х.С., Жаппар К.З., ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАФОРИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ПРИТЧИ ПРИ НАПИСАНИИ ЭССЕ	143
Жардамалиева Ж.Б. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕРЕВОДА НА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫКИ НОРМАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ ТРАНСПОРТНО-КОММУНИКАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ	149
Лулудова Елена Михайловна СИМВОЛ И СИМВОЛИЗАЦИЯ В РЕЦЕПТИВНОМ АСПЕКТЕ.....	158
Қабдешова Қ.А. ЖАМБЫЛ ЖАБАЕВТЫҢ «СҰРАНШЫ БАТЫР» ЖЫРЫНЫҢ ТАРИХИЛЫҒЫ	163
Сағдуллаев Иброхим, Мутаева Жанар БРИТАНДЫҚ ӘДЕБИ ЕРТЕГІЛЕРІНІҢ ЖӘНЕ АҒЫЛШЫН ТІЛДІ ФЭНТЕЗИДІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ	168

ПЕДАГОГИКА

Сейдина М.З., Менлибекова Г.Ж. ТОЛЕРАНТНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ	173
Абдуова Б.С., Асанова Ұ.О. ИМПАКТ ФАКТОРЛЫ БАСЫЛЫМДАРҒА МАҚАЛА ЖАРИЯЛАУДЫҢ НЕГІЗГІ ТАЛАПТАРЫ МЕН ӨЛШЕМДЕРІ	177
Zhetpisbayeva B.A., Kitibayeva A.K. TO THE QUESTION OF THE ASSESSMENT SYSTEM IN SECONDARY SCHOOLS	182

Мизанбеков С.К., Кульбаева А.Ж., Джакипова Л.С., Смакова Г.Ж. ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВО ИНТЕНСИФИКАЦИИ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ	185
Ыбыраимжанов Қ.Т., Саурықова Ж.М. ЖАҒАРТЫЛҒАН БІЛІМ МАЗМҰНЫНА ҮЙЛЕСІМДІ БАСТАУЫШ СЫНЫПТАРДАҒЫ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ҮДЕРІСТІ ҰЙЫМДАСТЫРУ	189
Искакова А.Т., Тусупова А.Е. ТЕХНОЛОГИЯ САМОРАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ОСНОВЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ М. МОНТЕССОРИ	195
Наркулова Г. М.-С. МЕКТЕП ОҚУШЫЛАРЫНЫҢ ЗЕРТТЕУ ЖҰМЫСТАРЫНА ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ – ПЕДАГОГИКАЛЫҚ СҮЙЕМЕЛДЕУ	198
Жетписбаева Б.А., Кубеева А.Е., Асылбек Т.Д. CLIL КАК ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ	201
Шамуратова А.Ж., Ханжарова Б.С. МЕКТЕП ОҚУШЫЛАРЫНА ГЕОМЕТРИЯ ПӘНІН ОҚЫТУДЫҢ МАҢЫЗДЫЛЫҒЫ.....	205
Майлыбаева А.Д., Кубашева А.А. ОБ ИССЛЕДОВАНИИ И РАЗРАБОТКЕ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ОБУЧАЮЩЕГО КУРСА ДЛЯ СТУДЕНТОВ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ.....	209
Жетписбаева Б.А., Жетписбаева М.А., Кйтибаева А.К. ФУНКЦИИ ОЦЕНИВАНИЯ КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ ОБУЧЕНИЯ	211
Ibragimova G. NETWORKED EDUCATIONAL COMMUNITY OF TEACHERS OF PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS: RESOURCES MANAGEMENT	217
Мұсақызы Н. БІЛІМ АЛУШЫЛАРДЫҢ ОҚУ САУАТТЫЛЫҒЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕСІ.....	223
Салғараева Г.И., Сейтбекова Н.Т. АҚПАРАТТЫҚ-КОММУНИКАЦИЯЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫҢ КӨМЕГІМЕН СТУДЕНТТЕРДІҢ ЗЕРТТЕУШІЛІК ҚҰЗЫРЕТТІЛІГІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ	228
Әуелбеков Ө.Ә., Жақай А. «АЛГОРИТМДЕУ МЕН ПРОГРАММАЛАУДАН» КҮРДЕЛІ ЕСЕПТЕРДІ ШЕШУ ӘДІСТЕМЕСІ.....	231
Мағауова А.С., Аман Ж.Т. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ.....	234
Албытова Н. КӘСІБИ ТҮРҒЫДАН ЖЕТІЛУ - МІНЕЗ-ҚҰЛЫҚ ПРАГМАТИЗМІ	237
Абдикулова З.К., Давлетова В.М., Шырынбекова Б.Ж. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНСКИХ ВУЗОВ	240
Батжановой М.Н. К ВОПРОСУ ВЫЯВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАТОРСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ.....	244
Абилкасымова Г., Жәнтекеева А. А. МҰҒАЛІМНІҢ КӘСІБИ ҚҰЗЫРЕТТІЛІГІН АРТТЫРУ - ҚАЗЕТТІ ШАРТТЫ БІЛІМ САПАСЫН КӨТЕРУ	249
Карамолдаева Д.О., Кашаганова Т.У., Арипов Д.Б. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЗЫКИ КАЗАХСКОГО КИНО В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ.....	252
Сүйеркүл Б.М., Құралова А.Т. ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚ МЕДИАКЕҢІСТІГІНДЕГІ ДІНИ ТІЛДІК ҚОЛДАНЫСТАРДЫҢ ЛИНГВОПРАГМАТИКАЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ	256
Абдимомынов Е.Б. ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫНДА М.ӘУЕЗОВТІҢ ӘҢГІМЕЛЕРІН ОҚЫТУДЫҢ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ-ӘДІСТЕМЕЛІК НЕГІЗДЕРІ.....	262

Sadvakassova A.K., Serik M., Kultan J. PRACTICAL IMPLEMENTATION OF IMPROVING STUDENTS' KNOWLEDGE OF CLOUD COMPUTING2.....	268
Sagdullaev I.I., Zhetpisbai Zh. CULTURAL COMPETENCE FORMATION IN TEACHING PROCESS	274
Sagdullaev I.I., Abdukaym Diyora USING ACTIVE METHODS IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING	278
Серикова К. Д., Мынбаева А. К. ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФИЛАКТИКИ СТРЕССА: АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ.....	282

**«ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ»
«НАУКА И ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА»
«SCIENCE AND LIFE OF KAZAKHSTAN»**

Халықаралық ғылыми журналы (Мемлекеттік тіркеу: №9875-Ж 09.02.2009 ж.
Халықаралық тіркеу: ISSN 2073 — 333X, Париж, наурыз)
2009 жылдан бастап жылына 6 рет шығады.

Международный научно-популярный журнал
(Гос. регистрация: №9875-Ж 09.02.2009,
Международная регистрация: ISSN 2073 — 333X, Париж, март 2009 г.)
Периодичность издания журнала выходит 6 раз в год.

Ғылыми еңбектің негізгі нәтижелерін жариялау үшін Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі білім және ғылым саласындағы бақылау Комитетінің 2012 жылғы 10 шілдедегі №1082 бұйрығымен ғылыми баспалар тізіміне енгізілген.

Журнал индексті ғылыми дәйексөздер қатарына қосылады және ҚР БҒМ Білім және ғылым саласындағы бақылау жөніндегі комитет ұсынған заңтану, филология, педагогика, өнертану ғылымдары бойынша басылымдар тізіміне кіреді.

Автор мәліметтің нақтылығына, ресми құжаттардың сілтемелері мен басқа да деректердің дұрыстығына жауапты. Редакцияға келген материалдар кері қайтарылмайды.

Мақалада отандық авторлардың еңбектеріне міндетті түрде сілтеме берілу керек.

Журналға мақаланы қазақ, орыс, ағылшын, неміс, француз, қытай, түрік, араб және ТМД халықтары тілдерінде жазуға болады.

Приказом Комитета по контролю в сфере образования и науки МОН РК от «10 » июля 2012 года № 1082 рекомендован для научных публикаций.

Журнал включен в индекс научного цитирования (ИНЦ) и в список изданий, рекомендованных Комитетом по контролю в сфере образования и науки МОН РК по специальностям: юриспруденция, филология, педагогика, искусствоведение.

Ответственность за достоверность фактов и сведений, содержащихся в публикациях, несут авторы. Материалы редакцией не возвращаются.

В статье обязательно сопровождение ссылок на работы отечественных авторов.

Статьи журнала принимаются на казахском, русском, английском, немецком, французском, китайском, турецком, арабском языках и могут быть написаны на языках народов СНГ.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ
Халықаралық ғылыми-көпшілік журнал
№ 3 (59) 2018 жыл

Бас редактор: «Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері», з.ғ.д., профессор Е.О. Алауханов

Басуға 04.05.2018 ж. қол қойылды. Пішімі 84x108 1/8. Офсетті қағаз.
Сандық басылыс. Көлемі 22 б.т. Таралымы 1000 дана. Тапсырыс №85

Редакция мекенжайы: Астана қ., Алматы ауданы, Оңтүстік-Шығыс, оң жағалау,
Түлкібас көш., 49 үй, web-site: www.nauka-zan.kz, e-mail: nauka-zan@mail.ru